

95.65.9 (2P...)

P-32

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

ISSN (Print) 1812-7096

ISSN (Online) 2411-0914

№ 12 (98), 2018

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

Учредитель: НП "Редакция журнала "Региональные
проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН (Председатель Совета)

Петросянц В.З.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель
Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.А.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор

Акаев А.А.

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Цветков В.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

Клейнер Г.Б.

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института
социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор,

Рязанцев С.В.

член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ
РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

директор Института экономики Национальной академии наук Республики Армения им.

Арутюнян В.Л.

М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук

Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н.,
профессор

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ),
заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический
анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала
ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский
государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-
Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-
исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор

Кабир Л.С.

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

Сомоев Р.Г.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж
д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, заведующий отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН
к.э.н., заведующий отделом территориально-отраслевых пропорций экономики региона Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
к.э.н., доцент кафедры «Прикладная политология» ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.
(главный редактор)
Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)
Ахмедуев А.Ш.
Кутаев Ш.К.
Мамбетова Ф.А.
Эсетова А.М.
Абдулагатов З.М.
Багомедов М.А.
Деневизюк Д.А.
Зоидов К.Х.
Курбанов К.К.
Макарян А.Р.
Мусаева Х.М.
Петросянц Д.В.
Султанов Г.С.
Чернышов М.М.
Эминова Э.М.
Садыкова А.М.
(ответственный секретарь)
Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rpre.ru
e-mail: rpre@mail.ru

Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Рахаев Х.М., Мамбетова Ф.А., Созаева Т.Х. Формирование новой модели национального хозяйства: внешние и внутренние трансформации.....	9
Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Симонова Е.А., Юрьева А.А. Перспективы развития цифровой экономики в России.....	18
Асриянц К.Г., Алимирзаева А.Д. Перспективные направления реформирования государственной службы в РФ.....	25

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Мехди Ф.З. Об основных факторах становления современного нефтяного бизнеса.....	33
--	----

АПК и сельское хозяйство

Баляниц К.М., Дохолян С.В., Эминова Э.М., Рамазанова С.С. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК СКФО в условиях импортозамещения.....	39
Авдеева Т.Т. Особенности формирования межсекторных взаимосвязей в сельской экономике.....	48
Лугуева А.С., Гарунова А.В., Залкеприева А.А. Практика развития инвестирования в АПК в Северо-Кавказском федеральном округе.....	56
Гасанов М.А., Гасанова А.Д., Магомедова Н.Ф. Теоретические аспекты развития производственно-информатизационной инфраструктуры экономики АПК региона.....	63
Андреев К., Киселица Е.П., Селюк А.В., Куприна А.В. Сравнительный анализ состояния молочной отрасли.....	73

Строительство

Атуева Э.Б., Бутгаева С.М., Иразиханова С.А., Эмирбекова Д.Р. Актуальные проблемы и анализ методик оценки инновационно-инвестиционного проектирования в строительстве.....	84
Юсуфова А.М., Четин Т.Э. Практика формирования экономических условий для стимулирования развития строительного производства в России.....	90

Сфера услуг

Карпенко Е.З. Корпоративный университет: современные признаки.....	99
Иванова-Швец Л.Н. Формирование инновационной образовательной среды: территориальный аспект.....	105
Сагидов А.К., Магомедова Э.А. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения регионов СКФО.....	112
Камалова Т.А., Джафарова Э.У. Обеспечения стабильного развития предприятий народных художественных промыслов в Республике Дагестан.....	119
Омарова К.А., Гусейнова П.М. Ключевые проблемы и направления модернизации отраслей социальной инфраструктуры в Республике Дагестан.....	125

Региональная экономика

Магомедов Р.М., Гаджимагомедова С.Г., Магомедов И.Р. Государственная региональная политика в Российской Федерации: состояние и пути совершенствования.....	133
Рахаев Х.М., Мамбетова Ф.А., Созаева Т.Х. Состояние и некоторые тенденции в индустриализации экономики Северного Кавказа.....	140
Гичиев Н.С. Экономический рост Северо-Кавказского макрорегиона в условиях глобализации: индекс условий внешней торговли, эконометрическая модель роста.....	150
Зайнуллина Д.Р. Повышение инвестиционной привлекательности региона, как фактор инновационного развития.....	161
Дневизюк Д.А., Дохолян С.В., Садыкова А.М. Современные тренды и проблемы функционирования рынка труда в регионе.....	167

Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы	177
Темирболатова С.Х. Структура и динамика денежных доходов населения Карачаево-Черкесской республики на современном этапе: анализ и меры повышения уровня доходов	186
Атамась Е.В. Стратегия развития муниципального образования: муниципальные финансы как инструмент планирования	193
Кандабарова Ю.В., Кандабарова А.И., Телегин Е.И., Соловьева Н.Е. Роль региональных налогов в формировании регионального бюджета	201
Жиленкова Е.П., Буданова М.В., Буданов М.В. Стратегические направления развития моногорода (на примере муниципального образования «Городской округ «Город Фокино» Брянской области)	207
Айгубов С.З., Магомедтагиров М.М. Дагестанский опыт внедрения проектного подхода в государственном секторе	215
Кадочникова Е.И., Бакирова А.Н., Абдулаев Х-Б.С., Дроздова Д.А. Экономический рост в регионах: факторы и тенденции	221

Экономика труда

Черникова В.Е. Развитие кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентоспособности организации	229
Гимбатов Ш.М. Совершенствование механизма регулирования рынка труда в трудоизбыточных регионах (на материалах северо-кавказского федерального округа) (часть II)	236

Экономика народонаселения и демография

Лугуева А.С., Гарунова А.В., Курбанова Ф.Ф. Безработица в России как социально-экономическое явление	242
Захаров А.Н., Зверева И.А., Козлов В.А. Мотивация трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики	251
Омарова К.А., Куценко Д.С., Нурмагомедова Р.К. Рынок труда Северо-Кавказского Федерального округа: анализ ситуации и содействие региональной занятости	260
Баишева С.М. Современный рынок труда в арктическом социуме: состояние и возможности ...	268
Абдулманов П.Г. Влияние экономических изменений на развитие демографических процессов в Республике Дагестан	275

Экономика природопользования

Аниканова Н.А., Губачев В.А., Ревунов Р.В. Природохозяйственная практика Ростовской области на современном этапе: основные тенденции, факторы, специфика	283
---	-----

Экономика предпринимательства

Андросова И.В., Чарочкина Е.Ю. Роль государства в развитии инновационного предпринимательского сектора экономики	292
Аушева З.Г. Практики взаимодействия государственной и муниципальной власти в России	298
Джамалудинова М.Ю., Борисова Ю.А. Государственная поддержка развития социального предпринимательства в России	304
Чернобаева Г.Е. Возможности использования индекса CSI для оценки удовлетворённости предпринимателей официальной информацией о развитии конкуренции в регионе	311
Изиев К.А., Изиева Л.К. Государственное налоговое регулирование малого и среднего предпринимательства: меры и гарантии	320

Менеджмент

Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М., Гасанова А.Д. Менеджмент на предприятиях АПК и проблемы его развития	327
Ибрагимова П.А., Алимарова П.А. Аудит систем менеджмента качества на предприятии	339
Бекмурзаев И.Д., Курбанов А.Х. Антикризисный финансовый менеджмент как основа управления финансами отечественных предприятий	347
Нигматзянова А.В. SMM как неотъемлемая часть коммуникативной политики современных компаний в сети Интернет	354
Якобсон Ю.А. Экономическое обоснование внедрения механизмов личностного подхода к мотивации персонала	360

Экономическая безопасность

Вукович Г.Г., Захарова Л.Н., Никитина А.В., Кротова М.А. Обеспечение экономической безопасности региона на основе оптимизации профессионально-квалификационной структуры рынка труда (на примере Краснодарского края и Республики Крым).....	368
Кадиев Р.К., Султанов Г.С. Роль и значение службы экономической безопасности в организационной структуре предприятия	376

Рекреация и туризм

Дегтярева Е.В., Куприна А.В., Лейман Г.Е. Развитие агротуризма в тюменской области.....	382
Чернявая А.Л. Составляющие факторы конкурентных преимуществ сельского зеленого туризма	390
Тинякова В.И., Яновская А.А. Конкурентные преимущества рекреационного кластера Республики Крым и его вклад в устойчивое развитие территории	396

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Нечаева Л.Н., Кутаева Т.Н. Управления финансами субъектов малого бизнеса: теория и методология	407
Алклычев А.М., Умарова С.Х., Давтукаева М.Ш. Особенности системного подхода к формированию региональных бюджетов	415
Zoidov K.K, Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability.....	422

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Моделирование механизмов формирования инновационно-индустриального пояса торгового пути XXI века. Часть II.....	439
Заричная М.А. Когнитивное моделирования и сценарный анализ факторов роста эффективности операций с инвестиционной недвижимостью	449

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Юшков И.В., Маркосян А.А. Санкции США против газового сектора РФ: формальные и неформальные Статья под ГРАНТ	455
Tadjiev A.A. Determinants of farmers' cooperation in irrigation: the case of Samarkand province, Uzbekistan	465
Атоходжаева М.А. Социально-экономические и демографические механизмы повышения благосостояния населения в трансформационный период: на примере Республики Таджикистан	471

TABLE OF CONTENTS

ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

RAKHAEV H.M., SOZAEVA T.H., MAMBETOVA F.A. FORMING A NEW MODEL OF NATIONAL ECONOMY: INTERNAL AND EXTERNAL TRANSFORMATIONS	9
ZOIDOV K.KH., PONOMAREVA S.V., SIMONOVA E., YURIEVA A.A. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA	18
ASRIYANTS K.G., ALIMIRZAEVA A.D. FORWARD-LOOKING AREAS OF FOCUS OF REFORMING THE STATE SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION	25

Economy, organization and management of the enterprises, industries, complexes

Industry

MEKHDI F.ZO. ON THE MAIN FACTORS OF ESTABLISHMENT OF MODERN OIL BUSINESS	33
---	----

Agriculture and agriculture

BALIYANTS K.M., DOKHOLYAN S.V., EMINOVA E.M., RAMAZANOVA S.S. AREAS OF FOCUS OF DEVELOPMENT OF PRODUCT SUBCOMPLEXES OF THE AIC OF THE NCFD IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION.....	39
AVDEEVA T.T. THE TYPICAL FEATURES OF FORMING INTERSECTORIAL INTERCONNECTIONS IN RURAL ECONOMY	48
LUGUYEVA A.S., GARUNOVA A.V., ZALKEPRIYEVA A. THE PRACTICE OF DEVELOPMENT OF INVESTING IN THE AIC IN THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	56
GASANOV M.A., GASANOVA A.D. THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PRODUCTION-INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE ECONOMY OF THE AIC OF THE REGION	63
ANDREYEV K., KISELITSA E.P., SELYUK A.V., KUPRINA A.V. A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE OF THE DAIRY INDUSTRY	73

Construction

ATUYEVA E.B., BUTTAYEVA S.M., IRAZIKHANOVA S.A., EMIRBEKOVA D.R. RELEVANT PROBLEMS AND ANALYSIS OF METHODS OF EVALUATION OF INNOVATIVE-INVESTMENT DESIGN IN CONSTRUCTION	84
YUSUFOVA A.M., ÇETIN T.E. PRACTICE OF FORMING OF ECONOMIC CONDITIONS FOR STIMU-LIROVANIYA OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION PRODUCTION IN RUSSIA.....	90

Service sector

KARPENKO E.Z. CORPORATE UNIVERSITY: MODERN CHARACTERISTICS	99
IVANOVA-SHVETS L.N. FORMING AN INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: A TERRITORIAL ASPECT	105
SAGIDOV A.K., MAGOMEDOVA E.A. THE ROLE OF THE SOCIAL SPHERE IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF REGIONS OF THE NCFD.....	112
KAMALOVA T.A., DZHAFAROVA E.U. ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF ARTISANAL HANDICRAFTS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	119
OMAROVA C.A., GUSEYNOVA P.M. THE KEY PROBLEMS AND FOCUS AREAS OF MODERNIZATION OF INDUSTRIES OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN	125

Regional economy

MAGOMEDOV R.M., GADZHIMAGOMEDOVA S.G., MAGOMEDOV I.R. STATE REGIONAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATE AND WAYS OF IMPROVEMENT	133
RAKHAYEV H.M., MAMBETOVA F.A., SOZAYEVA T.H. THE STATE AND CERTAIN TENDENCIES IN THE INDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMY OF NORTHERN CAUCASUS.....	140
GICHIYEV N.S. ECONOMIC GROWTH OF THE NORTH - CAUCASIAN MACROREGION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: FOREIGN TRADE CONDITION INDEX, ECONOMETRIC GROWTH MODEL.....	150
ZAYNULLINA D.R. IMPROVING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	161
DENEVIZYUK D.A., DOKHOLYAN S.V., SADKOVA A.M. MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF LABOR MARKET PERFORMANCE IN THE REGION	167

VERBINENKO E.A., BADYLEVICH R.V. THE IMPACT OF TOOLS OF MONETARY-CREDIT POLICY ON THE REGIONAL ECONOMIC PROCESSES	177
TEMIRBOLATOVA S.H. STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE CASH INCOME OF THE POPULATION THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE: ANALYSIS AND MEASURES OF INCREASE IN LEVEL OF INCOME	186
ATAMAS E.V. A STRATEGY OF DEVELOPMENT OF A MUNICIPAL ESTABLISHMENT: MUNICIPAL FINANCES AS AN INSTRUMENT OF PLANNING	193
KANDABAROVA Y.V., LATYSHEVA A.I., TELEGIN E.I., SOLOVYOVA N.E. THE ROLE OF THE REGIONAL TAXATION IN FORMING THE REGIONAL BUDGET	201
ZHILENKOVA E.P., BUDANOVA M.V., BUDANOV M.V. STRATEGIC AREAS OF FOCUS OF DEVELOPMENT OF A MONO-CITY (ILLUSTRATED BY A CASE STUDY OF MUNICIPAL ESTABLISHMENT “CITY DISTRICT OF “THE CITY OF FOKINO” OF THE BRYANSK REGION)	207
AYGUBOV S.Z., MAGOMEDTAGIROV M.M. DAGESTANIAN EXPERIENCE OF IMPLEMENTING A PROJECT-BASED APPROACH IN THE GOVERNMENTAL SECTOR.....	215
KADOCHNIKOVA E.I., BAKIROVA A.N., ABDULLAEV H.-B.S., DROZDOVA D.A. ECONOMIC GROWTH IN REGIONS: FACTORS AND TRENDS	221

Labour economics

CHERNIKOVA V.E. THE DEVELOPMENT OF THE HUMAN RESOURCE POTENTIAL AS AN INSTRUMENT OF IMPROVING THE COMPETITIVE ABILITY OF AN ORGANIZATION	229
GIMBATOV SH.M. IMPROVING THE SOCIAL POLICY OF LABOR MARKET MANAGEMENT IN MANPOWER SURPLUS REGIONS (A CASE STUDY OF THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT) (PART II)	236

Population Economics and demography

GARUNOVA A.V., LUGUEVA A.S., KURBANOVA F. UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON	242
ZAKHAROV A.N., ZVEREVA I.A., GOATS V.A. MOTIVATION OF LABOR RESOURCES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY	251
OMAROVA C.A., KUTSENKO D.S., NURMAGOMEDOVA R.K. THE MARKET OF LABOR OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT: AN ANALYSIS OF THE SITUATION AND FACILITATION OF REGIONAL EMPLOYMENT	260
BAISHEVA S.M. THE MODERN LABOR MARKET IN THE ARCTIC COMMUNITY: THE STATE AND POSSIBILITIES	268
ABDULMANAPOV P.G. THE IMPACT OF ECONOMIC CHANGES ON THE DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN	275

Environmental economics

ANIKANOVA N.A., GUBACHEV V.A., REVUNOV R.V. NATURAL MANAGEMENT PRACTICE IN THE ROSTOV REGION IN THE MODERN PERIOD: THE MAIN TENDENCIES, FACTORS, SPECIFIC FEATURES	283
---	-----

Business Economics

ANDROSOVA I.V., CHAROCHKINA E.Y. THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL SECTOR OF THE ECONOMY	292
AUSHEVA Z.G. PRACTICES OF LIAISING OF THE STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN RUSSIA	298
DZHAMALUDINOVA M.Y., BORISOV Y.A. THE STATE SUPPORT OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA	304
CHERNOBAYEVA G.E. THE POSSIBILITIES OF USING THE CSI INDEX TO EVALUATE THE SATISFACTION OF ENTREPRENEURS WITH THE OFFICIAL INFORMATION ON THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE REGION	311
IZIYEV K.A., IZIYEVA L.K. STATE TAXATION REGULATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES: MEASURES AND GUARANTEES	320

Management

KAMILOV M.K., KAMILOVA P.D., KAMILOVA Z.M., GASANOVA A.D. MANAGEMENT AT AIC ENTERPRISES AND PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT	327
IBRAGIMOVA P.A., ALIOMAROVA P.A. AUDITING OF SYSTEMS OF QUALITY MANAGEMENT AT AN ENTERPRISE	339
BEKMURZAYEV I.D., KURBANOV A.H. ANTI-CRISIS FINANCIAL MANAGEMENT AS THE FOUNDATION OF MANAGEMENT OF FINANCES OF DOMESTIC ENTERPRISES	347
NIGMATZYANOVA A.V. SMM AS AN INDISPENSABLE PART OF COMMUNICATIVE POLICY OF MODERN COMPANIES ON THE INTERNET	354

JACOBSON UE.A. ECONOMIC CASE OF INTRODUCTION OF MECHANISMS PERSONAL APPROACH TO MOTIVATION OF PERSONNEL	360
--	-----

Economic security

VUKOVICH G.G., ZAKHAROVA L.N., NIKITINA A.V., KROTOVA M.A. ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION BASED ON THE OPTIMIZATION OF THE PROFESSIONAL AND QUALIFICATION STRUCTURE OF THE LABOR MARKET (ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR TERRITORY AND THE REPUBLIC OF CRIMEA)	368
KADIYEV R.K., SULTANOV G.S. THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE SERVICE OF ECONOMIC SECURITY AND ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF AN ENTERPRISE	376

Recreation and tourism

DEGTYAREVA E.V., KUPRINA A.V., LEYMAN G.E. THE DEVELOPMENT OF AGROTOURISM IN THE TYUMEN REGION	382
CHERNYAVAYA A.L. COMPONENT FACTORS OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF RURAL GREEN TOURISM	390
TINYAKOVA V.I., YANOVSKY A.A. COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE RECREATIONAL CLUSTER OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND ITS IMPACT IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY	396

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

NECHAYEVA M.L., KUTAYEVA T.N. ADMINISTRATION OF FINANCES OF SMALL BUSINESS ENTITIES: THE THEORY AND METHODOLOGY	407
ALKLYCHEV A.M., UMAROVA S.H., DAVTUKAYEVA M.S. FEATURES OF SYSTEM APPROACH TO FORMATION OF REGIONAL BUDGETS	415
ZOIDOV K.K., JANKAUSKAS K.S., ZOIDOV Z.K. MODELING OF THE SYSTEM OF FINANCIAL-BUDGETARY RELATIONS OF THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY	422

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMICS

TSVETKOV V.A., ZOIDOV K.H., MEDKOV A.A., ZOIDOV Z.K. MODELING OF MECHANISMS OF FORMATION OF INNOVATIVE-INDUSTRIAL BELT OF THE TRADE ROUTE IN THE XXI CENTURY. PART II	439
ZARICHNY M.A. COGNITIVE MODELLING AND A SCENARIO ANALYSIS OF FACTORS OF GROWTH OF EFFECTIVENESS OF OPERATIONS WITH INVESTMENT REAL ESTATE	449

WORLD ECONOMY

YUSHKOV I.V., MARKOSYAN I.A. US SANCTIONS AGAINST THE GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE FORMAL AND INFORMAL ONES	455
TADJIEV A.A. DETERMINANTS OF FARMERS' COOPERATION IN IRRIGATION: THE CASE OF SAMARKAND PROVINCE, UZBEKISTAN	465
ATOKHODZHAYEVA M.A. SOCIO - ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC MECHANISMS FOR IMPROVING THE WELFARE OF THE POPULATION DURING THE TRANSFORMATION PERIOD: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	471

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК: 332.1

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д. э.н., профессор кафедры «Управление» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: 3bizengin@mail.ru

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

МАМБЕТОВА ФАТИМАТ АБДУЛЛАХОВНА

в.н.с. отдела «Экономики инновационного процесса» ИИПРУ филиала ФГБУН «Федеральный
научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Цель научной статьи. На основе анализа проектов и перспектив развития российской экономики выявить основные динамические, технологические и институциональные изменения с целью формирования новой модели национальной экономики.

Методология проведенного исследования. Исследование основывается на общенаучных методах познания, которые предусматривают системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области национальной экономической политики. **Результаты.** Обосновано предположение, доказанное апелляцией к основным эмпирическим тенденциям, о том, что в перспективе в экономике России будут активно развиваться добывающие отрасли, а также смежные с ними обрабатывающие. Приоритетными направлениями развития предусмотрены добывающая отрасль и сельское хозяйство, расширение производственных и иных коммуникаций. В рамках исследования выявлено, что в результате применения определенного комплекса мер «экономический центр», в целом, сместится на Восток, вместе с тем произойдут изменения в институциональной среде. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке стратегий социально-экономического развития территорий. **Выводы.** Формирование новой модели национального хозяйства России предусматривает два вектора ее активности: первый вектор европейский, а второй - азиатский.

Ключевые слова: национальная экономика, тенденции развития экономики, трансформация, макрорегион

RAKHAEV HADIS MAGOMEDOVICH

д. е.н., профессор кафедры «Управление» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: 3bizengin@mail.ru

SOZAEVA TANZILYA HAKIMOVNA

к.е.н., доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

MAMBETOVA FATIMAT ABDULLAHOVNA

в.н.с. отдела «Экономики инновационного процесса» ИИПРУ филиала ФГБУН
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

FORMING A NEW MODEL OF NATIONAL ECONOMY: INTERNAL AND EXTERNAL TRANSFORMATIONS

Abstract. Based on an analysis of projects and prospects of development of the Russian economy, we aim to find the main dynamic, technological and institutional changes in order to form a new model of the national economy. **The study** is based on the general scientific methods of cognition that stipulate using a systemic approach to solving problems. The foundation of this study are major scientific works of domestic and foreign scientists in the area of national economic policy. A hypothesis has been substantiated that has been proven by appealing to the main empirical tendencies on the fact that in the future in the economy of Russia extracting industries, as well as associated with them processing industries will be actively developing. In the context of the study it has been found that as a result of using a certain complex of measures, "the economic center" will overall moved to the East, at the same time there will be changes that will take place in the institutional environment. **The results** of the study completed may be used when developing strategies of the social-economic development of territories.

Keywords: the national economy, tendencies of development of the economy, a transformation, a macroregion.

Введение. Будущая модель экономики России должна представлять собой органическое сочетание государственной национальной экономической политики, выражающей общественные интересы и традиционную культуру, а также рыночный механизм, защищающий частные и корпоративные интересы от домовладений и индивидуальных предпринимателей до иностранных контрагентов.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., охвативший развитый индустриальный мир, оставил глубокий след в современном развитии не только ведущих экономик, но также и развивающихся. Совместными усилиями государств (G-8, G-20), а также международных организаций (от ООН до МБ, МВФ и др.) были достигнуты определенные результаты. Одним из наиболее значимых результатов, помимо сохранения общего баланса развития, явилось активное формирование вначале антикризисных, а затем и новых моделей развития. Полагаем, что одна из наиболее значимых тенденций – реиндустриализация, связанная со своеобразным возвратом промышленных производств, которые еще в прошлом столетии развитые страны активно и охотно вывозили за пределы своих национальных границ. Чаще всего объектами нового базирования становились развивающиеся страны, имевшие большие сырьевые ресурсы, дешевую рабочую силу, транспортные коммуникации, местоположение, а также относительно бесконфликтную социально-этническую систему [12,16]. Развитые страны приступили к активному строительству новых моделей национального развития, с помощью которых пытаются управлять развитием своих национальных хозяйств в ближайшие десятилетия, чему способствуют модели международных и региональных институтов. Понятное дело, что последние (начиная от МВФ, МБ, ЕЦБ, МББР и др.) выступают своеобразным мировыми агентами, формирующими внешнюю «повестку дня» для развитых стран, и поэтому все они в совокупности формируют общий тренд развития национальных экономик развитых стран. Развивающиеся страны, в свою очередь, пытаются создать для себя комфортное пространство и поэтому также стали активно переформатировать матрицы развития своих национальных хозяйств. Одним из наиболее явных примеров может быть выбрано переформатирование Китая своей экономической системы. С 2010 г. власти КНР стали целенаправленно и планомерно переводить вектор развития с внешних источников на внутренние. Внутренний рынок становится если не основным, то важным источником развития национальной экономики; производство начинает реагировать на внутреннего потребителя. Одновременно с переформатированием матриц национальных производств развивающиеся страны формируют соответствующую международную и региональную институциональную инфраструктуру [5,6,21]. В этой связи следует упомянуть решение КНР о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ), в котором приняли участие в том числе и некоторые разви-

тые европейские государства, а также Нового банка развития БРИКС (НБР БРИКС - New Development Bank BRICS (NDB BRICS)), как и ряд других региональных и трансрегиональных институтов, понимая роль перечисленных международных финансовых институтов, пытаются создать такие же международные структуры для своих стран [1,2,3,4,13]. И в этой связи нас интересует состояние и перспективы развития российской экономики. Российская экономика обеспечена всеми основными сырьевыми ресурсами в той мере, в которой это позволяет говорить о самообеспеченности. Положительный баланс торговых операций, наряду с низким государственным долгом и многими другими параметрами означает наличие высокой степени свободы и маневра. Конечно, эти признаки конкурентного преимущества снижаются высокой изношенностью материально-технической базы многих видов производств, качеством рабочей силы, слабыми транспортными, производственными и иными коммуникациями, неразвитостью рыночных институтов, высоким в одних производствах и секторах и низким в других уровнем присутствия государства и т.д. В результате страна, которая по всем признакам должна была бы занимать одно из ведущих мест в таблице о рангах, оказывается только на шестом месте по объему ВВП, уступая странам, которые не имеют и половины тех ресурсных возможностей, какие имеет Россия. В этих условиях возникает задача – определить перспективы развития российской экономики, т.к. определить основных крупномасштабные структурные изменения в ней, которые могут произойти и которые следует развивать в ближайшие годы.

Методическая база исследования. Вся территория Российской Федерации (РФ) была разбита на два мегарегиона: европейский и азиатский. Европейский мегарегион составили такие макрорегионы (федеральные округа): Центральный федеральный округ (ЦФО), Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), Южный федеральный округ (ЮФО) и Приволжский федеральный округ (ПФО). Азиатский мегарегион составили Уральский федеральный округ (УФО), Сибирский федеральный округ (СФО), Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Сопоставление велось по одинаковому числу параметров по четырем периодам: 2005, 2010, 2014 и 2015 гг. Методическая база основана на расчете доли макрорегиона в том или ином параметре (показателе). Затем, суммированием доли регионов одного мегарегиона находился суммарный или агрегированный индекс мегарегиона, который сравнивали по годам и между собой. В ходе сравнения было рассчитано отклонение, которое выявило, что общий или агрегированный индекс экономического ростооразвития по европейскому мегарегиону за период с 2005 по 2015 г. изменился в положительную сторону. Во-первых, его общее значение выросло на 101,03%, тогда как у азиатского мегарегиона упало до 94,35%. Так, среднее значение по европейскому мегарегиону оказалось выше азиатского почти на 1/3 и причем имело тенденцию к росту за счет того, что в европейском мегарегионе оно растет, тогда как в азиатском падает. Во-вторых, значение европейского индекса оказывается более чем в 2 раза выше, чем азиатского [13,14,18]. Так, уровень азиатского региона в метрике упомянутого индекса составляет всего около 45% от значения европейского, т.е. индекс экономического развития азиатского мегарегиона более чем в два раза ниже, чем европейского.

Таким образом, приведенные расчеты указывают, во-первых, на возрастание экономического потенциала европейского мегарегиона в результате его роста и снижения динамики в азиатском мегарегионе, во-вторых, ни о каком смещении экономического центра в восточном направлении речь не идет. Напротив, европейский мегарегион усиливает свой вес в национальном хозяйстве.

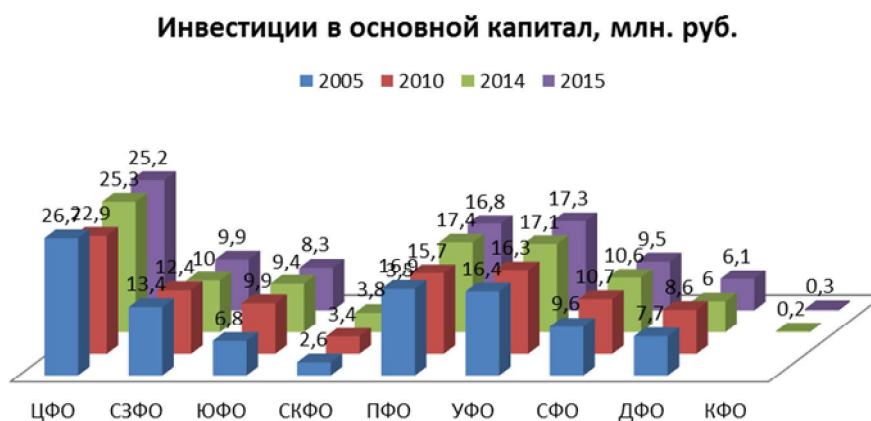
Предложенная методика расчета экономического центра и изменений в экономическом пространстве страны, наряду с простотой в расчетах, содержит ряд недостатков: 1) все отрасли и виды деятельности уравниваются, однако «вес» различных отраслей в ростооразвитии разных территорий оказывается разным; 2) отсутствуют четкие критерии дифференциации отраслей и территорий и «степени значимости» для ростооразвития национального хозяйства. В этой связи требуется определить приоритетность ростооразвития национального хозяйства страны, которая должна быть положена в основу оценки общего индекса развития территории. Во-первых, общий индекс территории считать не по «весу» (т.е. удельному весу продукции той или иной отрасли), а лишь по приоритетным направлениям, (т.е. принять удельные веса продукции тех отраслей и видов деятельности, которые связаны с приоритет-

ными направлениями национального хозяйства). Во-вторых, проводить корректировку долей (удельного веса) на коэффициенты приоритетности, которые надо рассчитывать: а) исходя из значимости коэффициента корреляции между продукцией приоритетной отрасли и ВРП, б) по темпам роста.

Важно отметить, что под приоритетностью следует понимать предпочтение в развитии. Последнее можно оценивать с точки зрения инвестиций (прямых и косвенных, т.е. через распределение потребительских затрат населения). Она не может оставаться постоянной и меняется время от времени. Кроме того, различные регионы имеют свои приоритеты, исходя из инвестиционной привлекательности своих региональных хозяйств. Для расчета приоритетности предложено использовать показатель инвестиционного предпочтения, который предложено рассчитывать как долю инвестиций в той или иной отрасли относительно общего объема инвестиций.

Результаты. Полученные расчеты показывают, что приоритетность с точки зрения инвестиционной привлекательности за период с 2010 по 2015 гг. в целом по РФ практически не менялся – основной поток инвестиций направлялся в три отрасли: 1) транспорт и связь (свыше 20%, но со снижающей тенденцией; в 2015 г. доля инвестиций, направляемых на транспорт и связь снизилась по сравнению с 2010 г. на 5,3%); 2) добыча полезных ископаемых (свыше 15%, причем наблюдается явная тенденция роста в 2015 г. доля данного сегмента выросла на 3,4% по сравнению с 2010 г. и приблизилась вплотную к доле транспорта и связи, а без связи превысила транспорт); 3) обрабатывающие производства (около 15% и с незначительной тенденцией роста – в 2015 г. по сравнению с 2010 г. доля данного сегмента выросла 1,3%. Но при этом уступает доле инвестиций в добычу полезных ископаемых от 2 до 3% и это предпочтение растет). Также выросла доля инвестиций в сельское хозяйство. Что касается других отраслей, например, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а также строительства, то в первом сегменте имеет место снижение инвестиций (-3,1% за период с 2010 по 2015 гг.), а во втором сама величина низкая и имеет место снижение (-0,8%) [9,16,17].

Однако выявленные на страновом уровне инвестиционные предпочтения не подтверждаются на мега- и макро- региональном уровнях (рис 1). В частности, для европейского мегарегиона наибольшее инвестиционное предпочтение приходится на транспорт и связь, выше общестранового коэффициента на 2-3%. Так, предпочтение хотя и отдается транспорту, но и доля связи также растет более высокими темпами, чем на страновом уровне. На втором месте в отличие от странового предпочтения находятся обрабатывающие производства (их доля в 2015 г. составила 19,1% и это почти 0,5% выше, чем в 2010 г., но ниже, чем в 2014 г. на 2,5%). На третьей позиции находятся инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (около 10%). Четвертое-пятое места делят сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля и сфера обслуживания технических средств. Доля сельского хозяйства относительно стабильна – 4,2% [15,19]. Большая доля инвестиций в европейском мегарегионе приходится на долю операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, что в целом повторяет общестрановую особенность.

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в разрезе федеральных округов РФ, %

Что касается азиатского мегарегиона, то здесь ситуация с инвестиционным предпочтением отличается от европейского мегарегиона и ближе к страновому. В нем доминирующим сегментом в инвестициях выступают инвестиции в добычу полезных ископаемых. Доля составляет свыше 43%. Причем, если в 2010 г. эта доля составляла 35,3%, а в 2014 г. 34,0%, то в 2015 г. 43,2%, т.е. имеет место явная тенденция предпочтения инвестиционной привлекательности данного сектора мегарегиональной экономики. Что касается макрорегионального аспекта, то наибольший объем инвестиций в добычу полезных ископаемых наблюдался в УФО (свыше 50% и причем с растущей тенденцией), на втором месте ДФО (39,4% в 2015 г., что почти на 20% выше, чем в 2010 г.) [7,8]. Таким образом, в азиатском мегарегионе инвестиции в добычу полезных ископаемых представляют абсолютное инвестиционное предпочтение. А внутри него это предпочтение распадается на западное (УФО) и восточное или тихоокеанское (ДФО). На втором месте инвестиции в транспорт и связь, на долю которых приходится 16,2% в 2015 г., а в 2010 г. 24,6%. Причем если доля связи остается практически неизменной (около 2,5%), то доля инвестиций в транспорт снижается. В 2010 г. на долю транспорта приходилось 22,0%, а в 2015 г. уже только 13,7%, т.е. снижение составляет - 8,3%. Основное снижение произошло ДФО, где доля снизилась с 43,9% в 2010 г. до 11,6% в 2015 г., т.е. на 32,3%. На третьем месте инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды 8,1% в 2015 г., что меньше чем в 2010 г. на 1,0% и меньше, чем в 2014 г. на 2,2%. Внутри мегарегиона инвестиционное предпочтение данному сегменту отдавалось в ДФО и СФО. Доля инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств занимает четвертое место в азиатском мегарегионе с долей в 6,4% в 2015 г., что ниже, чем в 2014 и 2010 гг. почти на 4%, т.е. имеет место снижение инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств в данном мегарегионе. Основная часть наблюдается в УФО и СФО, которые снизили свои доли, тогда как ДФО нарастил в 2015 г. по сравнению с 2010 г., а с 2014 г. снизил на 0,7% [17,20].

Есть и другой критерий приоритетности, в качестве которого выступает динамика роста, т.е. оценивать приоритетность по темпам роста отрасли, вида деятельности. И в этой связи следует указать три критерия: а) когда темпы роста по отрасли оказываются выше средних по национальному хозяйству (т.е. выше темпов роста по ВРП или ВВП), б) когда темпы роста равны средним по национальному хозяйству, с) когда темпы роста ниже средних по национальному хозяйству.

Приведенные критерии позволяют ранжировать отрасли по приоритетности, выделяя в них: перспективные (приоритетные), текущие (существующие) и прошлые (или вчерашние). Теперь на основании сделанных предложений проведем расчет общего индекса росто-развития территорий и на его основании, сравним состояние экономического центра страны и состояние экономического пространства.

В практическом плане здесь возникает два вопроса. Первый – какой следует взять период для оценки приоритетности отраслей? В качестве ответа предлагается взять три года, т.е. если в течение трех лет темпы роста отрасли/вида деятельности оказывались выше средних по национальному хозяйству, то она признается приоритетной, если ниже, то отсталой, если равны, то текущей. Второй – какую территорию принимать для оценки: мега- макро- или регион? Предлагается принять макрорегион, т.е. рассчитывать приоритетность отраслей, исходя из макрорегионов (т.е. на уровне федеральных округов).

С точки зрения выдвинутых критериев приоритетными для национального хозяйства РФ выступают следующие отрасли: сельское хозяйство (+18,4%) (рис.2) и добыча полезных ископаемых (+10,1%) (рис.3). Темпы роста по данным двум отраслям превосходили среднегодовой темп роста по ВРП (+9,7%) (рис.4).

Соответственно, высокие результаты достигнуты в обоих мегарегионах, хотя в европейском темп был выше (+18,7%), против азиатского (+13,8%) и поэтому если сравнивать уже внутри отрасли, то приоритетным выступает европейский мегарегион. Другая отрасль – добывающие производства – здесь доминирует азиатский мегарегион (+12,4%), против 5,8% в европейском мегарегионе и +10,1% при общестрановом темпе прироста за четыре года [17].

Продукция сельского хозяйства, млн. руб.

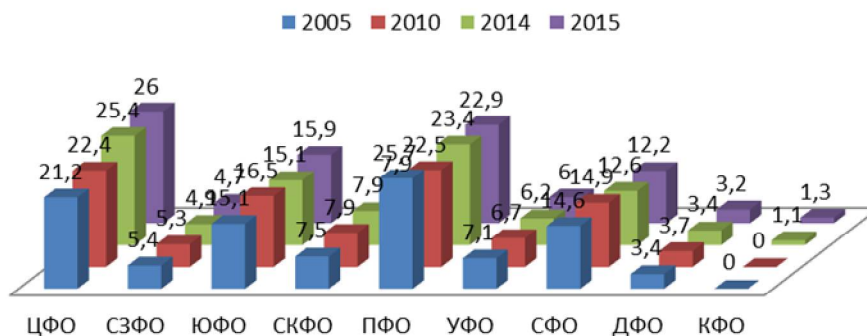

Рис.2. Динамика продукции сельского хозяйства в разрезе федеральных округов РФ, %

Добыча полезных ископаемых, млн. руб.

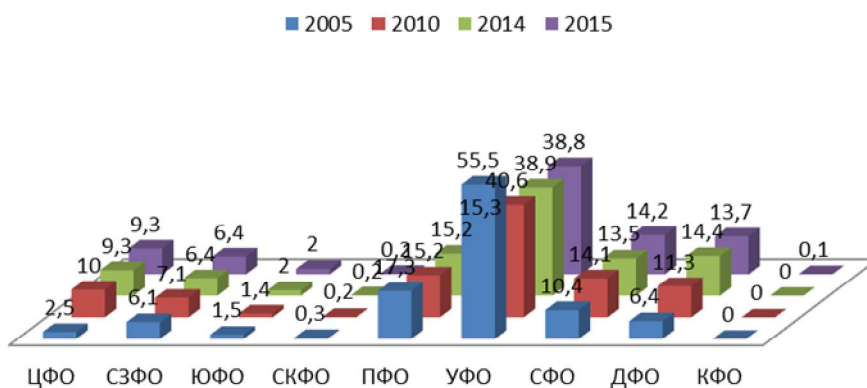

Рис.3. Динамика показателя «добыча полезных ископаемых» в разрезе федеральных округов РФ, %

ВРП, млн.руб

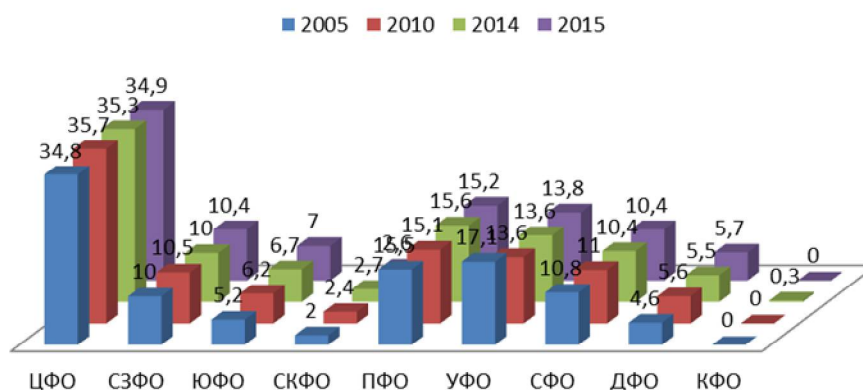

Рис.4. Динамика валового регионального продукта в разрезе федеральных округов РФ, %

Таким образом, с точки зрения сильного критерия – когда темпы роста отрасли в разрезе мегарегионов сопоставляются с темпами роста ВРП, получается, что в РФ только две отрасли соответствовали критерию приоритетности: сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. В этой связи те мега- и макро- регионы, в которых наблюдается растущая динамика по данным двум макроотраслям будут представлять собой территории роста. Приоритетность развития в отраслевом плане представляет корреляция ВРП и продукции отраслей. Если использовать критерий корреляции с ВРП, то оказывается, что такими отраслями

выступают: отрасли обрабатывающих производств (самый высокий коэффициент корреляции +0,999. Правда, в европейском мегарегионе он выше, чем в азиатском: 0,999 против 0,997), розничная торговля, общественное питание и платные услуги (все имеют корреляцию с ВРП свыше 0,995. Причем как и с отраслями обрабатывающих производств в европейском мегарегионе значение коэффициента выше, чем в азиатском), добыча полезных ископаемых (+0,984 и при этом в азиатском мегарегионе значение выше, чем в европейском 0,988 против 0,967), сельское хозяйство (0,976. Причем в европейском мегарегионе 0,987, тогда как в азиатском 0,961), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (0,971. При этом в европейском мегарегионе 0,940, а в азиатском 0,989), строительство (0,935, в европейском мегарегионе 0,963, в азиатском 0,735), производство электроэнергии (соответственно, 0,807, 0,404 и 0,899) и т.д. [15,16,17].

Рассчитанные коэффициенты корреляции, на наш взгляд, могут быть интерпретированы, во-первых, как приоритетность в развитии той или иной отрасли в макрорегионе, во-вторых, сила импульса, исходящая от отрасли в ВРП. Полагаем, что все это хорошо с точки зрения оценки состояния и перспектив развития экономического пространства, формирования его дизайна и прочих признаков. Но нам необходимо знать: во-первых, изменился ли экономический центр страны (где он находится нынче, где он находился прежде и где он может находиться в будущем), во-вторых, произошел ли разворот на восток (каково место восточных территорий в новой конфигурации национального хозяйства), в-третьих, что принес (если произошел разворот) этот разворот для национального хозяйства (ускорил его росторазвитие, притормозил и т.д.)? Вот перечень вопросов, на которые следует ответить. Отчасти на них ответ был дан выше. Но тот уровень, на котором он решался, оставляет своеобразную неудовлетворенность от решения, а потому необходимо перейти на уровень региона, чтобы ответить на вопрос об экономическом центре страны.

Одной из особенностей изменяющейся архитектуры экономического пространства является смещение своеобразного центра масс на восток. Так называемые восточные территории – за Уралом – представляли следующий расклад по годам: 2005 г. – 20,8%, 2010 г. – 24,5%, 2014 г. – 22,1%. Правда, говорить о том, что центр-масс вытягивается в виде шлейфа в восточном направлении, по-видимому, рано и даже неверно, т.к. за это время европейский мегаполис вырос, соответственно, 35,5%, 39,4% и 41,0%, т.е., во-первых, он был более массивным (более чем в 1,5 раза), во-вторых, темпы роста его более высоки, чем в азиатском (115,4% против 106,1%). Центр-масс формирует семь регионов европейского мегарегиона и шесть регионов азиатского мегарегиона. Доля первых выше, чем вторых примерно в 1,2 – 1,3 раза [17,22]. Кроме того, если исключить из числа первых Санкт-Петербург, тогда их соотношение почти выравнивается, а в 2010 г. регионы азиатского мегарегиона даже превосходили суммарно аналогичный параметр европейского мегарегиона. Другая особенность – темпы роста регионов дальневосточного макрорегиона оказываются одними из самых высоких.

Выводы. Существующие предложения по развитию Дальнего Востока и в целом Азиатской части страны часто носят конъюнктурный характер и направлены на то, чтобы подчинить национальное хозяйство России азиатским экономикам: Японии, Китая, Кореи и др., а также США и, таким образом, сделать экономику России сырьевым придатком данных экономик. Поэтому необходимо не разворачиваться на Восток, а включать механизм развития страны в восточном направлении, но так, чтобы он работал на Россию, а не на азиатско-тихоокеанские страны и государства. Это означает, что следует не отрывать азиатскую часть от европейской, а напротив, еще более активно формировать единый народнохозяйственный комплекс. Для этого в настоящее время есть все объективные и субъективные условия. Прежде всего, изменившаяся пространственная конфигурация национального хозяйства России.

Смещение экономического центра на Восток статистически пока не наблюдается. Правда, наблюдается коррекция центра массы, что связано с ростом объема ВРП и некоторых других индикаторов и показателей (объема продукции добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и некоторых других производств), а также восстановление или приближение к среднероссийскому уровню душевого потребления товаров и

услуг, душевых денежных доходов, а также показателей социальной, производственной, транспортной и прочей инфраструктуры, рост денежных доходов, заработной платы, пенсий и пособий. И, тем не менее, доля европейской части в основных экономических показателях остается доминирующей: вариации от 50 до 70%. Однако есть основание видеть в будущем появление нового экономического центра страны, который к тому же может оказаться на Востоке.

Литература

1. *Будущее России в зеркале синергетики* / Под ред. Малинецкого Г.Г. М.: КомКнига, 2006.
2. *Будущее России. Вызовы и проекты: Экономика. Техника. Инновации* // Под ред. Малинецкого Г.Г. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Гайдар Е.Т. *Гибель империи. Уроки для современной России*. 2-е изд. - М.: «Российская политическая энциклопедия». 2007. - 448 с.
4. Гордон Р.Дж. *Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития (на примере США)* // Вопросы экономики. 2013.-№4.
5. *Грядущие проблемы (Пять лауреатов Нобелевской премии обсуждают то, что каждый из них считает наиболее серьезной проблемой, стоящей перед мировой экономикой будущего)* // Финансы и Развитие. Ежеквартальный журнал МВФ. Сентябрь 2014. С.14-19 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf>
6. Кесе М.А., Озтюрк Э.О. *Мир изменений (Подведение итогов последних пятидесяти лет)* // Финансы и развитие. Вашингтон, МВФ, Сентябрь 2014. С.6-11 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf>
7. Малинецкий Г.Г. *Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России* // Вестник РАН. - 2015. - Том 85. - №4. - С.344-350.
8. Магомаев Т.Р., Мамбетова Ф.А. *Роль механизмов государственно-частного партнерства в инновационном развитии территории* // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 1304-1311.
9. Мамбетова Ф.А., Марианов Б.М. *Оценка социально-экономического потенциала региона для выявления стратегических приоритетов развития территории* // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 4 (36). С. 33-42.
10. Мамбетова Ф.А., Факов А.М. *Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики* // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 35-37.
11. Мау В. *Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи* // Вопросы экономики. - 2015. - №2. С.5 - 31.
12. Медведев, Д.А. *Новая реальность: Россия и глобальные вызовы* // Вопросы экономики. - 2015. - №10. С. 5- 29.
13. Мустаев М.М., Мамбетова Ф.А., Султанов Г.С. *Интеграционно-пространственные процессы и формирование институциональных основ отношений собственности в современной экономике* // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-4 (41). С. 290-293.
14. Рахаев, Б., Шомахова, М., Бизенгин, Б. *Будущее России: собственная, особая экономическая модель* // Общество и экономика. 2012. - № 9. - С. 3-24
15. Рахаев, Б., Бизенгин, Б. *Критерии и императивы экономического развития: что определяет экономическое развитие, как и за счет чего можно добиться экономического доминирования* // Общество и экономика. - 2013. - №9.
16. Рахаев, Б., Калабекова, К., Газаева, М. *Проблемы территориальной и социальной консолидации российского пространства* // Общество и экономика. - 2012. - № 9. - С. 21 - 40.
17. *Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2017 - 511 с.*
18. Созаева Т.Х., Сулумов С.С., Узденова М.Х. *Система обеспечения сбалансированного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации* // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89), С.128-131.
19. Туменова С.А., Созаева Т.Х. *О вопросах развития синергетической концепции в теории управления экономическими системами* / В сборнике статей МНИПК: «Новое качество образования и науки: возможности и перспективы». Краснодар: Науч.-исслед.ин-т истории, экономики и права.2017. С.141-144.
20. Ясин, Е., Акиндинова, Н., Якобсон, Л., Яковлев, А. *Состоится ли новая модель экономического роста в России?* // Вопросы экономики. - 2013. - №5.
21. *Policy Challenges for the Next 50 Years* // OECD Economic Policy Papers 9. July 2014

References:

1. *The future of Russia in the mirror of synergy* / Ed. Malinetsky G.G. M.: KomKniga, 2006.
2. *The future of Russia. Challenges and projects: Economics. Equipment. Innovations* // Ed. Malinetsky G.G. M.: Book house LIBROCOM, 2009.
3. Gaidar E.T. *The death of the empire. Lessons for modern Russia*. 2nd ed. - M.: "Russian political encyclopedia" 2007. 448 p.
4. Gordon R.J. *Is economic growth over? Six barriers to innovation development (on the example of the United States)* // Questions of the economy. 2013.-№4.
5. *Future problems (Five Nobel Prize winners discuss what each of them considers the most serious problem facing the future world economy)* // Finance and Development. Quarterly Journal of the IMF. Septem-

- ber 2014. P.14-19 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf>
6. Kese MA, Ozturk E.O. The world of changes (Summing up the last fifty years) // *Finance and development*. Washington, IMF, September 2014. P.6-11 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf>
7. Malinetsky G.G. Technogenic resources in the context of the new industrialization of Russia // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. - 2015. - Volume 85. - №4. - P.344-350.
8. Magomaev, TR, Mambetova, F.A. The role of public-private partnerships in the innovative development of the territory // *Financial Economics*. 2018. No. 5. P. 1304-1311.
9. Mambetova, F.A., Marshanov, B.M. Assessment of the socio-economic potential of the region to identify strategic priorities for the development of the territory // *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2010. No. 4 (36). Pp. 33-42.
10. Mambetova, F.A., Fakov, A.M. Some Aspects of Ensuring Economic Security in a Digital Economy // *Problems of Economics and Legal Practice*. 2018. No. 4. S. 35-37.
11. Mau V. Socio-economic policy of Russia in 2014: access to new frontiers // *Questions of economy*. - 2015. - №2. C.5 - 31.
12. Medvedev, D.A. New reality: Russia and global challenges // *Questions of economy*. - 2015. - №10. Pp. 5-29.
13. Mustaev M.M., Mambetova F.A., Sultanov G.S. Integration-spatial processes and the formation of the institutional foundations of property relations in the modern economy // *Economy and Entrepreneurship*. 2013. № 12-4 (41). Pp. 290-293.
14. Rakhaev, B., Shomakhova, M., Bizengin, B. The Future of Russia: its own, special economic model // *Society and Economy*. 2012. - № 9. - p. 3-24
15. Rakhaev, B., Bizengin, B. Criteria and imperatives of economic development: what determines economic development, how and by what means economic domination can be achieved // *Society and Economy*. - 2013. - №9.
16. Rakhayev, B., Kalabekova, K., Gazaeva, M. Problems of territorial and social consolidation of the Russian space // *Society and Economy*. - 2012. - № 9. - p. 21 - 40.
17. Russia in numbers. 2017: Short Stats / Rosstat- M., 2017 - 511 p.
18. Sozaeva T.Kh., Sulumov S.S., Uzdenova M.Kh. The system of ensuring a balanced socio-economic development of macro-regions of the Russian Federation // *Economy and Entrepreneurship*. 2017. № 12-2 (89), C.128-131.
19. Tumenova S.A., Sozaeva T.Kh. On the issues of the development of a synergistic concept in the theory of management of economic systems / In the collection of articles of the ISC: New quality of education and science: opportunities and prospects."Krasnodar: Scientific and Research Institute of History, Economics and Law. C.141-144.
20. Yasin, E., Akindinova, N., Yakobson, L., Yakovlev, A. Will there be a new model of economic growth in Russia? // *Questions of economics*. - 2013. - №5.
21. Policy Challenges for the Next 50 Years // *OECD Economic Policy Papers* 9. July 2014

УДК 332.05

ЗОИЦОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией
Интеграции российской экономики в мировое хозяйство
ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»
e-mail: kobiljonz@mail.ru

ПОНОМАРЕВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры
«Экономика и управление промышленным производством»
ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»,
e-mail: psvpon@mail.ru

СИМОНОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

соискатель кафедры
«Экономика и управление промышленным производством»
ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
e-mail: simonovakate2017@mail.ru

ЮРЬЕВА АННА АНАТОЛЬЕВНА,

к.э.н., доцент,
Заместитель директора по научной работе,
Ученый секретарь ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: sci-secretary@ipr-ras.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ¹

Аннотация. Статья посвящена феномену применения цифровой экономики в России. Раскрываются проблемы, связанные с применением цифровых технологий в РФ. Основное внимание в работе авторы акцентируют на том, что в настоящее время в экономике крупнейшими компаниями являются представители сферы цифровизации. Выделяются и описываются характерные особенности цифровой экономики, а именно, её прямое применение и необходимость. На основе изучения фактологического материала установлено, что отечественные предприятия готовы к применению инновационных технологий. Обосновывается мысль о том, что существует необходимость в технологическом обновлении, а то есть в производстве и использовании инновационных технологий. Проанализировано состояние развития цифровой экономики РФ и за рубежом. Выявлены основные перспективные направления развития цифровой экономики в России. Представлена тенденция роста доли цифровой экономики в ВВП России, а также рассмотрены сценарии её развития. **Актуальность темы исследования** обуславливается объективной неизбежностью трансформации всей мировой экономики, в том числе экономики России, в её новое состояние, которое получило название «цифровая экономика». Для России очень важно воспользоваться сложившимся переходным моментом в мировой экономике и выйти на новый социально-технический уровень с целью обеспечения конкурентоспособных позиций на рынке. В этой связи, **объектом исследования** выступают отечественные предприятия, функционирующие в условиях цифровой экономики, а **предметом** - цифровые технологии, имеющие приоритетное значение в экономическом развитии России. **Цель исследования** - анализ состояния цифровой экономики в Российской Федерации, а также рассмотрение перспектив её развития. В научной работе были использованы следующие **методы научного познания** материалов исследования: анализ, индукция, дедукция, сравнительный метод, описание, трендовый анализ и пр. **Научной проблемой** применения цифровой экономики в России является уровень использования персональных компьютеров и сети «Интернет», а также серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения. **Ключевые слова:** цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, стратегия развития, информационно-телекоммуникационные технологии.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-01205 а).

ZOIDOV KOBILZHON KHODJIEVICH

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy
into the International Economy of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: kobiljonz@mail.ru

PONOMAREVA SVETLANA VASILIEVNA

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
"Economics and Management of Industrial Production"
of FSBEI of HE "Perm National Research Polytechnic University",
e-mail: psvpon@mail.ru

SIMONOVA EKATERINA

Applicant at the Department of Economics and Management of Industrial Production,
of FSBEI of HE "Perm National Research Polytechnic University"
e-mail: simonovakate2017@mail.ru

YURIEVA ANNA ANATOLEVNA

Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Scientific Secretary,
Market Economy Institute of RAS,
e-mail: sci-secretary@ipr-ras.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the use of the digital economy in Russia. Discloses the problems associated with the use of digital technologies in the Russian Federation. The authors focus their attention on the fact that currently the largest companies in the economy are representatives of the digitalization industry. Characteristic features of the digital economy are distinguished and described, namely, its direct application and necessity. Based on the study of the factual material, it was established that domestic enterprises are ready to use innovative technologies. The idea that there is a need for technological renewal, and that is, in the production and use of innovative technologies, is justified. Analyzed the state of development of the digital economy of the Russian Federation and abroad. The main promising areas for the development of the digital economy in Russia are identified. The tendency of growth of the share of the digital economy in Russia's GDP is presented, and scenarios for its development are also considered. The relevance of the research topic is due to the objective inevitability of the transformation of the entire world economy, including the Russian economy, into its new state, which has been called the "digital economy". For Russia, it is very important to take advantage of the current transitional moment in the global economy and reach a new social and technical level in order to ensure competitive positions in the market. In this regard, the object of study are domestic enterprises operating in the digital economy, and the subject is digital technologies that are of priority importance in the economic development of Russia. The purpose of the study is to analyze the state of the digital economy in the Russian Federation, as well as to consider the prospects for its development. The following research methods were used in scientific work: analysis, induction, deduction, comparative method, description, trend analysis, etc. The scientific problem of using digital economy in Russia is the level of use of personal computers and the Internet, as well as a serious gap in digital skills between individual population groups.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, development strategy, information and telecommunication technologies.

Цифровая экономика становится неотделимой частью повседневной жизни человека. Сегодня сложно представить деятельность человека без электронных технологий. Начиная с общения и приобретения покупок и заканчивая выпуском товаров и независимой работой компании – всё переходит в цифровую среду[8].

В публикациях организации экономического развития и сотрудничества [ОЭСР (Organization for Economic Cooperation and Development - OECD)] термин «цифровая экономика» используется в отношении рынков функционирующих на базе ИКТ используемых для осуществления торговли информационными, цифровыми товарами или оказания услуг посредством Интернета [5].

Степень изученности материалов исследования. Среди отечественных авторов, которые занимались изучаемой проблематикой, стоит отметить Карягин М.С. [11], Кочеткова Е.Ю. [7], Цветков В.А. [21], Добрынин А.П. [9], Куприяновский В.П.[14], Авдеева И.Л.[6], Шомахова З.А. [20].и др. Среди зарубежных: Брайан А.[3], Уильямсон О.[5], Хьюгман К.[2], Боден М.[1], Негропonte Н.[4]. Шваб К.[19]и др.

Иванов В. дал наиболее широкое определение: "Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность" [17].

Таким образом, для формирования цифровой экономики необходимо не только присутствие условий для создания новых цифровых технологий, но и присутствие направленности на применение передовых инновационных моделей организации бизнеса, торговли, логистики, производства[1].

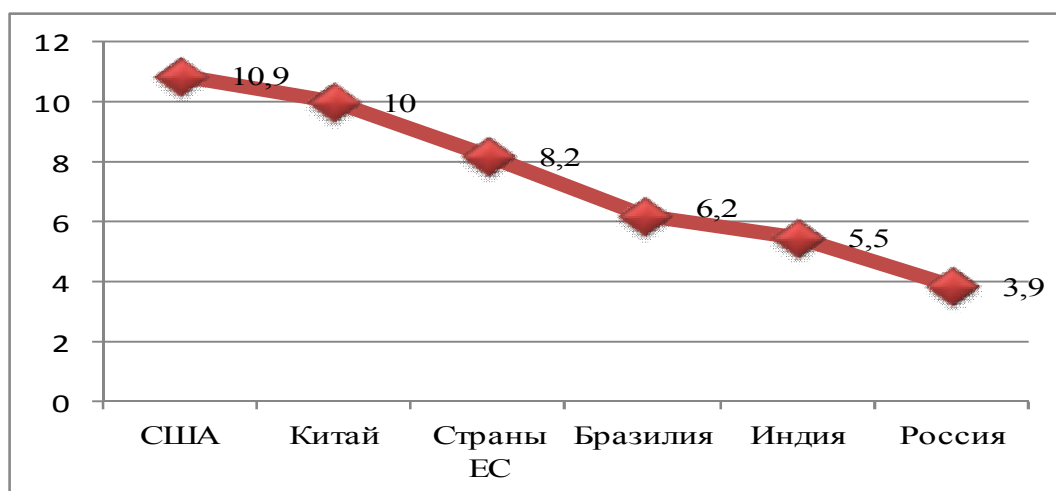
По уровню развития цифровая экономика отстает в развитии от стран ЕС и США (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

Вклад цифровой экономики в ВВП России по сравнению с другими странами, 2016 г. [19].

Страна	Доля в ВВП, %	Расходы домохозяйств в цифровой сфере, %	Инвестиции компаний в цифровизацию, %	Государственные расходы на цифровизацию, %	Экспорт ИКТ, %	Импорт ИКТ, %
США	10,9	5,3	5,0	1,3	1,4	-2,1
Китай	10,0	4,8	1,8	0,4	5,8	-2,7
Страны ЕС	8,2	3,7	3,9	1,0	2,5	-2,9
Бразилия	6,2	2,7	3,6	0,8	0,1	-1,0
Индия	5,5	2,2	2,0	0,5	2,9	-2,1
Россия	3,9	2,6	2,2	0,5	0,5	-1,8

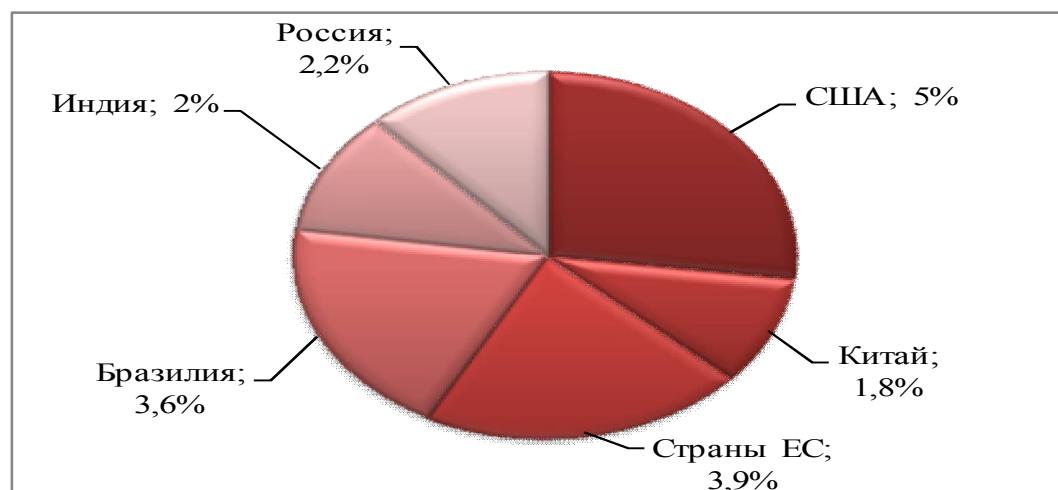
Доля цифровой экономики в совокупном ВВП России составляет 3,9 % (см. рис.1), что почти в два-три раза ниже, чем в США, Китае, странах ЕС и Бразилии [5].

Рис. 1. Доля цифровой экономики в ВВП России и других стран в 2016г.,% [составлено авторами по[19]

Как следует из таблицы 1, цифровые расходы домохозяйств составляют 2,6 % ВВП России. Несмотря на то, что вклад в цифровые расходы домохозяйств является наиболее значимым в освоение новых технологий, данный показатель в среднем ниже, чем у стран-лидеров [19].

Также в компаниях мало используют цифровые технологии и, соответственно, также мало инвестируют в использование технологических достижений, повышение производительности и создание новых продуктов и услуг.

Рис. 2. Инвестиции компаний в цифровизацию в 2016 г., % [составлено авторами по [19]].

В России объем инвестиций частных компаний в цифровизацию составляет всего 2,2 % ВВП, тогда как в США он достигает 5 %, в странах Западной Европы- 3,9 %, в Бразилии- 3,6 % (см. рис.2)[2].

В следствии сокращается конкурентоспособность российских компаний на мировом рынке, которая на сегодняшний день находится на низком уровне из-за присутствия большого количества иностранных компаний в сферах электронной торговли, социальных и поисковых сетей [15].

Проанализируем, какие проблемы могут встать на пути России к цифровой экономике [20].

1. Низкий уровень использования информационных технологий в образовании.

2. Отсутствие инфраструктуры для выхода уникальной отечественной информационной продукции на мировом рынке, притом, что в России имеются интересные новации в сфере нейротехнологий, роботизации и иных отраслях цифровой экономики.

3. Недооценка текущих цифровых перспектив и их воздействия на эффективность роста бизнеса в основной массе отраслей, что отражается в наиболее низком уровне их применения по сравнению с развитыми странами мира.

С целью преодоления отмеченных проблем на государственном уровне необходимо создать благоприятные условия для обучения и развития талантливого молодого поколения в сфере науки, технологий и инноваций, применяя при этом инновационные формы организации учебной, научной и исследовательской деятельности.

Предпосылки развития цифровой экономики в России [13]:

– система Российского традиционного образования обладает большими возможностями с целью подготовки креативных, творческих специалистов цифровой экономики. Это важное значение, так как в условиях цифровой экономики человек будет сконцентрирован, в общем, на осуществлении новых перспективных возможностей и системной организации взаимодействия в экосистеме людей и машин, а рутинные операции будут осуществлять машины [12];

– существует уникальное организационно-технологическое инженерное решение по развитию успешной масштабируемой глобальной инфраструктуры индустриальных экосистем

цифровой экономики[16];

– существование санкций представляет собой барьер для вторжения в Россию технологий и бизнес-моделей, созданных в «доцифровую» эру.

Рассмотрим прогноз доли цифровой экономики в ВВП России.

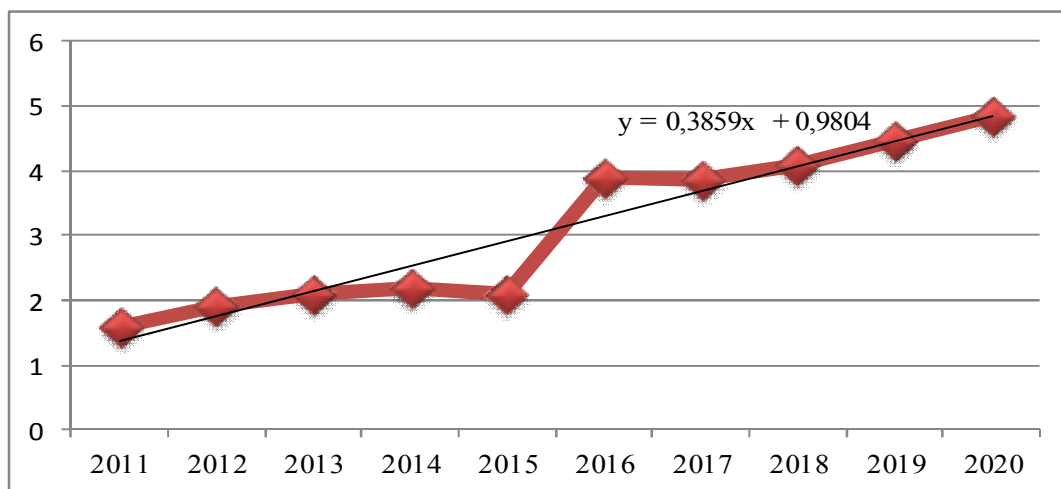

Рис. 3. Доля цифровой экономики в ВВП России в период за 2011- 2016гг. и прогноз до 2020г.,% [составлено авторами]

Данные рисунка 3 свидетельствуют о положительной динамике роста доли цифровой экономики в ВВП России, данную тенденцию до 2020 г. можно описать линейным уравнением $y=0,3859x-0,9804$ при коэффициенте аппроксимации равном 0,9084, таким образом, при сохранении данной динамики в 2020г. доля цифровой экономики в ВВП России должна составить не менее 4,8 %.

Представим на рисунке 4 сценарии развития цифровизации в России.

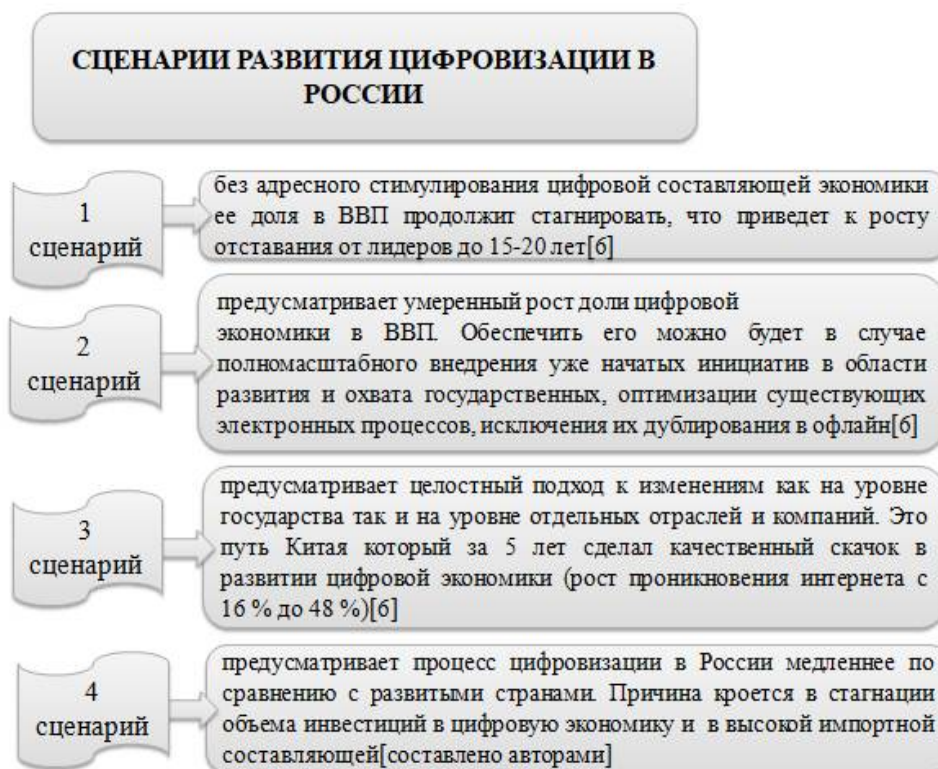

Рис. 4. Сценарии развития цифровизации в России

Таким образом, у России есть предпосылки развития цифровой экономики, которые в будущем позволят выстроить собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций, где с наименьшими затратами можно не только добиться самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным мировым лидером.

Литература

1. Billon M., Lera-Lopez F., Marco R. ICT use by households and firms in the EU: links and determinants from a multivariate perspective // *Review of World Economics*. 2016. Vol. 152 Iss. 4. P. 629-654.
2. Coccia M. General sources of general purpose technologies in complex societies: Theory of global leadership-driven innovation, warfare and human development // *Technology in Society*. 2015. №42. С. 199–226.
3. Forecasting the world in 2018 DECEMBER 29.2017 *The Financial Times* [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ft.com/content/d18f4518-eca7-11e7-bd17-521324c81e23> (дата обращения 13.10.2018)
4. Revolutionizing Business // *Harvard Business Review*. – 2014. *International Digital Economy and Society Index (I-DESI)* // *European Commission*. – 2016.
5. *The Future of Productivity. Preliminary version* // *OECD*. – 2015. *The New High-Tech Strategy. Innovations for Germany* // *Federal Ministry of Education*
6. Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // *Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием*. – 2017. С. 21.
7. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы // *Экономические стратегии*. 2016 г. №7 (141). С.90-91
8. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс] // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210> (дата обращения 13.10.2018)
9. Добрынин А.П., Черних К.Ю., Куприяновский В.П. «Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий» // А.П. Добрынин, К.Ю. Черних, В.П. Куприяновский // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2016. - №1 (4). С. 4-10.
10. Доклад «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса». [Электронный ресурс] // URL: <https://imi.hsi.ru/pr2017> (дата обращения 13.10.2018).
11. Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перелом» // *Инфометр* – 2017. – [Электронный ресурс] // URL: <http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-grossii> (дата обращения 11.10.2018)
12. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «Цифровую» экономику». *ВНИИГеосистем*, 2017. С. 28.
13. Кунгуров Д. Россия ждет цифровая экономика / Д. Кунгуров // *Утро.ру*. - 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>. (дата обращения 12.10.2018)
14. Куприяновский В.П., Сиягов С.А., Липатов С.И. «Цифровая экономика – «Умный способ работать» // В.П. Куприяновский, С.А. Сиягов, С.И. Липатов // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2016. 2 (4). С.26-32.
15. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018.
16. Развитие цифровой экономики в России. 2016г. [Электронный адрес URL: <http://gosbook.ru/pode/94904>] (дата обращения 10.10.2018)
17. РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения 10.10.2018)
18. Цифровая Россия: новая реальность. 19 июля 2017 г. *McKinsey Global Institute* [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 11.10.2018).
19. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017. С. 16.
20. Шомахова З.А. Цифровая экономика - светлое будущее // В сборнике: *Проблемы и перспективы экономического развития регионов. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 45-летию образования Института экономики и финансов*. – 2017. С. 180.
21. Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России. *Стратегические тренды трансформации социально-экономических систем в рамках цифровой экономики / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 27-28 февраля 2018 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова*. – М.: ИПР РАН, 2018. – 248 с. С. 207-215.

References:

1. Billon M., Lera-Lopez F., Marco R. ICT use by us and firms in the EU: links and determinants from a multivariate perspective // *Review of World Economics*. 2016. Vol. 152 Iss. 4. 629-654.
2. Coccia M. General sources of general purpose technologies in complex societies: Theory of global leadership-driven innovation, warfare, and human development // *Technology in Society*. 2015. No. 42. P. 199-226.
3. Forecasting the world in 2018 OCTOBER 29.2017 *The Financial Times* [Electronic resource] // URL: <https://www.ft.com/content/d18f4518-eca7-11e7-bd17-521324c81e23> (accessed 13.10.2018)
4. Revolutionizing Business // *Harvard Business Review*. - 2014. *International Digital Economy and Society Index (I-DESI)* // *European Commission*. - 2016.
5. *The Future of Productivity. Preliminary version* // *OECD*. - 2015. *The New High-Tech Strategy. Innovations for Germany* // *Federal Ministry of Education*

- tions for Germany // Federal Ministry of Education
6. Avdeeva I. L. analysis of prospects of development of digital economy in Russia and abroad // *Digital economy and Industry 4.0^o problems and prospects. Proceedings of the scientific-practical conference with international participation.* - 2017. P.21.
  7. Averyanov M. A., Yevtushenko S. N., Kochetkova E. *Digital society: New challenges / Economic strategies.* 2016 №7 (141). С. 90-91
  8. World bank. 2016. *The world development report 2016 Digital dividend*"[Electronic resource] // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210> (accessed 13.10.2018)
  9. Dobrynin, A. P., K. Y. Cherny, V. P. Chuprynousky *Digital economy – the different ways to the effective use of technology*"// A. P. Dobrynin, K. Y. Cherny, V. P. Chuprynousky // *International Journal of Open Information Technologies.* - 2016. - №1 (4). 4-10.
  10. *The report Digital economy and the global тренбды and practice of Russian business.*" [Electronic resource] // URL: <https://imi.hsi.ru/pr2017> (accessed 13.10.2018)
  11. Karyagin M. *Informatization in Russia: public services, digital economy and "technological bias*// *Infometer – 2017.* – [Electronic resource] // URL: <http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii> (accessed 11.10.2018)
  12. Keshelava A. V., Budanov V. G., Rumyantsev V. Yu. and others. *Vvedenie Digital economy.*"*Vniigeosystems,* 2017. С. 28.
  13. Kungurov D. *Russians waiting for the digital economy / D. Kungurov // Morning.ru.* - 2016 [Electronic resource] / / URL: https://utro_ahhh!_EN/articles/2016/12/04/1307336.shtml. (date of circulation 12.10.2018)
  14. Chuprynousky V. P., Sinyakov S. A., Lipatov S. I., *Digital economy – the Smart way to work*"// V. P. Suprunovskiy, S. A. Sinyakov, Lipatov S. I. // *International Journal of Open Information Technologies.* - 2016. 2 (4). С. 26-32.
  15. *The development of the digital economy in Russia as a key factor in economic growth and improving the quality of life of the population: monograph / Nizhny Novgorod: publishing house Professional science,"*2018.
  16. *Development of digital economy in Russia.* 2016. [E-mail address URL: <http://gosbook.ru/node/94904>] (accessed 10.10.2018)
  17. RIA Novosti [Electronic resource] // URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (accessed 10.10.2018)
  18. *Digital Russia: a new reality.* 19 Jul 2017 McKinsey Global Institute [Electronic resource] // URL: <http://www.tadviser.EN/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (accessed 11.10.2018)
  19. Schwab K. *the Fourth industrial revolution.* M.: Publishing House E,"2017. P. 16.
  20. Shomakhova Z. *a bright future: the Problems and prospects of economic development of the regions.* Collection of articles of the all-Russian scientific-practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Institute of Economics and Finance. - 2017. P. 180.
  21. Tsvetkov V.A., Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. *Problems and prospects of development of the digital economy in Russia. Strategic trends in the transformation of socio-economic systems in the digital economy / Materials of the international scientific-practical conference. Moscow, 27-28 February 2018 / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K. Kh. Zoidov – M.: MEI RAS, 2018. – 235 p. P. 207-215.*

УДК331.108

АСРИЯНЦ КАРИНЭ ГЕННАДЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры
«Государственного и муниципального управления»
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»
divikas@mail.ru

АЛИМИРЗАЕВА АИДА ДЖАМАЛУДИНОВНА

студентка магистратуры 2 года обучения направления «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»
e-mail: divikas@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РФ

Аннотация. Предмет исследования представленной работы — перспективные направления реформирования государственной службы в РФ. Цель данной работы: выявление и анализ тенденций реформирования государственной службы в РФ, имеющих место в настоящее время. Примененная при исследовании методология основывается на общенаучных принципах конкретности, объективности и комплексности. Для написания данной работы использовались конкретные общенаучные методы: систематизация, сравнительно-правовой анализ, описательный, логический и структурно-функциональный методы. В ходе научного исследования осуществлен анализ перспективных направлений реформирования государственной службы, что явилось основным результатом работы. Область практического применения достигнутых исследованием результатов — возможность использования перспективных направлений государственной гражданской службы в органах исполнительной власти как Республики Дагестан, так и в целом России. Выводы. Государственная служба в Российской Федерации имеет постоянную тенденцию совершенствования. В этой связи наиболее позитивным аспектом представляется разработка проблем развития госслужбы на теоретическом уровне и подготовка практических рекомендаций для их последующего внедрения в качестве предложений в законодательные и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации. Основные направления реформирования государственной службы России и Республики Дагестан предполагают следующие мероприятия: — дальнейшие изменения в организации и функционировании исполнительной власти, призванные обеспечить оптимизацию, рационализацию и повышение эффективности системы государственного управления в целом; — регулирование системы пространственной организации власти, в частности, системы федеративных отношений, включающих проблемы распределения полномочий между центром и регионами, а также организацию взаимодействия центра, регионов и местного самоуправления; — организацию взаимодействия органов власти и общества, что обеспечит эффективный диалог с обществом, основанный на внедрении новейших информационных технологий и привлечении граждан к управлению.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, реформа государственной службы.

ASRIYANTS KARINE GENNADIEVNA

k.e.n., dotsent kafedry «Gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya»
FGOBU VO «Dagestanskiy gosudarstvennyy universitet»
divikas@mail.ru

ALIMIRZAEVA AIDA DZHAMALUDINOVNA

studentka magistratury 2 goda obucheniya napravleniya «Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye» FGOBU VO «Dagestanskiy gosudarstvennyy universitet»
e-mail: divikas@mail.ru

FORWARD-LOOKING AREAS OF FOCUS OF REFORMING THE STATE SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The goal of this study is finding and analyzing the tendencies of reforming the state service in the Russian Federation that is taking place at the present moment. The methodology used in the study is based on general scientific principles of specificity, objectivity and complexity. In order to complete this study we have used specific general scientific methods: systematization, comparative legal analysis, descriptive, logical and structural-functional methods. In the process of a scientific research we have analyzed forward-looking areas of focus of reforming the state service which turned out to be the main result of the study. The area of practical application of the results achieved through the study is an opportunity to use forward-looking areas of focus of state civil service in executive power authorities both of the Republic of Dagestan, and Russia on the whole. In connection with this, the most positive aspect is regarded to be the development of problems of development of the state service at the theoretical level and preparation of practical recommendations for their further implementation as suggestions in legislative and other statutory and regulatory enactments of the Russian Federation.*

Keywords: *the state service, state employees, the reform of the state service.*

Государственная служба во все времена была и сегодня остается сложнейшим государственным институтом с глубокими историческими корнями. Государственная служба, кроме того, представляет собой важнейший социальный институт, оказывающий конкретное социально-правовое влияние на решение проблем общественного развития. Немаловажно также учитывать, что и общество – это весьма сложный социальный организм, в котором тесно взаимодействуют политические, экономические и социальные факторы.

Государственная служба появилась как вид в процессе реформирования, что позволило сформировать систему федеральной гражданской службы и государственной службы субъектов Российской Федерации и принципы взаимосвязи государственной и муниципальной служб.

Принятие в 2003 и 2004 гг. Федеральных законов о системе государственной службы Российской Федерации [1] и о государственной гражданской службе Российской Федерации [2] стало основным этапом реформирования государственной службы в новейшей истории. На сегодняшний день есть основания утверждать, что правовое закрепление и применение юридических обязанностей, пределов и ограничений прав и свобод, юридической ответственности субъектов властных полномочий осуществляется недостаточно эффективно, если не сказать малоэффективно. Мы можем с уверенностью констатировать факт разрозненности нормативных положений, их несогласованности и имеющие место пробелы в действующем законодательстве. Таким образом, в условиях демократизации общества и построения правового государства в современной России обозначенные проблемы, да и не только они, приводят к потребности совершенствования правового регулирования организации и деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Совершенно очевидно, что деятельность органов государственной власти предполагает такую правовую базу, при которой нормы и положения, закрепляющие права и обязанности, требования, ограничения, запреты и юридическая ответственность государственных служащих и должностных лиц будут унифицированы и систематизированы.

К примеру, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ о государственной гражданской службе Российской Федерации не устанавливает ограничение принадлежности к политическим партиям, а согласно ч.1 ст. 13 Федерального закона от 30.11.2011 № 343-ФЗ о службе в органах внутренних дел сотруднику полиции как госслужащему не разрешается состоять ни в какой политической партии. Кроме того, сотрудник органов внутренних дел не имеет права служить при наличии судимости, в т. ч. снятой или погашенной (ч. 1 ст. 14), в полиции. В то же время ч. 2 ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 о прокуратуре Российской Федерации устанавливает, что лицо не может быть принято на службу в орга-

ны и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно имело или имеет судимость. Но эта норма имеет также расширительное толкование: на службу в органы и организации прокуратуры может быть принято и находиться на указанной службе лицо с погашенной судимостью.

При условии ограничений прав и свобод граждан, проходящих государственную службу, тем не менее, необходимо соблюдение баланса между интересами личности, общества и государства. В частности, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30.11.2011 № 343-ФЗ о службе в органах внутренних дел запрещает сотруднику разглашать сведения, представляющие собой государственную и иную охраняемую законом тайну, и сведения, которые стали ему известны в ходе выполнения служебных обязанностей, в т. ч. сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство, что согласуется с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. И всё же неясно, что преследует запрет разглашения или использования в целях, не связанных с гражданской службой, служебной информации, ставшей известной гражданскому служащему в связи с исполнением должностных обязанностей (п. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ о государственной гражданской службе Российской Федерации).

Создается представление, что правовые ограничения оказывают наибольшее влияние в стабильном демократическом обществе со всеми его атрибутами. Например, гласность, осведомленность граждан, учет общественного мнения как ценностные ориентиры демократического общества предоставляют участникам правовых отношений возможность принятия решений и жизненного руководства.

Следует заметить, что результативность правовых ограничений во многом зависит и от правосознания государственных служащих и должностных лиц. Немаловажно также, что уровень законодательства и, соответственно, действенность реализации самих правовых норм напрямую зависит от уровня научного и профессионального правосознания. Кроме того, можно с уверенностью констатировать, что строгость и точность исполнения служащими предписаний правовых норм целенаправленно влияет на обыденное правосознание. Именно поэтому в процессе своей деятельности законодатель обязан учитывать не только взгляды и идеалы, преобладающие в обществе, но и уровень и особенности общественного правосознания.

Таким образом, говоря об ограничениях прав и свобод, необходимо учитывать, что в современном российском обществе к данным правовым средствам в большей степени относятся как к должным и действенным средствам, нежели чем к стимулирующим правовым средствам.

Правосознание служащих включает также критерий эффективности правовых ограничений, точнее сказать, наличие высокой правовой культуры. Очень важно, чтобы интересы и потребности государственных служащих согласовывались с определенными задачами, что не всегда возможно. С. Алексеев такую модель называет «отрицательным полем, полем сдерживания» [3]. Для устранения подобных противоречий государство вынуждено действовать принудительно, используя при этом меры ограничительного направления и реализуя их жестко и последовательно. Очень важно активно воздействовать на уровень правосознания указанных участников правоотношений по той простой причине, что чем выше будет уровень уважения к праву, тем незначительнее будет разрыв между правоустановлениями и их реализацией. Однако, как нам кажется, совершенствование законодательства не будет эффективным при низкой правовой культуре государственных служащих и отсутствии мотивации участия в правотворчестве. Именно поэтому правовое воспитание и пропаганда юридических знаний у участников правоотношений являются наиважнейшими инструментами в деле правовых ограничений.

И, конечно же, безупречность законодательства, включающего как совершенство координационных решений, так и их правовые формы закрепления и, соответственно, качество правовых средств влияет на эффективность непосредственно правоограничений.

Федеральный законодатель в целях совершенствования деятельности региональных органов государственной власти по противодействию коррупции и совершенствования законодательства в исследуемой сфере ограничений основных прав и свобод граждан, проходя-

щих государственную службу, внес изменения в ст. 12.5 Федерального закона о противодействии коррупции. Согласно им, «для лиц, замещающих должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться иные, не предусмотренные Федеральным законом о противодействии коррупции запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения».

Полагаем, что при разработке правового акта законодателю необходимо учитывать следующие критерии: общественное мнение, показатели социологических исследований и в обязательном порядке прогнозы взаимодействия всех выше названных факторов эффективности действия правовых ограничений.

Законотворческая деятельность может стать ещё более эффективной, если ее основная цель – разрешение экономических, политических, социальных и других важных задач, стоящих перед обществом. Решение обозначенных проблем возможно при выявлении необходимых потребностей в правовом регулировании, своевременной разработке и принятии закона, органично входящего в систему законодательства.

При этом закон необходимо тщательно проработать. Он должен содержать разумные и обоснованные цели, правовые средства их достижения, а также закреплять конкретные правила поведения и ответственность за их нарушение.

Также необходимо для повышения качества закона грамотно применять правила законодательной техники. Большинство ученых под законодательной техникой понимают «важнейшую составную часть (наряду с правоприменительной техникой) юридической техники, представляющей собой совокупность специфических средств, правил и приемов разработки, оформления, опубликования и систематизации нормативно-правовых актов» [5, с.145].

Таким образом, жизненно необходимо сформулировать определенные выводы о совершенствовании института ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу.

В этой связи вполне логичным представляется объединение разрозненных нормативных правовых актов, упорядочивание организационных и функциональных составляющих в сфере государственной власти в единый правовой институт. Нормы указанного института, во-первых, должны регулировать отношения, возникающие в сфере организации и деятельности государственных органов власти. Во-вторых, содержаться в институтах родственных (публичных) правовых отраслей. В-третьих, правовое регулирование должно осуществляться директивным (императивным) методом. Что же касается института ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу, то унификация и систематизация, полагаем, заключается в выработке целостного подхода к единым требованиям, принципам, правилам и процедурам в сфере их правового регулирования.

На результаты правового регулирования воздействует немало факторов. Они влияют на правосознание и правопонимание, на формирование позитивного отношения к правовым нормам, к предписаниям в них содержащимся, а также на готовность их соблюдать. Информация о механизме воздействия правовых ограничений как юридических средств может дать возможность более точного и полного их соблюдения.

Юридические средства могут иметь ещё большую эффективность при условии поддержки и дополнения их так называемыми внеправовыми политическими, моральными, культурными, этическими и другими средствами. Причем влияние правоограничений будет возрастать, если предусмотреть ограничительные меры в обычаях и иных моральных и социальных нормах. Установлено, что действие ограничений прав и свобод граждан, проходящих государственную службу, в форме запрета, требования, обязанности, ответственности связано с притеснением прав и свобод граждан, проходящих государственную службу. Следовательно, для строгого их соблюдения необходима движущая сила. Так, ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу, будут восприниматься должным образом, когда нормы морали и делового этикета направлены на действия служащих в границах полномочий, закрепленных за

ними.

Согласно Федеральному закону от 27.05.2003 № 58-ФЗ о системе государственной службы Российской Федерации государственная служба состоит из трёх видов госслужб: государственная гражданская служба, военная служба и госслужба иных видов. В этой связи считаем целесообразным «систематизировать положения вышеназванных кодексов этики с учетом специфики службы, разработав и приняв на федеральном уровне Кодекс этики и служебного поведения граждан, проходящих государственную (гражданскую) службу, военную службу и государственную службу иных видов». Причём положения Кодекса должны носить не рекомендательный, а обязательный (императивный) характер. Действие Кодекса, закрепляющего пределы и основания ограничений основных прав и свобод в форме запрета, обязанности, ограничения, требования, юридической ответственности, должно распространяться на граждан Российской Федерации, которые взяли на себя обязательства по прохождению государственной службы (государственной гражданской, военной, и государственной службы иных видов).

Нормы морали и нравственности, которые непосредственно пересекаются с юридическими нормами, должны стать неотъемлемой частью нормативной базы механизма правового регулирования. Данные нормы могут и должны быть направлены не только на выстраивание поведения государственного служащего, но и на применение к нему мер юридической ответственности.

В целом отметим, что правоограничения призваны обеспечить конкретность и стабильность возникающих правоотношений и вместе с тем гарантировать защиту прав всех субъектов правоотношений, исполнение ими юридических обязанностей, обязательную процедуру для реализации юридических действий, а также необходимые процессуальные формы и конструкции (механизмы), которые позволят согласовать интересы всех участников правоотношений [8, с. 3–7].

Перед российским законодателем сегодня стоит весьма сложная задача, один из аспектов которой заключается в систематизации и совершенствовании законодательства, регулирующего цели, принципы, основания, пределы ограничений прав и свобод граждан, проходящих государственную службу, а также юридическую ответственность этих самых государственных служащих.

Таким образом, главное направление реформирования государственной службы Российской Федерации состоит в приведении государственной службы в соответствие с потребностями дальнейшего демократического развития страны, функционирования российской рыночной экономики, создания современной политической системы, развития гражданского общества.

Полагаем, что результат во многом зависит от осознания проблем, имеющих место в сфере государственного управления и государственной службы, формулирования стратегических целей и тактических задач, а также зависит от политической воли, решимости, настойчивости и умения преодолевать препятствия. Предположительно, что в менеджменте, особенно в торговле и обслуживании, возможны проявления стихийности и спонтанности. Что касается государственного управления, связанного с исторической судьбой миллионов людей, объединенных в государство, спонтанность недопустима. В данной ситуации уместно действие разума, основанного на достоверных знаниях, опыте и информации. Современный рационализм в государственной службе предполагает:

а) использование комплексного подхода в анализе и оценке управленческих ситуаций, в исследовании и выборе вариантов управленческих решений, а также в поисках и применении форм, методов и ресурсов их практического исполнения, что связано с многообразием вариантов действия по одному и тому же вопросу. И выбрать необходимо лучший;

б) постоянное и упорное стремление к оптимизации всех элементов и взаимосвязей в субъекте и объекте государственного управления. Следует осознать, что мы вступили в эпоху дефицита всех ресурсов. И лишь их оптимальное использование обеспечит благосостояние и надежный социально-экономический и духовный рост;

в) смещение акцента с материальных (природных) ресурсов на ресурсы, которые заложены в человеческом потенциале, а именно: в способностях и талантах людей, в их образо-

вании, умении качественно и продуктивно трудиться, в развитии и полном использовании их творческих способностей;

г) повышение требовательности и ответственности персонала государственных органов за результаты, последствия и эффективность их управленческих решений и действий. Следовательно, все преобразования в системе государственной службы необходимо вести в интересах государственного управления и с позиций формирования интеллектуального ядра в государственном аппарате, рациональности мышления и деятельности чиновников.

Мы считаем, что российской системе государственной службы необходимо использовать метод ротации кадров, что позволит предотвратить некоторые коррупционные связи. В России чиновники, как правило, работают в государственных органах на территориях, откуда они родом. А, к примеру, в японской и китайской системах подобная ситуация не просто недопустима, но и запрещено на законодательном уровне.

Государственная служба в Российской Федерации предполагает постоянное совершенствование. В этой связи достаточно позитивной представляется разработка проблем ее развития на теоретическом уровне и, что особенно актуально в сфере государственной службы, подготовка практических рекомендаций для их внедрения в форме предложений в законодательные и иные нормативно правовые акты Российской Федерации.

Главное направление реформирования государственной службы Российской Федерации заключается в приведении государственной службы в соответствие с потребностями дальнейшего демократического развития страны. Важны, как уже отмечалось, эффективное функционирование рыночной экономики России, создание современной политической системы и развитие гражданского общества.

Следовательно, от осознания проблем, имеющихся в сфере государственного управления и государственной службы, формулирования стратегических целей и тактических задач, а также от политической воли, решимости, настойчивости и умения преодолевать препятствия во многом зависит конечный результат. Возможно, что в менеджменте, особенно в торговле и обслуживании, допустимы проявления стихийности и спонтанности. В государственном же управлении, связанном с исторической судьбой объединенных в государство миллионов людей, спонтанность недопустима. Здесь должен действовать разум, основанный на достоверных знаниях, опыте и информации.

Немаловажно и то обстоятельство, что сегодня под влиянием новой волны глобальных процессов, связанных с недоверием к наднациональным структурам, наблюдается определенное замедление международной конвергенции идей и практики в сфере государственной службы. Тем не менее анализ всевозможных моделей и концепций организации и осуществления реформ государственной службы разных стран указывает на наличие общего вектора реформ. Этот вектор, несмотря на разные подходы к классификации и доступности, связан с решением проблем государства и общества и повышением степени участия граждан в управлении государством. Данный подход может быть реализован при условии использования широкого спектра современных информационных технологий (концепции «Электронного правительства», E-Government, DigitalGovernment). Понятие «Governance» позволит объединить механизмы, процессы и институты, через которые граждане и группы могли бы выражать свои интересы и реализовывать свои законные права.

При подобном раскладе сил и средств государственная служба, приобретая новые качества, становится менее жесткой, менее детализированной и регулируемой. И, как следствие, сектор государственной службы, не нарушая традиционных вертикальных связей между государственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом, начинает активно использовать горизонтальные связи.

Аналогично государственная служба понимается в терминах «управления качеством» (GoodGovernance), «демократическое управление» (DemocraticGovernance).

Упор в новых концепциях ConnectedGovernment и теориях социальных сетей делается на создание устойчивых неформальных и полупоформальных общественных структур, которые, естественно, участвуют в определении целей и реализации государственного управления [12]. Достаточно обширный российский опыт, опыт зарубежных стран, а также глобальные вызовы и риски, сформировавшиеся в последние годы, позволяют выявить и ос-

новые направления реформирования государственной службы.

В этой связи следует обратить внимание на следующие позиции [9]:

- изменения в организации и функционировании исполнительной власти, цель которых – оптимизация, рационализация и повышение эффективности системы государственного управления в целом;
- регулирование системы пространственной организации власти, то есть системы федеративных отношений, включая проблемы распределения полномочий между центром и регионами и организацию взаимодействия центра, регионов и местного самоуправления;
- организация взаимодействия органов власти и общества, обеспечение эффективного диалога с обществом.

Отметим, что все указанные направления абсолютно не новы. Они в той или иной степени и форме имели место и влияли на процесс реформирования государственной службы, Правда, в силу разных обстоятельств и причин все они оказались практически изолированными друг от друга. Более того, реализовывались эти направления в рамках разных программ и государственных планов реформирования государственной службы.

Литература

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) о системе государственной службы Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2003. N 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) о государственной гражданской службе Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2004. N 31. Ст. 3215.
3. Алексеев, С. С. Тайна права : его понимание, назначение, социальная ценность. – М. : Изд-во «Норма», 2001. С.76.
4. Асриянц, К. Г. Повышение эффективности государственной гражданской службы в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 12.
5. Бабаева, В. К. Теория государства и права : учебник для бакалавров ; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. С.145.
6. Большакова, Ю. М. Эффективность государственной службы и государственного управления. Методы оценки и требование качества // *Управленческие аспекты развития северных территорий России : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием)*. – Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015.
7. Васильева, Е. И., Зерчанинова, Т. Е., Ручкин, А. В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // *Управленческое консультирование*. 2016. № 4 (88).
8. Еремина, Е. В., Неделько, С. И. Перспективы развития государственной службы Российской Федерации // *Эволюция общественных отношений в процессе российской модернизации : социальный и региональный аспекты : сб. статей IX международной научно-практической конференции ; под ред. В.П. Воробьева, Е.В. Ереминой*. 2017. С. 3–7.
9. Качалов, П. Н., Озрина, Г. В. К вопросу о состоянии современного реформирования системы государственной службы в России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 1. С. 95–98.
10. Рыбкина, К. В. Некоторые рассуждения о государственной судебной службе // *Молодежный научный потенциал XXI в. : ступени познания : сб. материалов III молодежной международной научно-практической конференции*. 2018. С. 175–182.
11. Самигина, А. Ф., Перезовова, О. В. Проблема организации и совершенствования государственной службы // *Цифровые технологии в экономике и управлении : научный взгляд молодых : сб. статей и тезисов докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов*. 2018. С. 506–508.
12. Сморгун, Л. В. От услуги к ценности услуги : российский опыт связанного управления в европейской перспективе // *Человек. Сообщество. Управление*. 2014. № 1. С. 32–51.
13. Трофимова, Н. Н. Исторические истоки иерархического порядка прохождения государственной службы в России // *EUROPEAN RESEARCH : сб. статей победителей VIII международной научно-практической конференции*. 2017. С. 250–254.
14. Тумакаев, Н. А. Принципы государственной гражданской службы России // *Система ценностей современного общества*. 2017. № 51. С. 108–117.
15. Хаустова, О. В., Уржа, О. А. История развития государственной службы в России // *Материалы Ивановских чтений*. 2018. № 1-1 (18). С. 66–72.
16. Чубанова, П. К. Анализ государственной службы в Российской Федерации (сущность и содержание) // *Вестник научных конференций*. 2016. № 5-4 (9). С. 305–307.
17. Дагестанский кадровый центр. Официальный сайт [Электронный ресурс]. –URL : <http://dpord.ru/o-tsentre/>.
18. *Methods and styles of management in the public service system / Baskanbaeva R., Tokhtabaeva Zh., Zholdasbaev A.* // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 10-5 (19).
19. *Perceived public participation efficacy : the differential influence of public service motivation across organizational strata / Campbell J.W., Im T.* // *Public Personnel Management*. 2016. T. 45. No. 3.
20. *Civil public service : human resources aspect / Yuryeva O.V., Butov G.N., Malganova I.G., Pratchenko*

- O.V. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. No. 1. P. 3.
 21. *From public administration reform to e-government: russian path to digital public services* / Smorgunov L. // *Communications in Computer and Information Science*. 2016. T. 674.

References:

1. Federal law of 27.05.2003 N 58-FZ (as amended on 13.07.2015) "On the system of state service of the Russian Federation" // *Collection of the legislation of the Russian Federation*. 2003. N 22. Art. 2063.
2. Federal law of 07.27.2004 N 79-ФЗ (as amended on 03.04.2017) "On the State Civil Service of the Russian Federation" // *Collected legislation of the Russian Federation*. 2004. N 31. Art. 3215.
3. Alekseev, S. S. *The Secret of Law : His Understanding, Purpose, Social Value*. – M. : NORMA, 2001. P.76.
4. Asriyants, K. G. *Improving the efficiency of the civil service in the Republic of Dagestan // Regional problems of economic transformation*. 2017. No. 12.
5. Babaeva, V. K. *Theory of State and Law : a textbook for bachelors ; ed. V.K. Babaev. – 3rd ed., process and add. – M. : Yurayt, 2013. P. 145.*
6. Bolshakova, Yu. M. *The effectiveness of the civil service and public administration. Evaluation methods and quality requirements // Administrative aspects of the development of the northern territories of Russia : Materials of the All-Russian Scientific Conference (with international participation). – Komi Republican Academy of Civil Service and Management*. 2015.
7. Vasilyeva, E. I., Zerchaninova, T. E., Ruchkin, A. V. *Evaluation of the effectiveness of public servants // Management consulting*. 2016. No. 4 (88).
8. Eremina, E. V., Nedelko, S. I. *Prospects for the development of public service in the Russian Federation // The Evolution of Public Relations in the Process of Russian Modernization: Societal and Regional Aspects : Collection of Articles of the IX International Scientific and Practical Conference ; edited by V.P. Vorobyova, E.V. Eremina*. 2017. P. 3–7.
9. Kachalov, P. N., Ogrina, G. V. *To the question of the state of modern reforming the civil service system in Russia // Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2018. No. 1. P. 95–98.
10. Rybkina, K. V. *Some arguments about the state judicial service // Youth scientific potential of the XXI century : stages of knowledge : collection of materials of the III Youth International Scientific and Practical Conference*. 2018. P. 175–182.
11. Samigina, A. F., Perevozova, O. V. *The problem of organizing and improving the civil service // Digital technologies in economics and management : the scientific view of the young : collection of articles and theses of reports of the XIV international scientific-practical conference of students, undergraduates and graduate students*. 2018. P. 506–508.
12. Smorgunov, L. V. *From Service to Value of Service : Russian Experience of Associated Management in a European Perspective // Man. Community. Control*. 2014. No. 1. P. 32–51.
13. Trofimova, N. N. *Historical origins of the hierarchical order of public service in Russia // EUROPEAN RESEARCH : ollection of articles of the winners of the VIII International Scientific and Practical Conference*. 2017. P. 250–254.
14. Tumakaev, N. A. *Principles of the state civil service of Russia // The value system of modern society*. 2017. No. 51. P. 108–117.
15. Khaustova, O. V., Urzha, O. A. *The history of the development of public service in Russia // Materials of the Ivanovo readings*. 2018. No. 1-1 (18). P. 66–72.
16. Chubanova, P. K. *Analysis of civil service in the Russian Federation (nature and content) // Bulletin of scientific conferences*. 2016. No. 5-4 (9). P. 305–307.
17. Dagestan personnel center. *Official site [Electronic resource]*. – URL : <http://dpord.ru/o-tsentre/>.
18. *Methods and styles of management in the public service system* / Baskanbaeva R., Tokhtabaeva Zh., Zholdasbaev A. // *Eurasian Union of scientists*. 2015. No. 10-5 (19).
19. *Perceived public participation efficacy : the differential influence of public service motivation across organizational strata* / Campbell J.W., Im T. // *Public Personnel Management*. 2016. T. 45. No. 3.
20. *Civil public service : human resources aspect* / Yuryeva O.V., Butov G.N., Malganova I.G., Pratchenko O.V. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. No. 1. P. 3.
21. *From public administration reform to e-government: russian path to digital public services* / Smorgunov L. // *Communications in Computer and Information Science*. 2016. T. 674.

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

УДК 336.647.648

МЕХДИ ФАРИД ЗАКИР ОГЛУ

доктор философии по экономике, преподаватель, Азербайджанский
государственный университет нефти и промышленности, программа MBA
e-mail: farid.mehdi2@gmail.com

ОБ ОСНОВНЫХ ФАКТОРАХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕФТЯНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Цель работы. В статье, на основе обзора основных тенденций развития нефтяного бизнеса, сделаны выводы о том, что одним из многих условий развития нефтяного бизнеса является квота экспортного потенциала. В этом случае маркетинговые исследования, благоприятная рыночная инфраструктура и прямой потребительский оборот становятся основой успеха в бизнесе. **Метод или методология проведения работы.** Проведен анализ научно-методологических и практических исследований, статистической базы, связанной с проблемой исследования нефтяного бизнеса. **Результаты.** Условия объемности в нефтяном бизнесе являются определяющими. И у небольших, и у крупных партий нефти есть собственные клиенты. Бизнес-деятельность по уникальным ресурсам не может быть реализован без участия и вмешательства больших стран. Конечно, это проблема, которая тесно связана с традиционной и современной нефтяной инфраструктурой нефтяного бизнеса. Если эти условия обеспечены сразу, то успех будет высоким. **Область применения результатов.** В дальнейшем исследовании нефтяного бизнеса выявленные компоненты инфраструктуры и другие факторы показывают, что инвестиции являются самым важным фактором в бизнес-операциях. **Выводы.** Нефтяной бизнес обусловлен природно-климатическими, социально-экономическими и политическими факторами, а также позицией ведущих стран-производителей нефти и нефтяных корпораций. История развития нефтяного бизнеса — это также и история формирования городских агломераций, социальной структуры общества, его процветания или стагнации. **Ключевые слова:** нефтяной мировой бизнес, нефтяные залежи, ТНК и нефть, добыча и переработка нефти, инфраструктура и социальная база.

MEKHDI FARID ZAKIR OGLU

doktor filosofii po ekonomike, преподавател', Azerbaydzhanskiy
gosudarstvennyy universitet nefli i promyshlennosti, programma MBA
e-mail: farid.mehdi2@gmail.com

ON THE MAIN FACTORS OF ESTABLISHMENT OF MODERN OIL BUSINESS

Abstract. In this manuscript, based on a review of the main tendencies of development of oil business, we have made conclusions on the fact that one of the many conditions of oil business is a quota of export potential. We have completed an analysis of scientific-methodological and practical studies, statistical foundation related to the problem of researching the oil business.

Keywords: world oil business, oil reserves, TNC and oil, extraction and processing of oil, infrastructure and the social foundation.

Актуальность проблемы. Вопросы факторов влияния на современный нефтяной рынок привлекают пристальное внимание экономистов. Здесь изучаются вопросы влияния факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти [7, с. 38-41], парадигмы развития глобального рынка нефти [8, с.333], будущее нефти как основного энергоносителя, подробно рассматриваются вопросы «углубленного изучения мировых рынков нефти и нефтепродуктов, понимания всех аспектов физических и «бумажных» сделок на нефтяном рынке, включая фундаментальный и технический анализ рынка, переработки нефти и ее влияние на качество нефтепродукта, управления рисками, финансирования торговых операций, операционных процедур, работу бэк-офиса, юридического сопровождения сделок» [9; 12]. Тем не менее процесс развития нефтедобычи и ее поставки на мировые рынки достаточно сложен и непредсказуем [23]. Поэтому анализ факторов, влияющих на нефтяной бизнес, в историческом плане в определенной степени восполнит пробел, который есть в данном исследовательском направлении.

Исторические предпосылки формирования нефтяного бизнеса. Нефтяные колодцы, бьющие фонтан в Соединенных Штатах, свидетельствовали о быстром прогрессе нефтяной эры. Двигатели внутреннего сгорания, достижения в нефтяном крекинге, расширение ассортимента нефтепродуктов и создание энергоемких промышленных комплексов характеризуют ускоренное развитие нефтегазовой отрасли. Ко второй половине XIX века нефтяная промышленность уже была сформирована в разных частях мира – Перу, Румынии, Азовском море, Таманском полуострове, долине реки Кубань, Грозном и других районах [21; 22]. Но вместе с тем в двух полярно противоположных городах мира – в Пенсильвании США и на Абшероне в Азербайджане – нефтедобыча устойчиво сопровождалась подобными выбросами нефтяных фонтанов. История азербайджанской нефти восходит к глубокой древности. Исторические источники VI-V веков показывают, что население Атропатены, существовавшей на территории современного Южного Азербайджана, занималось добычей нефти на берегах Каспийского моря [2, с.75].

Более обширные свидетельства о добыче нефти в Азербайджане можно найти в источниках времен арабского вторжения. В IX веке арабский историк и географ Ахмед Аль-Баларури отмечал, что с древних времен экономическая жизнь в Абшероне была связана с нефтью [2, с.78].

Нефтяной бум в Баку начался еще во второй половине XIX столетия. Все это способствовало ускоренному развитию капиталистических отношений в Азербайджане. При советской власти в 1921 году добыча нефти в Баку снизилась до самого низкого уровня – 2,4 млн. тонн. Советское правительство понимало важность азербайджанской нефти в деле укрепления обороноспособности страны и активно осуществляло меры, направленные на восстановление и развитие нефтяной промышленности. В результате работ, выполненных в 1920-30-х годах, добыча нефти в Азербайджане в 1940 году достигла 22,2 млн. тонн, что составило 71,5% от объема нефти, произведенной в СССР. На этом этапе были открыты новые месторождения нефти, осуществлено осушение бухты Бибиэйбат (1927 г.) и строительство нефтепровода Баку-Батуми (1925 г.). Была пробурена первая морская нефтяная скважина в мире [5].

Основным предметом нефтяного бизнеса, основанного на производстве керосина из нефти, было создание ведущего энергетического товара, что сформировало жесткую конкурентную среду. Между тем, приток капитала из Англии, Франции и Германии в нефтяную промышленность Азербайджана стимулировал свертывание керосина США на европейском рынке [19; 20]. В этой ситуации Россия укрепляла свое представительство в Азербайджане, а также экономически и политически используя преимущества нефтяного бизнеса, прилагала значительные усилия для применения технологических новшеств в производстве [9].

Первый нефтяной бизнес в Соединенных Штатах был сформирован на основе земельных аукционов. Эта форма, называемая «Cash tenders», функционировала со второй половины XIX века вплоть до 80-х годов прошлого века. В этом виде американского нефтяного бизнеса победитель тендера получил право на добычу нефти и газа [6].

Поиск, разведка, добыча, эксплуатация, транспортировка нефти, а также расширение

сети обслуживания в соответствующей области, применение новых прогрессивных методов и технологий указывали на быстрое развитие нефтяного бизнеса в Азербайджане. В Баку, наряду с соответствующими промышленными комплексами, появлялись новые сферы нефтяного бизнеса и была сформирована соответствующая нефтяная инфраструктура. В первое время основным средством транспортировки нефти был морской транспорт, кроме того, количество керосина, перевозимого конными повозками, также считалось достаточным [13].

Увеличение объема торговли нефтью также стимулировало появление новых возможностей в транспортировке нефти. Закавказская железная дорога, построенная в 1883 году, Сабунчинская и Сураханская железнодорожные ветки, открытые в 1888 году и повысившие эффективность транспортировки, значительно ускорили развитие нефтяного бизнеса. В свою очередь, технические достижения открыли для нефтяной компании возможность выйти на мировой рынок [4, с.121]. В 1907 году был запущен нефтепровод Баку-Батуми, по которому поставлялся керосин, что стало важным событием в интеграции глобального нефтяного бизнеса. Строительство Бакинского порта в 1859 году открыло новые перспективы для морских перевозок, в частности, в нефтяной промышленности. Морской флот, построенный в Каспийском море, в то время охватывал 35-40 процентов морских перевозок в России. В последующие годы его доля в транспортировке нефти в цистернах заметно возросла [4, с.126].

XX столетие запомнилось как нефтяное, в подлинном смысле слова, столетие. В этом веке центр нефтяной промышленности уже переместился Персидский залив. Разработана добыча нефти в почти ста странах, и были стандартизированы и развиты ее бизнес-правила. Нефть является экономическим и энергетическим продуктом, но теперь она также превратилась в мощный политический инструмент. В мире разразилось несколько тяжелых глобальных нефтяных кризисов [3].

Анализируя оценку качества нефти как важного энергетического и синтетического продукта, нельзя забывать о «близкородственном» ему природном газе. Так, любая добыча нефти сопровождается процессом отделения природного газа. Потому многие операции и исследования, связанные с нефтью, часто непосредственно связаны с природным газом. Точнее, природный газ выходит наравне с нефтью, и это соотношение определяется «газовым фактором». Вот почему нефтедобывающую промышленность и бизнес обычно называют добычей нефти и газа, нефтегазовой промышленностью и бизнесом [15].

Процесс и условия генерации природного газа разнообразны и многогранны. Результаты исследований подтверждают, что в основе этого вещества лежат биохимические и термокаталитические процессы. Ученые обнаружили, что еще миллионы лет назад на Земле из недр происходил выход природного газа [17]. Согласно логическим расчетам, мощность газа, вышедшего в атмосферу и извлеченного людьми на протяжении всей истории человеческого общества, выше, чем вся существовавшая до сих пор добыча нефти.

После обнаружения технико-экономической выгоды природного газа доля его потребления стала изменчивой. Установлено, что газ в повседневной жизни и промышленности является исключительным, незаменимым продуктом. Наряду с энергетическими возможностями, физической и химической ценностью, способностью быть доведенным до любого адресата, это – также качественное синтетическое сырье. Из него изготавливаются жидкий спирт, органические растворители, пластическая масса, искусственный каучук, волокно, удобрения и даже взрывчатые вещества [5]. Конденсат, основанный на промежуточном положении между нефтью и природным газом, также является ценным сырьем. 1 тонна конденсата в различных месторождениях объединяет 300 кубометров природного газа [1].

Роль углеводородных ресурсов, являющихся стратегическим сырьем, разнообразна в экономической жизни любой страны. Нефть и газ являются ценным производственным компонентом, а также ценным финансово-экономическим ресурсом. Используя эти ресурсы, человеческое общество обеспечивает свои потребности реализацией энергетических, транспортных, технологических и технологических процессов [14]. В качестве одного из наиболее стратегически важных секторов экономики нефтегазовый комплекс имеет возможности определять экономические условия и военно-промышленную мощь.

Нефть является крупнейшей и широко распространенной сферой бизнеса в мире. Хотя она входит в ограниченный круг ресурсов, она действует как неисчерпаемый капитал и выходит за рамки всех видов бизнеса, а также считается одним из источников инвестиционной сферы экономики. В современную эпоху трудно представить себе альтернативную экономическую зону, в которой был бы подобный благоприятный инвестиционный климат по всему спектру нефтяных показателей. Известный американский эксперт Дэниел Ергин в знаменитой книге ««Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»» писал: «Если мы заглянем в XXI столетие, то осознаем, что и в нем господство в равной мере будет определяться как микропроцессором, так и бочкой нефти. Поэтому, нефтяная промышленность продолжает оказывать огромное влияние на всю эпоху. Пока не будет открыт альтернативный источник энергии, нефть будет по-прежнему оказывать серьезное воздействие на мировую экономику; значительные колебания в цене могут либо ускорить экономический рост, либо, напротив, привести к инфляции и экономическому спаду» [3, с.7].

Суть нефтяного бизнеса – содержание поиска и исследований, охватывающих весь диапазон, от его создания, метода производства, добычи, переработки и конечного потребления [18]. Конкретные технологические и экономические аспекты каждого этапа обуславливают формирование большой сети управления.

Стратегия, связанная с нефтью, основана на факторе ресурсов. Фактор ресурсов, отличающийся своей динамичностью, считается ключевым условием для нефтяного бизнеса и обеспечивает его фундаментальность. Следует подчеркнуть, что в современной нефтяной терминологии категории ресурсов и запасов различны по своему смыслу. Ресурсы здесь состоят из объема, определяемого извлечением углеводородов из обнаруженной части месторождения в течение определенного периода времени. Это могут быть и открытые ресурсы, и пока не извлеченные, но разведанные и оцененные ресурсы углеводородных веществ. Запасы же представляют собой количество углеводородов в обнаруженной в течение установленного времени части слоя, которые могут быть коммерчески использованы, при этом не считая количества уже реализованной добытой продукции.

При экономической оценке категории ресурсов имеет жизненно важное значение такие показатели, как план работы, прогноз добычи, финансовые условия, юридические гарантии и требования рынка. Здесь критерии утверждения ресурсов обусловлены коммерческим преимуществом проекта. Наряду с этим присутствие нефти в сфере отраслевого бизнеса обычно понимается с точки зрения ресурсов [4].

В нефтяном бизнесе масштаб ресурсов с точки зрения залежей считается важным условием. В нефтяном бизнесе эта оценка имеет специальную классификационную структуру.

Когда обнаруженные в стране запасы нефти и газа превышают внутренний спрос, она расширяет сферу действия и создает стратегию для деловых операций, формируя основу для рынка. Масштабное обнаружение ресурсов отражается на способности страны создавать и расширять города и регионы. Эти реалии завершаются превращением нефтегазового комплекса во впечатляющий социально-экономический институт. Создание нефтегазового комплекса стирает границы в окружающем ближайшем пространстве и формирует городскую агломерацию больших контуров. Есть много городов по всему миру, в формировании и развитии которых огромное значение сыграла добыча углеводородных. Среди подобных городов своим величием отличается и город Баку.

Геологическая разведка и масштаб ресурсов обуславливают и другие потребности нефтяного бизнеса. Для иностранных инвесторов это связано с географическими, климатическими, демографическими факторами, политическими, административными аспектами деятельности, бюрократии и демократии, традиционной структуре экономики, характере производства, уровне монополии и т.п. Вместе с тем в организации нефтяного бизнеса после показателя запаса ресурсов показатель добычи нефти занимает второе место.

Стратегия добычи в основном связана с потенциалом запасов нефти, а также с ее масштабом и условиями добычи. Определение оптимального объема производства в предпринимательской деятельности и его предоставление в предлагаемых пропорциях рассматривается как очень важный фактор. Для этого инвестор рассчитывает затраты на предвари-

тельное производство и определяет его пропорциональную долю в производственном цикле и начинает формировать бизнес-план. Сравнение резервов с темпами производства позволяет определить очередное направление развития нефтяного бизнеса. Инвестор или трейдер должен определить, должен ли продукт продаваться в качестве сырья или обработанного продукта. В зависимости от потребностей покупателя продукт предлагается в качестве фабриката, полуфабриката или готового изделия. Конечно, самый простой вариант - продать продукт в сыром виде. Однако, с точки зрения требований бизнес-стратегии, сюда также можно включать и промежуточную коммерческую деятельность. Это процесс переработки. Сам процесс переработки требует наличия или строительства нового промышленного объекта. Качественная реструктуризация этого процесса оценивается по характеру требования заказа покупателя. Как правило, число стран с перерабатывающей промышленностью намного выше, чем нефтедобывающих стран. Эта ситуация указывает на то, что конкуренция в области обработки наиболее масштабна [5].

Процесс бурения в нефтяном бизнесе также является исключительно отраслевой коммерческой деятельностью. Есть отдельные компании, которые специализируются в отдельных отраслях бурения. Они в основном занимаются разведочными и буровыми работами в своих собственных структурах. Тем не менее, существует немало организаций, занимающихся этим видом бизнеса.

Следующими условиями нефтяного бизнеса являются квота экспортного потенциала. В этом случае исследования рынка, благоприятная рыночная инфраструктура и прямой потребительский оборот становятся основой успеха в этом бизнесе. Здесь преимущество на стороне масштаба. У небольших партий есть одни клиенты, а у крупных партий есть другие клиенты. Бизнес-деятельность по уникальным ресурсам не может быть реализован без «участия» больших стран. Обычно свою деятельность на таких ресурсах осуществляют транснациональные корпорации (ТНК).

Транспортировка нефти – дело непростое. Здесь важны условия коммуникаций и альтернатива транспортировки. Конечно, эта проблема тесно связана со сформированной традиционной, а также мобильной нефтяной инфраструктурой нефтяного бизнеса. Если эти условия были обеспечены заранее, то четкость в процессе работы будет достаточно высокой. В разведке новых месторождений нефти эти инфраструктурные компоненты делают инвестиции важным фактором в бизнес-операциях. Эти условия являются главными в деле расширения добычи нефти и газа в США на Аляске, и в России в Арктике. Добыча нефти в Арктике требует строительства ледостойких платформ и флота с танкерами-ледоколами. В современную эпоху все это требует больших затрат и не считается прибыльным делом.

Выводы. Факторы формирования нефтяного бизнеса в современных условиях достаточно многочисленные, однако среди них есть ведущие. Это возможности разведки, добычи, переработки и транспортировки нефти. Вне зависимости от географической расположенности и региональных условий, есть ведущие факторы, определяемые финансовыми возможностями стран-покупателей и нефти, и производителей нефтепродуктов. Есть ТНК, связанные непосредственно с нефтяным делом. Именно от их позиции зависит во многом развитие нефтяного бизнеса. Еще многие годы нефтяной фактор будет определяющим в мировых политических отношениях и мировой политике.

Литература

1. Алехин И.М. *Экономическая эффективность научно-технического прогресса в нефтяной промышленности*. М: Недра, 1977. – 205 с.
2. Ализаде А.А. *Нефть и ее происхождение*. Баку: Элм, 1957. – 44 с.
3. Дэниел Ергин. *Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть*. М: Изд-во «ДеНово», 1999. – 968 с.
4. Абдуллаев З.С., Аббасов А.Б. *Экономика нефтяной промышленности и ее управление*. Баку: 2000. – 488 с.
5. *ADNOC to invest \$1.4 billion to upgrade Bu Hasa Field* // <https://www.worldoil.com/new>
6. *Экономическая теория*. Под редакцией д.э.н. Л.А.Николаева. М: Дело, 2005. - 168 с.
7. Азарова А.И. *Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти* // *Проблемы учета и финансов* №1(5) 2012, с.35-53
8. Малова Т.А. *Факторы и тенденции, определяющие парадигму развития глобального рынка нефти*. // *Материалы X Конвента РАМИ «Россия и современный мир: политика и безопасность»*. Часть 1. М.: 2017. Под общ. ред. А.В.Мальгина. с.328-348 // <http://www.risa.ru/ru/publications>

9. Катюха П.Б. *Основы нефтяного бизнеса*. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015. – 349 с.
10. Аббасов А.Б. *Основы бизнеса*. Издательство Нурлан, 2012. – 656с.
11. Абрамов С.И. «Управление инвестициями в основной капитал», М: Экзамен. 2002, 343 с.
12. Алиyarov C.C. «Нефтяные монополии в Азербайджане в период I Мировой войны», Баку, 1974, 229 с.
13. Бараз В.И. «Добыча нефтяного газа», М: Недра, 1983, 234 с.
14. Томсон Л.Д., Джонк М.Д. «Основы инвестирования», М., Дело, 1999, 916 с.
15. Draker Peter. F. *Management during large changes*, /Управление в период крупных перемен/, NY: Truman Tailey Books, 1995, p.654
16. www.bp.com.
17. Мирзаджанзаде А.Х., Султанов Ч.А. «Этюды нефтяной концепции Азербайджана», Баку, 1994, 100 с.
18. Меллер Б. «Стратегические альянсы в нефтяной отрасли: мировая практика» М., Перспектива, 1998, 677 с.
19. Голуб А., Струкова Е. «Экономика природных ресурсов» М., Аспект-Прес. 1998, 416 с.
20. Мирзаджанзаде А.Х., Кузнецов О.Л., Басниев К.С., Алиев З.С. «Основы технологии добычи газа», М., Недра, 2003, 880 с.
21. Сафаров Г.А. «Экономические проблемы эффективности производства в нефтегазодобыче и методы их решения», Баку, Элм, 1997, 296 с.
22. Matthew J.Hatami, *Oilfield survival guide* /Нефтяной справочник/ Olifield Books publishing, 2016, p. 39
23. Andrew Palmer, *Introduction to Petroleum, Exploration and Engineering* /Введение в Нефть, разработка и инжиниринг/ World Scientific Publishing Co. Pte., 2017, p.24

References:

1. Alekhin I.M. *The economic efficiency of scientific and technological progress in the oil industry*. M: Nedra, 1977. - 205 p.
2. Alizadeh A.A. *Oil and its origin*. Baku: Elm, 1957. - 44 p.
3. Daniel Yergin. *Extraction: World history of the struggle for oil, money and power*. M: Publishing house DeNovo," 1999. - 968 p.
4. Abdullaev Z.S., Abbasov A.B. *Economy of the oil industry and its management*. Baku: 2000. - 488 p.
5. ADNOC to invest \$ 1.4 billion to upgrade Bu Hasa Field // <https://www.worldoil.com/new>
6. *Economic theory*. Edited by Ph.D. L.A.Nikolaev. M: Business, 2005. - 168 p.
7. Azarova A.I. *The influence of factors of development of the oil industry on the pricing of oil* // *Problems of accounting and finance* №1 (5) 2012, p.35-53
8. Malova TA *Factors and trends that determine the paradigm of development of the global oil market*. // *Proceedings of the X CONVENTION of the Russian National Space Agency Russia and the Modern World: Politics and Security*"Part 1. M.: 2017. Under total. ed. A.V. Malgina. p.328-348 // <http://www.risa.ru/ru/publications>
9. Katyukha P.B. *Basics of the oil business*. - M.: Publishing Center of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin, 2015. - 349 p.
10. Abasov A.B. *Bizness basics*. Publishing Center Nurlan, 2012. – 656 p
11. Abramov S.I. *Investment management in main capital*, Publishing Center Exam. 2002, 343 p.
12. Aliyarov S.S. *Oil monopoly in Azerbaijan during the 1st. World war*, Baku, 1974, 229 p.
13. Baraz.V.I. *Gas extraction*, M: Nedra 1983, 234 p.
14. Thomson L.D., Johnk M.D. *Investment basics* M: Delo, 1999, 916p.
15. Draker Peter .F *Management during large changes*, NY: Truman Tailey Books, 1995, p.654
16. www.bp.com
17. Mirzadjanzadeh A.Kh., Sultanov Ch.A. *Oil concepts in Azerbaijan*, Baku, 1994, 100 p.
18. Meller B., *Strategic aliances in oil industry: world economy* M., Perspektiva, 1998, 677p.
19. Golub A., Struktova E., *Natural sources economics* M.: Aspekt 1998, 416p.
20. Mirzajanzadeh A.Kh., Kuznesov O.L., Basnev K.S., Aliyev Z.S., *Main technology of gas extraction*, M., Nedra 2003, 880p.
21. Safarov G.A. *Economic problems of efficiency in oil-gas production and ways of its solvency*, Baku, Elm, 1997, 296p.
22. Matthew J.Hatami, *Oilfield survival guide*, Olifield Books publishing, 2016, 39p.
23. Andrew Palmer, *Introduction to Petroleum, Exploration and Engineering* World Scientific Publishing Co. Pte., 2017, 24p.

УДК 338.4

БАЛИЯНЦ КАРИНА МИХАЙЛОВНА

к.э.н., научный сотрудник, ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: rpre@mail.ru

ЭМИНОВА ЭЛЬНАРА МИГАЖИДИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»,
e-mail: e-eminova@mail.ru

РАМАЗАНОВА САБИНА САДЫКОВНА

аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО
Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова,
e-mail: Sabramazanova78@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ АПК СКФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Аннотация. Целью работы является выявление особенностей современного состояния продуктовых подкомплексов АПК Северо-Кавказского федерального округа. В статье рассматриваются основные составляющие функционирования АПК региона. Выявлены специфика и направления развития сельского хозяйства субъектов округа. Актуальность вопросов развития продуктовых подкомплексов АПК СКФО обусловлена необходимостью ускоренного и эффективного развития региональной экономики. **Одним и важных факторов развития АПК СКФО** является государственное регулирование, управление генеральными процессами, государственная законодательная и финансовая поддержка. Кроме того, от государственной власти требуется координация действий сельскохозяйственного производства, участие в закупке произведенной и собранной продукции, обеспечение ее складирования, хранения и доведения до потребителя круглый год по оптимальным ценам. **Результаты** проведенного исследования могут использоваться в управлении инновационным развитием предприятий СКФО.

Ключевые слова: продуктовый подкомплекс региона, государственное регулирование инноваций, ресурсный потенциал региона, Северо-Кавказский федеральный округ, инновации в сельском хозяйстве.

BALIYANTS KARINA MIKHAELOVNA

PhD Econ., research associate, FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: reklama-ka@rambler.ru

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH

Dr.Econ.Sci., professor, chief researcher of FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: rpre@mail.ru

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00374-ОГН.

EMINOVA ELNARA MIGAZHIDINOVNA

*PhD Econ., associate professor "Economy and management in agrarian and industrial complex"
FGBOOU WAUGH "Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov",
e-mail: e-eminova@mail.ru*

RAMAZANOVA SABINA SADYKOVNA

*graduate student of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department
FGBOOU WAUGH Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov,
e-mail: Sabramazanova78@yandex.ru*

**AREAS OF FOCUS OF DEVELOPMENT OF PRODUCT SUBCOMPLEXES OF THE
AIC OF THE NCFD IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION**

Abstract. *The goal of the study is finding the typical features of the modern state of product sub-complexes of the AIC of the North Caucasian Federal District. In this manuscript we discuss the main components of functioning of the AIC of the region. We have found the typical features and areas of focus of development of agriculture of entities of the district. The relevance of the issues of development of product subcomplexes of the AIC of the NCFD is stipulated by a need of an accelerated and effective development of the regional economy. One of the important factors of development of the AIC of the NCFD is state regulation, management of general processes, state legislative and financial support. Besides, the state authorities require having a coordination of actions of agricultural production, participation in purchasing produced and gathered products, ensuring their warehousing, storage and bringing to consumer year round using optimal pricing. **The results** of the study completed may be used in administration of innovative development of the NCFD enterprises.*

Keywords: *product sub-complex of the region, governmental regulation of innovations, the resource potential of the region, the North Caucasian Federal District, innovations in agriculture.*

Введение. Актуальность вопросов развития продуктовых подкомплексов АПК СКФО обусловлена необходимостью ускоренного и эффективного развития региональной экономики. С учетом того, что импортозамещение является одним из факторов обеспечения населения регионов необходимыми продуктами питания и влияет на достижение необходимого уровня продовольственной безопасности и развития конкурентоспособности отечественных компаний региона.

Регионы России в силу своих природных и других потенциальных возможностей должны занять свое место в решении продовольственной проблемы по объемным, качественным и ценовым показателям. Особая роль отводится Северо-Кавказскому Федеральному округу страны с развитым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью, который занимает особое место в обеспечении продовольственной безопасности страны [11, 12, 22].

Основная часть. Продуктовый подкомплекс представляет собой совокупность предприятий и организаций, последовательно выполняющих стадии производственного цикла – от производства сырья до получения готовой продукции. Основой продуктового подкомплекса являются вертикальные взаимосвязи по линии производства сельскохозяйственного сырья, его переработки и реализации конечной продукции.

В продуктовых подкомплексах существует ряд диспропорций, судить о которых можно по структуре трудовых ресурсов и основных производственных фондов. Если в развитых странах доля занятых в переработке, хранении, транспортировке и сбыте продукции составляет около 70%, а непосредственно в сельском хозяйстве примерно 30%, то в нашей стране это соотношение диаметрально противоположно [1, 5].

Необходимо организовать рациональную структуру продуктовых подкомплексов, что обеспечит получение максимального количества конечной продукции при минимальных затратах труда и средств на единицу продукции; соединение в едином техническом процессе производства, хранения, переработки и реализации продукции; равномерную загрузку про-

изводственных мощностей перерабатывающих предприятий; высокую конкурентоспособность продукции [6, 9, 10, 14]. При установлении оптимальных пропорций между сферами подкомплексов необходимо учитывать особенности сельского хозяйства: сезонный характер поступления сельскохозяйственного сырья, наличие большого количества скоропортящейся и малотранспортабельной продукции, зависимость результатов сельскохозяйственного производства от погодных условий, низкий уровень механизации производственных процессов в отдельных отраслях и т. д. Большое влияние на формирование оптимальных пропорций в подкомплексах оказывает внедрение достижений научно-технического прогресса.

Продуктовая структура подкомплекса в отличие от отраслевой обеспечивает ориентацию каждого структурного элемента на единый конечный результат, что подчиняет главным задачам всю работу. Продуктовые подкомплексы в отличие от отраслей обладают большей надежностью функционирования, так как отрасль представляет собой максимально открытую систему, а ее важнейшие связи являются внешними, а в подкомплексах все наиболее важные межотраслевые цепочки оказываются замкнутыми внутри, что снижает зависимость от внешних обстоятельств и повышает устойчивость функционирования [5].

Главный приоритет предприятий и организаций, входящих в продуктовый подкомплекс СКФО, состоит в обеспечении населения региона качественной и безопасной продукцией [4, 8, 13, 20]. Эта задача должна быть решена за счет максимального использования местного сырья и комплекса местных ресурсов. В этих условиях существенную помощь в налаживании взаимодействия между рыночными субъектами отводится государственному регулированию и государственному управлению через целевые программы развития со сформированными дорожными картами их реализации и финансовое обеспечение этих программ. С другой стороны, контроль исполнения этих программ, освоения выделенных средств и контроль за результатами исполнения также должны исполнять государственные органы и добиваться эффективного использования всех предоставленных ресурсов со своевременным выходом на запланированные ключевые показатели реализации программ [2].

Развитие продуктовых подкомплексов в условиях импортозамещения зависит от ряда факторов: одна часть из них относится к внутрирегиональным факторам и включает структурирование АПК на региональном уровне, увеличение инвестиционной привлекательности продуктовых подкомплексов через рост их рентабельности, увеличение качественного уровня жизни сельского населения; другая часть – межрегиональные факторы – использование особенностей межрегионального разделения труда и привлечение возможных ресурсов национального рынка.

Структурирование АПК подразумевает оптимальное построение производственной структуры и территориального размещения отраслей. Оптимизировать производственную структуру позволят рост объемов и качества продукции, повышение рентабельности производства, увеличение добавочной стоимости продукции за счет внедрения инновационных безотходных технологий, обеспечивающих комплексную его переработку.

В улучшении территориально-отраслевой структуры большую роль играет региональное районирование. При этом не следует делать акцент на имеющуюся в настоящее время в регионах тенденцию самообеспечения продовольствием, не принимая во внимание природно-климатические условия и возможности эффективного ведения хозяйственной деятельности. Следовательно, продовольственное обеспечение страны должно планироваться, исходя из реальных условий конкретного региона. То есть импортозамещение продуктов питания должно планироваться и прогнозироваться не каждым регионом для себя, а с учетом национальных интересов по основным продуктам питания в зависимости от благоприятных условий для эффективного возделывания культур и производства прочих продуктов сельского хозяйства путем инвестиций в эти регионы и соответствующим контролем их отдачи.

За последние три года валовый региональный продукт СКФО имеет тенденцию к росту, так же увеличивается и валовый региональный продукт сельского хозяйства всех его субъектов. Доля ВРП сельского хозяйства в общем ВРП увеличилась на 4% и составила его четвертую часть. Среди субъектов СКФО все регионы повышают долю ВРП сельского хозяйства – в диапазоне от 2% в Чеченской Республике и Дагестане, до 10% в Карачаево-Черкесской Республике [18].

СКФО в целом наращивает выпуск продукции сельского хозяйства, однако темпы роста в последний период существенно замедлились и снизились с 19 до 10%. Рассматривая регион в разрезе субъектов, надо отметить, что темпы роста увеличились только в одном – Чеченской Республике (4%), в остальных наблюдается его стабильное падение.

В целом по региону за последние три года выросло производство зерна, овощей, фруктов и ягод. Производство же картофеля сокращается во всех субъектах региона, что говорит либо о высоких затратах на его производство, либо неподходящих условиях возделывания. В разных субъектах региона приоритетное развитие получают различные культуры, что обусловлено различием агроклиматических условий и состоянием перерабатывающих производств. Лидирующее положение по зерновым культурам занимает Ставропольский край и обеспечивает до 70% производства зерна в регионе и показывает прирост за последний период 14%. Первое место по производству картофеля, овощей и фруктов закрепилось за Республикой Дагестан. Однако прирост по картофелю в 2017 г. в РД отсутствовал и составил 74% относительно 2016 г., по овощам остался на уровне прошлого года и наблюдается существенный прирост производства по фруктам и ягодам на 30% [17].

Несмотря на более низкие показатели в других республиках региона, также наблюдался рост показателей: по производству зерна во всех субъектах: от 10% в Республике Дагестан до 56% в Республике Ингушетии, по овощам существенный рост в Чеченской Республике – 64%. По фруктам и ягодам в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии наблюдается существенный рост производства – от 30 до 40% [18].

По производству продукции животноводства стабильный прирост имеет производство мяса, молока и шерсти (по мясу темпы прироста снизились с 12% в 2015 г. до 5% в 2016 г., по молоку – остаются на уровне 1% в год, по шерсти – в среднем по 2% в год). С 2010 г. в регионе неуклонно снижается производство яиц – на 1–3% ежегодно. Вклад субъектов СКФО в формирование продовольственных ресурсов у Дагестана составляет 17,9%, доля Карачаево-Черкесской Республики – 7,3%, доля Кабардино-Балкарской Республики – 13,6%. В этих субъектах пищевая и перерабатывающая промышленности обеспечивают более 50% пищевых продуктов регионального продовольственного рынка, являются центральными звеньями в структуре экономики этих республик [18].

В структуре АПК и его продуктовых подкомплексов важным остается фактор многоукладности. При этом особое внимание следует уделить государственной поддержке крупнотоварного производства, где более интенсивно и эффективно используются земля, труд, основные фонды, более рационально используются ресурсы и обеспечивается оптимальное сочетание отраслей. ЛПХ и фермерские хозяйства также займут свою нишу на продовольственном рынке Северо-Кавказского федерального округа, где сейчас они имеют значительное место в структуре сельхозтоваропроизводителей [2, 3].

Из данных табл. личные подсобные хозяйства преобладают в производстве картофеля, овощей и молока. Сельскохозяйственные организации преобладают в производстве зерна и мяса (78,7% и 54,6% соответственно). Однако если рассматривать структуру производства в разрезе субъектов СКФО в динамике с 2005 по 2016 гг., то наблюдается следующая тенденция, характерная для всех субъектов округа: по производству зерна – увеличивается доля сельскохозяйственных организаций и КФХ, доля ЛПХ стабильно сокращается; по производству картофеля – стабильно увеличивается доля сельхозорганизаций и КФХ, кроме Республики Дагестан, где доля ЛПХ остается стабильной в течение последних 10 лет – так же как в производстве овощей; в остальных субъектах СКФО – растет доля сельхозорганизаций и КФХ, доля ЛПХ неуклонно снижается; по производству мяса – стабильно увеличивается доля продукции в сельхозорганизациях и КФХ и стабильно снижается в ЛПХ во всех субъектах СКФО; по производству молока – стабильно увеличивается доля продукции в сельхозорганизациях и КФХ и стабильно снижается в ЛПХ во всех субъектах СКФО. Таким образом, несмотря на довольно высокие показатели ЛПХ в производстве продукции в СКФО в целом, явно прослеживается тенденция к сокращению их в пользу сельхозорганизаций и КФХ. Республика Дагестан – единственный субъект СКФО, в котором ЛПХ преобладают в производстве овощей, картофеля, мяса и молока (98, 99, 60, 66%), но в динамике по годам и в отношении этой республики тенденция также имеет место [17, 18].

**Структура производства основных видов сельскохозяйственной
продукции по категориям хозяйств 2016 г.**

(в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий) [18]

Регион	Зерно			Картофель			Овощи			Скот и птица на убой			Молоко		
	Сельхозорганизации	ЛПХ	КФХ	Сельхозорганизации	ЛПХ	КФХ	Сельхозорганизации	ЛПХ	КФХ	Сельхозорганизации	ЛПХ	КФХ	Сельхозорганизации	ЛПХ	КФХ
Северо-Кавказский федеральный округ	78,7	1,5	24,7	10,3	77	12,7	15,5	74,9	9,6	54,6	34,9	10,5	13,2	73	13,8
Республика Дагестан	46,6	38,8	14,6	0,7	99,1	0,2	2	97,7	0,3	20,7	59,3	19,9	15,7	66	18,4
Республика Ингушетия	54,6	2,8	42,5	2,3	46,3	51,4	7	31,1	61,9	4	80,3	15,7	6,9	52,5	40,6
Кабардино-Балкарская Республика	30,7	0,7	68,6	8,6	68,4	23	41	31,9	27,1	41,8	32,2	26	10,7	71	18,3
Карачаево-Черкесская Республика	50	3	47	9,1	71,1	19,8	59	32,8	8,2	34,3	45	20,6	4,8	72,3	23
Республика Северная Осетия–Алания	59,9	1,2	38,9	34,8	53,8	11,4	17,3	67,9	14,8	18,1	79,9	2	8,1	88,6	3,3
Чеченская Республика	60,5	2	37,5	5,8	94,2	0	17,3	78,6	4,1	4	85,6	10,4	4,7	91,7	3,5
Ставропольский край	82,1	0,2	17,7	15,9	74	10,1	26,2	51,6	22,2	78,7	18,1	3,3	20,4	74,1	5,5

Выводы и предложения. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства требует всестороннего и комплексного рассмотрения процессов развития всего комплекса отраслей, связанных с сельским хозяйством. В повышении эффективности продуктовых подкомплексов АПК региона можно выделить следующие направления.

Внутрихозяйственные: а) технологические – повышение урожайности в растениеводстве и продуктивности в животноводстве, т. е. непосредственно в сельскохозяйственном производстве; эти цели могут быть достигнуты путем использования новых сортов культурных растений и пород животных, инновационными технологиями производства продукции и кормопроизводства, внедрением новых машин и механизмов, более полным использованием ресурсного потенциала, повышением плодородия земель и возможностей их мелиорации; б) организационно-экономические – совершенствование организационных мероприятий в производстве, использование научной организации труда, ресурсосбережения, финансовых и информационных ресурсов [7, 16, 23].

Внешнехозяйственные: а) интеграционные – развитие кооперативных и интеграционных связей между предприятиями, создание и развитие кластерных формирований в сельскохозяйственном производстве и пищевой промышленности, создание и совершенствование инфраструктуры сельского хозяйства, хранилищ продукции, обслуживающих и перерабатывающих предприятий, внутри- и межрегиональная торговля; б) государственное регулирование – мероприятия государственной поддержки отраслей продуктовых подкомплексов АПК [15, 19]

Для реализации технологических мероприятий при дефиците денежных ресурсов, которые требуются для внедрения материально-затратных технологий, есть возможность использовать отечественные разработки региональных научно-исследовательских институтов по выведенным районированным сортам растений и породам животных. Подобные разработки существуют для каждого региона СКФО. При затратных технологиях, на кардиналь-

ную смену которых требуются серьезные денежные вложения, необходимо выделить и внедрять в производство наименее затратные виды техники, пользоваться продукцией отечественных заводов, на которые есть соответствующие запасные части. Таким образом, начиная с поэтапного внедрений новшеств, используя имеющиеся денежные и другие виды ресурсов можно существенно увеличить производство сельскохозяйственной продукции и, что самое основное, обеспечить ее сбор и переработку, реализация же позволит существенно увеличить доходы сельхозпроизводителей, прибыльность и рентабельность хозяйств.

Внося возможные изменения в организацию труда и планирование рабочего времени на агротехнические мероприятия, рациональным привлечением дополнительной рабочей силы для выполнения временных, но необходимых работ, путем незначительных затрат можно организовать труд на научной основе, соблюдая особенности технологического цикла. Эти мероприятия позволят оптимизировать организационные расходы на производство продукции, а имеющиеся финансовые ресурсы использовать с полной отдачей.

Интеграционные процессы в подкомплексах АПК СКФО, как правило, происходят в форме присоединения или поглощения крупными сельскохозяйственными предприятиями убыточных хозяйств. Для региона с низкой инвестиционной активностью совершенствование интеграционных процессов желательно осуществлять на основе взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных в объединении предприятий при сохранении их хозяйственной самостоятельности. Оно служит предпосылкой для создания кластерных структур на основе стратегического партнерства предприятий, финансово-кредитных и научных организаций, органов государственной власти.

Устойчивое развитие АПК невозможно без инновационных технологий как в материально-технической, так и в организационной сфере. Требуются новые формы взаимодействия объединенных предприятий на основе взаимного интереса, улучшения экономических и социальных показателей предприятий различных сферах на основе горизонтальной кооперации и вертикальной интеграции. Одним из подходов к улучшению структуры АПК является кластерный подход, позволяющий создать условия для взаимодействия предприятий, мелкого бизнеса, инфраструктурных звеньев (финансовых, трудовых и т. д.)

В регионах СКФО имеются ресурсы для развития зернопродуктового, плодоовощеконсервного, виноградно-винодельческого, мясного, молочного, масложирового подкомплексов. Приоритетное расположение предприятий данных подкомплексов обусловлено соответствующими агроклиматическими, логистическими, территориальными особенностями, а также уровнем технической оснащенности регионов и перерабатывающих предприятий. Помимо финансовых факторов, к организационным недостаткам работы предприятий можно отнести невысокую степень использования инноваций, автономную работу, слабую степень участия в интегрированных формированиях.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет практически полный спектр природных и агроэкономических ресурсов для эффективной работы продовольственных подкомплексов, в т. ч. и в форме кластерных формирований, однако необходимо самое пристально внимание и участие государства к реализации организационных, логистических, технологических и научных инноваций, что позволит сделать качественный рывок в экономическом развитии региона. На сегодняшний день сельское хозяйство крайне нуждается в государственной поддержке, так как достигнутой рентабельности производства не хватает для расширенного воспроизводства. В условиях импортозамещения возникает необходимость возрождения агропромышленного комплекса. Создание благоприятного климата для сельскохозяйственных производителей является не временной нормой, связанной с введением санкций, а четкой стратегией государства [2].

Проблема государственной поддержки сельскохозяйственного производства является особо актуальной в условиях импортозамещения – возрастает спрос на продукцию данной отрасли, отвечающей высоким требованиям качества. Государственная поддержка должна заключаться в обеспечении сельскохозяйственных производителей необходимым объемом средств для реализации программы, четкой координацией действий по производству продуктов питания, организацией гарантированного сбыта для сельхозтоваропроизводителей в полном объеме, организацией хранения закупленной продукции и поставки ее потребите-

лям круглый год.

Организация импортозамещающих производств в регионе способствует, во-первых, догрузке имеющихся производственных мощностей на основе использования специализированных ресурсов и услуг соответствующих отраслей и видов деятельности, во-вторых, созданию новых предприятий. Если в первом случае выпуск импортозамещающей продукции потребует нескольких месяцев (при доступности кредитов), то во втором – нескольких лет даже при самых благоприятных условиях. Учитывая, что санкции принимают затяжной характер, принимая во внимание приоритеты государственных интересов, процессы импортозамещения необходимо связывать с реализацией крупных инвестиционных процессов.

Можно выделить следующие направления развития государственной поддержки продуктовых подкомплексов в условиях импортозамещения в СКФО:

– распространение субсидирования части производственных затрат в первую очередь на те категории хозяйств, в которых налажено высокорентабельное производство продуктов питания, которые необходимы для безотлагательного решения проблемы импортозамещения в регионе;

– введение в сельскохозяйственный оборот заброшенных пахотных земель с быстрым использованием пригодных из них для ускоренного развития промышленного зернопроизводства для потребления и на корма, виноградарства, садоводства и овощеводства;

– совершенствование многоукладного сектора аграрной экономики с преимущественным развитием высокотоварных специализированных хозяйств по производству высокорентабельной продукции, обладающих, как показывает практика передовых хозяйств республики, в кадровом, организационном, технико-технологическом отношении наибольшими возможностями для значительного роста производительности труда и существенного увеличения производства этих ценнейших продуктов сельского хозяйства;

– создание межотраслевых интегрированных формирований кластерного типа на базе локально расположенных и технологических связанных между собой производителей сельхозпродукции, консервных заводов, предприятий пищевой промышленности и обслуживающих организаций, осуществляющих полный цикл производства (выращивание сельскохозяйственного сырья, его промышленная переработка и реализация готовой продукции) с обеспечением соблюдения взаимовыгодных экономических интересов всех участников этой эффективной формы организации производства.

Литература

1. Айрапетов, А. В., Попова, А. С., Шорохова, Т. С. Условия формирования и направления развития продуктовых подкомплексов АПК // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2008. Том 6. № 1. Часть 2. С. 12–15.
2. Балянци, К. М. Импортозамещение и продовольственная безопасность Республики Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 1 (75). С. 39–45.
3. Балянци, К. М. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности : региональный аспект // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 1 (75). С. 39–45; № 11 (85). С. 4–14.
4. Балянци, К. М. Развитие организационных форм хозяйствования в региональном АПК (на примере Рес-ки Дагестан) : дис. ... канд. экон. наук / К.М. Балянци. – Махачкала, 1998.
5. Бессонова, Е. В., Утенкова, Т. И. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК Сибири при решении проблемы импортозамещения // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-4. С. 763–767.
URL : <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39504> (дата обращения: 23.08.2018).
6. Гасанова, А.Д. Использование стратегического анализа в практике предприятий АПК / А.Д. Гасанова, Э.М. Эминова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. №12, 2015. – С. 55-62
7. Дохолян С. В. Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // *Проблемы развития АПК региона*. 2011. Т. 8. № 4. С. 73–81.
8. Дохолян, С. В. Ресурсный потенциал аграрной сферы региона / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // *Экономика и предпринимательство*. 2012. № 1. С.37–45.
9. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2008. № 1. С. 76–86.
10. Дохолян, С. В. Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 2. С. 857–864.

11. Ибрагимов, М. Т. А. Методические подходы к оценке состояния продовольственной безопасности региона / Ибрагимов М.Т.А., Дохолян С.В. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 172–193.
12. Крылатых, Э. Н. Национальная экономика : обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции : монография / Крылатых Э. Н., Мазлов В. З., Межонова Н. В. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016.
13. Курбанов, К. К. Ключевые проблемы и модернизация аграрного производства в субъектах СКФО // Курбанов К.К., Петросянц В.З. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 124–129.
14. Курбанов, К. К. Стратегическое управление производством на сельскохозяйственных предприятиях АПК региона // К.К. Курбанов, Р. К. Казалиев / Дагестанский науч. центр РАН, Ин-т социально-экономических исслед., Российская акад. с.-х. наук, Дагестанский науч.-исследовательский ин-т сельского хоз-ва. – Махачкала, 2010.
15. Курбанов, К. К., Джабраилов, Р. А., Махмудов, М. К. Использование ресурсного потенциала регионального АПК при решении задач импортозамещения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 9 (71). С. 43–49.
16. Петросянц, В. З. Инновационный аспект развития АПК проблемного региона / В.З. Петросянц, А.А. Баширова, А.Д. Кидирниязова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6 (44). С. 97–101.
17. Регионы России. – URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm, (время обращения 15.08.2018).
18. Регионы России. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа. – М.: Росстат, 2018.
19. Эминова, Э. М. Особенности использования разнообразных форм и методов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей применительно к условиям проблемных аграрных регионов / Э.М. Эминова, Д.А. Ремиханова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10. С. 35–40.
20. Юнусова, П. С. Диверсификация производства как фактор развития регионального продовольственного рынка / П.С. Юнусова // Региональная экономика : теория и практика. 2010. № 30. С. 53–58.
21. Юнусова, П. С. Инновационное развитие АПК как инструмент мобилизации ресурсного потенциала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 170–173.
22. Юнусова, П. С. Преодоление ценового диспаритета как условие повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции / П.С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 3. – С. 148-157.
23. Юнусова П.С. Проблемы освоения инноваций в агропромышленном комплексе Республики Дагестан / П.С. Юнусова // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 21. С. 58–64.

References:

1. Airapetov, A.V., Popova, A. S., Shorokhova, T. S. Conditions of formation and direction of development of food subcomplexes of agroindustrial complex // Economic Bulletin of Rostov state University. 2008. Volume 6. No. 1. Part 2. P. 12-15.
2. Balents, K. M. import Substitution and food security, Republic of Dagestan oblici // Regional problems of transformation of the economy. 2017. № 1 (75). P. 39-45.
3. Balents, K. M. problems of food security : regional aspect // Regional problems of transformation of the economy. 2017. № 1 (75). P. 39-45; № 11 (85). С. 4-14.
4. Balents, K. M. the Development of organizational forms of management in the regional agroindustrial complex (on the example of RES-Ki Dagestan) : dis. ... kand. Econ. Sciences / K. M. Balent. - Makhachkala, 1998.
5. Bessonova, E. V., Utenkova, T. I. Directions of development of food subcomplexes of agroindustrial complex of Siberia in solving the problem of import substitution. Fundamental research. 2015. No. 11-4. P. 763-767. – URL : <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39504> (date accessed: 23.08.2018).
6. Hasanov, A. D. the Use of strategic analysis in the practice of agricultural enterprises / D. A. Hasanova, E. M. Eminova // Regional problems of transformation of the economy. №12, 2015. - P. 55-62
7. The dokholyan S. V. Innovative approaches to increase of efficiency of use of resource potential of agroindustrial complex / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // problems of development of agribusiness in the region. 2011. Vol. 8. No. 4. P. 73-81.
8. The dokholyan, S. V. Resource potential of the agrarian sphere of the region / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // Economics and entrepreneurship. 2012. No. 1. P. 37-45.
9. Dokholyan, S. V. Systematic approach to the organization and management of production in enterprises in the market / S. V. Dokholyan, E. A. Dadasheva // Regional problems of economic transformation. 2008. No. 1. P. 76-86.
10. Dokholyan, S. V. Formation of the system of development of strategic decisions to improve the competitiveness of agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, E. M. Eminova // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 2. P. 857-864.
11. Ibrahimov, M. T. A. Methodological approaches to assessing the state of food security in the region / Ibrahimov M. T. A., Dokholyan S. V. // Regional problems of economic transformation. 2010. No. 4. P. 172-193.
12. Krylatykh, E. N. National economy : food security in the context of integration : monograph / Winged E. N., Maslov V. Z., Mironova N. V. – М. : research center INFRA-M, 2016.
13. Kurbanov, K. K. Key problems and modernization of agricultural production in the subjects of skfo // Kurbanov K. K., Petrosyants V. Z. // Regional problems of economic transformation. 2013. № 3 (37). Pp.

124 to 129.

14. Kurbanov, K. K. *Strategic management of production in agricultural enterprises of the agroindustrial complex of the region* K. Kurbanov, R. K. Cazalieu / Dagestan scientific. center of RAS, Institute of socio-economic research., Russian Academy. S.-H. Sciences, Dagestan science.- research Institute of rural households. - Makhachkala, 2010.

15. Kurbanov, K. K., Dzhabrailov, R. A., Mahmudov, M. K. *The use of the resource potential of the regional agro-industrial complex in solving the problems of import substitution* // *Regional problems of economic transformation*. 2016. № 9 (71). P. 43-49.

16. Petrosyants V. Z. *Innovative aspect of the agricultural development problem of the region* / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova, A. D. Kidirniyazov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 6 (44). P. 97-101.

17. *region of Russia*. – URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (conversion 15.08.2018).

18. *region of Russia. Socio-economic situation of the North Caucasus Federal district*. - Moscow: Rosstat, 2018.

19. Eminova, E. M. *features of use of various forms and methods of state support to agricultural producers in conditions of the agricultural problem regions* / E. M. Eminova, D. A. Rumyanova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 10. P.35-40.

20. Yunusova, P. S. *Diversification of production as a factor in the development of the regional food market* / p. S. Yunusova // *Regional economy : theory and practice*. 2010. No. 30. P. 53-58.

21. Yunusova, P. S. *Innovative development of agroindustrial complex as a tool of resource potential mobilization* // *Regional problems of economic transformation*. 2013. № 3 (37). P. 170-173.

22. *Overcoming the price disparity as a condition for increasing the competitiveness of agricultural products* / P. S. Yunusova // *Regional problems of economic transformation*. - 2012. - № 3. - P. 148-157.

23. *Problems of development of innovations in the agro-industrial complex of the Republic of Dagestan* / p. S. Yunusova // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 21. P. 58-64.

УДК 332.133

АВДЕЕВА ТАТЬЯНА ТИМОФЕЕВНА

д.э.н., профессор кафедры организации и планирования местного развития
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
e-mail: avdeevamanag@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖСЕКТОРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Основные источники развития сельских территорий традиционно рассматривают в контексте внешней поддержки со стороны государства, направленной на развитие АПК как основного сектора сельской экономики. В то же время на второй план отходят возможности межсекторного сотрудничества, основанного на местных ресурсах, — человеческих, культурных. **Цель исследования:** на основе изучения особенностей основных секторов сельской экономики оценить перспективы и возможности межсекторного сотрудничества, основанного на партнерстве представителей различных групп интересов (власти, бизнеса и населения) в целях повышения эффективности в управлении развитием сельских территорий. **Объектом исследования** являются сельские муниципальные образования Краснодарского края и, в частности, Крымский район как пилотный муниципалитет, на базе которого проводились полевые исследования. **Методом исследования** является секторальный анализ. **Научным результатом исследования** стали расширенные трактовки сектора не только как части экономики (первичной, вторичный, третичный секторы), но и как части определенной системы властных отношений, социальной системы, системы пространственной организации, отличающихся по своим специфическим характеристикам. Уточнено понятие «межсекторное сотрудничество»: оно трактуется как взаимодействие названных выше секторов в целях достижения согласованных целей на основе учета различий в интересах представителей различных секторов. Выделены факторы, способствующие налаживанию межсекторного сотрудничества и затрудняющие его развитие: ресурсы, компетенции, стили, и организация управления, предыдущий опыт. Прикладным результатом стали предложенные модели управления сельским развитием на основе межсекторного сотрудничества в отличие от существующих на практике, ориентированных на изменения в одном секторе.

Ключевые слова: сектор, межсекторные взаимосвязи, межсекторное сотрудничество, стратегическое планирование.

AVDEEVA TATYANA TIMOFEEVNA

Dr.Econ.Sci., professor of department of the organization and planning of local development
FGBOU WAUGH Kuban State University,
e-mail: avdeevamanag@mail.ru

THE TYPICAL FEATURES OF FORMING INTERSECTORIAL INTERCONNECTIONS IN RURAL ECONOMY

Abstract. The main sources of development of rural territories are traditionally discussed in the context of external support from the government directed towards the development of the AIC as the main sector of rural economy. At the same time it is customary to sideline the capabilities of intersectorial cooperation based on local human and cultural resources. **The goal of the study:** based on studying the typical features of the main sectors of rural economy to evaluate the prospects and capabilities of intersectorial cooperation founded on a partnership of representatives of different groups of interest (government, business and population) in order to improve the effectiveness of management of development of rural territories. **The scientific result of the study** were expanded interpretations of a sector being not only a part of the economy (primary, secondary, tertiary sectors), but also a part of a certain system of governmental relations, a social system, a system of spatial organization distinguished by specific certain characteristics. We have clarified the definition of “intersectorial cooperation”: it is interpreted as an

interaction of the aforementioned sectors in order to achieve the agreed upon goals based on considerations of differences in interests of representatives of different sectors. We have distinguished factors that encourage building intersectorial cooperation and impeding its development: the resources, competencies, styles and organization of management, previous experience. The applied result was represented by the suggested models of management of rural development based on intersectorial cooperation by contrast with the existing in practice oriented towards changes in one sector.

Keywords: *a sector, intersectorial interconnections, intersectorial cooperation, strategic planning*

Опыт стратегического планирования в сельских муниципальных образованиях Краснодарского края выявил целый ряд проблем и ограничений в развитии сельских территорий. Диагностика социально-экономической ситуации в ряде сельских районов показала, что в большинстве случаев при определении стратегических перспектив развития используется два подхода:

– подход на основе оценки конкурентных позиций территории вовне по группе заданных критериев (показателей) и в отраслевом разрезе. Он дает возможность проводить сравнение позиций муниципального образования на основе универсальных показателей;

– проблемный подход ориентирует на выявление проблем, связанных с достижением ключевых целей развития, – занятость, доходы, благоустройство населения, в конечном итоге – на определение жизнеспособности местных сообществ.

Первый подход наиболее распространенный. Он, как правило, позволяет проводить сравнительную оценку и ранжирование муниципальных образований по уровню развития основных секторов экономики, в т. ч. и по состоянию социальной сферы [1,2]. Так, в соответствии с Комплексной оценкой городских округов и муниципальных районов Краснодарского края по основным среднестатистическим показателям социально-экономического состояния и перспективного развития в 2014–2019 гг. Министерства экономики края приводятся данные, на основе которых определяется степень дифференциации в уровне развития муниципальных образований [2]. Из тридцати семи муниципальных районов только один занимает позицию «выше среднего», десять районов относятся к группе «муниципальные образования со средним уровнем развития», двадцать один – к группе «муниципальные образования с уровнем развития ниже среднего» и пять – «с низким уровнем развития». Таким образом, 70% сельских районов в крае имеют уровень развития ниже среднего и низкий.

Этот инструментарий полезен с точки зрения анализа и оценки сложившихся тенденций в развитии каждого муниципалитета на фоне других и региона в целом.

Проблемный подход ориентирует на оценку существующих позиций муниципального образования по отношению к желаемым целям, определяет степень несоответствия между желаемым и действительным положением дел. Он в наибольшей степени соответствует идеологии стратегического управления развитием, нацеливает на поиск способов преодоления негативных тенденций, на «сгибание тренда».

Это наиболее конструктивный подход с точки зрения управления изменениями. Он предполагает взаимодействие и участие многих представителей интересов – бизнеса власти и населения.

Межсекторное сотрудничество – ключевое условие успеха в стратегическом планировании

Во-первых, стратегическое планирование предполагает изначально партнерство представителей власти, общественности и бизнеса,

Во-вторых, эффективная организация межсекторного сотрудничества в процессе стратегического планирования – залог высокого качества его содержания, достигаемого в ходе диалога многих участников

Сектор – это часть определенной системы, отличающаяся по специфическим характеристикам от других ее составляющих [3].

Эффективное внутри- и межсекторное взаимодействие можно организовать только в

том случае, если есть четкое представление о секторной структуре, как минимум, следующих систем:

- системы властных отношений, по критерию «степень воздействия на социально-экономическое развитие»;
- структуры экономики, по критерию «формы собственности»;
- структуры экономики, по критерию отраслевой группировки;
- социальной системы, по критерию разделения населения на группы интересов;
- территориальной системы, по критерию организации пространства жизнедеятельности на определенной территории.

Более подробное представление о системной классификации секторов представлено в табл. 1.

Эффективное внутри- и межсекторное взаимодействие может быть организовано с учетом особенностей каждой из его систем.

В системе властных отношений степень влияния на социально-экономическое развитие соответствует вертикали власти. Если речь идет о местном развитии, есть ряд стратегических вопросов, которые органы местного самоуправления могут решать исключительно во взаимодействии с региональными и федеральными структурами.

Это вызывает необходимость классификации проблем:

- проблемы, поддающиеся решению с использованием местного потенциала;
- проблемы, которые могут быть решены при поддержке и взаимодействии с региональными либо федеральными структурами;
- проблемы, которые невозможно решить без изменения региональных и федеральных институтов.

В условиях ограниченности местных бюджетов сельских муниципальных образований органы местного самоуправления, как правило, ориентируются только на внешнюю поддержку со стороны вышестоящих органов власти.

Особенностью сельской экономики в отличие от городской по критерию «формы собственности» среди субъектов экономической деятельности (представителей, общественного, частного, третьего и четвертого секторов) можно выделить высокую долю четвертого сектора, представленного домохозяйствами, занимающимися нетоварным производством для удовлетворения потребностей членов семьи. Как правило, в ходе оценки экономических ситуаций в сельских районах этот сектор вообще не учитывается. Между тем сектор домохозяйств занимает очень высокую долю в производстве целого ряда сельскохозяйственных продуктов (овощей, фруктов). Это зачастую неформальный сектор экономики, который требует специального внимания и должен стать объектом местной политики, направленной на выращивание будущего предпринимательского сектора.

Представляет интерес приводимая в ряде исследований стран ОЭСР другая классификация типов домохозяйств и предприятий в сельской экономике применительно к условиям переходной экономики. В ней представлены пять типов домохозяйств, охватывающих как крупных товаропроизводителей, так и натуральные хозяйства [4]. Она получила название пяти сельских миров и используется для межсекторального анализа (табл. 2).

Приведенная классификация вызывает определенный интерес применительно к российским условиям, учитывая крайнюю разнородность сельских территорий не только в региональном масштабе, но даже в районном и поселенческом [4,19]. В ряде населенных мест возникает ситуация, когда преобладающими становятся четвертый и пятый типы домохозяйств. В качестве примера можно привести результаты исследования, проведенного в Крымском районе Краснодарского края. При низкой доле трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (всего 51% от всего населения района) распределение занятого населения по формам собственности выглядит следующим образом (рис.).

Секторальный анализ по формам собственности, проведенный на основе данных баланса трудовых ресурсов района, показал, что на предприятиях государственной и муниципальной собственности работает около 22% занятого населения, смешанной (российской) собственности – 14,8%. Основная часть занятого населения сосредоточена на предприятиях и в организациях частной формы собственности (около 62%). При этом из 62% занятых

Системная классификация секторов властных, экономических, социальных и территориальных отношений

Критерий	Классификация секторов	
Система властных отношений (по степени воздействия на социально-экономическое развитие)	Система власти включает три уровня: федеральный; региональный; местный. На каждом уровне решаются вопросы, отнесенные к компетенции соответствующих органов власти.	
Экономическая система по формам собственности	Общественный сектор	Часть экономического пространства, в которой преобладает нерыночный способ координации экономической деятельности и распределение на частные и общественные блага, чистые и локальные. Общественный сектор включает государственный и муниципальные секторы.
	Частный сектор	Часть экономики, не находящаяся под контролем государства. В нее входят домохозяйства и фирмы, принадлежащие частному капиталу. Сектор обеспечивает частные блага.
	Третий сектор	Совокупность организаций, не относящихся ни к частному, ни к общественному сектору, т. е. некоммерческие негосударственные учреждения. Основные сферы деятельности – защита населения, благотворительные и специфические консалтинговые услуги.
	Четвертый сектор	Домохозяйства, занимающиеся нетоварным производством для удовлетворения потребностей членов семьи
Экономическая система	Первичный сектор	Включает следующие группы отраслей: – добыча сырья / горнодобывающая промышленность; – сельское хозяйство; – рыболовный промысел; лесничество и рыболовство
	Вторичный сектор	Включает все отрасли промышленности, обеспечивающие переработку сырья и выпуск готовой продукции, в т. ч. строительство
	Третичный сектор	Обеспечивает доведение товаров и услуг до конечного потребителя. Услуги носят разнообразный характер – торговля, транспортные, медицинские, образовательные, юридические, консультационные и туристские и т. п.
Социальная система (разделение населения по группам интересов)	Чиновники	Основные интересы/ценности: сохранение должности и авторитета; карьерный рост; повышение социального статуса.
	Предприниматели	Основные интересы/ценности: получение большей прибыли; приобретение статусной собственности; повышение конкурентоспособности своих предприятий.
	Наемные работники	Основные интересы/ценности: возможности трудоустройства; достойная заработная плата; хорошие условия труда; возможности повышения квалификации и переквалификации; близость работы к месту жительства.
	Семьи	Основные интересы/ценности: повышение качества жизни; безопасная и комфортная среда обитания; доступность необходимых товаров и услуг; возможности интеллектуального и физического развития детей.
Территориальная система – пространство жизнедеятельности на определенной территории	Социальное пространство	Включает следующие характеристики: планировка территории; городской/сельский ландшафт; архитектурный стиль; транспортная система; жкх.
	Экономическое пространство	Является результатом разделения территории на зоны (зонирование): деловой/административный центр; промышленные зоны; торговые зоны; жилые районы; зоны отдыха.
	Культурное пространство	Определяется размещением объектов культурного досуга: театры; музеи; библиотеки, спортивные объекты.

доля занятых индивидуальным трудом достаточно высокая и составляет 34,4%. Если учесть, что незанятое население составляет в ряде сельских муниципалитетов от 30 до 50% от трудоспособного населения, то становится очевидным, насколько масштабной выглядит проблема социальной дифференциации населения на селе.

Таблица 2

Типы домохозяйств и предприятий в модели «Пять сельских миров»

Типы домохозяйств	Основные характеристики
Сельский мир 1 Домохозяйства, занимающиеся крупным товарным производством сельскохозяйственной продукции и владеющие коммерческими предприятиями	незначительное число в развивающихся странах; занимаются высокоприбыльным экспортоориентированным сельхозпроизводством; легкий доступ к финансовым институтам, инструментам управления рисками, информации и инфраструктурам; имеют значительный вес в национальной политике и институтах, оказывающих влияние на их предприятия.
Сельский мир 2 Традиционные землевладельцы и предприятия, неконкурентоспособные на международных рынках	значительное число сельских домохозяйств и фермеров; зачастую часть местной элиты, но с малым влиянием на национально уровне; достаточно крупные хозяйства, занимающиеся одновременно коммерческим производством и обеспечением своих потребностей; имели возможность получить основные услуги (такие? как финансовые) для изменения структуры хозяйства, но не более того; доступность инструментов управления рисками ограничена.
Сельский мир 3 Домохозяйства, занимающиеся в основном для собственных потребностей, и микропредприятия	большое количество рыболовов, скотоводов, мелких землевладельцев и связанных с ними микропредприятий; обеспечение пропитания семьи – их главная забота; очень ограниченный доступ к услугам (например, кредит); чаще всего хозяйства в депрессивных районах и районах с плохой экосистемой.
Сельский мир 4 Мало- и безземельные домохозяйства и микропредприятия	чаще управляются женщинами; главный источник дохода – обмен урожаем с другими домохозяйствами и работа в качестве наемных работников; часто уезжают на работу в экономические центры ежедневно, на сезон или навсегда, однако низкий уровень образования является главным препятствием для переезда.
Сельский мир 5 Постоянно нуждающиеся или неработающие домохозяйства	зачастую продавшие или потерявшие свое хозяйство в период кризиса; крайне необходима поддержка от родственников, местных организаций, национального правительства; чаще всего социально исключены из жизни местного сообщества.

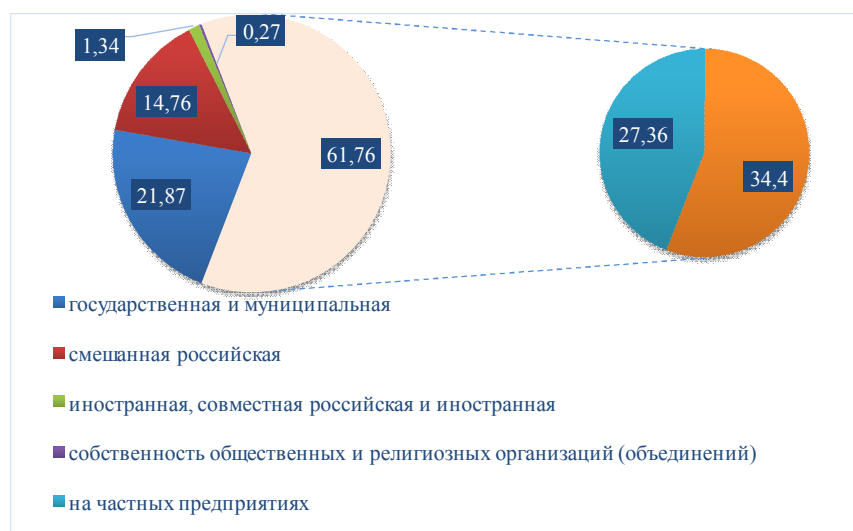

Рис. Распределение занятых в экономике сельского района по формам собственности

Основными проблемами в сфере труда и занятости являются:

- низкая доля занятого населения и высокая доля неработающих домохозяйств (3–5 категории из приведенной выше классификации);
- снижение занятости в малом бизнесе при росте числа малых предприятий;
- высокая доля занятого населения в первичном секторе экономики [5,9].

Таким образом, обострение социальной ситуации проявляется в росте оттока населения из села. В результате сокращается количество населенных пунктов в сельских районах, обостряется проблема обезлюдения. Оценка демографической ситуации, проведенная в рамках грантового исследования, позволила представить всю сложность ситуации. Так, в одном из густонаселенных районов Краснодарского края – Крымском районе из 89 населенных пунктов под угрозой исчезновения находятся около 10 сельских малонаселенных пунктов (с численностью населения до 15–20 чел.), в которых проживают преимущественно жители пенсионного возраста.

Секторальный анализ по отраслевой структура экономики сельских территорий традиционно применяется в оценках с точки зрения поиска возможностей интеграции первичного и перерабатывающего секторов [5]. Однако для сельских территорий исторически преимущественно развивается первичный сектор. По мере роста душевого дохода и, соответственно, изменения потребительского спроса развиваются вторичный и, наконец, третичный секторы. При этом сектор услуг в экономике сельских территорий, как правило, развит очень слабо. Преобладают лишь услуги, имеющие бюджетную поддержку – образование и первичная медицинская помощь. Определенный импульс получила торговля. Туристские услуги, спрос на которые растет со стороны горожан, пока наименее развиты.

Пространственные аспекты секторального анализа также подтвердили тенденцию трудовой миграции населения в центры экономической активности. Как правило, ими являются центры административных районов или территории, оказывающиеся под влиянием города.

Проведенный сравнительный анализ концептуальных подходов к проблемам сельского развития позволил выделить три основные концепции:

- концепция, отождествляющая сельское развитие с модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса (модель отраслевого развития);
- концепция, связывающая сельское развитие с преодолением отсталости сельских территорий (перераспределительная модель);
- концепция, которая соотносит сельское развитие с развитием сельских территорий в целом путем использования всех ресурсов (человеческих, физических, природных, ландшафтных и пр.) и интеграции между всеми компонентами и отраслями на местном уровне (интеграционная модель) [6].

Первая и вторая концепция не учитывают межсекторные отношения, ориентируют политику на развитие отдельного сектора экономики.

Третья в большей мере ориентирована на развитие межсекторных взаимосвязей, что предполагает сотрудничество власти (государственной и муниципальной), бизнеса и населения.

Межсекторное сотрудничество может дать положительные результаты тогда, когда:

- попытки решения проблем в рамках одного сектора оказываются неудачными (например, производство сельхозпродукции нуждается в переработке, или на основе сельского хозяйства можно развивать услуги агротуризма);
- решение проблем требует информации и ресурсов, доступных более чем одному сектору (например, формирование кластерных образований на основе создания крупных логистических центров, когда поставщиками продукции может стать малый семейный бизнес);
- ранее сложившиеся отношения между ключевыми игроками не препятствует сотрудничеству (отношения между администрацией района и бизнес-структурами) [8].

Ключевым механизмом формирования межсекторного сотрудничества является стратегическое планирование, предполагающее партнерство представителей власти, бизнеса и населения.

Литература

1. Якимец, В. Н. Межсекторное социальное партнерство : основы, теория, принципы, механизмы / В. Н. Якимец. – М. : Едиториал УРСС, 2004.
2. Комплексная оценка городских округов и муниципальных районов Краснодарского края по основным среднедушевым показателям социально-экономического состояния и перспективного развития в 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL : <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/comprehensive-assessment-of-the-socio-economic-development-of-city-districts-and-municipal-areas-of/> (дата обращения 23.12.2018).
3. Якимец, В. Н. Межсекторное социальное партнерство в России : механизмы, оценка состояния и проблемы развития на региональном уровне / В. Н. Якимец // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия : практ. пособие ; под ред. А. Е. Шадрина. – М. : Агентство социальной информации, 2010. С. 222–249.
4. Revamping the OECD's Five Rural Worlds Model for Poverty-Oriented/ Inter-Sectoral Analysis, Communication and Planning / German Development Institute // Briefing Paper. 2016. No.16.
5. Sector Approaches in Agriculture and Rural Development / Reference Document No. 5 // EUROPEAN COMMISSION. – Luxemburg : Office for Official Publications of the European Communities. 2009.
6. Авдеева, Т. Т., Скрипиль, И. А. Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона : монография. – Краснодар : Изд.-полиграф. центр КубГУ, 2018.
7. Лаврова, Т. Г. Лучшие практики межсекторного партнерства в сельских местных сообществах Краснодарского края // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34).
8. Kalegaonkar, A, Brown, D. Intersectoral Cooperation : Lessons For Practice / Institute for Development Research. – Boston, 2000.
9. Лаврова, Т. Г. Развитие системы поддержки малого бизнеса в сельских муниципальных образованиях // Наука и образование : новое время. 2018. № 4 (11). С.11–15.
10. Лаврова, Т. Г., Саакян, А. Ф. Развитие форм организации сбыта продовольственной продукции малых предприятий // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018.
11. Родин, А. В. Территориальное общественное самоуправление в системе межсекторного взаимодействия // Наука и образование : новое время. 2018. № 4 (11). С.15–17.
12. Родин, А. В. Межсекторное взаимодействие как организационно-управленческий ресурс развития туристического комплекса Краснодарского края // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 252–259.
13. Родин, А. В., Будко, А. С. Формирование цифровой культуры как ресурса развития межсекторного взаимодействия // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2018. С. 49–55.
14. Родин, А. В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban» // Цифровой регион : опыт, компетенции, проекты : материалы Международной научно-практической конференции (30 ноября 2018 г., г. Брянск). – Брянск : Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018.
15. Родин, А. В. Институциональные условия межсекторного взаимодействия в обеспечении устойчивого развития территорий // Modern Economy Success : международный научный журнал. 2018. № 4.
16. Родин, А. В. Реализация концепции «Умный регион» в Стратегии развития Краснодарского края 2030 // DSEME 2018 : материалы I Международной конференции по вопросам цифровизации общества, экономики, управления и образования (14-15 декабря 2018 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург : УрФУ, 2018.
17. Урманов, Д. В. Основные приоритеты межсекторного взаимодействия в развитии экономики Крымского района Краснодарского края // Наука и образование : новое время (сетевое издание). 2018. № 6. – URL : <https://articulus-info.ru/category/08-00-00-ekonomicheskie-nauki/?tag=6-noyabr-dekabr-2018-g> (дата обращения 10.12.2018). С.174–181.
18. Урманов, Д. В., Билле, Р. Е., Еременко, М. В. Основные направления межсекторного развития предгорной экономической зоны Краснодарского края // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 322–326.
19. Фадеева, О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады : от выживания к развитию ; под ред. З.И. Калугиной. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015.
20. Шамян, Е. А., Авдеева, Т. Т. Межсекторное взаимодействие : пути интеграции университета-региона-бизнеса // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : сб. матер. Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар 21 мая 2018). – Краснодар : Кубанский гос.ун-т, 2018. С. 358–367.

References:

1. Yakimets, V. N. Intersector social partnership : fundamentals, theory, principles, mechanisms / V.N. Yakimets. – М. : Editorial URSS, 2004.

2. *Comprehensive assessment of urban districts and municipal districts of the Krasnodar Territory on the main average per capita indicators of socio-economic status and future development in 2015–2020* [Electronic resource]. – URL : <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/comprehensive-assessment-of-the-socio-economic-development-of-city-districts-and-municipal-areas-of-/> (appeal date 12/23/2018).
3. Yakimets, V. N. *Intersectoral social partnership in Russia : mechanisms, assessment of the state and problems of development at the regional level* / V.N. Yakimets // *Social partnership and development of civil society institutions in regions and municipalities. The practice of intersectoral interaction : a practical guide* ; ed. A. E. Shadrina. – M. : Agency of Social Information, 2010. P. 222–249.
4. *Revamping the OECD's Five Rural Worlds Model for Poverty-Oriented / Inter-Sectoral Analysis, Communication and Planning* / German Development Institute // *Briefing Paper*. 2016. No.16.
5. *Sector Approaches in Agriculture and Rural Development / Reference Document No. 5* / EUROPEAN COMMISSION. – Luxemburg : Office for Official Publications of the European Communities, 2009.
6. Avdeeva, T. T., Skripil, I. A. *The interaction of urban and rural areas in the economic space of the region : a monograph*. – Krasnodar : KubSU Publishing and Printing Center, 2018.
7. Lavrova, T. G. *Best Practices of Intersectoral Partnership in Rural Local Communities of the Krasnodar Territory // Innovative Economy : Prospects for Development and Improvement*. 2018. № 8 (34).
8. Kalegaonkar, A, Brown, D. *Intersectoral Cooperation : Lessons For Practice / Institute for Development Research*. – Boston, 2000.
9. Lavrova, T. G. *Development of a small business support system in rural municipalities // Science and education : a new time*. 2018. No. 4 (11). P.11–15.
10. Lavrova, T. G., Sahakyan, A. F. *The development of forms of organization of sales of food products of small enterprises // Actual problems of strategic management of territorial development : Sat. mater All-Russian scientific-practical. conf.* – Krasnodar : Kuban State University, 2018.
11. Rodin, A. V. *Territorial public self-government in the system of intersectoral interaction // Science and education: a new time*. 2018. No. 4 (11). P. 15–17.
12. Rodin, A. V. *Intersectoral interaction as an organizational and managerial resource for the development of the tourist complex of the Krasnodar Territory // Actual problems of strategic management of territorial development : Sat. mater All-Russian scientific-practical. conf.* – Krasnodar : Kuban State University Press, 2018. P. 252–259.
13. Rodin, A. V., Budko, A. S. *Formation of digital culture as a resource for the development of intersectoral interaction // Actual problems of strategic management of territorial development : Sat. mater All-Russian scientific-practical. conf.* – Krasnodar : Kuban State University, 2018. P. 49–55.
14. Rodin, A. V. *Digital Transformation of Intersectoral Interaction in Implementing the Smart Kuban Concept // Digital Region : Experience, Competences, Projects : Materials of the International Scientific and Practical Conference (November 30, 2018, Bryansk)*. – Bryansk : Bryansk State University of Engineering and Technology, 2018.
15. Rodin, A. V. *Institutional conditions for intersectoral collaboration in ensuring sustainable development of territories // Modern Economy Success*. 2018. No. 4.
16. Rodin, A. V. *Implementing the “Smart Region” concept in the Development Strategy of Krasnodar Region 2030 // DSEME 2018 : Proceedings of the I International Conference on the Digitalization of Society, Economics, Management and Education (December 14-15, 2018, Yekaterinburg)*. – Ekaterinburg : UrFU, 2018.
17. Urmanov, D. V. *The main priorities of intersectoral interaction in the development of the economy of the Crimean region of the Krasnodar Territory // Science and education : a new time (network edition)*. 2018. No. 6. – URL : <https://articulus-info.ru/category/08-00-00-ekonomicheskie-nauki/?tag=6-noyabrdokabr-2018-g> (access date 10.12.2018). C.174–181.
18. Urmanov, D. V., Bille, R. E., Eremenko, M. V. *The main directions of intersectoral development of the foothill economic zone of the Krasnodar Territory // Actual problems of strategic management of territorial development : Sat. mater All-Russian scientific-practical. conf.* – Krasnodar : Kuban State University Press, 2018. P. 322–326.
19. Fadeeva, O. P. *Rural communities and economic structures : from survival to development* ; ed. Z.I. Kalugina. – Novosibirsk : IEEPP SB RAS, 2015.
20. Shamyan, E. A., Avdeeva, T. T. *Intersectional interaction : ways of integrating a university-region-business // Actual problems of strategic management of territorial development: collection of articles. mater All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar, May 21, 2018)*. – Krasnodar : Kuban State University, 2018. P. 358–367.

УДК 332

ЛУГУЕВА АРИЗА САДЫКОВНА

к.ф-м.н., доцент кафедры прикладной математики
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
доцент кафедры математики ГОУ ВПО ДГУНХ,
e-mail: lugueva_a@mail.ru

ГАРУНОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

ст. преподаватель кафедры прикладной математики
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: anna.garunova@mail.ru

ЗАЛКЕПРИЕВА АМИНАТ

студент 1 курса, магистрант, факультет управления
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: zalkepieva@bk.ru

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АПК В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является изучение состояния агропромышленного комплекса в России и практика инвестирования в сельское хозяйство. **Метод или методология проведения работы.** Основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных ученых по изучению проблем в сфере агропромышленного комплекса. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. **Результаты работы.** В статье рассматриваются вопросы развития агрокомплекса России, прогнозы различных экспертов о развитии инвестирования в агропромышленный комплекс и возможные пути развития данного направления инвестирования на 2019 год. Представлена информация о различных государственных программах, как по всей отрасли, так и по отдельным ее составляющим. Проведен анализ сельского хозяйства страны и основных факторов его определяющих, а также анализ статистической информации об объемах сельскохозяйственного производства, выявлены основные каналы инвестирования, несовершенства рынка сельхозпродукции и возможные способы их разрешения. Проведена оценка агропромышленного комплекса страны на основе сравнения между регионами и федеральными округами страны, а также с другими экономически развитыми мировыми странами. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы органами управления регионального уровня при разработке стратегий и программ сельскохозяйственного развития региона. **Выводы.** Полученные результаты исследования способствуют повышению объективности принятия управленческих решений в отношении стимулирования агропромышленного комплекса на общегосударственном уровне. Существует необходимость правильного использования огромного аграрного потенциала, что окажет положительное влияние на экономику страны и усиление ее положения на мировом рынке. Эффективными и благоприятными на отечественном рынке окажутся вложения в производство молочной продукции. Ввиду недостатка собственных средств на кардинальную модернизацию АПК будет адекватным привлечение иностранных и отечественных инвестиций в сельское хозяйство, что сыграет важную роль в развитии данной отрасли.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, производство, сырье, инвестиции, анализ.

LUGUYEVA ARIZA SADYKOVNA

j. f-m of N, associate professor of applied mathematics
FGBOU VPO "Dagestan state university",
associate professor of mathematics of COU VPO DGUNH,
e-mail: lugueva_a@mail.ru

GARUNOVA ANNA VALERYEVNA

senior lecturer of department of applied mathematics
FGBOU VPO "Dagestan state university",
e-mail: anna.garunova@mail.ru

ZALKEPRIYEVA AMINAT

student of 1 rate, undergraduate, faculty of management
FGBOU VPO "Dagestan state university",
e-mail: zalkeprieva@bk.ru

THE PRACTICE OF DEVELOPMENT OF INVESTING IN THE AIC IN THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. *The goal* of the manuscript is studying the state of the agro-industrial complex in Russia, and the practice of investing into agriculture. **The study** is based on the general scientific methodology that stipulates the use of a systemic approach to solving problems. In this manuscript we discuss the issues of development of the agrocomplex of Russia, projections of various experts on the development of investing into the agro-industrial complex, and possible ways of development of this focus of investing in 2019. We have presented information on different governmental programs for the whole industry, and for its separate components. We have analyzed the agriculture of the country, and the main factors defining it, as well as completed an analysis of statistical information on the volumes of agricultural production finding the main channels of investing, imperfections of the market of agricultural products, and possible ways of solving them. **The results** of the study may be used by regional level of administration authorities when developing strategies and programs of agricultural development of the region.

Keywords: Agriculture, the agro-industrial complex, production, raw materials, investments, an analysis.

Для устойчивого развития агропромышленного комплекса требуется разработка и реализация целенаправленной системы мер на федеральном региональном и хозяйственном уровнях, на основе инновационных подходов к организации управления аграрным производством. Особенно это актуально на региональном уровне, где происходит непосредственное взаимодействие органов управления с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Регион выступает не только как пространство, где формируются рыночные отношения, но и как самостоятельный комплекс, экономика которого призвана решать конкретные социально-экономические проблемы территории. [2]

За последние несколько лет сельскохозяйственная отрасль потерпела ряд изменений, связанных с совершенствованием механизмов господдержки, а также социальным развитием села. Вступление России в ВТО оказало сильное влияние на сельское хозяйство. С одной стороны это расширение рынка зерна и технических культур, с другой усиление давления иностранными производителями, упадок отрасли. Без инноваций и переоснащения отечественное сельское хозяйство не способно конкурировать с дешевой иностранной сельскохозяйственной продукцией.

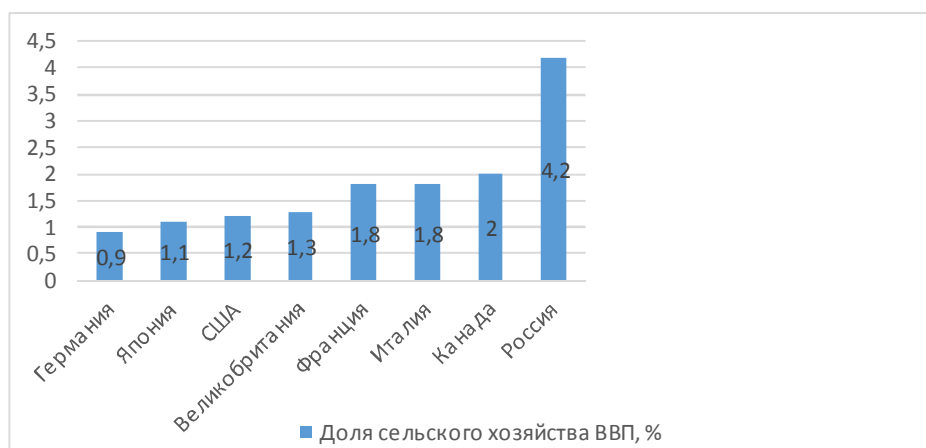
Сельское хозяйство – отрасль экономики страны, которая не только производит самую необходимую для человека продукцию, но и является своего рода катализатором, указывающим на экономическое развитие государства. Высокая доля аграрного сектора в ВВП страны, как правило, характерна для развивающихся и отсталых в промышленном отношении стран. Доля сельского хозяйства в ВВП Либерии занимает 76.9%, в Эфиопии – 44.9%, в Гвинеи-Бисау – 62%.

В экономически развитых странах, доля аграрной промышленности в ВВП занимает несколько процентов. Но это не значит, что эти страны испытывают проблемы с продовольствием. Совсем наоборот, современные технологии, применяемые в сельском хозяйстве развитыми странами, позволяют получить отличные результаты при относительно неболь-

ших вложениях.[3,9]

Процент вклада сельского хозяйства в общий объем ВВП по странам мира представлен на диаграмме 1.

В Российской Федерации сельское хозяйство занимает чуть более 4% в структуре валовой добавленной стоимости. По итогам 2017 года объем производства сельскохозяйственной продукции составил 5700.6 млрд. рублей. На сегодняшний день в аграрном комплексе страны трудится более 4.54 млн. человек, что составляет 6.7% всех российских трудящихся.

Диаграмма 1. Динамика сельского хозяйства ВВП крупных стран в 2017 году [9]

Аграрный сектор СКФО в последние 12-14 лет имеет тенденцию устойчивого развития, за исключением отдельных лет из-за засухи.

Особый интерес вызывает рассмотрение структуры совокупного объема производства продукции сельскохозяйственного назначения в 2016 году в разрезе федеральных округов (таблица 1)[6].

Таблица 1

Структура производства сельскохозяйственной продукции в разрезе федеральных округов (%) [5]

	2012	2014	2015	2016
РФ	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	25,14	25,39	25,98	26,37
Северо-западный федеральный округ	4,90	4,88	4,74	4,62
Южный федеральный округ	15,83	15,12	15,88	15,44
Северо-кавказский федеральный округ	7,33	7,91	7,91	8,5
Приволжский федеральный округ	23,97	23,42	22,91	22,13
Уральский федеральный округ	6,19	6,18	5,99	5,86
Сибирский федеральный округ	12,82	12,60	12,18	12,2
Дальневосточный федеральный округ	3,42	3,38	3,15	3,2
Крымский федеральный округ		1,13	1,26	1,68

Источник: составлен автором на основе данных [5]

Как свидетельствуют данные диаграммы, Северо-Кавказский федеральный округ занимает 5 место в общей структуре федеральных округов, уступив Центральному, Приволжскому, Южному и Сибирскому федеральным округам. Данный показатель в относительном выражении в 2016 году составил около 9 %.

Данная структура, с незначительными изменениями сохраняется в течении последних 5 –6 лет. При этом доля Центрального, Южного и СевероКавказского округов постоянно увеличивается, а доля Приволжского и Уральского округов сокращается.

Рассмотрим динамику объема производства продукции сельского хозяйства в разрезе регионов СКФО (таблица 2) [6].

Таблица 2

Объем продукции в Северо-Кавказском федеральном округе, млн. руб. [6]

	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	3339159	3687075	4319050	5164877	5505755
СКФО	258231	299940	341517	408625	450671
Республика Дагестан	66054	76814	87915	99541	113363
Республика Ингушетия	3903	4640	5464	6691	8590
Кабардино-Балкарская Республика	30286	32699	34330	38992	43697
Карачаево-Черкесская Республика	19722	22430	23837	30487	32164
Республика Северная Осетия – Алания	23448	25877	25719	26653	24484
Чеченская Республика	13605	14706	15250	17704	21291
Ставропольский край	101214	122775	149001	188556	207082

Из таблицы 2 можно заметить, что объем продукции сельского хозяйства в масштабах Российской Федерации регулярно возрастает с 2013 по 2016 год. Аналогичная ситуация сложилась и в Северо-Кавказском федеральном округе: данный показатель увеличился на 192440 миллионов рублей в 2016 по сравнению с 2012 годом. При этом, следует отметить, что основной вклад в 2015 году внесли производители Ставропольского края (45%). Второе место принадлежит Республики Дагестан (25%). На третьей позиции находится Кабардино-Балкарская Республика (9%).

Финансово-экономический кризис и обостренная геополитическая обстановка оказали колоссальное влияние на формирование и развитие агропромышленного комплекса регионов Российской Федерации, в том числе Северо-Кавказского федерального округа. Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на длительное пребывание в кризисном положении, агропромышленный комплекс выступает ключевым сектором народного хозяйства Северо-Кавказского федерального округа. Именно этот сегмент экономики способен обеспечить весомый вклад в продовольственную безопасность всего государства.[7,8]

Выход их кризисного положения оказался возможным благодаря успешной реализации крупномасштабных национальных проектов и государственных программ, направленных на всестороннее развитие агропромышленного комплекса. Значительные объемы средств, выделяемых из бюджета, реализация крупнейших инвестиционных проектов в эту сферу обусловили положительную его динамику.

В настоящее время, во многих ведущих странах, уделяется особое внимание инвестициям в сельскохозяйственные исследования и разработки. Уровень инвестирования сельскохозяйственной отрасли в России, однозначно, неуклонно растет. Если в 1995 году он составлял 10 миллиардов рублей, то к 2013 году этот показатель выросло 487 миллиардов рублей.

По данным Федеральной службы государственной статистики на табл.3. видно, что сравнительно инвестировании в 2010 году 9152096 млн. рублей было на 37% ниже, чем инвестирование в 2016 году 14639835 млн рублей [6].

Однако по данным за 2009 год приток инвестиций в основной капитал снизился до 7976012 млн рублей, по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее, темп роста инвестиций в сельскохозяйственной отрасли стабильно растет. Если в 2005 году объем инвестиций составил 5 %, то к 2016 году, значительный рост до 70 %.

**Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации
с 2005-2016 гг. (млн.руб.) [12]**

Годы	Миллионов рублей(с 2005-2016гг.)
2005	3611109,0
2006	4730022,9
2007	6716222,4
2008	8781616,4
2009	7976012,8
2010	9152096,0
2011	11035652,0
2012	12586090,4
2013	13450238,2
2014	13902645,3
2015	13897187,7
2016	14639835,0

В связи со сложившимися политическими отношениями между странами, введением санкций на поставку продовольствия, отрасль сельского хозяйства является наиболее привлекательной и развивающейся для инвесторов. Но, несмотря на то, что инвесторы стали с интересом относиться к сельскому хозяйству, они все же вкладывают в данную отрасль свои средства с большой осторожностью. Ведь известно, что процесс инвестирования практически в любую отрасль связан с многими рисками и задача любого инвестора заключается в просчете ситуации и снижении негативных факторов, что в данном секторе экономики сделать весьма непросто.[8]

Стоит отметить, что в 2018 году было сокращение финансирования инвестиций в аграрный сектор. Аграрный сектор не избежал процесса сокращения расходов, но правительством будут применены все возможные усилия для поддержания аграрного сектора на уровне предыдущего года. Иностранные инвестиции также играют важную роль в развитии агропромышленного комплекса России. По данным Российского фонда прямых инвестиций, в 2018 году в сельском хозяйстве РФ проектов с участием иностранных инвесторов насчитывается уже на 30 % больше, чем в 2016 году; в планах инвесторов из Европы и Юго - Восточной Азии сельское хозяйство России занимает второе место по привлекательности.

Российский фонд прямых инвестиций активно сотрудничает с партнерами из Китая, Таиланда и стран Ближнего Востока по ряду сельскохозяйственных проектов. К ним относятся также и проекты по развитию крупного комплекса птицеводческих хозяйств в Ленинградской области и строительство одного из крупнейших в России молочных комплексов в Рязанской области.

Господдержка агропромышленного комплекса России в 2019 году превысит 300 миллиардов рублей. Об этом сообщил вице-премьер правительства России Алексей Гордеев.

Иностранные и российские инвесторы могут заинтересоваться сферами сельского хозяйства, для работы в которых компании получают субсидируемые кредиты. Это свиноводство, тепличное овощеводство, семеноводство, а также сферы производства продукции, ориентированной на экспорт (зерно и масличные). Также 2019 год может оказаться благоприятным для вложений в производство молочной продукции (в частности сыров), свинины, птицы, рыбы. Тем не менее, собственных средств на кардинальную модернизацию АПК будет недостаточно. Именно поэтому привлечение иностранных и отечественных инвестиций в сельское хозяйство принимает решающее значение для будущего этой отрасли.

Литература

1. Анпилов С.М., Безлепкина Н.В., Тюкавкин Н.М. Экономика и управление в XXI веке: колл. монография Т. 9. Инновации в управлении: интеграционные формы и кластеры / под общ. ред. Л.А. Сараева, А.Н. Сорочайкина, Н.М. Тюкавкина. Самара, 2011.
2. Гарунова А.В., Лузуева А.С., Залкеприева А.А. Перспективы развития инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе в Республики Дагестан. Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 978-981.
3. Комсомольская правда. Развитие сельского хозяйства в России: реалии и перспективы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html> -, свободный. Загл. с экрана.
4. Кузнецов, В.В. Экономика сельского хозяйства / В.В. Кузнецов – Ростов–на–Дону: Феникс, 2014. – 352 с.
5. Лайпанов К.А. Оценка эффективности государственного регулирования агпк // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-2. – С. 385-389; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39346> -, свободный. Загл. с экрана.
6. Латина М.А. Вопросы инвестирования сельского хозяйства. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21661517_75555093.pdf-, свободный. Загл. с экрана.
7. Лузуева А.С., Абидов М.Г. Инвестиции как один из важнейших факторов развития экономики РФ. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76). С. 89-92.
8. Лузуева А.С., Гарунова А.В., Залкеприева А.А. Перспективы развития инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе в республике Дагестан. Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 978-981.
9. Лузуева А.С., Маммаева Д.С., Абидов М.Г. Инвестиционные риски и инвестиционный климат в экономике РФ. Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 168-173.
10. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе // Региональная экономика. – М.: ООО «Издательский дом «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» №26(83), 2008.
11. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Инвестиционная политика и современные инструментальные средства инвестиционного развития регионов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 (59). С. 278-283.
12. Россия в цифрах 2018. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641-, свободный. Загл. с экрана.
13. Сельская экономика: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / [С. В. Киселев и др.; под редакцией С. В. Киселева]; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет. – Москва : Проспект, 2016. – 570 с.
14. Trendeconomy. [Электронный ресурс]. Базы данных статистики внешней торговли. - Режим доступа: - URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=RUS&series=BX_KLT_DINV_CD_WD -, свободный. Загл. с экрана.
15. TAdviser. Портал выбора технологий и поставщиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: - URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья:Прямые иностранные инвестиции в России -, свободный. Загл. с экрана.
16. Экономика и управление аграрным производством: учебное пособие / [В. В. Кузнецов и др.; под редакцией В. В. Кузнецова]. – Ростов–на–Дону: Мунис Тајп, 2015. – 714 с.
17. Caves R. E. (1974). «Multinational Firms, Competition, and Productivity in Host Country Markets», *Economica*. Vol. 41. P.176–93, 205.
18. Meysam Amani (2014) *Critical Study of Foreign Direct Agriculture on Economic Development*. Scholars' Press. 224 p.
19. Vintila D. (2010) *Foreign Direct Agriculture Theories: An Overview of the Main FDI Theories* // *European Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 2 Iss.2. P.104–110.
20. *World labor migration: main trends Theories* // *Labor and soc. relations*. - 2010.
21. *World agriculture, problems and solutions Report 2017 Agriculture Nationality: Policy Challenge*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://promdevelop.ru/agriculture/agriculture-v-rossii-2017/>], свободный.–Загл. с экрана.

References:

1. Anpilov S.M., Bezlepkina N.V., Tyukavkin N.M. *Economics and Management in the 21st Century: Collected Monographs T. 9. Innovations in Management: Integration Forms and Clusters* / ed. L.A. Sarajevo, A.N. Sorochaykina, N.M. Tyukavkin. Samara, 2011.
2. Garunova A.V., Lugeva A.S., Zalkirprieveva A.A. *Prospects for the development of investment activities in the agro-industrial complex in the Republic of Dagestan*. *Economy and entrepreneurship*. 2017. No. 10-1 (87). Pp. 978-981.
3. *Komsomolskaya Pravda. The development of agriculture in Russia: realities and prospects*. [Electronic resource] URL: <https://www.kp.ru/guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html> -, free. The title from the screen.
4. Kuznetsov, V.V. *Agricultural Economics* / V.V. Kuznetsov - Rostov – on – Don: Phoenix, 2014. - 352 p.
5. Laypanov K.A. *Evaluation of the effectiveness of state regulation of the agk* // *Fundamental research*. -

2015. - № 11-2. - p. 385-389;
URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39346> -, free. The title from the screen.
6. Lapina M.A. The issues of agricultural investment. [Electronic resource] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21661517_75555093.pdf-, free. The title from the screen.
7. Lugeva A.S., Abidov M.G. Investments as one of the most important factors in the development of the Russian economy. *Economy and entrepreneurship*. 2016. № 11-4 (76). Pp. 89-92.
8. Lugeva A.S., Garunova A.V., Zalkeprieva A.A. Prospects for the development of investment activity in the agro-industrial complex in the republic of Dagestan. *Economy and entrepreneurship*. 2017. No. 10-1 (87). Pp. 978-981.
9. Lugeva A.S., Mammaeva D.S., Abidov M.G. Investment risks and the investment climate in the Russian economy. *Economy and entrepreneurship*. 2017. No. 10-1 (87). Pp. 168-173.
10. Petrosyants V.Z., Dokholyan S.V. Forms and methods of implementation of investment processes in a depressed region // *Regional economy*. - М.: Publishing house FINANCE and CREDIT, LLC №26 (83), 2008.
11. Petrosyants V.Z., Dokholyan S.V. Investment policy and modern instrumental means of investment development of regions // *Competitiveness in the global world: economy, science, technology*. 2017. No. 12 (59). Pp. 278-283.
12. Russia in figures 2018. Federal State Statistics Service. [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641-, free. The title from the screen.
13. Rural economy: a textbook: for university students enrolled in economic specialties / [S. V. Kiselev and others; edited by S. V. Kiseleva]; Moscow State University. MV Lomonosov, Faculty of Economics. - Moscow: Prospectus, 2016. - 570 p.
14. Trendeconomy. [Electronic resource]. Database of foreign trade statistics. - Access mode: - URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?Ref_area=ENG&series=BX_KLT_DINV_CD_WD -, free. The title from the screen.
15. Tadviser. Portal technology selection and suppliers. [Electronic resource]. Access mode: - URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Article: Foreign direct investment in Russia -, free. The title from the screen.
16. Economics and management of agricultural production: a tutorial / [V. V. Kuznetsov and others; edited by V. V. Kuznetsov]. - Rostov – on – Don: Mini Taip, 2015. - 714 p.
17. Caves R. E. (1974). *Multinational Firms, Competition, and Productivity in Host Country Markets*, *Economica*. Vol. 41. P.176–93, 205.
18. MeysamAmani (2014) *Critical Study on Agriculture Development*. Scholars'Press. 224 p.
19. Vintila D. (2010) *FDI Theories: The European Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 2 Iss.2. P.104-110.
20. *World labor migration: main trends Theories // Labor and soc. relations*. - 2010.
21. *World agriculture, Problems and Problems Report 2017 Agriculture Nationality: Policy Challenge*. [Electronic resource]. Access mode: [<https://promdevelop.ru/agriculture/agriculture-v-rossii-2017/>], free. –Off. from the screen.

УДК: 338.47(479)

ГАСАНОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ,

доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИСЭИ ДНЦ РАН,
e-mail: aida3259@mail.ru

ГАСАНОВА АИДА ДЖИГАНОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: jiganovna@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ИНФОРМАТИЗАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ АПК РЕГИОНА

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются теоретические аспекты развития производственно-информатизационной инфраструктуры экономик АПК СКФО. Исследуются основные направления формирования эффективного управления развитием экономики отраслевой инфраструктуры аграрного комплекса региона. Достижение этой цели должно стать приоритетом устойчивого функционирования производственной инфраструктуры АПК. **Метод или методология проведения работы.** На основе социально-экономического материала проведен анализ развития системы инфраструктурной логистики с сервисным обслуживанием. Для обеспечения устойчивого функционирования сервисных центров в аграрном комплексе предлагается сосредоточить усилия на разработке динамической модели инфраструктурно-информатизационной сферы. Создание такой системной модели должно осуществляться на основе методологии построения инфраструктурных систем с применением технологии распределительной обработки информации и т.д. В ходе исследования использованы экономико-статистические виды анализа. **Результаты.** Теоретические и научно-практические результаты исследования могут быть использованы для перспективного развития производственно-информатизационной инфраструктуры экономики АПК страны и ее регионов. Среди данных перспективных направлений необходимо решить целый ряд теоретических и социально-экономических задач, а именно: провести реконструкцию производственных сетей, искусственных сооружений и систем связи, ускорить разработку законодательно-правовой и нормативной базы, усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными условиями эффективный механизм и структуру управления отраслевой производственной инфраструктуры АПК. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть применены при прогнозировании и анализе структурных составляющих производственно-информатизационной инфраструктуры аграрного комплекса страны и ее регионов, а также региональными органами управления для разработки и реализации инвестиционных программ устойчивого функционирования аграрной инфраструктуры. В связи с этим поиски резервов управления и повышения эффективности предприятий АПК региона в условиях инновационных преобразований экономики представляет особый теоретический и методологический интерес для науки, а также имеют практическое значение. **Выводы.** По результатам исследований сделан вывод о том, что практическое использование концепции автора будет способствовать: ускорению рыночных преобразований в отраслях производственно-информатизационной инфраструктуры АПК, созданию благоприятных условий для развития бизнеса аграрного сектора, повышению эффективности работы предприятий отрасли, сбалансированному развитию различных видов инфраструктуры аграрного комплекса, экспорта инфраструктурных услуг. Предлагаемая программа исследования позволит также обеспечить решение современных теоретических и практических проблем экономического развития региона.

Ключевые слова: экономика, АПК, развитие, инфраструктура, аграрный сектор, управление.

GASANOV MAGOMED ALIYEVICH,

*Doctor of Economics,
leading researcher of ISEI DNTs RAS,
e-mail: aida3259@mail.ru*

GASANOVA AIDA DZHIGANOVNA

*PhD Econ., associate professor, associate professor "Management"
FGBOOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: jiganovna@mail.ru*

THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PRODUCTION-INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE ECONOMY OF THE AIC OF THE REGION

Abstract. *In this manuscript we are discussing theoretical aspects of development of the production-information infrastructure of economics of the AIC of the NCFD. We are studying the main areas of focus of forming effective administration of developing economics of the industry infrastructure of the agrarian complex of the region. Achieving this goal should become the priority of sustainable functioning of the production infrastructure of the AIC. Based on the social-economic material we have completed an analysis of development of a system of infrastructural logistics with servicing. Theoretical and scientific-practical results of the study may be used for the future development of the production-informational infrastructure of the economy of the AIC of the country and its regions. **The results** of the study completed may be used when projecting and analyzing structural components of the production-informational infrastructure of the agrarian complex of the country and its regions, as well as by regional administration authorities to develop and implement investment programs of sustainable functioning of agrarian infrastructure.*

Keywords: *the economy, the AIC, development, infrastructure, the agrarian sector, administration.*

Введение. Актуальность устойчивого развития агропромышленного комплекса отмечается в ежегодных посланиях Президента страны Федеральному Собранию Российской Федерации, так как аграрный сектор является важным направлением всей экономической политики России. В частности, в своем новом Послании Парламенту страны первого марта 2018 года Президент обозначил социально-экономический курс подотраслей АПК на несколько лет вперед. По словам главы государства, «развитие АПК должно идти не только за счет крупных агрохолдингов. Мы поддержали семейные, фермерские хозяйства, начинающих предпринимателей, будем развивать сельхозкооперацию» [12, с. 33].

В устойчивом развитии сельскохозяйственного производства региона повышение уровня жизни сельского населения напрямую связано с развитием производственной инфраструктуры как жизненно важной артерии экономики. Исследование показало, что в тех районах АПК, которые неудовлетворительно обеспечены дорожной сетью, доля инфраструктурных издержек в себестоимости сельскохозяйственной продукции достигает 30–35 %. В результате каждое такое «бездорожное» хозяйство несет большие потери. При этом скорость движения подвижного состава по грунтовым дорогам падает в 2–3 раза, а расход и износ шин увеличивается в 1,5–2 раза, себестоимость транспортной продукции возрастает 2–2,5 раза, уменьшается межремонтный пробег подвижного состава. При перевозке зерна по бездорожью потери его составляют примерно 3–5 %, растут простои и аварийность.

Недостаточный уровень развития производственной инфраструктуры РФ и ее регионов, несовершенство организации управления аграрного сектора наносят существенный ущерб экономике и населению, замедляя темпы импортозамещения продовольственных товаров. В связи с этим совершенствование управления отрасли является приоритетной задачей государственной политики. Производственно-инфраструктурный комплекс СКФО, являясь составной частью аграрного сектора, обеспечивает региональную связанность, свободу пе-

редвижения граждан, способствует укреплению федеральных отношений, социально-экономическому развитию территорий, росту предпринимательской активности.

Решение приоритетных задач регионов СКФО, в том числе и РД, возможно только на основе коренного реформирования деятельности производственной инфраструктуры. В настоящее время главное состоит в том, чтобы обеспечить финансирование этой отрасли, добиться того, чтобы отраслевая инфраструктура, особенно в сельской местности, соответствовала экономическим и социальным потребностям. Без развития инфраструктуры АПК полноценная реализация национальных проектов невозможна.

На современном этапе переориентации экономики на рыночные отношения на первый план выдвигаются вопросы улучшения функционирования производственной инфраструктуры горных территорий в стратегии устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Укрепление рыночных отношений происходит по пути формирования и развития смешанной экономики, где взаимодействуют рынок и государственное регулирование. Роль и масштабы последнего определяются как общим состоянием экономики, так и особенностями развития аграрного сектора экономики региона. В совокупности они позволяют определить цели и задачи, а также формы и методы воздействия государства на те или иные сферы экономики АПК. Это в полной мере относится к производственной инфраструктуре, роль и значение которой неуклонно возрастает в ходе создания социально-экономических и организационных основ развития сельскохозяйственного производства.

Непременным условием комплексного развития производственной инфраструктуры горных территорий в экономическом развитии республики должно стать широкое развитие научных исследований, которые обеспечивают высокий уровень эффективности функционирования аграрного сектора РД. Повышение организационно-технического уровня производственной инфраструктуры непременно потребует создания специального фонда для финансирования актуальных научных исследований и разработок государственной поддержки для устойчивого развития горных районов АПК. Формирование региональной инфраструктурной политики требует совершенствования законодательной базы в этой области, разработки федеральных и региональных целевых программ по развитию производственной инфраструктуры, связанных с решением социально-экономических проблем сельскохозяйственного производства горных районов Дагестана.

Ввиду невозможности решения целого ряда насущных проблем инфраструктуры горных районов, в рамках традиционных методов управления целесообразна разработка и реализация республиканских программ развития отдельных ее составляющих в структуре отраслей экономики горных территорий АПК. Наряду с этим необходима разработка и реализация программы развития всего комплекса производственной инфраструктуры как в масштабе отдельных районов, так и РД в целом. Реализация таких программ будет способствовать ускорению рыночных преобразований в отраслях производственной инфраструктуры горных территорий, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, производства и экспорта инфраструктурных услуг, а значит, и развитию сельского хозяйства. Кроме того, откроются возможности эффективной интеграции района в региональную инфраструктурную систему, содействия реализации экспортного потенциала национальной инфраструктурной отрасли, надежного и эффективного инфраструктурного обеспечения экономических связей со странами СНГ, ближневосточного рынка и гарантированного использования их инфраструктуры для транспортировки внешнеторговых сельскохозяйственных потоков горных районов.

В первую очередь должна быть обеспечена связанность горных территорий как в национальных границах, так и в региональном разрезе, исходя из возможности доступа к сети по подъездам с твердым покрытием практически для всех населенных пунктов горных районов, в которых проживает значительная часть населения, необходим учет стратегических интересов Дагестана, а именно: бесперебойное движение вне зависимости от сезонности и погодных условий, доведение транспортно-эксплуатационных качеств сельских дорог до уровня международных стандартов, повышение безопасности дорожного движения и сокращение числа происшествий по причине дорожных условий.

Методы исследования. Действующая в настоящее время система государственного ре-

гулирования в отрасли инфраструктуры недостаточно эффективна и нуждается в реформировании в направлении, отвечающем стоящим перед регионом задачам и особенностям развития, сложившегося в аграрном комплексе региона. При этом надо иметь в виду обстоятельства формирования отрасли, связанные с ломкой отживших экономических и социальных отношений, ошибками приватизации и либерализации экономики, недостаточным обеспечением проводимых реформ. В то же время следует учесть, что все еще отсутствует механизм экономической и социальной стабильности, а это резко снижает управляемость хозяйственными процессами импортозамещения и развития аграрного сектора экономики.

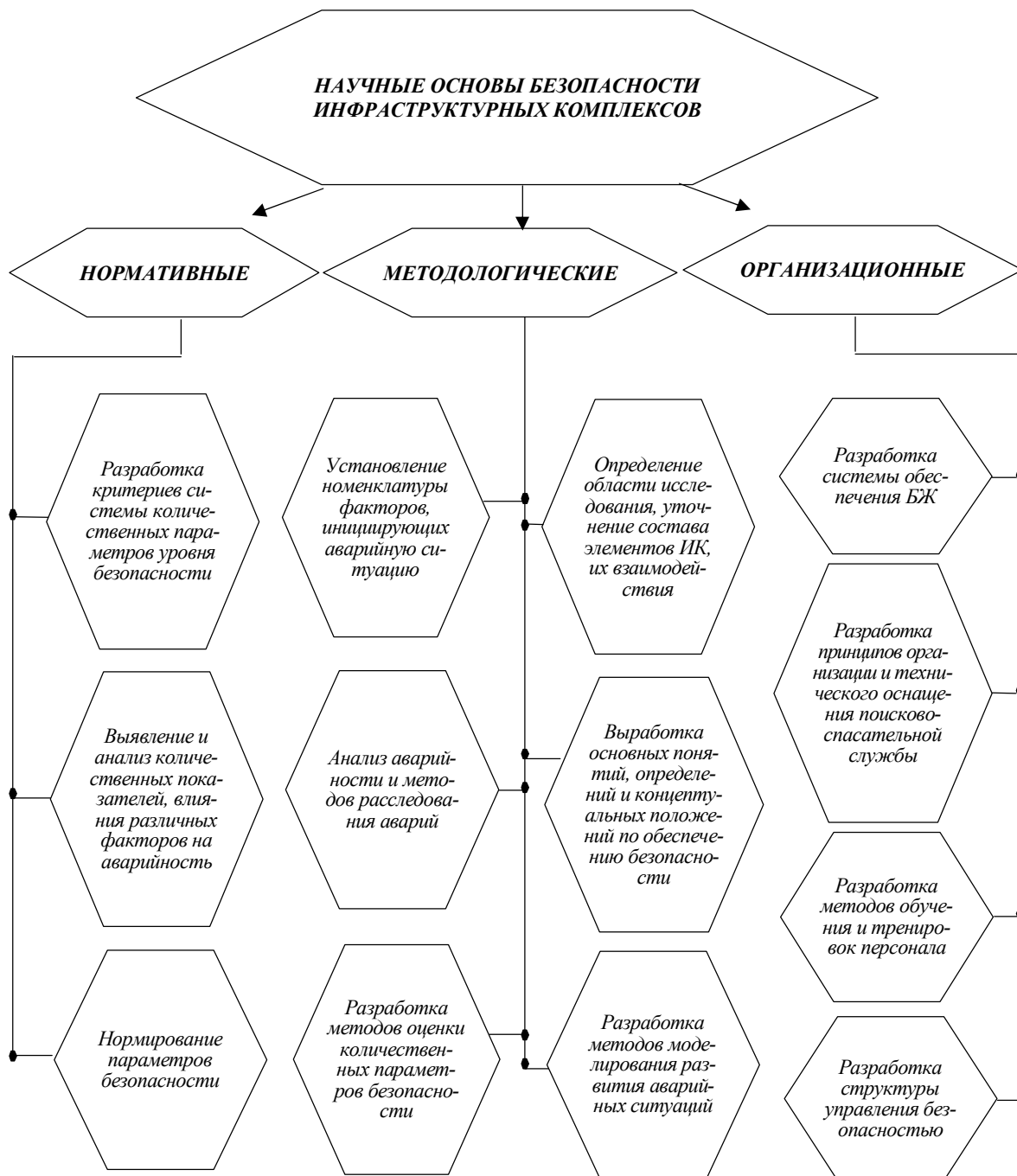
Обеспечить реализацию направлений развития инфраструктурного комплекса позволит разумная инвестиционная политика, предусматривающая участие государства в финансировании, в первую очередь тех инфраструктурных объектов АПК, которые имеют особую государственную значимость. При этом важно наращивать инвестиционный потенциал как за счет самих предприятий и объектов аграрного комплекса, так и частных инвесторов. Исследование и прогнозирование производственной инфраструктуры в условиях импортозамещения и подъема экономики аграрного сектора в Дагестане следует вести комплексно, как одно целое, имеющее единое функционально-целевое назначение, включающее развитие всех составляющих инфраструктуры и смежных производств.

Одно из приоритетных направлений совершенствования производственной инфраструктуры – усиление комплексности, переход к взаимосвязанной системе прогнозных расчетов. Это служит основой и инструментом реализации программы развития комплекса аграрного сектора в целом. Дальнейшее существование этой отрасли экономики зависит от того, насколько быстро будут приняты меры для обеспечения условий ее устойчивого функционирования в условиях импортозамещения продовольствия. Формирующиеся рыночные механизмы должны сыграть существенную роль в структурной перестройке экономики АПК региона, в результате которой составляющие производственной инфраструктуры, наряду с прочими вторичными и третичными секторами экономики (обрабатывающая промышленность, строительство, интеллектуальная деятельность), займут одну из ведущих экономических основ сельскохозяйственного производства. Нормативные, методологические и организационные основы безопасности инфраструктурных комплексов приведены в рис. 1.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости увеличения объемов капиталовложений в развитие производственной инфраструктуры на территории Северного Кавказа с целью выравнивания уровней развития и обеспеченности основными фондами инфраструктуры. Данные анализа полезны региональным органам управления АПК для разработки и реализации инвестиционных программ развития инфраструктуры с учетом интересов импортозамещения всех слоев аграрного сектора как в производственной, так и в социальной сферах экономики в условиях импортозамещения продовольственных товаров и развития рыночных механизмов, важны для разработки основных положений концепции развития объектов производственной инфраструктуры.

Необходимость проведения эффективной и целенаправленной государственной политики в сфере производственно-дорожной инфраструктуры сельских территорий продиктована временем. Стратегической целью ее проведения должно стать формирование такой системы дорожной инфраструктуры, которая бы гарантированно удовлетворяла социальные, экономические и другие специальные требования. Однако вся структурная перестройка возможна при усилении государственного регулирования деятельности инфраструктурной сферы. Это должно быть органично увязано с общими направлениями и прогнозами социально-экономического развития, отвечать требованиям экономической эффективности капитальных вложений и предусматривать существенное повышение технического уровня объектов инфраструктуры АПК горных территорий.

К числу важнейших приоритетов развития и реформирования системы инфраструктуры следует отнести дальнейшее совершенствование ее и управляющих структур для того, чтобы обеспечить повышение управляемости предприятиями инфраструктурного комплекса и безусловное проведение государственной политики, осуществлять госрегулирование и контроль деятельности объектов инфраструктуры в аграрном секторе экономики Республики Дагестан.

Рис. 1. Нормативные, методологические и организационные основы безопасности.

В рамках этого направления первостепенной представляется задача создания законодательно-правовой и нормативной базы АПК горных территорий, отвечающей новым условиям хозяйствования, обеспечивающей согласование интересов предприятий производственной инфраструктуры с общественными интересами, а также юридическое закрепление прав и обязанностей этих предприятий. Следовательно, комплексное и взаимосвязанное решение поставленных вопросов позволит обеспечить более эффективное функционирование производственной инфраструктуры аграрного сектора экономики в условиях инновационно-технологических преобразований в долгосрочной перспективе развития региона.

Результаты. Экономика СКФО состоит из множества отраслей. Каждая из них специализирована на производстве определенного вида товарно-материальных ценностей или оказании каких-либо услуг другим отраслям экономики и населению региона. Основу эко-

номики составляют так называемые базисные отрасли: промышленность, строительства и АПК. Их эффективное функционирование в значительной степени зависит от обеспечения инфраструктурой. Услуги, оказываемые инфраструктурой базисным отраслям экономики, относятся к области материального производства, а услуги, оказываемые населению и отраслям непродовольственной сферы, – к непродовольственной деятельности инфраструктуры.

Система управления производственно-информатизационной инфраструктурой АПК должна базироваться на принципах, обеспечивающих единство управления отраслью и устойчивость ее развития. В связи с этим важнейшей задачей развития системы управления АПК инфраструктурой представляется разработка принципов построения и методов реализации управления, обеспечивающего целостность, безопасность и эффективность ее функционирования, баланс интересов и координацию взаимоотношений собственников и менеджмента производственных компаний всех форм собственности между собой и другими заинтересованными сторонами. Ключевым приоритетом создания такой системы управления инфраструктурой является автоматизация и интеллектуализация на основе инновационных решений новых информационных технологий, включая различные виды обеспечения автоматизированных систем: организационное, методическое, информационное, математическое, программное, техническое и лингвистическое.

Теоретический анализ свидетельствует о больших возможностях, которые содержатся в использовании потенциала производственной системы аграрного сектора экономики инфраструктуры региона. Пути решения проблемы предполагают реализацию инфраструктурного потенциала региона, который целесообразно строить на основе методологии формирования производственно-информатизационной инфраструктуры коридоров, развивая формы и методы организации грузо- и пассажиропотоков таким образом, чтобы реализовать принципы «от двери до двери», «точно в срок». Первоочередную роль в этих процессах должны сыграть формирование современной системы экспедирования, переход на новый уровень качества рынка операторских услуг в отраслях производственной инфраструктуры экономики АПК региона.

При этом надо иметь в виду и такой важный фактор, как формирование единого информационного пространства, организация эффективного электронного документооборота аграрного сектора путем унификации и стандартизации соответствующего документооборота, визуализация информации о функционировании объектов инфраструктуры на компьютерной географической карте свободно изменяемого масштаба. Это предполагает также внедрение принципа интеграции телекоммуникационных технологий связи и передачи данных с информационными (источниками и потребителями информации), что ведет к необходимости построения инфотелекоммуникаций, обеспечивающих оптимальное функционирование единого информационного пространства (ЕИП). При этом глобализация и интеграция инфотелекоммуникаций определяют общее целенаправленное развитие информационного пространства. Средством решения указанных проблем являются также новейшие компьютерные технологии, внедренные на основе современных математических методов и моделей, позволяющих успешно решать комплекс задач логистики, функционирования и взаимодействия различных видов производственной инфраструктуры. Важное значение в формировании единого пространства должны иметь глобальные информатизационные системы связи.

Развитие системы инфраструктурной логистики осуществляется благодаря согласованию режимов производства и потребления с сервисным режимом подачи инфраструктурных услуг, пограничной и таможенной обработки, хранению, переработке и распределению продукции аграрного сектора экономики. Приоритетным направлением обеспечения эффективного функционирования инфраструктуры служит формирование сети логистических центров. Для обеспечения устойчивого функционирования этих центров целесообразно сосредоточить усилия на разработке динамической модели инфраструктурной сферы, учитывающей текущее и прогнозируемое, на планируемый период времени состояние производственной инфраструктуры (грузовые терминалы, аэропорты, склады грузоотправителей, предпортовые станции, порты, вагоны, суда и автотранспорт); грузовых потоков (род продукции, АПК, направление перевозки, сроки и объемы); связанной инфраструктуры

(погранпосты, таможенные переходы и т. д.). Создание такой системной модели должно осуществляться на основе теории построения инфраструктурных систем с применением технологий распределенной обработки информации, удаленного мониторинга (архитектура «менеджер – агент», технология «клиент – сервер»), интеллектуальных систем различного назначения, геоинформационных систем, систем навигации и опознавания, хранилищ знаний и данных, а также средств предметно ориентированного описания информации управления для стандартизации обмена ею.

В целях повышения скорости перевозок продукции для организации скоростного движения необходимо решить целый ряд проблем, а именно: провести реконструкцию производственных сетей, искусственных сооружений и систем связи, автоматики, телемеханики и электроснабжения; совершенствовать систему обслуживания отраслей АПК инфраструктуры; также важно обеспечить безопасность инфраструктурных услуг путем строительства ограждающих и защитных сооружений и устройств в жилых зонах, на переездах; возведения шумозащитных экранов; оборудования опасных участков звуковой и световой сигнализацией; переустройства узких и низких платформ. Вместе с тем целесообразно совершенствовать организацию и управление перевозочным процессом в грузовом движении и повышение качества предоставляемых инфраструктурных услуг.

Решение этих проблем возможно благодаря проведению комплекса научно-практических исследований, развитию производственно-информатизационной инфраструктуры, объединенных единой целью, затрагивающих различные отрасли производственной инфраструктуры, а также созданию и эксплуатации современных объектов инфраструктуры, электроснабжению, сигнализации и связи, экономике и финансам, управлению перевозочным процессом, подготовке кадров, управлению безопасностью движения в современных условиях. Оборот предприятий и организаций инфраструктуры АПК приводится в табл. 1.

Таблица 1

Оборот предприятий и организаций инфраструктуры АПК СКФО в 2017 году.

	Всего, млн рублей	В % к 2016 году (в действующих ценах)
Республика Дагестан	552235,2	105,7
Республика Ингушетия	27930,2	88,2
Кабардино-Балкарская Республика	111835,0	99,4
Карачаево-Черкесская Республика	100146,7	101,1
Республика Северная Осетия – Алания	116341,5	103,4
Чеченская Республика	109677,7	104,3
Ставропольский край	1302226,1	106,0

Большое значение имеет развитие энергетики аграрного сектора инфраструктуры, что носит чрезвычайно сложный и многогранный характер и затрагивает все виды отраслевой инфраструктуры. Решению указанных актуальных проблем способствует проведение НИОКР по обоснованию выбора систем энергоснабжения железных дорог на основе учета качества потребляемой энергии внешнего энергоснабжения, электрической и экологической безопасности, а также разработка рекомендаций по повышению уровня напряжения в системах энергоснабжения транспорта, в том числе обеспечивающих повышение уровня изоляции контактной сети и создание высоковольтных преобразователей напряжения с улучшенными энергетическими характеристиками. Одновременно должна развиваться энергетическая база тепловых двигателей инфраструктуры отрасли. При этом наряду с традиционными дизелями должны интенсивно внедряться двухтопливные дизели, способные работать на жидком и газообразном топливе. Целесообразно продолжать исследования в

области разработок по применению многотопливных газотурбинных двигателей с учетом нанотехнологий экономики АПК.

Проведенный теоретический и научно-практический анализ развития производственно-информатизационной инфраструктуры экономики АПК показал, что необходима координация для формирования новой научной технологии, позволяющей на основе передового мирового и отечественного опыта обеспечивать концентрацию ресурсов научных организаций инфраструктурного комплекса, отраслевой академии и высших учебных заведений, в том числе и региональных, на следующих стратегических направлениях: научные основы прогнозирования и развития инфраструктурных сетей АПК страны и ее регионов; теория управления системами производственной инфраструктуры; проблемы организации инфраструктурных процессов; энергетика производственно-транспортных (ПТ) систем; теория безопасности отраслевых систем и технологий; информационные технологии на производственной сфере; экологические аспекты инфраструктурных систем подотраслей экономики АПК региона.

Таким образом, предлагаемая программа исследований позволит обеспечить научное обоснование и реализацию мероприятий, целью которых является формирование интегрированной инфраструктурной системы аграрного комплекса страны и ее регионов, позволяющей оказывать высококачественные конкурентоспособные инфраструктурные услуги в глобальном масштабе.

Выводы. Исследовательские выводы и рекомендации автора по реализации Послания главы страны Федеральному Собранию 1 марта 2018 года с использованием социально-экономического потенциала сводится к следующему: первоочередной актуальной задачей формирования современной производственной инфраструктуры АПК в регионе является создание развитой системы сервисного обслуживания. Эта система может иметь индивидуальный (децентрализованный) характер либо централизованное обслуживание специализированными центрами сервиса. Последняя, как показывает опыт, имеет большую перспективу.

Первоочередной актуальной задачей является разработка четкой, реальной производственно-инфраструктурной стратегии аграрного комплекса. Например, по созданию единой инфраструктурной системы, транспортно-складской базы на основе экспортных коридоров или модернизации железных дорог. Стратегическое планирование должно быть крупномасштабным, общенациональным и конкурентно ориентированным, создавая условия для стабильного экономического роста и появления новых возможностей в отраслевых сферах экономики АПК республики. Россия должна увеличить объемы инвестиций в развитие подотрасли производственной инфраструктуры аграрной сферы Дагестана, что будет являться признаком умелой экономической политики в рамках долгосрочной стратегии.

Предлагаемая концепция автора содержит ряд новых отраслевых выводов и положений: федеральные целевые программы целесообразно принимать по приоритетным направлениям развития АПК в соответствии с определенными ресурсными возможностями. В связи с этим первостепенное значение придается максимальному использованию внутренних резервов, а также совершенствованию экономических отношений внутри АПК: созданию горизонтальных и вертикальных интегрированных структур; сельское хозяйство следует рассматривать не только как сектор экономики, но и как важнейшую составляющую жизни общества, и в этой связи оно должно быть объектом государственной политики; признается необходимость государственного регулирования функционирования сельского хозяйства и продовольственных рынков как эффективного инструмента, от которого зависят результаты деятельности этой отрасли. Рыночные механизмы должны дополнять политику протекционизма по отношению к отечественному производителю.

Роль агропромышленного комплекса в обеспечении страны продовольствием и сырьем повышается. Поэтому аграрная политика должна исходить из стратегических целей, направленных на обеспечение перехода от снижения сельскохозяйственного производства к стабилизации и росту. С реформированием агропромышленного комплекса заложились основы многоукладной экономики в сельском хозяйстве, осуществлены земельные преобразования, структурные изменения относительно роли места сельского хозяйства в эконо-

мике Дагестана, изменился состав сельских товаропроизводителей, а также отраслевой и продуктовой структуры сельскохозяйственного производства.

Весьма наглядна связь дорожной инфраструктуры с отраслями аграрного сектора. Неудовлетворительное развитие дорожной инфраструктуры ведет к существенным потерям выращенной продукции, что уменьшает конечную продукцию АПК, значительно сужает возможности удовлетворения потребностей населения, тогда как развитие инфраструктуры (в первую очередь автодорожной сети) создает благоприятные условия для эффективного развития аграрного сектора экономики, что является одним из важных приоритетов его интенсификации на современном этапе.

Необходимо отметить научную новизну исследования, которая состоит в том, что в результате разработки теории и практики по формированию стратегии долгосрочного развития и эффективного функционирования предприятий подотраслей АПК региона дана комплексная оценка современного состояния и проблем развития предприятий АПК региона, разработаны методические подходы и практические рекомендации к формированию стратегии развития предприятий, а также предложены научно обоснованные мероприятия по разработке процесса управления формированием стратегии развития предприятий аграрного комплекса.

Следовательно, автором получены не только теоретические, но и практические результаты, которые могут быть использованы для дальнейшего устойчивого функционирования и развития предприятий аграрной экономики региона в условиях инновационных процессов, а также в разработке методических положений и практических рекомендаций по формированию долгосрочной стратегии развития производственно-информатизационной инфраструктуры.

Литература

1. Багомедов М. А. *Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Том 1.* ISBN 978-5-90 3063-80-2. Махачкала. Издательский дом «Наука плюс», 2011.
2. Витте С. Ю. *Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2.4.1.* – М.: 2014 г. – С. 54–58.
3. Гимбатов Ш. М. *Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики, 2012. – № 3. – С. 114–117.*
4. Гимбатов Ш. М. *Роль социального капитала в экономическом развитии региона // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 91–93.*
5. Гордеев О. И. *Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 2. – С. 110–116.*
6. *Дагестан в цифрах 2017 г. Краткий статистический сборник. г. Махачкала, 430 с.*
7. Дохолян С. В., Петросяну В. З., Петросяну Д. В., Курбанов К. К., Садыкова А. М. *Механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы. Под общей редакцией д. э. н., проф. С. В. Дохоляна; РАН, ДНЦ, ИСЭИ. – Москва: Перо, 2016. – 291 с.*
8. Дохолян С. В., Экигальцев О. В. *Анализ и сравнительная оценка законодательства и несостоятельности и банкротстве. Ежекв. научный журнал «Региональные проблемы преобразования экономики». Махачкала, 2004. – № 2.*
9. Камалова Т. А. *Качество и безопасность товаров и услуг. Научный журнал «Апробация». – № 7, 2014. – С. 59–61.*
10. Курбанов К. К., Петросяну В. З. *Роль и место АПК в устойчивом развитии региональной системы (на примере СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. – С. 107–112.*
11. Кутаев Ш. К., Сагидов Ю. Н. *Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 6. – С. 62–66.*
12. *Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Москва, 1 марта 2018 г. – 40 с.*
13. Петросяну В. З., Дохолян С. В., Петросяну Д. В., Баширова А. А. *Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. – М.: Экономика, 2011.*
14. *Послание – приоритеты расставлены. Республиканская общественно-политическая газета «Дагестанская правда», 4 декабря 2015 г. – С. 3.*
15. *Послание (отчет) главы Республики Дагестан Народному собранию. Дагестанская правда, 7 февраля 2017 г. № 26.*
16. *Послание: приоритеты расставлены. Дагестанская правда от 4 декабря 2015 г.*
17. *Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы третьего Международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва, под общ. ред. Цветкова В.А. – М.: ИПР РАН, 2014. – С. 33–36.*
18. *Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь – декабрь 2016 года. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан*

(Дагестанстат). Махачкала, 2017. – 328 с.

19. Ясин Е., Акиндинова, Якобсон, Яковлев А. *Состоится ли новая модель экономического роста в России?* – М.: Экономист. – № 5. – 2013.

20. Caprio G. *Handbook of Key Global Financial Markets, Institutions and Infrastructure*. Elsevier Inc., 2013. 634 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.twirpx.com/file/1402258/>, free. Heading from the screen.

21. Lewis-Faupel Sean, Yusuf Negggers, Benjamin A. Olken and Rohini Pande. *Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia*. *American Economic Journal: Economic Policy*. Vol. 8. No. 3, August 2016. Pp. 258–283. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20140258>, free. Heading from the screen.

22. Maitland Hyslop. *Critical information infrastructures: Resilience and protection*. Springer US, 2007. 286 p.

23. Volkov S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories*. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–20. Pp. 137–144. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>, free. Heading from the screen.

References:

1. Bagomedov M. A. *Strategic priorities of development of the social sphere of the region*. Vol. 1. ISBN 978-5-90 3063-80-2. Makhachkala. Nauka plus publishing house, 2011.

2. Caprio G. *Handbook of Key Global Financial Markets, Institutions and Infrastructure*. Elsevier Inc., 2013. 634 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.twirpx.com/file/1402258/>, free. Heading from the screen.

3. *Dagestan in figures of 2017*. Short statistical collection. Makhachkala, 430 p.

4. Dokholyan S. V., Ekigaltsev O. V. *Analysis and comparative assessment of the legislation and insolvency and bankruptcy*. Ежекв. scientific magazine «Re-gionalnye Problemy Preobrazovaniya Ekonomiki». Makhachkala, 2004. No. 2.

5. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Petrosyants D. V., Kurbanov K. K., Sadykova A.M. *Mechanisms of formation and realization of social and economic policy of sustainable development of regional system*. Under the general edition Dr.Econ.Sci., the prof. S.V. Dokholyan; RAS, DNTs, ISEI. Moscow: Feather, 2016. 291 p.

6. *Economic and social situation of the Republic of Dagestan for January – December, 2016*. Territorial authority of federal service of the state statistics on the Republic of Dagestan (Dagestanstat). Makhachkala, 2017. 328 p.

7. Gimbatov Sh. M. *A role of the social capital in economic development of the region // Questions of structurization of economy*. 2011. No. 2. P. 91–93.

8. Gimbatov Sh. M. *Problems of social and economic development of the republics of the North Caucasus// Questions of structurization of economy*, 2012. No. 3. P. 114–117.

9. Gordeev O. I. *Complex development of the industry of the region at a stage of modernization and transition to innovative economy//Regional problems of transformation of economy*. 2013. No. 2. P. 110–116.

10. Kamalova T. A. *Quality and safety of goods and services*. Scientific magazine «Aprobation». No. 7, 2014. P. 59–61.

11. Kurbanov K. K., Petrosyants V. Z. *Rol and the place of agrarian and industrial complex in sustainable development of regional system (on the example of North Caucasus federal district) // Regional problems of transformation of economy*, 2014. P. 107–112.

12. Kutayev Sh. K., Sagidov Yu. N. *Current state and problems of development of the industry of the region // Regional problems of transformation of economy*. 2014. No. 6. P. 62–66.

13. Lewis-Faupel Sean, Yusuf Negggers, Benjamin A. Olken and Rohini Pande. *Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia*. *American Economic Journal: Economic Policy*, vol. 8, no. 3, August 2016. Pp. 258–283. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20140258>, free. Heading from the screen.

14. *Main contents of the Message of the Russian President Vladimir Putin to Federal Assembly*. Moscow, on March 1, 2018. 40 p.

15. Maitland Hyslop. *Critical information infrastructures: Resilience and protection*. Springer US, 2007. 286 p.

16. *Message (Report) of the Head of the Republic of Dagestan to People's Assembly*. Dagestan truth, on February 7, 2017. No. 26.

17. *Message: priorities are placed*. The Dagestan truth of December 4, 2015.

18. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V., Bashirova A. A. *The strategy of regional development in the conditions of innovative transformations of economy*. M.: Economy, 2011.

19. *Russia in the XXI century: global challenges and prospects of development*. Materials of the third International forum, on October 21–22, 2014 Moscow, under a general edition of Tsvetkov V. A. M.: International Party of Russia of RAS, 2014. P. 33–36.

20. *The message priorities are placed*. Republican political newspaper «Dagestanskaya Pravda», on December 4, 2015. P. 3.

21. Volkov S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories*. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–20. P. 137–144. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>, free. Heading from the screen.

22. Witte S. Yu. *Means of communication and economic development of Russia*. Prince 2.4.1. M.: 2014. P. 54–58.

23. Yasin E., Akindinova, Jacobson, Yakovlev A. *Whether the new model of economic growth in Russia will take place?* M.: Economist. No. 5. 2013.

УДК 330.341.12

АНДРЕЕВ КИРИЛЛ

аспирант Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета,
e-mail: 89044923105@mail.ru

КИСЕЛИЦА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

д.э.н., профессор Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета,
e-mail: kuprina@mail.ru

СЕЛЮК АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., МАОУ СОШ № 48Тюмень,
e-mail: alexander_63@list.ru

КУПРИНА АННА ВИКТОРОВНА

к. пед.н., старший преподаватель Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета,
e-mail: kuprina@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является сравнительный анализ состояния молочной отрасли в Тюменской, Курганской, Свердловской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Ямало-Ненецком автономном округе.

Метод и методология проведения работы. Исследование базируется на методах анализа, сопоставления данных. Основой работы послужили исследования в данной отрасли как отечественных, так и зарубежных практиков и ученых. **Результаты.** Снижению покупательской способности населения страны способствует сложная экономическая обстановка и девальвационные риски. Кроме того, цены на молочную продукцию в 2015–2017 гг. повысились в результате роста себестоимости производства молочной продукции. Данные факторы привели к сокращению потребительского спроса на продукцию молочной отрасли. Низкий спрос на продукты переработки молока и рост импортных поставок более дешевой продукции в первом полугодии 2016 г. способствовали сокращению темпов наращивания производства отечественных молочных продуктов. В частности, сокращение объемов отечественного производства таких относительно дорогих молочных продуктов, как сливочное масло и сыр, связано с ростом импортных поставок более дешевых аналогов и невысоким платежеспособным спросом. **Область применения результатов.** Результаты данного исследования могут использоваться органами государственной власти на уровне муниципальных образований, а также регионов при формировании системы управления развитием молочной отрасли на своей территории. **Выводы.** Снижение объема потребления молочной продукции и, соответственно, спроса на нее связано с негативными тенденциями в экономике, в частности, снижением покупательной способности граждан, рост цен на молочную продукцию, повышение себестоимости производства молока и молочных продуктов. Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, который обеспечит устойчивое развитие молочной отрасли, создаст условия для повышения качества и увеличения объемов производства молока и молочных продуктов.

Ключевые слова: молоко, молочные продукты, молочная отрасль, конкурентоспособность отрасли.

ANDREYEV KIRILL

graduate student of Financial and economic institute Tyumen state university,
e-mail: 89044923105@mail.ru

KISELITSA ELENA PETROVNA

*Dr.Econ.Sci., professor of Financial and economic institute
Tyumen state university,
e-mail: kuprina@mail.ru*

SELYUK ALEXANDER VLADIMIROVICH

*PhD Econ., MAOU SOSh No. 48 Tyumen,
e-mail: alexander_63@list.ru*

KUPRINA ANNA VIKTOROVNA

*ж. нед. N, senior teacher of Financial and economic institute
Tyumen state university,
e-mail: kuprina@mail.ru*

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE OF THE DAIRY INDUSTRY

Abstract. *The goal of the study is a comparative analysis of the state of the dairy industry in the Tyumen, Kurgan, Sverdlovsk regions, as well as in the Khanty-Mansi Autonomous District - Ugra and the Yamal-Nenetsk Autonomous District. The study is based on the methods of analysis, comparison of data. The basis of the study was research in this field of both domestic and foreign scientists and industry practitioners. It has been found that a reduction in the volume of consumed dairy products and, therefore, demand for them are connected with negative tendencies in the economy, in particular, with the reduction of consumer ability of residents, growth of prices for dairy products, an increase in the cost of milk and dairy products. In order to solve the problems, it is necessary to have a complex approach that would ensure sustainable development of the dairy industry, will create conditions to improve the quality and expand the volumes of production of milk and dairy products. The results of this study may be used by the governmental authorities at the level of municipal institutions, as well as regions when forming a system of management of development of the dairy industry on their territory.*

Keywords: *milk, dairy products, the dairy industry, competitiveness of the industry.*

Молоко и молочные продукты, как известно, занимают одно из главных мест в рационе человека и крайне важны для сбалансированного питания. В различных регионах России доля молочных продуктов в продовольственной корзине составляет примерно 20–30%. Тем не менее в последние годы наблюдается сокращение потребления молочной продукции в ряде субъектов РФ. Так, например, если в 1990 г. потребление молочной продукции в расчете на одного человека составляло 387 кг/чел. в год, то в 2015 г. этот показатель составил 239 кг/чел. в год, а в 2016 г. наблюдалось его дальнейшее снижение до 233 кг/чел. в год. Это свидетельствует о наличии актуальных проблем в данной сфере.

Снижению покупательской способности населения страны способствует сложная экономическая обстановка и девальвационные риски. Кроме того, цены на молочную продукцию в 2015–2017 гг. повысились в результате роста себестоимости производства молочной продукции. Данные факторы привели к сокращению потребительского спроса на продукцию молочной отрасли.

Низкий спрос на продукты переработки молока и рост импортных поставок более дешевой продукции в первом полугодии 2016 г. способствовали сокращению темпов наращивания производства отечественных молочных продуктов. В частности, сокращение объемов отечественного производства таких относительно дорогих молочных продуктов, как сливочное масло и сыр, связано с ростом импортных поставок более дешевых аналогов и невысоким платежеспособным спросом.

Таким образом, увеличение объемов производства на ряде отечественных предприятий молочной отрасли сдерживается влиянием следующих факторов:

- рост себестоимости производства молочной продукции;

- ограниченный спрос со стороны покупателей на дорогие молочные продукты;
- низкий уровень технологической модернизации ряда предприятий;
- снижение конкурентоспособности по цене в сравнении с импортной продукцией.

Проведем сравнительный анализ состояния молочной отрасли в различных субъектах Уральского федерального округа: Курганской, Свердловской, Тюменской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Юге, а также в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

Общая информация о состоянии молочной отрасли в регионах Уральского федерального округа представлена в табл. 1.

Таблица 1

Показатели состояния молочной отрасли в Курганской области [1]

Показатель	Годы			Изменение, %		
	2014	2015	2016	2015 к 2014	2016 к 2015	2016 к 2014
Курганская область						
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т.	300,3	234,2	227,2	-22,01	-2,99	-24,34
в т. ч. товарного молока, тыс. т.	174,5	147,3	141,8	-15,59	-3,73	-18,74
Поголовье коров на конец года, тыс. голов	59,8	56,7	56,4	-5,18	-0,53	-5,69
Введено в строй новых или модернизированных стойломест, ед.	–	–	200	–	–	–
Доля региона в общероссийском объеме производства молока, %	1	0,8	0,7	-20,00	-12,50	-30,00
Место в рейтинге регионов по объему производства молока	38	43	44	13,16	2,33	15,79
Свердловская область						
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т.	652,5	654	675,8	0,23	3,33	3,57
в т. ч. товарного молока, тыс. т.	557,5	566,2	618,9	1,56	9,31	11,01
Поголовье коров на конец года, тыс. голов	118,8	117	116	-1,52	-0,85	-2,36
Введено в строй новых или модернизированных стойломест, ед.	2067	2730	3917	32,08	43,48	89,50
Доля региона в общероссийском объеме производства молока, %	2,1	2,1	2,2	0,00	4,76	4,76
Место в рейтинге регионов по объему производства молока	15	15	13	0,00	-13,33	-13,33
Тюменская область						
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т.	561,3	552	539,6	-1,66	-2,25	-3,87
в т. ч. товарного молока, тыс. т.	378,6	379,5	376,5	0,24	-0,79	-0,55
Поголовье коров на конец года, тыс. голов	108,9	105,9	106,1	-2,75	0,19	-2,57
Введено в строй новых или модернизированных стойломест, ед.	844	–	–	–	–	–
Доля региона в общероссийском объеме производства молока, %	1,8	1,8	1,8	0,00	0,00	0,00
Место в рейтинге регионов по объему производства молока	19	20	21	5,26	5,00	10,53

Продолжение таблицы 1

Показатель	Годы			Изменение, %		
	2014	2015	2016	2015 к 2014	2016 к 2015	2016 к 2014
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра						
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	27,4	27,5	26,3	0,36	-4,36	-4,01
в т. ч. товарного молока, тыс. т	22,7	23,6	22,5	3,96	-4,66	-0,88
Поголовье коров на конец года, тыс. голов	6,6	6,7	6,6	1,52	-1,49	0,00
Введено в строй новых или модернизированных стойломест, ед.	360	–	–	–	–	–
Доля региона в общероссийском объеме производства молока, %	0,1	0,1	0,1	0,00	0,00	0,00
Место в рейтинге регионов по объему производства молока	76	76	76	0,00	0,00	0,00
Ямало-Ненецкий автономный округ						
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	2,1	2,0	1,94	-4,76	-3,00	-7,62
в т. ч. товарного молока, тыс. т	1,7	1,7	1,7	0,00	0,00	0,00
Поголовье коров на конец года, тыс. голов	0,5	0,5	0,6	0,00	20,00	20,00
Введено в строй новых или модернизированных стойломест, ед.	–	162	–	–	–	–
Доля региона в общероссийском объеме производства молока, %	0	0	0	0,00	0,00	0,00
Место в рейтинге регионов по объему производства молока	83	83	83	0,00	0,00	0,00

Таким образом, в Курганской области по большинству показателей наблюдается отрицательная тенденция. Производство молока в 2015 г. по сравнению с 2014 сократилось на 22,01%, а в 2016 г. ещё на 2,99%. В том числе снизился объем производства товарного молока на 18,74% за рассматриваемый период. Объем производства молока сократился из-за роста себестоимости производства молочной продукции и сокращения поголовья коров. Поголовье коров с 2014 по 2016 г. сократилось на 5,69%, что также является негативной тенденцией. Отрицательная динамика объясняется падением поголовья скота в личных подсобных хозяйствах. Люди предпочитают покупать молоко в магазине, чем держать в хозяйстве корову [3]. Положительным моментом является то, что в 2016 г. было создано 200 новых стойломест. Курганская область опустилась в рейтинге регионов РФ по объему производства молока с 38 места в 2014 г. до 44 места в 2016 г. Фактором послужило падение объема производства молока в 2015 и 2016 гг.

В Свердловской области наблюдается улучшение значений многих показателей. Так, производство молока увеличилось с 652,5 тыс. т в 2014 г. до 575,8 тыс. т в 2016 г. (на 3,57%). Объем производства товарного молока вырос на 11,01%. Ежегодно вводится в строй большое количество новых стойломест. Регион занимает 2,2% в общероссийском объеме производства молока и находится на 13-й позиции в рейтинге регионов. Улучшению показателей способствовала техническая модернизация ряда предприятий по производству молока и молочной продукции. Еще одним фактором улучшения показателей послужило применение эффективной кормовой добавки «КауСелл» для улучшения рубцового пищеварения коров. Данная добавка используется на многих предприятиях молочной отрасли, в частности, на ПАО «Каменское», ООО «Агрофирма «Уральская» и др. [1].

Состояние молочной отрасли в Тюменской области характеризуется негативными тенденциями. С 2014 по 2016 г. объем производства молока снизился на 3,87%. Сократилось

поголовье коров. Новые стойломеста были введены только в 2014 г. (844 ед.), а в 2015 и 2016 гг. не осуществлялась модернизация и не вводились новые стойломеста. Регион занимает 1,8% от общего объема производства молока в РФ. В течение рассматриваемого периода эта доля не менялась.

В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре за рассматриваемый период снизились показатели производства молока (на 4,01%), в т. ч. товарного (на 0,88%). Регион занимает невысокое место в российском рейтинге производства молока (76-е место).

Объем производства молока в Ямало-Ненецком автономном округе снизился в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 4,76%, а в 2016 г. по сравнению с 2015 на 3%. Поголовье коров увеличилось с 2014 по 2016 г. на 20%. Новые стойломеста были введены только в 2015 г. (162 места). Регион занимает 83-е место в рейтинге регионов РФ по объему производства молока.

Таким образом, среди рассматриваемых регионов лучшие показатели развития молочной отрасли характерны для Свердловской области.

Проанализируем долю регионов в общем объеме производства молока Уральского федерального округа за 2016 год (табл. 2).

По данным табл. видно, что наибольший объем молока производится в Свердловской области (35,09% в 2016 г.), среди регионов Уральского федерального округа. На втором месте по объему производства молока находится Тюменская область (28,02%). Также значительный объем молока производится в Челябинской области (23,63%).

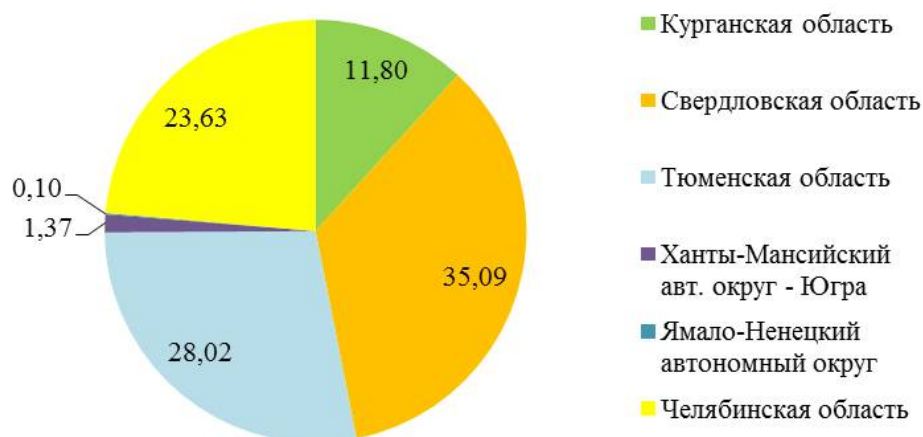
Таблица 2

**Производство молока в Уральском федеральном округе
за 2016 год в региональном разрезе [1]**

Субъект РФ	Объем производства молока, тыс. т	Доля, %
Курганская область	227,2	11,80
Свердловская область	675,8	35,09
Тюменская область	539,6	28,02
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	26,3	1,37
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,94	0,10
Челябинская область	455,2	23,63
ВСЕГО	1926,04	100

Меньшую долю в производстве молока среди рассматриваемых субъектов занимают ХМАО (1,37 %) и ЯНАО (0,10%).

Наглядно описанное выше распределение представлено на рис. 1.

Рис. 1. Доли регионов Уральского федерального округа по производству молока в 2016 г., %

В табл. 3 и на рис. 2 представлено распределение вклада в производство товарного молока хозяйств населения, фермерских хозяйств и сельскохозяйственных организаций по регионам Уральского федерального округа за 2016 г.

Таблица 3

**Производство товарного молока по регионам
Уральского федерального округа за 2016 г., тыс. т [1]**

Производство товарного молока, тыс. т.	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО-Югра	ЯНАО
Хозяйства населения	88	48,6	66,9	2,6	0,1
КФХ и ИП	5,2	34	28,3	14,7	0,1
Сельскохозяйственные организации	48,6	536,2	5,2	1,6	

Так, наибольший объем товарного молока был произведен в Тюменской и Свердловской областях. Причем в данных регионах большую долю товарного молока производят сельскохозяйственные организации (более 70%).

Рис. 2. Производство товарного молока за 2016 г., тыс. т

В Курганской области большой вклад в производство товарного молока внесли в 2016 г. хозяйства населения (88 тыс. т), а на втором месте сельскохозяйственные организации (48,6 тыс. т).

Во всех регионах Уральского федерального округа меньший вклад в производство товарного молока принадлежит индивидуальным предпринимателям и фермерским хозяйствам, за исключением Ханты-Мансийского автономного округа, где в 2016 г. фермерские хозяйства и ИП произвели 14,7 тыс. т товарного молока (65%).

Информация по производству различных видов молочной продукции по регионам отражена в табл. 4.

К цельномолочной продукции относится жидкое обработанное молоко, сметана, сливки, кефир (без добавок), творог, ряженка, кисломолочные продукты и др.

Сыров и сырных продуктов больше всего в 2016 г. было произведено в Свердловской области – 7602,7 т и Тюменской области – 1116,3 т. Кроме того, в данных областях был произведен наибольший объем сливочного масла и сухого молока. Это объясняется тем, что на территории данных регионов расположено большое число предприятий по переработке молока.

В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах производится небольшое количество сырной продукции и сливочного масла по сравнению с цельномолочной продукцией.

В табл. 5 представлены основные производители молочной продукции Уральского федерального округа по регионам.

Таблица 4

Производство и переработка молочной продукции за 2016 г., т [1]

Регион	Цельномолочная продукция	Сыры и сырные продукты	Масло сливочное	Сухое молоко
Курганская область	168 302,0	198,8	676,5	658,1
Свердловская область	439 937,0	7 602,7	3 886,6	1 223,8
Тюменская область	300 040,0	1 116,3	2 648,2	1 145,1
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	10 400,0	4,4	392,9	-
Ямало-Ненецкий авт. округ	2 270,0	39,5	44,6	-

Таблица 5

Производители молочной продукции [1]

Регион	Производители молока	Перерабатывающие предприятия
Курганская область	ООО КХ «Барабинское» ООО «Луч» ООО «Агро-Стимул» ЗАО «Жуйбышевское» ЗАО «Глинки» СПК «Белоярское»	ООО «Молоко Зауралья» ОАО «Молоко»
Свердловская область	СПК «Килачевский» ПАО «Каменское» СПК «Прогородное» СПК «Глинский» Колхоз «Урал» ООО «Некрасово-1» ООО «Дерней» СХПК «Битимский» ООО «Агрофирма «Уральская» и др.	ОАО «Ирбитский молочный завод» ОАО «Полевской молочный комбинат» ООО «Розлив» ОАО «Серовский гормолзавод» ООО «Надежда» ООО «Алапаевский молочный комбинат» и др.
Тюменская область	ООО «Сибирия» ЗАО «Падунское» СПК «Гаволжан» ОАО «Агрофирма «Колос» ОАО «Совхоз «Червишевский» ЗАО «Агрокомплекс Маяк» ООО ПК «Молоко» ЗАО «Успенское» ООО «Агрофирма «Междуречье» и др.	ООО ПК «Молоко» ОАО «Золотые Луга» ЗАО «Ясень» ООО «Киевский молочный завод» ООО «Тюменьмолоко» Филиал «Молочный комбинат «Ялуторовский»
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	ОАО «Агроника» ООО СП «Белоярское» ООО СПП «Югорское» ИП Пустовалова Е.Г.	ООО СП «Белоярское» ООО СПП «Югорское»
Ямало-Ненецкий авт. округ	ОАО «Салехардагро» МУП СХК «Ноябрьский»	ОАО «Салехардагро» МУП «СХК "Ноябрьский» ООО «Кирилл»

Таким образом, наибольшее количество предприятий молочной отрасли расположено в Свердловской и Тюменской областях, что обеспечивает большой объем производства молочной продукции. Меньшее число предприятий по производству и переработке молока

расположено на территориях Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Сравнение показателей молочной продуктивности коров по регионам отражено в табл. 6.

Таблица 6

Молочная продуктивность коров, кг/год [1]

Регион	2014	2015	2016	2015 к 2014	2016 к 2015
Курганская область	3957,0	4066,0	4153,0	+2,75	+2,14
Свердловская область	5466,0	5540,0	5837,0	+1,35	+5,36
Тюменская область	5306,0	5386,0	5386,0	+1,51	0,00
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	4525,0	4464,0	4334,0	-1,35	-2,91
Ямало-Ненецкий авт. округ	3829,0	3652,0	3594,0	-4,62	-1,59

По данным табл. 6 видно, что в Курганской области наблюдалось повышение продуктивности коров на 2,75% в 2015 г. и на 2,14% в 2016 г. Аналогичная ситуация наблюдалась в Свердловской области – продуктивность коров возросла на 1,35% и 5,36% в 2015 и 2016 гг., соответственно. Такое улучшение показателей связано с применением на большинстве предприятий данных областей эффективной кормовой добавки «КауСелл» для улучшения рубцового пищеварения коров. Преимущества внедрения в рацион коров данной пищевой добавки состоит в следующем: повышается качество молока; молочная продуктивность коров увеличивается на 1–2 литра молока в сутки; снижается риск ацидоза и др. Для ХМАО-Югры и ЯНАО характерна отрицательная динамика молочной продуктивности коров. Так, в ХМАО продуктивность коров в 2015 г. снизилась на 1,35%, а в 2016 г. на 2,91%. В ЯНАО молочная продуктивность коров снизилась с 3829 кг молока в год в 2014 г. до 3594 кг молока в год в 2016 г.

Информация об уровне государственной поддержки молочной отрасли по регионам Уральского федерального округа представлена в табл. 7.

Таблица 7

Объем средств государственной поддержки молочной отрасли, млн. руб. [1]

Регион	2014	2015	2016	2015 к 2014	2016 к 2015
Курганская область	156,1	171,0	146,4	9,55	-14,39
Свердловская область	2000,5	1739,0	2058,9	-13,07	18,40
Тюменская область	1125,1	933,1	869,4	-17,07	-6,83
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	50,4	14,9	21,6	-70,44	44,97
Ямало-Ненецкий авт. округ	-	73,7	76,5	-	3,80

Так, большой объем средств государственной поддержки на развитие молочной отрасли получила Свердловская область – 2058,9 млн руб. в 2016 г., что на 18,40% больше, чем в предыдущий период. Также, значительный объем средств государственной поддержки получила Тюменская область – 869,4 млн руб. в 2016 г. ХМАО-Югра и ЯНАО получили в 2016 г. всего 21,6 млн руб. и 76,5 млн руб. государственной поддержки на развитие молоч-

ной отрасли.

Информация о потреблении молочных продуктов на территории Уральского федерального округа представлена в табл. 8.

Таблица 8

Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг/год [2]

Регион	Годы				
	2014	2015	2016	2015 к 2016	2016 /к 2015
В среднем по УРФО	211,0	205,0	209,2	-2,84	2,05
Курганская область	267,0	247,0	231,7	-7,49	-6,19
Свердловская область	240,0	240,0	240,3	0,00	0,13
Тюменская область	185,0	171,0	191,4	-7,57	11,93
ХМАО-Югра	н/д	н/д	117,0	–	–
ЯНАО	н/д	н/д	104,-	–	–

Из данных табл. 8 следует, что потребление молочных продуктов на душу населения в Ханты-Мансийском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе ниже, чем в среднем по Уральскому федеральному округу. Это связано с низким уровнем развития молочной отрасли в данных регионах, а также с низкой покупательной способностью населения и ростом цен на молочную продукцию.

Отрицательная динамика наблюдается и по другим регионам. Так, в Курганской области уровень потребления молочных продуктов в 2015 г. снизился на 7,49%, а в 2016 г. на 6,19%.

Положительная динамика в 2016 г. по данному показателю характерна для Тюменской области. Потребление молока и молочных продуктов в данном регионе возросло с 171 кг в год на душу населения в 2015 г. до 191,4 кг в год в 2016 г. (на 11,93%). Это связано с участием региона в образовательной программе «Три молочных продукта в день», направленной на повышение потребления гражданами молока и молочных продуктов. Суть проекта состоит в осведомлении жителей РФ о важности ежедневного потребления молочных продуктов. Известно, что в России уровень потребления молочных продуктов почти в 1,5 раза ниже нормы, рекомендованной Минздравом. Употребление в день трех молочных продуктов способствует восполнению запасов кальция в организме.

Таким образом, для территории Уральского федерального округа характерно неравномерное развитие молочной отрасли. Наиболее лучшие показатели развития молочной отрасли наблюдаются по Свердловской и Тюменской областям, а также по ряду показателей Курганской области. Это связано с тем, что на территории данных регионов расположено большое число предприятий молочной отрасли, применяются прогрессивные технологии производства, проводится модернизация предприятий. Кроме того, данные регионы получают существенную государственную поддержку на развитие молочной отрасли.

Показатели состояния молочной отрасли Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов ниже средних значений показателей по Уральскому федеральному округу. Это связано с наличием небольшого числа предприятий молочной отрасли и низким уровнем производительности действующих предприятий.

Снижение объема потребления молочной продукции и, соответственно, спроса на нее связано с негативными тенденциями в экономике, в частности, снижение покупательной способности граждан, рост цен на молочную продукцию, повышение себестоимости производства молока и молочных продуктов. Для решения данных проблем необходим комплексный подход, который обеспечит устойчивое развитие молочной отрасли, создаст условия для повышения качества и увеличения объемов производства молока и молочных продуктов.

Литература

1. Ura.news [Электронный ресурс]. – URL : <https://ura.news/news/1052317466> (дата обращения: 30.06.2018).
2. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html.
3. Всероссийский справочник «Молочная отрасль – 2017» [Электронный ресурс]. – URL : http://souzmoloko.ru/netcat_files/386/600/h_7c_19630860ea28cfbef40180d7bd9fbf (дата обращения: 26.06.2018).
4. Даниленко, А. Молочный рынок на перепутье. 10.02.2016 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.retail-loyalty.org>.
5. Куприна, А. В., Селюк, А. В. Современные проблемы молочной отрасли в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 5. С. 14–22.
6. Ермакова, Е. Е., Атабаева, Ш. А. Современное состояние и перспективы развития молочной промышленности РФ // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 338–340.
7. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity>.
8. Минсельхоз : потребление молока на душу населения [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-potreblenie-moloka-na-dushu-naseleniya.html> (дата обращения: 26.06.2018).
9. Молочная отрасль-2016 : неопределенность сохраняется [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dairynews.ru/>.
10. Молочный сектор в России : итоги 2016 г. // Новости рынка. Пресс-центр «Мосхладокомбинат №14» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/molochnyj-sektor-v-rossii-itogi-2016-goda/>.
11. Национальный союз производителей молока Союзмолоко [Электронный ресурс]. – URL : www.souzmoloko.ru.
12. Новости и аналитика молочного рынка [Электронный ресурс]. – URL : www.milknews.ru.
13. Сельхозперепись : крестьяне забросили Россию / Р. Фаляхов [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.km.ru/v-rossii/2017/12/05/minselkhoz/815522-celkhozperepis-krestyane-zabrosili-rossiyu>.
14. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/.
15. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
16. Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft e.V. (DLG). – URL : www.dlg.org.
17. Endres, A. Der Preis der billigen Milch [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.zeit.de/wirtschaft/unternehmen/2016-05/landwirtschaft-milchpreis-niedrig-wenig-kuehe-milchbauern-investition>.
18. Online-Portal – alles rund um die Lebensmittelindustrie und Milchwirtschaft [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.deutsche-molkerei-zeitung.de/menu/politik-wirtschaft/>.
19. Rest assured : Bedding options for robotic milking facilities / Francisco Rodriques [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.milkproduction.com/Library/Scientific-articles/Milk--milking/Rest-assured-Bedding-options-for-robotic-milking-facilities/>.
20. Schweißer, K. Das Problem mit der Milch. Molkereien sind Konzerne und Bauernhöfe Fabriken geworden [Электронный ресурс]. – URL : https://www.deutschlandfunkkultur.de/das-problem-mit-der-milch-molkereien-sind-konzerne-und-1005.de.html?dram:article_id=356594.
21. Sprotte, R. Milchsorten: Welche Unterschiede gibt es? Stand: 31.08.2018 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.ndr.de/ratgeber/verbraucher/Milch-Sorten-im-Vergleich,milch207.html>.

References:

1. Ura.news [Electronic resource]. – URL : <https://ura.news/news/1052317466> (date of the address: 30.06.2018).
2. All-Russian agricultural census of 2016 [Electronic resource]. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html.
3. All-Russian reference book The Dairy Industry –2017" [Electronic resource]. – URL : http://souzmoloko.ru/netcat_files/386/600/h_7c_19630860_ea28cfbef40180d7bd9fbf (date of the address: 26.06.2018).
4. Danilenko, A. Dairy market at the crossroads. 10.02.2016 [Electronic resource]. – URL : <http://www.retail-loyalty.org>.
5. Kuprina, A. V., Selyuk, A. V. Modern problems of the dairy industry in Russia // Regional problems of transformation of economy. 2018. No. 5. P. 14–22.
6. Ermakova, E. E., Atabayeva, Sh. A. Modern sostyaniye and prospects of development of the dairy industry of the Russian Federation // Young scientist. 2014. No. 7. P. 338–340.
7. Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity>.
8. Ministry of Agriculture : consumption of milk per capita [Electronic resource]. – URL : <http://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-potreblenie-moloka-na-dushu-naseleniya.html> (date of the address: 26.06.2018).
9. Dairy industry-2016 : uncertainty remains [Electronic resource]. – URL : <http://www.dairynews.ru/>.
10. The dairy sector in Russia: results of 2016 // Market news. Press center Moscow Cold-storage Facility

- No. 14 [Electronic resource]. – URL : <http://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/molochnyj-sektor-v-rossii-itogi-2016-goda/>.
11. National union of producers of milk of Soyuzmoloko [Electronic resource]. – URL : www.souzmoloko.ru.
12. News and analytics of the dairy market [Electronic resource]. – URL : www.milknews.ru.
13. Agricultural census : peasants abandoned Russia / R. Falyakhov [Electronic resource]. – URL : <http://www.km.ru/v-rossii/2017/12/05/minselkhoz/815522-celkhozperepis-krestyane-zabrosili-rossiyu>.
14. Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/.
15. Federal Customs Service of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL : http://www.customs.ru/index.php?Option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
16. Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft e.V. (DLG). – URL : www.dlg.org.
17. Endres, A. Der Preis der billigen Milch. – URL : <https://www.zeit.de/wirtschaft/unternehmen/2016-05/landwirtschaft-milchpreis-niedrig-wenig-kuehe-milchbauern-investition>.
18. Online-Portal – alles rund um die Lebensmittelindustrie und Milchwirtschaft. – URL : <https://www.deutsche-molkerei-zeitung.de/menu/politik-wirtschaft/>.
19. Rest assured: Bedding options for robotic milking facilities / Francisco Rodriques. – URL : <http://www.milkproduction.com/Library/Scientific-articles/Milk--milking/Rest-assured-Bedding-options-for-robotic-milking-facilities/>.
20. Schweiher, K. Das Problem mit der Milch. Molkereien sind Konzerne und Bauernhöfe Fabriken geworden. – URL : https://www.deutschlandfunkkultur.de/das-problem-mit-der-milch-molkereien-sind-konzerne-und-1005.de.html?dram:article_id=356594.
21. Sprotte, R. Milchsorten : Welche Unterschiede gibt es? Stand: 31.08.2018. – URL : <https://www.ndr.de/ratgeber/verbraucher/Milch-Sorten-im-Vergleich,milch207.html>.

УДК 624 (075.8)

АТУЕВА ЭНАРА БАДУРСУЛТАНОВНА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: enara555@yandex.ru

БУТТАЕВА САИДА МУХТАРОВНА

к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: buttaeva.saida@rambler.ru

ИРАЗИХАНОВА СУАЙБАТ АЛИБЕКОВНА

к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: audit.dgtu@mail.ru

ЭМИРБЕКОВА ДЖАМИНАТ РАМИДИНОВНА

старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: audit.dgtu@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Цель работы. Исследование посвящено поиску направлений повышения эффективности оценки и внедрения инновационно-инвестиционных проектов в строительстве в Республике Дагестан. **Методология проведения работы.** В основу исследования вошли методы научного анализа, сравнения, расчетно-аналитический и эмпирический методы. **Результаты.** Представлены методики оценки эффективности инвестиционно-инновационного проектирования и использования интегрального показателя оценки эффективности инвестиционно-инновационного строительства. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы государственными ведомствами Республики Дагестан в процессе выработки приоритетов дальнейшего развития отрасли строительства в регионе. **Выводы.** Новые условия развития строительной отрасли диктуют необходимость внедрения инноваций на основе использования правильного и рационального механизма инвестирования. В системе инвестирования в строительстве для оптимальной реализации проектов необходимо конкретное обоснование эффективности внедрения инноваций. Для определения привлекательности инвестиций в инновационном строительстве применяют методы, основанные на учете совокупности общественно-политических, природных, хозяйственных и психологических факторов. Для сопоставления количественных и качественных показателей в целях их дальнейшего использования, в частности, и при оценке инвестиционной привлекательности регионов, формируется шкала баллов, которая позволяет каждому показателю присвоить соответствующий весовой коэффициент.

Ключевые слова: экономика, строительство, инновационно-инвестиционная политика, проектирование, оценка эффективности проекта.

ATUYEVA ENARA BADURSULTANOVNA

*PhD Econ., associate professor FGBOOU WAUGH
"Dagestan state technical university",
e-mail: enara555@yandex.ru*

BUTTAYEVA SAYEEDA MUKHTAROVNA

*PhD Econ., senior teacher of Audit and Financial Control department associate professor
FGBOOU WAUGH "Dagestan state technical university",
e-mail: buttaeva.saida@rambler.ru*

IRAZIKHANOVA SUAYBAT ALIBEKOVNA

*PhD Econ., senior teacher of Audit and Financial Control department
FGBOOU WAUGH "Dagestan state technical university",
e-mail: audit.dgtu@mail.ru*

EMIRBEKOVA DZHAMINAT RAMIDINOVNA

*senior teacher of Audit and Financial Control department
FGBOOU WAUGH "Dagestan state technical university",
e-mail: audit.dgtu@mail.ru*

RELEVANT PROBLEMS AND ANALYSIS OF METHODS OF EVALUATION OF INNOVATIVE-INVESTMENT DESIGN IN CONSTRUCTION

Abstract. *The study* is devoted to searching areas of focus to improve effectiveness of evaluation and implementing innovative-investment projects in construction in the Republic of Dagestan. **The basis** of the study includes methods of scientific analysis, comparison, computational-analytical and empirical methods. We have presented the methods of evaluation of effectiveness of investment-innovative design and use of the integral indicator of evaluation of effectiveness of innovative-investment construction. **The results** of the study completed may be used by the governmental authorities of the Republic of Dagestan in the process of identifying priorities for further development of the construction industry in the region. In the system of investing in construction, in order to implement projects to the optimal extent, it is necessary to specifically substantiate the effectiveness of implementing innovations. In order to determine the attractiveness of investments in innovative construction, methods based on accounting for the complex of social-political, natural, economic and psychological factors are used. In order to compare quantitative and qualitative indicators for their further use, in particular, when evaluating the investment attractiveness of regions, a point scale is formed that allows every indicator to obtain the corresponding weight index.

Keywords: *economics, construction, the innovative-investment policy, design, an evaluation of effectiveness of a project.*

Введение. В современной научной литературе последнее время все больше уделяется внимание вопросам оценки и обоснованности инвестиционных проектов. Это можно обусловить такими факторами, как недостаточность финансовых ресурсов, которыми обладают субъекты экономики, с одной стороны, и повышенным вниманием к требованиям обоснованности рыночной и иной стоимости объектов недвижимости, с другой. Анализ состояния мировой экономики отражает отрицательную тенденцию инвестиционной активности по ряду направлений. В законодательных актах федерального и регионального уровня постоянно декларируется необходимость усиления инвестиционного процесса с инновационной направленностью, тем не менее значительных результатов в данной сфере пока не наблюдается [6].

Проблема совершенствования существующей системы инновационно-инвестиционной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях экономики становится все более актуальной и в первую очередь для строительной сферы. Из всех отраслей экономики строительство приобретает первостепенное значение, поскольку результатом ее функционирования является множество государственных, частных, жилых, промышленных

и иных зданий и сооружений. Показатели развития страны в целом и Республики Дагестан в отдельности во многом зависят во многом от состояния строительной отрасли.

Инновации и инвестиции в строительную сферу сталкиваются с определенными проблемами, среди которых первостепенное значение имеют следующие [7]:

– отсутствие стремления проектировщиков, строителей, архитекторов применять в своей работе современные инновационные технологии (это объясняется повышенным риском применения новых технологий без необходимого нормативно-технического и законодательного закрепления);

– низкий уровень квалификации сотрудников предприятия в области инновационного менеджмента;

– длительность процесса внедрения инноваций и их низкая оплата в отрасли строительства.

Отрицательно сказывается на прилив инвестиций инновационного характера в строительную сферу также административные барьеры и коррупция на всех этапах строительства; низкое качество используемых в строительстве материалов (большинство из которых выполнено по устаревшим ГОСТам и СНИПам).

Против инноваций в инвестиционном проектировании настроены и потребители, поскольку они боятся любых изменений в строительной сфере и предпочитают традиционные технологии строительства.

Отсутствует мотивация к инновационному прорыву и у застройщиков. В условиях, когда спрос превышает предложение, они способны продать даже самую низкокачественную строительную продукцию и выручить от продажи немалые финансовые средства.

Для инновационно-инвестиционного проектирования в строительной сфере, в первую очередь, необходимы экономические стимулы, налоговые льготы, гранты, субсидии. На инновационную атмосферу в инвестиционном проектировании может повлиять умеренное государственное воздействие, которое могло бы снять нормативные барьеры, а также повлиять на предубеждения против инновационных внедрений в инвестиционное проектирование.

Методы исследования. В инвестиционном строительстве для оптимальной реализации проектов необходимо конкретное обоснование эффективности внедрения инноваций, для того чтобы быть уверенным в том, что сумма инвестируемых финансовых средств не превысит желаемого дохода от инвестиций.

На решение инвестора о начале инвестиционного проекта в строительстве влияет большое количество внешних и внутренних факторов и связанные с ними риски: социальный, потребительский, экологический, кадровый, финансовый, производственный и др. Каждый из указанных факторов характеризуется совокупностью показателей, которые определяют инвестиционную привлекательность проектов.

Таким образом, на данном этапе экономических отношений ученые-экономисты для определения привлекательности инвестиций в инновационном строительстве применяют подход, основанный на совокупности общественно-политических, природных, хозяйственных и психологических факторов. Данная методика оценки эффективности инвестиционно-инновационного проектирования основывается на использовании интегрального показателя эффективности инвестиционно-инновационного строительства [5].

$$ОЭИИВ + (K_1 \times L_1 + K_n + I_{2n}) /, \quad (1)$$

где ОЭИИВ – интегральный показатель оценки эффективности инновационно-инвестиционных вложений в строительство; K_1 , K_n – показатели экологические, экономические, социальные и др.; L_1 , L_n – веса показателей.

Интервал частных показателей колеблется от 0 до 10 000. Таким образом, чем выше показатель ОЭИИВ, тем более привлекательной является отрасль выбранного региона.

Однако данная методика оценки имеет определенный недостаток, связанный с отсутствием фактических данных по отрасли, информации в сравнении привлекательности одного региона над другим, рискованности одного региона по сравнению с другим, причем разница может быть как незначительной, так и достаточно весомой.

Современные ученые-экономисты и аналитики, изучив данную методику, предложили

альтернативный вариант оценки эффективности инновационно-инвестиционной привлекательности проекта как формулу, состоящую из рискованной и экономической составляющей:

$$\text{ИИП} + \text{ЭС} \times (1 - \text{РС}), \quad (2)$$

где ИИП – показатель инновационно-инвестиционной привлекательности строительства; РС – рискованная составляющая; ЭС – экономическая составляющая [16].

Показатель ЭС рассчитывается как отношение прибыли от инвестиций в инновационный проект к сумме вложенных средств. Рискованная составляющая необходима для оценки величины уровня риска от внедрения инноваций.

Указанная методика оценки включает в себя как количественные, так и качественные показатели. Для расчета рискованной составляющей все количественные показатели группируются по степени влияния их на величину инвестиций в основной капитал, таким образом, отбираются наиболее значимые величины. С целью сопоставления количественных и качественных показателей и возможности их дальнейшего использования формируется шкала баллов, которая позволяет каждому показателю присвоить соответствующий весовой коэффициент.

Таким образом:

ИИП > 0,4 – высокая инвестиционная привлекательность строительства;

0,2 < ИИП < 0,4 – инвестиционная привлекательность выше среднего;

0,1 < ИИП < 0,2 – средняя инвестиционная привлекательность проекта;

0,05 < ИИП < 0,1 – привлекательность инвестиционного проекта ниже среднего;

ИИП < 0,05 – низкая инвестиционная привлекательность.

Наличие возможности сравнения инвестиционной привлекательности различных регионов является важнейшим преимуществом указанного метода оценки, однако существует и определенный недостаток, связанный с первостепенной значимостью инвестиционной составляющей над инновационной.

Выводы. Следовательно, изучение предлагаемых методик оценки инновационно-инвестиционного строительства показывает, что в процессе проведения оценки существуют определенные сложности, связанные с использованием труднодоступной информации, сложностью расчетов, противоречивостью результатов оценки, проведенных разными методиками.

При этом можно отразить следующие основные недостатки:

– используемые показатели носят как количественный, так и качественный характер, что усложняет процедуру расчета;

– различное толкование термина «инновационно-инвестиционная привлекательность» проекта;

– отсутствие достаточной обоснованности принципов агрегирования отобранных для оценки совокупности показателей;

– сложности в обосновании выбранных методик оценки [2].

Также необходимо отметить отсутствие регулярности в проведении оценки.

Таким образом, недостатки методик оценки инновационно-инвестиционных проектов в строительстве являются толчком для разработки новых подходов к оценке инновационных проектов в сфере строительства, которые учитывали бы фактор времени, а также риски и месторасположение. Такая методика оценки позволит учитывать как пространственно-временные факторы, так и предполагаемые риски и потери организаций, принимающих участие в финансировании, экспертизе, разработке и реализации инновационных проектов.

Ориентирование основной функции инвестиций на повышение уровня рентабельности продаж создает определенный импульс разработки технологий прорыва, которые считаются неперспективными из-за высокой капитализации проектов.

Литература

1. Федеральный закон об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений от 25.02.99 г. № 39 – ФЗ // Нормативные акты для бухгалтера. 1999. № 7. С. 88–93.
2. Авилова, И. П., Жариков, И. С., Товстий, В. П. О содержательной основе ставки дисконтирования метода NPV // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. Ч. 1. С. 641–643.
3. Антипин, А. И. Инвестиционный анализ в строительстве : учеб. пособие для студ. высших учеб.

- заведений / А.И. Антипин. – М. : Издательский центр «Академия», 2008.
4. Атуева, Э. Б., Шабанова, М. М., Гасанова, Н. М. Совершенствование методов оценки инновационно-инвестиционных предпринимательских проектов в строительстве // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. Т. 2. № 1.
  5. Исламутдинов, В. Ф. Универсальный подход к оценке эффективности и отбору инновационных проектов // Проблемы современной экономики. 2012. № 3.
  6. Корнилов, П. П. К вопросу об анализе методик оценки инвестиционно-инновационной эффективности проектов в области жилищного строительства // Экономика строительства. 2014. № 1. С. 31–41.
  7. Рыкова, М. А., Авилова, И. П., Байдина, О. В. К вопросу о совершенствовании понятийно-методологического аппарата инвестиционной деятельности в недвижимости // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12–4 (53–4). С. 588–590.
  8. Садыкова, И. М. Особенности применения основных экономических показателей оценки эффективности инвестиционных проектов при анализе инновационных проектов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.
  9. Смаглюкова, Т. М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации / Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23).
  10. Цымбаленко, С. В. Риски и расчет ставки дисконтирования в оценочной деятельности // Оценочная деятельность. 2006. № 3. С. 62–67.
  11. Чурилова, Е. Е., Овчинникова, О. П. Методы оценки инвестиционного климата региона // Экономические науки. 2014. Вып. № 9 (28) [Электронный ресурс]. – URL : <https://research-journal.org>.
  12. Шнайдер, В. В. Методологические аспекты инвестиционного анализа // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2.
  13. Яхьяев, М. А. Особенности оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов и программ // Экономика и социум : современные модели развития. 2017 [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru>.
  14. Davydova, A., Ibatullina, A., Pachkova, O. Estimation of innovative-investment development of the countries of the brics group // Journal of Economics and Economic Education Research. 2016. Vol. 17 [Электронный ресурс]. –URL: <https://dSPACE.kpfu.ru>.
  15. Dudin, M. N. The organization approaches peculiarities of an industrial enterprise financial management / Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Yahyaev M.A., Kuznetsov A.V. // Life Science Journal. 2014. T. 11. No. 9. P. 333–336. [Электронный ресурс]. –URL : КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-effektivnosti-innovatsionno-investitsionnyh-proektov-i-programm>.
  16. Florio, M. Applied welfare economics : cost-benefit analysis of projects and policy. – London : Routledge, 2014 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.researchgate.net>.
  17. Pugacheva, V. Analysis of Quantitative Methods of Risk Assessment and Selection of Optimal Method Using Venture Investment in Innovative Projects in Construction. 13 Dec 2016 [Электронный ресурс]. – URL : <https://doi.org/10.1515/bjreem-2016-0012>.
  18. URL : http://www.riadagestan.ru/news/economy/bashir_magomedov_dagestan_obladaet_bolshim_potentsialom_dlya_razvitiya_predprinimatelstva_i_investitsionnoy_deyatelnosti/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 17.11.2016 г.).
  19. URL : http://www.riadagestan.ru/news/tourism_events/vosem_investproektov_v_sfere_stroitelstva_na_obschchuyu_summu_bolee_27_milliardov_rublej_realizuyetsya_v_dagestane/ (дата обращения: 18.10.2016 г.).
  20. URL : <http://wishmaster2.livejournal.com/1185627.html> (дата обращения: 29.11.2016 г.).
  21. URL : http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=43DBF8AA-A2AB-E64A-A36F-FD96F835E637 (дата обращения: 01.12.2016 г.).
  22. URL : <http://base.garant.ru/70785652/> (дата обращения: 25.11.2016 г.).
  23. URL : <http://investrd.e-dag.ru/info/item/2> (дата обращения: 01.12.2016 г.).
  24. Магомедов Б. Дагестан обладает большим потенциалом для развития предпринимательства и инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]. – URL : <http://investrd.e-dag.ru/info/3> (дата обращения: 01.07.2018 г.).
  25. Дагестан получит 200 млн рублей на поддержку малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL : <http://investrd.e-dag.ru/info/3> (дата обращения: 21.11.2018 г.).
  26. URL : http://vestnik-es.vlsu.ru/fileadmin/_temp_/Kornilov.pdf.

References:

1. Federal Law On investment activity in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments dated February 25, 1999. No. 39 - FZ // Statutory acts for the accountant. 1999. No. 7. P. 88–93.
2. Avilova, I. P., Zharikov, I. S., Tovsty, V. P. On the content basis of the NPV method discount rate // Economy and Entrepreneurship. 2013. № 12. Part 1. P. 641–643.
3. Antipin, A. I. Investment analysis in construction : studies allowance for stud. higher studies institutions / A.I. Antipin. – М. : Publishing Center "Academy", 2008.
4. Atueva, E. B., Shabanova, M. M., Hasanova, N. M. Improving the evaluation of innovative investment business projects in construction // Bulletin of Belgorod State Technological University V.G. Shukhov. 2016. Vol. 2. No. 1.
5. Islamutdinov, V. F. A universal approach to evaluating the effectiveness and selection of innovative projects // Problems of the modern economy. 2012. No. 3.
6. Kornilov, P. P. To the question of the analysis of methods for evaluating investment and innovation efficiency of projects in the field of housing construction // Economics of Construction. 2014. No. 1. P. 31–41.

7. Rykov, M. A., Avilova, I. P., Baydina, O. V. *On the issue of improving the conceptual and methodological apparatus of investment activity in real estate // Economy and entrepreneurship*. 2014. No. 12–4 (53–4). P. 588–590.
8. Sadykova, I. M. *Features of the application of the main economic indicators of evaluating the effectiveness of investment projects in the analysis of innovative projects // Modern problems of science and education*. 2013. No. 3.
9. Smaglyukova, T. M. *Methods of comprehensive assessment of investment attractiveness of the regions, taking into account their sectoral specialization / Problems of the modern economy*. 2007. No. 3 (23).
10. Tsymbalenko, S. V. *Risks and the calculation of the discount rate in the appraisal activity // Evaluation activity*. 2006. No. 3. P. 62–67.
11. Churilova, E. E., Ovchinnikova, O. P. *Methods for assessing the investment climate in the region // Economic Sciences*. 2014. Issue 9 (28) [Electronic resource]. – URL : <https://research-journal.org>.
12. Schneider, V. V. *Methodological aspects of investment analysis // Vector science TSU*. 2012. No. 2.
13. Yakhyaev, M. A. *Features of evaluating the effectiveness of innovative investment projects and programs // Economy and society modern development models*. 2017 [Electronic resource]. – URL : <https://cyberleninka.ru>.
14. Davydova, A., Ibatullina, A., Pachkova, O. *Estimation of innovative-investment development of the countries of the brics group // Journal of Economics and Economic Education Research*. 2016. Vol. 17 [Electronic resource]. – URL : <https://dspace.kpfu.ru>.
15. Dudin, M. N. *The organization approaches peculiarities of an industrial enterprise financial management / Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Yahyaev M.A., Kuznetsov A.V. // Life Science Journal*. 2014. T. 11. No. 9. P. 333–336 [Electronic resource]. – URL : KiberLeninka: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-effektivnosti-innovatsionno-investitsionnyh-proektov-i-programm>.
16. Florio, M. *Applied welfare economics : cost-benefit analysis of projects and policy*. – London : Routledge, 2014 [Electronic resource]. – URL : <https://www.researchgate.net>.
17. Pugacheva, V. *Analysis of Quantitative Methods of Risk Assessment and Selection of Optimal Method Using Venture Investment in Innovative Projects in Construction*. 13 Dec 2016 [Electronic resource]. – URL : <https://doi.org/10.1515/bjreecm-2016-0012>.
18. URL : http://www.riadagestan.ru/news/economy/bashir_magomedov_dagestan_obladaet_bolshim_potentsialom_dlya_razvitiya_predprinimatelstva_i_investitsionnoy_deyatelnosti/ (date accessed: 17.11.2016 г.).
19. URL : http://www.riadagestan.ru/news/tourism_events/vosem_investproektov_v_sfere_stroitelstva_na_obshchuyu_summu_bolee_27_milliardov_rublej_realizuyetsya_v_dagestane/ (date accessed: 18.10.2016 г.).
20. URL : <http://awishmaster2.livejournal.com/1185627.html> (date accessed: 29.11.2016 г.).
21. URL : http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=43DBF8AA-A2AB-E64A-A36F-FD96F835E637 (date accessed: 01.12.2016 г.).
22. URL : <http://base.garant.ru/70785652/> (date accessed: 25.11.2016 г.).
23. URL : <http://investrd.e-dag.ru/info/item/2> (date accessed: 01.12.2016 г.).
24. Magomedov, B. *Dagestan has great potential for the development of entrepreneurship and investment activity [Electronic resource]*. – URL : <http://investrd.e-dag.ru/info/3> (date accessed: 01.07.2018 г.).
25. URL : <http://investrd.e-dag.ru/info/3> Dagestan will receive 200 million rubles to support small and medium businesses (date accessed: 21.11.2018 г.).
26. URL : http://vestnik-es.vlsu.ru/fileadmin/_temp_/Kornilov.pdf.

УДК 69. 003

ЮСУФОВА АГАХАНУМ МИРЗЕМАГОМЕДОВНА
старший преподаватель ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: u.agahka@yandex.ru

ЧЕТИН ТАЛАТ ЭНВЕРОВИЧ
соискатель ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: anb129@gmail.com

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена объективной потребностью в совершенствовании организационно-экономического механизма государственной поддержки строительных организаций. Целью работы является исследование принимаемых государством мер поддержки, направленных на формирование конкурентоспособного предложения в строительной отрасли для обеспечения возрастающего спроса в отрасли. **Метод.** В ходе исследования в качестве основных методов были использованы системный подход, основанный на анализе и синтезе происходящих в строительной отрасли процессов, а также диалектический метод познания. **Результат.** Статья акцентирует внимание на необходимости формирования экономических условий для стимулирования развития строительного производства посредством совершенствования законодательства, формирования равных конкурентных условий на рынке инвестиций, упрощения процедур согласования и государственной экспертизы градостроительной и проектной документации и т.д. **Вывод.** Динамичное и эффективное развитие отечественной инвестиционно-строительной сферы принимается как ключевой инструмент стратегического развития экономики страны и, в первую очередь, её социальной составляющей, на что и должна быть ориентирована система государственной поддержки строительных организаций. В качестве эффективной формы государственной поддержки развития отечественных строительных организаций в отношении иностранных инвесторов предложено использовать систему рычагов и стимулов, основанную на активизации инвестиционной деятельности в области развития нематериальной базы (наука, инновации) строительной отрасли.
Ключевые слова: строительство, строительные организация, государственная поддержка, капитальные вложения, инвестиции, прямые иностранные инвестиции.

YUSUFOVA AGAKHANUM MIRZEMAGOMEDOVNA
senior teacher "Dagestan state technical university",
e-mail: u.agahka@yandex.ru

ZETIN TALAT ENVEROVICH
applicant "Dagestan state technical university",
e-mail: anb129@gmail.com

PRACTICE OF FORMING OF ECONOMIC CONDITIONS FOR STIMU- LIRIVANIYA OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION PRODUCTION IN RUSSIA

Abstract. The relevance of a research is caused by the objective need for improvement of the organizational and economic mechanism of the state support of the construction organizations. The purpose of work is the research of the measures of support taken by the state directed to forming of the competitive offer in the construction industry for ensuring increasing demand in

the industries. **Method.** During the research as the main methods the system approach based on the analysis and synthesis of the processes happening in the construction industry and also a dialectic method of knowledge were used. **Result.** Article focuses attention to need of forming of economic conditions for stimulation of development of construction production by means of improvement of the legislation, forming of equal competitive conditions on the market of investments, simplifications of reconciliation procedures and state examination of the town-planning and project documentation, etc. **Conclusion.** Dynamic and effective development of the domestic investment and construction sphere is accepted as the key tool of strategic development of national economy and, first of all, its social component, on as the system of the state support of the construction organizations has to be focused. As an effective form of the state support of development of the domestic construction organizations concerning foreign investors it is offered to use the system of levers and incentives based on activization of investment activities in the field of development of non-material base (science, innovations) of the construction industry.

Keywords: construction, construction organization, state support, capital investments, investments, direct foreign investments.

Введение. В условиях модернизации и диверсификации российской экономики, с целью снижения его зависимости от колебаний нефтяного рынка, необходимо обеспечить рост экономики страны на уровне 3- 3, 5% [3].

Согласно данным Минэкономразвития России, в апреле 2018 года темпы роста ВВП достигли 2% и весомый вклад внесли обрабатывающая промышленность, транспорт, торговля и строительство [21].

Роль строительства в экономике страны выделяется включением проблемы роста доступности жилья в перечень национальных приоритетов. Именно разработка государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» обусловила подготовку экономических проектов и в других секторах экономики [16].

Разработка этой программы и придание формированию рынка доступности жилья, качества национального приоритета, и отражает проблемное состояние строительного комплекса России. Развитие строительного комплекса можно обеспечить, развивая отдельные строительные организации, так как именно они являются основными участниками этого жизненно важного сектора экономики.

Государство может стимулировать развитие строительных организаций посредством стимулирования роста спроса и предложения в строительной отрасли. Согласно законам рыночной экономики, рост платежеспособного спроса приведет к росту предложения. Чтобы возросший спрос обеспечить качественным предложением, без роста цен на объекты строительства, государству необходимо принять меры по поддержанию предложения в отрасли.

К таким мерам можно отнести:

- совершенствование законодательства;
- формирование равных конкурентных условий на рынке инвестиций;
- внедрение открытых конкурентных процедур предоставления прав собственности на сформированные земельные участки застройщикам;
- упрощение процедур согласования и государственной экспертизы градостроительной и проектной документации;
- установление прозрачных и эффективных процедур финансирования развития коммунальной инфраструктуры для объектов нового жилищного строительства;
- снижение стоимости кредитов.

Безусловно, совершенствование законодательства имеет важное значение для динамичного развития всей строительной отрасли. Реализация ряда законодательных инициатив, которые будут разработаны и реализованы в 2018 году, поспособствуют развитию инвестиционно-строительной сферы.

Одной из главных проблем строительства, которую государство пытается решить уже давно и обостряется в условиях экономических кризисов, является защита обманутых доль-

щиков. Для решения этой проблемы с 1 июля 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Изменения касаются таких аспектов проблемы дольщиков, как :

первое - ужесточение контроля над строителями; второе - компенсация пострадавшим гражданам и нахождение необходимых для этого денежных средств. Практика строительства жилых домов с привлечением частных инвестиций уходит в прошлое и в перспективе оно будет вестись в условиях полного отказа от долевого участия, но с привлечением банковских кредитов, что будет учтено еще на стадии проектного финансирования объектов жилищного строительства.

Процедурой банкротства застройщиков на сегодняшний день предусмотрена приоритетность требований граждан по сравнению с требованиями иных кредиторов. К проектной декларации в настоящее время предусмотрены более строгие требования, которые включают, в том числе значительно больший объем информации, как о самом застройщике, так и о реализуемом им проекте. Также существенно расширены возможности контроля застройщиков, которые реализуют проекты за счет взносов граждан, со стороны региональных властей. Осуществлена разработка схем проектного финансирования, которая учитывает средства граждан - участников долевого строительства. Ужесточены требования по части наличия у застройщика уставного капитала, величина которого теперь зависит от площади квартир и нежилых помещений в возводимых домах и находится в вилке от 2,5 млн.руб., когда площадь составляет не более 1,5 тыс. кв.м. до 1,5 млрд.руб. - при площади более 500 тыс. кв.м.

Также уточнены критерии, по которым граждане относятся к категории пострадавших в случае дефолта застройщика, а также введены правила их учета.

Для решения проблемы обманутых дольщиков и достройки объектов, создаётся государственный компенсационный фонд долевого строительства, который будет формироваться путем отчислений в него застройщиками 1% от стоимости проекта. На наш взгляд, создание компенсационного фонда, по мнению специалистов, является более эффективным способом защиты для участников строительства, по сравнению со страхованием ответственности застройщика.

Компенсационный фонд также будет принимать решение о передаче проблемного объекта новому застройщику, который будет специально отобран для завершения строительства и передачи квартир долевым участникам строительства. При этом отменяется необходимость страхования и поручительства банка, так как эти инструменты показали свою неэффективность.

Еще одной важной проблемой является повышение качества и безопасности объектов строительства. Обеспечить качество и безопасность объектов строительства должны нормативно-технические документы, которые разрабатываются и координируются Минстроем России. Ведется работа по созданию единой системы технического нормирования и стандартизации. Данная система базируется на требованиях Технического регламента о безопасности зданий и сооружений [4].

Основное внимание при работе с техническими регламентами уделяется ликвидации повторяющихся или противоречивых норм за счёт централизации функций технического регулирования в строительстве. Особое внимание уделяется разработке проекта Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности зданий и сооружений, строительных материалов и изделий». Этот проект должен стать базовым при создании единого экономического пространства в сфере строительства.

В настоящее время, в целях более эффективного использования инвестированных средств в строительство, особенно государственных, создается новая система ценообразования и сметного нормирования. Это позволит более точно определить стоимость строительного проекта на всех этапах жизненного цикла. Функцию по созданию и поддержанию единой информационной системы сметного ценообразования берет на себя государство. Создание этой системы предполагает постепенный отказ от базисно-индексного метода, использующего усредненные индексы пересчета сметных цен.

В 2017 году вступило в силу положение о Едином реестре застройщика. На сайте Единого реестра представлена полная база данных об организациях, занимающихся жилищным строительством в РФ по договору долевого участия, в котором указаны компании-застройщики, количество и площади строящихся объектов, их уставной капитал, рейтинг и бренды, под которыми они рекламирует свой бизнес.[9,10].

Устойчивое развитие, переоснащение, новые технологии строительных организаций можно обеспечить финансовой поддержкой, капиталом- и иными вложениями не только частного сектора, но и в первую очередь государства, так как это находится прежде всего в его интересах. Государство может осуществлять финансовую поддержку несколькими способами:

- 1) прямым государственным инвестированием;
- 2) снижением процента оплаты налогов, которыми облагаются строительные организации;
- 3) предоставлением субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой.

Каждый из этих способов оказывает влияние на данную сферу хозяйствования. Государственные инвестиции имеют важное значение в сфере строительных организаций. Они являются ключевым элементом экономики и политики того или иного государства, так как могут найти своё отражение в социальных и бизнес-программах, поддерживаемых специальными государственными учреждениями. Именно благодаря инвестициям, как привлеченных внутри, так и извне государства, может сложиться определенная финансовая и иная база необходимая для начальной деятельности организации, то есть, кроме уставного капитала, стартовый может сформировать также и средства, полученные от инвестирования.

Прямое участие государства в инвестиционной деятельности осуществляется в форме капитальных вложений [4]. Основываясь на статистических данных можно представить в табличной форме структуру инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования [1,3]. В соответствии с данными таблицы 1, основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал являются собственные средства организаций в размере 51,3%, а привлеченные средства составляют 48,7%.

Средства из бюджетов разных уровней составили 16,3% от всего объема инвестиций в основной капитал и их доля постепенно снижается. По сравнению с 2007 годом доля бюджетных средств снизилась на 5,2% от процентного пункта.

Доля банковского кредитования в общей сумме инвестиций в реальный сектор экономики не велика. За последние десять лет их доля изменилась не существенно с 10,4% в 2007г. до 11,2% в 2017г.

Инвестиционные вложения в строительную отрасль, прежде всего прямые иностранные инвестиции, оказывающие стимулирующее воздействие на развитие экономики России, не потеряли своего важного значения. Только необходимо разработать план мероприятий по направлению инвестиционных вложений кроме проектов материального производства, также в проекты в области НИОКР, всю нематериальную сферу строительной отрасли.

В результате иностранных инвестиций в сферу строительства происходит значительное расширение финансовых и технологических возможностей организаций и предприятий, работающих в строительной отрасли России. На российский строительный рынок поступают передовые зарубежные технологии, повышается уровень квалификации управленческого персонала и инженерно-технических работников.

Внедрение инновационных технологий в строительную отрасль дает двойной эффект - экономический и социальный. Суть экономического эффекта выражается ростом объема капитального строительства в результате внедрения инновационных технологий, техническим и технологическим переоснащением строительного производства, преобразованием управленческой структуры строительного производства. В тоже время применение в строительстве достижений НТП является толчком для социального прогресса, так как в результате такого применения существенные изменения содержания труда в материальном и нематериальном производстве.

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
(в фактически действовавших ценах)

Показатели	Инвестиции в основной капитал			кредиты банков		займы и другие финансовые инструменты и прочие финансовые инструменты	иностранные инвестиции	бюджетные средства				средства внебюджетных фондов	средства организаций и населения, привлечен- ные для доле- вого строи- тельства		прочие	
	всего	собственные средства	привлеченные средства	всего	из них кредиты иностранных банков			всего	из федерального бюджета	из бюджетов субъектов РФ	из местных бюджетов		всего	в том числе: средства населения		
2017	млрд. руб.	12256,3	6283,9	5972,4	1369,6	665,1	662,5	95,9	2005,5	1046,3	825,6	133,6	24,5	399,7	303,5	1414,7
	в % к итогу	100	51,3	48,7	11,2	5,4	5,4	0,8	16,3	8,5	6,7	1,1	0,2	3,3	2,5	11,5
2016	млрд. руб.	11282,5	5750,7	5531,8	1174,5	329,4	674,4	86,7	1856,7	1048,6	681,3	126,8	27,8	340,7	264,6	1371,0
	в % к итогу	100	51,0	49,6	10,4	2,9	6,0	0,8	16,4	9,3	6,0	1,1	0,2	3,0	2,3	12,2
2015	млрд. руб.	10496,3	5271,1	5225,2	849,9	183,5	701,0	120,4	1922,7	1185,7	600,3	136,7	27,3	339,3	252,3	1269,6
	в % к итогу	100	50,2	49,8	8,1	1,7	6,7	1,1	18,3	11,3	5,7		0,3	3,2	2,4	12,1
2014	млрд. руб.	10379,6	4642,3	5637,3	1098,7	265,2	660,1	88,8	1761,3	933,3	676,3	131,1	24,0	367,4	281,7	1636,8
	в % к итогу	100	45,7	54,3	10,6	2,6	6,4	0,9	16,4	9,0	6,5	1,5	0,2	3,5	2,7	15,7
2007	млрд. руб.	5217,2	2105,0	3112,2	544,0	86,9	370,4	...	119,0	431,3	611,1	...	27,3	194,2	78,5	857,5
	в % к итогу	100	40,4	59,6	10,4	1,7	7,1	...	21,5	8,3	11,7	...	0,5	3,8	1,3	17,9

Нестабильность на международных рынках и санкции против экономики России негативно сказались на инвестиционной привлекательности.

Приток ПИИ в РФ в 2017 году упал на 14,3%, и его значение достигло 27,9 млрд. долл. по сравнению с 32,5 млрд. долл. в 2016 году, включая чистый приток ПИИ в новые акции значение которого составило с 9,7 млрд. долл., что вдвое меньше, чем в 2016 году – 18,5 млрд. долл.

Если рассмотреть по видам экономической деятельности, то в строительную отрасль инвестировано 2 млрд. долл., а в обрабатывающую промышленность 2,8 млрд. долл. А основная масса вложений пришлась на добычу полезных ископаемых (7,9 млрд. долл.) и на финансовый сектор (7,4 млрд. долл.).

С целью привлечения ПИИ в российскую экономику в 2011 году под руководством Президента РФ В. Путина, был создан Российский фонд прямых инвестиций. Также иностранным инвесторам, подбирающие места для застройки предоставлена возможность принять

участие в земельных аукционах, проводимых Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства (Фонд РСЖ).

Говоря о статистических данных необходимо отметить, что статистика не дает информацию о косвенном присутствии строительства в других отраслях. Например, доля инвестиций в горнодобывающее строительство все еще высокая из-за того, что необходимо развивать инфраструктуру на осваиваемых и существующих территориях. В отношении обрабатывающего производства, доля инвестиций также высокая, потому что ведется строительство промышленных объектов (заводов, осваиваются новые производственные площадки). И такую картину практически во всех секторах экономики.

Согласно данным об инвестициях в основной капитал, которые сгруппированы по видам основных фондов в 2017 году, доля инвестиций в здания (кроме жилых) составляет 45,2 %. По официальным данным можно создать таблицу общего распределения инвестиций [1-3].

Таблица 2

Структура распределения инвестиций

Структура инвестиций		Инвестиции в нефинансовые активы, всего	Инвестиции в основной капитал	Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	Затраты на НИОКР	Инвестиции в непроизводственные нефинансовые активы
2014	млрд. руб.	10532,9	10379,6	...	...	153,3
	% к итогу	100	98,5	...	...	1,5
2015	млрд. руб.		10496,3	...	...	246,0
	% к итогу		97,7	...	...	
2016	млрд. руб.		11282,5	...	...	2,3145,0
	% к итогу		98,7	...	...	1,3
2017	млрд. руб.		12256,3	...	...	171,7
	% к итогу		98,6	...	...	1,4

Согласно данным таблицы 2, инвестиции в основной капитал имеют доминирующее положение над другими видами инвестиций (нематериальными активами, НИОКР и др.). И поэтому важно не только увеличить инвестиции, но и обеспечить инвестирование в такие направления как НИОКР, т.е. создать интеллектуальную собственность и др.

Структура инвестиций в основной капитал свидетельствует о том, что прямые иностранные инвестиции в строительную отрасль России жизненно необходимы, так как именно они обычно стимулируют потоки технологий, сопровождаются получением ноу-хау, особенно в областях организации и управления деятельностью строительных организаций [5].

Также прямые иностранные инвестиции приводят к мультипликативному эффекту, когда пуск производства в одной отрасли (например, строительство зданий) активизирует инвестиции в другие отрасли (например, промышленность строительных материалов).

Допуск иностранных компаний на российский строительный рынок вынуждает российские компании идти в ногу со временем и стимулирует их к использованию экологических подходов к разработке строительных проектов [3].

Вывод. Таким образом, динамичное и эффективное развитие инвестиционно-строительной сферы принимается как ключевой инструмент стратегического развития экономики страны и, в первую очередь, её социальной составляющей, на что ориентирована разработка современных законодательных документов.

Важнейшие методы государственной поддержки деятельности строительных организа-

ций в сложившихся условиях заключаются в следующем[5,17]:

- финансово поддержать НИОКР в строительном производстве за счет бюджетов разных уровней;
- стимулировать развитие малого научно-технического и инновационного предпринимательства в строительстве;
- поддержать за счет бюджетов всех уровней инфраструктуры малый бизнес в строительстве;
- стимулировать венчурное инвестирование, лизинг, кредитование и страхование рисков наукоемких строительных проектов.

Среди необходимых стимулирующих мер, оказываемых со стороны государства в развитие отечественных строительных организаций, должны обязательно предусматриваться рычаги и стимулы, способствующие активизации деятельности иностранных инвесторов в области модернизации науки и инноваций, относящихся к нематериальной сфере строительства. Так, для допуска иностранных инвесторов к реализации на российской территории инвестиционно-строительных проектов, в перечень условий их допуска на российский внутренний инвестиционный рынок должны быть включены:

- обязательность размещения совместных предприятий, занимающихся производством строительных материалов с использованием новейших технологий, на территории России и привлечения для работы на них граждан РФ;
- разработка и реализация образовательных программ, призванных подготовить работников, чья деятельность связана с новыми технологиями, новыми материалами и схемами организации производства;
- софинансирование (соинвестирование) мероприятий, связанных с модернизацией существующей коммунальной, дорожной, инженерной, а также иной инфраструктуры;
- привлечение российских предприятий при проведении операций по страхованию, аренде и лизингу, а также пользованию в процессе строительства услугами, представляемыми факторинговыми компаниями и банками;
- обязательность совместного проведения научных исследований, выполнения намеченных в этой области программ, проектов и разработок.

Представленные выше предложения позволяют добиваться увеличения мультипликационного эффекта от вложенных в строительное производство прямых инвестиций, а при условии, что будут разработаны меры по защите этих инвестиций появляется возможность повышения притока инвестиций в строительную отрасль.

Литература

1. Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <http://gks.ru> http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#
2. Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов за 2017г. [gks.ru http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#)
3. <http://rcmm.ru/ekonomika-i-biznes/print:page,1,23590-inostrannye-investicii-v-stroitelstvo-slabyy-rubl-zovet-v-rossiyu.html>
4. Dahlgren E, Leung T. An optimal multiple stopping approach to infrastructure investment decisions. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2015; 53:251–267.
5. Шевелева А.В. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики России и обеспечение конкурентоспособности российских компаний. *Российская экономика: пути повышения конкурентоспособности / Под общ. редакцией проф. А.В. Холопова. – М.: Журналист, 2009.*
6. Системный характер проблемы обманутых дольщиков в России/ Светник Т. В. // Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация/. <http://brj-bguer.ru>
7. Мейланов И.М., Эсетова А.М. Развитие форм государственной поддержки проектов промышленного строительства. *Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки*. 2016;42 (3):220-230. DOI:10.21822/2073-6185-2016-42-3-220-230
8. Особенности маркетинга в строительстве / Гладкая Е.А., Токарева И.В., Попкова Е.Г. // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения: межвуз. сб. науч. тр. по итогам XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых : в рамках 48-й ежегод. науч.-практ. конф. ВолгГТУ (Волгоград, 2–4 февр. 2011 г.) / ВолгГТУ [и др.]. – Волгоград, 2011. – С. 137.
9. Светник Т. В. Система долевого строительства и оценка механизмов ее замещения / Т. В. Светник, В. С. Вахнович // *Известия Байкальского государственного университета*, 2016. – Т. 26, № 6. – С. 907–918. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).907-918.

10. Светник Т. В. *Методология исследования деятельностных возможностей строительной организации* / Т. В. Светник // *Механизм деятельности хозяйствующих организаций в рыночных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., 21 мая 2009 г. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 123–128. Из списка 4*
11. Галиновская Е.А. // *Некоторые вопросы реализации процедур предоставления земельных участков для строительства/ Имущественные отношения в РФ: № 10 (121) 2011г.*
12. Джалилова С.Ф. *Государственно-частное партнерство как эффективная форма управления инвестиционными проектами в строительстве. Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2013. – Т.35 - №1- С 170-175.
13. *Россия в цифрах. 2018: Край.стат.сб./Росстат- М., P76 2018 – 522 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/rusfig/rus-15.pdf.*
14. Магомедова П.А., Калаев А.М. *Стимулирование развития строительного производства. Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. № 17, 2010.*
15. Halawa W., Abdelalim A., Elrashed I. *Financial evaluation program for construction projects at the pre-investment phase in developing countries: A case study. International Journal of Project Management. 2013; 31(6):912–923*
16. Синаев С.Б., Трутнев З.К., Прокофьев В.Ю. *Государственная поддержка жилищного строительства и развития коммунальной инфраструктуры. Москва. 2009г.*
17. Шевелева А.В. *Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики России и обеспечение конкурентоспособности российских компаний. Российская экономика: пути повышения конкурентоспособности / Под общ. редакцией проф. А.В. Холопова. – М.: Журналист, 2009.*
18. Nevins F. *How to Get Funding for a Low-Income Housing Development [Electronic resource] / F. Nevins // Marks Thomas. – 2015. – Mode of access: <http://marks-thomas.com/2015/05/how-to-get-funding-for-a-low-income-housing-development/>*
19. Кирсанов А. Р. *Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее / А. Р. Кирсанов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 64–74.*
20. Хлебопашева О.Н. *Меры государственной поддержки финансирования строительной отрасли. Финансовый журнал / Financial journal №1. 2016 Г.*
21. *Министерство экономического развития Российской Федерации http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6199b307-3102-42ca-935c-19b05d2d398b/180704_econ_picture.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=6199b307-3102-42ca-935c-19b05d2d398b*

References:

1. *Structure of investments in fixed assets in the Russian Federation by type of economic activity. [Electronic resource] // Federal state statistics service. – Access mode: <http://gks.ru> http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#*
2. *Structure of investments in fixed assets in the Russian Federation by types of fixed assets for 2017. gks.ru http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#*
3. <http://rcmm.ru/ekonomika-i-biznes/print;page,1,23590-inostrannye-investicii-v-stroitelstvo-slabyy-rubl-zovet-v-rossiyu.html>
4. Dahlgren E, Leung T. *An optimal multiple stopping approach to infrastructure investment decisions. Journal of Economic Dynamics and Control. 2015; 53:251-267.*
5. Sheveleva A.V. *Foreign direct investment in the real sector of the Russian economy and ensuring the competitiveness of Russian companies. The Russian economy: ways of increase of competitiveness / edited by the editorial Board Professor A. V. Kholopov. – M.: Journalist, 2009.*
6. *Systemic nature of the problem of deceived investors in Russia/ Svetnik T. V. // Baikal state University, Irkutsk, Russian Federation/. <http://brj-bguep.ru>*
7. Meilanov I. M., Esetova A. M. *Development of forms of state support of industrial construction projects. Bulletin of Dagestan state technical University. Technical science. 2016;42 (3):220-230. DOI:10.21822/2073-6185-2016-42-3-220-230*
8. *Features of marketing in construction / Gladkaya E. A., Tokareva I. V., Popkova E. G. // Youth and economy: new views and solutions: interuniversity. SB.nauch. Tr. according to the results of XI all-Russia. science.-prakt. Conf. young scientists : in the framework of the 48th annual. science.-prakt. Conf. VSTU (Volgograd, 2-4 February. 2011) / VSTU [et al.]. – Volgograd, 2011. – С. 137.*
9. Svetnik T. V. *System of shared construction and evaluation of mechanisms for substitution / T. V. Svetnik, V. S. Vojnovic // proceedings of Baikal state University, 2016. – Vol. 26, № 6. – P. 907-918. – DOI.: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).907-918.*
10. *Methodology of research of activity opportunities of the construction organization / T. V. Svetnik // Mechanism of activity of the economic organizations in market conditions : materials international. science.-prakt. Conf. 21 may 2009 – Irkutsk : Publishing house bguep, 2009. – P. 123-128. From list 4*
11. Galinovskaya E. A. // *Some issues of implementation of procedures for the provision of land for construction/ Property relations in the Russian Federation: № 10 (121) 2011.*
12. Jalilova S. F. *Public-private partnership as an effective form of management of investment projects in construction. Regional problems of economic transformation.– 2013. – Vol. 35 - №1 - From 170-175.*
13. *Russia in numbers. 2018: Krat.stat.SB./Rosstat - М., P76 2018 – 522 http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/rusfig/rus-15.pdf.*
14. Magomedova P. A., A. M. Kalaev *stimulating the development of construction industry. Bulletin of Dagestan state technical University. Technical science. № 17, 2010.*
15. Halawa W., Abdelalim A., Elrashed I. *Financial evaluation program for construction projects at the pre*

-investment phase in developing countries: A case study. International Journal of Project Management. 2013; 31(6):912-923

16. Sinaev S. B., Trutnev Z. K., Prokofiev V. Yu. *State support of housing construction and development of municipal infrastructure. Moscow. 2009.*

17. Sheveleva A.V. *Foreign direct investment in the real sector of the Russian economy and ensuring the competitiveness of Russian companies. The Russian economy: ways of increase of competitiveness / edited by the editorial Board Professor A. V. Kholopov. – M.: Journalist, 2009.*

18. Nevins F. *How to Get Funding for a Low-Income Housing Development [Electronic resource] / F. Nevins // Marks Thomas. – 2015. – Mode of access: <http://marks-thomas-ahhh!.com/2015/05/how-to-get-funding-for-a-low-income-housing-development/>*

19. Kirsanov A. R. *Legislation on shared construction: past, present and future / A. R. Kirsanov // Property relations in the Russian Federation. – 2017. – № 6. – Pp. 64-74.*

20. Khlebopasheva O. N. *Measures of state support of financing of the construction industry. Financial journal №1. 2016.*

21. *Ministry of economic development of the Russian Federation http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6199b307-3102-42ca-935c-19b05d2d398b/180704_econ_picture.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=6199b307-3102-42ca-935c-19b05d2d398b*

УДК 331

КАРПЕНКО ЕЛЕНА ЗУГУМОВНА

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры
Торгово-промышленной палаты РФ РЭУ им. Г.В.Плеханова,
e-mail: elena-2167@mail.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЗНАКИ

Аннотация. Предмет и цель работы. В последние десятилетия прослеживается тенденция роста корпоративных университетов во всем мире, в том числе и в России. При этом полностью отсутствует законодательная база, регулирующая процессы создания и функционирования корпоративных университетов. В результате корпоративными университетами называют себя организации или структурные подразделения организаций, различающиеся по многим характеристикам. Это актуализирует необходимость четкого определения признаков, присущих современному корпоративному университету как явлению. **Метод и методология проведения работы.** Изучены работы отечественных и зарубежных ученых, связанные с корпоративными университетами. Выявлено, что основные исследования ведутся по трем направлениям: определение и классификация корпоративных университетов; сравнение между собой корпоративных университетов и традиционных университетов; организация корпоративных университетов. Проанализирована деятельность современных корпоративных университетов. **Результаты работы.** В результате проведенного исследования можно утверждать, что разнообразие подходов к определению корпоративных университетов и содержанию их деятельности объясняется с одной стороны, пока еще недостаточным опытом работы корпоративных университетов, а с другой — стремительными изменениями в общественном развитии, которые отражаются на характере этих организаций. Это усложнило задачу поиска признаков, определяющих современный корпоративный университет, и в то же время способствовало проявлению здоровой пытливости. Результатом явилось развитие авторской точки зрения на роль корпоративного университета в системе внутрифирменного обучения и выделение наиболее существенных признаков современного корпоративного университета. **Область применения результатов.** Полученные результаты могут быть использованы организациями, нацеленными на долгосрочное развитие путем развития персонала и имеющими возможности формирования собственных корпоративных университетов. **Выводы.** Возникновение и быстрое развитие корпоративных университетов отражает потребности современных организаций в адаптации персонала к особенностям организации, усложняющейся среде, и стремление транслировать корпоративную культуру за пределы организации. **Ключевые слова:** корпоративный университет, признаки корпоративного университета, внутрифирменное обучение

KARPENKO ELENA ZUGUMOVNA

PhD Econ., associate professor, associate professor of basic department
Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation REU of G.V. Plekhanov,
e-mail: elena-2167@mail.ru

CORPORATE UNIVERSITY: MODERN CHARACTERISTICS

Abstract. We have studied the works of domestic and foreign scientists connected with corporate Universities. We have found that the main studies are completed in three areas of focus: a definition and classification of corporate Universities; a comparison of corporate Universities and traditional Universities; an organization of corporate Universities. We have analyzed the

*activity of modern corporate Universities. As a result of the study completed it is possible to state that a variety of approaches to the definition of corporate Universities and the outline of their activity are explained, on the one hand, by still insufficient experience of working of corporate Universities, and on the other hand, by fast-paced changes in public development that are reflected in the character of these organizations. This has made the task of looking for characteristics more complicated. These characteristics have defined the modern corporate University while at the same time assisting in a manifestation of a healthy curiosity. The result of this was a development of a unique perspective on the role of a corporate University in the system of in-company training and a distinguishing of the most significant characteristics of a modern corporate University. **The results** obtained may be used by organizations targeting a long-term development through the development of the staff and the available opportunities of forming in-house corporate Universities.*

Keywords: *a corporate University, characteristics of a corporate University, in-house training.*

Введение. Необходимость внутрифирменного обучения персонала сегодня не вызывает сомнений [1;8;10]. Особую роль в этом процессе играют корпоративные университеты, создаваемые крупными организациями.

Идея корпоративных университетов не является новой. General Motors в 1927 году основал институт GM, который многие [например, 14] считают прообразом современных корпоративных университетов.

MacDonald's создал свой собственный «Университет Гамбургера» в 1961 году, и с момента его основания более четверти миллиона сотрудников прошли обучение в одном из его кампусов.

По данным Boston Consulting Group (BCG) [23], в 1997 г. насчитывалось 1000 университетов, созданных корпорациями. За десять лет их число удвоилось и в 2007 г. составило 2000. Следующее «удвоение» произошло уже за четыре года, и в 2011 г. корпоративных университетов было 4000.

Первые корпоративные университеты в России - это филиалы зарубежных компаний, которые пришли в страну в конце 90-х годов XX века.

Вслед за ними стали создавать собственные университеты и российские компании: «Росгосстрах», «Сибнефть», «Норильский никель», «Лукойл», «ВымпелКом» и другие.

Усилия компаний по созданию и функционированию корпоративных университетов приводят к окупаемости сделанных инвестиций. Оценив эффективность университета корпорации MacDonald's, в BCG констатировали, что «эти «кадровые компании» принесли акционерам большую прибыль, чем в среднем по отрасли за восемь лет из десяти. Более того, рост выручки и прибыли были выше в 3,5 и 2,1 раза соответственно» [23].

Методы исследования. Учитывая, что именно теория позволяет понять возникающее или уже существующее явление, считаем необходимым первоначально исследовать содержание понятия «корпоративный университет».

В российском законодательстве отсутствует какое – либо определение корпоративного университета. Тем более, нет никаких норм, регулирующих его формирование и функционирование. Это, безусловно, усложняет организациям работу по созданию собственных университетов и налаживанию их деятельности.

Несмотря на большое количество публикаций российских ученых и практиков, связанных с корпоративными университетами, искомое нами понятие в них встречается крайне редко.

По мнению Н.В.Козаковой и Н.Н.Поповой, корпоративный университет представляет собой «внутреннюю организацию в компании» и призван «повысить квалификацию менеджмента и персонала, скорректировать внутренние коммуникации, обучить новых сотрудников» [6].

Другой автор считает, что корпоративный университет - «это не просто отдел обучения и развития персонала - это место, где обучение ведется на основании стратегических целей всей организации» [11].

Ряд авторов [например, 5; 9] отталкиваются от определения, рассматривающего корпо-

ративный университет как «систему внутрифирменного обучения, объединенную единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанную для всех уровней руководителей и специалистов» [7]. При этом некоторые считают, что такой подход слишком узкий. Предлагают его расширить, приравняв к корпоративному университету «любое учебное заведение (или структуру внутри него, например факультет), которое реализует образовательные программы подготовки, переподготовки или повышения квалификации для и по заказу определенной отрасли промышленности, науки, а также в интересах государственных, региональных или муниципальных органов управления» [5].

Значительны усилия зарубежных специалистов, направленные на объяснение феномена корпоративных университетов.

На пятой конференции по проблемам корпоративных университетов, которую проводила Академия развития человеческих ресурсов (США), было предложено около двадцати определений корпоративных университетов [13]. По мнению Р. Свонсон и Э. Холтон [16], почти все они содержали цели корпоративных университетов и средства достижения этих целей (таблица 1).

Таблица 1

Группировка ключевых слов в определениях корпоративного университета*

Определяют цель	Определяют средства
Бизнес стратегия	Ученый процесс
Успех организации	Пополнение знаний
Акционерная стоимость	Компетенции производительности
Стратегические цели	Развитие персонала
Миссия	Обучение персонала
Стратегия	Индивидуальное и организационное обучение
Ценности	Работоспособность
И т.п.	Управление знаниями
	Повышение квалификации
	Развитие карьеры
	Навыки
	И т.п.

*Источник: составлено на основе [13 и 16].

Полностью поддерживаем представленную точку зрения в отношении выделения двух наиболее существенных признаков, характеризующих корпоративный университет: цель и средства.

В то же время предполагаем, что изучение особенностей корпоративных университетов, проявляемых на протяжении всей истории их существования, может обнаружить и другие важные признаки.

Классификации типов и этапов развития корпоративных университетов представлены в основном в работах зарубежных авторов.

Одной из наиболее ранних является классификация Дж. Уолтона, выделяющая три поколения корпоративных университетов [17]:

– поколение первое. Переименование обычного для компаний внутрифирменного обучения в корпоративное обучение. Расширение мероприятий, требующих обучения в специализированных классах. Активное продвижение корпоративных ценностей;

– второе поколение. Усиленное внимание к стратегии корпоративного обучения. Сохраняется большая привязанность обучаемых к конкретному классу для проведения занятий;

– третье поколение. Виртуализация процесса обучения. Охват широкого спектра стратегий развития персонала.

Другой признанный авторитет в области исследования стратегической роли корпоративных университетов Мартин Радемаркерс выделяет в развитии корпоративных университетов три этапа, обеспечивающих прогресс этим организациям [15]:

– первый этап. Корпоративный университет представляет собой передовой отдел, департамент обучения в организации;

– второй этап. Корпоративный университет – аккумулятор организационных знаний;
 – третий этап. Корпоративный университет – производитель знаний, «фабрика знаний».
 Что касается типов корпоративных университетов, то здесь прослеживается два подхода.

При первом подходе корпоративный университет рассматривается как подразделение, занимающееся исключительно совершенствованием специфических знаний и навыков. Такой университет не ставит цель «обучить для других». Даже, когда он выходит на уровень обучения, охватывающий поставщиков, клиентов, партнеров и др. Один из вариантов функциональной модели такого университета представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Функциональная модель корпоративного университета

Источник: [18].

Второй подход предполагает многоступенчатость в самой структуре университета и выполнение, в определенной степени, функций университета традиционного. Например, М. Аллен [12] предложил четырехступенчатую структуру корпоративного университета:

- первый уровень – «только обучение»;
- второй уровень – обучение плюс «менеджмент и должностное развитие»;
- третий уровень – курсы для академического кредита;
- четвертый уровень – получение ученой степени.

Таким образом, М. Аллен расширяет возможности корпоративного университета, наделяя его правами формального традиционного университета.

Важно подчеркнуть, что сравнение корпоративного и традиционного университетов является наиболее популярным направлением в исследовании феномена корпоративных университетов. Сравняются историческое развитие, состав обучаемых, наличие или отсутствие научных исследований, учебные процессы, контроль знаний и многое другое.

Следующим важным направлением в решении задачи определения современных признаков корпоративного университета является изучение особенностей действующих корпоративных университетов. С этой целью нами исследован целый ряд корпоративных университетов, работающих в России. Среди них:

- корпоративный университет Сбербанка. Сегодня является лидером среди корпоративных университетов российских компаний по многим показателям. Он имеет две аккредитации Европейского фонда развития менеджмента (CLIP и EOCCS). Является членом Global SCU. Разработал 140 учебных программ. Подготовил 21 учебник и аналитическое издание.

Имеет лицензию на реализацию программ дополнительного профессионального образования [22];

– корпоративный университет РЖД. Проводит обучение по 187 программам. В основе образовательных программ - корпоративные ценности ОАО «РЖД» [21];

– корпоративный университет МТС. Имеет 150 онлайн программ обучения и более 100 очных тренингов. Обучение проводят 300 бизнес – тренеров [20].

Результаты. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что создание корпоративного университета обуславливает необходимость достижения определенных целей организации, когда другие варианты внутрифирменного обучения не представляются достаточными. При этом организация должна четко представлять собственные возможности и располагать средствами реализации поставленных задач.

Развивая авторскую точку зрения на то, что корпоративный университет является высшей стадией развития системы внутрифирменного обучения [3; 4], и основываясь на исследовании, центральные этапы которого представлены выше, выделим наиболее существенные признаки современного корпоративного университета:

- нацеленность на реализацию организационной стратегии;
- обеспечение непрерывного обучения персонала организации;
- прикладной характер обучения;
- активное использование электронного обучения;
- активное продвижение корпоративной культуры;
- развитие программ обучения, рассчитанных на внешних потребителей.

Выводы. Быстрый рост корпоративных университетов во всем мире вызван объективными обстоятельствами.

Каждая организация имеет свою специфику, проявляющуюся в особенностях применяемых технологий производства, организации процесса управления, нормах взаимоотношений между работниками и т.п.

Каждая организация постоянно находится в процессе изменений.

Небольшие организации (в силу ограниченности различного рода ресурсов) пытаются решить задачи адаптации персонала ко все более усложняющейся среде посредством слабо развитой системы внутрифирменного обучения.

Крупные организации стремятся создать собственный университет, демонстрируя, тем самым свои возможности в обучении персонала, способного адаптироваться к быстрым изменениям, и приносить результаты, необходимые бизнесу. Кроме того, это эффективный способ трансляции корпоративной культуры за пределы организации.

Литература

1. Дохолян С.В. *Экономический механизм управления бизнес-процессами промышленного предприятия: монография.* – Махачкала: Изд-во «Наука плюс», 2008. – 145с.
2. Епишкин И.А., Шеремет Н.М., Фролович А.И. *Сбалансированное управление затратами на персонал ОАО «РЖД» // Экономика железных дорог.* – 2017.- № 12. – С.70-80.
3. Карпенко Е.З. *Обучение как средство развития человеческого капитала организации // Вестник Академии.* - 2016.- № 3. – С. 89-93.
4. Карпенко Е.З. *Формирование отечественного человеческого капитала в условиях перехода к инновационной экономике: монография.* – М.:РУСАЙНС, 2015.- 174с.
5. Кербель Б. М., Попова И. Г., Федосов Н. И. *Корпоративные университеты в системе профессионального образования // Открытое образование.* - 2005. - № 3. - С. 50–56.
6. Козакова, Н.В. Попова, Н.Н. *Роль корпоративных университетов в развитии интеллектуального капитала российских инновационных компаний // Вестник СГТУ.* – 2006.- № 4. – С.112-120.
7. *Корпоративные университеты в российской и зарубежной практике.* – М.: Ассоциация менеджеров, 2002, 122 с.
8. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. *Экономика персонала: Учебник - М.:Альфа-Пресс, 2009, 24 с.*
9. Пахомова Е.В. *Корпоративные университеты в системе российского образования // Человек и образование.* -2006.- № 7. – С.59-64.
10. Полевая М.В. *Особенности обучения персонала на предприятиях индустрии туризма //Кадровик.* – 2010.- № 3-1.- С.67-75.
11. Соснова И.Ю. *Корпоративные университеты – современная форма конкуренции//Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Рязань: Рязанский государственный университет, 2014, 452с.*
12. Allen, M. (Ed.) (2002) 'What is a corporate university, and why should an organization have one?', *The*

Corporate University Handbook: Designing, Managing, and Growing a Successful Program, AMACOM, NY, pp.1–14.

13. Li, J. and Alagaraja, M. (2006) 'Emergence of corporate universities', Paper Presented at the Fifth Academy of Human Resource Development Asian Research Conference, December, Kuala Lumpur, Malaysia.

14. Prince, C. and Beaver, G. (2001) 'The rise and rise of corporate university: the emerging corporate learning agenda', *Int. J. Management Education*, Vol. 1, No. 3, pp.17–26.

15. Rademakers, M. (2001) 'Hoe strategisch is uw corporate university (How strategic is your corporate university)?', *Opleiding and Ontwikkeling*, Vol. 3, No. 4, pp.15–18.

16. Swanson, R.A. and Holton, E.F. (2009) *Foundations of human resource development*, 2nd ed., Berrett-Koehler, San Francisco.

17. Walton, J. (2005) 'Would the real corporate university please stand up?', *Journal of European Industrial Training*, Vol. 29, No. 1, pp.7–20.

18. Wang, G.G., Li, J., Qiao, X.J and Sun, J.Y. (2010) 'Understanding the Corporate University phenomenon: a human capital theory perspective', *Int. J. Human Resources Development and Management*, Vol. 10, No. 2, pp.182–204.

19. Wheeler, K. and Clegg, E. (2005) *The Corporate University Workbook: Launching the 21st Century Learning Organization*, Pfeiffer, San Francisco, 2005, 160 p.

20. Корпоративный университет МТС. URL: mtscu.ru/ (дата обращения я: 15.09.2018).

21. Корпоративный университет РЖД. URL: universitetrd.ru/kak-uchim/ (дата обращения: 10.09.2018).

22. Корпоративный университет Сбербанка. URL: [tps://sberbank-university.ru/about/university/](https://sberbank-university.ru/about/university/) (дата обращения: 12.09.2018).

23. *The Rise of Corporate Universities* URL: <https://www.adventureassoc.com/the-rise-of-corporate-universities/> (дата обращения: 10.09.2018).

References:

1. Dokholyan S.V. *The economic mechanism of business process management of an industrial enterprise: a monograph*. - Makhachkala: Nauka Plus Publishing House, 2008. - 145s.

2. Epishkin, I.A., Sheremet, N.M., Frolovich, A.I. *Balanced management of personnel costs of JSC "Russian Railways"* // *Economy of railways*. - 2017.- № 12. - P.70-80.

3. Karpenko E.Z. *Education as a means of development of human capital organization* // *Bulletin of the Academy*. - 2016.- № 3. - p. 89-93.

4. Karpenko E.Z. *Formation of domestic human capital in the transition to an innovative economy: a monograph*. - M.: RUSINS, 2015.- 174s.

5. Kerbel B. M., Popova I. G., Fedosov N. I. *Corporate universities in the system of professional education* // *Open Education*. - 2005. - № 3. - P. 50–56.

6. Kozakova, N.V. Popova, N.N. *The role of corporate universities in the development of the intellectual capital of Russian innovative companies* // *SSTU Bulletin*. - 2006.- № 4. - C.112-120.

7. *Corporate universities in Russian and foreign practice*. - M.: Association of Managers, 2002, 122 p.

8. Odegov Yu.G., Rudenko G.G. *Personnel Economics: Textbook* - M: Alfa Press, 2009, 24 p.

9. Pakhomova E.V. *Corporate universities in the Russian education system* // *Man and Education*. -2006.- № 7. - C.59-64.

10. Poleyaya M.V. *Features of personnel training in the tourism industry enterprises* // *Kadrovik*. - 2010.- № 3-1. - C.67-75.

11. Sosnova I.Yu. *Corporate universities - the modern form of competition* // *Pedagogy and psychology as a resource for the development of modern society*. Ryazan: Ryazan State University, 2014, 452p.

12. Allen, M. (Ed.) (2002), *International Business Handbook*, AMACOM, NY, pp.1–14.

13. Li, J. and Alagaraja, M. (2006), Kuala Lumpur, Malaysia.

14. Prince, C. and Beaver, G. (2001) *corporate The emerging corporate learning agenda* ', *Int. J. Management Education*, Vol. 1, No. 3, pp.17–26.

15. Rademakers, M. (2001) *strate Hoe strategisch is a corporate university (How strategic is your corporate university)?* ', *Opleiding and Ontwikkeling*, Vol. 3, No. 4, pp.15-18.

16. Swanson, R.A. and Holton, E.F. (2009) *Foundations of human resource development*, 2nd ed., Berrett-Koehler, San Francisco.

17. Walton, J. (2005) *please Would you like up?*, *Journal of European Industrial Training*, Vol. 29, No. 1, pp.7–20.

18. Wang, G.G., Li, J., Qiao, X.J and Sun, J.Y. (2010) 'Understanding the Corporate University Phenomenon: a human capital theory perspective', *Int. J. Human Resources Development and Management*, Vol. 10, No. 2, pp. 182-204.

19. Wheeler, K. and Clegg, E. (2005) *The Corporate University Workbook: The 21st Century Learning Organization*, Pfeiffer, San Francisco, 2005, 160 p.

20. MTS Corporate University. URL: mtscu.ru/ (I accessed date: 09/15/2018).

21. *Corporate University of Railways*. URL: universitetrd.ru/kak-uchim/ (appeal date: 10.09.2018).

22. *Sberbank Corporate University*. URL: [tps://sberbank-university.ru/about/university/](https://sberbank-university.ru/about/university/) (appeal date: 12.09.2018).

23. *The Rise of Corporate Universities* URL: <https://www.adventureassoc.com/the-rise-of-corporate-universities/> (appeal date: 10.09.2018).

УДК 332.1

ИВАНОВА-ШВЕЦ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

к. э. н., доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ
«Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова)»,
e-mail: ivanova_l_n@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Аннотация. Предмет работы. В статье рассматриваются проблемы формирования инновационной образовательной среды, которые ограничивают инновационную активность территорий. В современном обществе формирование инновационной образовательной среды является одним из важнейших факторов инновационного развития и экономической конкурентоспособности государства. **Методы исследования.** Теоретической и методологической основой исследования явились научные труды российских и зарубежных ученых в области инновационной экономики. К основным методам исследования можно отнести: анализ, графический, детализация, группировка, системный. Системный подход позволил выявить основные аспекты проблемы и определить характер связей между свойствами и характеристиками объекта. **Результаты.** В статье сгруппированы и проанализированы основные факторы, влияющие на формирование инновационной образовательной среды Федеральных округов России. **Область применения результатов.** Материалы статьи могут быть использованы на региональном уровне для развития эффективной инновационной образовательной среды в целях создания благоприятных условий для развития инновационного потенциала территорий. Также данная публикация будет полезна в научно-исследовательской работе по вопросам повышения инновационного развития территорий России. **Выводы.** Формирование и развитие инновационной образовательной среды связано с развитием человеческого капитала. Обладая синергическим эффектом, инновационная образовательная среда способна кардинально изменить инновационную систему территорий и округов, влияя на всех участников инновационного процесса.

Ключевые слова: инновационная среда, инновационная образовательная среда, условия, инновационное развитие федеральных округов.

IVANOVA-SHVETS LYUDMILA NIKOLAYEVNA

к. э. н., доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ
«Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова (РЕУ им. Г. В. Плеханова)»,
e-mail: ivanova_l_n@mail.ru

FORMING AN INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: A TERRITORIAL ASPECT

Abstract. The manuscript discusses the problems of forming an innovative educational environment that limit the innovative activity of territories. In a modern society a formation of an innovative educational environment is one of the most important factors of innovative development and an economic competitiveness of a state. **The theoretical** and methodological foundation of the study were the scientific works of Russian and foreign scientists in the area of innovative economics. The main methods used in the study include the following: analysis, graphical, detail, grouping, systemic methods. **The systemic** approach allowed to determine the main aspects of the problem, as well as the character of connections between the properties

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00986а «Исследование институциональных условий и организационно-экономических механизмов преодоления инновационного торможения на региональном и муниципальном уровнях» (2018–2020 годы).

and characteristics of the object. In this manuscript we have grouped and analyzed the main factors impacting the formation of the innovative educational environment of the Federal Districts of Russia. The materials of the manuscript may be used at the regional level for the development of an effective innovative educational environment in order to create favorable conditions for the development of an innovative potential of territories. Also, this publication may be used in a scientific and research work on the issues of improving the innovative development of territories of Russia. The formation and development of the innovative educational environment is connected with the development of human capital. Having a synergistic effect, the innovative educational environment is capable to dramatically change the innovative system of territories and districts impacting all of the participants of the innovative process.

Keywords: *the innovative environment, innovative educational environment, conditions, innovative development of federal districts.*

Введение. В современном обществе формирование инновационной образовательной среды является одним из важнейших факторов инновационного развития и экономической конкурентоспособности государства [3].

Термин «инновационная среда» используется с 80-х годов для «анализа системных условий, которые могут быть созданы страной для развития новых идей, продуктов, организации новых производств и развития новых рынков» [9, 21].

Характер условий, сопровождающий инновационный процесс в разных условиях, позволяет выделить такие структурные компоненты: технологическую, производственную, социальную, образовательную и научную среду деятельности [8].

Инновационная среда федеральных округов и регионов формируется под влиянием многих факторов, которые отражают особенности функционирования и сочетания различных параметров, и является отражением основных приоритетов развития, инновационных ориентиров, достигнутого уровня научно-технического и промышленного потенциала, кадрового и научного потенциала [1, 10]. Формирование инновационной образовательной среды именно на территориальном уровне является оптимальной с точки зрения организации и оптимизации взаимодействия регионов, находящихся в пределах одной территории и эффективной реализации экономических и управленческих задач, стоящих перед государством [11, 13, 14].

Методы исследования. Инновационная образовательная среда формируется прежде всего в учебных заведениях всех уровней и обеспечивает формирование инновационных компетенций, получение, распространение и внедрение инноваций, способствует интеграции образования, науки и предпринимательства [12, 18].

Учитывая, что основная доля инноваций связана в первую очередь с высшей ступенью образования и системой развития компетенций в рамках переобучения и повышения квалификации, в данном исследовании будут затронуты только эти направления.

В настоящее время в России функционирует 10 федеральных университетов. Главная цель создания федеральных университетов, согласно Концепции Министерства образования и науки, – развитие системы высшего профессионального образования на основе оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей образовательных учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов [13, 15].

Во всех федеральных округах университеты – основные центры по реализации на практике федерально-региональной инновационной политики за счет формирования и развития конкурентоспособного человеческого капитала на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок по генерации, хранению и распространению новых знаний, формированию новой инновационной культуры [5]. По мнению Шишковой Т. Е., федеральные университеты «призваны обеспечивать развитие культурных и научно-методических центров непрерывного образования, способствующих повышению потенциала научных школ, созданию наукоемких производств, разработке и внедрению инновационных проектов» [16].

Помимо федеральных университетов, в стране появились опорные вузы, созданные в регионах на основе объединения существующих высших учебных заведений. Эти учебные заведения ориентированы на поддержку развития субъектов РФ в целях обеспечения региональных рынков труда высококвалифицированными специалистами, а также для решения задач, стоящих перед региональной экономикой, и для реализации образовательных и инновационных проектов посредством интеграции образования, науки и бизнеса [13, 15]. Основные факторы формирования инновационной образовательной среды на территориальном уровне выделены в таблице 1.

Таблица 1

Основные факторы формирования инновационной образовательной среды территорий

Факторы	Содержание факторов
Качество подготовки специалистов	<ul style="list-style-type: none"> ● качества содержания образования; ● наличие современных адаптированных программ по актуальным направлениям территориального развития; ● качества преподавания; ● использование современных информационных технологий; ● формирование личности с глубокой интеллектуальной, профессиональной и коммуникативной компетентностью; ● мобильность обучающихся.
Интеграция науки, образования и бизнеса в инновационном развитии территориальных образований	<ul style="list-style-type: none"> ● поддержка инноваций органами территориального и регионального управлений; ● привлечение бизнеса для реализации образовательных программ в образовательных учреждениях за счет разработки совместных проектов, стажировок; ● предоставление возможности научным коллективам апробации научных открытий в сфере бизнеса; ● привлечение инвестиций в научные разработки и исследования со стороны территориальных органов власти и бизнеса; ● создание благоприятного климата взаимодействия между наукой – образованием и бизнесом при содействии территориальных органов власти; ● разработка совместных программ повышения квалификации, переподготовки образовательных организаций и бизнеса при поддержке территориальных органов управления.

Качество подготовки специалистов инновационного типа зависит от многих факторов: качества содержания образования, включая обучение по современным адаптированным программам, качества преподавания, использования современных технологий, формирования личности с глубокой интеллектуальной, профессиональной и коммуникативной компетентностью, мобильности участников инновационной образовательной среды.

Формирование инновационной образовательной среды связано прежде всего с подготовкой специалистов, обладающих инновационным потенциалом. По данным официальной статистики, можно констатировать, что за период с 2010 по 2017 год во всех федеральных округах неуклонно сокращалась численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на 10 000 человек населения (таблица 2). Данные свидетельствуют о неблагоприятной тенденции с точки зрения снижения не общей численности студентов, а именно по отношению к общей численности населения федеральных округов [11, 13, 14].

Для подготовки конкурентоспособных специалистов важно и качество образования, которое зависит от качества содержания образования и от обеспечения качества образовательных технологий. Качество образования включает много параметров, но одно из глав-

ных – соответствие образовательным стандартам и образовательным программам. А результаты подтверждаются процедурой аккредитации высших учебных заведений. Обеспечение качества образовательных технологий связано с использованием в том числе и информационных технологий. Один из показателей, который можно определить по данным официальной статистики, – число персональных компьютеров с выходом в Интернет, используемых в учебных целях. Но за период с 2010 по 2016 год ситуация с обеспечением высших учебных заведений компьютерами не только серьезно не улучшилась, но и в некоторых федеральных округах ухудшилась (таблица 3) [11, 13, 14].

Таблица 2

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на 10 000 человек населения по федеральным округам за период 2010–2016 годов (на начало года, чел.)

Федеральные округа	Годы		
	2010/2011	2013/2014	2016/2017
Центральный федеральный округ	597	450	347
Северо-Западный федеральный округ	530	408	310
Южный федеральный округ	427	352	264
Северо-Кавказский федеральный округ	396	327	235
Приволжский федеральный округ	464	376	297
Уральский федеральный округ	470	372	266
Сибирский федеральный округ	456	380	298
Дальневосточный федеральный округ	473	363	262

Таблица 3

Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, имеющих доступ в Интернет, в расчете на 100 студентов по федеральным округам за период 2010–2016 годов (шт.)

Федеральные округа	Годы		
	2010	2014	2016
Центральный федеральный округ	14	20	22
Северо-Западный федеральный округ	15	22	27
Южный федеральный округ	13	18	16
Северо-Кавказский федеральный округ	10	18	16
Приволжский федеральный округ	13	19	19
Уральский федеральный округ	15	24	23
Сибирский федеральный округ	16	21	24
Дальневосточный федеральный округ	14	21	29

А это сейчас один из важных факторов качества современного образования и подготовки специалистов, которые смогут реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности, используя инновационные подходы.

Для повышения уровня инновационной активности необходимо, с одной стороны, делать упор на компетентном подходе подготовки специалистов для инновационной экономики, с другой стороны, разрабатывать конкретные требования и стандарты знаний, умений и навыков, поскольку все участники инновационной образовательной среды должны обладать высокой мобильностью и участвовать в совместных программах и проектах [19,

20].

Проникновение и развитие современных информационных технологий позволяет формировать единую образовательную среду без границ, где существует доступность информации, мобильность обмена открытиями, возможность разработки совместных проектов. Обеспечение доступности, актуальности образования, соответствие его условиям внешней среды и сокращение затрат возможно только при внедрении в учебный процесс информационных технологий, использовании инструментов электронного обучения.

Формирование личности с глубокой интеллектуальной, профессиональной и коммуникативной компетентностью, взаимодействие в условиях инновационной образовательной среды может быть эффективным только в том случае, если все участники будут обладать высоким уровнем социальной зрелости, отличными коммуникативными навыками, быть высокопрофессиональными в своей среде. Такими качествами должны обладать все участники инновационной образовательной среды: преподаватели, учащиеся, работники. В последнее время, по результатам многочисленных исследований, происходят изменения в поведении личности. Важно, чтобы были разработаны определенные стандарты в поведении всех участников образовательного пространства [5, 6].

Мобильность студентов, или академическая мобильность – базовое положение Болонского процесса, применяемое к студентам, преподавателям, исследователям. Применительно к студентам «мобильность» означает возможность получения высшего образования путем последовательного прохождения частей программы обучения в вузах двух и более стран с зачетом (признанием) усвоенного при этом материала и получения диплома одного или нескольких таких учебных заведений. Применительно к преподавателям и исследователям «мобильность» означает возможность работы последовательно в учебных заведениях различных стран [6]. В рамках территориальных образований можно активно развивать мобильность для реализации совместных исследовательских проектов, проводить совместные научные исследования и мероприятия.

Формирование инновационной образовательной среды невозможно без участия бизнес-сообществ, так как потребителем высшего образования выступает не только государство, которое заинтересовано в подготовке конкурентоспособных специалистов, но и организации, в которых реализуются инновационные проекты и создаются инновации [2, 4].

Достижения мировых научно-технологических лидеров в большинстве определяются эффективной интеграцией науки, образования и бизнеса, выступающей действенным инструментом устойчивого развития и конкурентоспособности этих стран в условиях глобализации и становления экономики, основанной на знаниях [7]. Не только на государственном, но и на территориальном и региональном уровнях необходима более четкая и последовательная политика поддержки инноваций, а также необходимо предпринимать меры для привлечения бизнеса в сферу науки и образования за счет разработки совместных проектов, стажировок, апробации научных открытий.

Результаты. Таким образом, к основным факторам, влияющим на формирование инновационной образовательной среды федеральных округов России, можно отнести: качество подготовки специалистов и интеграцию науки, образования и бизнеса в инновационном развитии территориальных образований. Они являются ключевыми для формирования и развития инновационной образовательной среды территориальных образований.

Выводы. Формирование и развитие инновационной образовательной среды связано с развитием человеческого капитала. Обладая синергическим эффектом, инновационная образовательная среда способна кардинально изменить инновационную систему территорий и округов, влияя на всех участников инновационного процесса.

Литература

1. Алиев М. Б. *Инновационная экономика региона как система взаимодействия образование – наука – производство*// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 3. – С. 44–52.
2. Вахрушев Д. С. *Инновационная среда как значимый фактор формирования инновационной экономики: институциональный подход* // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 1. – С. 5–8.
3. Гретченко А. А., Манахов С. В. *Формирование национальной инновационной системы: методоло-*

- гия и механизмы: монография / А. А. Гретченко, С. В. Манахов. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2012. – 208 с.
4. Дегтярев А. К., Воденко К. В. Вуз как социально-экономическая система инновационного типа // Гуматирей юга России. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 109–121.
5. Иванова А. И. Инновационная образовательная среда как основа развития человеческого капитала. Материалы V Международной научно-практической конференции «Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений». – Саратов. – 2014. – С. 94–95.
6. Иванова-Швец Л. Н. Проблемы студенческой мобильности // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. Материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 21 мая 2010 года). – М.: Изд-во МЭСИ, 2010.
7. Ковалев В. А. Развитие институтов инновационной экономики, управления и образования: Коллективная монография / Под науч. ред. А. Н. Романова, Ю. А. Северова. – М.: Изд-во ВЗФЭИ. – 2009.
8. Никитская Е. Ф. Развитие инновационного потенциала России: региональный аспект: монография / Е. Ф. Никитская. – Ярославль: ООО Аверс Плюс. – 2012. – 192 с.
9. Подмолодина И. М., Воронин В. П., Куницын Е. Ю. Инновационная среда: факторы и механизмы формирования: монография / И. М. Подмолодина, Е. Ю. Воронин, В. П. Куницын. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. – 2011. – 176 с.
10. Моисеев В. Б., Найденова Л. И., Вострокнутов Е. В. Научно-образовательная среда – основа инновационного развития региона // Интеграция образования. – 2015. – Т.18. – № 3. – С. 8–14.
11. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Райхлина А. В. Формирование инновационной среды региона как важнейшее условие эффективной инновационной деятельности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 9. – № 4 (2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/38EVN417.pdf> (дата обращения: 20.09.2018), свободный. – Загл. с экрана.
13. Статистика науки и образования. Выпуск 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Инф.-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. – 92 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.csr.ru/archive/stat_2017_inno/innovation_2017.pdf (дата обращения: 20.09.2018), свободный. – Загл. с экрана.
14. Статистический сборник «Регионы России, социально-экономические показатели». – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
15. Стратегия инновационных процессов в сфере науки и образования. Федеральный образовательный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://institutiones.com>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Шишкова Т. Е. Сущностная основа понятия «инновационная среда»: ее основные составляющие и направления развития // Инноцентр. – 2014. – № 2(3). – С. 83–88.
17. Шалаев И. А. Теоретические основы и особенности формирования инновационной среды региональной экономической системы // Вестник ОрелГИЕТ. – 2013. – № 4(26). – С. 112–118.
18. Эркенова А. В., Урусова З. М. Современные подходы к определению сущности инновационной образовательной среды вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54–6. – С. 233–241.
19. Camagni R. Introduction: from the local «milieu» to innovation through cooperation networks // In: Camagni R. Innovation Networks: spatial perspectives. London: Bedhaven Press, 1991. P. 1–9.
20. Cooke P., Morgan K. The Network Paradigm: New Departures in Corporate and Regional Development // Society and Space. 1993. V. 11.
21. P. A. Gloor. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks. New York: Oxford University Press, 2006.

References:

1. Aliev M. B. Innovative economy of the region as a system of education-science interaction – manufacturing// Regional problems of transformation of the economy. 2017. No. 3. P. 44–52.
2. Cook P., Morgan K. Network paradigm: new deviations in corporate and regional development // Society and space. 1993. V. 11.
3. Degtyarev A. K., Vodenka V. the University as a socio-economic system of innovation type// Humairi of the South of Russia. 2018. Vol. 7. No. 2. P. 109–121.
4. Erkenova A. V., Urusova Z. M. Modern approaches to the definition of the essence of the innovative educational environment of the University // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 54–6. P. 233–241.
5. Glur A. P. Swarm creativity: competitive advantage through collaborative innovation networks. New York: Oxford University Press, 2006.
6. Gritchenko A. A., Manah V. Formation of the national innovation system: methodology and mechanisms: monograph, S. V. Manakhov, Moscow state University of Economics. G. V. Plekhanov. 2012. 208 p.
7. In Kovalev A. The development of institutions, innovation economy, management and education: the Collective monograph / Under scientific. Edited by A. N. Romanov, Y. A. Severov. M.: publishing house of VZFEI. 2009.
8. Ivanova I. Innovative educational environment as a basis for the development of human capital. Materials V International scientific and practical conference «Society in the era of change: the formation of new socio-economic relations». Saratov. 2014. P. 94–95.

9. Ivanova-Shvets L. N. *Problems of student mobility // Management model for knowledge-based economy. Materials of the second scientific-practical International conference (Moscow, may 21, 2010). M.: publishing house MESI 2010.*
10. Kamanyi R. *Introduction: from local «environment» to innovation through cooperation networks // in: Kamanyi R. innovation networks: spatial perspectives. London: Bedhaven Press, 1991. P. 1–9.*
11. Moiseev V. B., Naydenov L. I., Vostroknutov E. V. *Scientific-educational environment – the basis of innovative development of the region // Integration of education. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 8–14.*
12. Nikitskaya E. F. *Development of innovative potential of Russia: regional aspect: monograph // E. F. Nikita. Yaroslavl: AVERS, OOO Plus. 2012. 192 p.*
13. *Official website of Rosstat. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru>, free. Heading from the screen.*
14. Podmolodina I. M., Voronin V. P., Kunitsyn E. Y. *Innovative environment: factors and mechanisms of formation: monograph / I. M. Podmolodina, E. Y. Voronin, V. P. Kunitsyn. Voronezh: Voronezh. CSTI branch FGBU «REA» Minenergo of Russia-2011. 176 p.*
15. Shalaev I. A. *Theoretical basis and features of the formation of the innovative environment of the regional economic system. 2013. No. 4 (26). P. 112–118.*
16. Shishkova I. E. *The essential Foundation of the concept «innovative environment»: its main components and directions of development // Innocenter. 2014. No. 2 (3). P. 83–88.*
17. *Statistical collection Regions of Russia, socio-economic indicators –2017. [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf, free. Heading from the screen.*
18. *Statistics of science and education, Issue 4. Innovative activity in the Russian Federation. INF.-stat. mate. M.: Sri frcec, 2017. 92 p. [An electronic resource]. Access mode: http://www.csrs.ru/archive/stat_2017_inno/innovation_2017.pdf (date accessed: 20.09.2018), free. Heading from the screen.*
19. *Strategy of innovation processes in science and education. Federal educational portal. [An electronic resource]. Access mode: <http://institutiones.com>, free. Heading from the screen.*
20. *The Formation of the innovation environment in the region as the most important condition for effective innovation / Internet journal «SCIENCE». Vol. 9. No. 4 (2017). [An electronic resource]. Access mode: <http://naukovedenie.ru/PDF/38EVN417.pdf> (date accessed: 20.09.2018), free. Heading from the screen.*
21. Vakhrushev D. S. *Innovative environment as a significant factor in the formation of innovative economy: institutional approach // Scientific journal of ITMO. Series «Economics and environmental management». 2015. No. 1. P. 5–8.*

УДК: 338.46

САГИДОВ АХМЕД КАЗБЕКОВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov@bk.ru

МАГОМЕДОВА ЭЛЬМИРА АЛИБЕКОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: elmira61magomedova@yandex.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СКФО¹

Аннотация. Цель работы. В статье проведена комплексная оценка основных показателей развития социальной сферы регионов СКФО, характеризующихся отставанием от среднероссийских значений и внутренними макрорегиональными диспропорциями в развитии в зависимости от субъектов округа. Определена степень корреляции данных показателей с качеством жизни населения регионов СКФО. **Методология исследования.** Исследование базировалось на системном, диалектическом, абстрактно-логическом, экономико-статистическом, синергетическом подходах и методах. **Результаты.** Рассмотрены основные индикаторы, определяющие качество жизни населения регионов СКФО и определены позиции регионов по уровню показателя качества жизни населения. Проанализированы основные показатели социальной сферы регионов СКФО, свидетельствующие об отставании от среднероссийских значений по всем ключевым параметрам регионального социального развития. Проведена оценка влияния уровня развития социальной сферы региона на показатель качества жизни населения, выявившая высокую степень корреляции данных показателей. **Область применения результатов.** Выводы и предложения, полученные в ходе научного исследования, имеют практическое значение и могут быть использованы при разработке государственных программ развития социальной сферы регионов СКФО, а также для корректировки основных направлений региональной социальной политики. **Выводы.** Анализ ключевых параметров развития социальной сферы регионов СКФО выявил наличие ряда серьезных и острых проблем, отражающихся на уровне доступности и качестве оказываемых социальных услуг. Проведенная оценка показателей, отражающих качество жизни населения, также свидетельствует о неблагоприятной ситуации в большинстве субъектов СКФО. Таким образом, можно сделать объективный вывод о значительной степени взаимовлияния данных показателей.

Ключевые слова: социальная сфера, регион, человеческий капитал, качество жизни, уровень жизни населения, индекс человеческого развития, здравоохранение, образование.

SAGIDOV AHMED KAZBEKOVICH

PhD Econ., research associate of FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: sagidov@bk.ru

MAGOMEDOVA ELMIRA ALIBEKOVNA

PhD Econ., associate professor "Public and municipal administration"
FGBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: elmira61magomedova@yandex.ru

THE ROLE OF THE SOCIAL SPHERE IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF REGIONS OF THE NCFD

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00357-ОГН

Abstract. *In this manuscript a complex evaluation has been completed to analyze the main indicators of development of the social sphere of the NCFD regions characterized by a lag from the average Russian index values and by internal macroregional disproportions in the development depending on the entities of the district. We have determined the degree of correlation of these indicators with the quality of life of the population from the NCFD regions. The study was based on a systemic, dialectical, abstract-logical, economic-statistical, synergistic approaches and methods. We have discussed the main indicators determining the quality of life of the population of the regions of the NCFD, and we have determined the positions of regions based on the level of the indicator of the quality of life of the population. We have analyzed the main indicators of the social sphere of the NCFD regions bearing evidence of the lag from average Russian index values on all key parameters of the regional social development. We have evaluated the impact of the level of development of the social sphere of the region on the indicator of the quality of life of the population showing a high degree of correlation of these indicators. **The conclusions** and suggestions obtained in the process of the scientific study have a practical importance and may be used when developing governmental programs of development of the social sphere of the regions of the NCFD, as well as to correct the main areas of focus of the regional social policy.*

Keywords: *the social sphere, a region, human capital, the quality of life, the standard of living of the population, an index of human development, healthcare, education.*

Введение. Наша страна в последние годы активно позиционирует себя как социальное государство, деятельность органов власти которого направлена, главным образом, на улучшение благосостояния граждан и качества жизни, решение проблем демографии, образования, здравоохранения [1, с. 99]. В связи с этим проблемы достижения высокого уровня и качества жизни населения находятся под пристальным вниманием органов власти всех уровней. Именно его характеристики являются важнейшим фактором в создании конкурентных преимуществ территории, обеспечении ее лидерских позиций.

Методы исследования. Качество и уровень жизни населения являются основными показателями социально-экономического благополучия региона [9, с. 121]. Качество жизни населения является обобщающей характеристикой социально-экономического развития региона и предполагает комплексную оценку условий человеческого благополучия, качества удовлетворения материальных и духовных потребностей населения [2, с. 75]. Интегральным показателем качества и уровня жизни в настоящее время называют индекс человеческого развития (ИЧР) [8, с. 36], являющийся одним из наиболее универсальных показателей для сравнения стран между собой и позволяющим рассмотреть разницу в уровне и качестве жизни и развития человеческого капитала [10].

При подсчете индекса человеческого развития учитываются три составляющие: ожидаемая продолжительность жизни, валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный по ППС, и показатели образования [19]. Из этих трех составляющих была выведена формула, необходимая для подсчета индекса [6, с. 238].

Большинство субъектов СКФО относятся к группе отстающих регионов по уровню ИЧР. Так среднероссийский показатель ИЧР в 2015 году составил 0,875, в среднем по СКФО – 0,825 [7, с. 279]. Лучший показатель среди регионов СКФО по ИЧР в 2015 году был у Республики Северная Осетия-Алания – 0,838, по этому показателю республика делила 59-60 места с Республикой Марий Эл [7, с. 278]. Хуже всего дела с ИЧР обстоят в Чеченской Республике, которая с показателем 0,797 заняла 82 место стране среди всех регионов России [7, с. 279]. Рейтинг регионов СКФО по индексу человеческого развития в 2014-2015 годах представлен на рисунке 1.

Среди различных аналитических изданий, оценивающих качество жизни населения, особый интерес вызывает рейтинг регионов России по качеству жизни, проводимый агентством «РИА Рейтинг». Данный рейтинг построен на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в социальной сфере, позволяет оценить межрегиональные различия в

данной сфере. Почти все регионы СКФО, за исключением Ставропольского края, занимают в рейтинге места ниже шестидесятого. Согласно данному рейтингу, самый низкий показатель качества жизни наблюдается в Республике Ингушетия – 19,53 балла и предпоследнее место в стране [12, с. 22]. Республика Дагестан в 2017 году в данном рейтинге заняла 4 место в округе и 73 в РФ (рис. 2).

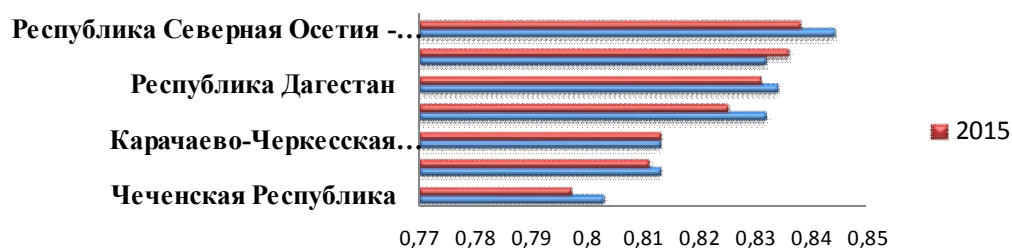

Рис. 1. Рейтинг регионов СКФО по индексу человеческого развития в 2014-2015 гг. [7]

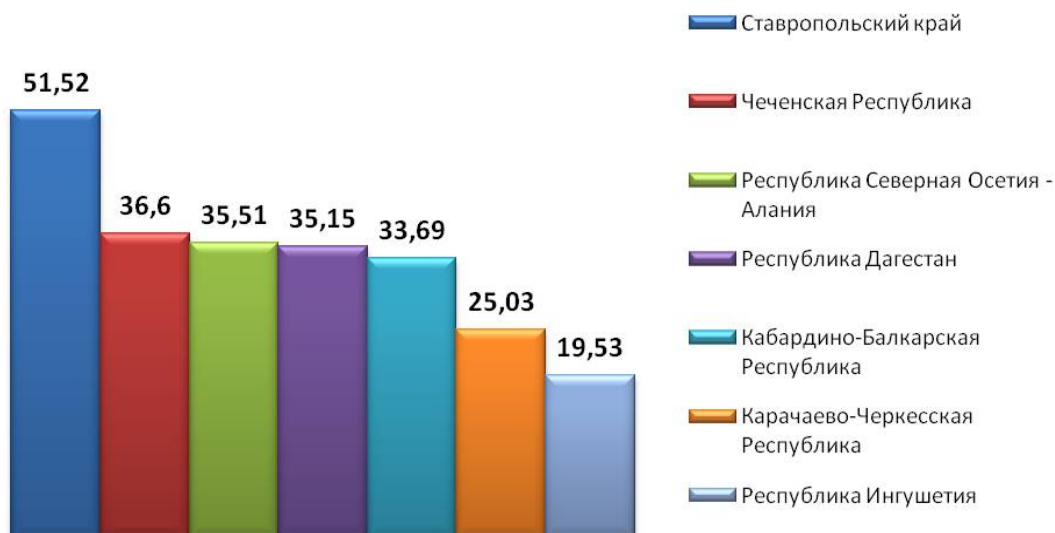

Рис. 2. Рейтинг регионов СКФО по качеству жизни населения в 2017 г. [12, с. 21-22]

Состояние социальной сферы региона оказывает огромное влияние на формирование параметров качества жизни населения [4, с. 110]. Это связано с тем, что непосредственным потребителем услуг отраслей социальной сферы является население [18]. Для отраслей, образующих социальную сферу, характерно наличие ярко выраженных внешних эффектов от потребления предоставляемых ими услуг теми, кому они непосредственно адресованы [17, с. 45].

Социальная сфера регионов СКФО характеризуется наличием ряда проблем, решение которых требует значительных усилий и финансовых вложений [14, с. 71]. В первую очередь, это вопросы обеспечения населения регионов СКФО качественным жильем, медицинскими и образовательными услугами, повышения качества услуг жилищно-коммунального хозяйства и т.д. Среди основных проблем социальной сферы округа можно выделить следующие:

- низкий уровень оказания медицинской помощи и дефицит услуг здравоохранения;
- низкий уровень развития образовательного комплекса;
- кадровый дефицит специалистов технического профиля;
- низкий уровень жилищного обеспечения.

Здравоохранение регионов СКФО, как и социальная сфера в целом, характеризуется отставанием по многим ключевым показателям от среднероссийских показателей, обуслов-

ленным недостаточным ресурсным и финансовым обеспечением отрасли на фоне быстро-растущих потребностей населения округа в медицинской помощи [3, с. 641].

Во всех субъектах СКФО отмечается нехватка больших и амбулаторно-поликлинических учреждений, а также врачей и среднего медицинского персонала. В большинстве регионов округа все еще сохраняется высокий уровень дефицита одного из наиболее востребованных современных видов медицинской помощи – высокотехнологичной медицинской помощи [15, с. 37].

Обеспеченность врачами в СКФО ниже, чем в среднем по РФ. В 2016 году значение этого показателя в СКФО составило 40,7 человек на 10 тысяч населения, в то время как по РФ – 46,4 человек на 10 тысяч населения, и по этому показателю СКФО занимает последнее место среди всех федеральных округов [11, с. 449]. Республика Дагестан с показателем обеспеченности врачами 37,6 человек на 10 тысяч населения расположилась на 73-м месте в России [11, с. 449]. Обеспеченность средним медицинским персоналом в СКФО также ниже, чем в среднем по России. В 2016 году значение этого показателя составило 92,1 человек на 10 тысяч населения, а соответствующая цифра по стране в целом равна 104,8 человек на 10 тысяч населения (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели здравоохранения в 2016 году [11]

Показатель	Российская Федерация	СКФО	Республика Дагестан	Место в РФ
Численность врачей на 10 000 человек населения	46,4	40,7	37,6	73
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	104,8	92,1	86,1	80
Число больничных коек на 10 000 человек населения	81,6	72,0	67,1	79
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену на 10 000 человек населения	266,6	178,4	119,4	85

Показатель обеспеченности койками в СКФО также находится на низком уровне и составляет 72 койки на 10 000 человек населения, в то время как среднероссийское значение равно 81,6 койки. СКФО по этому показателю округ занимает последнее место среди федеральных округов. Низкий уровень обеспеченности населения стационарными койками наблюдается и в Республике Дагестан 67,1 коек на 10 000 человек населения, это 79 место в стране [11, с. 443].

Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 человек населения в СКФО в 2016 году составила 178,4 посещений в смену, в то время как в среднем по РФ – 266,6 посещений в смену. Самый низкий показатель мощности амбулаторно-поликлинических учреждений в стране отмечен в нашей республике – 119,4 посещений в смену [11, с. 447].

В числе наиболее актуальных проблем системы образования регионов СКФО можно выделить следующие:

- низкий уровень обеспеченности дошкольными образовательными учреждениями;
- дефицит учреждений среднего образования;
- высокий удельный вес обучающихся во вторую и третью смену;
- дефицит кадров рабочих профессий, квалифицированных рабочих и служащих [13, с. 167].

По обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях СКФО занимает последнее место среди прочих округов Российской Федерации. Охват детей дошкольными учреждениями в 2016 году составил 45,1 % от численности детей соответствующего возраста, что значительно ниже аналогичного показателя в среднем по России. В Республике Дагестан данный показатель составляет всего 30,7 %, это предпоследнее место в стране [11,

с. 346]. При этом нагрузка на дошкольные учреждения с каждым годом возрастает. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в детских садах в 2016 году в СКФО составила 392 мест на 1 000 детей, в то время как среднероссийский показатель составляет 635 мест [11, с. 346]. В Дагестане ситуация еще хуже и обеспеченность местами составляет 259 мест на 1 000 детей, это также 84-е место в России (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели развития образования в 2016 году [11]

Показатель	Российская Федерация	СКФО	Республика Дагестан	Место в РФ
Охват детей дошкольным образованием (в % от численности детей соответствующего возраста)	66,5	45,1	30,7	84
Обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных учреждениях (количество мест на 1 000 детей)	635	392	259	84
Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены в общеобразовательных школах (в % от общей численности обучающихся)	12,8	24,3	28,4	81
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих на 10 000 населения (человек)	38	30	25	78
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 населения (человек)	146	134	115	76
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 населения (человек)	300	235	204	59

Еще одним важным показателем, характеризующим обеспеченность учреждений среднего образования, является удельный вес учащихся, обучающихся во вторую и третью смену. По этому показателю СКФО также находится на последнем месте среди всех федеральных округов. Так, данное значение в 2016 году в СКФО составило 24,3 % при среднероссийском 12,8 %. По Республике Дагестан этот показатель еще выше и составляет 28,4 % - 81-е место в РФ [11, с. 368]. Вместе с тем, в результате предпринимаемых государством в последние годы усилий удалось переломить ситуацию и за счет ввода в действие новых общеобразовательных учреждений, улучшить положение дел с обеспеченностью местами в средних школах субъектов СКФО. Активная работа в данном направлении в округе продолжается.

Еще одной негативной тенденцией в СКФО является сокращение объемов подготовки квалифицированных рабочих. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих в округе в целом составила 30 человек на 10 000 населения, при среднероссийском значении – 38 человек [11, с. 379]. Схожая ситуация в регионах округа наблюдается и с подготовкой специалистов среднего звена. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки данного уровня образования, в СКФО ниже, чем в среднем по России [11, с. 410].

Сокращается в СКФО и количество студентов ВУЗов на 10 000 населения. Так, в среднем по России этот показатель в 2016 году составил 300 человек, в СКФО уже 235 [11, с. 433].

Важнейшей задачей в сфере образования регионов СКФО является качественная подготовка специалистов, необходимых для обеспечения экономического роста [5, с. 45]. Проблемы с квалификацией кадров существуют практически во всех отраслях экономики, что требует от системы не только усовершенствования программ подготовки, но и переподготовки кадров с учетом требований развивающейся экономики и современных стандартов [16, с. 86].

Результаты. Основные показатели развития социальной сферы регионов СКФО демон-

стрируют наличие серьезных проблем в отрасли. По важнейшим индикаторам развития социальной сферы, характеризующим современное состояние здравоохранения, образования, СКФО значительно отстает от среднероссийских значений и показатели большинства регионов округа одни из худших в стране. Оценка ИЧР по регионам СКФО и рейтинг регионов СКФО по качеству жизни населения свидетельствуют о низких значениях данного показателя в СКФО. Практически все регионы СКФО характеризуются низким уровнем ИЧР и соответствующим рейтингом качества жизни населения кроме Ставропольского края, где данный показатель находится на достаточно высоком уровне.

Анализ объективных показателей развития социальной сферы регионов СКФО и оценка состояния показателей качества жизни населения свидетельствуют о взаимосвязи категорий социальная сфера и качество жизни населения. Уровень развития социальной сферы и процессы, происходящие в ней, непосредственным образом отражаются на состоянии показателя качества жизни населения [20].

Выводы. Современное состояние социальной сферы регионов СКФО характеризуется отставанием по многим показателям развития, что неблагоприятным образом отражается на качестве жизни населения. Интегральные показатели качества жизни субъектов СКФО практически полностью соответствуют количественным и качественным характеристикам развития социальной сферы регионов. Существует ряд серьезных проблем в здравоохранении, образовании, жилищной сфере и остальных отраслях региональной социальной сферы.

Литература

1. Абдулмананов П.Г. Влияние миграции на демографическое развитие скфо и подходы к ее регулированию в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2018. – № 6. – С. 98-106.
2. Абдулмананов П.Г., Хаджалова Х.М. Концептуальные основы и программные мероприятия повышения качества жизни населения в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2011. – № 3. – С. 73-78.
3. Ахмедуев А.Ш., Абдулаева З.З. Ключевые проблемы модернизации и развития здравоохранения в регионах России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Отв. ред. В.И. Герасимов. 2018. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). – С. 640-643.
4. Гичиев Н.С., Закариева М.Н., Хаджалова Х.М., Сагидов А.К. Человеческий капитал, инвестиции и экономический рост: региональное измерение // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений». Даггосуниверситет. – Махачкала. – 2016. – С. 109-112.
5. Гимбатов Ш.М. Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2011. – № 4. – С. 44-49.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с.
8. Институциональные индикаторы качества жизни. Монография / Под научной редакцией Б.И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 136 с.
9. Качество жизни: проблемы и перспективы XXI века. Научная монография / Под общей и научной редакцией Г.В. Астратовой. – Екатеринбург: Изд-во ГК «Стратегия позитива», 2013.- 532 с.
10. Официальный сайт в сети Программы развития ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en>.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
12. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017 / ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг», 2018.
13. Сагидов А.К. Мониторинг современного состояния системы образования регионов СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2015. – № 12. – С. 166-171.
14. Сагидов А.К. Совершенствование системы управления социальной инфраструктурой регионов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2017. – № 1. – С. 68-74.
15. Сагидов А.К. Хаджалова Х.М. Оценка современного состояния и перспективы развития системы

- здравоохранения региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2017. – № 11. – С. 33-42.
16. Сагидов А.К. Хаджалова Х.М. Управление человеческим капиталом в направлении социально-экономического развития регионов СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – Махачкала: НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». – 2017. – № 12. – С. 83-92.
17. Хаджалова Х.М., Курбанова У.А.-И. Социальная политика государства в повышении качества жизни населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа // *Вопросы экономики и права*. – 2013. – № 65. – С. 43-49.
18. Andrews F.M., Withey S.B. *Social indicators of well-being: Americans perceptions of life quality*. – N. Y.: Plenum Press, 1976. – 455 p.
19. *Reference Guide to UN Country Teams*. United Nations Development Group. February 2016.
20. Andrews P.M. *Research on the quality of life*. – The University of Michigan, 1986. – 355 p.

References:

1. Abdulmanapov P.G. *The impact of migration on the demographic development of the SFP and approaches to its regulation in modern conditions // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2018. – № 6. – P. 98-106.
2. Abdulmanapov P.G., Khadzhalova Kh.M. *Conceptual Foundations and Program Measures for Improving the Quality of Life of the Population in the Republic of Dagestan // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2011. – № 3. – P. 73-78.
3. Akhmeduev A.Sh., Abdulaeva Z.Z. *Key problems of modernization and development of health care in the regions of Russia // Russia: trends and development prospects. Yearbook Ed. ed. IN AND. Gerasimov. 2018. Publisher: Institute for Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)*. – P. 640-643.
4. Gichiev N.S., Zakariyev M.N., Khadzhalova Kh.M., Sagidov A.K. *Human capital, investment and economic growth: a regional dimension // Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the 85th anniversary of the formation of Dagestan State University «Actual problems of social and labor relations»*. Dagstateuniversity. – Makhachkala. – 2016. – P. 109-112.
5. Gimbatov Sh.M. *The role of social capital in shaping the conditions of economic development of the region // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2011. – № 4. – P. 44-49.
6. *Human Development Report in the Russian Federation for 2015 / ed. L.M. Grigorieva and S.N. Bobylev*. – M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2015. 260 p.
7. *Human Development Report in the Russian Federation for 2017 / ed. S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev*. – M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2017. 292 p.
8. *Institutional indicators of quality of life. Monograph / Under the scientific editorship of B.I. Gerasimov*. – Tambov: Publishing house GOU VPO TSTU, 2010. – 136 p.
9. *Quality of life: problems and prospects of the 21st century. Scientific monograph / Under the general and scientific editorship of G.V. Astratova*. – Ekaterinburg: Publishing House Strategy Strategy Positive, 2013. – 532 p.
10. *Official site on the United Nations Development Program network [Electronic resource]*. URL: <http://hdr.undp.org/en>.
11. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Stat. Sat / Rosstat. M., 2017. 1402 p.*
12. *Rating of Russian regions by quality of life – 2017 / RIA Rating rating agency, LLC, 2018.*
13. Sagidov A.K. *Monitoring the current state of the system of education in the regions of the North Caucasus Federal District // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2015. – № 12. – P. 166-171.
14. Sagidov A.K. *Improving the management system of the social infrastructure of the regions of the North Caucasus Federal District // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2017. – № 1. – P. 68-74.
15. Sagidov A.K., Khadzhalova Kh.M. *Assessment of the current state and prospects of development of the health system in the region // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2017. – № 11. – P. 33-42.
16. Sagidov A.K., Khadzhalova Kh.M. *Human capital management in the direction of socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal District // Regional problems of economic transformation*. – Makhachkala: NP «Editorial office of the magazine «Regional problems of economic transformation». – 2017. – № 12. – P. 83-92.
17. Khadzhalova Kh.M., Kurbanov U.A.-I. *Social policy of the state in improving the quality of life of the population in the regions of the North Caucasus Federal District // Questions of economy and law*. – 2013. – № 65. – P. 43-49.
18. Andrews F.M., Withey S.B. *Social indicators of well-being: Americans perceptions of life quality*. – N. Y.: Plenum Press, 1976. – 455 p.
19. *Reference Guide to UN Country Teams*. United Nations Development Group. February 2016.
20. Andrews P.M. *Research on the quality of life*. – The University of Michigan, 1986. – 355 p.

УДК: 338.45.01

КАМАЛОВА ТАТЬЯНА АБДУЛКАМАЛОВНА

к. т. н., профессор ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamalova05@mail.ru

ДЖАФАРОВА ЭЛЬМИРА УЛЛУБИЕВНА

студентка магистратуры второго года обучения
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: d.elmirka2014@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является разработка основных направлений стабильного развития предприятий народных художественных промыслов Республики Дагестан на основе применения маркетинговых подходов. **Метод и методология проведения работы.** При исследовании основополагающим методологическим подходом выступает системный подход. Используются общенаучные приемы и методы логического и сравнительного анализа, эмпирического исследования, анализа теоретического и практического материала. **Результаты.** Проведен обзор состояния и проблем развития предприятий народных художественных промыслов Республики Дагестан на современном этапе. Выявлены предпосылки создания и развития в республике производств народных промыслов. Установлено, что препятствием на пути развития предприятий народных художественных промыслов является износ основных производственных фондов, средний срок службы которых на сегодняшний день составляет 30 лет, что превышает нормативы в 3 раза. Развитие туризма в регионе создает дополнительные возможности для увеличения объемов изделий промыслов. В этих условиях сувенирная продукция становится более востребованной. Однако рекреационные ресурсы используются далеко не полностью. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке целевых региональных программ развития предприятий народных художественных промыслов. **Выводы.** Для решения проблем, существующих сегодня, необходим новый подход к управлению предприятиями народных художественных промыслов с использованием маркетинговых подходов. Предприятиям республики необходимо не только ликвидировать существующее техническое, технологическое и организационное отставание производства, но и профессионально овладеть маркетингом. Для успешного функционирования в современных условиях предприятиям народных художественных промыслов необходимо изучать рынок и реальные потребности покупателей, активно продвигать свою продукцию на рынок, используя различные инструменты маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, туризм, маркетинг, продвижение.

KAMALOVA TATYANA ABDULKAMALOVNA

Ph.D., Professor, FGBOU VO
"Dagestan State University",
e-mail: kamalova05@mail.ru

DZHAFAROVA ELMIRA ULLUBIYEVNA

second year graduate student
FSBEI of HE "Dagestan State University",
e-mail: d.elmirka2014@mail.ru

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF ARTISANAL HANDICRAFTS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The goal of the manuscript is developing the main areas of focus of sustainable development of artisanal handicrafts enterprises of the Republic of Dagestan based on using marketing approaches. The systemic approach serves as the foundational methodological approach in this study. We have used general scientific means and methods of logical and comparative analysis, empirical research, analysis of theoretical and practical material. We have reviewed the state and problems of development of enterprises of artisanal handicrafts of the Republic of Dagestan at the modern stage. We have found the prerequisites necessary for creating and developing industries of artisanal handicrafts in the Republic. It has been established that an obstacle on the road of development of enterprises of artisanal handicrafts is the deterioration of the basic production assets, the average term of service of which is presently 30 years, which exceeds the standards by three times. The results of the study completed may be used when developing the targeted regional programs of development of artisanal handicrafts enterprises. In order to solve the problems that exist today, we need to develop a new approach to management of enterprises of artisanal handicrafts using marketing approaches.*

Keywords: *artisanal handicrafts, tourism, marketing, promotion.*

Введение. Традиционное художественное ремесло складывается на протяжении длительного времени, его востребованность зависит от его значимости для народа. Переход к рыночным отношениям существенно изменил положение мастеров и народных художественных промыслов (НХП). Снятие юридических запретов, развитие частных форм организации ремесла, расширение рынков реализации художественных изделий способствовали раскрепощению творческого потенциала мастеров, возрождению многих забытых традиций ювелирного дела, обновлению ассортимента изделий [4].

На развитие НХП большое влияние оказывает состояние рыночной инфраструктуры и финансово-кредитной системы. В условиях сильной зависимости от рыночной конъюнктуры дальнейшее развитие НХП возможно только на основе активного использования новых рыночных методов управления.

Методы исследования. В процессе данного исследования были использованы общенаучные приемы и методы системного и сравнительного анализа, эмпирического исследования. Основой данной работы являются наблюдения за реальным состоянием предприятий народных художественных промыслов Республики Дагестан, анализ теоретического и практического материала.

Современные традиционные художественные промыслы и ремесла Дагестана являются важной базой для создания новых рабочих мест в республике [15]. В республике имеется более 20 предприятий, производящих изделия НХП, в т. ч. 7 государственных унитарных предприятий и 4 муниципальных унитарных предприятия. Производством изделий НХП занимается более 500 индивидуальных предпринимателей. Всего в сфере НХП занято более 2500 человек, проживающих в основном в горных и предгорных районах республики. В 2016 году было произведено изделий народных художественных промыслов на сумму 1085,7 млн руб. Республика Дагестан занимает лидирующее положение по производству изделий НХП среди всех субъектов РФ. Дагестан опередил регионы, в которых сосредоточены крупные производства НХП, – Московскую и Нижегородскую области.

Среди предприятий НХП наибольший объем продукции выпускает ООО «Кизляр». Кизлярские ножи стали уже российским и международным брендом, объем их выпуска – около 107 миллионов рублей. Рост объемов производства наблюдается на ГУП «Гочатлинский художественный комбинат», ГУП «Ботлихская фабрика народных промыслов», ОАО «Унцукульская художественная фабрика», МУП «Сулевкентская керамика» и МУП «Испикская керамика». Львиную долю продукции НХП – около 90 % – производят частные мастера-ювелиры, чьи изделия можно встретить во многих регионах России и Казахстана.

Сегодня можно сказать о том, что начато возрождение НХП. Проведена работа по воз-

рождению сулевкентской и испикской керамики, производства ковров и ковровых изделий из натуральных красителей. Предприятия НХП Республики Дагестан участвуют в реализации государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности». В рамках реализуемой программы ГУП «Кубачинский художественный комбинат», ОАО «Унцукульская художественная фабрика», ООО «Кизляр» 2016 году получили субсидии из федерального бюджета в сумме 25468,3 тыс. руб. В 2016 году индивидуальные предприниматели в сфере народных художественных промыслов получили 19 грантов на общую сумму 4030,0 тыс. руб.

Предприятия НХП регулярно принимают участие во всероссийских и международных выставках-ярмарках: всероссийских выставках-ярмарках изделий НХП «Ладья. Весенняя фантазия» и «Ладья. Зимняя сказка», «Клинок», «Арсенал», в фестивале «Торговый город». Для сохранения и развития сферы НХП необходимы серьезные мероприятия по продвижению, регулярное участие в выставках. Все это требует основательных вложений [19].

В горных районах республики нет промышленных предприятий, население в основном занято сельским хозяйством. Эти работы имеют сезонный характер, что позволяет развивать в республике производство народных промыслов [1, 10].

Уникальность изделий НХП обусловлена специфическими природными ресурсами, которые используются в их производстве. Так, для производства унцукульских изделий используется кизиловое дерево, для ковров – натуральные красители из корней марены [8].

Для развития промышленности необходимы трудовые ресурсы. Республика Дагестан всегда был трудоизбыточным регионом, а сокращение промышленного производства привело к еще большему уменьшению числа занятых [3].

Характерной особенностью изделий промыслов является преемственность и традиционность [12]. Каждое новое поколение развивало и создавало изделия, соответствующие требованиям своего времени [2]. Производство изделий НХП на основе местных природных источников сформировало у мастеров специфические исключительные способности, что также является особым ресурсом (см. табл.).

Таблица 1

Характеристика традиционных народных художественных промыслов на территории Республики Дагестан

№ п/п	Наименование населенного пункта, района	Производимые изделия народных художественных промыслов
1	с. Агвали и Цумадинский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
2	с. Ахты и Ахтынский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
3	с. Балхар, Акушинский район	Художественная керамика
4	с. Батлаич, Хунзахский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
5	с. Гоцатль, Хунзахский район	Ювелирные изделия из серебра, художественные изделия из металла
6	г. Дагестанские Огни	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
7	г. Дербент и Дербентский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
8	с. Дылым, Казбековский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
9	с. Ичичали, Гумбетовский район	Художественные изделия из металла
10	с. Карата и Ахвахский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
11	с. Касумкент и Сулейман – Стальский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
12	г. Кизляр	Художественные изделия из серебра и других металлов
13	с. Киша, Дахадаевский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
14	пос. Кубачи, Дахадаевский район	Ювелирные изделия из серебра и чулочно-носочные изделия

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование населенного пункта, района	Производимые изделия народных художественных промыслов
15	с. Кумух, Лакский район	Художественные изделия из металла
16	с. Курах и Курахский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
17	с. Куруш, Хасавюртовский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
18	г. Махачкала	Ковры и ковровые изделия, художественные изделия из серебра и других металлов
19	с. Рахата, Ботлихский район	Бурки наплечные, ковровые изделия
20	с. Рутул и Рутульский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
21	с. Сулевкент, Хасавюртовский район	Художественная керамика
22	с. Терекли-Мектеб и Ногайский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
23	с. Тлярата и Тляратинский район	Ковровые и чулочно-носочные изделия
24	с. Унцукуль, Унцукульский район	Художественные изделия из дерева
25	с. Усухчай и Докузпаринский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
26	с. Харбук, Дахадаевский район	Чулочно-носочные изделия
27	с. Хив и Хивский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия
28	с. Хучни и Табасаранский район	Ковры, ковровые и чулочно-носочные изделия

Главным препятствием на пути развития предприятий НХП является износ основных производственных фондов, средний срок службы которых на сегодняшний день составляет 30 лет, что превышает нормативы в 3 раза [16].

Слабо развивается туризм в регионе, отсутствует туристическая инфраструктура в горной местности. Дальнейшее развитие туристической отрасли позволит увеличить производство изделий НХП. Изделия НХП вызывают интерес у туристов. Рост туристических потоков позволит увеличить объемы продаж этих товаров, которые закупают туристы как сувениры на память о пребывании в республике. Поэтому туристические маршруты должны проходить через места производства изделий НХП [7].

Основные направления государственной поддержки НХП обозначены в законе РД «О народных художественных промыслах». Правительством утверждена Республиканская целевая программа развития народных художественных промыслов. В результате принятых мер удалось добиться значительного роста объемов производства изделий НХП. Однако из-за ограниченности бюджетных средств не были реализованы все мероприятия по развитию НХП, предусмотренные в Республиканской целевой программе.

Результаты. На сегодняшний день существует еще целый ряд проблем, для решения которых необходим новый подход к управлению с использованием маркетинговых подходов. Предприятиям республики необходимо не только ликвидировать существующее техническое, технологическое и организационное отставание производства, но и профессионально овладеть маркетингом – концепцией управления производством и сбытом товаров на основе изучения рынка и реальных потребностей покупателей [5].

Одной из форм государственной поддержки НХП является помощь предприятиям народных промыслов для участия в выставках и ярмарках. Участие в них позволяет определить реальные потребности в изделиях НХП [6]. Но осуществление маркетингового подхода не ограничивается только участием в выставках и ярмарках. Оно предполагает активное проведение маркетинговых исследований, формирование конкурентоспособного ассортимента продукции, разработку ценовых стратегий, создание оптимальных каналов сбыта, использование всех видов продвижения продукции. Причем формирование маркетингового микса должно осуществляться как на уровне министерства, так и на уровне отдельных предприятий [9].

Высококвалифицированный профессионал по сбыту изделий народных художественных

промыслов должен обладать солидной информацией о ценах, включая и цены на продукцию возможных конкурентов, хорошо знать условия и порядок коммерческих сделок, различные способы и пути продвижения изделий к непосредственным потребителям, быть в состоянии обслуживать сразу многих выгодных клиентов, выявлять потенциальных покупателей [13, 18].

Маркетинг предполагает ориентацию народных художественных промыслов на рынки сбыта их изделий, оперативность принятия и реализации управленческих решений при наличии у руководителей промысла готового пакета возможных стратегий: непрерывность сбора и обработки информации о рынках сбыта, возможность активного воздействия самих промыслов на рынки сбыта их продукции, постоянное появление и использование творческой инициативы художников и работников по сбыту, ориентацию не на сегодняшний, а на долговременный финансовый успех [11, 17].

Потребительский рынок Республики Дагестан заполнен местными видами художественных изделий, а за пределами их почти нет. Для расширения рынков сбыта изделий НХП можно предложить использовать разъездную торговлю [14].

За рубежом практикуется открытие в музеях киосков по продаже сувениров и изделий народных промыслов [20]. Такие музейные киоски можно было бы организовать и в нашей республике. Посетители музеев могли бы приобретать сувениры на память.

Выводы. Для успешного функционирования в современных условиях предприятиям народных художественных промыслов необходимо активно продвигать свою продукцию на рынок, используя различные инструменты маркетинговых коммуникаций. В этой связи для повышения эффективности использования маркетинговых коммуникаций предприятиям необходимо:

- создание службы маркетинга на предприятиях и обеспечение ее работы в соответствии с концепцией маркетинга;
- формирование товарного ассортимента в соответствии с запросами и требованиями покупателей;
- проведение продуманной ценовой политики;
- повышение эффективности деятельности по сбыту продукции и ее продвижению на рынке;
- целенаправленная работа по созданию и размещению рекламы продукции в средствах массовой информации.
- усиление пропаганды и популяризации народных художественных промыслов в средствах массовой информации, а также посредством организации выставок, конкурсов, аукционов, специализированной торговли изделиями народных художественных промыслов.

Литература

1. Абакаров М., Аскеров Н., Талибов А. *О перспективах развития малого предпринимательства: на примере народных художественных промыслов Дагестана* / РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2015. – № 1. – С. 209–215.
2. Алексеева И. В. *Основы теории декоративно-прикладного искусства* / И. В. Алексеева, Е. В. Омеляненко. – Ростов-н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 184 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240956 (Дата обращения: 21.01.2018), свободный. – Загл. с экрана.
3. Ахмедова М. Ю. *Развитие народных художественных промыслов в Республике Дагестан* // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12–4 (65). – С. 300–303.
4. Ахметшина Р. Г. *Предприятия народных художественных промыслов в рыночной экономике // Современная экономика: проблемы и решения.* – 2012. – № 4 (28). – С. 22–28.
5. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М., Анн Х. *Маркетинг.* – М.: ОАО «Изд-во экономика», 2011. – 718 с.
6. Вострикова М. П. *Методика управления региональным маркетингом для повышения инвестиционной привлекательности региона* // Вестник ОГУ. – 2014. – № 8. – С. 128–133.
7. Газимагомедов Г. Г. *Роль народных художественных промыслов Дагестана в закреплении и расширении туристско-экскурсионных маршрутов* // Юг России: экология, развитие. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 161–175.
8. Гусейнов А. *Традиции и современность в искусстве народных художественных промыслов Дагестана* // Народы Дагестана. – 2000. – № 6. – С. 57.
9. Ландрев Ж., Леви Ж., Линдон Д. *Меркатор. Теория и практика маркетинга.* – 2-е изд. – М.: МЦФЭР, 2007. – 1176 с.
10. Магомедов А. Д. *Традиционное художественное ремесло Дагестана XIX – начала XX в.* – Махач-

кала: Изд. ДНЦ РАН, 1999. – 205 с.

11. *Маркетинг в отраслях и сферах деятельности / под ред. Ю. В. Морозова, В. Т. Гришиной.* – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 446 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=418086> (21.11.2018), свободный. – Загл. с экрана.
12. Набиева З. М. Традиционные ремесла Дагестана // *Народы Дагестана.* – 2008. – № 1.
13. Попова В. В. Проблемы развития предприятий народно-художественных промыслов России // *Модернизация экономики и инновационное развитие России: векторы, проблемы, приоритеты.* – Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». – 2016. – С. 119–124.
14. Синицкая Р. С. Структурно-функциональное моделирование в сфере народных художественных промыслов: основные экономические аспекты // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество.* – 2015. – № 8. – С. 30–39.
15. Тихомиров С. А., Дмитриева Л. В. Народные художественные промыслы как ресурс устойчивого регионального развития // *Вопросы культурологии.* – 2018. – № 10. – С. 12–20.
16. Ханбабаева З. М., Курбанова К. К., Даитов В. В. Народные художественные промыслы Дагестана // *Современные проблемы сервиса и туризма.* – 2009. – № 3. – С. 54–59.
17. Шевченко Д. А. Маркетинг народно-художественных промыслов/ *Практический маркетинг.* – 2017. – № 9 (247). – С. 3–6
18. Akhmetov L. G., Badaev V. S., Komelina V. A., Kuzmin V. K. National arts and crafts in the content of art education of Russia // *Review of European Studies.* 2015. T. 7. No. 1. P. 1–4.
19. Groot M. Crossing the borderlines and moving the boundaries: high arts and crafts, cross-culturalism, folk art and gender // *Journal of Design History.* 2006. T. 19. No. 2. P. 121.
20. Shokorova L. V., Nikolaevna Turlyun L. The problem of synthesis of traditions and innovations in the art of woodwork/ *World Applied Sciences Journal.* 2013. T. 27. No. 3. P. 408–412.

References:

1. Abakarov M., Askerov N., Talibov A. On the prospects for the development of small business: the example of folk art trades in Dagestan / *RISK: Resources, information, supply, competition.* 2015. No. 1. P. 209–215.
2. Akhmedov M. Yu. Development of folk arts and crafts in the Republic of Dagestan / *Economics and entrepreneurship.* 2015. No. 12-4 (65). P. 300–303.
3. Akhmetshina R. G. National crafts enterprises in a market economy / *Modern economy: problems and solutions.* 2012. No. 4 (28). P. 22–28.
4. Alekseeva I. V. Fundamentals of the theory of arts and crafts / I. V. Alekseeva, E. V. Omelyanenko. Rostov-on-Don / D: Southern Federal University Publishing House, 2016. 184 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240956> (21.011.2018), free. Heading from the screen.
5. Bagiev G. L., Tarasevich V. M., Ann H. *Marketing.* Moscow: Publishing House of Economics, 2011. 718 p.
6. Gazimagomedov G. G. The role of folk arts and crafts of Dagestan in consolidating and expanding tourist excursion routes / *South of Russia: ecology, development.* 2017. V. 12. No. 1. P. 161–175.
7. Groot M. Crossing the borderlines and moving the boundaries: high arts and crafts, cross-culturalism, folk art and gender // *Journal of Design History.* 2006. T. 19. No. 2. P. 121.
8. Guseinov A. Traditions and Modernity in the Art of Folk Art Crafts of Dagestan / *Peoples of Dagestan.* 2000. No. 6. P. 57.
9. Khanbabaeva Z. M., Kurbanova K. K., Daitov V. V. Folk artistic crafts of Dagestan // *Modern problems of service and tourism.* 2009. No. 3. P. 54–59.
10. Landrevi J., Levi J., Lyndon D. *Mercator. Theory and practice of marketing.* 2nd ed. M.: MCFER, 2007. 1176 p.
11. Magomedov A.D. *Traditional art craft of Dagestan XIX-early XX centuries.* Makhachkala: Ed. DSC of RAS, 1999. 205 c.
12. *Marketing in industries and fields of activity / ed. Yu. V. Morozova, V. T. Grishina.* M.: Dashkov and Co. ° Publishing and Trading Corporation, 2016. 446 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=418086> (11/21/2018), free. Heading from the screen.
13. Nabiyeva Z. M. Traditional crafts of Dagestan / *Peoples of Dagestan.* 2008. No. 1.
14. Popova V. V. Problems of development of enterprises of national art crafts of Russia / *In the collection: Modernization of the economy and innovative development of Russia: vectors, problems, priorities. Collection of scientific papers based on the I International Scientific and Practical Conference. NOO «Professional science».* 2016. P. 119–124.
15. Shevchenko D. A. Marketing of folk arts and crafts / *Practical marketing.* 2017. No. 9 (247). P. 3–6.
16. Shokorova L. V., Nikolaevna Turlyun L. The problem of synthesis of traditions and innovations in the art of woodwork/ *World Applied Sciences Journal.* 2013. T. 27. No. 3. P. 408–412.
17. Sinitskaya R. S. Structural and functional modeling in the field of folk arts and crafts: the main economic aspects // *Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society.* 2015. No. 8. P. 30–39.
18. Tikhomirov S. A., Dmitrieva L. V. Folk arts and crafts as a resource for sustainable regional development // *Cultural studies issues.* 2018. No. 10. P. 12–20.
19. Vostrikova M. P. The method of managing regional marketing to increase the investment attractiveness of the region / *Bulletin of OSU.* 2014. No. 8. P. 128–133.
20. Akhmetov L. G., Badaev V. S., Komelina V. A., Kuzmin V. K. National arts and crafts in the content of art education of Russia/ *Review of European Studies.* 2015. T. 7. No. 1. P. 1–4.

УДК 330.59

ОМАРОВА КАМИЛА АБДУРАШИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Социальные и информационные технологии»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

ГУСЕЙНОВА ПАТИМАТ МАГОМЕДОВНА

магистрант 2 года обучения, социальный факультет
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РД

Аннотация. Социально-экономические трансформации, происходящие в российском обществе, и связанные с ними проблемы эффективного функционирования социальной инфраструктуры предъявляют особые требования к научному обоснованию и разработке направлений модернизации отраслей социальной инфраструктуры региона с учетом современных тенденций и потребностей граждан. **Целью работы** является анализ современного состояния и проблем функционирования отраслей социальной инфраструктуры РД, а также разработка научно-обоснованных рекомендаций по их модернизации. **Метод и методология проведения работы.** В основе исследования лежит общенаучный метод, предусматривающий использование системного подхода для решения поставленной цели. Исследование базируется на фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых, раскрывающих вопросы функционирования и реформирования социальной инфраструктуры. **Результаты.** Определено, что в современных условиях социально-экономического развития при ограниченности финансовых ресурсов в проблемных регионах вопросам развития и модернизации социальной инфраструктуры необходимо уделять первостепенное значение, так как именно социальная сфера выступает фактором повышения качества жизни населения и снижения социальной напряженности в обществе. В статье уточнена классификация элементов социальной инфраструктуры. Посредством анализа современного состояния отраслей инфраструктуры РД (здравоохранения и образования) выявлены наиболее значимые проблемы их развития, среди которых: низкая доступность образования, нехватка учителей, снижение уровня их материального обеспечения, нехватка детских садов и их низкая доступность, недостаточное финансовое обеспечение системы здравоохранения, слабое материально-техническое и кадровое обеспечение сферы здравоохранения и др., что выражается в ухудшении условий жизнедеятельности населения региона. Предложены рекомендации по развитию и модернизации отраслей здравоохранения и образования как основополагающих элементов социальной инфраструктуры региона. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке нормативно-правовых актов, способствующих обеспечению модернизации социальной инфраструктуры региона. **Выводы.** Глубокий анализ и объективная оценка состояния здравоохранения и образования в регионе, определение долгосрочных приоритетов и стратегических направлений развития отраслей социальной инфраструктуры, а также модернизация системы организации и управления в этих отраслях позволит успешно осуществить федеральную и региональную программы реформирования и модернизации образования и здравоохранения, а также обеспечить доступность и высокое качество как образования, так и медицинской помощи населению.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, отрасли социальной инфраструктуры, регион, образование, здравоохранение, модернизация.

OMAROVA CAMILA ABDURASHIDOVNA

PhD Econ., associate professor "Social and information technologies"
FGBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: kamusya@list.ru

GUSEYNOVA PATIMAT MAGOMEDOVNA

undergraduate 2 years of training, social faculty
FGBOOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: kamusya@list.ru

THE KEY PROBLEMS AND FOCUS AREAS OF MODERNIZATION OF INDUSTRIES OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The goal of the study is an analysis of the modern state and problems of functioning of the industries of social infrastructure of the Republic of Dagestan, as well as the development of scientifically substantiated recommendations on their modernization. It has been determined that in modern conditions of socio-economic development with limited financial resources in problem regions, the issues of development and modernization of social infrastructure should be of the foremost importance because the social sphere specifically is a factor of improving the quality of life of the population and the reduction of the social tension in the society. The manuscript itemizes the classification of elements of the social infrastructure. Through an analysis of the modern state of the industries of the infrastructure of the Republic of Dagestan (health care and education) we have brought to light the most important problems of their development that include the following: a low availability of education, a lack of teachers, a reduction of the level of their financial support, a lack of kindergartens and their low availability, an insufficient financial support of the system of healthcare, a low material and technical and human resource support of the sphere of healthcare, etc which is expressed in a worsening of living conditions of the population of the region. We are suggesting recommendations on the development and modernization of the industries of healthcare and education as the essential elements of the social infrastructure of the region. **The results** of the study completed may be used by the governmental authorities when developing statutory and regulatory enactments contributing to ensuring modernization of the social infrastructure of the region. **Keywords:** the social infrastructure, the industries of social infrastructure, a region, education, healthcare, modernization.*

Обеспечение удовлетворения первоочередных потребностей населения с охватом всего пространства его жизнедеятельности, и в первую очередь – условий труда, быта, а потом и возможностей организации досуга, учебы в образовательных учреждениях, получения медицинских услуг, приобщения к культуре, как известно, является предназначением социальной инфраструктуры, которая считается одной из самых доминирующих факторов, способствующих повышению жизненного уровня населения и реализации на практике потенциала личности [1].

Для современного состояния региональной социальной инфраструктуры России, если говорить в целом и по отдельным отраслям, характерно наличие множества проблем и неполное соответствие потребностям населения. Экономический кризис в проблемных регионах привел к уменьшению финансирования действующих объектов и программ развития социальной инфраструктуры, что вызвало увеличение социальных проблем, среди которых наиболее существенными являются снижение уровня жизни большинства населения, рост безработицы, падение уровня культуры, проблемы в содержании семьи и детей и др.

Отрасли социальной инфраструктуры выполняют множество неоднородных функций и включают в себя ряд учреждений, деятельность которых ориентирована на то, чтобы удовлетворить потребности человека в образовании и воспитании, медицинском обслуживании, организовать досуг, отдых, занятия спортом. Именно развитие всех отраслей социальной инфраструктуры способствует преодолению территориальных диспропорций, снижению уровня поляризации в условиях организации жизненного пространства для населения различных муниципальных образований.

Если взять региональную социальную инфраструктуру в целом, то ей в данной статье дается определение как многофункционального комплекса элементов, который сгруппирован по таким сферам, как жилищно-коммунальная и транспортная отрасль, потребительский рынок, а также информационно-коммуникационная и социокультурная деятельность, направленная на развитие региона и способствующая удовлетворению потребностей насе-

ления. Сеть транспортных коммуникаций и разного вида транспорт, который обслуживает организации, относится к транспортному комплексу. СМИ, почтовая сеть, разные средства связи, в том числе телефон и интернет правильно относить к информационно-коммуникационному комплексу. Торговые предприятия, предприятия общепита и бытового обслуживания населения входят в комплекс потребительского рынка. Все объекты, относящиеся к здравоохранению, образовательные учреждения, объекты науки, соцзащиты, культуры, искусства и досуга, спортивные объекты и объекты физической культуры составляют социокультурный комплекс. Жилищное хозяйство, вместе с системой благоустройства и коммунальной инфраструктурой, к которой относятся такие элементы ресурсообеспечения, как водо-, энерго-, тепло-, газоснабжение и канализация, являются составной частью жилищно-коммунального комплекса.

На решение главной цели общественного развития, которой является повышение уровня жизни населения, нацелена проводимая модернизация отраслей социальной инфраструктуры [3]. В этой связи, те количественные показатели, которые свидетельствуют об уровне жизни населения данной территории или же показатели устойчивого развития обязаны показывать результаты работы социальной инфраструктуры. В нашем случае ими станут индикаторы, которые показывают степень удовлетворения потребностей населения в социальных услугах.

В данной статье представлены результаты исследования таких элементов социальной инфраструктуры, как здравоохранение и образование, которые относятся к социокультурному комплексу и являются, на наш взгляд, наиболее значимыми для повышения уровня и качества жизни населения региона.

Неотъемлемым элементом социальной инфраструктуры являются образовательные учреждения различных типов, которые обеспечивают воспитание граждан, развитие личности, в том числе ее социализацию, а также духовно-нравственное развитие. [4] Современная система образования Республики Дагестан характеризуется интенсивным развитием с учетом и применением современных методов и технологий. На сегодняшний день региональная образовательная сеть включает 31 высшее учебное заведение, из которых 21 государственных и 10 частных; 67 учреждений среднего профессионального образования; 1464 учреждений общего образования; 805 учреждений дошкольного образования (табл. 1).

Как видно из данных таблицы 1, количество общеобразовательных учреждений в республике неуклонно сокращается, что объясняется снижением количества детей школьного возраста в сельских и особенно в горных районах. Однако число дошкольных образовательных учреждений, наоборот, увеличилось. За 2010–2017 гг. их количество возросло с 663 до 805. Также количество детей, которые посещают дошкольные образовательные учреждения по сравнению с 2015 г., в 2017 году увеличилось на 12% и достигло 93,7 тыс. человек. В общем, охват детей дошкольным образованием составил в 2017г. 31,6%, что значительно выше показателя 2015г. - 29,4%.

Таблица 1

Динамика числа образовательных учреждений РД, ед.*

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число образовательных организаций высшего образования	58	56	52	54	58	40	34	31
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена	38	37	38	25	38	47	57	67
Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих	18	18	18	18	13	14	- **)	- **)
Число общеобразовательных организаций	1684	1642	1640	1610	1596	1547	1492	1464
Число дошкольных образовательных учреждений	663	666	693	696	719	732	791	805

* **Источник:** данные ТО Федеральной службы государственной статистики по РД: <http://dagstat.gks.ru/>

** Закон "Об образовании в Российской Федерации" (29.12.2012 г.) № 273-ФЗ исключил такое понятие как начальное профессиональное образование, поэтому образовательные учреждения профессионального образования сейчас ведут обучение по уровню подготовки квалифицированных рабочих и служащих и специалистов среднего звена.

В то же время, несмотря на некоторые положительные тенденции, в системе образования имеются существенные проблемы развития, связанные, в первую очередь, с необходимостью совершенствования и модернизации социальной инфраструктуры образования.

Дагестан является регионом, где имеется самое большое количество ветхих и аварийных школ. Во многих учебных заведениях из-за недостатка финансирования на протяжении многих лет не проводятся текущие и капитальные ремонты. Здания становятся функционально непригодными, не соответствуют нормативным требованиям. На сегодняшний день в республике 133 школы находятся в аварийном состоянии (25 тыс. учащихся), 131 школа – в ветхом состоянии (15 тыс. учащихся), 546 школ нуждаются в капитальном ремонте [5]. Параллельно существует проблема трехсменного режима в 14 школах региона, которая напрямую связана с миграционными процессами в муниципалитетах. Так, например, за 2017 год количество первоклассников в г. Махачкала увеличилось на 11 тысяч чел.

Для решения этой проблемы и модернизации инфраструктуры образования по поручению Главы РД был разработан и реализуется проект «100 школ», который предполагает проведение капитального ремонта в школах, включая замену кровли, окон, полов, установления средств противопожарной и антитеррористической безопасности и т.д., посредством выделения средств из регионального бюджета, частичным софинансированием из муниципального бюджета (не менее 5% от общих затрат) и привлечением безвозмездных поступлений средств от юридических лиц и физических лиц (не менее 30% от общей стоимости реализации проекта). Общий объем финансирования проекта в 2018 году составил 313 млн. 600 тысяч рублей, из которых 198 млн. 700 тысяч рублей – средства республиканского бюджета, 30 млн. 400 тысяч рублей – муниципальных бюджетов и 84,5 млн. рублей – меценатская помощь [15]. В 2019 году реализация данного проекта будет продолжена и уже охватит не 100, а 150 школ, что предполагает и увеличение финансирования. При этом, школы с аварийностью более 70% к участию в проекте допущены не будут, что не исключает их включение в республиканскую инвестиционную программу.

Другая, не менее острая проблема в системе образования - нехватка учителей, особенно в сельской местности. Так, например, в школах республики не хватает 240 учителей по английскому языку и 53 педагогов по родным языкам. Это при том, что в 2022 году ЕГЭ по английскому станет обязательным. В качестве направления решений данной проблемы нам видится разработка и реализация проекта по типу «Земского доктора». Суть его в том, что если педагог по иностранным языкам согласится выехать в муниципалитет, испытывающий острую нехватку в таких специалистах, то ему дополнительно будет выплачиваться существенная надбавка к зарплате, либо он получит единовременную выплату. Заключение контракта будет на 3-5 лет.

Еще одна проблема - снижение на протяжении последних лет не только социального статуса педагогов, но и уровня их материального положения. По данным Росстата за 2017 год, самая низкая заработная плата среди республик Северного Кавказа приходится на учителей Дагестана. Чеченская Республика - 22 155 рублей; Республика Ингушетия - 21 622 рубля; Кабардино-Балкария - 20 592 рубля; Карачаево-Черкесия - 19 890 рублей; Северная Осетия - 19 798 рублей; Республика Дагестан – 18 887 рублей. Однако, как показывают результаты мониторинга, проведенного экспертами ОНФ, реальные зарплаты учителей существенно ниже тех, о которых сообщают ведомства [6]. Например, реальная зарплата учителей в Дагестане составляет не более 13,5- 15 тыс. руб. Многие из опрошенных учителей уверены, что система оплаты в Дагестане практически лишена прозрачности. На сегодняшний день им гарантирована только базовая часть. Что же касается распределения стимулирующих надбавок, оно, как правило, завуалировано. Выплаты распределяются директорами школ, учебно-методическими комиссиями и другими органами по своему усмотрению. Нередки случаи, когда стимулирующие выплаты им вообще не начисляются [7].

Выше отмечалась положительная тенденция роста числа дошкольных образовательных учреждений в РД. Однако, несмотря на это, весьма острой проблемой остается нехватка детских садов и их низкая доступность, а электронная очередь, которая должна была решить проблему очередей в них, не отвечает современным требованиям.

Следующий важный элемент социальной инфраструктуры - система здравоохранения,

основная деятельность которой заключается в поддержке и укреплении здоровья населения. Здравоохранение в отраслевой структуре экономики региона занимает довольно весомое место: в сфере здравоохранения РД создается 4,6% ВРП, занято 6,6% работающих и действуют 3,8% предприятий и организаций. Именно поэтому сферу здравоохранения региона необходимо рассматривать не только как фактор воспроизводства человеческого капитала, но и как структурообразующую отрасль и важный ресурс для устойчивого роста экономики [8].

В настоящее время в РД работают 122 больниц и 240 амбулаторно-поликлинических организаций (табл. 2). За последние годы в регионе происходит увеличение числа учреждений здравоохранения, при этом необходимо отметить, что улучшаются не только количественные показатели, но и качественные. Введены в эксплуатацию новые крупные лечебно-профилактические учреждения, получены соответствующие лицензии и тиражируются медицинские услуги из разряда ВМП (высокотехнологичная медицинская помощь). Увеличивается количество медицинских услуг, оказываемых жителям соседних регионов. Обновляется парк «тяжёлой» дорогостоящей медицинской техники (МРТ, КТ, УЗИ и т. п.), санитарный транспорт. Успешно развиваются частные медицинские клиники.

Таблица 2

**Основные показатели деятельности инфраструктуры
здравоохранения в Республике Дагестан***

Лечебно-профилактические организации и медицинские работники	2010	2015	2016	2017
Число больничных организаций, единиц	120	116	114	122
Число больничных коек: всего, тыс. на 10 000 человек населения	19,7 67,8	20,5 68,0	20,4 67,1	21,2 69,2
Число амбулаторно поликлинических организаций, единиц	199	169	165	240
Число женских консультаций, детских поликлиник и отделений (кабинетов), единиц	213	266	297	336
Число фельдшерско-акушерских пунктов, единиц	1021	381	380	380
Численность врачей: всего, человек на 10 000 человек населения	11432 39,2	11066 36,7	11452 37,6	12284 40,1
Численность среднего медицинского персонала: всего, тыс. человек на 10 000 человек населения	23,8 81,6	25,8 85,5	26,2 86,1	27506 89,8

* **Источник:** данные ТО Федеральной службы государственной статистики по РД: <http://dagstat.gks.ru/>

В то же время, в здравоохранении РД накопилось много проблем, требующих незамедлительного решения. Одной из основных современных проблем и причин отставания развития здравоохранения в регионе является недостаточное финансовое обеспечение этой сферы, где на медицинское обслуживание в расчете на душу населения расходуется в 1,4 раза меньше средств, чем в среднем по России. Отставание в развитии и, прежде всего, недостаточное финансирование непосредственно отражается в материально-техническом и кадровом обеспечении сферы здравоохранения. Как в целом СКФО, так и РД заметно отстает от среднероссийского показателя по количеству больничных коек, числу врачей и среднего медицинского персонала в расчете на численность населения. Так, на одну больничную койку приходится населения в Республике Дагестан больше, чем на 21,6%.

Серьезного анализа и глубокого осмысления требует проблема оплаты труда работников, занятых в сфере здравоохранения. В результате недофинансирования здравоохранения последние десятилетия в России сложилась неоправданно низкая заработная плата медицинских работников. Размер заработной платы медицинских работников в Ставропольском

крае выше, чем в других субъектах СКФО, в том числе врачей (36,8 тыс.руб.) на 26,6% чем в Республике Северная Осетия-Алания, (29,3 тыс.руб.), среднего медицинского персонала (21,2 тыс.руб.) на 30,1% чем в Карачаево-Черкесской Республике (16,3 тыс.руб.) и младшего медицинского персонала (14,5 тыс.руб.) на 18,9% чем в Республике Дагестан (12,2 тыс.руб.) (см. табл. 3).

Таблица 3

**Среднемесячная заработная плата работников здравоохранения
 по РФ и регионам СКФО, 2017 г.***

	Врачи			Средний медицинский персонал			Младший медицинский персонал		
	тыс. руб.	% к РФ	% к СКФО	тыс. руб.	% к РФ	% к СКФО	тыс. руб.	% к РФ	% к СКФО
Российская Федерация	50,7	100	127,2	28,2	100	145,4	18,4	100	139,4
СКФО	32,7	64,5	100	19,4	68,8	100	13,2	71,7	100
Республика Дагестан	30,8	60,7	94,2	19,2	68,1	99,0	12,2	66,3	92,5
Республика Ингушетия	30,4	60,0	93,0	19,6	69,5	101,0	13,6	73,9	103,0
Кабардино-Балкарская Республика	30,9	60,9	94,5	18,0	63,8	92,8	12,4	67,4	93,9
Карачаево-Черкесская Республика	29,7	58,6	90,8	16,3	37,8	84,0	13,2	71,7	100,0
Республика Северная Осетия-Алания	29,3	57,8	89,6	18,3	64,9	94,3	13,5	73,4	102,3
Чеченская Республика	34,3	67,7	105,0	19,3	68,4	99,5	13,2	71,7	100,0
Ставропольский край	36,8	72,6	112,5	21,2	75,2	109,3	14,5	78,8	109,8

**Источник:* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 г. Стат.сб. / Росстат. – М., 2017. С. 250–251.

Майский указ Президента РФ предусматривает повышение к концу 2018 г. средней заработной платы младшего и среднего медицинского персонала до 100%, врачей и работников, имеющих высшее медицинское образование, - до 200 %от средней заработной платы в соответствующем регионе [9] . Реализация на практике этого указа и обеспечение в намеченные сроки и в заданных размерах заработной платы медицинских работников является первоочередной задачей развития и модернизации здравоохранения.

Также в здравоохранении Дагестана имеют место другие серьезные проблемы, связанные в том числе, с несовершенством инфраструктуры. Например, основной объём (75–80%) медицинских услуг предоставляется в столице региона, в Махачкале. Это связано со слабой профессиональной подготовкой специалистов и отсутствием мотивации на местах, что вынуждает пациентов приезжать в республиканские лечебные учреждения за выполнением порой несложных лечебных процедур и операций. В районах республики, особенно в горной части, коечный фонд используется на 30–40%. На дорогостоящих стационарных койках лечатся амбулаторные больные. Практически ни в одной государственной больнице не внедрён электронный документооборот. Бесконечные очереди, бюрократия, некомпетентность, бумажная волокита в поликлиниках республики вынуждает пациента по неофициальным каналам обследоваться и лечиться стационарно, что значительно затратно для бюджета региона. В структуре оказания медицинской помощи отсутствуют стационарзамещающие технологии, слабо развёрнуты койки дневного стационара, отсутствуют стационары одного дня, нет реабилитационных стационаров для долечивания послеоперационных больных, лечения хронических больных и т. д. Это значительно увеличивает нагрузку на дорогостоящие койки специализированных отделений республиканских и городских стационаров, что приводит к удорожанию лечения[10].

Из всего сказанного выше вытекает настоятельная необходимость серьезного анализа и

объективной оценки состояния здравоохранения в регионе, глубокого осмысления проблемы, определения долгосрочных приоритетов и стратегических направлений его развития, модернизации системы организации и управления. Первоочередными задачами являются следующие:

- осуществление модернизации материально-технической базы, внедрение и освоение современных высоких медицинских технологий;
- преодоление дефицита медицинских кадров, особенно в горных районах и сельских местностях;
- налаживание постоянно действующей и эффективной системы подготовки и повышения квалификации кадров;
- повышение заработной платы и обеспечение высокой заинтересованности медицинского персонала в качестве и эффективности медицинских услуг;
- обеспечение финансирования здравоохранения регионов СКФО на среднероссийском уровне в расчете на душу населения;

Особого внимания в современных условиях требует повышение технической оснащенности медицины и качества медицинских услуг.

Решение обозначенных выше проблем, дальнейшее совершенствование организации и государственного управления, на наш взгляд, позволит успешно осуществить федеральную и региональную программы реформирования и модернизации образования и здравоохранения, а также обеспечить доступность и высокое качество как образования, так и медицинской помощи населению.

Литература

1. Фролова Е.В. Модернизация социальной инфраструктуры муниципальных образований в Российской Федерации// Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. - Москва – 2014.
2. Абасова, Х. У., Абдулманапов, П. Г. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20–22.
3. Хаджалова Х.М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах [Текст] / Х.М. Хаджалова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – №4(38). – С. 290-299.
4. Абасова Х.У. Современное состояние социальной инфраструктуры Республики Дагестан и проблемы ее модернизации// Региональные проблемы преобразования экономики. - №5.- 2017.
5. http://midag.ru/news/society/immupazil_omarova_rasskazala_o_problemax_v_sisteme_obrazovaniya_dagestana-25594/
6. https://onf.ru/region/dagestan_republic
7. <https://kavkaz.versia.ru/na-kom-yekonomyat-v-ministerstvax-i-vedomstvax-dagestana>
8. Ахмедуев А.Ш., Абдулаева З.З., Здравоохранение России и регионов Северо-кавказского федерального округа: современные вызовы, проблемы развития и направления реформирования// Вестник Астраханского государственного технического университета: серия экономика.- №. 3 – 2018.
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»
10. Состояние и проблемы здравоохранения Дагестана <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/sostoyanie-i-problemy-zdravooxraneniya-dagestana>
11. Сагидов А.К. Совершенствование системы управления социальной инфраструктурой регионов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. - № 1. - 2017.
12. Сагидов А. К. Стратегические направления развития и модернизации системы здравоохранения региона // Региональные проблемы преобразования экономики. - № 4. - 2012.
13. Стофарандова В. В. Направления модернизации социальной инфраструктуры в проблемном регионе (на примере Республики Дагестан) : автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Махачкала, 2011.
14. Хаджалова Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. - № 4(38). - 2013.
15. https://www.riadagestan.ru/news/president/na_realizatsiyu_proekta_100_shkol_v_2019_godu_dagestan_vydelit_300 mln_rublej/
16. Абдулаева З.З. Значение социального аспекта в индикаторах экономической безопасности// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - Т. 5. № 17 (50). - 2009.
17. Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки в 2017г. <http://www.gks.ru/>
18. Фролова Е.В. Социальная инфраструктура как фактор повышения качества образовательных услуг в условиях интеграции России в мировое образовательное пространство. – Сборник материалов Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М. : РГСУ, 2012.
19. Simon Barraclough, Heather Gardner. Health care in Malaysia: The dynamics of provision, financing and access. Routledge Taylor & Francis Group, 2009. 221 p. <http://www.academia.edu/4170772/>

Chee Heng Leng and Simon Barraclough Health Care in Malaysia The Dynamics of Provision Financing and Access

20. Power T.W. *The Economic Value of the Quality of Life*. Boulder, CO, Westview Press, 1980.

References:

1. Frolova E. V. *Modernization of social infrastructure of municipal formations in the Russian Federation// autoref. Diss. for the degree of doctor of sociology*. - Moscow-2014.
2. Abasova, H. W., Abdulmanapov, P. G. *features of the demographic-tion policy in the Republic of Dagestan // Issues of economy structuring*. 2009. No. 4. P. 20-22.
3. Hadzhalova H. M. *Institutional framework of regulation quality of life in the regions [Text] / H. M. Gagalova // Regional problems of transformation of the economy*. - 2013. - №4 (38). - P. 290-299.
4. *The Current state of the social infrastructure of the Republic of Dagestan and the problems of its modernization// Regional problems of economic transformation*. - №5.- 2017.
5. http://midag.ru/news/society/ummupazil_omarova_rasskazala_o_problemax_v_sisteme_obrazovaniya_dagestana-25594/
6. https://onf.ru/region/dagestan_republic
7. <https://kavkaz.version.ru/na-kom-yekonomiyat-v-ministerstvax-i-vedomstvax-dagestana>
8. Akhmeduev, A. S., Abdulaeva Z. Z., *The Health of Russia and the regions of the North Caucasus Federal district: current challenges, problems of development and directions of reforms// Vestnik of Astrakhan state technical University series: Economics*. - no. 3 – 2018.
9. *Presidential decree No. 597 of 7 may 2012 "on measures to implement the state social policy"*
10. *Status and problems of health of Dagestan* <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/sostoyanie-i-problemy-zdravoohraneniya-dagestana>
11. Sagidov A. K. *Improvement of the system of social infrastructure management in the regions of the North Caucasus Federal district // Regional problems of economic transformation*. - № 1. - 2017.
12. Sagidov A. K. *Strategic directions for the development and modernization of the health system in the region // Regional problems of transformation of the economy*. - № 4. - 2012.
13. Stofarandova V. V. *Directions of modernisation of the social infrastructure in the conflict region (on the example of Republic Dagestan) : auto-Ref. dis. ... kand. Econ. sciences'*. - Makhachkala, 2011.
14. Hadzhalova H. M. *Institutional framework of regulation quality of life in the regions // Regional problems of transformation of the economy*. - № 4 (38). - 2013.
15. https://www.riadagestan.ru/news/president/na_realizatsiyu_proekta_100_shkol_v_2019_godu_dagestan_vydelit_300 mln_rublej/
16. Abdulaeva Z. Z. *The Importance of the social aspect in the indicators of economic security// National interests: priorities and security*. - Vol. 5. № 17 (50). - 2009.
17. *Wages of certain categories of workers in the social sphere and science in 2017*. <http://www.gks.ru/>
18. Frolova E. V. *Social infrastructure as a factor of improving the quality of educational services in the conditions of integration of Russia into the world educational space*. - *Collection of materials of the all-Russian social and pedagogical Congress*. – Moscow : RGSU, 2012.
19. Simon Barraclough, Heather Gardner. *Health care in Malaysia: The dynamics of provision, financing and access*. Routledge Taylor & Francis Group, 2009. 221 p. http://www.academia.edu/4170772/Chee_Heng_Leng_and_Simon_Barraclough_Health_Care_in_Malaysia_The_Dynamics_of_Provision_Financing_and_Access
20. Power T.W. *The Economic Value of the Quality of Life*. Boulder, CO, Westview Press, 1980.

УДК 332.142.2

МАГОМЕДОВ РАСУЛ МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

ГАДЖИМАГОМЕДОВА САИДА ГАДЖИМАГОМЕДОВНА

соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

МАГОМЕДОВ ИСРАПИЛ РАСУЛОВИЧ

соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время архиважное значение для экономического развития России и отдельных ее территорий имеет проводимая государством региональная политика. Сегодня в России формами, методами и результатами государственного регулирования территориального развития недовольны практически все субъекты. **Целью настоящей работы** является выявление основных причин региональных неравенств в России, анализ отечественной практики государственного регулирования социально-экономического развития регионов, анализ существующих подходов к разработке и реализации государственной региональной политики в Российской Федерации и определение методических основ ее проведения. **Предмет исследования** - совокупность организационно-административных и экономических отношений, возникающих в ходе регулирования социально-экономического развития регионов России. **Методологической основой исследования** послужили экономическая теория, региональная экономика и управление, экономическая статистика. Среди общенаучных методов использовались: системный подход, логико-теоретические методы. **Результаты исследования:** Рассмотрены существующие и предлагаемые подходы к государственному регулированию социально-экономического развития регионов, раскрыты их недостатки, обоснована необходимость совершенствования проводимой в России региональной политики и предложены пути ее совершенствования. **Область применения.** Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти федерального и регионального уровней, а также органами местного самоуправления при разработке и реализации региональной экономической политики; научными организациями при дальнейших исследованиях данной проблемы. **Выводы.** Сегодня для Российской Федерации характерна высокая степень неравномерности социально-экономического развития регионов. Ликвидировать эту неравномерность развития призвана проводимая государством региональная политика. Однако существующие и предлагаемые ныне подходы к государственному регулированию не стимулируют подтягивание уровня развития проблемных регионов до уровня развитых. **Ключевые слова:** региональная политика, региональная экономика, государственное регулирование социально-экономического развития регионов.

MAGOMEDOV RASOUL MAGOMEDOVICH
Dr.Econ.Sci., professor FGBOOU WAUGH "The Dagestan state
university of the national economy",
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

GADZHIMAGOMEDOVA SAYEEDA GADZHIMAGOMEDOVNA
applicant FGBOOU WAUGH "The Dagestan state
university of the national economy",
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

MAGOMEDOV ISRAPIL RASULOVICH
applicant FGBOOU WAUGH
"Dagestan state university of the national economy",
e-mail: rasul.zamir@mail.ru

STATE REGIONAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATE AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. At present, the regional policy pursued by the state is of paramount importance for the economic development of Russia and its individual territories. Today in Russia almost all subjects are not satisfied with the forms, methods and results of state regulation of territorial development. **The purpose** of this work is to identify the main causes of regional inequalities in Russia, the analysis of domestic practice of state regulation of socio-economic development of regions, the analysis of existing approaches to the development and implementation of state regional policy in the Russian Federation and the definition of methodological foundations of its implementation. **The subject** of the research is a set of organizational, administrative and economic relations arising in the course of regulation of socio-economic development of Russian regions. **The methodological basis** of the study was economic theory, regional economy and management, economic statistics. Among the General scientific methods used: a systematic approach, logical and theoretical methods. **Results of the study:** The existing and proposed approaches to the state regulation of socio-economic development of the regions are considered, their shortcomings are revealed, the need to improve the regional policy pursued in Russia is substantiated and the ways of its improvement are proposed. **Application.** The obtained results can be used by: state authorities of the Federal and regional levels, as well as local authorities in the development and implementation of regional economic policy; scientific organizations in further studies of this problem. **Summary.** Today, the Russian Federation is characterized by a high degree of uneven socio-economic development of the regions. The regional policy pursued by the state is designed to eliminate this uneven development. However, the existing and currently proposed approaches to state regulation do not stimulate the level of development of problem regions to the level of developed ones.

Keywords: regional policy, regional economy, state regulation of social and economic development of regions.

Введение. Характерной особенностью современной России является высокая степень неравномерности социально-экономического развития регионов. Во многом эта неравномерность развития определяется факторами объективного характера такими, как: природно-климатические условия региона, обеспеченность природными ресурсами, исторически сложившаяся инфраструктура, менталитет населения и др. В то же время важное значение для социально-экономического развития территорий имеет совершенство государственной региональной политики. Сегодня в России формами, методами и результатами государственного регулирования территориального развития недовольны практически все субъекты. Существующую практику регулирования критикуют за субъективизм, излишнюю политизированность, неупорядоченность и низкую эффективность. Практически все субъекты требуют ее совершенствования.

Региональная политика: анализ существующих подходов. Используемый в настоящее время механизм государственного регионального регулирования направлен на выравнивание социально-экономического развития регионов и служит, в основном, для снижения различий между регионами в их возможностях финансировать текущие расходы, но не

для изменения пропорций в экономическом развитии территорий. При этом финансовую помощь субъектам РФ осуществляется в следующих формах:

- предоставление дотаций на выравнивание уровня минимальной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации,
- предоставление субвенций и субсидий на финансирование отдельных целевых расходов,
- предоставление бюджетных кредитов,
- предоставление бюджетной ссуды на покрытие временных кассовых разрывов, возникающих при исполнении бюджета субъекта Российской Федерации.
- выделение средств в форме субсидий для долевого финансирования объектов инфраструктуры регионального и муниципального значения.

Учитывая то, что политика регионального выравнивания не способствовала уменьшению дифференциации между регионами, а, наоборот, обусловила ее усиление, 30 июня 2005 года Правительством РФ была одобрена новая «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», которую можно сформулировать как «переход от выравнивания уровней развития регионов к поляризованному (или сфокусированному) развитию регионов» [7]. В соответствии с данной «Концепцией» государственная региональная политика сводится к определению и поддержке опорных регионов - «локомотивов роста», в которых на основе эффекта масштаба и эффекта агломерации сработают механизмы саморазвития и обеспечат со временем подъем экономики окружающих регионов. За государством сохраняются задачи правильного выбора «опорных» регионов и эффективной их поддержки.

Однако окончательного решения проблемы регионального регулирования и по сей день не нашла, и в научных кругах продолжаются дискуссии. При этом дискуссии ведутся по вопросам: первое – целесообразно ли смена «политики выравнивания уровней регионального развития» на «политику поляризованного (сфокусированного) развития» и второе – если целесообразно, то как обоснованно выбирать «опорные» регионы.

По вопросу целесообразности и обоснованности смены политики регионального развития участники разделились на приверженцев смены политики выравнивания на политику «поляризованного» развития, противников такой смены и предлагающих сочетать оба подхода.

Результаты, проведенного анализа отечественного и зарубежного опыта государственного регулирования регионального развития, а также изучения мнений отечественных ученых по вопросу обоснованности использования принципа государственной региональной политики поляризованного (сфокусированного) развития, показывает неэффективность применения региональной политики как выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, так и политики поляризованного (сфокусированного) развития.

Так, региональная политика, ориентированная на выравнивание уровней социально-экономического развития регионов, не привела к развитию проблемных регионов. Более того, в этих регионах нарастали иждивенческие настроения. Вдобавок негативные процессы стали наблюдаться и в «благополучных» регионах.

В то же время, региональная политика поляризованного (сфокусированного) развития также не обеспечивает ускоренного развития проблемных регионов и достижение ими уровня развития регионов-доноров. Как показано в исследовании О. В. Кузнецовой, «полюса роста» не всегда интегрируются в экономику окружающего их ареала [8,9]. Зачастую это происходит по причине опережающей миграции наиболее квалифицированных трудовых ресурсов в развитые регионы, концентрации финансовых, административно-управленческих и трудовых ресурсов в «полюсах роста». Кроме того, в таких условиях высока вероятность вывода активов частными предпринимателями из проблемных регионов, отличающихся повышенным экономическим риском.

На основе изложенного можно заключить, что необходим новый подход к государственному регулированию регионального развития.

Методология формирования механизма государственного регулирования регионального развития. Прежде всего определимся с целью государственной региональной

политики. При определении цели государственной региональной политики на первый план должно выходить обеспечение стабильного повышения уровня социально-экономического развития регионов, экономический рост в регионе, в перспективе обеспечивающий его саморазвитие.

Нами уточнены основные принципы разработки государственной региональной политики:

1. Стратегическая направленность, т.е. целью политики должно стать формирование в перспективе саморазвивающейся региональной экономической системы.

2. Стимулирующий характер региональной политики, т.е. стимулирование экономической активности в регионах.

3. Прозрачность и объективность, т.е. все действия должны обосновываться, проводиться и оцениваться по единому порядку, при ее реализации должны исключаться политиканство и субъективизм.

4. Согласование федеральных интересов с интересами конкретных территорий при одновременном соблюдении принципов верховенства общенациональных интересов над региональными.

5. Направленность на максимально эффективное использование экономического потенциала региона и на стимулирование межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

6. Создание условий для возникновения и функционирования национально значимых потенциальных «точек роста» в регионе, стимулировать развитие отраслей специализации, обеспечивающих сравнительные преимущества для региона.

7. Возможность объективного контроля реализации политики и ее совершенствования с учетом изменения условий функционирования регионов и страны.

8. Разделение задач и мер регулирования по уровням государственного управления.

9. Дозированное сочетание государственного воздействия и рыночного саморегулирования в зависимости от глубины внедрения рыночных реформ.

Мы поддерживаем мнение авторов работы [11] о целесообразности разделения государственной региональной политики на политику поддержки проблемных (отсталых и депрессивных) регионов и государственную политику экономического развития регионов.

При этом политика поддержки проблемных регионов должна быть направлена на обеспечение конституционных прав граждан РФ, т.е. на обеспечение социальных обязательств государства (минимальных социальных стандартов и др.). Государственная политика экономического развития регионов должна быть направлена на обеспечение стабильного, устойчивого развития экономики региона с целью обеспечения его саморазвития в перспективе.

Для эффективного функционирования механизма государственного регулирования экономического развития регионов необходимо первоочередное выполнение следующих мероприятий:

1. Уточнение полномочий и ответственности всех уровней государственной власти в регулировании социально-экономического развития регионов исходя из принципа иерархичности и делегирования полномочий.

2. Оценка имеющейся ресурсной базы осуществления процесса госрегулирования развития регионов и качества инструментария воздействия.

3. Создание информационно-аналитической подсистемы государственного регулирования региональных экономических процессов, сопутствующих реализации целей государственного управления.

5. Разработка и структурирование инструментария оценки эффективности реализации целей государственного регулирования развития регионов и всей системы государственного управления.

6. Разработка системы оценки качества государственного регулирования регионального развития и его результатов.

7. Разработка механизма взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и инвесторов в управлении развитием

регионов. Реализация региональной политики будет результативной при объединении усилий указанных участников процесса.

Для финансовой поддержки экономического развития регионов целесообразно создать специальный фонд - «федеральный фонд инвестиционной поддержки регионов (ФФИПР)», средства которого будут использоваться строго по целевому назначению для создания высокоэффективных производственных мощностей в регионах. В данном фонде предлагается аккумулировать федеральные бюджетные и внебюджетные средства, направляемые на создание новых производственных мощностей, на расширение и реструктуризацию действующих мощностей, на создание производственной инфраструктуры в регионах; свободные средства регионов – доноров и частных лиц, инвестируемые ими в развитие регионов-реципиентов; средства иностранных инвесторов и собственные средства самых проблемных регионов, на долевой основе. Управление использованием данного фонда должно осуществляться на акционерной основе.

Важнейшими составляющими механизма использования данного фонда должны быть:

– реализация проекта создания нового или расширения (реконструкции, модернизации) существующего объекта должно осуществляться на конкурсной основе;

– условием при определении приоритетности инвестирования средств является высокий уровень эффективности проекта и гарантия достижения к установленному сроку нормативного уровня эффективности инвестируемого предприятия;

– создание под инвестируемое предприятие открытого акционерного общества с распределением и закреплением в уставном капитале акций между инвесторами (государством, регионом-донором, частными лицами, регионом-реципиентом).

Предлагаемый нами подход к разработке и реализации государственной региональной политики коренным образом отличается от ранее применявшихся, ныне существующих и рекомендуемых.

Во - первых, предлагается разделить государственную региональную политику на государственную политику поддержки проблемных регионов и государственную политику экономического развития регионов.

Во-вторых, предлагается адресное ориентирование инструментов государственного регулирования социально-экономического развития регионов.

В-третьих, предлагается мотивирование регионов-доноров и частных инвесторов в процессе социально-экономического развития проблемных регионов.

Выводы.

1. Характерной особенностью современной России является высокая дифференциация субъектов по уровню социального-экономического развития. Она определяется как факторами объективного характера: природно-климатическими условиям региона, обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, менталитетом населения, так и совершенством государственной региональной политики.

2. Для финансовой поддержки экономического развития регионов предлагаем создать специальный фонд - «федеральный фонд инвестиционной поддержки регионов (ФФИПР)», средства которого будут использоваться строго по целевому назначению для создания высокоэффективных производственных мощностей в регионах. В данном фонде предлагается аккумулировать федеральные бюджетные и внебюджетные средства, свободные средства регионов – доноров и частных лиц, средства иностранных инвесторов и собственные средства самых проблемных регионов на долевой основе. Управление использованием данного фонда должно осуществляться на акционерной основе.

3. При использовании предлагаемого подхода к разработке и реализации государственной региональной политики обеспечивается мотивирование регионов-доноров и частных инвесторов в участии развития проблемных регионов.

Литература

1. Артоболовский, С. С. Региональная политика направленная на смягчение/снижение пространственных экономических и социальных диспропорций в РФ (возможная модель) - Режим доступа: <http://ieie.nsc.ru/>.

2. Anosova L.A., Shagalov G.L. Problems of regional integration // Экономика и управление. 2011. № 12

(74). С. 7-14.

3. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Стимулирование инновационной деятельности и поддержка инвестиций: анализ особенностей налоговой системы и характера налогообложения // Экономика и управление. 2013. № 7 (93). С. 3-15

4. Былов В.Г. Экономические аспекты региональной политики в странах Европы: опыт для России. - М.: ИНИОН, 1996,

5. Дейк Й. ван, Остерхаузен Я. Прошлое, настоящее и будущее голландской региональной политики // Регион: экономика и социология. - 1995, №2.

6. Ибрагимов А.И. Региональная политика развивающихся стран: эволюция идей и практика. - Баку: ЭЛМ, 1992.

7. Ким Х.С. Региональная политика и благосостояние: южнокорейский опыт// Экономика и математические методы. - 1991, №24.

8. Кондрашова Л., Корнейчук Н. КНР: реформа и региональная экономическая политика – М.: ИМЭПИ РАН, 1998.

9. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации - Режим доступа: <http://www.minregion.ru>.

10. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 3-е, стереотипное. М. : КомКнига, 2005. - 304 с.

11. Кузнецова, О. В., Кузнецов, А. В. Системная диагностика экономики региона. - М. : КомКнига, 2006. - 232 с.

12. Магомедов Р.М., Рамазанова А.Г., Шахбанова З.А. Совершенствование форм государственного регулирования регионального развития// РИСК, 2011, №3 – с.38-45

13. Магомедов Р.М., Гашимова И. Ю. Методологические подходы к государственному регулированию регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017 - №8 (0,8/0,4п.л.)

14. Мельников, Р. М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов. - М. : Изд-во РАГС, 2006. - 199 с.

15. Переслегин, С. Б. Выступление представителя группы «Конструирование будущего». Экспертное обсуждение Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в Петербурге - Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru>.

16. Пчелинцев О.С. Региональная политика Швеции // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Регион: экономика и социология. - 1991, выпуск 1.

17. Регионы России: поляризация или выравнивание? - Режим доступа: <http://www.narod.ru>.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2015. - 1266 с.

19. Селиверстов, В. России нужна сильная региональная политика - Режим доступа: <http://www.ctt.sbras.ru>.

20. Социально-экономическое положение России. Стат. сб./ Росстат. - М., 2016. - 371 с.

21. Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В.В. Вольского. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1998

22. Управление региональными программами в США и Канаде. - М.: Наука, 1983.

23. Юлл Д Основные характеристики региональной политики: опыт европейских стран// Регион: экономика и социология. - 1999, специальный выпуск.

24. Oxford English Dictionary 2nd ed. Oxford. Oxford University. T. XIII .. 510-511.

25. Hansen N., Higgins B., Savoie D.J. Regional Policy in a Changing World. - New York, London, 1990.

26. Bode E. Lokale Wissensdiffusion und regionale Divergenz in utschland // Kieler Studien 1998

References:

1. Artobolevsky, S. S. Regional policy aimed at mitigating / reducing spatial economic and social imbalances in the Russian Federation (possible model) - access Mode: <http://ieie.ahhh!nsc.guy/>.

2. Anosova L. A., Shagalov G. L. Problems of regional integration // Economics and management. 2011. № 12 (74). С. 7-14.

3. Anosova L. A., Kabir L. S. Stimulation of innovative activity and investment support: analysis of the features of the tax system and the nature of taxation // Economics and management. 2013. № 7 (93). P. 3-15

4. Bylov V. G. Economic aspects of regional policy in Europe: experience for Russia. - Moscow: INION, 1996,

5. Dyck van, Osterhaven Ya. Past, present and future of Dutch regional policy // Region: Economics and sociology. - 1995, №2.

6. Ibragimov A. I. regional policy of developing countries: evolution of ideas and practice. - Baku: ELM, 1992.

7. Kim H. S. Regional policy and welfare: South Korean experience// Economics and mathematical methods. - 1991, №24.

8. Kondrashova L., Korneychuk N. China: reform and regional economic policy-Moscow: IMEPI RAS, 1998.

9. The concept Of strategy of social and economic development of regions of the Russian Federation-access Mode: <http://www.minregion.ru> ahhh!

10. Kuznetsova, O. V. Economic development of regions: theoretical and practical aspects of state regulation. Ed. 3-e, stereotipnoe. M.: Komkniga, 2005. - 304 p.

11. Kuznetsova, O. V., Kuznetsov, A. V. System diagnostics of economy of the region. - M.: Komkniga, 2006. - 232 p.

12. Magomedov, R. M., Ramazanova, A. G., shakhbanova, Z., Improvement of forms of state regulation of regional development, 2011, №3 – p. 38-45

13. Magomedov R. M., Hashimov I. Y. *Methodological approaches to state regulation of regional development // Regional problems of transformation of the economy. 2017 - №8 (0,8/0,4 p. l.)*
14. Melnikov, R. M. *problems of theory and practice of state regulation of economic development of regions. - Moscow: rags publishing House, 2006. - 199p*
15. Pereslegin, S. *performance of the representative of the group "Construction of the future." Expert discussion of the Strategy Concept of socio-economic development of regions of the Russian Federation in St. Petersburg - Mode of access: <http://www.csr-nw.ru>.*
16. Pchelintsev O. S. *regional policy of Sweden // proceedings of the Siberian branch of the USSR Academy of Sciences. Region: Economics and sociology. - 1991, issue 1.*
17. *Regions of Russia: polarization or alignment? - Mode of access: <http://www.narod.ru>.*
18. *region of Russia. Socio-economic indicators. 2015: P32 Stat. SB. / Rosstat. - M., 2015. - 1266 S.*
19. Seliverstov, V. *Russia needs a strong regional policy-access Regime: <http://www.ctt.sbras.ru> ahhh!*
20. *Socio-economic situation in Russia. Stat. SB./ Rosstat. - M., 2016. - 371 p.*
21. *Socio-economic geography of the foreign world / Under the editorship of V. V. Volsky. - Moscow: KRON-PRESS, 1998*
22. *Management of regional programs in the United States and Canada. - Moscow: Science, 1983.*
23. *Jill D Main characteristics of regional policy: experience of European countries // Region: Economics and sociology. - 1999, special issue.*
24. *Oxford English Dictionary 2nd ed. Oxford. Oxford University. Vol. XIII .. 510-511.*
25. *Hansen n., n. s. s., Savoie d. j. Regional Policy in a Changing World. New York, London, 1990.*
26. *Bode E. Lokale Wissendiffusion und regionale Divergenz in utschland // Kieler Studien 1998*

УДК: 338.12

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет имени В.М. Кокова»
e-mail: r3bizengin@mail.ru

МАМБЕТОВА ФАТИМАТ АБДУЛЛАХОВНА

д.э.н., доцент, Институт информатики и проблем регионального
управления – филиал ФГБУН «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент, зав.научно-исследовательской лабораторией
«Центр финансовых исследований» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Аннотация. *Цель научной статьи.* В рамках исследования тенденций в индустриализации экономики Северного Кавказа авторами предполагается выявить степень разрыва хозяйственных, технологических и производственных связей в 90-е годы, который привел к нарушениям в начавшихся процессах реновации и модернизации воспроизводственного контура индустриализации. **Методология проведенного исследования.** В статье были использованы общенаучные методы системного анализа, синтеза и моделирования. **Результаты исследований.** В статье выявлены основные тенденции в динамике и структуре (отраслевой и территориальной) основных производственных фондов. Авторы в качестве основной теоретической гипотезы выдвинули положение о том, что уровень экономического развития определяется состоянием производственно-технологического фактора. Чем выше уровень технического и технологического оснащения производств, тем при прочих равных условиях, выше уровень экономического развития. Состояние технико-технологического оснащения предлагается оценить с помощью показателей фондоёмкости, фондообеспеченности и фондоотдачи. Для состояния воспроизводства технического и технологического уровня развития были введены дополнительные индикаторы: инвестицеёмкость, инвестицеотдача и инвестицеобеспеченность. Авторами определена степень разрушения целостности воспроизводственного контура Северного Кавказа, которая до сих пор не восстановлена и выявлена основная причина промышленной деградации Северного Кавказа. В частности этот процесс деградации производственно-технологического и хозяйственного потенциала продолжается и по настоящее время, хотя и с несколько иными темпами и отраслевым, и территориальным ареалом. Несмотря на огромные усилия, которые прилагались и прилагаются государством (Центром), негативные тенденции («развал единого территориально-хозяйственного комплекса») не преодолены. По-видимому, главной или же одной из главных причин такого состояния является отсутствие четкого понимания кавказской технологической специфики, т.е. места и роли Северного Кавказа в национальном хозяйстве России. **Область применения.** В статье дана методика определения состояния основных производственных фондов и оценки уровня фондоотдачи (по отношению к ВРП), фондоёмкости ВРП, а также оценки восстановления объемов и структуры основных производственных фондов через инвестиции в основной капитал. **Выводы.** На современном этапе развития экономики необходимо проводить исследование в области индустриализации экономики Северного Кавказа как на уровне макрорегиона (СКФО), так и на региональном (субъекты СКФО) уровне. **Ключевые слова:** индустриализация, основные производственные фонды, фондоотдача, инвестиции, реиндустриализация

RAKHAYEV HADITH MAGOMEDOVICH

*Dr.Econ.Sci., professor, professor of department of management
FGBOOU WAUGH "The Kabardino-Balkarian state
agricultural university of V.M. Kokov"
e-mail: r3bizengin@mail.ru*

MAMBETOVA FATIMAT ABDULLAKHOVNA

*Dr.Econ.Sci., associate professor, Institute of informatics and problems of regional
managements – FGBUN branch "Federal scientific center
"Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences",
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru*

SOZAYEVA TANZILYA HAKIMOVNA

*PhD Econ., associate professor, manager. research laboratory
"Center of financial studies" FGBOOU WAUGH "The Kabardino-Balkarian
state agricultural university of V.M. Kokov",
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru*

**THE STATE AND CERTAIN TENDENCIES IN THE INDUSTRIALIZATION
OF THE ECONOMY OF NORTHERN CAUCASUS**

Abstract. *In the context of the study of tendencies in the industrialization of the economy of Northern Caucasus, the authors propose to find the degree of a breakdown of economic, technological and production connections in the 90s that led to violations in the started processes of renovation and modernization of the replenishment pattern of industrialization. The manuscript used the general scientific methods of systemic analysis, synthesis and modelling. The manuscript described the main tendencies in the dynamics and structure (the industry based and territorial) of the production capital funds. The authors made the main theoretical hypothesis to be a provision that the level of economic development is determined by the state of the production-technological factor. The higher the level of the technical and technological equipment of production, with all other parameters being equal, the higher is the level of economic development. The authors determined the degree of destruction of the integrity of the replenishment pattern of the Northern Caucasus that hasn't been restored yet, and the main reason for the industrial degradation of the Northern Caucasus has been brought to light. In this manuscript we describe a method of determining the state of production capital funds and an evaluation of the level of return on assets (referring to the GRP), capital/output ratio of the GRP, as well as an evaluation of replenishment of volumes and structure of production capital funds through investments in fixed capital.*

Keywords: *industrialization, production capital funds, return on assets, investments, reindustrialization.*

Введение. Индустриализация является важнейшим этапом в развитии общества. Саму индустриализацию можно рассматривать в двух статусах: как своеобразный институт цивилизации (в общественном развитии человечества) и как этап в развитии обществ [1,8,16]. В последнем статусе позволяет индустриализацию рассматривать в качестве повторяющегося процесса в развитии общества, т.е. индустриализация, таким образом, это не какой-то единственный этап, а повторяющийся через определенное время процесс, стимулирующий развитие общества. Оба понимания индустриализации указывают на ее особую значимость для развития общества. Это создание и развитие городов, городского хозяйства, городской культуры и прочее, что часто ассоциирует с цивилизацией. Стало быть, с нею связывают появление нового общества следующего (и противостоящего) традиционному (аграрному или архаичному) обществу. Это так называемые индустриальные общества [2,3,4,5]. Но столь же важное значение индустриализация имеет для экономического (хозяйственного) развития общества (и обществ). С индустриализацией связаны промышленная, техническая и технологическая революции, т.е. скачок, который прервал постепенность развития и создал новую реальность, отличающуюся высоким динамизмом, высоким присутствием тех-

ники и технологий в производственной деятельности, вытеснении традиционных взаимосвязей природной среды, предмета труда и самого труда, сменой традиционных отношений в сфере экономики и, вообще, формировании особых отношений в процессе хозяйственной деятельности, экономике. Можно говорить, что экономика становится особой сферой общества именно с индустриализацией.

Но выясняется, что индустриализация – это не завершение человеческой истории, в т.ч. экономической и в экономике, а некоторая стадия (фаза, степень, этап и проч.), за которой следует постиндустриализация. (О постиндустриализации написано не меньше, но даже больше, чем об индустриализации, а потому это избавляет нас обращаться к этим вопросам). Однако и здесь выясняется, что постиндустриализация – это не избавление, игнорирование, отчуждение, неучет и прочее, а лишь так называемое диалектическое отрицание индустриализации. Иначе говоря, это индустриализация на более высоком уровне ее проявления, которая проявляется в более развитых технике, технологиях, институтах, менеджменте и проч. (Иногда для описания этих процессов используют термин реиндустриализация, что, на наш взгляд, не совсем корректно). Стало быть, постиндустриализация не только базируется на индустриальной стадии развития общества, но и прямо развивает ее внутри своей стадии и не просто ее отдельные элементы, а целостный и полноценный процесс.

Переход к постиндустриальному обществу возможен и происходит тогда, когда освоены все аспекты индустриального общества; и никак иначе. Но индустриализация не ведет автоматически в постиндустриализацию, т.к. этот процесс не механистического свойства, а организационно-управленческого, т.е. требует управления, целеполагания. Стало быть, на стадии индустриализации (и у индустриальных обществ) имеется возможность рецессии и регресса, т.е. не переход к постиндустриальному обществу, а скатывание к традиционному или доиндустриальному. (Конечно, и в нем остаются элементы индустриальности, но именно как разрозненные элементы, а не как целостная система или платформа). Полагаем, что именно в силу наличия такой возможности («право/возможность на регресс») и происходила (и происходит) в истории так называемый насильственный регресс или «исчезновение цивилизаций», вызывающая вопросы и загадки.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов, среди которых первый: каковы индикаторы индустриализации или как измерить и «увидеть» индустриализацию? Кажется, это достаточно простой (и даже тривиальный) вопрос, ответ на который содержится в самой истории. Но дело в том, что никто не может точно назвать, когда началась индустриализация современного общества и современных обществ. Часто указывают на Промышленную революцию в Европе (и даже точнее, в Англии). Но при этом везде имеется свой временной ориентир. Стало быть, не все просто с индикаторами и тем, чтобы «увидеть» индустриализацию. В этой связи рискнем предложить свои индикаторы и параметры индустриализации. Самый простой и самый банальный индикатор индустриализации – стоимость основных средств производства. (Если признать, что индустриализация – этап в развитии обществ, связанный с активным внедрением техники и технологий в производственный (и иной) процесс, тогда количество последних следует признать своеобразным показателем (индикатором) индустриализации. Но как оценить, измерить количество последних как только не через стоимость? Конечно, их можно измерить также и через труд, т.е. замещение живого труда техникой и технологиями. Можно использовать и др. индикаторы. Но, очевидно, что стоимостная мера является вполне или достаточно адекватной. Это универсальный индикатор. Но в нем есть тот недостаток, что он, во-первых, безразличен к качеству средств производства. Например, лошади, волю, трактора, комбайны, автомашины, тягачи, электростанции и т.д. все одинаковы. Во-вторых, есть рыночная стоимость, которая различается не только по странам, но и по территориям (в более богатых цена более высокая, в более бедных цена низкая). Стоимость одного и того же трактора, произведенного в разных странах или на разных заводах, оказывается разной. Но в стоимости эта особенность не различается. Ей все равно какой лошадиной силы та или иная техника. Есть еще и другие недостатки, которые всем хорошо известны, но достоинств у данного показателя больше, чем недостатков, поэтому его и используют при расчетах.

Таким образом, в расчетах уровня индустриализации территориальных хозяйств исполь-

зуются две пары показателей: фондоёмкость и фондоотдача, инвестицеёмкость и инвестицеотдача. Оба показателя рассчитываются в их соотношениях с ВРП.

В расчетах использованы цепные темпы роста, среднегодовые темпы роста.

В качестве статистических (эмпирических) данных использованы данные ФСГС России, систематизированные и опубликованные в сборниках «Регионы России. Социально-экономическое положение» за соответствующие годы.

Результаты и обсуждения. Северный Кавказ в XIX веке был присоединен к России. Однако только в XX веке становится полноценным её регионом. Важнейшее значение в развитии Северного Кавказа как макрорегиона России стало включение его в общенациональную систему разделения труда, где Северному Кавказу были отведены две важнейших ниши: ресурсно-сырьевой базы и сельского хозяйства. Причем на Северном Кавказе оба направления, которые получили в СССР выражение «коллективизация» и «индустриализация», оказались органически слитыми. До начала 90-х годов прошлого столетия Северный Кавказ – один из динамично развивающихся регионов страны. Происходило его активное и масштабное промышленное и сельскохозяйственное развитие. Повсеместно в соответствие с четкой стратегией разделения труда формируются современные технологичные производства. Формируются добывающие, перерабатывающие производства, развитая сфера рекреации и сервиса. Главное – Северный Кавказ формируется как целостная производственно-хозяйственная система, органически включенная в более крупную систему – народное хозяйство страны. Как у целостной территориальной системы формируются соответствующие сегменты, связанные как с внутренним, так и внешним рынками. Однако поступательное развитие данной системы прерывается в 90-е годы разрушением производственных, технологических, хозяйственных цепочек. Начинается фрагментация пространства, формирование так называемых региональных и субрегиональных организационно-хозяйственных комплексов, в результате чего происходит резкий «провал» не только последних, но и в целом Северокавказского макрорегионального комплекса.

О нынешнем состоянии экономики Северного Кавказа написано большое число работ, в которых с разных ракурсов и разных позиций оценивается его состояние [7,9,10,12,15]. Одной из важнейших черт современной экономики Северного Кавказа является низкий и (главное) снижающийся уровень индустриализации ее. По уровню индустриализации, если использовать в качестве критерия стоимость основных производственных фондов в ВРП, экономика Северного Кавказа (в пределах СКФО) в 2015 г. превосходила среднюю по РФ, а также ЦФО, ПФО и СФО, т.е. занимала пятое место среди мегарегионов России. Но если оценивать состояние данного индикатора с 2005 г., когда СКФО занимал первое место, превосходя средний уровень по РФ почти в 1.3 раза, то в 2015 г. доля СКФО будет составлять только 99% от среднего значения по РФ. При этом важно указать на то, что тогда как большинство макрорегионов увеличивали значение данного индикатора, в СКФО его значение снизилось почти на 21%. На сегодня значение данного индикатора в СКФО оказывается выше лишь, чем в СФО, ПФО и ЦФО. Но если в первых двух также как в СКФО происходило снижение, (но более медленное, чем в СКФО), то в ЦФО, напротив, значение индикатора за период с 2005 по 2015 гг. выросло почти на 20%. Таким образом, если и дальше будет работать данная тенденция, то индикатор индустриализации в СКФО снизится к 2020 г. до 2 пп и макрорегион потеряет нынешнее место среди макрорегионов.

Сопоставим для начала пять показателей: стоимость ОПФ, ВРП, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, объем грузо/пассажироперевозок и численность занятых (таблица 1).

Оценим двенадцатилетнюю динамику основных макроэкономических параметров СКФО в сравнении с общероссийскими. Динамика ВРП в СКФО в среднегодовом исчислении оказывается выше, чем в целом по РФ на 3 пп. Что касается конкретных годов, то только в 2010-2011, а также 2014 – 2016 гг. она оказывалась ниже, чем в целом по РФ. При этом характерно, что ни разу за все 12 лет наблюдений темпы роста ВРП по СКФО не были ниже 100%, тогда как по РФ такое наблюдалось в 2010 г. Но по такому показателю как стоимость основных производственных фондов (ОПФ) ситуация обратная. В частности, среднегодовые темпы роста ОПФ по СКФО за 12 лет (2005 – 2016 гг.) составили 114,1%, тогда

Таблица 1
Динамика некоторых базовых макроэкономических параметров социально-экономического развития СКФО и его регионов в сопоставлениях с общероссийскими за период 2005-2016 гг. [9]

	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
<i>ВРП, МЛН. РУБ.</i>	РФ 18034385,2	22492119,6	27963955,6	33908756,7	32072552,0	37687768,2	45392276,7	49926068,7	54103000,3	59188270,3	64997039,3	69254121,1
<i>ВРП, МЛН. РУБ.</i>	СКФО 352070,0	457117,5	573220,1	728230,9	795453,2	891834,3	1066319,6	1209038,8	1397672,6	1577951,5	1704330,8	1798110,2
<i>ОПФ, МЛН. РУБ.</i>	РФ 41493568	47489498	60391454	74471182	82538862	93185612	108001247	121268908	133521531	147429656	160725261	183403693
<i>ОПФ, млн. руб.</i>	СКФО 1053567	1139523	1573198	1854769	2057254	2317317	2637978	2933644	3272961	3601090	4032053	4515820
<i>Пр-во и расп. электр., газа и воды</i>	РФ 1690656	2174077	2145668	2572988	3049610	3665280	4219137	4160147	4491574	4712009	4917677	5332278
<i>Пр-во и расп. электр., газа и воды</i>	СКФО 50922	61059	51335	66123	82155	88778	103048	101620	110892	121132	123815	136518
<i>Отправлено грузов, млн. т (по ж/ж)</i>	РФ 1273,3	1311,6	1344,6	1304,4	1108,8	1312,0	1381,7	1421,1	1381,2	1375,4	1329,0	1325,2
<i>Отправлено грузов, млн. т (по ж/ж)</i>	СКФО 20,0	20,9	22,8	21,2	17,4	16,0	17,4	16,9	15,8	14,5	13,6	12,8
<i>Отправлено пассажиров, тыс. чел. (по ж/д)</i>	РФ 1338723	1338643	1281943	1295567	1136925	946510	993144	1058799	1079565	1076407	1024645	1039993
<i>Отправлено пассажиров, тыс. чел. (по ж/д)</i>	СКФО 12059	13148	13141	12559	10625	10180	10439	10460	9695	7296	6737	6837
<i>Перевозки грузов, млн. т (авто)</i>	РФ 6684,6	6753,3	6861,4	6893,1	5240,5	5236,4	5663,1	5841,6	5635,3	5416,7	5040,6	5138,2
<i>Перевозки грузов, млн. т (авто)</i>	СКФО 187,1	171,3	98,8	98,4	80,9	75,2	78,0	82,0	76,9	71,3	54,3	52,3
<i>Перевозки пассажиров, млн. чел. (авто)</i>	РФ 16374,0	9086,8	7881,2	7519,2	6733,4	13433,7	13304,9	12766,2	11586,8	11554,3	11522,9	11295,8
<i>Перевозки пассажиров, млн. чел. (авто)</i>	СКФО 499,4	160,9	141,6	113,6	115,2	429,5	427,3	409,3	400,5	380,0	404,1	424,4
<i>Среднегодовая числ. занятых (тыс. чел)</i>	РФ 66682,6	67174,0	68019,2	68473,6	67343,3	67493,4	67643,6	67968,3	67901,0	67813,3	72424,9	72065,2
<i>Среднегодовая числ. занятых (тыс. чел)</i>	СКФО 2876,5	2899,9	3180,1	3238,1	3256,2	3314,6	3374,3	3397,2	3423,3	3464,1	3745,8	3778,9
<i>Инвестиции в ОК, млн. руб.</i>	РФ 3611109	4730023	6716222	8781616	7976013	9152096	11035652	12586090	13450238	13902645	13897188	14639835
<i>Инвестиции в ОК, млн. руб.</i>	СКФО 93317	128950	199888	260241	267085	313412	347504	402809	445906	494286	475857	484958

как в целом по РФ 114,5%, т.е. по СКФО они оказались ниже на 0.4 пп. Но главное, что в двенадцатилетней динамике лишь в отдельные периоды (2007, 2013 и 2015 гг.) она была выше, чем в целом по РФ, во все же остальные годы была ниже. Но при этом ситуация с инвестициями в основной капитал оказывается обратной. В частности, только в отдельные годы (2008, 2011, 2015-2016 гг.) цепные индексы роста оказываются ниже, в остальные же годы были выше, чем в целом по РФ. Правда, это не выправило ситуацию с основными производственными фондами. ВВП России и ВВП СКФО коррелировали со стоимостью основных фондов примерно с одинаковой силой (+0,995), а вот с инвестициями в ОК ВВП России коррелировал с силой (+0,978), тогда как ВВП СКФО с силой (+0,976). Корреляция же между стоимостью ОПФ России и инвестициями составила +0.966, тогда как в СКФО аналогичный индикатор составил +0,965.

Таким образом, видно, что основные фонды и инвестиции в основной капитал как на общероссийском, так и северокавказском уровне играют важную роль в экономическом развитии. И в этой связи оценим динамику таких индикаторов как фондоёмкость-фондоотдача и инвестицеёмкость-инвестициотдача. Сравним в абсолютных и относительных индикаторах.

Уровень фондоотдачи в расчете к ВВП по СКФО с 2005 по 2016 гг. имел достаточно сильную вариацию; менялся с 0,33 руб. в 2005 г. до 0,40 руб. в 2016 г. Но при этом в 2014 г. ее уровень доходил до 0,44 руб. В целом наблюдается рост фондоотдачи в СКФО, значение которой выросло за 2005-2016 гг. почти в 1,2 раза. В сравнении с общероссийским индикатором, значение которого за 12 лет снизилось почти на 13% (с 0,43 до 0,38 руб.) в среднем за 12 лет фондоотдача в СКФО оказалась ниже общероссийской почти на 1,4%. Да, с 2012 г., когда они выровнялись, в СКФО фондоотдача растет, тогда как в целом по России падает (за период с 2005 по 2016 г. в СКФО фондоотдача выросла на 121,2%, тогда как в целом по России она упала до 88,4%). Но и с фондоёмкостью ВВП ситуация в СКФО более благоприятная, чем в целом по РФ. Так если в 2005 г. доля фондоёмкости ВВП СКФО составляла 130% от общероссийского индикатора, то в 2016 г. это соотношение составляет 94,7%, а в среднем за 12 лет 101,4%. За 12 лет (2005-2016гг.) фондоёмкость ВВП по СКФО упала с 2,99 руб. до 2,51 руб., тогда как в целом по России она выросла с 2,3 руб. до 2,65 руб. Все это и обеспечило указанное соотношение.

Что касается индикаторов в инвестициях – инвестицеотдачи и инвестицеёмкости, то здесь ситуация еще более противоречива. Инвестицеотдача в ОК в целом по России за период с 2005 по 2016 гг. упала с 4,99 руб., до 4,73 руб., т.е. на 5,3%, а в СКФО упала с 3,77 до 3,71 руб, т.е. только на 1,7%. Поэтому если в 2005 г. соотношение данных индикаторов по СКФО и России составляло 75,6%, то в 2016 г. уже 78,4%, т.е. более сильное падение инвестицеотдачи в России в целом позволяет приближаться данному индикатору в СКФО. Но при этом природа снижения различий не рост его в СКФО, а более сильное снижение по России в целом. Динамика и соотношение индикатора инвестицеёмкости ВВП СКФО с общероссийским указывает на то, что, во-первых, он вырос за 2005-2016 гг. на 101,8%, тогда как в целом по России на 105,6%, правда, при этом их соотношение все еще остается в пользу СКФО (в среднем за 2005-2016 г. это соотношение составило 133,3% в пользу СКФО. Правда, в 2010 г. как и 2007 г. это соотношение составляло 145,8%, но были годы, например, 2013 и 2016, когда это соотношение составляло уже 128,6%). В этой связи можно утверждать, что и в России в целом продукция (ВВП) становится менее инвестиционно формирующейся, т.е. инвестиции (а значит роль основных производственных фондов) в формировании ФРП (в т.ч. траектории роста) снижаются. В силу того, что в целом по России основные индикаторы, фондоотдача, фондоёмкость, инвестицеотдача и инвестицеёмкость, падают более сильно, создается впечатление (если брать сопоставление, составляет так называемый эффект «заднего зеркала»), что в СКФО ситуация лучше. По-видимому, она не лучше, но даже хуже, т.к. необходимо, во-первых, взять базисный уровень, во-вторых, сопоставить по структуре, в-третьих, определить качественные признаки. Влияние данных признаков попытаемся выяснить через анализ состояния структуры основных фондов и инвестиций в основной капитал.

Что касается отраслевой структуры основных фондов, то за период с 2005 по 2016 гг.

она менялась как в макроотраслевом (совокупность отраслей, производящих товары), т.е. это так называемая сфера материального производства по старой советской классификации), так и в отраслевом разрезе (по отраслям национального хозяйства). Различия в СКФО наблюдаются как по отношению к общероссийским индикаторам, так и на региональном уровне. В частности, в 2005 г. на долю отраслей, «производящих товары» в СКФО приходилось 30,6% основных производственных фондов, тогда как в целом по РФ – 30,0%, но в 2010 г. это соотношение стало, соответственно, 27,6% и 30,3%, в 2015 г. 26,9% и 33%, в 2016 г., соответственно, 26,1 и 32,1%. Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, доля основных фондов в отраслях «производящих товары» в СКФО в интервале 2005 – 2016 гг. оказывается ниже, чем в целом по России, во-вторых, на снижается (за 12 лет снизилась с 30,6 до 26,1%, т.е. на 4,5%), тогда как в целом по России растет (выросла с 30,0 до 32,1%, т.е. на 2,1%). Говорит ли это о том, что в СКФО снижается «значимость» отраслей сферы материального производства в формировании основных макроэкономических параметров макрорегиона? По-видимому, однозначно на этот вопрос ответить, пока, преждевременно. Требуется провести анализ и других тенденций. Но вот, что следует отметить. На региональном уровне отмеченная выше макрорегиональная тенденция проявляла себя наиболее заметно в Дагестане и Ставропольском крае. Так, если в 2005 г. на долю отраслей материального производства в Дагестане приходилось основных фондов только 22,3% (т.е. ниже средней по СКФО почти на 8,3%), то в 2010 г. уже 26% (+3,7% по сравнению с 2005 г. и -1,6% по сравнению с северокавказским индикатором), но в 2015 г. Дагестан срывается и доля указанного индикатора составляет уже 24,3%, а в 2016 22,6%, соответственно, ниже среднекавказского показателя на 2,6 и 2,5%. В Ставропольском крае в 2005 г. доля основных фондов, в отраслях сферы материального производства составляла 36,4% (была самой высокой по СКФО и одна из высоких в России), то в 2010 г. она составляет уже только 28,7% (уступает ЧР и КЧР), в 2015 г. 28,6% (ниже чем в КЧР и КБР, у которых этот показатель превышает 38 и 35%, соответственно), а в 2016 г. составляет 29,3% (уступая лишь КЧР и КБР, которые немного просели, но все же остаются лидерами). Таким образом, из имеющихся данных можно сделать вывод о том, что в СКФО лишь в двух регионах – КЧР и КБР – наблюдается рост доли основных фондов в отраслях сферы материального производства (т.е. рост индустриализации), в других же регионах наблюдается снижение доли основных фондов в отраслях сферы материального производства (или деиндустриализация их экономик). Если признать 30-ти процентный уровень своеобразной демаркационной линией, отделяющей индустриализацию от деиндустриализации, то лишь две региона в СКФО – КЧР и КБР, могут называться индустриальными или сохраняющими индустриальность. Ставропольский край балансирует между. Остальные регионы вступили в стадию деиндустриализации, (хотя следует учесть, что снижение доли основных средств в Ставропольском крае произошло главным образом в отрасли производство и распределение электроэнергии, газа и воды», что не является существенным для национального хозяйства). Основными отраслями, которых коснулась деиндустриализация в целом по СКФО выступает сельское хозяйство, доля основных фондов в котором снизилась с 2005 по 2016 г. с 10,0% до 7,8%, т.е. на 2,2%. Доля же стоимости основных фондов росла в строительстве и обрабатывающих производствах. Наибольшее снижение доли основных средств в сельском хозяйстве произошло в Дагестане и Северной Осетии, а в последней еще и в обрабатывающих производствах; (по-видимому, это и есть основные признаки деиндустриализации национального хозяйства).

С этих же позиций разберем динамику инвестиций в СКФО. Объем инвестиций в экономику Северного Кавказа в общем объеме инвестиций РФ составляет в среднем за период с 2005 по 2016 гг. чуть более 3,3%. Правда, с 2010 г. эта доля растет и в 2014 г. даже составила 3,6% от общего по России. В то же время следует заметить, что доля ВРП СКФО в ВРП России за этот же период (2005-2016 гг.) составила чуть более 2,4%. Кстати, и средний уровень стоимости основных фондов оказывается выше, доли ВРП. Следовательно, Россия инвестирует в Северный Кавказ больше, чем доля последнего в ВРП. Что касается динамики объема инвестиций в ОК, то в целом по СКФО он вырос с 2005 г. по 2016 г. в 5,2 раза. Кстати, по России в целом только в 4,1 раза. (Опять преимущество Кавказа). Что касается

макроотраслевой и отраслевой структуры, то на долю отраслей материального производства в СКФО в 2015 году приходилось инвестиций только 36%, тогда как в целом по России почти 48%. Кстати, в 2005 г. доля отраслей материального производства в общем объеме инвестиций по СКФО составляла почти 39%, в России чуть более 44%. В 2010 г. этот показатель по СКФО составлял уже 49,6%, а по РФ 46,5%. Но затем за шесть лет по СКФО она падает на 13,6%, а по России вырастает на 1,4%. Таким образом, мы опять наблюдаем снижение поступления инвестиций в сферу материального производства в СКФО. Причем наибольшее снижение наблюдается в таких отраслях, как строительство и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Но преимущество получают сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Что касается субъектов СКФО, то здесь отличились в положительном плане: Дагестан, Ставрополь, Кабардино-Балкария, доля инвестиций в отрасли материального производства в которых превышает пятидесятипроцентный порог. Самый же низкий уровень инвестиций в отраслях материального производства наблюдался в Ингушетии и Северной Осетии. И если в первой группе регионов наибольший прирост наблюдался в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах, а также в строительстве, то во вторых названные отрасли присутствуют в качестве отраслей формирующих снижающийся тренд.

Оценка ситуации в структуре основных фондов с позиций их видовой структуры и в контексте поступающих инвестиций показывает, что структура распределения инвестиций по видам основных фондов за период 2005-2016 гг. Так если в 2005 г. в целом по России доля машин, оборудования и транспортных средств превышала долю зданий и сооружений, то по Северному Кавказу, наоборот, доля машин, оборудования и транспортных средств оказывалась ниже чем стоимость зданий и сооружений на 13,5%, и если в России в целом в 2010 соотношение между данными видами поменяется – доля инвестиций в здания и сооружения превысит долю инвестиций в машины и т.д. на 5,2%, как за счет их роста, так и за счет снижения доли в машины и проч., то по СКФО доля зданий и сооружений оказывается выше, чем машин и проч. на 6,4%, хотя доля инвестиций в машины и проч. останется в прежних пропорциях (30%). В 2013 году инвестиции в машины, оборудование и транспортные средства в СКФО окажется самой высокой (33,7%, что тем не менее окажется ниже общероссийского индикатора более чем на 5%), а затем наблюдается снижение доли инвестиций в данный вид основных фондов. В 2014 г. их доля составит 23,9%, в 2015 г. – 23,7%, в 2016 г. – 24,6%. Таким образом, можно сделать вывод о снижении инвестиций в активную часть основных фондов на Северном Кавказе и увеличении их доли в пассивную часть (здания, сооружения, жилища). По-видимому, такая архитектура в формировании новой структуры основных фондов, во-первых, не будет стимулировать рост производства и производительности труда, во-вторых, будет способствовать изменению отраслевой структуры регионального хозяйства. Примечательно в этой связи то, что описанное соотношение о доминировании инвестиций в здания и сооружения, начиная с 2005 г. наблюдается во всех субъектах СКФО, кроме Ставропольского края, где в 2005 г. доля машин и оборудования была выше, чем зданий и сооружений (41,3% против 34,3%). В 2010 г. доля машин и оборудования останется на прежнем уровне (41%), но в 2013 г., несмотря на то, что доля машин и оборудования остается на уровне 40%, доля инвестиций в здания и сооружения вырастет сразу до 41,2%. 2013 год становится переломным также и для экономики Ставропольского края в плане распределения инвестиций по видам основных фондов, т.к. в 2014 г. доля зданий и сооружений вырастет до 44,4%, а доля машин, оборудования и транспортных средств снизится до 39%, в 2015 г. соотношение составит, соответственно, 40,9 и 36,8%, а в 2016 г., соответственно, 30,9 и 32,6%, т.е. несмотря на то, что в 2016 году соотношение окажется в пользу машин и проч., тем не менее их доля в общем объеме инвестиций в основные фонды окажется минимальной за все двадцатилетие, начиная с 2005 г. Другим северокавказским субъектом, у которого соотношение между активной и пассивной видами основных фондов в инвестициях представляет более-менее позитивную перспективу, выступает Кабардино-Балкария. В 2005 году доля инвестиций в машины и оборудование в общем объеме инвестиций составляло 18,9% (в то время как в здания и сооружения 43,5%), в 2010 г. это соотношение составило уже 33,9% против 30,3% в пользу активной части, в 2013 г. со-

отношение улучшается в пользу активной части, хотя их доля остается неизменной (33,9%), но в 2014 г. доля инвестиций в машины и проч. падает до 22%, а доля в здания и сооружения вырастает до 35,6%. Эту тенденцию поддержат последующие годы: 2015 и 2016 гг., когда доля пассивной части вырастет до 41 и 42,4%, соответственно, а доля активной составит 21,3 и 25,8%, соответственно. В целом уровень в 30% инвестиций в машинах, оборудовании и транспортных средствах за весь период в среднем достигается лишь в Ставропольском крае. Двадцатипятипроцентный уровень в среднем за двенадцатилетний период добиваются Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. По-видимому, одно из наиболее худших положений в структуре основных фондов наблюдается в Республике Северная Осетия-Алания, где доля инвестиций в активную часть основных фондов с 2013 г. упала с 33,7% до 17,3%, т.е почти в два раза. Таким образом, можно говорить об упрощении структуры основных фондов, снижении доли активной части основных фондов в экономиках субъектов Северного Кавказа. Некоторое исключение представляет экономика Ставропольского края, где несмотря на снижение доли инвестиций в пассивную часть основных фондов в 2014-2016 гг., их доля все еще остается выше 30%, тогда как в других субъектах такой доли уже давно нет.

Выводы. Северный Кавказ как ни один другой мегарегион России (даже Урал) исторически объективно предрасположен к индустриализации. Проведенные исследования позволяют высказать ряд положений.

1. В 2000-е годы в экономике регионов Северного Кавказа (в границах СКФО) продолжал снижаться общий уровень индустриальности, выражаемый в стоимости основных производственных фондов в расчете на ВРП. (Снижается уровень так называемой фондоотдачи ВРП). При этом характерным является то, что в наибольшей мере снижение происходит в отраслях так называемой сферы материального производства (сельское хозяйство, рыболовство и рыбодобыча, добывающая промышленность, перерабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство) и растет доля в отраслях сферы услуг. С другой стороны, в различных регионах Северного Кавказа данная тенденция проявляет себя по-разному; в одних регионах эта тенденция ускоряется (РСО-Алания, Дагестан, Ингушетия), в других замедляется и стабилизируется (Ставропольский край, Кабардино-Балкария), в третьих наблюдаются растущие тренды (Карачаево-Черкесия, Чечня).

2. Наблюдается новая структуризация региональных хозяйств Северного Кавказа. Во-первых, происходит перераспределение ресурсов (инвестиционных средств) между макроотраслями: наблюдается крен в сторону предпочтения развития отраслей сферы услуг и снижение интереса к отраслям сферы материального производства. Во-вторых, формирование новой архитектуры региональных хозяйств, с акцентом на отрасли сферы услуг. Эти особенности наблюдаются на региональном и субрегиональном уровнях. В Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае продолжалась индустриализация (т.е. рост доли стоимости основных фондов) в отраслях сферы материального производства. Тенденции роста наблюдаются также и в Чеченской Республике, хотя уровень здесь остается низким. В Северной Осетии в наибольшей мере наблюдается снижение доли основных фондов в отраслях сферы материального производства; создается впечатление об общей тенденции деградации материально-технической базы данных отраслей.

3. По-видимому, в отдельных регионах Северного Кавказа уровень деградации материально-технической базы в отраслях материального производства достиг такого уровня, что ее модернизация собственными силами (доведение до прежнего уровня) уже невозможна. Поэтому появившаяся тенденция с приоритетом на развитие отраслей сферы услуг является не выбором местных стратегий, а следствием объективной необходимости. Это стратегия от отсутствия возможности выбора. Поэтому местные власти так активно поддерживают государственное регулирование и государственную поддержку, т.к. не видят иных источников и иной перспективы для развития своих региональных хозяйств. Поэтому, если государство не поможет и не поддержит региональные хозяйства, то они деградируют в производственно-техническом и технологическом плане, т.е. произойдет окончательная деиндустриализация региональных хозяйств.

Литература

1. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Изд-во «Института Гайдара», 2014. - 448 с
2. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. - М.: Наука, 1990. - 232 с.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М.: ВладДар, 1993. - 310 с.
4. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969
5. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 352 с.
6. Нуреев Р. Становление индустриального общества и поиски богатства народов // *Terra Economicus*. - 2012. - Т.10. - №1. - С. 180-197
7. Рахаев Х.М., Абаев Р.М. Моделирование социально-экономического развития территории с точки зрения состояния бедности и возможного ее влияния на качество и уровень территориального развития // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2014. № 1 (57). С. 102-107
8. Ра Ха Ев, Энеева, М.Н. Северному Кавказу нужны не деньги, а институциональные реформы // *Общество и экономика*. - 2010. - №10-11. - С.184 – 199.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с.
10. Розенберг Н., Бирдцелл, мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск, «Экор», 1995. - С. 352. Режим доступа : http://www.libertarium.ru/lib_rich0
11. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. - 384 с. Электронный адрес: http://ресурсныйцентр-анр.рф/files/doc-files/2016/08/rossiyskiy_kavkaz_kniga_dlya_politikov_pod_red._v._a._tishkova._m._fgnu_rosinformagroteh_2007.pdf
12. Северный Кавказ. Экономико-географический очерк. /Под ред. Е.П.Маслова. М.: Географгиз, 1957.- 508 с.
13. Стародубровская И., Соколов Д. Северный Кавказ - terra incognita. // *Экономическая политика*. - 2010. - № 2. - С. 65-68,
14. Северный Кавказ: модернизационный вызов / И.В. Стародубровская, Н.В., Зубаревич, Д.В. Соколов, Т.П. Интигринова, Н.И. Миронова, Х.Г. Магомедов. – М.: Изд. «Дело» РАНХуГС, 2012. – 328 с.
15. Созаева Т.Х., Сулумов С.Х., Узденова М.Х. Система обеспечения сбалансированного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 12-2 (89). С. 128-131.
16. Созаева Т.Х., Энеева М.Н. Проблемы территориальной организации социально-экономических систем / *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 3-3. С. 150-152.
17. Стародубровская И., Казенин К. Северный Кавказ: новая управленческая модель и старые проблемы // *Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 36)*. М.: Ин-т Гайдара, 2015. С. 537-547.
18. Туменова С.А., Созаева Т.Х. Повышение региональной конкурентоспособности в условиях перехода на инновационный путь развития // *Экономические науки*. 2013. № 7. С. 28-30.

References:

1. Allen R. the British industrial revolution in the global picture of the world. M.: publishing House Gaidar Institute,"2014. - 448 s
2. Glazyev S. Yu. Economic theory of technical development. - M.: Science, 1990. - 232 p.
3. Glazyev S. Yu. Theory of long-term technical and economic development. - M.: VLA-Dar, 1993. - 310 p.
4. Galbraith John. K. New industrial society. M.: Progress, 1969
5. Toynebee, A. the Industrial revolution in England in the XVIII century. - M.: Book house LIBROKOM,"2011. - 352 p.
6. Nureyev R. the Formation of industrial society and the search for wealth of peoples // *Terra Economicus*. - 2012. - Vol. 10. - №1. - P. 180-197
7. Rakhaev H. M., Abaev R. M. Modeling of socio-economic development of the territory in terms of poverty and its possible impact on the quality and level of territorial development. *Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of RAS*. 2014. № 1 (57). P. 102-107
8. RA Kha EV, Eneev, M. N. The North Caucasus do not need the money, and institutional reforms // *the Society and economy*. - 2010. - №10-11. - P. 184 – 199.
9. region of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Stat. SB. / Rosstat. - M., 2017. - 1402 p.
10. Rosenberg N., Birdzell, Jr., L. E. How the West became rich. Economic transformation of the industrial world. *Novosibirsk, Ecor*,"1995. - P. 352. Mode of access : http://www.libertarium.ru/lib_rich0
11. Russian Caucasus. Book for politicians / Edited by V. A. Tishkov. - Moscow: FGNU Rosinformagrotekh,"2007. - 384 C. E-mail: http://ресурсныйцентр-анр.рф/files/doc-files/2016/08/rossiyskiy_kavkaz_kniga_dlya_politikov_pod_red._v._a._tishkova._m._fgnu_rosinformagroteh_2007.pdf
12. Northern Caucasia. Economic and geographical essay. /Under the editorship of E. P. Maslov. M.: Geografgiz, 1957. - 508 p.
13. Starodubrovskaya I., Sokolov D. North Caucasus - Terra incognita. // *Economic policy*. - 2010. - № 2. - P. 65-68,
14. The North Caucasus: modernization challenge / I. V. Starodubrovskaya, N. In. The Zubar-vich, D. V. Sokolov, T. P. Intigrinova, N. And. Mironov, H. G. Magomedov. – M.: Ed. Delo'Rankhigs, 2012. – 328 p.
15. Sozayeva T. H., Suhumov S. H., Uzdenova M. H. System of ensuring balanced socio-economic development of macro-regions of the Russian Federation // *Economics and entrepreneurship*. 2017. No. 12-2 (89). P. 128-131.
16. Sozayeva T. H., Eneeva M. N. Problems of territorial organization of socio-economic systems / *Terra Economicus*. 2012. Vol. 10. No. 3-3. P. 150-152.
17. Starodubrovskaya I., Kazenin K. North Caucasus: a new management model and old problems // *Russian economy in 2014. Trends and prospects (Issue 36)*. M.: In-t Gaidar, 2015. P. 537-547.
18. Tumenova S. A., Sozayeva T. H. Increase of regional competitiveness in the conditions of transition to the innovative way of development // *Economic Sciences*. 2013. No. 7. P.28-30.

УДК 332.14

ГИЧИЕВ НАБИЮЛА САПИЮЛАЕВИЧ
к.э.н., заведующий отделом ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: nabi-05@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНДЕКС УСЛОВИЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА

Аннотация. Цель исследования. В статье предпринята попытка исследования причин экономического роста, детерминированного влиянием экзогенных факторов — условий внешней торговли. Актуальность данного исследования определяется необходимостью генерации устойчивого роста за счет использования выгодного геоэкономического положения приграничного макрорегиона на глобальных маршрутах внешнеторговых потоков. Поэтому в условиях значительного снижения возможностей роста за счет использования снижающегося притока внутренних и внешних инвестиционных ресурсов вектор поиска акселераторов роста логично переориентирован в сторону расширения потенциала внешней торговли региона. **Метод исследования.** В статье использованы компаративные и эконометрические методы анализа, позволившие обосновать корреляционную связь внешней торговли с экономическим ростом двух макрорегионов Юга России - Северо-Кавказского и Южного федерального округов. В процессе построения эконометрической модели роста в качестве регрессора использован индекс условий внешней торговли. Построение среднесрочного прогноза роста макрорегиона осуществлено на основе дополнительной группы факторов роста: инвестиций, бюджетных расходов, потребительских расходов и т.д. **Результаты.** Эконометрические оценки сценариев роста Северо-Кавказского и Южного федерального округов показывают значимость индекса условий внешней торговли для экономического роста макрорегиона, обосновывают необходимость концентрации управляющего воздействия на улучшении конкурентоспособности продукции на внешнем рынке. **Выводы.** Перспектива экономического роста в значительной степени определена экзогенными факторами, связанными с улучшением условий внешней торговли региона и существенным транзитным потенциалом макрорегиона в системе международного транспортного коридора «Север-Юг», оказывающим мультипликативное влияние на увеличение валового регионального продукта и благосостояния Северо-Кавказского макрорегиона.

Ключевые слова: экономический рост, макрорегион, глобализация, внешняя торговля, эконометрическая модель, краткосрочный прогноз роста.

GICHIYEV NABIYULA SAPIYULAYEVICH
PhD Econ., head of department of FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: nabi-05@mail.ru

ECONOMIC GROWTH OF THE NORTH - CAUCASIAN MACROREGION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: FOREIGN TRADE CONDITION INDEX, ECONOMETRIC GROWTH MODEL

Abstract. Purpose of the study. The article attempts to study the causes of economic growth, determined by the influence of exogenous factors - the conditions of foreign trade. The relevance of this study is determined by the need to generate sustainable growth through the use of favorable geo-economic position of the border macro-region on the global routes of foreign trade flows. Therefore, in conditions of a significant reduction in growth opportunities due to the use of a declining inflow of domestic and external investment resources, the growth

*accelerator search vector is logically reoriented towards expanding the potential of the region's foreign trade. **Method of investigation.** The article used comparative and econometric methods of analysis, which made it possible to substantiate the correlation of foreign trade with the economic growth of two macro regions of southern Russia - the North Caucasus and Southern Federal Districts. In the process of building an econometric growth model, the index of foreign trade conditions was used as a regressor. The medium-term growth forecast of the macroregion was built on the basis of an additional group of growth factors: investment, budget expenditures, consumer spending, etc. **Results.** Econometric estimates of the growth scenarios of the North Caucasus and Southern Federal Districts show the significance of the foreign trade conditions index for the economic growth of the macroregion, justify the need to concentrate the controlling influence on improving the competitiveness of products in the external market. **Findings.** The prospect of economic growth is largely determined by exogenous factors associated with the improvement of foreign trade conditions in the region and the significant transit potential of the macroregion in the system of the international transport corridor North-South, which has a multiplicative effect on the increase in gross regional product and welfare of the North Caucasus macroregion. **Keywords:** economic growth, macro-region, globalization, foreign trade, econometric model, short-term growth forecast.*

Введение. Глобализация мировой экономики, как новый уровень интернационализации процессов производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, является одним из основных внешнеэкономических факторов развития современных национальных экономических систем, становления глобальных транснациональных корпораций, регионализации экономики и интенсификации мировой торговли. Концептуальные положения, касающиеся европейской конвергенции доходов и экономического роста, представлены в работе М.М. Fischer и С. Stirböck [1].

Одновременно с глобализацией обостряется проблема адекватного учета и использования особенностей национально-государственной экономической системы и ее развития, в поиске оптимальной модели экономического роста. Профильные работы по данной проблематике опубликованы за рубежом. В частности, С.Т. Baltar [2,3] на примере Бразилии рассматривает взаимосвязь экономического роста и инфляция в открытой развивающейся экономике. R.A. Araujo, J.R. Teixeira, C. Soares [4] оценивают влияние экспорта на экономический рост. М. Cimoli и G. Porcile [5] провели исследование взаимовлияния экономического роста и международной кооперации. Представляет научный интерес проблема эндогенного роста с позиций Н. Калдора, получившая свое освещение в информационном справочнике по посткейнсианской экономике Оксфордского университета [6].

Для экономики современной России проблема экономического роста имеет особое значение, т.к. конечной целью проводимых преобразований, связанных с формированием рыночного хозяйства, являются обеспечение устойчивых темпов экономического роста и повышение на этой основе благосостояния населения. Только экономический рост может дать надежную основу для долговременного решения социальных проблем, в том числе и борьбы с бедностью. С этих позиций проблема экономического роста исследована в ряде научных публикаций российских экономистов. К примеру, А. А. Иодчин на основе эконометрического анализа оценил уровень поляризации и конвергенции экономических систем в России [7]. Д. В. Зверев провел исследование взаимосвязи экономического роста с субфедеральной фискальной политикой [8]. Региональные аспекты конвергенции рассмотрены в работе М.Н. Толмачева [9].

Цель исследования. Сегодня на повестке дня две стратегии роста экономики России – Центра стратегических разработок (ЦСР) и «Столыпинского клуба»: нынешняя «Стратегия развития страны 2018-2024» ЦСР и среднесрочная программа социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 года - «Стратегия Роста» Столыпинского клуба.

Сложность реализации формируемых сегодня программ СЭР России связана с воздействием ряда внешних шоков глобального порядка: введением новых пакетов международных санкций, волатильностью рынка углеводородных ресурсов, ограничением доступа к

западным технологиям и финансово - кредитной системе. Сегодня страна стоит перед стратегическим выбором направления своего дальнейшего развития: либо сырьевой сценарий, консервирующий технологическое отставание, либо - поиск возможностей и ресурсов для перехода на новый технологический уклад модернизации экономики. Как показывает мировая практика, автаркийный путь саморазвития в условиях международной изоляции уведит экономику страны с траектории устойчивого роста. Поэтому необходимо предпринимать дальнейшие усилия по преодолению международной изоляции и расширению внешнеэкономических связей Северо - Кавказского макрорегиона (СКМ) в условиях глобализации.

Проблема оценки воздействия глобальных шоков и взаимосвязи экзогенных условий с параметрами и трендом экономического роста наиболее остро проявляется в приграничных российских федеральных округах и особенно в Северо-Кавказском макрорегионе. Поэтому для выхода на траекторию устойчивого роста с темпами не ниже мировых, предусмотренными в Стратегиях Центра стратегических разработок и «Столыпинского клуба», а также снижения уровня поляризации социально-экономического развития Юга России, необходим скорейший поиск новых, ранее неучтенных драйверов роста экономики Северо-Кавказского макрорегиона, требуется определение направлений развития процессов региональной конвергенции.

Материал и методы исследования. С конца XX - го века влияние пространственной корреляции и неоднородность регионального экономического роста привлекает внимание научного сообщества. В этом аспекте можно выделить работы Н.Г. Мэнкью, П.М. Ромера, Д. Вейл, Р. Барро, Д. Ква, А. де ла Фуэнте, П. Эванса и др. Из российских исследований отметим работы А. Гранберга, С. Дробышевского, А. Иодчина [7], Д. Зверева [8], М.Н. Толмачева [9] и др.

М.М. Fischer и С. Stirböck проанализировали процесс конвергенции 256 регионов в 25 европейских странах в 1995-2000 годах и обнаружили разнородную структуру в процессе общеевропейской конвергенции. [1].

В целях определения драйверов роста экономики региона необходим анализ его отраслевой структуры. В таблице 1 представлена динамика отраслевой структуры валового регионального продукта Северо - Кавказского макрорегиона в течение 2004-2015 гг.

Таблица 1

**Структура валового регионального продукта, процент,
Северо-Кавказский федеральный округ, значение показателя за год**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	21,9	18,9	16,8	15,8	15,1	14	14,5	14,8	13,3	13,4	14	15,6
Раздел В Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0	0	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Раздел С Добыча полезных ископаемых	1,8	2,3	2,3	1,7	1,2	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6
Раздел D Обрабатывающие производства	10,5	10,7	11	10,2	9,3	8,2	9,2	9,4	9,2	8,3	8	9,2
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,7	4,7	3,8	3,9	3,9	3,8	4	3,8	3,4	4,4	3,5	3,2
Раздел F Строительство	7,7	8,4	9,8	12	12,6	12,7	12,3	12,3	12,1	11,7	13	11,3
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,5	18,1	18,2	19,6	19,5	21,5	22	21,8	21	20,5	20,2	20,6
Раздел H Гостиницы и рестораны	0,8	1,2	1,3	1,6	2,1	2	2,3	3	3,5	3,3	3,2	3,3
Раздел I Транспорт и связь	10,5	12,3	11,1	9	9,6	9,5	8,7	8,2	7,5	7,6	7,6	7,6
Раздел J Финансовая деятельность	0,2	0,1	0	0	0	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2

Продолжение таблицы 1

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Раздел К Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,3	4,9	4,8	4,6	4,6	4	4,7	4,5	4,5	4,1	4,3	4,4
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,7	6,2	9,2	9,8	10,3	9,7	9,1	9,3	11,7	11,4	10,8	9,9
Раздел М Образование	5,5	5,5	5,3	5,2	5,1	5,9	5,4	5,2	5,5	6,1	6	5,9
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,4	5,1	5,1	5,3	5,4	6	5,5	5,4	5,8	6,4	6,6	6,4
Раздел О Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,5	1,3	1,3	1,3	1,3	1,1	1,1	1,3	1,8	1,8	1,7

Составлено автором по: [10]

Исходя из представленного анализа можно сделать следующий вывод:

Структура валового регионального продукта Северо-Кавказского макрорегиона существенно изменилась, в частности, аграрный сектор экономики уступил лидерство торговле, ставшим де-факто главным отраслевым драйвером экономического роста региона. Поэтому требуется внимательный анализ влияния данного фактора на темпы и уровень поляризации экономического роста региона.

В России продолжается процесс дифференциации социально-экономического развития регионов. При этом региональная поляризация экономического роста углубляется, прежде всего, за счет ухудшения социально-экономического положения в наиболее бедных национальных субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Поэтому в данном исследовании предпринята попытка сравнительной оценки σ - и β -конвергенции валового регионального продукта в Южном и Северо-Кавказском макрорегионах. Графическая визуализация σ - конвергенции Южного федерального округа (ЮФО) и СКФО представлена на рис.1,2.

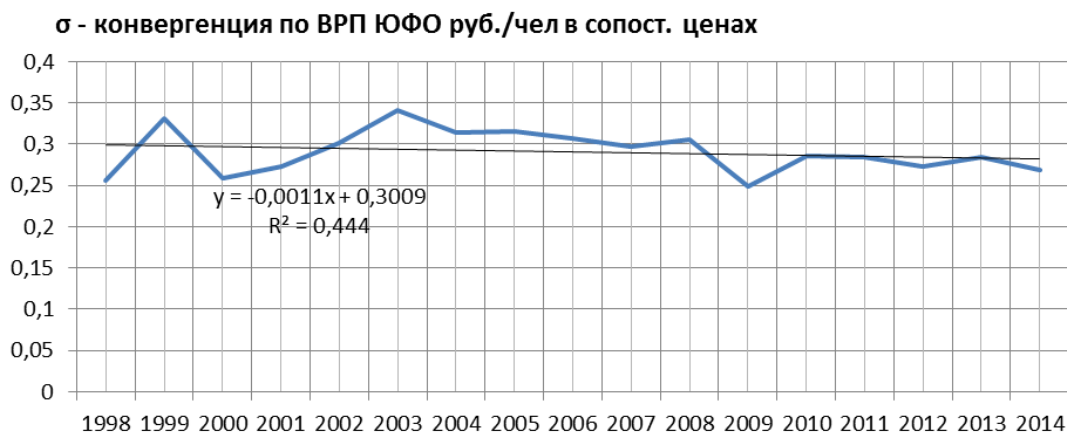
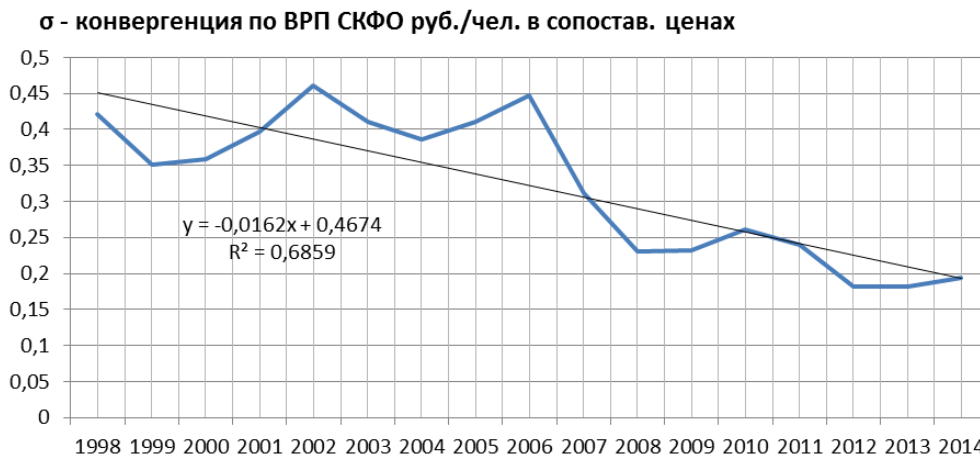

Рис. 1. Сигма конвергенция по ВРП Южного федерального округа.

Источник: составлено автором по [11;12]

Оценка β -конвергенции по валовому региональному продукту проводилась по 12 субъектам Юга России. Проведенный анализ свидетельствует о наличии клубной конвергенции двух макрорегионов. Результаты эконометрической оценки β -конвергенции использованы нами для обоснования положения о необходимости устранения клубной конвергенции за счет укрупнения ЮФО, т.е. возврата его в формат 2010 г.

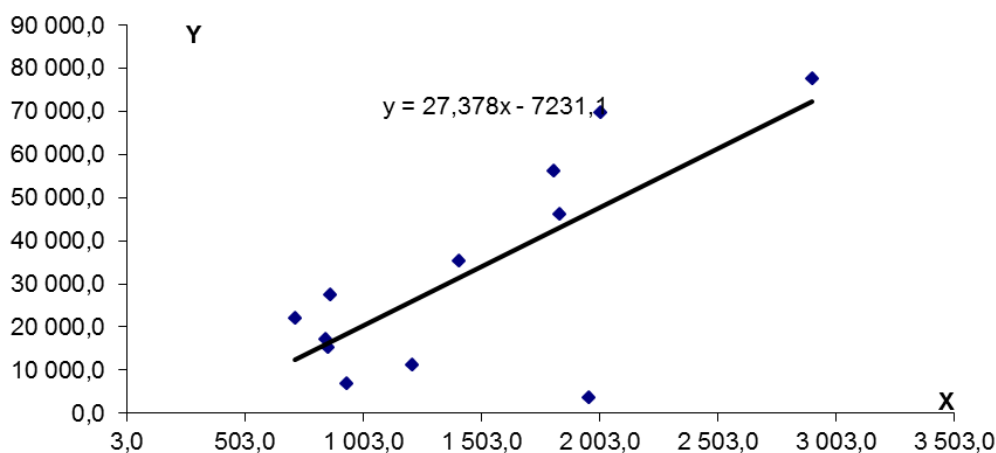
Рис. 2. Сигма конвергенция по ВРП Северо-Кавказского федерального округа.
 Источник: составлено автором по [11;12]

Преодоление разрыва в темпах роста экономики и связанного с ним неравенства в доходах населения требуют определения дополнительных факторов ускорения социально-экономического развития макрорегиона. Для приграничного региона таким акселератором роста экономики может выступать внешняя торговля.

Сегодня в результате падения цен на энергоресурсы, ухудшения внешнеэкономических условий глобального рынка доходная часть федерального и региональных бюджетов значительно сократилась. Поэтому практически все дотационные субъекты СКФО не могут в ближайшей перспективе рассчитывать на реализацию «прорывной» инвестиционной модели роста. Сейчас для этого просто нет достаточных финансовых и технологических ресурсов. Поскольку остальные направления взаимодействия макрорегиона с глобальным рынком - иностранные инвестиции, производственная кооперация, трудовая миграция и т.д., пока статистически незначимы, то основное внимание сфокусировано на анализе экономического роста под влиянием экзогенных условий, недостаточно учтенных в Стратегии СЭР СКФО 2025 и разрабатываемой новой Стратегии СЭР Дагестана 2035.

Во многих научных исследованиях эмпирически доказано, что увеличение объемов внешней торговли на 15% приводит к мультипликативному росту экономики примерно на 1,5%. То есть, только за счет повышения внешнеторговых потоков на 20% возможно достижение 3-4 % роста экономики макрорегиона, что укладывается в доктрину роста Центра стратегических разработок и «Столыпинского клуба».

Корреляция внешней торговли и валового внутреннего продукта СКФО и ЮФО представлена на рисунках 3,4,5.

Рис. 3. График поля корреляции внешней торговли (X) и внутреннего регионального продукта (Y) СКФО 1998-2015 гг.

Источник: расчеты автора по [11;12]

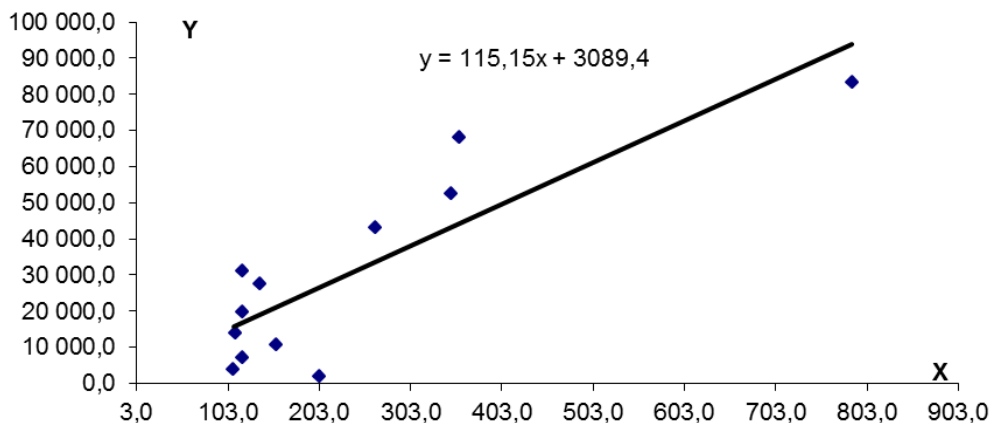

Рис. 4. График поля корреляции внешней торговли (X) и внутреннего регионального продукта (Y) Республики Дагестан 1998-2015 гг. Источник: расчеты автора по [11;12]

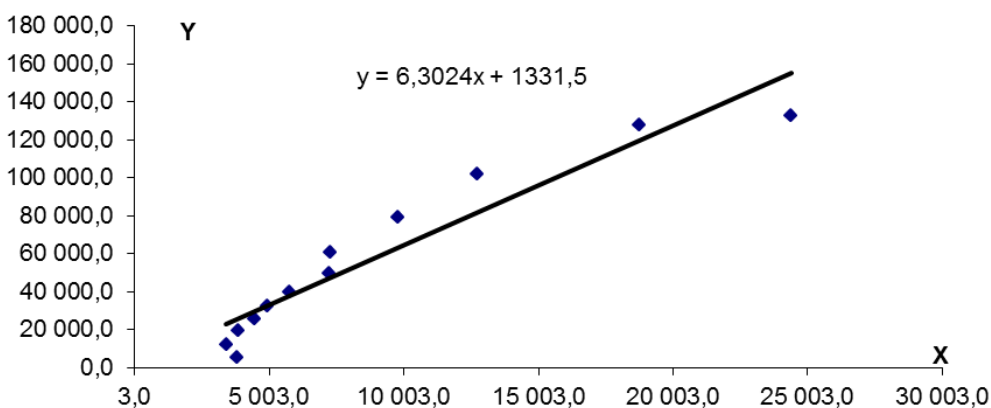

Рис. 5. График поля корреляции внешней торговли (X) и внутреннего регионального продукта (Y) ЮФО 1998-2015 гг. Источник: расчеты автора по [11;12]

Представленные на рисунках 3-5 графики достаточно убедительно свидетельствуют о наличии положительной корреляции внешней торговли с экономическим ростом в двух макрорегионах Юга России – Северо - Кавказском и Южном федеральном округах. Уравнения регрессии также говорят о наличии такой взаимосвязи практически во всех субъектах Юга России (таблица 2).

Таблица 2

Регрессионные оценки взаимосвязи внешней торговли и валового регионального продукта в СКФО и ЮФО

№	Макрорегион	Регрессионная модель	R	R ²	Норм. R ²	F	Значимость F
1	СКФО	$Y=45,847X_1-27129,73$	0,891	0,794	0,780	57,706	1,6191
2	РД	$Y=196,44 X_1 -5917,89$	0,869	0,756	0,740	46,441	5,845
3	РИ	$Y=-85,51 X_1 +43210,47$	0,427	0,182	0,128	3,3412	0,087
4	КБР	$Y=494,82X_1 +16858,1$	0,600	0,361	0,318	8,4594	0,0108
5	КЧР	$Y=231,1391X_1 + 28165,66$	0,882	0,777	0,762	52,355	2,8985
6	PCO	$Y=-560,036 X_1+141506,75$	0,313	0,098	0,038	1,6237	0,2219
7	ЮФО	$Y=7,6165 X_1 - 3987,344$	0,967	0,936	0,931	217,593	2,4580
8	РА	$Y=838,3970 X_1 + 21683,87$	0,586	0,343	0,299	7,8386	0,01346
9	РК	$Y=361,957 X_1 +106045,43$	0,699	0,489	0,455	14,3665	0,00177

Продолжение таблицы 2

№	Макрорегион	Регрессионная модель	R	R ²	Норм. R ²	F	Значимость F
10	КК	Y= 18,74122 X1 + 15951,84	0,970	0,941	0,937	237,606	1,3203
11	АО	Y=8,7412 X1+15951,84	0,970	0,941	0,937	237,6069	1,3203
12	ВО	Y=41,3854X1 -14182,93	0,942	0,887	0,880	117,8340	1,6801
13	РО	Y=18,8019 X1 +223,71	0,930	0,865	0,856	95,99150	6,5356

Источник: расчеты автора по [11;12]

Примечание: регрессор – внешняя торговля, объясняемая переменная – ВРП региона.

При анализе внешнеторговых факторов, влияющих на экономический рост, важное значение имеет оценка экзогенных условий торговли, адекватно отражающая изменение глобального рынка под воздействием внешних шоков. Таким индикатором является индекс условий внешней торговли. Методика его расчета представлена имеет вид.

$$I_{ftc} = \left(\frac{I_e}{I_i} \right) * 100 \quad (1)$$

где I_{ftc} - индекс условий торговли, I_e - индекс средних цен экспорта, I_i - индекс средних цен импорта

Таблица 3

Динамика индекса условий внешней торговли

	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс условий торговли (ср. цен) - I_{ftc}	119,2	103,1	118,3	67,1	121,0	135,1	106,8	93,4	96,0	76,5	81,5	105,0	111,5
Индекс условий торговли (физ. объема) - I_{ftf}	85,5	78,3	84,2	153,2	79,3	85,2	95,1	108,4	108,4	142,8	102,4	108,3	101,6

Источник: расчеты автора по [11;12]

Примечание: I_{ftc} - индекс условий торговли (цены); I_{ftf} - индекс условий торговли (физического объема)

Представленная в таблице 3 динамика индекса условий внешней торговли свидетельствует о совпадении периодов резкого снижения индекса с экзогенными шоками 2009 г. и 2014 - 2016 гг., что косвенно подтверждает наличие корреляционной взаимосвязи, эконометрическая оценка которой отображена в таблице 4.

На основе гипотезы о наличии взаимосвязи индекса условий внешней торговли и роста экономики Северо-Кавказского макрорегиона нами составлена спецификация эконометрической модели, на основе которой сделаны два варианта прогноза роста при 3 процентном и 5 процентном улучшении индекса условий внешней торговли. Полученные эмпирические результаты эконометрического моделирования свидетельствуют об увеличении валового регионального продукта в обоих случаях: в первом на 0,4 процента и во втором на 0,7 процента. Таким образом, улучшение условий внешней торговли на 15 % за счет комплекса мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности макрорегиона на внешних рынках, может инициировать прирост валового регионального продукта на 2,5-3 %, что соответствует целевым ориентирам «Стратегии роста» «Столыпинского клуба» на 2020 год.

С целью дальнейшей эконометрической оценки динамики и разработки среднесрочного прогноза экономического роста СКФО, включающего в качестве регрессоров бюджетные и потребительские расходы, инвестиции и внешнюю торговлю составлена мультифакторная модель роста.

Эконометрический анализ на основе статистических данных за период с 1998 по 2016*

гг. позволил построить регрессионные уравнения экономического роста макрорегиона (СКФО) с учетом динамики внешней торговли на период до 2020г. (таблица 5).

Таблица 4

Регрессионные оценки взаимосвязи условий внешней торговли и валового регионального продукта СКФО и ЮФО (на основе индекса цен внешней торговли)

№	Макрорегион	Регрессионная модель	R	R ²	Норм. R ²	F	Значимость F
1	РФ	$Y=0,18091 X1 + 84,206$	0,820	0,672	0,631	16,369	0,0037
2	ЦФО	$Y=0,21624 X1 + 80,44$	0,769	0,591	0,540	11,566	0,00934
3	СКФО	$Y= 0,10434 X1 + 94,15$	0,655	0,430	0,358	6,0231	0,0396
4	РД	$Y=0,06065 X1 +101,19$	0,254	0,065	-0,052	0,5537	0,47809
5	РИ	$Y=0,17282 X1 + 87,93$	0,334	0,112	0,001	1,0073	0,34492
6	КБР	$Y=0,06810 X1 + 97,17$	0,506	0,256	0,163	2,7548	0,13553
7	КЧР	$Y=0,13939 X1 + 87,92$	0,713	0,508	0,446	8,2513	0,02074
8	РСО	$Y=0,05575 X1 + 96,99$	0,426	0,181	0,079	1,7689	0,22017
9	СК	$Y=0,13221 X1+90,12$	0,826	0,682	0,643	17,17933	0,003232
10	ЮФО	$Y=0,18622 X1 + 84,566$	0,795	0,631	0,585	13,6956	0,00603
11	РА	$Y=0,07246 X1 + 99,209$	0,317	0,101	-0,012	0,89665	0,3714
12	РК	$Y=0,03504 X1 + 97,927$	0,217	0,047	-0,072	0,39689	0,54626
13	КК	$Y=0,16041 X1 + 87,76$	0,803	0,644	0,600	14,4925	0,00518
14	АО	$Y=0,18925 X1 + 85,21$	0,534	0,285	0,196	3,19498	0,11167
15	ВО	$Y= 0,23315 X1 + 77,29$	0,786	0,618	0,570	12,9415	0,0070
16	РО	$Y=0,20414 X1 + 83,28$	0,687	0,472	0,406	7,16373	0,02808

Источник: расчеты автора по [11;12]

Таблица 5

**Сценарии экономического роста СКФО до 2020 гг.
(ВРП чел в \$ по PPP)**

Годы	ВРП чел в \$ по PPP	Бюджет. Расходы в \$ по PPP	Инвест. Чел в \$ по PPP	СО Потреб. расходы чел \$ по PPP
	Y	X1	X2	X3
1998	2058,5	452,8	361,0	91,9
1999	1871,7	369,6	337,9	95,0
2000	1888,2	444,5	409,4	120,7
2001	2355,3	596,4	508,3	138,2
2002	2118,0	747,0	519,5	159,2
2003	2491,6	748,0	562,0	196,5
2004	2656,3	872,3	594,3	221,5
2005	3065,2	851,4	812,5	267,6
2006	3990,0	1074,0	1125,6	341,8
2007	4486,7	1499,3	1564,6	396,7
2008	5503,6	1766,3	1966,7	515,6
2009	5835,2	2105,0	1981,1	600,0
2010	5995,9	1864,6	2107,1	588,4
2011	6483,7	1943,2	2108,4	632,0
2012	6952,0	1922,8	2257,1	680,5
2013	7524,1	1897,6	2400,5	729,2
2014	7749,3	1777,7	2413,4	735,2
2015	7130,9	1633,9	2186,8	721,6
2016	8235,0	2259,6	2749,7	831,9
2017	8633,1	2365,5	2897,5	877,2
2018	9031,2	2471,3	3045,3	922,5
2019	9429,3	2577,2	3193,2	967,7
2020	9827,4	2683,1	3341,0	1013,0

Источник: расчеты автора по [11;12; 13, 14. 15]

Эконометрическая модель роста СКФО на период до 2020г. имеет следующий вид:
$$Y = 989,7 - 0,7X_1 + 1,3X_2 + 5,7X_3 - 388,6X_4 - 238,4X_5 + 1020,3X_6 + 628,6X_7 - 4,7X_8 + \varepsilon \quad (2)$$

где

Y - ВРП СКФО на 1 чел. в \$ по ППС; X1- Бюджет. расходы на 1 чел. по PPP; X2- Инвест. На 1 чел по PPP; X3 -СО Потреб. расходы на 1чел \$ по PPP; X4 - Вн. торг. оборот млн. S; X5- Экспорт млн. S; X6 - Импорт, млн. \$; X7 - NX (чистый экспорт); X8 - Цена на нефть \$/барр.

Прогноз на основе многофакторной модели роста показывает увеличение ВРП СКФО в течение 2016- 2020 гг. на 37,8 % при увеличении бюджетных расходов на 64,2 %, инвестиций – 52.8%, потребительских расходов – 40,4%.

С нашей точки зрения значительный потенциал и дополнительный резерв экономического роста СКФО связан с использованием геотранзитного потенциала региона, обусловленного выгодным его пространственным расположением на международных транспортных артериях глобального рынка, сотрудничества по линии международного транспортного коридора «Север-Юг».

Как показывают расчеты, коэффициент транзитного потенциала Дагестана достаточно высокий и находится на уровне 0,98, т.е. регион выполняет стратегическую функцию транзитного моста в системе международного транспортного коридора «Север-Юг», оказывающего мультипликативное влияние на экономический рост Северо-Кавказского макрорегиона.

В заключение следует отметить, что и в зарубежной экономической литературе, посвященной вопросам оценки индексов экспорта, импорта и условий торговли, значительное внимание уделяется проблемам из взаимосвязи с потенциалом развития экономики [16;17;18;19;20].

Выводы. 1. Структура валового регионально продукта Северо-Кавказского макрорегиона существенно изменилась, в частности, аграрный сектор экономики уступил лидерство торговле, ставшим де-факто главным драйвером экономического роста региона. Поэтому требуется внимательный анализ влияния этого фактора на темпы и уровень поляризации экономического роста региона.

2. Проведенный анализ свидетельствует о наличии клубной конвергенции двух макрорегионов. Результаты эконометрической оценки бета- и сигма - конвергенции обосновывают необходимость устранения клубной конвергенции за счет укрупнения ЮФО, т.е. возврата его в формат 2010 г.

3. Практически все дотационные субъекты СКФО не могут в ближайшей перспективе рассчитывать на реализацию «прорывной» инвестиционной модели роста. Сейчас для этого просто нет достаточных финансовых и технологических ресурсов.

4. Региональная поляризация экономического роста углубляется, прежде всего, за счет ухудшения социально-экономического положения в наиболее бедных субъектах Северо - Кавказского федерального округа.

5. Графики достаточно убедительно свидетельствуют о наличии положительной корреляции внешней торговли с экономическим ростом в двух макрорегионах Юга России. Динамика индекса условий внешней торговли коррелирует с периодами экзогенных шоков в 2009 г. и 2014 - 2016 гг.

6. Улучшение условий внешней торговли на 15 % за счет комплекса мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности макрорегиона на внешних рынках, может инициировать прирост валового регионального продукта на 2,5-3 %, что соответствует целевым ориентирам «Стратегии роста» «Столыпинского клуба» на 2020 год.

7. Прогноз на основе многофакторной модели роста показывает увеличение ВРП СКФО к 2020 г. на 37,8 % при увеличении бюджетных расходов на 64,2 %, инвестиций – 52.8%, потребительских расходов – 40,4%.

8. Транзитный потенциал Дагестана находится на высоком уровне, т.е. регион выполняет стратегическую функцию транзитного моста в системе международного транспортного коридора «Север-Юг», оказывающего мультипликативное влияние на экономический рост Северо - Кавказского макрорегиона.

Поэтому с целью активизации роста экономики СКФО за счет реализации его геотранзитного потенциала в системе МТК «Север-Юг» предлагается:

1. Создание благоприятных условий для перевозок в части тарифной политики, сроков доставки, обеспечения сохранности, упрощения процедур пересечения границ.

2. Проведение гибкой государственной налоговой и инвестиционной политики, обеспечивающей рост конкурентоспособности портов, привлечение дополнительных внешнеторговых грузопотоков.

3. Тарифная политика, предусматривающая установление специальных ставок на массовые грузы, введение сквозной льготной ставки для грузов, следующих по коридору, устранение административных барьеров.

Литература

1. Fischer, M.M. and C. Stirböck. «Pan-European Regional Income Growth and Club-convergence - Insights from a Spatial Econometric Perspective». *Annals of Regional Science*, vol. 40, 2006, no. 4. p. 693-721.
2. C.T. Baltar *Economic Growth and Inflation in an Open Developing Economy: The Case of Brazil* PhD Thesis Darwin College, Cambridge (2013).
3. C.T. Baltar *Inflation and economic growth in na open developing country: the case of Brazil*. *Camb. J. Econ.*, 39 (5) (2015), pp. 1263-1280.
4. Araujo et al., 2015 R.A. Araujo, J.R. Teixeira, C. Soares *Export-led growth vs growth-led exports: what matters for the Brazilian growth experience after trade liberalization?* *Rev. Keynes. Econ.*, 3 (1) (2015), pp. 108-128.
5. M. Cimoli, G. Porcile *Global growth and international cooperation: a structuralist perspective* *Camb. J. Econ.*, 35 (2010), pp. 383-400.
6. Setterfield *Endogenous growth: a Kaldorian approach* G.C. Harcourt, Kriesler (Eds.), *Handbook of Post Keynesian Economics*, Oxford University Press, Oxford (2010).
7. Иодчин, А. А. Эконометрическое моделирование межрегиональной конвергенции в России: дис. ... канд. экон. наук / Иодчин Александр Александрович. - М., 2010. - 198.
8. Зверев, Д. В. Субфедеральная фискальная политика в России: межрегиональные различия и связи / Д. В. Зверев, Е. А. Коломак. - М. : МОНФ; СЦПЭИ, 2010. - 102 с. (Серия «Научные доклады»)
9. Толмачев, М.Н. Теоретические и эмпирические подходы к конвергенции // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол.* 2012. № 1 (20), С. 193-199.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Статистический сборник. - М. : Росстат, 2016.
11. <http://www.customs.ru/>
12. <http://www.gks.ru/>
13. Гичиев Н.С. Экономический рост на основе международной интеграции: внешняя торговля и валютный курс // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 9 (47). С. 259-272.
14. Гичиев Н.С., Суракатов Н.С. Внешнеэкономическая стратегия развития регионов // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 478.
15. Гичиев Н.С. Детерминанты экономического роста: внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 4 (38). С. 94-99.
16. Decoster, Renaud, 200a, *Import and Export Price Indices: A Comparison of Import Unit Value Indices and Import Specific Price Indices for Four EU Member States, Second Report, Study Prepared for Eurostat Unit C-4: Methodology, Nomenclature and Statistics of External and Intra-Community Trade* (Paris, PLANISTAT Europe).
17. Decoster, Renaud, 2003, *Import and Export Price Indices: Final Report, Study Performed for Eurostat Unit 0074 C-4: Methodology, Nomenclature and Statistics of External and Intra-Community Trade* (Paris, PLANISTAT Europe).
18. Hoffmann, Johannes, and Jeong-Ryeol Kurz-Kim, 2006, *Consumer Price Adjustment Under the Microscope: Germany in a Period of Low Inflation*, Deutsche Bundesbank, Discussion Paper Series 1: Economic Studies, No. 16/2006.
19. Silver, Mick, and Khashi Mahdavy, 1989, "The Measurement of a Nation's Terms of Trade Effect and Real National Disposable Income within a National Accounting Framework," *Journal of the Royal Statistical Society, Series A, Vol. 152, Part 1*, pp. 87-107.
20. Von der Lippe, Peter, 2007, "Price Indices and Unit Value Indices in German Foreign Trade Statistics" (unpublished: Germany, University of Duisburg-Essen).

References:

1. Fischer, M.M. and C. Stirböck. «Pan-European Regional Income Growth and Club-convergence - Insights from a Spatial Econometric Perspective». *Annals of Regional Science*, vol. 40, 2006, no. 4. p. 693-721.
2. C.T. Baltar *Economic Growth and Inflation in an Open Developing Economy: The Case of Brazil* PhD Thesis Darwin College, Cambridge (2013).
3. C.T. Baltar *Inflation and economic growth in open developing country: the case of Brazil*. *Camb. J.*

- Econ.*, 39 (5) (2015), pp. 1263-1280.
4. Araujo et al., 2015 R.A. Araujo, J.R. Teixeira, C. Soares *Export-led growth vs growth-led ex-ports: what matters for the Brazilian growth experience after trade liberalization?* *Rev. Keynes. Econ.*, 3 (1) (2015), pp. 108-128.
  5. M. Cimoli, G. Porcile *Global growth and international cooperation: a structuralist perspective* *Camb. J. Econ.*, 35 (2010), pp. 383-400.
  6. Setterfield *Endogenous growth: a Kaldorian approach* G.C. Harcourt, Kriesler (Eds.), *Handbook of Post Keynesian Economics*, Oxford University Press, Oxford (2010).
  7. Iodchin, A. A. *Эконометрическое моделирование межрегиональной конвергенции в России: дис. ... канд. экон. наук / Iodchin Aleksandr Aleksandrovich.* - М., 2010. - 198.
  8. Zverev, D. V. *Subfederal'naya fiskal'naya politika v Rossii: mezhhregional'nye razlichiya i svyazi / D. V. Zverev, E. A. Kolomak.* - М. : MONF; SCPEHI, 2010. - 102 s. (Seriya «Nauchnye doklady»)
  9. Tolmachev, M.N. *Teoreticheskie i ehmpiricheskie podhody k konvergencii // Vestn. Vol-gogr. gos. un-ta. Ser. 3, EHkon. EHkol.* 2012. № 1 (20), С. 193-199.
  10. *Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Statisticheskij sbornik.* - М. : Rosstat, 2016.
  11. <http://www.customs.ru/>
  12. <http://www.gks.ru/>
  13. Gichiev N.S. *Экономический рост на основе международной интеграции: внешняя торговля и валютный курс // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki.* 2014. № 9 (47). С. 259-272.
  14. Gichiev N.S., Surakatov N.S. *Vneshneehkonomicheskaya strategiya razvitiya regionov // So-vremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2014. № 2. С. 478.
  15. Gichiev N.S. *Determinanty ehkonomicheskogo rosta: vneshnyaya trgovlya, inostrannye investicii, tekhnicheskij progress // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki.* 2013. № 4 (38). С. 94-99.
  16. Decoster, Renaud, 200a, *Import and Export Price Indices: A Comparison of Import Unit Value Indices and Import Specific Price Indices for Four EU Member States, Second Report, Study Prepared for Eurostat Unit C-4: Methodology, Nomenclature and Statistics of External and Intra-Community Trade* (Paris, PLANISTAT Europe).
  17. Decoster, Renaud, 2003, *Import and Export Price Indices: Final Report, Study Performed for Eurostat Unit 0074 C-4: Methodology, Nomenclature and Statistics of External and Intra-Community Trade* (Paris, PLANISTAT Europe).
  18. Hoffmann, Johannes, and Jeong-Ryeol Kurz-Kim, 2006, *Consumer Price Adjustment Under the Microscope: Germany in a Period of Low Inflation*, Deutsche Bundesbank, Discussion Paper Series 1: Economic Studies, No. 16/2006.
  19. Silver, Mick, and Khashi Mahdavy, 1989, "The Measurement of a Nation's Terms of Trade Effect and Real National Disposable Income within a National Accounting Framework," *Journal of the Royal Statistical Society, Series A, Vol. 152, Part 1*, pp. 87-107.
  20. Von der Lippe, Peter, 2007, "Price Indices and Unit Value Indices in German Foreign Trade Statistics" (unpublished: Germany, University of Duisburg-Essen).

УДК 332.14

ЗАЙНУЛЛИНА ДИЛЯРА РАМИЛЕВНА

к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экспертиза и управление недвижимостью»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
e-mail: zaynullina@kgasu.ru

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель работы. Целью настоящей статьи является исследование механизмов активизации инновационной деятельности в регионе за счет роста инвестиционной привлекательности (на примере Республики Татарстан). **Метод и методология проведения работы.** Настоящая статья основана на общенаучных методах, предусматривающих применение системного подхода к решению научных проблем. В основе данной работы лежат фундаментальные труды отечественных ученых-экономистов, посвященные проблемам управления инновациями. **Результаты.** Инвестиционная привлекательность региона и уровень его инновационного развития являются взаимозависимыми факторами, и при росте одного неизменно повышается и другой. В статье рассмотрены федеральные целевые программы с целью определения эффективности их реализации, а также проанализированы прямые иностранные инвестиции в экономику Республики Татарстан. В условиях кризиса и сложных внешнеполитических реалий основным источником инвестиций в рискованные венчурные проекты остается государство. Автором проанализированы федеральные целевые программы, просчитана их эффективность. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться исполнительными органами государственной власти при формировании региональной инновационной политики. **Выводы.** Государственные инвестиционные программы реализуются с эффективностью ниже единицы, что объясняется направленностью федеральных целевых программ скорее на получение социального эффекта, нежели экономического. Иностранные инвестиции в экономику Республики Татарстан находятся в положительной динамике, демонстрируют уверенный рост.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, инновационное развитие, инновационная деятельность, федеральная целевая программа, региональная инновационная система.

ZAYNULLINA DILYARA RAMILEVNA

PhD Econ., senior teacher of Examination and Real Estate Administration department
FGBOOU WAUGH "Kazan state architectural and construction university",
e-mail: zaynullina@kgasu.ru

IMPROVING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract. The goal of the present manuscript is researching the mechanisms of activation of innovative activity in the region due to a growth of investment attractiveness (using the case study of the Republic of Tatarstan). The present manuscript is based on general scientific methods stipulating the use of a systemic approach to solving scientific problems. The basis for this study are major works of domestic scientists-economists devoted to problems of management of innovations. The manuscript discusses federal targeted programs in order to determine the effectiveness of their implementation, as well as analyzing direct foreign investments into the economy of the Republic of Tatarstan. The author has analyzed federal targeted programs, and has calculated their effectiveness. **The results** of the study completed may be used by the executive governmental authorities when forming the regional investment policy. State investment programs are implemented with the effectiveness below one which is explained by the focus of federal targeted programs that is more likely to be directed towards obtaining a social effect than an economic one. Foreign investments into the economy of the Republic of Tatarstan are in a positive dynamics and demonstrate a consistent growth.

Keywords: the investment attractiveness of the region, innovative development, an innovative activity, a federal targeted program, a regional innovative system.

Введение. Уровень инновационного развития региона напрямую зависит от инвестиционной привлекательности региона, и, наоборот, с целью привлечения инвестиций в инновации надо формировать привлекательный для инвесторов инвестиционный климат в регионе. Для повышения региональной инвестиционной привлекательности в том числе и принят Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», предполагающий государственную поддержку субъектов инновационной деятельности, отвечающих требованиям законодательства. Необходимо подчеркнуть, что без инвестиций невозможны инновации, только дополнительные финансовые вложения могут привести к получению научно-технических результатов и их дальнейшей коммерциализации. И в случае если частный бизнес не готов инвестировать в инновационные проекты, то государство должно взять этот вопрос на себя, хотя бы на время запуска всего механизма.

Основной раздел

Одним из крупнейших источников инвестирования в Российской Федерации является государство, которое действует посредством реализации федеральных целых программ. В таблице 1 проанализированы наиболее крупные ФЦП, реализуемые в России, сделана попытка определить их эффективность.

Таблица 1

Федеральные целевые программы и их эффективность

Название программы	Период реализации	Назначение (цели, задачи)	Фактические затраты (сколько денег выделили)	Фактические результаты (сколько потратили)	Коэффициент экономической эффективности
«Жилище»	2016–2020 годы	Улучшение жилищных условий граждан за счет развития рынка экономического и экологичного жилья.	69 945,86 млн руб. (на 2017 год)	54 343,56 млн руб.	0,77
			124 168,94 млн руб. (прогноз на 2020 год)		
«Устойчивое развитие сельских территорий»	2014–2017 годы	Повышение качества и уровня жизни сельского населения, развитие сельской социальной инфраструктуры, техническое обустройство сельской местности.	10 020,00 млн руб. (на 2017 год)	10 011,00 млн руб.	0,99
			9 012,30 млн руб. (прогноз на 2018 год)		
«Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации»	2016–2020 годы	Развитие спортивной инфраструктуры, популяризация профессионального спорта, приобщение граждан к регулярным занятиям физической культурой.	14 259,91 млн руб. (на 2017 год)	14 249,91 млн руб.	0,99
			128 015,52 млн руб. (прогноз на 2018 год)		
«Развитие транспортной системы России»	2010–2021 годы	Развитие транспортной инфраструктуры, повышение доступности транспортных услуг для граждан, реализация транзитного потенциала страны.	377 544,42 млн руб. (на 2017 год)	385 700,00 млн руб.	1,02
			1 101 336,100 млн руб. (прогноз на 2018 год)		

Примечание: составлено автором.

Из таблицы видно, что большинство государственных инвестиционных программ реализуется с эффективностью ниже единицы, что объясняется направленностью федеральных целевых программ скорее на получение социального эффекта, нежели экономического. Однако частные лица инвестируют лишь в объекты, имеющие высокую инвестиционную при-

влекательность и оправдывающие вложение денежных средств.

К сожалению, ввиду повышенного уровня неопределенности инвестирование инновационных проектов – еще менее привлекательное вложение для инвесторов. Сложность проблемы недостаточной реализации инноваций, влияющих на качественную составляющую роста экономики, состоит в отсутствии спроса на научно-технические продукты, а также в преобладании доли сырьевых отраслей в экономике, в нежелании предприятий менять старую налаженную схему получения прибыли. Главной причиной названных сложностей является повышенный риск инновационной деятельности и отсутствие у предпринимателей гарантий защиты со стороны государства.

На наш взгляд, адресная поддержка конкретных инновационных идей могла бы стать лучшим способом государственного инвестирования в инновации, нежели традиционное вложение средств государственного бюджета в определенные субъекты РФ. В результате успешного стимулирования конкретных инновационных проектов экономически развитые субъекты, на территории которых они реализуются, получают дополнительную мотивацию к дальнейшему развитию. В то время как недостаточно развитые регионы перестанут получать простое финансирование, тем самым получают возможность самостоятельного развития [1].

Для увеличения стимула предприятий в ряде стран используют так называемый инновационный налог, который имеет следующий механизм: если предприятие не тратит определенную сумму на инновационные проекты, ее приходится отчислять в бюджет. Но существующая специфика не позволит безболезненно ввести подобный механизм потому, что у предприятия, занимающегося научными разработками, большие расходы, например, зарплата сотрудникам составляет 80 % расходов предприятия [3].

Успешная конкуренция будет достигнута только в случае постоянного совершенствования национальной инновационной и инвестиционной систем, что, в свою очередь, предполагает активное участие государства в лице региональной власти [4]. Среди условий успешного развития региональной инновационной системы можно также выделить формирование и развитие сотрудничества между государственным, частным и исследовательским секторами бизнеса, которому способствует развитая инновационная инфраструктура (бизнес-инкубаторы и технопарки). Еще одним условием можно назвать создание и развитие программ коммерциализации инноваций.

К приоритетным направлениям Республики Татарстан в области инновационной политики принято относить: разработку информационных систем, производство машин и оборудования, производство оптического и электронного оборудования, а также медицину. Помимо названных, в область республиканских инновационных интересов включаются также сферы: создания новых материалов, нетрадиционных энергоресурсов и энергосберегающих технологий, новых производственных технологий, транспорта и связи [6]. Все указанные научно-технические направления совпадают с национальной инновационной политикой России.

В соответствии с законом РТ от 02.08.2010 № 63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» государство в лице татарстанских органов власти осуществляет поддержку субъектов инновационной деятельности. Возможными формами государственной поддержки выступают: прямое финансирование научных исследований, предоставление субъектам инновационной деятельности государственного имущества, предоставление консультационных услуг, осуществление мер по популяризации научно-технической деятельности в Республике Татарстан в средствах массовой информации и т. д. Финансовыми источниками поддержки инновационного бизнеса являются бюджет Республики Татарстан, а также иные привлекаемые средства, не запрещенные законодательством [8].

В случае дальнейшего успешного развития экономики региона и осуществления в полной мере запланированных идей объем ВРП в Татарстане с 2018 по 2020 год возрастет на 19 % и к 2020 году достигнет 2 трлн рублей.

В начале 2015 года в Татарстан были привлечены иностранные инвестиции в размере 222,4 млн долл. США. Объем инвестиций в 2016 году составил 596 млн долл., в 2017 году – 766,5 млн долл., прогнозируемый объем инвестиций на 2018 год – 988 млн долл.

Для осуществления планируемых темпов роста экономики в республику на период 2015–2018 годов необходимо привлечь инвестиций в объеме около 2 трлн рублей. Тогда в соответствии с планом к 2018 году инвестиционный прирост в основной капитал составит 23,6 % в сопоставимых ценах к уровню 2015 года.

Для поддержки инвесторов применяются инструменты по предоставлению налоговых льгот, то есть возможности в определенный период времени уплачивать налоги в меньшем размере. Так, субъектам, занимающимся инвестиционной деятельностью, реализующим инвестиционные проекты на территории РТ, согласно закону, правительство предоставляет льготы по:

1. Налог на вновь приобретенное для реализации проекта имущество в размере 2,1 % (снижение ставки налога с 2,2 % до 0,1 %).

2. Налог на прибыль организаций в размере 4,5 % в части, зачисляемой в бюджет РТ (снижение ставки налога с 18 % до 13,5 %).

В инвестировании экономики республики в той или иной степени участвует более 50 государств. К числу наиболее активных инвесторов в последние годы можно отнести Германию (ее доля в объеме накопленных инвестиций составила почти 55 %), Соединенное Королевство (Великобританию) (19,1 %), Люксембург (7,6 %) и Кипр (6,3 %). В таблице 2 отражена динамика поступления иностранных инвестиций в предприятия Республики Татарстан.

Таблица 2

Динамика поступления иностранных инвестиций в РТ

	2012	2013	2014	2015	2014	2016	2017
Всего, тыс. долл.	1 679 354	2 593 827	2 240 308	4 149 679	856 836	4 010 000	893 963
Прямые, тыс. долл.	417 923	722 959	113 345	146 488	99 569	3 588 500	408 229
Портфельные, тыс. долл.	27 564	706,3	0,1	6,1	-	4 500	5 059,7
Прочие, тыс. долл.	1 233 867	1 870 161	2 126 962	4 003 184	757 266	417 000	480 574

Примечание: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Из таблицы видно, что иностранные инвестиции в республику находятся в положительной динамике, демонстрируют уверенный рост.

Закключение. Таким образом, для увеличения инвестиционной привлекательности Республики Татарстан необходимо:

1. Создание организационно-экономических предпосылок для привлечения капитальных вложений с целью воспроизводства основных фондов (отмена НДС, уменьшение процента ставки по кредиту, льготные налоговые системы и т. д.).

2. Создание конкурентной среды.

3. Проведение обязательной экспертизы и аудита выполнения инвестиционных проектов.

4. Создание и активная реализация инноваций.

5. Использование человеческого ресурса соответствующего качества и структуры.

6. Создание условий для технической модернизации потенциала собственности, поддержка и стимулирование со стороны государства.

7. Ориентация исследовательской среды на удовлетворение инновационных потребностей производства.

Литература

1. Абдуханова Н. Г. Государственно-частное партнерство – путь к инновационному развитию жилищно-коммунального комплекса. – Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 19. – С. 3217– 3224.
2. Балкизов М. Х., Бухонова И. И., Куянцев И. А. Региональная экономика и ее инновационный потенциал // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокоева.

- ва. – 2016. – № 1 (11). – С. 55–59.
3. Бела́й О. С., Мухаметзянова Д. Д. Стратегии коммерциализации инноваций и проблемы выведения инновационных продуктов на рынок // *Российское предпринимательство*. – 2015. – Т. 16. – № 19. – С. 3209–3216.
  4. Бондаренко В. В., Чакаев Р. Р., Лескина О. Н., Танина М. А., Юдина В. А., Харитоновна Т. В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов российской федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16. – № 1 (448). – С. 83–100.
  5. Воронина Л. А., Золотарева И. Д. Экономика региональной науки и ее роль в инновационном развитии // *Экономика: теория и практика*. – 2016. – № 2 (42). – С. 24–31.
  6. Глазунова Е. З., Зыкова Е. Н. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа. Вектор экономики. – 2018. – № 1 (19). – С. 31.
  7. Горшков А. В. Инновационная экономика: региональная модель // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2004. – Т. 8. – № 1. – С. 19–24.
  8. Дуброва М. В. Инструменты финансового стимулирования инновационной деятельности региона // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 41–46.
  9. Идигова Л. М., Умаев М. А. Инновационные механизмы привлечения инвестиций в региональную экономику // *Агропродовольственная политика России*. – 2013. – № 5 (17). – С. 79–81.
  10. Ильина Е. В. Анализ деятельности и роль исполнительного комитета (на примере Нурлатского муниципального района Республики Татарстан) // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2018. – № 2 (108). – С. 25.
  11. Макарова Е. С. Оценка инновационного развития Республики Татарстан. – 2017. – № 3. – С. 47–50.
  12. Макарова Е. С. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 3. – С. 47–50.
  13. Маркарян В. Р. Инновационный подход в науке управления региональной экономикой // *Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления. Сборник научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции*. – 2015. – С. 246–248.
  14. Морозова Н. В., Алексеева А. Э. Региональная экономика в условиях перехода к инновационному типу развития, инновации и инвестиции. 2011. – № 3. – С. 33–35.
  15. Носова С. С. Региональная и инновационная экономика: кластеры, монография. – Москва, 2017.
  16. Пель Е. В. Инновационная региональная экономика: мотивация научной молодежи // *Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики*. – 2010. – № 2. – С. 141–144.
  17. Полунин Л. В. Влияние деятельности инновационных предприятий на региональную экономику // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2012. – № 7–8 (41–42). – С. 13–139.
  18. Сайфуллина Ф. М., Клещева О. А. Моделирование и практические обобщения в области инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса // *Российское предпринимательство*. – 2016. – Т. 17. – № 21. – С. 2865–2874.
  19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatstat.gks.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
  20. Угольников О. Д., Петров А. П., Угольников В. В. Инновационная экономика: региональные кластерные инициативы, монография. М-во образования и науки РФ, Санкт-петербургский гос. ун-т сервиса и экономики. – Санкт-Петербург, 2010.
  21. Устинова Л. Н., Низамова А. Ш., Вирцев М. Ю. Алгоритм прогнозирования стратегии инновационной деятельности предприятий // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16. – № 11 (470). – С. 2111–2122.

References:

1. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. [An electronic resource]. Access mode: <http://tatstat.gks.ru/>, free. Heading from the screen.
2. Abduhanova N. G. Public-Private Partnership – the path to the innovative development of the housing and utilities complex // *Russian Entrepreneurship*. 2015. T. 16. No. 19. P. 3217–3224.
3. Belay O. S., Mukhametzyanova D. D. Strategies for the commercialization of innovations and the problems of introducing innovative products to the market // *Russian Entrepreneurship*. 2015. T. 16. No. 19. P. 3209–3216.
4. Bondarenko V. V., Chakaev R. R., Leskina O. N., Tanina M. A., Yudina V. A., Kharitonova T. V. The Role of Regional Development Institutions in Increasing the Innovative Potential of the Subjects of the Russian Federation // *Regional economy: theory and practice*. 2018. T. 16. No. 1 (448). P. 83–100.
5. Glazunova E. Z., Zyкова E. N. Comparative analysis of investment attractiveness of the regions of the Volga Federal District Economy vector. 2018. No. 1 (19). P. 31.
6. Dubrova M. V. Instruments of Financial Incentives for Innovation Activity in a Region // *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2018. T. 4. No. 1. P. 41–46.
7. Ilina E. V. Activity Analysis and the Role of the Executive Committee (on the example of the Nurlatsky Municipal District of the Republic of Tatarstan) // *Management of Economic Systems: an electronic scientific journal*. 2018. No. 2 (108). P. 25.
8. Makarova E. S. Evaluation of the Innovative Development of the Republic of Tatarstan. 2017. No. 3. P. 47–50.
9. Makarova E. S. Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy. 2017.

No. 3. P. 47–50.

10. Saifullina F. M., Klescheva O. A. *Modeling and practical generalizations in the field of innovative development of the investment and construction complex // Russian Entrepreneurship*. 2016. T. 17. No. 21. P. 2865–2874.
11. Ustinova L. N., Nizamova A. Sh., Virtsev M. Yu. *Algorithm of forecasting the strategy of innovation activity of enterprises Economic analysis: theory and practice*. 2017. T. 16. No. 11 (470). P. 2111–2122.
12. Pel E. V. *Innovative Regional Economy: Motivation of Young Scientists, Managing Human Resources – The Basis for the Development of an Innovative Economy*. 2010. No. 2. P. 141–144.
13. Markaryan V. R. *Innovative Approach to the Science of Regional Economy Management // In the collection: actual problems and prospects for the development of public administration a collection of scientific articles based on the materials of the annual international scientific-practical conference*. 2015. P. 246–248.
14. Voronina L. A., Zolotareva I. D. *Economics of regional science and its role in innovation development // Economics: theory and practice*. 2016. No. 2 (42). P. 24–31.
15. Ugolnikova O. D., Petrov A. P., Ugolnikov V. V. *Innovative Economics: Regional Cluster Initiatives, monograph // M-in Education and Science of the Russian Federation, St. Petersburg State // University of Service and Economy. St.-Petersburg*, 2010.
16. Idigova L. M., Umaev M. A. *Innovative mechanisms for attracting investment in the regional economy // Russia's agri-food policy*. 2013. No. 5 (17). P. 79–81.
17. Morozova N. V., Alekseeva A. E. *Regional economy in the transition to an innovative type of development, innovation and investment*. 2011. No. 3. P. 33–35.
18. Gorshkov A. V. *Innovative economy: regional model // Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2004. T. 8. No. 1. P. 19–24.
19. Polunin L. V. *Influence of the activities of innovative enterprises on the regional economy // Socio-economic phenomena and processes*. 2012. No. 7–8 (41–42). P. 133–139.
20. Nosova S. *Regional and innovative economy: clusters, monograph*. Moscow, 2017.
21. Balkizov M. Kh., Bukhonova I. I., Kuyantsev I. A. *Regional economy and its innovative potential, News of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University. V. M. Kokova*. 2016. No. 1 (11). P. 55–59

УДК 332.14

ДЕНЕВИЗЮК ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.э.н., ученый секретарь ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: deneviz@yandex.ru

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sergsvd@mail.ru

САДЫКОВА АМИНАТ МАГОМЕДХАНОВНА

научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: amika_sm@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНЕ¹

Аннотация. Предмет исследования. Оценка ситуации на региональном рынке труда и обоснование необходимости системной политики занятости на федеральном и региональном уровне. **Метод.** Методологической основой исследования выступили положения фундаментальных и прикладных работ отечественных и зарубежных специалистов в области региональной экономики, управления социально-экономическими системами и экономики труда. Обоснование теоретических положений и разработка практических рекомендаций осуществлялись на основе общенаучных подходов с применением методов теоретического обобщения, анализа и синтеза индукции и дедукции. **Результаты.** Обоснована необходимость реализации системной и эффективной политики занятости на федеральном и региональном уровне. Проанализированы тенденции и определены тренды по отдельным показателям развития рынка труда Республики Дагестан, Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации, что позволило выявить проблемы в сфере занятости населения. **Область применения.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике планирования, разработки стратегий социально-экономического развития территорий и целевых программ в сфере занятости населения. **Вывод.** На федеральном и региональном уровнях необходима кардинальная перестройка институциональных механизмов рынка труда, обеспечение эффективного его мониторинга, разработка и совершенствование программ развития и повышения кадрового потенциала, стимулирование, создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Ключевые слова: занятость, безработица, политика занятости, рынок труда региона, социально-экономическое развитие.

DENEVIZYUK DMITRY ALEKSANDROVICH

PhD Econ., scientific secretary of FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: deneviz@yandex.ru

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH

Dr.Econ.Sci., professor, chief researcher of FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: rppe@mail.ru

SADYKOVA AMINAT MAGOMEDKHANOVNA

research associate of FGBUN
"Institute of social and economic researches DNTs RAS",
e-mail: amika_sm@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00357-ОГН

MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF LABOR MARKET PERFORMANCE IN THE REGION

Abstract. Object of research. Assessment of the situation in regional labor market and justification of need of system policy of employment at the federal and regional level. **Method.** As a methodological basis of a research provisions of fundamental and applied works of domestic and foreign specialists in the field of regional economy, management of social and economic systems and labor economics acted. Justification of theoretical provisions and development of practical recommendations were performed on the basis of general scientific approaches with application of methods of theoretical generalization, the analysis and synthesis of induction and deduction. **Results.** Need of implementation of system and effective policy of employment at the federal and regional level is proved. Trends are analysed and trends are determined by separate indicators of market development of work the Republics of Dagestan, North Caucasian Federal District and the Russian Federation that allowed to reveal problems in the sphere of employment of the population. **Scope.** Results of the conducted research can be used in practice of planning, development of strategy of social and economic development of territories and target programs in the sphere of employment of the population. **Conclusion.** At the federal and regional levels cardinal reorganization of institutional mechanisms of labor market, ensuring its effective monitoring, development and improvement of development programs and increases in personnel potential, stimulation, creation of new hi-tech jobs is necessary. **Keywords:** employment, unemployment, policy of employment, labor market of the region, social and economic development.

Введение. Рыночные преобразования в Российской Федерации породили множество социально-экономических проблем, связанных с производственной деятельностью человека, среди которых немаловажное значение приобрела проблема занятости. В сложившейся в стране экономической ситуации функционирующий рыночный механизм активно реализует свои позиции, что требует эффективной трансформации трудовых отношений. В связи с тем, что действенные механизмы использования трудовых ресурсов не выработаны, проявляются новые и усиливаются старые проблемы занятости, растет безработица[7]. Негативные процессы на рынке труда нарастают в связи с неравномерностью развития территорий страны, его структурными диспропорциями как в профессиональном, территориальном, так и отраслевом разрезе, несоответствием системы образования запросам работодателей, низкой эффективностью служб занятости населения и др.[9]. В связи с этим важнейшим приоритетом развития и совершенствования трудовых отношений является реализация эффективной системной государственной политики в области содействия занятости населения, что четко определено в послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором он обратил внимание на необходимость решения проблем занятости: «Нам необходимо серьезно обновить структуру занятости, которая сегодня во многом неэффективна и архаична, дать людям хорошую работу, которая мотивирует, приносит достаток, позволяет реализовать себя, создать современные, достойно оплачиваемые рабочие места»[11].

Необходимость государственного регулирования рынка рабочей силы не вызывает сомнения, поскольку «стихийный рынок труда вытесняет из конкурентной борьбы за рабочие места социально незащищённые группы населения; целые отрасли экономики и отдельные профессии могут оказаться «нерыночными», то есть не приносящими прибыли и, соответственно, отторгаемыми рыночной экономикой. Из-за отсутствия государственного регулирования рыночная стихия чревата социальными катаклизмами. Для достижения социальной справедливости и гарантии равных возможностей доступа к рабочим местам рынок должен регулироваться определёнными институтами, заинтересованными в сохранении социального мира. Именно таким институтом выступает, в первую очередь, государство, вырабатывающее для регулирования рынка труда определённую стратегию»[13].

Методы исследования. В условиях российской действительности важным элементом рынка рабочей силы выступает его региональная составляющая, так как формирование и развитие рыночных отношений в России проходит в условиях существенных диспропорций

территориальных уровней экономического развития и производительности труда, разнообразия в природно-климатических условиях, национально-культурных традициях, технико-экономическом потенциале и, само собой, в региональном трудовом потенциале [10].

Проблемы трудовых взаимоотношений и преобразований рынка рабочей силы активно изучаются отечественными и зарубежными исследователями (Бобков В.Н., Волгин Н.А., Колосова Р.П., Локтюхина Н.В., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Берджес Дж., Гибни М., Роджерс Д., Стендинг Г. и др.). В региональном аспекте вопросам регулирования занятости посвящены научные труды таких ученых-экономистов, как Абидов М.Х., Гимбатов Ш.М., Кутаев Ш.К., Эльдаров Э.М., Эскеров Д.Б. и др. В научных работах учеными особое внимание уделяется возможностям отдельного региона по формированию и модернизации существующей структуры рынка труда, тем самым обеспечивая стабильное развитие территорий и их способность противостоять различным негативным последствиям и экономическим угрозам [1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 14]. Региональный рынок рабочей силы представляет собой систему общественных отношений с согласованными интересами работодателей и наемной рабочей силы в границах региона. Эффективность функционирования рынка труда региона в значительной степени определяет возможности устойчивого развития экономики региона и ее результативность [13]. Следует отметить, что особенность российского рынка труда, заключающаяся в том, что он включает относительно изолированные региональные рынки, обуславливает потребность их анализа для выявления имеющихся проблем в сфере труда и предопределяет возможность использования проведенной оценки для разработки политики государства в области регулирования занятости на мезоуровне.

Результаты. Региональную специфику функционирования рынка рабочей силы рассмотрим на примере Республики Дагестан (РД) как территории с напряженной ситуацией в сфере занятости населения, проанализировав тренды основных показателей функционирования рынка рабочей силы региона в сравнении с Российской Федерацией (РФ) и Северо-Кавказским федеральным округом (СКФО). Основным источником анализируемых показателей выступил статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России» за 2018 год и приложение к нему, подготовленный Федеральной службой государственной статистики на основе выборочных обследований рабочей силы (обследований населения по проблемам занятости), проведенных в 2006-2017 гг. Обследование проводилось в отношении лиц 15-72 лет [12].

Численность рабочей силы (экономически активного населения) по Республике Дагестан в среднем за 2017 г. составила 1359,8 тыс. человек (табл. 1), где прирост по сравнению с 2006 годом составил 11%. Сравнительный анализ динамики численности рабочей силы показал, что в целом по Российской Федерации в период с 2006 по 2017 годы произошло ее увеличение на 2,3%, или 1689,6 тыс. человек. В Северо-Кавказском федеральном округе прирост экономически активного населения составил 12,5%, что в абсолютном выражении – 504,9 тыс. человек. На 135,3 тыс. человек этот прирост был обеспечен за счет Республики Дагестан.

Таблица 1

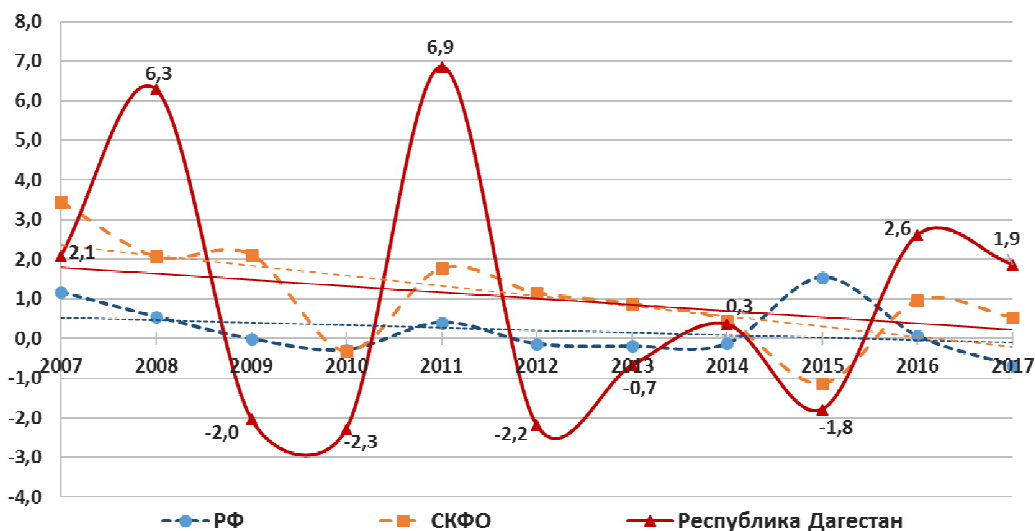
Численность рабочей силы в РД, СКФО и РФ (тыс. чел.)

	Республика Дагестан	Северо-Кавказский федеральный округ	Российская Федерация
2006	1224,5	4054,4	74418,9
2007	1250,0	4194,0	75288,9
2008	1328,6	4280,7	75700,1
2009	1301,6	4371,4	75694,2
2010	1271,7	4357,5	75477,9
2011	1358,9	4434,4	75779,0
2012	1329,2	4485,4	75676,1
2013	1320,1	4524,6	75528,9
2014	1324,7	4544,1	75428,4
2015	1300,9	4492,3	76587,5
2016	1334,9	4535,1	76636,1
2017	1359,8	4559,3	76108,5

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Однако выглядящая на первый взгляд благоприятно ситуация ростом численности рабочей силы отражает не столь однозначные тенденции. Как видно из рисунка 1 динамика прироста численности рабочей силы в Республике Дагестан определяется резкими перепадами относительно СКФО и РФ, а в среднем за 2007-2017 гг. наблюдается снижение темпов роста экономически активного населения по всем рассматриваемым объектам оценки.

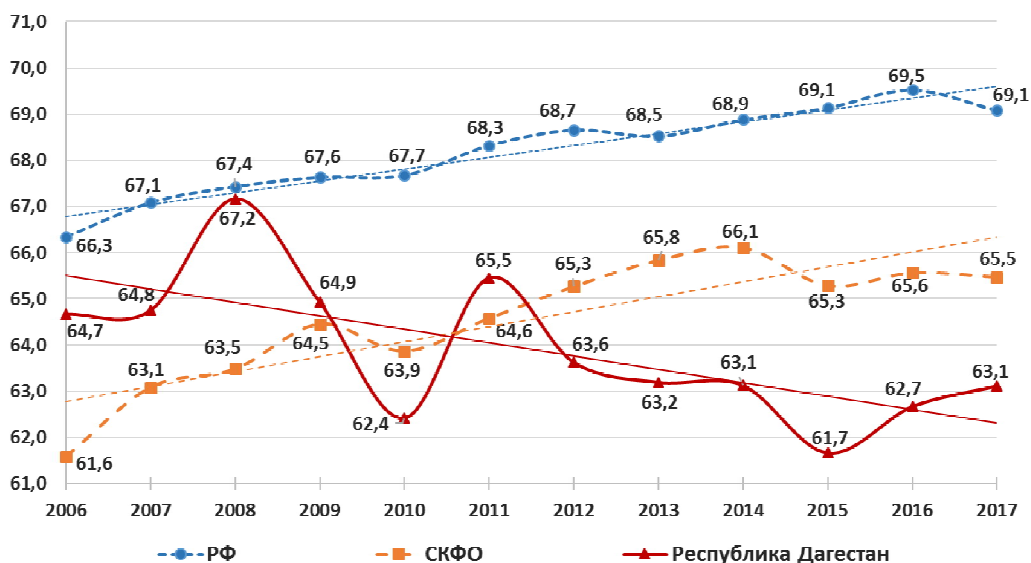
Заслуживает внимания динамика показателя «уровень участия в составе рабочей силы населения» (рис 2.), который отражает долю населения страны трудоспособного возраста, которое активно участвует в деятельности рынка труда, работая или пребывая в поисках работы. Это показатель объема предложения рабочей силы, готовой участвовать в производстве товаров и услуг, относительно населения трудоспособного возраста.

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 1. Динамика прироста численности рабочей силы в Республике Дагестан, СКФО и РФ (%)

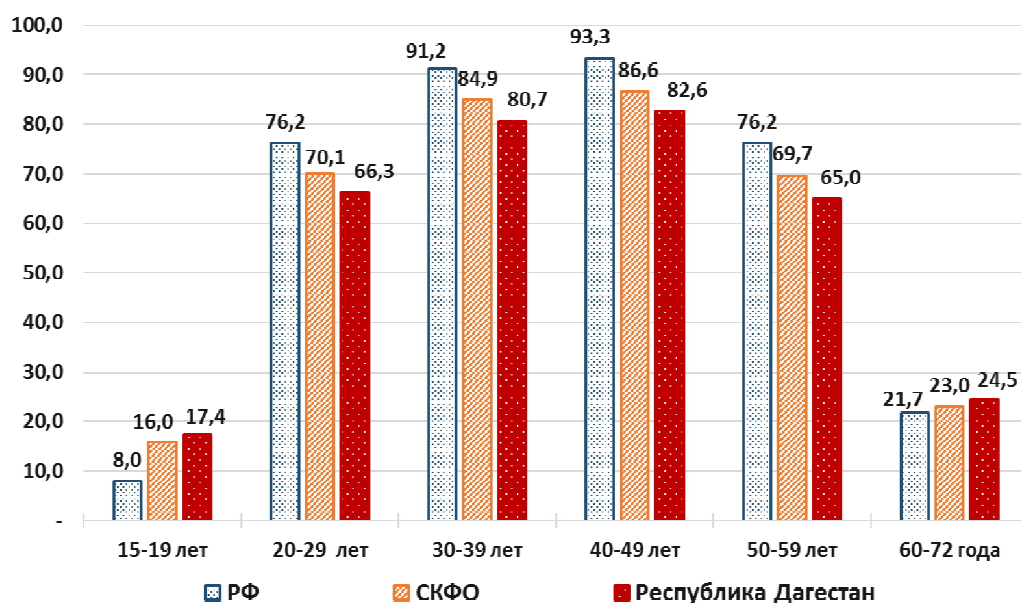
Если по РФ и СКФО наблюдаются устойчивая тенденция роста уровня участия в составе рабочей силы населения, что свидетельствует о повышении интереса к официальной занятости среди населения, то Республику Дагестан отличает нисходящий тренд и снижение индикатора по сравнению с СКФО, начиная с 2012 года, и еще большее отставание от средних значений по РФ.

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 2. Динамика уровня участия в рабочей силе населения в Республике Дагестан, СКФО и РФ (%)

Анализ уровня участия в рабочей силе населения по возрастным группам выявил отставание Республики Дагестан от средних показателей РФ и СКФО в возрастных категориях от 20 до 59 лет (рис. 3).

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 3. Уровень участия в рабочей силе населения по возрастным группам в Республике Дагестан, СКФО и РФ в 2017 г. (%)

При этом наблюдается превышение по Республике Дагестан уровня участия в рабочей силе населения по возрастным группам 15-19 лет и 60-72 года, аналогичных показателей СКФО и РФ. Это говорит о том, что молодёжь Республики Дагестан в возрасте 15-19 лет, вместо того чтобы получать образование, а лица в возрасте 60-72 года после выхода на пенсию продолжают работать или находятся в активном поиске работы.

Оценивая динамику занятости населения, следует отметить, что в целом по Российской Федерации за с 2006 по 2017 годы произошло увеличение количества занятых на 2973,3 тыс. человек или 4,3%. В Северо-Кавказском федеральном округе прирост числа занятых составил 29,3%, в абсолютном выражении 919,0 тыс. человек. Доля Дагестана за рассматриваемый период в приросте занятых СКФО составила 242,0 тыс. человек или 25,4% к 2006 году (таб. 2).

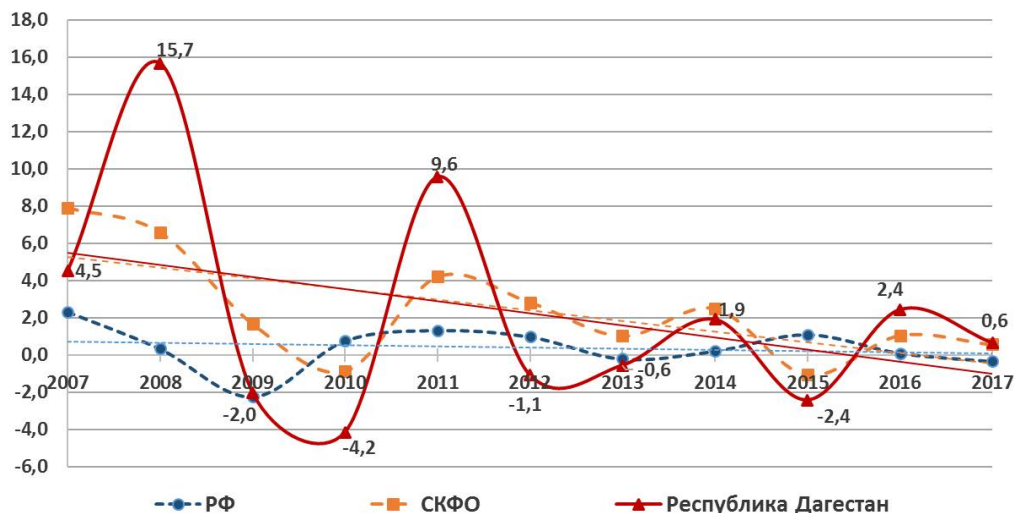
Таблица 2

Численность занятых в РД, СКФО и РФ (тыс. чел.)

	Республика Дагестан	Северо-Кавказский федеральный округ	Российская Федерация
2006	954,4	3139,0	69168,7
2007	997,4	3386,8	70770,3
2008	1153,7	3609,6	71003,1
2009	1130,2	3670,2	69410,5
2010	1083,2	3638,6	69933,7
2011	1186,8	3791,4	70856,6
2012	1173,9	3898,6	71545,4
2013	1167,3	3938,5	71391,5
2014	1189,5	4036,8	71539,0
2015	1160,6	3993,5	72323,6
2016	1188,8	4035,4	72392,6
2017	1196,4	4058,0	72142,0

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

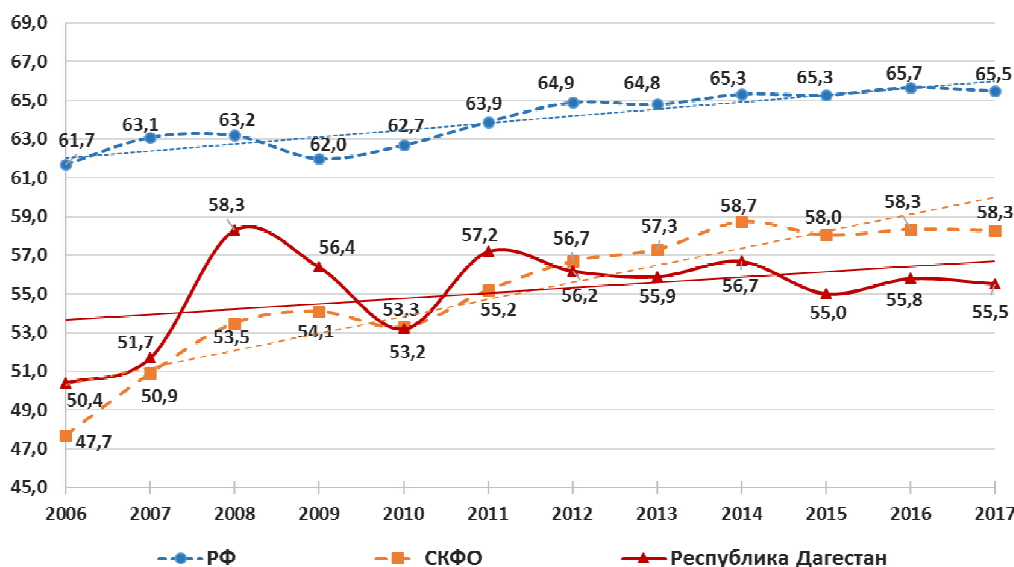
Несмотря на столь значительный прирост числа занятых, в СКФО и Республике Дагестан в течение 2006-2017 гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения темпов их роста. Как видно из рисунка 4, динамика прироста численности занятых в Республике Дагестан выражена резкими перепадами относительно СКФО и РФ с относительной стабилизацией после 2012 года.

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 4. Динамика прироста численности занятых в Республике Дагестан, СКФО и РФ (%)

Что касается уровня занятости населения, Северо-Кавказский федеральный округ и Республика Дагестан на протяжении 2006-2017 гг. представлены более низкими значениями показателя «уровень занятости населения» по сравнению со средне российскими, а начиная с 2012 года Дагестан стабильно отставал и от СКФО (рис. 5).

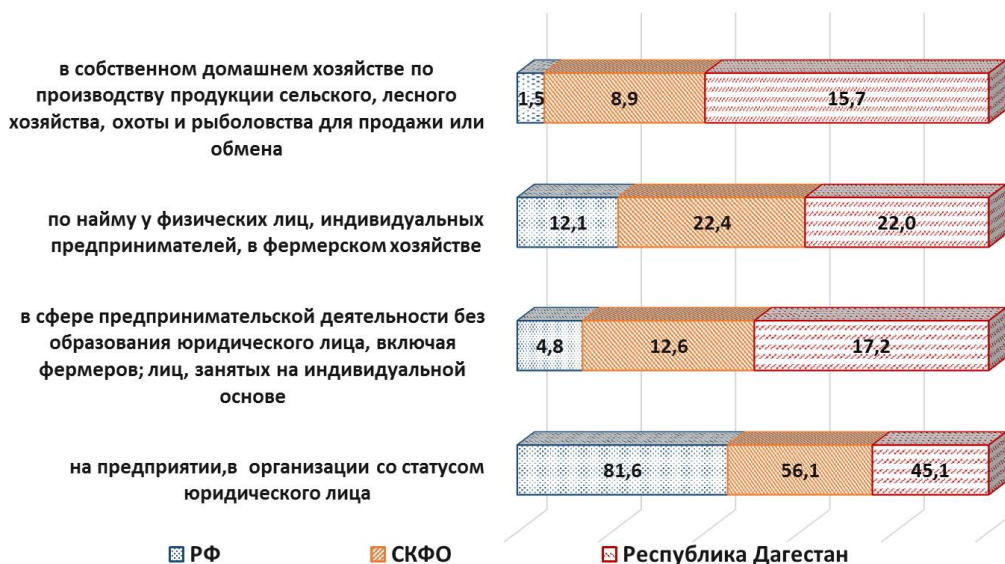
Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 5. Динамика уровня занятости населения в Республике Дагестан, СКФО и РФ (%)

Анализ структуры занятых по месту основной работы выявил, что более 54,9% работающих в Республике Дагестан осуществляют трудовую деятельность в собственных домашних хозяйствах, в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица; по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хо-

зяйстве, в то время как в СКФО и РФ на предприятиях, в организациях со статусом юридического лица работают соответственно 56,1% и 81,6% занятых (рис. 6).

В Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Дагестан сохраняется проблема высокого уровня неформальной занятости, т.е. официально незарегистрированной экономической деятельности (табл. 3). Официальная статистика зарегистрировала в 2017 году масштабы неформальной занятости, в соответствии с которыми ее уровень по СКФО и РД составил соответственно 44,9% и 56%, в то время как средний показатель по России – 19,8%.

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 6. Структура занятых по месту основной работы в Республике Дагестан, СКФО и РФ в 2017 г. (%)

Таблица 3

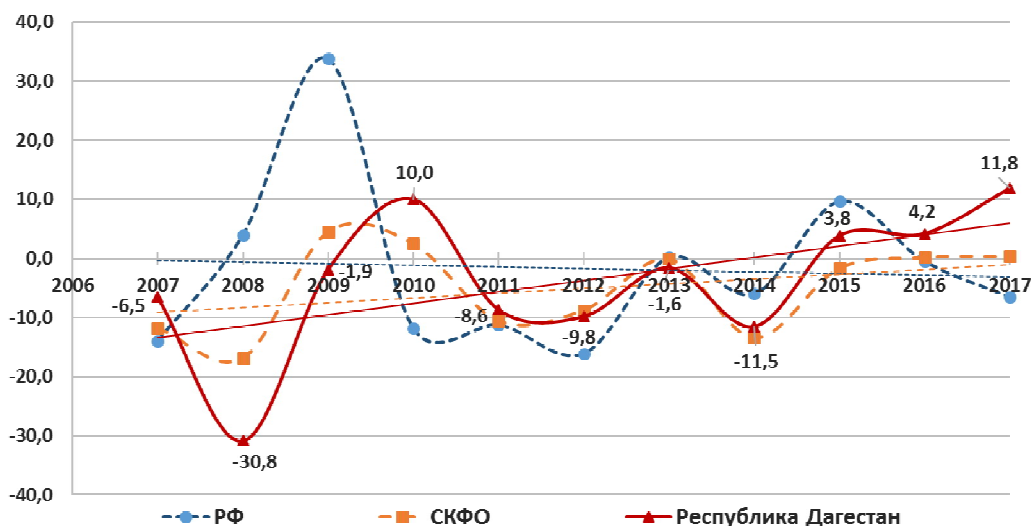
Численность занятых в неформальном секторе по типу занятости в РД, СКФО и РФ в 2017 г.

	Всего, тыс. человек	в том числе заняты				Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения
		только в неформальном секторе	в неформальном и формальном секторах	из них		
				с основной работой в неформальном секторе	с дополнительной работой в неформальном секторе	
РФ	14253,0	13298,8	954,2	16,4	937,8	19,8
СКФО	1823,2	1780,2	42,9	0,04	42,9	44,9
РД	669,5	656,2	13,3	...	13,3	56,0

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Численность безработных в 2017 г. по сравнению с 2006 годом сократилась по Российской Федерации на 1283,7 тыс. человек (снижение на 24,5%), по Северо-Кавказскому федеральному округу на 414,1 тыс. человек (снижение на 45,2%) и по Республике Дагестан на 106,7 тыс. человек (снижение на 39,5%).

Несмотря на столь позитивные изменения абсолютных значений числа безработных в сторону их сокращения, представляется необходимым обратить внимание на динамику прироста численности безработных в РД, СКФО и РФ представленной на рисунке 7.

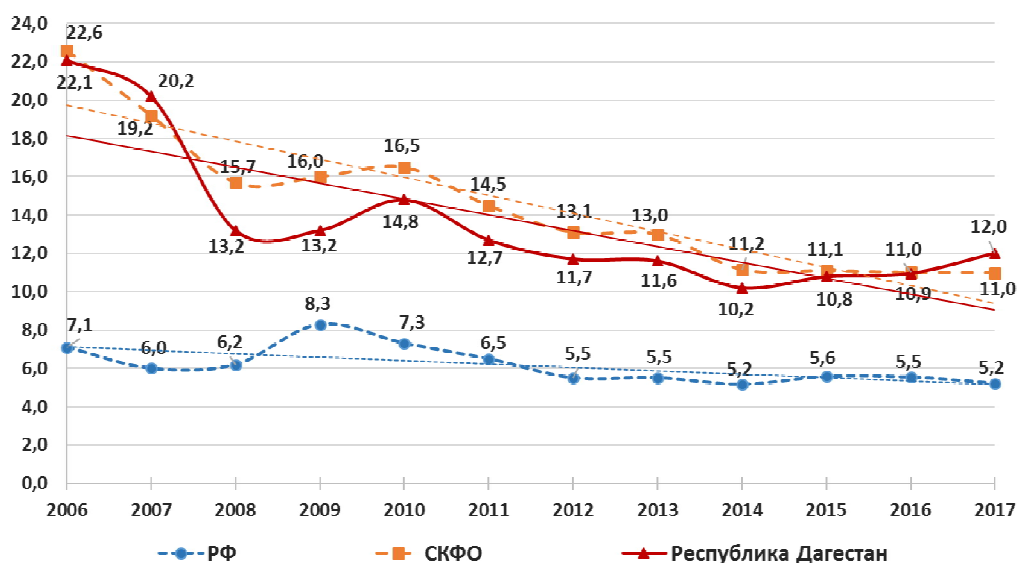

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 7. Динамика прироста численности безработных в Республике Дагестан, СКФО и РФ (%)

Как видно из графиков, до 2010 года наблюдались существенные колебания темпов роста числа безработных по всем анализируемым объектам как в большую, так и в меньшую сторону. Начиная с 2011 года, ситуация более или менее стабилизировалась и до 2015 года численность безработных в основном сокращалась. Начиная с 2015 года, отмечается рост числа безработных по всем анализируемым объектам оценки, причем если в 2017 году в целом по России численность безработных сократилась на 6,5%, в Северо-Кавказском федеральном округе уменьшилась на 0,3%, то по Республике Дагестан их число выросло на 11,8%.

Если говорить об уровне безработицы, следует отметить устойчивую тенденцию ее снижения на протяжении 2006-2017 гг., причем, если в среднем по России оно не выглядит столь значительным, то по Северо-Кавказскому федеральному округу и Республике Дагестан уровень безработицы сократился почти в два раза (рис. 8). Несмотря на это, СКФО и РД со значениями уровня безработицы в 2017 г., соответственно равными 11% и 12%, существенно отстают от среднего значения по России – 5,2%.

Источник: официальный сайт Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab-sila18-pril.rar

Рис. 8. Динамика уровня безработицы населения в Республике Дагестан, СКФО и РФ (%)

Выводы. Представленный сравнительный анализ показателей численности рабочей силы, занятых и безработных Республики Дагестан, Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации дает возможность оценить развитие рынка рабочей силы региона за более чем десятилетний период и демонстрирует, что за сравнительно благополучной ситуацией на региональном рынке труда скрываются столь противоречивые тенденции и диспропорции, требующие формирования и реализации взвешенной и эффективной политики государства, направленной на его устойчивое развитие. На федеральном и региональном уровнях необходима кардинальная перестройка институциональных механизмов рынка труда, обеспечение эффективного его мониторинга, разработка и совершенствование программ развития и повышения кадрового потенциала, стимулирование и создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Литература

1. Абдулаева З.З. Основные проблемы и направления повышения эффективности занятости населения СКФО в сфере малого предпринимательства // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 1. С. 8-13.
2. Абдулаева З.З. Теневые аспекты занятости населения в сфере малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9 (59). С. 95-103.
3. Абдулмананов П.Г. Социально-демографические вызовы и проблема расширения рынка труда в Республике Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. Т. 1. № 2. С. 9-18.
4. Багомедов М.А. Главные проблемы труда и социальной политики в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 23-29.
5. Гимбатов Ш.М. Этнорегиональные особенности трудовой миграции в Республике Дагестан // Труд и социальные отношения. 2010. № 12. С. 21-25.
6. Гимбатов Ш.М., Багомедов М.А., Гимбатова П.З. Обеспечение социальной безопасности в аспекте формирования особенностей развития рынка труда региона (на примере СКФО РФ) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 225-228.
7. Игнашева Т. А. Анализ и прогнозирование экономической активности населения в Республике Марий Эл на примере пространственно-временных данных // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2018. Т. 4. № 1. С. 79-86.
8. Кутаев Ш.К. Основные проблемы формирования регионального рынка труда и эффективного использования трудовых ресурсов // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-3. С. 583-587.
9. Мисходжева Э.З., Озова И.М., Темирболатова С.Х. Мониторинг рынка труда Карачаево-Черкесской Республики и перспективы его развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1 (75). С. 75-82.
10. Немерюк Е.Е. Современный региональный рынок труда: состояние и специфика функционирования (на примере Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 4. С. 400-404.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 "Послание Президента Федеральному Собранию". Российская газета 02.03.2018 г. №7508.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. - 142 с.
13. Серебрякова Н.А., Азафонов С.М. Политика регулирования рынка труда в регионе: сущность и содержание // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 2 (76). С.424-430.
14. Хаджалова Х.М. Особенности формирования человеческого капитала в трудоизбыточных регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1 (51). С. 84-90.
15. Ambra Poggi, Rosella Nicolini; Labor Market Reform and Rent-sharing: A Quasi-experiment Experience, Applied Economic Perspectives and Policy, Volume 38, Issue 4, 1 December 2016, Pages 618–631.
16. Franziska Hampf, Ludger Woessmann; Vocational vs. General Education and Employment over the Life Cycle: New Evidence from PIAAC, CESifo Economic Studies, Volume 63, Issue 3, 1 September 2017, Pages 255–269.

References:

1. Абдулаева З.З. Основные проблемы и направления повышения эффективности занятости населения СКФО в сфере малого предпринимательства // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 1. С. 8-13.
2. Абдулаева З.З. Теневые аспекты занятости населения в сфере малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9 (59). С. 95-103.
3. Абдулмананов П.Г. Социально-демографические вызовы и проблема расширения рынка труда в Республике Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. Т. 1. № 2. С. 9-18.
4. Багомедов М.А. Главные проблемы труда и социальной политики в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 23-29.
5. Гимбатов Ш.М. Этнорегиональные особенности трудовой миграции в Республике Дагестан //

- Труд и социальные отношения.* 2010. № 12. С. 21-25.
6. Гимбатов Ш.М., Багомедов М.А., Гимбатова П.З. Обеспечение социальной безопасности в аспекте формирования особенностей развития рынка труда региона (на примере СКФО РФ) // *Экономика и предпринимательство.* 2017. № 11 (88). С. 225-228.
7. Иенашева Т. А. Анализ и прогнозирование экономической активности населения в Республике Марий Эл на примере пространственно-временных данных // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки».* 2018. Т. 4. № 1. С. 79-86.
8. Кутаев Ш.К. Основные проблемы формирования регионального рынка труда и эффективного использования трудовых ресурсов // *Фундаментальные исследования.* 2016. № 2-3. С. 583-587.
9. Мисходжева Э.З., И Озова.М., С Темирболатова.Х. Мониторинг рынка труда Карачаево-Черкесской Республики и перспективы его развития // *Региональные проблемы преобразования экономики.* 2017. № 1 (75). С. 75-82.
10. Немерюк Е.Е. Современный региональный рынок труда: состояние и специфика функционирования (на примере Саратовской области) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.* 2017. Т. 17. № 4. С. 400-404.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 01.03.2018 от Послание Президента Федеральному Собранию - Российская газета 02.03.2018 г. №7508.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. - 142 С.
13. Серебрякова Н.А., Агафонов С.М. В регионе Политика регулирования рынка труда: сущность и содержание // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий.* 2018. Т. 80. № 2 (76). С.424-430.
14. Хаджалова Х.М. Особенности формирования человеческого капитала в трудоизбыточных регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики.* 2015. № 1 (51). С. 84-90.
15. Амбра Поджи, Розелла Николини; реформа рынка труда и распределение ренты: опыт квази-эксперимента, прикладные экономические перспективы и Политика, том 38, выпуск 4, 1 декабря 2016 года, страницы 618-631.
16. Франциска Хэмпф, Людгер Вессман; профессиональное и общее образование и занятость в течение жизненного цикла: Новые данные PIAAC, *Cesifo Economic Studies*, том 63, выпуск 3, 1 сентября 2017, страницы 255-269.

УДК 332.146.2

ВЕРБИНЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН,
e-mail: everbinenko@yandex.ru

БАДЫЛЕВИЧ РОМАН ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН,
e-mail: ramapatii@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. *Предмет.* Денежно-кредитная политика — одна из составляющих процесса государственного управления экономикой. Денежно-кредитная политика при наличии единых нормативов и инструментов денежно-кредитного регулирования имеет как национальный, так и региональный аспекты. Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам денежно-кредитного регулирования, региональный аспект денежно-кредитной политики изучен недостаточно. **Цель работы.** На основе анализа взаимосвязи применения монетарных рычагов и реакций экономических процессов на финансовые шоки выделить факторы, влияющие на реакцию региональных финансовых систем, на использование инструментов денежно-кредитной политики. **Методология.** В процессе написания статьи были применены методы теоретического исследования: анализ и синтез экономической информации, описательный метод, метод графического представления информации. **Результаты работы.** Представлены результаты исследования влияния денежно-кредитной политики на экономическое развитие региона и монетарные инструменты, применение которых возможно на региональном уровне. Дается определение региональной денежно-кредитной политики. Определено значение территориальных управлений Банка России в достижении финансовой стабилизации и укреплении экономического положения регионов. Рассмотрены инструменты региональной денежно-кредитной политики, отличительной особенностью которых является наличие потенциальной возможности (при условии законодательного закрепления) варьировать степень и направление их воздействия на экономику региона в зависимости от его специфики. **Область применения результатов.** Исследование реакции регионов на проводимую денежно-кредитную политику делает возможным выявление приоритетных направлений денежно-кредитного регулирования с целью создания необходимых предпосылок для экономического роста регионов. **Выводы.** Проведенное исследование позволило выделить факторы, влияющие на реакцию региональных финансовых систем при использовании инструментов денежно-кредитной политики. К таковым следует отнести: финансовый потенциал территории, структуру хозяйства региона, степень развития и структуру региональной банковской сферы, инвестиционную привлекательность и активность в регионе. **Ключевые слова:** региональная денежно-кредитная политика, инструменты денежно-кредитной политики, территориальные подразделения ЦБ РФ, региональная финансовая система, трансмиссионные механизмы.

VERBINENKO ELENA ALEKSANDROVNA

to. aa. N, the associate professor, the leading researcher, Institute of economic problems of G.P. Luzin — separate division of FGBUN of the KNTs RAS,
e-mail: everbinenko@yandex.ru

BADYLEVICH ROMAN VIKTOROVICH

*PhD Econ., the senior research associate, Institute of economic problems of G.P. Luzin – separate division of FGBUN of the KNTs RAS,
e-mail: ramapatit@rambler.ru*

THE IMPACT OF TOOLS OF MONETARY-CREDIT POLICY ON THE REGIONAL ECONOMIC PROCESSES

Abstract. *In this manuscript, based on an analysis of interconnection of use of monetary leverages and reactions of economic processes on financial shocks, we have attempted to distinguish the factors impacting the reaction of regional financial systems on the use of instruments of the monetary-credit policy. In the process of writing the manuscript we have used the methods of theoretical research: analysis and synthesis of economic information, a descriptive method, a method of graphical representation of information. We have presented the results of a study of impact of a monetary-credit policy on the economic development of the region and monetary instruments the use of which is possible on the regional level. We are providing a definition of a regional monetary-credit policy. We have determined the importance of territorial administrations of the Bank of Russia in achieving the financial stabilization and strengthening the economic state of regions. We have discussed instruments of the regional monetary-credit policy, the distinguishing characteristic of which is the presence of a potential opportunity (on condition of its legislative support) to vary the degree and focus of their impact on the economy of the region depending of its typical features. **The study** completed permitted to distinguish the factors impacting the reaction of regional financial systems when using instruments of a monetary-credit policy.*

Keywords: *the regional monetary-credit policy, instruments of monetary-credit policy, territorial subdivisions of the Central Bank of the Russian Federation, the regional financial system, transmission mechanisms*

Введение. Понятие денежно-кредитной политики является одним из базовых в системе финансового регулирования и управления. Она представляет собой часть общей государственной экономической политики, реализуемой монетарными органами управления посредством воздействия на экономические процессы через параметры денежно-кредитного рынка. Основной целью реализации денежно-кредитной политики в России является повышение благосостояния граждан страны. Несмотря на то, что спектр возможных целевых индикаторов реализации данной политики достаточно велик, в нашей стране основным приоритетом ее реализации является достижение стабильно низкого уровня инфляции вблизи 4 % [1].

В соответствии с Федеральным законом № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [15] основным субъектом реализации денежно-кредитной политики в России является ЦБ РФ. Помимо Банка России, в реализации денежно-кредитной политики участвуют финансовые органы власти, прежде всего Министерство финансов РФ, а также коммерческие банки, которые посредством различных каналов (процентного, кредитного, денежной массы и др.) доводят финансовые импульсы от использования денежно-кредитных инструментов ЦБ РФ до различных секторов экономики.

В реалиях российской практики денежно-кредитная политика рассматривается в основном как макроэкономический механизм воздействия на национальные финансовые процессы без учета специфики различий реакций на применение монетарных рычагов региональных финансовых систем. При этом существенная дифференциация уровней развития и структур региональных финансовых систем требует дополнительного внимания к оценке воздействия и прогнозирования влияния использования денежно-кредитных инструментов на экономические процессы в отдельных субъектах РФ. Результаты такой оценки должны позволить определить возможность и целесообразность дифференцированного применения современных монетарных инструментов в отдельных регионах.

Результаты исследования. Излишняя централизация применения денежно-кредитных

инструментов в современных условиях стала логичным итогом практики реализации денежно-кредитной политики в нашей стране на протяжении последних трех десятилетий. Перекося монетарного регулирования в сторону обеспечения достижения стабильности национальной валюты, слабое внимание к формированию эффективного эмиссионного рынка, структуре денежной массы, обеспечению формирования сбалансированных кредитных и депозитных портфелей банковского сектора привело во многом к тому, что ключевые решения ЦБ РФ принимаются как реакция на изменение финансовой конъюнктуры и неблагоприятное изменение макроэкономических индикаторов. При этом основная задача денежно-кредитной политики – формирование условий для развития экономики и, как следствие, роста благосостояния граждан – отходит на второй план.

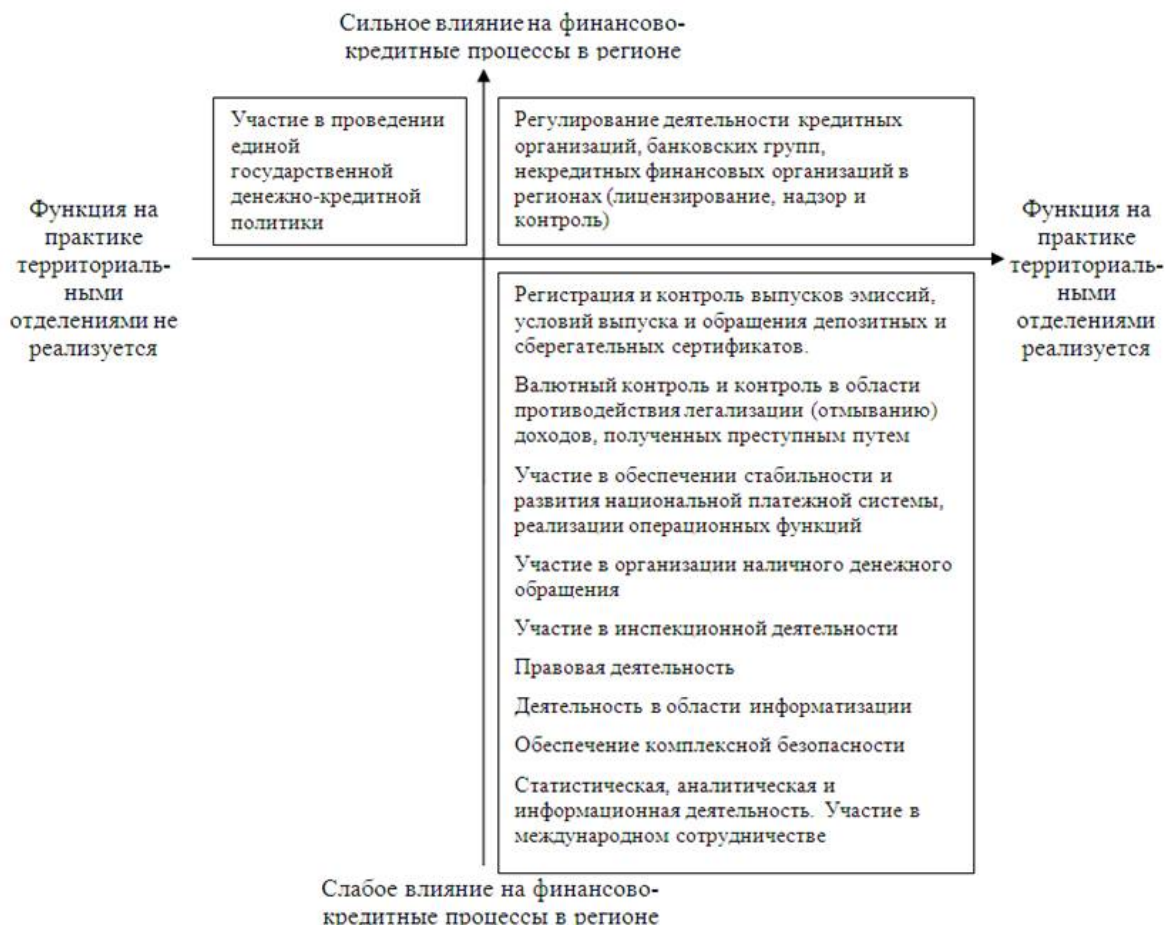
Полноценная реализация денежно-кредитной политики невозможна без учета регионального фактора, который предполагает использование монетарного механизма для обеспечения социально-экономического развития отдельных регионов. Включение данной задачи в число приоритетных позволяет сформировать понятие и основное содержание региональной денежно-кредитной политики как элемента национального монетарного механизма.

Региональная денежно-кредитная политика – это деятельность государственных органов власти, направленная на регулирование и управление финансово-кредитной системой и денежно-кредитными потоками региона, основной задачей которой является обеспечение достаточных темпов экономического роста и стабильного развития финансового рынка субъекта РФ.

Центральный банк как основной субъект реализации денежно-кредитной политики на региональном уровне представлен отделениями Главных управлений Центрального банка по федеральным округам в субъектах РФ. В настоящее время территориальные отделения осуществляют часть функций Центрального банка РФ в регионах и входят в единую централизованную систему Банка России. Их деятельность регламентируется Положением ЦБ РФ № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» [10] (далее – Положение). Согласно данному документу, в спектр задач территориальных отделений входит участие в проведении единой государственной денежно-кредитной политики, развитии и укреплении банковской системы Российской Федерации, организации наличного денежного обращения, обеспечении стабильности и развитии национальной платежной системы, а также развитии и обеспечении стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации в субъекте (субъектах) Российской Федерации.

Выделенные в этом же нормативном акте функции и анализ фактической деятельности территориальных учреждений Банка России позволяют представить возможности влияния территориальных структур ЦБ РФ на региональные финансово-кредитные процессы (рис. 1).

Анализ содержания выделенных в Положении функций позволяет говорить о том, что территориальные отделения ЦБ РФ номинально могут принимать участие в регулировании финансово-кредитных процессов в субъектах РФ за счет участия в проведении единой государственной денежно-кредитной политики и регулирования деятельности субъектов региональной финансово-кредитной сферы. На практике же реализация первой из этих функций затруднена в связи с тем, что нормативно не закреплён механизм участия территориальных структур в регулировании финансово-кредитных процессов и отсутствует возможность дифференцированно (с учетом региональных особенностей и показателей развития отдельных субъектов РФ) использовать инструменты денежно-кредитной политики, вся полнота решений по которым сосредоточена на уровне Центрального аппарата Банка России. В системе регулирования экономических процессов на субфедеральном уровне акцент значительно смещен в сторону использования фискальных рычагов (см. подробнее [6], [7]). При этом в научном сообществе возможности дифференцированного применения в региональном разрезе некоторых монетарных инструментов широко обсуждаются и обосновываются (например, [2], [12], [8]).

Рис. 1. Особенности реализации функций территориальных структур ЦБ РФ.

Возможность влияния на региональные финансово-кредитные процессы через вторую выделенную функцию (регулирование деятельности субъектов региональной финансово-кредитной сферы) у территориальных структур ЦБ РФ также в последние годы значительно снизилась, и связано это в первую очередь с тенденцией снижения количества региональных банковских организаций. Среди основных причин данной тенденции можно выделить: негативные тенденции на финансовом рынке последних лет; усиление контроля за деятельностью банков и противодействие нелегальным схемам работы в кредитном секторе экономики; расширение сферы влияния крупных банков федерального значения, в том числе за счет поглощения региональных банковских структур; общие тенденции к укрупнению бизнеса в сфере финансовых операций (см. подробнее [3]). В связи с этим на практике роль территориальных отделений Банка России все больше сводится к обеспечению обслуживания платежной системы и выполнению функции информационного центра, который собирает определенную статистическую информацию и предоставляет ее в Центральный аппарат.

Согласно классическим представлениям, инвестиционная активность будет возрастать со снижением стоимости кредитных ресурсов для предприятий и, наоборот, снижаться с ростом стоимости кредитов. Привлекательность реализации инвестиционных проектов для хозяйствующих субъектов во многом определяется соотношением показателя стоимости привлекаемого капитала и потенциального уровня инвестиционной прибыли. Эти положения были подробно освещены в работах классиков экономической мысли Дж. Кейнса [19], М. Фридмана [18], А. Мелтцера [20] и др.

Среди располагаемых ЦБ РФ инструментов денежно-кредитной политики часть из них способна оказывать прямое влияние на средневзвешенную стоимость кредитных ресурсов для нефинансовых организаций. В частности, это процентные ставки по операциям Банка

России, среди которых наиболее важную роль в настоящее время играет ключевая ставка (ранее, до 2014 года, ставка рефинансирования). Ключевая ставка определяет коридор для установления процентных ставок по таким операциям Банка России, как кредиты «овернайт», сделки валютный СВОП, ломбардные кредиты, РЕПО, депозитные аукционы и операции. Как показывает практика последних лет, ЦБ РФ активно использует значение ключевой ставки для регулирования доступности дополнительных финансовых ресурсов для коммерческих банков в условиях колебаний финансовой конъюнктуры (так, ключевая ставка повышалась одномоментно на 6,5 % в декабре 2014 года [9] для снижения волатильности на финансовых рынках и уменьшения спекулятивного давления на национальную валюту).

Также на доступность кредитных ресурсов для субъектов реального сектора экономики влияет величина норм обязательных резервных требований. Обязательные резервы определяют размер остатков коммерческих банков на счетах Центрального банка и служат обеспечением выполнения банковских обязательств. Одновременно нормы обязательного резервирования рассматриваются как механизм регулирования банковской ликвидности, влияющий на денежную массу и банковское предложение. Эффективность данного инструмента при реализации денежно-кредитной политики подтверждена как классиками экономической теории (И. Фишер [17], М. Фридман [18]), так и современными исследователями (например, [4], [14]). В соответствии с классическим представлением при повышении норм обязательного резервирования и снижении доступности рефинансирования кредитных организаций стоимость кредитных ресурсов возрастает.

Одновременно с выявлением влияния используемых инструментов денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ на инвестиционную активность на национальном уровне возникает вопрос исследования взаимосвязи применения монетарных рычагов и уровня инвестиционной активности в отдельных регионах.

Исследованию данной взаимосвязи посвящена значительная часть диссертационного исследования Л. Л. Спиранской [13], в рамках которого на основе применения метода векторных авторегрессий (VAR) и статистических данных выявлены среди российских регионов три группы: группа регионов с отрицательной реакцией показателей инвестиционной активности (и, как следствие, индекса промышленного производства) на рост процентной ставки ЦБ РФ (закономерная динамика); группа с положительной реакцией на рост процентной ставки ЦБ РФ; и третья группа – регионы, в которых наблюдается в отдельные периоды как положительная, так и отрицательная реакция (вторая и третья группы регионов могут быть отнесены к регионам с асимметричной реакцией на финансовые шоки). В рамках своего исследования Л. Л. Сперанская также делает попытку объяснить отсутствие закономерной реакции достаточно многочисленной группы субъектов РФ на применение монетарных инструментов ЦБ РФ, указывая, что причинами этого является непоследовательная работа трансмиссионных механизмов в данных регионах (по сути – неразвитость банковской системы) и более значительное влияние на инвестиционную активность таких факторов, как обеспеченность сырьевой базой и низкие значения реализации инвестиционной деятельности в прошедшие периоды.

Ряд исследователей проводили оценку влияния инструментов денежно-кредитной политики на экономические процессы в конкретных субъектах РФ (например, Резепин А. В. для Челябинской области [11], Юдинцева Л. А. для Республики Хакасия [16]), подтверждая вывод о неоднородности воздействия инструментов ЦБ РФ на экономическое развитие регионов.

Анализ взаимосвязи применения монетарных рычагов и реакций на финансовые шоки позволил авторам выделить факторы, влияющие на отклик региональных финансовых систем на использование инструментов денежно-кредитной политики. К таковым были отнесены:

- финансовый потенциал территории, соотношение номинального и используемого финансового потенциала;
- структура хозяйства региона и доля финансовых секторов в общем объеме валового регионального продукта;

- степень развития банковской сферы региона и ее структура в разрезе региональных и внешних банковских учреждений;
- инвестиционная привлекательность региона и наличие дефицита или избытка инвестиционных ресурсов.

Направление влияния перечисленных факторов на восприимчивость региональных систем к использованию инструментов денежно-кредитной политики представим на рисунке 2.

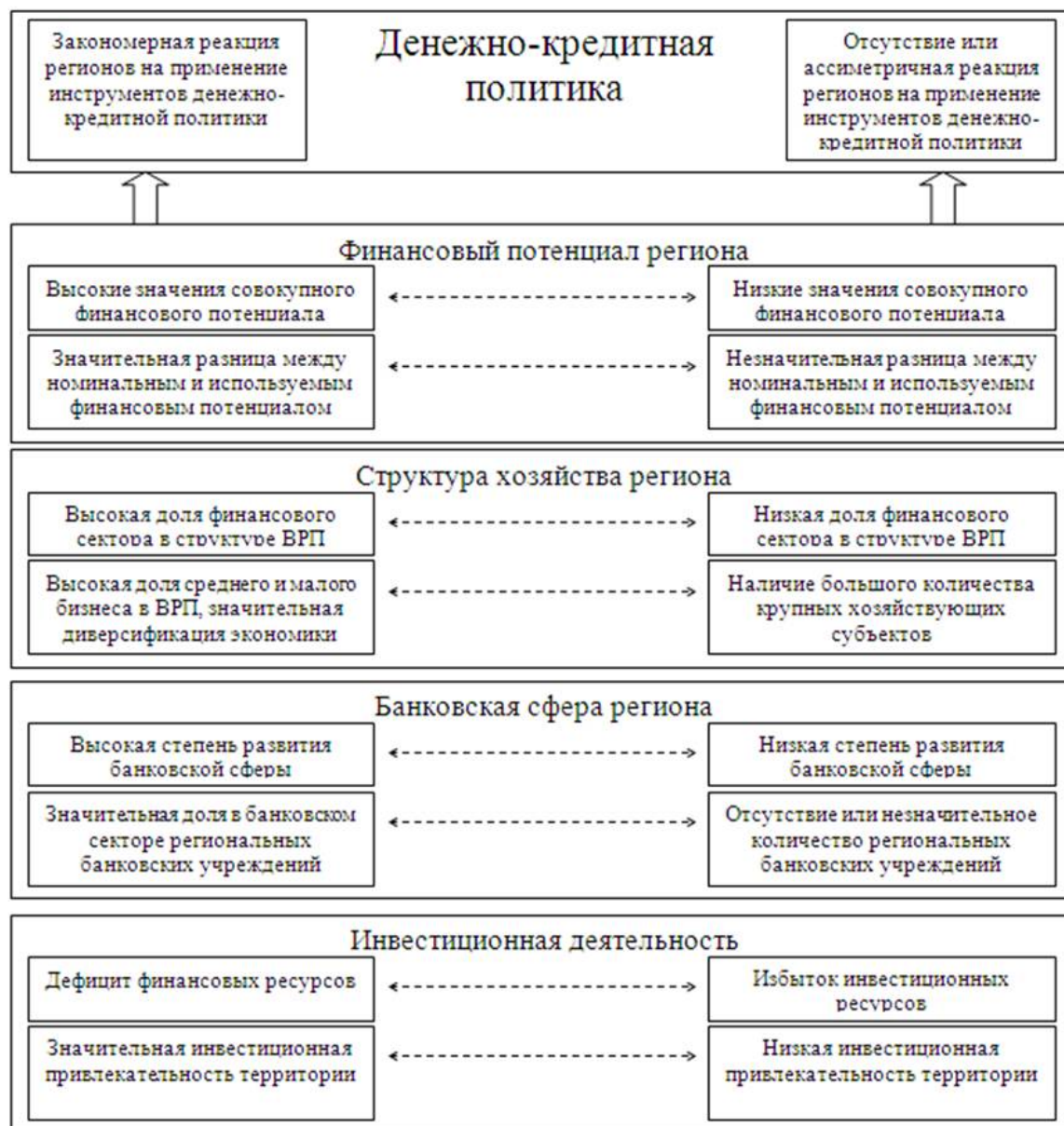

Рис. 2. Влияние факторов на восприимчивость региональных систем к использованию инструментов денежно-кредитной политики.

Финансовый потенциал определяет возможности региона по мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения достаточных темпов экономического развития (см. подробнее [5]). При этом номинальный финансовый потенциал характеризует максимально возможную финансовую базу, которая может быть привлечена для реализации инвестиционной деятельности и обеспечения экономических процессов за счет внутренних ресурсов региона. Используемый финансовый потенциал характеризует долю вовлеченного в экономические процессы номинального финансового потенциала на определенный момент времени и в определенных условиях. Закономерная реакция применения инструментов денежно-

кредитной политики будет иметь место в субъектах с высоким финансовым потенциалом и значительной разницей между значениями номинального и используемого финансовых потенциалов (в противном случае общая ограниченность внутренних источников финансовых ресурсов даже в условиях проведения политики денежно-кредитной экспансии [политики «дешевых» денег] не позволит существенно увеличить предложение финансовых ресурсов).

Структура хозяйства региона, с одной стороны, определяет спрос на финансовые ресурсы со стороны экономических субъектов, а с другой – обуславливает степень развития трансмиссионных механизмов. В субъектах РФ, имеющих системы хозяйства с промышленным укладом экономики, характеризующихся высокой степенью специализации, основная доля производимого валового регионального продукта приходится на ограниченное количество предприятий. Как правило, такие крупные хозяйствующие субъекты в настоящее время входят в промышленно-финансовые группы и холдинги, что обуславливает широкие возможности для доступа к относительно дешевым финансовым ресурсам. Таким образом, изменение стоимости кредитных ресурсов для регионов с таким типом хозяйства в меньшей степени будет влиять на региональные экономические процессы по сравнению с регионами, где специализация экономики выражена слабее, а формирование регионального продукта в большей степени опирается на средний и малый бизнес.

Степень развития трансмиссионных механизмов, позволяющих действенно доводить эффекты от применения монетарных рычагов до конечных региональных экономических процессов, во многом определяется состоянием сформированной финансовой инфраструктуры (совокупность субъектов, опосредующих движение финансовых ресурсов в регионе), включающей в себя банковскую сферу, страховой рынок, рынок ценных бумаг, инвестиционные фонды и другие финансовые институты. Наиболее точно охарактеризовать степень развития финансовой инфраструктуры позволяет доля финансового сектора в формировании валового регионального продукта. В связи с этим логично утверждать, что в регионах, характеризующихся высокой долей финансового сектора в формировании ВРП, реакция на применение инструментов денежно-кредитной политики будет более последовательной и ярко выраженной. По этой же причине предсказуемая реакция на применение монетарных рычагов должна наблюдаться в регионах, которые характеризуются более высокими показателями развития банковской сферы (к таковым показателям следует отнести обеспеченность населения и организаций реального сектора экономики банковскими учреждениями, спектр предлагаемых банковских услуг и т. д.). При этом, выделяя банковскую сферу региона как отдельный фактор, определяющий реакцию региональных систем на использование инструментов денежно-кредитной политики, следует отметить важность ее структуры в разрезе региональных банковских учреждений с одной стороны и филиалов и подразделений столичных банков с другой. В частности, степень предложения кредитных ресурсов со стороны региональных банковских структур в большей степени подвержена влиянию изменения норм обязательных резервных требований по сравнению с филиалами, кредитная активность которых во многом ограничена устанавливаемыми лимитами со стороны центрального аппарата. Таким образом, более высокая доля региональных институтов в структуре банковской сферы должна приводить к большей восприимчивости экономических систем региона при применении монетарных инструментов.

Еще одним фактором, обуславливающим изменение спроса на финансовые ресурсы при использовании инструментов денежно-кредитной политики, является уровень развития инвестиционной деятельности в регионе. В регионах, в которых наблюдается избыток инвестиционных ресурсов (как правило, это регионы с низкой инвестиционной привлекательностью, ограниченным количеством потенциально эффективных крупных инвестиционных проектов, слабой инвестиционной активностью), реакция на «монетарные шоки» будет слабо выраженной или ассиметричной. Это объясняется ограниченностью дополнительной потребности в кредитных ресурсах даже при условии повышения их привлекательности с позиции стоимости и доступности. При реализации политики денежно-кредитной экспансии в регионах, которые являются донорами с позиций баланса привлечения и размещения финансовых ресурсов внутри территории, высока вероятность того, что результат будет проявляться в увеличении разрыва между формируемой финансовой базой и объемом инвестиций при стабильном размере последних. В этом случае тенденция оттока финансовых ресурсов

из региона будет превалировать над активизацией основных экономических процессов и, как следствие, значительной положительной динамики по основным региональным экономическим индикаторам ожидать не следует.

Безусловно, степень влияния каждого из представленных факторов на практику применения монетарных рычагов неравномерна. В связи с этим поиск зависимостей между количественными характеристиками данных факторов и результирующими показателями, характеризующими общие экономические процессы в регионе, – важная задача, которая может быть решена с использованием экономико-статистического инструментария.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Региональная денежно-кредитная политика – это деятельность государственных органов власти, направленная на регулирование и управление финансово-кредитной системой и денежно-кредитными потоками в регионе.

Анализ содержания выделенных в Положении функций позволяет говорить о том, что территориальные отделения ЦБ РФ номинально могут принимать участие в регулировании финансово-кредитных процессов в субъектах РФ. На практике же реализация этих функций затруднена в связи с тем, что нормативно не закреплен механизм участия территориальных структур в регулировании финансово-кредитных процессов и отсутствует возможность дифференцированно использовать инструменты денежно-кредитной политики, вся полнота решений по которым сосредоточена на уровне Центрального аппарата Банка России.

Анализ взаимосвязи применения монетарных рычагов и реакций экономических процессов на финансовые шоки позволяет выделить факторы, влияющие на отклик региональных финансовых систем на использование инструментов денежно-кредитной политики. К такому следует отнести: финансовый потенциал территории, структуру хозяйства региона, степень развития и структуру региональной банковской сферы, инвестиционную привлекательность и активность в регионе.

Неоднородность реакции показателей инвестиционной активности на применение инструментов кредитно-денежной политики обуславливает необходимость поиска иных путей воздействия на ключевые индикаторы финансово-кредитных сфер регионов. Альтернативным путем сглаживания различий регионов в реакции на применение монетарных инструментов является повышение эффективности региональных трансмиссионных механизмов за счет развития региональных кредитных институтов, повышения конкуренции на банковских рынках субъектов РФ, а также формирования полноценных региональных финансовых рынков, способных обеспечивать потребности в инвестиционных ресурсах хозяйствующих субъектов среднего уровня.

Литература

1. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» (Одобрено Советом директоров Банка России 26.10.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019(2020-2021).pdf), свободный. – Загл. с экрана.
2. Аванесова Р. Р. Региональный аспект денежно-кредитной политики, особенности ее реализации // *Современные научные исследования: исторический опыт и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции.* – 2017. – С. 54–61.
3. Бадyleвич Р. В. Специфика и основные тенденции развития банковских систем регионов Арктической зоны РФ // *Север и рынок: формирование экономического порядка.* – 2016. – № 4 (51). – С. 189–199.
4. Бердышев А. В. Сущность обязательных резервов и практика их использования в России // *Аудит и финансовый анализ.* – 2008. – № 1. – С. 13–18.
5. Вербиненко Е. А., Бадyleвич Р. В. Значение оценки финансового потенциала региона для финансового регулирования развития северных территорий // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* – 2017. – № 12 (106). – С. 36.
6. Вербиненко Е. А., Бадyleвич Р. В. Финансовые рычаги как инструмент регулирования развития северных регионов // *Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения.* – 2016. – С. 568–574.
7. Вербиненко Е. А., Бадyleвич Р. В. Финансовые рычаги регулирования территориального развития // *Север и рынок: формирование экономического порядка.* – 2016. – № 3 (50). – С. 28–39.
8. Волков М. Ю. Денежно-кредитная политика и ее реализация на региональном уровне. [Текст]: *dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10: Саратов, 2005, 161 с. РГБ ОД, 61:05-8/1896.*
9. Информация Банка России от 16.12.2014 «О ключевой ставке Банка России и других мерах Банка России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172244, свободный. – Загл. с экрана.

10. Положением ЦБ РФ от 11 апреля 2016 года № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» // Вестник Банка России. – 15.04.2016. – № 39.
11. Резепин А. В. Исследование регионального механизма денежно-кредитной трансмиссии (на примере Челябинской области) // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 9–2. – С. 78–83.
12. Сперанская Л. Л. Анализ воздействия денежно-кредитных инструментов Центробанка на инвестиционные процессы региона // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 1 (12). – С. 12–17.
13. Сперанская Л. Л. Совершенствование денежно-кредитной политики России с учетом различий в реакциях региональных экономик. [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Москва, 2015, 154 с. Финансы, денежное обращение и кредит, ОД 61 15-8/1423.
14. Сухарев А. Н. Норма обязательных резервов для коммерческих банков: теория и практика // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 41 (761). – С. 2456–2467.
15. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
16. Юдинцева Л. А. Влияние денежно-кредитной политики на экономику: региональный аспект // Финансы и бизнес. – 2017. – № 2. – С. 42–53.
17. Fisher I. *The Purchasing Power of Money*. New York, Macmillan, 1911.
18. Friedman M. *Studies in the Quantity Theory of Money*. University of Chicago Press, 1956. 274 p.
19. Keynes J. M. *The General Theory Of Employment, Interest And Money*. The Royal Economic Society. Third Edition Published. 2007. 428 p.
20. Meltzer A. H. 1965. *Monetary Theory and Monetary History*. Schweizerische Zeitschrift für Volkswirtschaft und Statistik. 101 (4). 404–22.

References:

1. «The main directions of uniform state monetary policy for 2019 and the period of 2020 and 2021» (It is approved by the Board of directors of the Bank of Russia 26.10.2018). [An electronic resource]. Access mode: [http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/48125/on_2019(2020-2021).pdf), free. Heading from the screen.
2. Avanesova R. R. Regional aspect of monetary policy, feature of its realization // In the proceedings: Modern scientific research: historical experience and innovations. Proceedings of materials of the International scientific and practical conference. 2017. P. 54–61.
3. Badylevich R. V. Specifics and top trends of development of banking systems of regions of the Arctic zone of the Russian Federation // North and market: formation of an economic order. 2016. No. 4 (51). P. 189–199.
4. Berdyshev A. V. Essence of obligatory reserves and practice of their use in Russia // Audit and the financial analysis. 2008. No. 1. P. 13–18.
5. Federal Law of 10.07.2002. No. 86-FZ «About the Central bank Russian Federation (Bank of Russia)». [An electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/, free. Heading from the screen.
6. Fisher I. *The Purchasing Power of Money*. New York, Macmillan, 1911.
7. Friedman M. *Studies in the Quantity Theory of Money*. University of Chicago Press, 1956. 274 p.
8. Information of the Bank of Russia of 16.12.2014 «About a key interest rate of the Bank of Russia and other measures of the Bank of Russia». [An electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172244/, free. Heading from the screen.
9. Keynes J. M. *The General Theory Of Employment, Interest And Money*. The Royal Economic Society. Third Edition Published. 2007. 428 p.
10. Meltzer A. H. *Monetary Theory and Monetary History*. Schweizerische Zeitschrift für Volkswirtschaft und Statistik 101 (4), 404–22, 1965.
11. Position of the Central Bank of the Russian Federation of April 11, 2016 No. 538-P «About territorial offices of the Bank of Russia» // the Bulletin of the Bank of Russia. 15.04.2016. No. 39.
12. Резепин А. В. А исследование регионального механизма денежно-кредитной трансмиссии (на примере Челябинской области) // Topical issues of economic sciences. 2009. No. 9–2. P. 78–83.
13. Sперанская Л. Л. Analysis of impact of monetary and credit tools of the Central Bank on investment processes of the region // Bulletin of the Perm university. Series: Economy. 2012. No. 1 (12). P. 12–17.
14. Sперанская Л. Л. Improvement of monetary policy of Russia taking into account differences in reactions of regional economies. [Text]: dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, 2015, 154 p. Finance, monetary circulation and credit, ОД 61 15-8/1423.
15. Sukharev A. N. Norm of obligatory reserves for commercial banks: theory and practice // Finance and credit. 2017. T. 23. No. 41 (761). P. 2456–2467.
16. Verbinenko E. A., Badylevich R. V. Financial leverages as the instrument of regulation of development of northern regions // In the proceedings: The North and the Arctic in a new paradigm of world development. Luzinsky readings. 2016. P. 568–574.
17. Verbinenko E. A., Badylevich R. V. Financial leverages of regulation of territorial development // North and market: formation of an economic order. 2016. No. 3 (50). P. 28–39.
18. Verbinenko E. A., Badylevich R. V. Value of assessment of financial capacity of the region for financial regulation of development of northern territories // Management of economic systems: online scientific magazine. 2017. No. 12 (106). P. 36.
19. Volkov M. Y. Monetary policy and its realization at the regional level. [Text]: dissertation. Candidate of Economic Sciences: 08.00.10: Saratov, 2005, 161 p. RGB of ODES, 61:05-8/1896.
20. Yuditseva L. A. Impact of monetary policy on economy: regional aspect // Finance and business. 2017. No. 2. P. 42–53.

УДК: 330

ТЕМИРБОЛАТОВА СВЕТЛАНА ХАЛИТОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО
«Северо-Кавказская государственная академия»,
e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: АНАЛИЗ И МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДОХОДОВ

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является анализ структуры и динамики денежных доходов населения Карачаево-Черкесской республики и разработка мер повышения уровня доходов, определение задач региональной политики в соответствии с обозначенными целями. **Метод и методология проведения работы.** Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные по Карачаево-Черкесской республике и СКФО. **Результаты.** Охарактеризованы структура и динамика денежных доходов населения Карачаево-Черкессии в сравнении с другими регионами СКФО, источники их формирования, неравенство в распределении денежных доходов, а также сформулированы задачи региональной политики и меры повышения уровня денежных доходов населения Карачаево-Черкесской республики. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке доктрины социальной безопасности, а также при разработке мер активизации социально-экономической политики в Карачаево-Черкессии. **Выводы.** Для преодоления негативных явлений в социально-трудовой сфере и повышения денежных доходов населения республики необходима реализация комплекса мер, направленных на регулирование рынка труда, сокращение разрыва в дифференциации доходов, социальную защиту населения, повышение мотивации и производительности труда, создание условий для самореализации способностей и самозанятости населения.

Ключевые слова. Социально-экономические показатели, доходы населения, денежные доходы, среднемесячная заработная плата, среднедушевые денежные доходы, величина прожиточного минимума.

TEMIRBOLATOVA SVETLANA HALITOVNA
PhD Econ., associate professor "Economic theory"
"North Caucasian state academy",
e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE CASH INCOME OF THE POPULATION THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE: ANALYSIS AND MEASURES OF INCREASE IN LEVEL OF INCOME

Abstract. Work purpose. The purpose of article is the analysis of structure and dynamics of a cash income of the population of the Karachay-Cherkess Republic and development of measures of increase in level of income, determination of problems of regional policy according to the designated purposes. **Method and methodology of carrying out work.** The methodological basis of a research was made by general scientific methods and acceptances. The empirical base of a research was made by statistical data across the Karachay-Cherkess Republic and North Caucasus federal district. **Results.** The structure and dynamics of a cash income of the population of Karachay-Cherkessia in comparison with other regions of North Caucasus federal district, sources of their forming, inequality in distribution of a cash income are characterized and also problems of regional policy and a measure of increase in level of a cash income of the population of the Karachay-Cherkess Republic are formulated. Scope of results. Results of the conducted research can be used when developing the doctrine of social

security and also when developing measures of activization of social and economic policy in Karachay-Cherkessia. **Conclusions.** Realization of a package of measures, directed to labor market regulation, reduction of a gap in differentiation of income, social protection of the population, increase in motivation and labor productivity, creation of conditions for self-realization of capabilities and self-employment of the population is necessary for overcoming the negative phenomena in the social and labor sphere and increases in a cash income of the population of the republic.

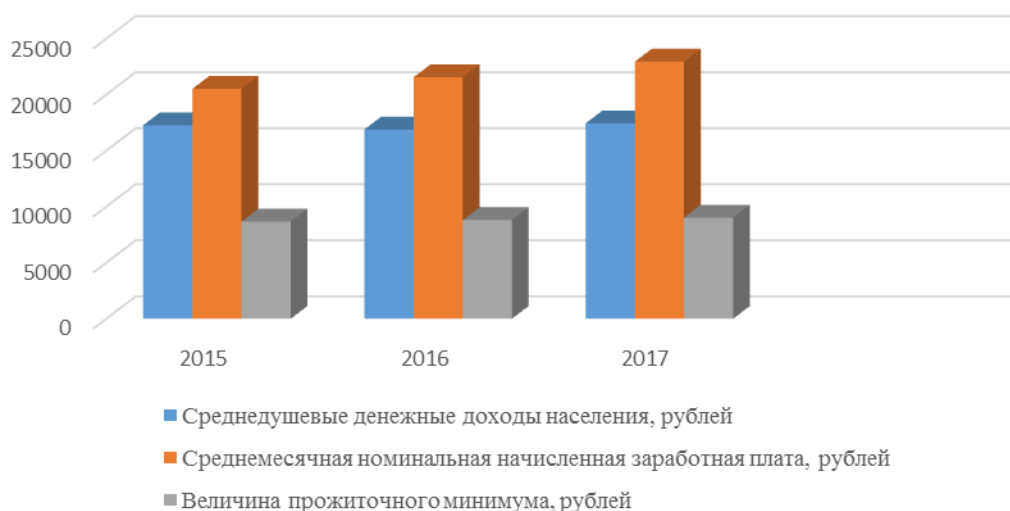
Keywords. Socio-economic indexes, income of the population, cash income, average monthly salary, average cash income, size of a subsistence minimum.

Повышение качества жизни населения является главной целью развития современного общества, в том числе и целью реализации Стратегии социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики до 2035 года [14]. Карачаево-Черкесия в 2017 году в рейтинге регионов Российской Федерации по качеству жизни заняла 83 место, ухудшив свою позицию 2016 года (79 место) [9].

Среднедушевые доходы населения и среднемесячная начисленная заработная плата являются основными показателями качества жизни населения. Так, среднедушевые денежные доходы населения в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличились на 541,6 рублей или на 3,2%, а за 2015-2017 годы увеличились на 168,4 рублей или на 1,0%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилась на 11,8%, а за 2015-2017 годы увеличились на 6,5%. Средний размер назначенных месячных пенсий в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился на 9,5%, а за 2015-2017 годы увеличились на 6,8%. Рост среднемесячной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий обусловлен, прежде всего, за счет индексации заработной платы в бюджетной сфере в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации В.В. Путина 2012 года. Величина прожиточного минимума в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилась на 2,5%, а за 2015-2017 годы – на 4,1% [4].

Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников, среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в КЧР в 2015-2017 годы представлена на рисунке 1.

В течение последних лет наблюдается положительная динамика показателей в сфере доходов и занятости населения. Но, наряду с этим, по среднедушевым доходам населения и среднемесячной заработной плате Карачаево-Черкесская республика среди субъектов Российской Федерации в 2016 году находится на 82 месте, среди субъектов СКФО - на 6 месте [8].

Рис. 1. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников, среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в КЧР в 2015-2017 годы, рублей [выполнен автором, 4]

Так, в 2016 году Карачаево-Черкесская республика заняла 1 место по уровню снижения реальных доходов среди регионов СКФО, наблюдается максимальное падение реальных доходов на 9,3% по сравнению с 2015 годом, причем в 2014-2016 годы численность зарегистрированных безработных уменьшилась на 4,2%.

Проводимые в социальной области преобразования оказали позитивное влияние на демографическую ситуацию. В республике обеспечивается естественный прирост за счет превышения числа родившихся над умершими. Естественный прирост населения в 2016 году увеличился на 1182 человека, согласно чему Карачаево-Черкессия заняла 26 место в рейтинге среди субъектов Российской Федерации и 7 место среди субъектов СКФО. Также, в последние годы выросла продолжительность жизни жителей республики, составившая в 2016 году 74,7 года. По данному показателю Карачаево-Черкессия вошла в число регионов, в которых наблюдается наибольшая ожидаемая продолжительность жизни, и заняла 5 место среди субъектов СКФО и 7 место среди субъектов Российской Федерации [10].

Динамику доходов населения необходимо рассматривать по источникам их образования. Анализ статистических данных показывает, что денежные доходы населения в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизились на 1,6%, а за 2014-2016 годы, напротив, увеличились на 4,2%. За 2014-2016 годы наблюдается рост по всем источникам образования денежных доходов населения КЧР, в частности:

- доходов от предпринимательской деятельности – на 2,4%;
- оплаты труда – 0,3%;
- социальных трансфертов – на 22,8%;
- доходов от собственности – в 2,3 раза [3].

Причем, образование денежных доходов населения за счет статьи прочие доходы имеет тенденцию к уменьшению: в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 19,2%, а за 2014-2016 годы – на 7,7%.

В структуре источников образования денежных доходов населения республики за 2014-2016 годы большую часть, т.е. более 30%, формируют другие источники, но более 50% дохода населения составляют доходы от оплаты труда и социальные трансферты. Доходы от предпринимательской деятельности составляют всего лишь более 10%, что свидетельствует о низкой экономической активности населения КЧР. Население Карачаево-Черкессии в 2016 году потратило лишь 53,3% от общего объема денежных доходов на покупку товаров и оплату услуг, в то время как население Ставропольского края, республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Северная Осетия-Алания потратили соответственно 84,0%; 82,9%; 74,0%; 72,6%. Однако в 2016 году Карачаево-Черкессия заняла 2-е место среди регионов СКФО после Ставропольского края по выплате обязательных платежей и разнообразных взносов. По расходованию средств на приобретение недвижимости республика находится на 3-м месте (0,3%) после Республики Ингушетия (0,8%) и Ставропольского края (0,6%) [10].

Карачаево-Черкессия имеет колоссальный потенциал для придания большей динамики развития экономики и роста денежных доходов населения. В связи с этим, целесообразно выделить сильные и слабые стороны республики, обусловленные экономическими и социальными факторами:

1) сильные стороны: достаточно высокая доля населения с высшим образованием; переизбыток недорогой рабочей силы; природно-рекреационный потенциал, практически не имеющий аналогов; благоприятные почвенно-климатические условия для развития современного сельскохозяйственного производства с глубокой переработкой его продукции; высокий гидроэнергетический потенциал рек; благоприятная экологическая обстановка; значительные запасы полезных ископаемых;

2) слабые стороны: низкая инвестиционная активность; низкая техническая оснащенность предприятий высокопроизводительным оборудованием; отсутствие востребованности собственной сырьевой базы; низкий уровень сервиса, комфортности и качества предоставляемых курортных и туристических услуг; достаточно высокая степень дифференциации населения по уровню доходов; дисбаланс спроса и предложения рабочей силы; наличие большого числа неэффективных рабочих мест с низкой оплатой труда.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать выводы: выявлена существенная разница в структуре доходов КЧР и регионов СКФО, которая требует должного анализа со стороны республиканских властей. Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в республике составляет незначительную долю. При этом удельный вес оплаты труда растет в структуре источников образования денежных доходов населения. Вместе с тем, необходим дополнительный анализ методики проведения расчетов и сбора данных по структуре доходов, которая вызывает много вопросов (особенно изменения удельного веса доходов от собственности). Необходимо оказать реальную помощь малому предпринимательству, чтобы поднять среднедушевые денежные доходы населения в КЧР.

В республике наблюдается достаточно высокая степень дифференциации населения по уровню доходов. Неравенство населения по уровню денежных доходов является одной из важных проблем, обсуждаемых в обществе на современном этапе, т.к. это приводит к различным негативным социально-экономическим последствиям, в основе которых – нарушение принципа справедливости и права человека на достойную жизнь.

Общеизвестно, неравенство доходов формируется на уровне семей и индивидов, а в настоящее время в России эта проблема обостряется межрегиональными различиями, обусловленными как природно-климатическими и ресурсными причинами, так и современной региональной экономической политикой, цель которой состоит в активизации внутренних ресурсов развития регионов, а также создания условий для повышения благосостояния населения и снижения межрегиональных различий.

Неравенство в распределении денежных доходов непосредственно связано с распределением населения по среднедушевому доходу.

Таблица 1

Распределение населения КЧР по величине среднедушевых денежных доходов в 2015-2017 годы, % к итогу*

	2015	2016	2017
Все население	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей:			
до 5000,0	5,9	6,0	-
5000,0 – 7000,0	8,8	9,0	14,1
7000,1 – 10000,0	16,0	16,4	15,8
10000,1 – 14000,0	19,6	20,0	19,7
14000,1 – 19000,0	17,9	18,0	18,1
19000,1 – 27000,0	16,1	15,9	16,4
27000,1 – 45000,0	12,0	11,4	12,2
свыше 45000,0	3,7	3,3	3,7

* **Источник:** КЧР в цифрах. 2018: Статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6cb8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KЧР+в+цифрах%2C+2018.pdf

Анализ распределения населения Карачаево-Черкесской республики по величине среднедушевых денежных доходов в 2015-2017 годы позволяет сделать выводы, что существенных изменений в распределении населения по среднедушевым денежным доходам за анализируемый период не наблюдается, однако имеют место определенные отклонения:

- 1) 5000,0 -7000,0 рублей – увеличилась доля населения на 5,3%;
- 2) 7000,1 – 10000,0 рублей – уменьшилась доля населения на 0,2%;
- 3) 10000,1 – 14000,0 – увеличилась доля населения на 0,1%;
- 4) 14000,1 – 19000,0 – увеличилась доля населения на 0,2%;
- 5) 19000,1 – 27000,0 - увеличилась доля населения на 0,3%;

- 6) 27000,1 – 45000,0 - увеличилась доля населения на 0,2%;
 7) свыше 45000,0 – без изменений.

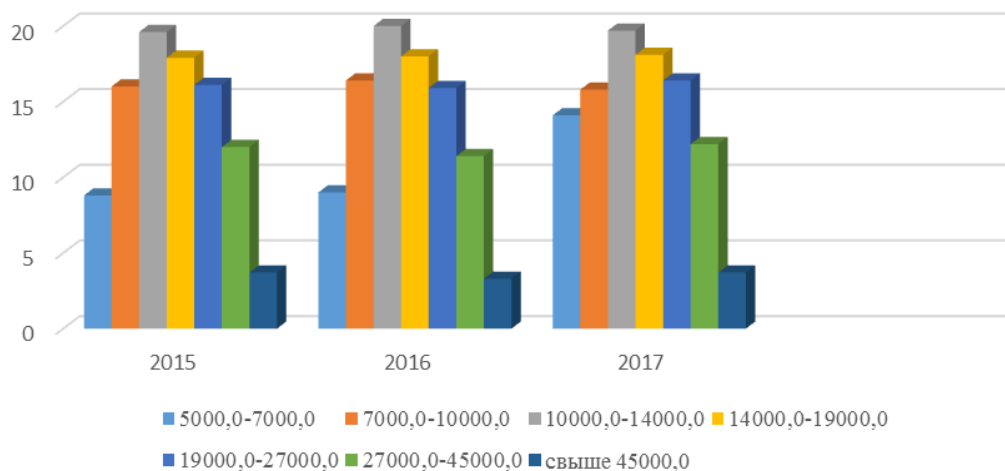

Рис. 2. Динамика распределения населения КЧР по величине среднедушевых денежных доходов в 2015-2017 годы, в %

В 2015 году наблюдается большой разрыв между денежными доходами 20-ти процентами группы с наименьшими доходами и 20-ти процентами группы с наибольшими доходами по сравнению с 2017 годом, соответственно 10,7 и 10,5. Это произошло вследствие увеличения в 2017 году по сравнению с 2015 годом доли первой группы с наименьшими доходами на 0,1%, а также уменьшением в 2017 году по сравнению с 2015 годом доли пятой группы с наибольшими доходами на 0,3%.

Рис. 3. Удельный вес доходов 20-ти процентных групп населения КЧР в 2015-2017 годы, в % от общего объема денежных доходов [выполнен автором, 4]

В Карачаево-Черкесии продолжает сокращаться доля зарплат, которая для подавляющего числа населения является основным и единственным источником средств существования, но растет доля социальных выплат. Данное обстоятельство в определенной мере способствует стабилизации ситуации, однако роста финансового благополучия большей части населения не наблюдается. Состоятельные граждане, менее зависимые от заработной платы, имеют возможность поддерживать свое финансовое положение, т.к. получают денежные средства из других источников: прибыль от процентов по банковским вкладам, инве-

стиций в ценные бумаги, инвестиций в недвижимость. Неравенство по доходам в Карачаево-Черкесии немного уменьшилось: коэффициент фондов в 2017 году уменьшился (10,5) по сравнению с 2015 годом (10,7), коэффициент Джини также уменьшился, соответственно 0,357 и 0,359 [4].

Таким образом, задачами региональной политики Карачаево-Черкесской республики в соответствии с обозначенными целями по повышению уровня жизни и денежных доходов населения являются:

- реализация мер по повышению уровня доходов населения;
- сокращение разрыва в дифференциации различных групп населения региона по доходам и потреблению;
- повышение обеспеченности населения региона объектами социальной инфраструктуры;
- антиинфляционное регулирование доходов населения с целью повышения покупательной силы денежных средств;
- содействие развитию самозанятости в домашних хозяйствах.

Для преодоления негативных явлений в социально-трудовой сфере и повышения денежных доходов населения республики необходимо реализовать следующие меры:

- 1) повышение мотивации и производительности труда, обеспечение роста заработной платы и предпринимательских доходов;
- 2) регулирование рынка труда и обеспечение полной занятости, повышения у экономически активного населения уверенности в росте доходов и достижения материального благополучия;
- 3) принятие мер по усилению страховых принципов социальной политики;
- 4) совершенствование социальной защиты населения, направленной на обеспечение населению минимальных социальных гарантий;
- 5) совершенствование системы общего и профессионального образования, подготовки и повышения квалификации кадров с целью создания условий для самореализации способностей граждан.

В связи с этим, формирование механизма управления повышением уровня жизни и денежных доходов населения республики связано с реализацией комплекса мер, направленных на защиту внутренних интересов населения Карачаево-Черкесии.

Литература

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19200341/>
2. Watson, D., Whelan, C., Maître, B., Williams, J. Non-Monetary Indicators and Multiple Dimensions: The ESRI Approach to Poverty Measurement // *The Economic and Social Review*. Volume 48 (4). - Winter 2017. - P. 369-392.
3. Зубаревич, Н. Регионы России: доходы и занятость населения [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/899/976/1219/2000_n3_p161-167.pdf
4. КЧР в цифрах. 2017: Статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/c403ee8041564467beecebfa3e1dde74c/КЧР+в+цифрах%2C+2017.pdf
5. КЧР в цифрах. 2018: Статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/31c6cb8045b7ba8dab85ebedf3e35b80/КЧР+в+цифрах%2C+2018.pdf
6. Мисходжева, Э.З., Темирболатова, С.Х. Специфика влияния социально-экономических факторов на формирование рынка труда Карачаево-Черкесской республики / Э.З. Мисходжева, С.Х. Темирболатова // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. -№6 (95). – С.1251-1254.
7. Перспективы изменения реальных доходов населения России [Электронный ресурс]. URL: <https://investfuture.ru/articles/id/perspektivy-izmeneniya-realnyh-dohodov-naseleniya-v-rossii>
8. Прожиточный минимум в Карачаево-Черкесской республике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrudkchr.ru/uploadedFiles/upload-2017-12-06-15-48-34.pdf>
9. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf
10. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
11. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm
12. Россия признана страной неравных возможностей [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-17/1_6904_unequal.html
13. Социально-экономические показатели. Инвестиционный портал КЧР [Электронный ресурс]. URL: <http://investkchr.com/социально-экономические-показатели>
14. Стукаленко, Е.А. Дифференциация доходов населения: причины и последствия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docme.ru/download/1514801>
15. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики до 2035 года

[Электронный ресурс]. URL: <http://kchr.ru/upload/economika/Strategiia%20social%60no%20e%60konomicheskogo%20razvitiia%20Karachaevo-Cherkesskoi%60%20Respubliki%20do%202035%20god.pdf>

16. Темирболатова, С.Х. Обзор текущего состояния рынка труда КЧР и меры по его сбалансированности // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №5 г. Новосибирск. – НН: ИЦРОН, 2018. – 112 с.

17. Темирболатова, С.Х. Региональный рынок труда: обзор состояния и меры по снижению напряженности // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 234 с.

18. Темирболатова, С.Х. К вопросу о сбалансированности рынка труда России на современном этапе // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - №4. – Санкт-Петербург. - 2017. – 194 с.

19. Темирболатова, С.Х. Особенности и проблемы формирования рынка труда: региональный аспект // Materials of the XII International scientific and practical conference «Conduct of modern science -2016». Volume 3. Economic science. Sheffield. Science and education LTD - 92 p.

20. Fred, Kofman Conscious Business (аудиокнига на 12 CD) / Fred Kofman. - Москва: Огни, 2014. - 423 с.

21. Hederos, K., Jäntti, M. Trends in life expectancy by income and role of specific causes of death // *Economica*. Volume 85. Issue 339. - July 2018. - P. 606-625. - URL: <https://doi.org/10.1111/ecca.12224>

22. Чистик, О.Ф. Среднедушевые денежные доходы населения и их многомерный статистический анализ в регионах Российской Федерации // Региональное развитие. - №4(8). - 2015. URL: <http://regrazvitie.ru/srednedushevye-denezhnye-dohody-naseleniya-i-ih-mnogomernyj-statisticheskij-analiz-v-regionah-rossijskoj-federatsii>

23. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24>

References:

1. Abakumova, N.N. The policy of income and wages [Electronic resource]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19200341/>
2. Watson, D., Whelan, T.C., Maître, B., Williams, J. Non-Monetary Indicators and Multiple Dimensions: The ESRI Approach to Poverty Measurement // *The Economic and Social Review*. Volume 48 (4). - Winter 2017. - P. 369-392.
3. Zubarevich, N. Regions of Russia: incomes and employment of the population [Electronic resource]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/899/976/1219/2000_n3_p161-167.pdf
4. KCR in numbers. 2017: Statistical compilation [Electronic resource]. URL: <http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/is/stavstat/resources/c403ee8041564467beecbfa3e1dde74c/KЧР+e+hosts+of%2C+2017.pdf>
5. KCR in numbers. 2018: Statistical compilation [Electronic resource]. URL: <http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/is/stavstat/resources/31c6cb8045b7ba8dab85ebdfce35b80/KЧР+e+hosts+of%2C+2018.pdf>
6. Mishodzheva, E.Z., Temirbolatova, S.Kh., Specificity of the impact of socio-economic factors on the formation of the labor market of the Karachay-Cherkess Republic / E.Z. Mishodzheva, S.Kh. Temirbolatov // *Economy and Entrepreneurship*. - 2018. - №6 (95). - P.1251-1254.
7. Prospects for changes in the real incomes of the population of Russia [Electronic resource]. URL: <https://investfuture.ru/articles/id/perspektivy-izmeneniya-realnyh-dohodov-naseleniya-v-rossii>
8. The subsistence minimum in the Karachay-Cherkess Republic [Electronic resource]. URL: <https://www.mintrudkchr.ru/uploadedFiles/upload-2017-12-06-15-48-34.pdf>
9. Rating of Russian regions by quality of life - 2016 [Electronic resource]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf
10. Rating of regions of the Russian Federation for quality of life - 2017 [Electronic resource]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
11. Regions of Russia. Socio-economic indicators - 2017 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm
12. Russia is recognized as a country of unequal opportunities [Electronic resource]. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-17/1_6904_unequal.html
13. Socio-economic indicators. Investment portal KCR [Electronic resource]. URL: <http://investkchr.com/socioeconomic-indicators>
14. Stukalenko, E.A. Differentiation of income of the population: causes and effects [Electronic resource]. URL: <http://www.docme.ru/download/1514801>
15. The strategy of socio-economic development of the Karachay-Cherkess Republic until 2035 [Electronic resource]. URL: <http://kchr.ru/upload/economika/Strategiia%20social%60no%20e%60konomicheskogo%20razvitiia%20Karachaevo-Cherkesskoi%60%20Respubliki%20do%202035%20god.pdf>
16. Temirbolatova, S.Kh. Overview of the current state of the labor market KChR and measures for its balance // Actual problems of management and economy in Russia and abroad: Collection of scientific papers on the basis of the international scientific-practical conference. No. 5, Novosibirsk. - NN: ITSRON, 2018. - 112 s.
17. Temirbolatova, S.Kh. Regional labor market: a review of the state and measures to reduce tensions // EUROPEAN RESEARCH: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference. In 2 hours. Part 2. - Penza: ICSC Science and Enlightenment"- 2018. - 234 s.
18. Temirbolatova, S.Kh. On the question of the balance of the labor market in Russia at the present stage // Actual problems of economics, management and finance in modern conditions / Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference. - №4. - St. Petersburg. - 2017. - 194 s.
19. Temirbolatova, S.Kh. Features and problems of formation of the labor market: the regional aspect // Materials of the XII International scientific and practical conference "Conduct of modern science -2016." Volume 3. Economic science. Sheffield. Science and education LTD - 92 p.
20. Fred, Kofman Conscious Business (аудиокнига на 12 CD) / Fred Kofman. - Москва: Огни, 2014. - 423 с.
21. Hederos, K., Jäntti, M. Trends in life expectancy by income and role of specific causes of death // *Economica*. Volume 85. Issue 339. - July 2018. - P. 606-625. - URL: <https://doi.org/10.1111/ecca.12224>
22. Chistik, O.F. The average per capita monetary incomes of the population and their multidimensional statistical analysis in the regions of the Russian Federation // *Regional development*. - №4 (8). - 2015. URL: <http://regrazvitie.ru/srednedushevye-denezhnye-dohody-naseleniya-i-ih-mnogomernyj-statisticheskij-analiz-v-regionah-rossijskoj-federatsii>
23. Experts recognized the inequality in Russia is comparable with 1905 [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24>

УДК 338.23

АТАМАСЬ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар,

e-mail: eatamas@bk.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ¹

Аннотация. Любое муниципальное образование обладает уникальными местными условиями, которые могут влиять на экономическое развитие. Данные условия позволяют формировать базу для разработки и внедрения стратегии местного экономического развития. Управление на местном уровне предполагает участие местных органов власти, работающих в партнерстве с частным и общественным секторами, используя в качестве определяющего принципа стратегическое планирование. Местные органы власти при планировании местного экономического развития должны разработать алгоритм и процедуры, которые позволили бы привлечь бизнес-структуры к развитию муниципалитета, например, путем эффективного использования местных финансов и инструментов частного-государственного партнерства. При разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования необходимо учитывать не только существующее положение, ориентируясь на показатели предшествующих периодов, но и рассматривать влияние будущих возможных событий. На основе материалов администрации Павловского района Краснодарского края проведен анализ состояния муниципальных финансов. В ходе экономической оценки были использованы имеющиеся количественные и качественные источники, проведен анализ структур и тенденций в производстве и занятости, которые помогли определить стратегическое направление местной экономики, а также программы и проекты на будущее. **Результаты работы.** В ходе проведенного финансового анализа были выявлены основные точки, на которые необходимо обратить внимание местной администрации при разработке направлений социально-экономического развития. Выделены основные направления деятельности администрации Павловского района по повышению эффективности управления местными финансами территории. **Выводы.** Таким образом, местное экономическое развитие является стратегически планируемым, управляемым на местном уровне партнерским подходом к обеспечению роста занятости, сокращению масштабов бедности и повышению качества жизни за счет улучшения местного экономического управления.

Ключевые слова: стратегическое планирование, финансы, муниципальное образование.

АТАМАСЬ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА

PhD Econ., associate professor, Kuban State University, Krasnodar,

e-mail: eatamas@bk.ru

A STRATEGY OF DEVELOPMENT OF A MUNICIPAL ESTABLISHMENT: MUNICIPAL FINANCES AS AN INSTRUMENT OF PLANNING

Abstract. Based on materials of the Administration of the Pavlovsk Region of the Krasnodar Krai we have performed an analysis of the state of municipal finances. In the process of an economic evaluation we have used the existing qualitative and quantitative sources, we have completed an analysis of structures and tendencies in production and employment that helped to identify the strategic area of focus of local economy, as well as programs and projects for the future. In the process of financial analysis we have found the main points that local administration needs to concentrate attention on when developing areas for social-economic development. We have highlighted the main areas of focus for activity of the Administration of the Pavlovsk Region to improve the effectiveness of management of local finances of the territory. Therefore, local economic development is a strategically planned, managed at the local level partnership approach to ensure growth of employment, reduction of the scale of poverty and improvement of the quality of life due to an improvement of local economic management.

Keywords: strategic planning, finances, a municipal establishment

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-410-230026 п. а «Модель сетевого публичного управления стратегией социально-экономического развития Краснодарского края»

Введение. Стратегия развития является ключевым элементом в процессе планирования, она представляет собой согласованный подход к развитию сельских районов в регионе. В нее входят, в частности, инвентаризация, оценки, цели и проекты, а также информация о самооценке. Соответствующая литература по планированию содержит указания по разработке стратегий развития и их роли в процессе планирования [3;9;10; 11;12;13;14;15; 16;17; 20].

Выделяют три основных подхода к стратегическому планированию территории:

- 1) стратегическое планирование как выражение приоритетов;
- 2) стратегическое планирование как инструмент сотрудничества;
- 3) стратегическое планирование как субъект управления [17].

Для более быстрого и эффективного планирования стратегии развития территории следует провести анализ сильных и слабых сторон до начала собственно разработки стратегии, касающийся временной последовательности этапов планирования [8]. Также важны проекты, обеспечивающие и показывающие возможности развития отдельных направлений в более короткий период, чем разработанная стратегия. Отметим, что слишком большой промежуток времени между планированием и реализацией может привести к потере мотивации из-за времени ожидания.

Самооценка также должна быть продумана с самого начала процесса планирования.

Для оценки промежуточных результатов реализации стратегии и для своевременной коррекции результатов требуется осуществление мониторинга. Таким образом, постоянно оценивается достижение цели, в результате чего может произойти коррекция стратегии или сценариев развития.

Для оценки достижения целевых индикаторов необходимо отслеживать отдельные критерии, которые должны быть, с одной стороны, разумны, доступны, а с другой стороны, сравнимы и максимально объективно измеримым и контролируемы.

Оценка воздействия может быть определена двумя способами: ориентированным на действия (с выходными индикаторами) или ориентированным на состояние (с показателями результата). В первом случае проверяются были ли предприняты действия, которые приводят к достижимым результатам, во втором случае оценивается состояние территории.

Таким образом, показатели должны отражать четкую причинно-следственную связь [18].

Рассмотрим основные требования, которые предъявляются к стратегии:

- определение территории и населения, которое будет охватываться стратегией;
- анализ потребностей в развитии и потенциала области, в т. ч. анализ сильных, слабых сторон, возможностей и рисков (SWOT);
- описание процесса участия региональных игроков, при необходимости населения в разработке стратегии;
- быть всеобъемлющей, рассматривать различные направления развития территории: социальные сферы, государственный сектор, частный сектор, экономику, финансы и гражданское общество, которые отражают характер и фокус стратегии [19].

Решающее значение имеет также приверженность негосударственным субъектам, чтобы сделать это оптимальным, должны быть созданы соответствующие условия для их участия в деятельности и в разработке и реализации проектов [2].

Методы исследования. На территории РФ основным документом, регулирующим разработку стратегии на различных уровнях власти, выступает Федеральный закон о стратегическом планировании в РФ [5]. Обеспечивающими документами выступают:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2016 г. № 1045 «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 631 «О порядке государственной регистрации документов стратегического планирования и веде-

ния федерального государственного реестра документов стратегического планирования»;

– Приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации».

Согласно Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. [4], стратегическая цель пространственного развития региона развернута в стратегические цели и задачи развития семи экономических зон.

Северная экономическая зона включает 8 районов с преобладающей аграрной специализацией: Кущевский, Крыловский, Павловский, Староминской, Ленинградский, Каневской, Щербиновский, Ейский. Северные районы зоны тяготеют к одному из опорных центров Юга России – региональному центру соседнего субъекта федерации – городу Ростову-на-Дону (трудовые и бытовые маятниковые миграции), что способствует активизации межрегионального сотрудничества.

Территории Ейского и Щербиновского районов имеют высокий потенциал для развития туристско-рекреационного субкластера (г. Ейск, населенные пункты Глафировка, Должанская, Варенцовка, Ясенская, Копанская).

Территория упраздняемой игровой зоны «Азов-Сити» становится привлекательной инвестиционной площадкой при условии усиления прямой связи с Ростовом-на-Дону вдоль Таганрогского залива. Территория существующего комплекса позволяет перепрофилировать и развивать зону под функции делового или производственного назначения.

Документами территориального планирования Краснодарского края предусмотрено строительство торгового морского порта «Камышеватский» в муниципальном образовании Ейский район на косе Камышеватская. Реализация проекта приведет к модернизации существующих, строительству новых транспортных коридоров и усилению позиций торгово-транспортно-логистического кластера в Азовском море. Морской порт Ейска в долгосрочном периоде станет выполнять только функции пассажирского порта. Город-курорт Ейск становится культурным центром северной части края.

Основные транспортные коридоры зоны – федеральная автодорога М-4 «Дон» и железные дороги Ростов – Краснодар, на Ейск и Камышеватскую. Потенциальными ядрами развития являются г. Ейск, станции Староминская, Ленинградская, Павловская, Каневская, Кущевская. Муниципальные образования – Крыловский и Щербиновский районы – требуют выравнивания базовых инфраструктур – социальных и инженерных.

Северная ЭЗ – территория с диверсифицированной экономикой: развитым агропромышленным комплексом с многоступенчатой переработкой сельскохозяйственной продукции в рамках межмуниципальной кооперации со сбытом на внутренний и внешний рынки, эффективно реализуемым торгово-транспортно-логистическим и туристско-рекреационным потенциалом, характеризующаяся трансграничными связями с соседними регионами.

Рассмотрим финансовое положение одного из муниципальных районов, входящих в данную экономическую зону.

Нами выбран для анализа Павловский район Краснодарского края. С одной стороны, в рэнкинге городских округов и муниципальных образований Краснодарского края по темпам роста основных социально-экономических показателей по итогам января-сентября 2018 г. [6]. Павловский район входит в 25 районов со средними показателями, с другой стороны – по финансовым показателям – район находится в числе отстающих (табл.).

Экономическая самодостаточность муниципального района – это соотношение доходной части или потенциала и закрепленных за муниципальными районами расходных полномочий. Индикатором оценки самодостаточности является дефицит местного бюджета. Важнейшим инструментом реализации финансово-бюджетной политики района является исполнение бюджета муниципального района. Качество управления территорией, повышение качества жизни населения зависит от экономической самодостаточности территории.

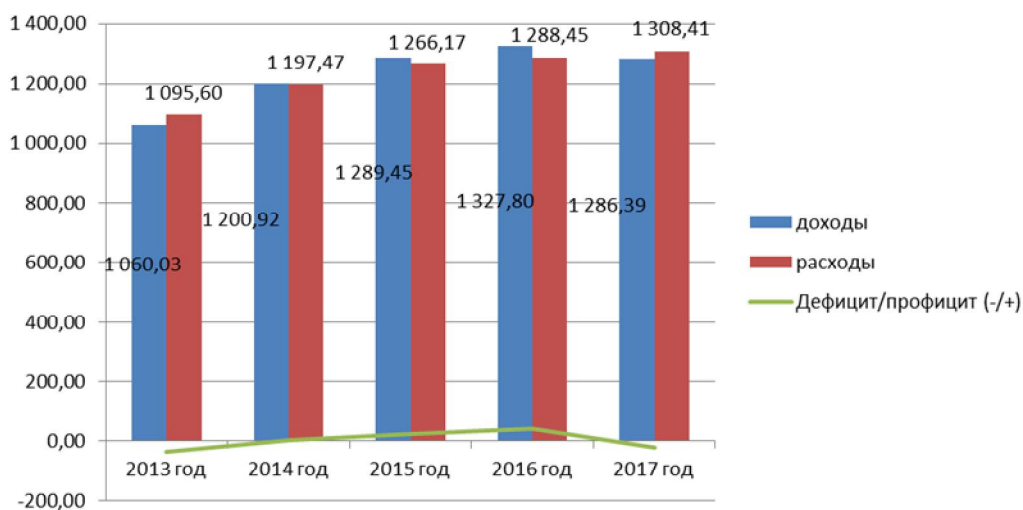
По итогам 2017 г. объем расходных обязательств бюджета Павловского муниципального района [7] составил 1 308 406,3 тыс. руб., в течение периода с 2013 по 2017 гг. среднегодовой прирост расходных обязательств бюджета составил 4,59%, совокупный прирост рас-

ходов бюджета по отношению к 2013 г. составил 19,4% (рис. 1).

Таблица

Финансовые результаты деятельности муниципальных районов, входящих в СЭЗ

Наименование городских округов и муниципальных районов края	Финансовые результаты деятельности за январь-сентябрь 2018 г.					
	сальдо (прибыль минус убыток)		прибыль прибыльных предприятий		убытки убыточных предприятий	
	млн руб.	в % к январю-сентябрю 2017	млн руб.	в % к январю-сентябрю 2017	млн руб.	в % к январю-сентябрю 2017
Всего по краю	179 529,90	70,7	236 064,80	84,4	56 535,00	в 2,2р.
Ейский район	1 178,50	95,8	1 349,70	95,7	171,3	95,3
Каневской район	1 965,40	76,6	2 187,30	76,9	221,9	80,1
Крыловской район	75,9	72,9	78,6	70,4	2,7	35,9
Кущевский район	4 694,60	106,2	5 186,30	116	491,8	в 9,5р.
Ленинградский район	1 598,50	120,8	1 689,00	115,6	90,5	65,8
Павловский район	1 078,10	59,6	1 265,70	67,9	187,6	в 3,4р.
Староминский район	776,2	124,9	785,6	125,5	9,4	195,6
Щербиновский район	842,4	88	846,7	88,3	4,3	182,9

Рис. 1. Бюджет муниципального района Павловский район за 2013–2017 гг.
(составлено автором)

Основную долю расходных обязательств бюджета района составляют траты на социальную сферу (образование, здравоохранение, социальную политику и культуру – 83,3%), а также расходы на общегосударственные вопросы (7,98%). На национальную экономику (бюджет развития) приходится менее 3%, по итогам 2017 г. показатель составил 1,3%. Бюджет развития столь незначителен, что за счет этих объемов невозможно реализовывать инвестиционные крупные проекты. В этой связи, безусловно, особого внимания требует привлечение внебюджетных инвестиций, а также расширение участия муниципального района в действующих краевых и федеральных программах

За рассматриваемый период наблюдался рост расходных обязательств районного бюджета практически по всем статьям расходов. Наиболее динамично росли траты на физическую культуру и спорт (более чем в 10 раз по отношению к уровню 2013 г.), социальную политику (прирост – 71%), расходы на жилищно-коммунальное хозяйство также выросли более чем на 24% по сравнению с 2013 г. (рис. 2).

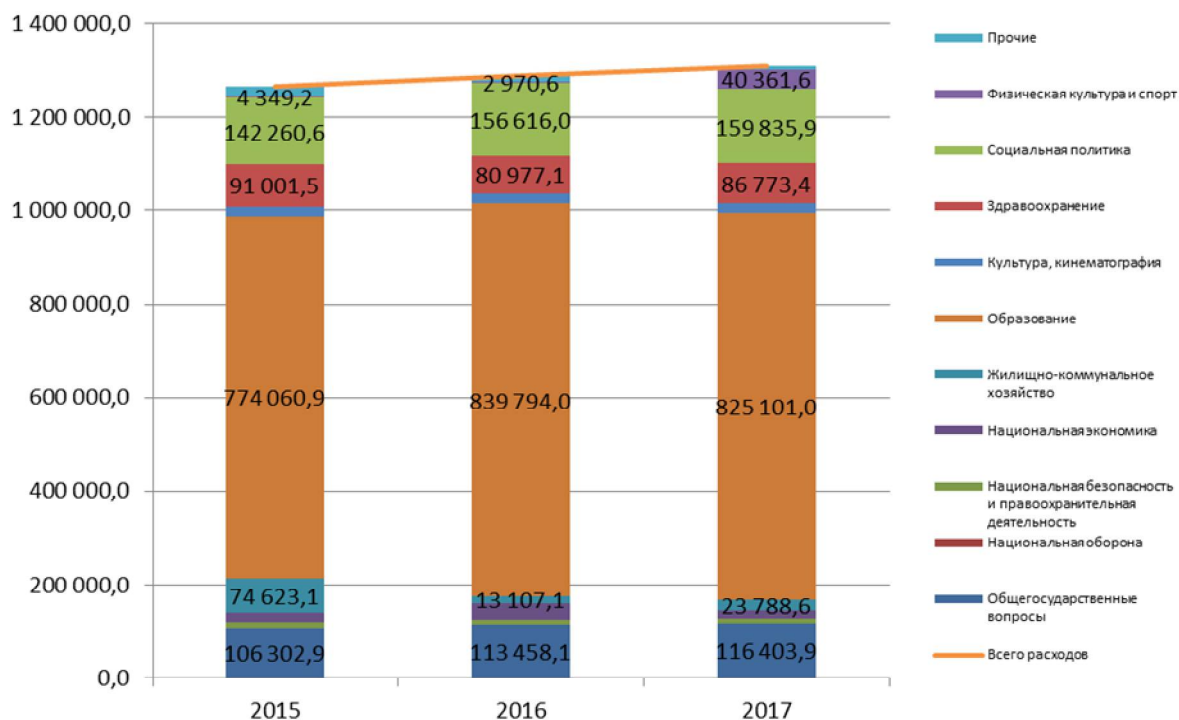

Рис. 2. Структура расходов бюджета муниципального образования Павловский район в 2015–2017 гг., млн руб. (составлено автором)

Общие итоги исполнения бюджета района за 2017 г. характеризуются следующими основными показателями [1]:

– доходы поступило в общей сумме 1 286 388,7 тыс. руб., исполнение уточненных бюджетных назначений составило 100,8 процентов, к уровню прошлого года – 96,9 процентов. По сравнению с 2016 г. доходы уменьшились на 41413,4 тыс. руб.;

– расходы районного бюджета за 2017 г. составили в общей сумме 1308406,3 тыс. руб., исполнение бюджетных назначений составило 98,7 процентов. По сравнению с 2016 г. расходы увеличились на 19951,4 тыс. руб.;

– бюджет исполнен с дефицитом бюджетных средств в общей сумме 22017,6 тыс. руб. (в 2016 г. – дефицит бюджетных средств составлял 22856,7 тыс. руб.).

По итогам 2017 г. доходы районного бюджета составили 1 286 388,7 тыс. рублей, из них собственные доходы – 368,7 млн (с 2015 по 2017 гг. доля собственных доходов бюджета района выросла с 25,3% до 28,7%, рис. 3).

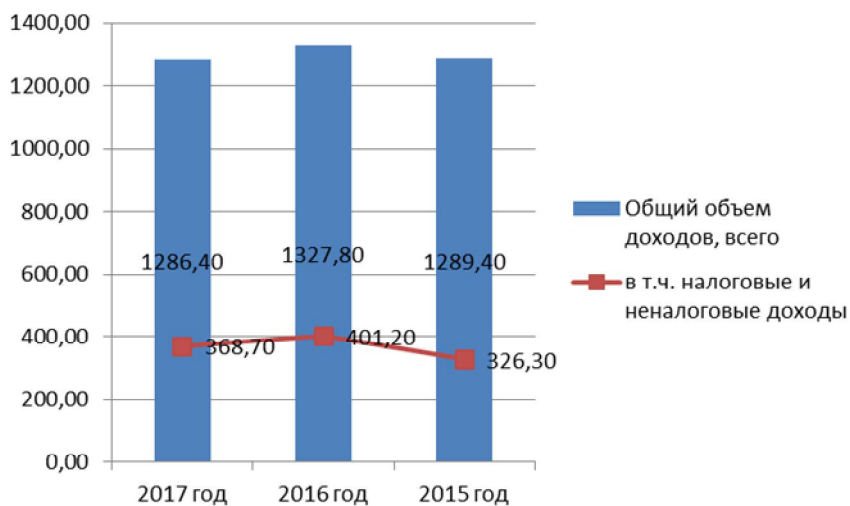
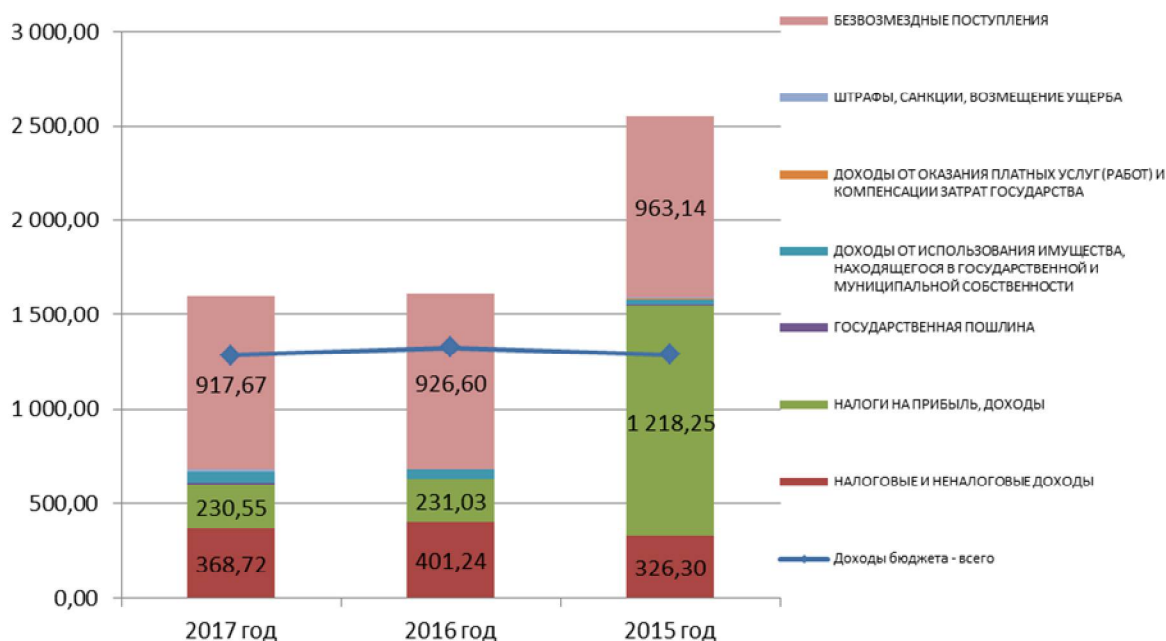

Рис. 3. Доходы местного бюджета, 2015–2017 гг., млн руб. (составлено автором)

Основная доля налоговых доходов бюджета приходится на НДФЛ (61,9%), оставшуюся часть налоговых доходов составляют налоги на совокупный доход и имущество.

Рис. 4. Структура доходов бюджета муниципального образования Павловский район в 2015–2017 гг., млн руб. (составлено автором)

За период с 2015 по 2017 гг. отмечено снижение доходов районного бюджета. В 2017 г. доходы бюджета Павловского района снизились на 3,12% (в абсолютном значении на 41,4 млн руб.) (рис. 4).

Рост налоговых поступлений был обусловлен, в первую очередь, увеличением объема доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в 2 раза. В то же время безвозмездные поступления в бюджет за три года сократились на 3%, составив 917,7 млн руб. (в 2017 г. безвозмездные поступления в бюджет снизились на 1,5% по отношению к 2016-му).

Результаты. По итогам 2017 г. бюджет района исполнен с дефицитом 22,0 млн руб.

За период 2015–2017 гг. в муниципальном образовании была осуществлена паспортизация и регистрация права муниципальной собственности на объекты муниципального имущества, проведена инвентаризация и учет муниципального имущества. Основной проблемой является проблема собираемости арендной платы за земельные участки, собственность на которые не разграничена.

Таким образом, одной из наиболее серьезных проблем района является дефицит бюджета и отсутствие дополнительных налоговых и неналоговых доходов для решения на должном уровне вопросов местного значения, а также для формирования бюджета развития.

Но при этом необходимо учесть, что при низкой собираемости собственных доходов возникает угроза секвестирования бюджета и, как следствие, сокращение расходных полномочий с ухудшением качества управления и обслуживания территорией. При этом фактические произведенные расходы местных бюджетов не отражают реальные потребности органов местного самоуправления в финансовом обеспечении возложенных на них полномочий по решению вопросов местного значения, т. к. органы местного самоуправления вынуждены финансировать многие расходные обязательства по остаточному принципу.

Результатом проводимой бюджетной политики муниципального образования должно стать эффективное использование бюджетных средств, смещение акцентов бюджетного процесса от «управления затратами» на «управление результатами», удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, оптимизация бюджетных расходов, что позволит направлять бюджетные средства на инвестиции.

Выводы. В результате проведенного анализа нами сформированы основные направления в части повышения эффективности управления муниципальными финансами в Павловском районе:

- 1) Реализация сбалансированной бюджетной политики:
  - рациональное использование бюджетных средств, их концентрацию на развитие приоритетных социально-экономических направлений;
  - максимальное привлечение внебюджетных источников финансирования, в т. ч. через развитие механизмов муниципально-частного партнерства;
  - размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд на конкурсной основе в соответствии с федеральными законами и законами автономного округа, стимулирование предприятий бюджетной сферы к закупкам товаров у местных товаропроизводителей;
  - повышение доли собственных доходов в совокупных доходах районного бюджета;
- 2) Повышение конкурентоспособности муниципального сектора экономики:
  - стимулирование к внедрению технологий энергосбережения в муниципальных предприятиях;
  - аудит муниципальной собственности и муниципальных земель;
  - развитие проектного управления в муниципальном секторе экономики.

Литература

1. Анализ исполнения доходной части бюджета муниципального района на 01.01.2018 г. – URL : <https://pavl23.ru/item/152552> (дата обращения: 18.10.2018).
2. Мясникова, Т. А. Технологии стратегирования местного развития / Т.А. Мясникова // Управление изменениями в социально-экономических системах : сб. статей XI международной научно-практической конференции ; под ред. В.П. Бочарова, И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. Вып. 11. Ч. 2. С. 56–72.
3. Мясникова, Т. А. Стратегическое планирование местного развития : опыт стран Западной Европы, США и Китая / Т.А. Мясникова, Ю.А. Семенец // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 6. С.21–24.
4. О Законе Краснодарского края Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. : Постановление Законодательного собрания Краснодарского края от 11.12.2018 № 806-П. – URL : <http://www.kubzsk.ru/pravo/> (дата обращения: 22.12.2018).
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации N 172-ФЗ от 28.06.2014 // Российская газета. – URL : <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategiadok.html> (дата обращения: 12.11.2018).
6. Основные показатели социально-экономического развития и рэнкинг муниципальных образований по темпам роста показателей в январе-сентябре 2018 г. – URL : <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/monitoring/renking/2018-god/> (дата обращения: 12.11.2018).
7. Отчет об исполнении консолидированного бюджета за 2017 г. – URL : <https://pavl23.ru/item/164268> (дата обращения: 12.11.2018).
8. Рисин, И. Е. Государственное и муниципальное стратегическое управление : учеб. пособие для бакалавров / И.Е. Рисин. – Воронеж : ВГПУ, 2015.
9. Рисин, И. Е., Шаталова, Е. А. Стратегическое планирование социально-экономического развития городов : зарубежный и российский опыт / И.Е. Рисин, Е.А. Шаталова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2007. № 2. С. 25–32.
10. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике : опыт городов России / Б.С. Жихаревич, Д.Э. Лимонов др. ; под общ. ред. д.э.н. С. А. Васильева; ГП Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб. : ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003.
11. Тошич, И. Стратегическое планирование в городах Европы / И. Тошич. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2003.
12. Филиппов, Ю. В. Кубанская школа развития местных сообществ : история и перспективы / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева, М.В. Терешина // Кубанская школа развития местных сообществ : теория и практика: сб. науч. тр. ; отв.ред. Т.А. Мясникова. – Краснодар : Кубанский госуниверситет, 2001. С. 5–16.
13. Филиппов, Ю. В. Опыт стратегического планирования в Краснодарском крае / Ю.В. Филиппов, Т.А. Мясникова // Кубанская школа развития местных сообществ : методология, теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции ; отв. ред. Т.А. Мясникова. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т», 2013. С. 416–428.
14. Филиппов, Ю. В. Основы развития местного хозяйства: учеб. пособие / Ю.В. Филиппов, Т.А. Авдеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2011.
15. Филиппов, Ю. В. Стратегическое планирование развития местных сообществ / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева, Н.Г. Козловская, А.В. Пенюгалова. – Краснодар, 2003.

16. Swinburn, G. *Argumentation and Reference Paper on Local Economic Development*. – URL : https://www.eda.admin.ch/dam/deza/en/documents/themen/privatsektorentwicklung/162773-led-argumentation-paper_EN.pdf (дата обращения: 12.11.2018).
17. Perick, P. *Strategische Planungsräume – Zur Rolle eines neuen Instruments der Stadtentwicklungsplanung Am Beispiel der Londoner Opportunity Areas // Berliner Transformationsräume und Wiener Zielgebiete*. – URL : https://depositonce.tu-berlin.de/bitstream/11303/6567/3/perick_philipp.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
18. Pollermann, K., Raue, P. & Schnaut, G. *LAG-Befragung im Rahmen der 7-Länderevaluierung // Thünen-Institut*. 2009.
19. *Strategic Management in Local Economic Development*. – URL : https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/GP_Strategic_Management_in_Local_Economic_Development.pdf (дата обращения: 12.11.2018).
20. Walt, W. *Rostow The Stages of Economic Growth : A Non-Communist Manifesto*. – London : Cambridge University Press, 1960. P. 1–4.

References:

1. *Analysis of the execution of the revenue part of the municipal district budget on 01.01.2018*. – URL : <https://pavl23.ru/item/152552> (accessed: 18.10.2018).
2. Myasnikov, T. A. *Strategy development of local technology development / T.A. Myasnikov / Change Management in social and economic systems : coll. of articles XI International scientific-practical conference ; ed. VP Bocharov, IE Risin, YI Treshchevskiy / Voronezh State University*. – Voronezh : VSU CPI, 2012. Vol. 11. Part 2. P. 56–72.
3. Myasnikov, T. A. *Strategic planning for local development : the experience of Western Europe, USA and China / T.A. Myasnikov, Y. Semenets // PES Finance. Economy. Strategy*. 2015. No. 6. P. 21–24.
4. *On the Law of the Krasnodar Territory Strategy of socio-economic development of Krasnodar region until 2030 : Resolution of the Legislative Assembly of Krasnodar Region on 12/11/2018 number 806-P*. – URL : <http://www.kubzsk.ru/pravo/> (accessed: 22/12/2018).
5. *About strategic planning in the Russian Federation : Federal Law N 172-FZ of the Russian newspaper 28.06.2014*. – URL : <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (accessed: 12.11.2018).
6. *The main indicators of socio-economic development and the ranking of municipalities in terms of growth rates in January–September 2018*. – URL : <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/monitoring/renking/2018-god/> (accessed: 12.11.2018).
7. *Report of consolidated budget execution for 2017*. – URL : <https://pavl23.ru/item/164268> (accessed: 12.11.2018).
8. Risin, I. E. *State and municipal strategic management : a textbook for undergraduate / I.E. Risin*. – Voronezh : SGMP, 2015.
9. Risin, I. E., Shatalov, E. A. *Strategic planning of socio-economic development of cities: foreign and Russian experience / I.E. Risin, E.A. Shatalov // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2007. No. 2. P. 25–32.
10. *Strategic spatial planning in the transition to a market economy : the experience of Russian cities / B.S. Zhikharevich, D.E. Lemons et al.; under the general. ed. Dan. S.A.Vasileva; GP International Center for Social and Economic Research Leontief Center*. – St. Petersburg : GP IC SER Leontyevsky Center," 2003.
11. Tosic, I. *Strategic planning in European cities / I. Toshich*. – M. : Fund Institute of Urban Economics," 2003.
12. Filippov, Yu. *Kuban School Community Development : History and Prospects / J.V. Filippov, T.T. Avdeev, M.V. Tereshina // Kuban School Community Development : Theory and Practice*. – Krasnodar : Kuban State University, 2001. P. 5–16.
13. Filippov, Yu. *Strategic planning experience in the Krasnodar Territory / J.V. Filippov, T.A. Myasnikov // Kuban School Community Development : Methodology, Theory and Practice : Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference*. – Krasnodar : Kuban State University. 2013. P. 416–428.
14. Filippov, Yu. V. *Fundamentals of local economy development: manual / Yu. V. Filippov, T. Avdeeva*. – 2nd ed., process and suppl. – M. : Logos, 2011.
15. Filippov, Yu. V. *Strategic planning development in local communities / Y. V. Filippov, T. T. Avdeeva, N. G. Kozlovskaya, A. V., Penyugalova*. – Krasnodar, 2003.
16. Swinburn, G. *Argumentation and Reference Paper on Local Economic Development*. – URL : https://www.eda.admin.ch/dam/deza/en/documents/themen/privatsektorentwicklung/162773-led-argumentation-paper_EN.pdf (accessed: 12.11.2018).
17. Perick, P. *Strategische Planungsräume – Zur Rolle eines neuen Instruments der Stadtentwicklungsplanung Am Beispiel der Londoner Opportunity Areas // Berliner Transformationsräume und Wiener Zielgebiete*. – URL : https://depositonce.tu-berlin.de/bitstream/11303/6567/3/perick_philipp.pdf (accessed: 15.11.2018).
18. Pollermann, K., Raue, P. & Schnaut, G. *LAG-Befragung im Rahmen der 7-Länderevaluierung // Thünen-Institut*. 2009.
19. *Strategic Management in Local Economic Development*. – URL : https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/GP_Strategic_Management_in_Local_Economic_Development.pdf (accessed: 12.11.2018).
20. Walt, W. *Rostow The Stages of Economic Growth : A Non-Communist Manifesto* – London : Cambridge University Press, 1960. P. 1–4.

УДК 336.221

КАНДАБАРОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

магистр Института экономики и управления, г. Белгород,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

ЛАТЫШЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА

магистр Института экономики и управления, г. Белгород,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

ТЕЛЕГИН ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ

магистр Института экономики и управления, г. Белгород,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

СОЛОВЬЕВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВА

к.э.н., доцент кафедры «Финансы, инвестиции и инновации»
Института экономики и управления, г. Белгород,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Аннотация. *Цель работы.* Исследование налоговой системы и выявление роли региональных налогов в формировании регионального бюджета в современных условиях. **Метод или методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению данной проблемы. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных учёных по проблеме выявления роли региональных налогов в формировании региональных бюджетов. **Результаты.** На сегодняшний день существуют проблемы и недоработки по региональным налогам, в связи с этим возникают ситуации по недополучению налоговых доходов в бюджет субъектов РФ, вследствие чего нарушается целостность планов по выполнению расходных статей бюджетов, а, следовательно, появляются ограничения по осуществлению многих социальных программ по экономическому развитию, на дальнейшую перспективу региона. Приоритетным направлением в данной сфере является изучение региональных налогов, так как данные налоги признаются основанием для формирования доходной статьи регионального бюджета, поэтому способствуют субъектам Российской Федерации для более полной самостоятельности формировать свои бюджеты, разрабатывать мониторинги финансового становления и перспективу субъекта РФ, а также разработать эффективную систему налогового администрирования. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться исполнительными органами власти при формировании доходов бюджетов субъектов РФ. **Выводы.** Для формирования доходов бюджетов субъектов РФ необходимо выявить факторы и барьеры, влияющие на поступления региональных налогов в бюджет, и принять соответствующие меры по их устранению, делается вывод о роли региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов РФ.

Ключевые слова: бюджет Белгородской области, бюджет субъектов Российской Федерации, налог на имущество организаций, региональные налоги, региональный бюджет, транспортный налог.

KANDABAROVA YULIA VLADIMIROVNA

master of Institute of economy and management, Belgorod,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

LATYSHEVA ANASTASIA IGOREVNA

master of Institute of economy and management, Belgorod,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

TELEGIN EVGENY IGOREVICH

master of Institute of economy and management, Belgorod,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

SOLOVYOVA NATALYA EVGENYEVA

PhD Econ., associate professor "Finance, investments and innovations"
Institute of economy and management, Belgorod,
e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru

THE ROLE OF THE REGIONAL TAXATION IN FORMING THE REGIONAL BUDGET

Abstract. *The goal* of the study is researching the tax system and finding the role of regional taxes in forming the regional budget under current conditions. **The study** is based on the general scientific methodology that stipulates using a systemic approach to solving this problem. The basis of this study are major works of domestic scientists on the problem of finding the role of regional taxes in forming regional budgets. **The results** of the study completed may be used by the executive power authorities when forming income of budgets of entities of the Russian Federation. To form income of budgets of entities of the Russian Federation it is necessary to find out factors and barriers impacting the receipts of regional taxes in the budgets, and to take up the suitable measures on their elimination. A conclusion is made on the role of regional taxes in the formation of income of budgets in entities of the Russian Federation.

Keywords: the budget of the Belgorod Region, the budget of entities of the Russian Federation, a tax on property of organizations, regional taxes, a regional budget, a transport tax.

Основная часть. Региональные налоги: налог на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с Налоговым Кодексом РФ и законами субъектов Российской Федерации [1]. Региональные налоги влияют на финансовое состояние каждого отдельного гражданина, на формирование доходной части регионального бюджета.

Данные налоги аккумулируются в региональных бюджетах и используются субъектом РФ для выполнения своих функций. В последние десятилетия роль региональных бюджетов усилилась, а сфера их использования расширилась [8].

Можно отметить, что роль региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов Российской Федерации заключается в следующем:

– во-первых, концентрация денежных ресурсов в бюджетах субъектов Российской Федерации разрешает органам исполнительной власти регионов формировать финансовую базу для реализации прописанных в законодательстве полномочий на основании Конституции Российской Федерации;

– во-вторых, региональные бюджеты могут концентрировать финансовые ресурсы, при этом выделять средства для формирования финансово-хозяйственной самостоятельности и для социально-экономического становления региона;

– в-третьих, при помощи региональных бюджетов осуществляется выравнивание уровней экономического и социального развития территорий. С данной целью разрабатываются и реализуются государственные, региональные программы экономического и социального развития регионов по благоустройству инфраструктуры, содержанию социально-культурных учреждений и др.[5].

Представляется, финансово-налоговые отношения в регионах должны быть направлены на производственно-инвестиционный потенциал территорий, что сформирует благоприятный климат для регионального социально-экономического развития [7]. Проанализируем динамику доходов бюджета Белгородской области по уровням бюджетов за 2015-2017 гг.

На основании данных таблицы отмечается рост бюджета области в 2016 году на 1039719 тыс. руб., темп роста 1,28%, в 2017 году на 14678851 тыс. руб., темп роста составил 17,87%. Отмечается положительная динамика по всем уровням бюджета, кроме дохо-

дов бюджета городских округов в 2016 году на 452953 тыс. руб. и бюджета субъекта РФ в 2017 году на 5351872 тыс. руб. [2]. Для более полной картины проанализируем поступления в региональный бюджет Белгородской области за 2015-2017 гг. (табл. 2).

Таблица 1

Динамика доходов бюджета Белгородской области по уровням бюджетов, тыс. руб.

Уровни бюджетов	Годы			2016 г. / 2015 г., (±)	2016 г. / 2015 г. (%)	2017 г./ 2016г., (±)	2017 г./ 2016 г., (%)
	2015	2016	2017				
1	2	3	4	5	6	7	8
Бюджет субъекта РФ:	36 982 573	53 828 634	48 476 762	16 846 062	145,55	-5 351 872	90,05
Городских округов	18 139 667	17 686 714	19 046 883	-452 953	97,50	1 360 169	107,69
Муниципальных районов	22 966 372	24 238 910	25 560 607	1 272 538	105,54	1 321 697	105,45
Городских поселений	990 152	1 348 281	1 538 607	358 129	136,17	190 326	114,12
Сельских поселений	2 003 113	2 052 126	2 177 588	49 013	102,45	125462	106,11
Итого	81 081 877	82 121 596	96 800 447	1039719	101,28	14678851	117,87

Таблица 2

Динамика поступлений региональных налогов в бюджет Белгородской области, тыс. руб.

Наименование статьи	Годы			2016 г. / 2015 г., (±)	2016 г./ 2015 г. (%)	2017 г./ 2016г., (±)	2017 г./ 2016 г., (%)
	2015	2016	2017				
1	2	3	4	5	6	7	8
Доходы бюджета - Всего	81 081 877	82 121 596	96 800 447	1 039 719	01,28	14678851	117,87
в т.ч. в %	100	100	100	-	-	-	-
Налог на имущество организаций	6 934 468	6 443 907	7 687 602	-490 561	92,92	1 243 695	119,30
в т.ч. в %	8,55	7,82	7,94	-	-0,73	-	0,12
Транспортный налог	1 572 893	1 573 007	1 603 551	114	100,01	30 544	101,94
в т.ч. в %	1,94	1,91	1,65	-	-0,03	-	-0,26
Налог на игорный бизнес	4 179	4 118	4 628	-61	98,54	510	112,38
в т.ч. в %	0,005	0,005	0,005	-	-	-	-

По данным департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области, поступления в региональный бюджет Белгородской области имеют, в основном, положительную динамику [9]. Наибольшую долю в поступлениях среди региональных налогов имеет налог на имущество организаций, который имел тенденцию к увеличению в 2017 году на 1243695 тыс. руб. или на 19,30%. Налог на игорный бизнес составляет незначительную долю в бюджете 0,005%, его доля уменьшилась на 0,61%. Транспортный налог составляет 1,94% в 2015 году и 1,65% в 2017 году, что на 0,25% меньше.

Таким образом, проанализировав структуру региональных налогов в бюджете Белгородской области за период с 2015-2017 гг., можно сказать о том, что наибольший удельный вес в структуре доходов бюджета Белгородской области приходится на налог на имущество организаций.

Помимо постоянных поступлений по налогам и сборам существует ряд проблем, отрицательно влияющих на развитие региона, одной из которых является налоговая задолжен-

ность, которая ежегодно формируется перед региональным бюджетом. Также незначительность роли налоговых источников, особенно от налога на имущество, в регионе обусловлена недостаточно активным внедрением механизмов рыночной оценки объектов недвижимости [14]. Представим статистические данные в таблице 2 по задолженности по региональным налогам в бюджет Белгородской области за период 2015-2017 гг.

Таблица 3

**Анализ задолженности по региональным налогам в бюджет
 Белгородской области, тыс. руб.**

Наименование показателя	Годы			Отклонения	
	2015	2016	2017	2016 г. / 2015 г.	2017 г. / 2016 г.
1	2	3	4	5	6
Всего задолженность	950 613	361 255	42 692	-589358	-318563
Налог на имущество организаций	55 526	179 685	266 989	124159	87304
Транспортный налог	10 550	559 228	1 160 114	548678	600886
в том числе:					
по физическим лицам	-	515 935	1 112 321	-	596386
по юридическим лицам	10 550	43 293	47 793	32743	4500
Налог на игорный бизнес	51	435	308	384	-127

*Статистические данные отчета 4-НМ, составленного УФНС России по Белгородской области.

Задолженность по налогам в бюджет Белгородской области по состоянию на 1 января 2018 года составляет 42 692 тыс. руб. Важно отметить, что идет тенденция к снижению общей суммы задолженности. Однако по региональным налогам задолженность увеличилась. Транспортный налог, как и налог на имущество организаций, соответственно имеют тенденцию к увеличению задолженности. Так по транспортному налогу задолженность за 2017 г. выросла на 600 886 тыс. рублей. Задолженность по налогу на имущество организаций за 2017 г. возросла на 87 304 тыс. рублей, причем значительно выросла задолженность юридических лиц.

Среди региональных налогов в 2017 г. уменьшается задолженность по налогу на игорный бизнес, что является положительной тенденцией и говорит о хорошем уровне работы налоговых органов, ведущих контроль над игорной зоной [15]. Следовательно, одной из наиболее актуальных проблем в региональной налоговой политике является уклонение от уплаты налогов. Причины уклонения от уплаты налогов носят различный характер: моральный, политический, экономический, правовой и другие [14]. Для решения данных проблем необходимо выявить факторы и барьеры, влияющие на поступления региональных налогов в бюджет и принять соответствующие меры по их устранению.

Данные виды бюджетных поступлений могут быть увеличены за счет совершенствования налоговой базы регионов, повышения налоговых ставок и уровня собираемости налогов, введения новых налогов, сокращения числа пользователей налоговых льгот. Однако при реализации данных мероприятий необходим предварительный анализ и оценка последствий их внедрения [4].

Белгородская область владеет большим потенциалом, часть которого не задействована и сконцентрирована в «тени». Увеличения значения использования налогового потенциала территории за счет мобилизации налоговых платежей из тени в официальную экономику возможны только при условии проведения грамотной бюджетно-налоговой политики [3]. Поиск дополнительных альтернативных налоговых доходов обозначен необходимостью системного анализа имеющихся в экономике резервов региона, постоянной корректировки уровня налоговой нагрузки в отношении разных категорий налогоплательщиков и выверенных налоговых преференций [6].

В качестве направлений развития эффективной региональной налоговой политики мож-

но отнести создание эффективной системы налогового администрирования [12].

Заключение. В заключении можно сказать, что региональные налоги признаются исходной базой по формированию доходов в региональный бюджет. Для выполнения планов налоговой политики исполнительным органом власти необходимы региональные налоговые доходы для реализации и оказания государственной региональной поддержки определенным отраслям народного хозяйства, малому и среднему бизнесу, выполнения социальной поддержки гражданам. Все выше перечисленное будет способствовать развитию социально-экономического и финансового благополучия и экономической безопасности определенного региона.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 2000. - №32. - ст. 3340.
2. Белгородская область в цифрах, 2017. Краткий статистический сборник / Росстат, Белгородстат. - Белгород, 2017. - 272 с.
3. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. - №1 (49). Номер статьи: 4926. Дата публикации: 2017-02-22. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4926/>
4. Галюк А.А., Хохлова Е.В. Роль налогов в обеспечении сбалансированности консолидированного бюджета Ставропольского края / А.А. Галюк, Е.В. Хохлова // Сборник по итогам Международной научно-практической конференции «Инновационно-технологическое развитие науки» состоялась 5 апреля 2017 г. - научно-издательский центр: АЭТЕРНА, г. Уфа. - 285 с. - С.42-45.
5. Дуканич, Л. В. Налоги и налогообложение [Текст] : учебник / Л. В. Дуканич. - М.: Феникс, 2011. - 539 с.
6. Ильин В.А., Пивоварова А.И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона, Т 13, вып. 1 2017. - С. 25-36.
7. Липатова И.В. Система регионального налогообложения: правовой и экономический анализ [Текст] / И.В. Липатова // Учет. Анализ. Аудит. - 2017. - №1. - С. 62-71.
8. Лысов, Е.А. Особенности регионального налогообложения в России и пути его совершенствования [Текст] : учебник / Е.А. Лысов. М.: Академия, 2010. - 125 с.
9. Мартазанов, А.К. Социально-экономическая сущность налогов и налогообложения [Текст] / А.К. Мартазанов // Экономические и гуманитарные науки. - 2015. - №5. - С.54-64.
10. Отчет по форме 4-НМ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5217098/
11. Потенциал роста налоговых доходов региональных и местных бюджетов : монография / М.Р. Пинская, С.В. Богачев, Н.Н. Башкирова [и др.] ; под общ. ред. М.Р. Пинской. - М. : ИНФРА-М, 2018. - 147 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znanium.com>]. - (Научная мысль). - www.dx.doi.org/10.12737/monography_59675cd64be1b1.64896702.
12. Савина Е.О. Региональная налоговая политика : о финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов в условиях действующего налогового законодательства // Перспективные направления налоговой политики в современных экономических условиях: научные достижения молодых исследователей. Сборник научных статей аспирантов и магистрантов Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Под ред. Гончаренко Л.И. и Савиной О.Н. Москва, 2016. С. 187-196.
13. Справка о поступлении доходов в консолидированный бюджет Белгородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://beldefin.ru/ispolnenie-konsolidirovannogo-byudzhe/>
14. Тимкина Т.А. Анализ современного регионального законодательства в сфере налогообложения [Текст] / Т.А. Тимкина, Н.К. Савельева // Наука, образование и инновации. Сборник статей международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 234-237.
15. Ускова, Т.В. Общественные финансы регионов: приоритеты модернизации [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова; под рук. к.э.н. Т.В. Усковой. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. - 168 с
16. Федорякина В.В., Бондаренко Т.Н., Галицына В.С. Социально-экономическое развитие ДВФО как фактор увеличения налоговых доходов бюджета региона (на примере Приморского края) / В.В. Федорякина, Т.Н. Бондаренко, В.С. Галицына // Фундаментальные исследования № 6, 2017 С. 190-195.

References:

1. Tax Code of the Russian Federation (Part second) of 05.08.2000 No. 117 Federal Law (edition of 03.08.2018) [Text] // Collection of the legislation of the Russian Federation. - 2000. - No. 32. - Article 3340.
2. The Belgorod region in figures, 2017. Kratsky statistical collection / Rosstat, Belgorodstat. - Belgorod, 2017. - 272 pages.
3. Influence of shadow economy on assessment of tax potential: regional aspect (on the example of the Amur region) // Regional economy and management: online scientific magazine. ISSN 1999-2645. - No. 1 (49). Article number: 4926. Date of publication: 2017-02-22. Access mode: <https://eee-region.ru/article/4926/>

4. Galyuk A.A., Khokhlov E.V. Rol of taxes in ensuring balance of the consolidated budget of Stavropol Krai / A.A. Galyuk, E.V. Khokhlova//the Collection following the results of the International scientific and practical conference Innovative and Technological Development of Science"took place on April 5, 2017 - the scientific and publishing center: AETERNA, Ufa.-285 page – Page 42-45.
5. Dukanich, L. V. Taxes and taxation [Text]: textbook/L. V. Dukanich. – M.: Phoenix, 2011. – 539 pages.
6. Ilyin V. A., Pivovarova A.I. Shortcomings of tax administration of large business and their influence on regional budgets//Economy of the region, T 13, issue of 1 2017. - Page 25-36.
7. Lipatova I.V. System of regional taxation: legal and economic analysis [Text] / I.V. Lipatova//Account. Analysis. Audit. - 2017.-№1. - Page 62-71.
8. Lysov, E.A. Features of regional taxation in Russia and a way of its improvement [Text]: textbook / E.A. Lysov. M.: Academy, 2010. – 125 pages.
9. Martazanov, A.K. Social and economic essence of taxes and taxation [Text] / A.K. Martazanov// Economic and humanities. - 2015.-№5. - S.54-64.
10. Report on form 4-NANOMETER [Electronic resource]. - Access mode: https://www.nalog.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5217098/
11. Potential of growth of tax income of regional and local budgets: monograph / Masculine. Pinskaya, S.V. Bogachyov, N.N. Bashkirova [etc.]; under a general edition of M.R. Pinskaya. – M.: INFRA-M, 2018. – 147 pages + Additional materials [Electronic resource; Mode of access <http://www.znaniium.com>]. – (Scientific thought). –www.dx.doi.org/10.12737/monography_59675cd64be1b1.64896702.
12. Savina E.O. Regional tax policy: about financial independence of regional and local budgets in the conditions of the existing tax law//the Perspective directions of tax policy in modern economic conditions: scientific achievements of young researchers. Collection of scientific articles of graduate students and undergraduates of Department of tax policy and customs and tariff regulation of Financial University under the Government of the Russian Federation. Under the editorship of Goncharenko L.I. and Savina O.N. Moscow, 2016. Page 187-196.
13. The certificate of receipt of income in the consolidated budget of the Belgorod region [An electronic resource]. - Access mode: <http://beldepin.ru/ispolnenie-konsolidirovannogo-byudzhe/>
14. Timkina T.A. The analysis of the modern regional legislation in the sphere of taxation [Text] / t. A. Timkina, N.K. Savelyeva//Science, education and innovations. Collection of articles of the international scientific and practical conference. - 2016. - Page 234-237.
15. Uskova, T.V. Public finance of regions: priorities of modernization [Text] / t. V. Uskova, A.I. Povarova, V.S. Orlova; under hands. PhD Econ. of T.V. Uskova. – Vologda: ISERT RAHN, 2010. – 168 with
16. Fedoryakina V.V., Bondarenko So-called, Galitsyna V.S. Social and economic development of DVFO as a factor of increase in tax budget revenues of the region (on the example of Primorsky Krai) / V.V. Fedoryakina, T.N. Bondarenko, V.S. Galitsyna//Basic researches No. 6, 2017 S. 190-195.

УДК 332.025+353.5

ЖИЛЕНКОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры
«Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерского учета» ФГБОУ ВО
«Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск,
e-mail: JHelen21@yandex.ru

БУДАНОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры
«Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерского учета» ФГБОУ ВО
«Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск,
e-mail: budanovi@mail.ru

БУДАНОВ МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

магистр ФГБОУ ВО
«Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск,
e-mail: budanovi@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОДСКОЙ ОКРУГ "ГОРОД ФОКИНО"» БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Стратегия определяет приоритетные направления деятельности органов местного самоуправления, общественных и деловых кругов по обеспечению целенаправленного следования заданному долгосрочному вектору развития и достижения поставленных стратегических целей, находящихся в неразрывном единстве и взаимосвязи с областными стратегическими приоритетами. **Целью работы** является разработка стратегических направлений развития моногорода, основанных на понимании важнейших проблем развития и оценки сопряженных рисков и ресурсных возможностей муниципального образования. **Метод или методология проведения работы.** Стратегия основывается на следующих принципиальных положениях (с учетом требований государственной политики): социальная ориентация; устойчивое развитие, создание динамично развивающейся, конкурентоспособной и сбалансированной экономики; взаимное сотрудничество, обеспечивающее сочетание региональных, межрегиональных и общероссийских интересов при решении стратегических проблем экономического, социального и территориального развития территории. **Результаты работы.** В статье обозначены значимые стратегические направления развития города Фокино Брянской области, учитывая конкурентные преимущества, потенциал развития и значимость для региона, сформулированы стратегическая цель социально-экономического развития муниципального образования, миссия и девиз стратегического развития городского округа «Город Фокино» Брянской области. Авторами сформулированы основные задачи, которые требуется решить с целью развития приоритетных направлений, дается обзор социальной и экономической эффективности реализации стратегии. **Выводы.** Стратегия разработана в целях обеспечения стабильного развития города, учитывая совокупность социальных, экономических, экологических и других факторов, и нацелена на формирование качественной среды, понимаемой как совокупность благоприятных условий для жизни населения и деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: стратегия, стратегические цели, муниципальное образование, моногород, региональная экономика.

ZHILENKOVA ELENA PETROVNA

PhD Econ., associate professor, associate professor "Economy, business valuation and financial accounting" "Bryansk state engineering and technology university", Bryansk,
e-mail: JHelen21@yandex.ru

BUDANOVA MARINA VIKTOROVNA

*PhD Econ., associate professor, associate professor "Economy, business valuation
and financial accounting" "Bryansk state engineering and technology university", Bryansk,
e-mail: budanovi@mail.ru*

BUDANOV MAXIM VALERYEVICH

*master "Bryansk state engineering and technology university", Bryansk,
e-mail: budanovi@mail.ru*

STRATEGIC AREAS OF FOCUS OF DEVELOPMENT OF A MONO-CITY (ILLUSTRATED BY A CASE STUDY OF MUNICIPAL ESTABLISHMENT "CITY DISTRICT OF "THE CITY OF FOKINO" OF THE BRYANSK REGION)

Abstract. *The goal of the study is developing strategic areas of focus of development of a mono-city based on the understanding of the most important problems of development and evaluation of associated risks and resource opportunities of a municipal establishment. The manuscript specifies important strategic areas of focus of development of the city of Fokino of the Bryansk Region, taking into account competitive advantages, a potential of development and importance for the region, formulating the strategic goal of social-economic development of municipal education, the mission statement and slogan of strategic development of the city district "the city of Fokino" of the Bryansk Region. The authors have formulated the main tasks that need to be resolved in order to develop the priority areas of focus providing a review of social and economic effectiveness of implementing the strategy. A strategy has been developed in order to ensure sustainable development of the city taking into account the complex of social, economic, environmental and other factors, and is targeting the formation of a qualitative environment that is understood as a complex of favorable conditions for the life of the population and activity of economic entities.*

Keywords: *a strategy, strategic goals, municipal education, a mono-city, a regional economy.*

Введение. Главной задачей применения управленческих стратегий развития муниципальных образований является изучение закономерности общественного развития, проектирование будущей внешней среды, подготовка и реализация управленческих решений, которые окажутся своевременными в будущем [4].

Стратегия должна обеспечивать реалистичное руководство для эффективного распределения муниципальных ресурсов, будь то людские, физические или финансовые ресурсы [19]. Муниципалитетам необходимо научиться конкурировать и позиционировать себя в целях обеспечения качества жизни, рабочих мест и услуг, с целью привлечения бизнеса и населения на территорию. Эффективная реализация хорошей стратегии может стать решающим фактором процветания муниципалитета.

В основу Стратегии развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» заложены сценарные условия и стратегические направления, осуществление которых находится в зависимости от того, каким будет развитие всего государства в долгосрочной перспективе, а также использован принцип соответствия стратегической цели и направлений развития города Фокино целям и приоритетным направлениям развития Брянской области.

Имеющийся потенциал и возможности социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» с учетом достигнутых результатов, складывающихся конкурентных преимуществ и угроз обозначают главную цель, миссии и задачи социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» до 2030 года.

Анализ ключевых показателей социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» и оценка имеющихся проблем подтверждают необходимость формирования комплексных подходов к дальнейшему развитию экономики и социальной сферы.

Стратегические цели определяют результирующие итоги, которые имеют базовое значение в долгосрочной перспективе и разработаны на основе оценки текущей ситуации, с учетом анализа вероятных направлений развития.

В современном обществе человек является главной ценностью всей социально-экономической системы. В связи с этим основополагающим принципом социально-экономической политики города на долгосрочный период должно стать главенство социальных интересов, социального развития. Необходимыми компонентами полноценной и достойной жизни каждого индивидуума являются материальное благосостояние, комфортные условия проживания и возможность самореализации – активного проявления своего творческого, умственного, духовного потенциала личности.

Таким образом, приоритетами социального развития, обеспечивающими многостороннее развитие человека и наращивание человеческого капитала, являются три направления – самореализация, материальное благополучие, комфортная среда [11].

В связи с тем, что основой жизнеобеспечения человека служит экономика, то источником высокого качества жизни и развития человеческого капитала должно стать создание в городе эффективной и социально ориентированной экономики. В свою очередь, повышение качества жизни, наращивание человеческого капитала – основные посылы экономического роста интенсивного, инновационно-цифрового типа, способного обеспечить требуемую результативность региональной экономики.

Методы исследования. Развитие муниципального образования в долгосрочной перспективе обуславливает необходимость четкого определения приоритетов развития [5]. Основными значимыми направлениями экономического развития города, учитывая конкурентные преимущества, потенциал развития и значимость для региона, в предстоящие годы должны стать четыре экономических приоритета:

- модернизация традиционных секторов специализации, развитие новых видов экономической деятельности, повышение эффективности использования природных ресурсов, реализация потенциала действующих предприятий промышленности, являющихся бюджетобразующими и обеспечивающими максимальный вклад в экономику города;
- повышение качества жизни населения города и развитие социальной сферы;
- улучшение окружающей природной среды;
- повышение эффективности управления муниципальным образованием.

С учетом единства и прочной взаимосвязи социальной и экономической составляющих стратегическая цель социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» состоит в повышении качества жизни путем неуклонного роста благосостояния населения, повышения качества и доступности социальных услуг и создания комфортных и привлекательных условий для проживания на базе эффективного развития местной экономики.

Концептуальной идеей Стратегии является определение миссии города Фокино – его предназначения, характеризующегося целями и задачами, для реализации которых он осуществляет свою деятельность.

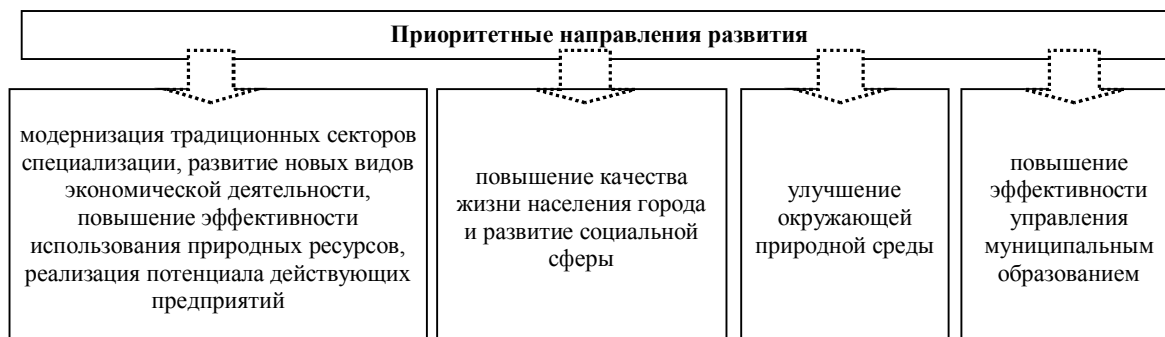
Миссия города Фокино: «Устойчивое повышение благосостояния и качества жизни населения на основе социально ориентированного типа экономического развития и улучшения экологической среды проживания».

Девиз стратегического развития городского округа «Город Фокино»: «Город Фокино – индустриальный узел Брянской области, город, привлекательный для проживания и ведения бизнеса».

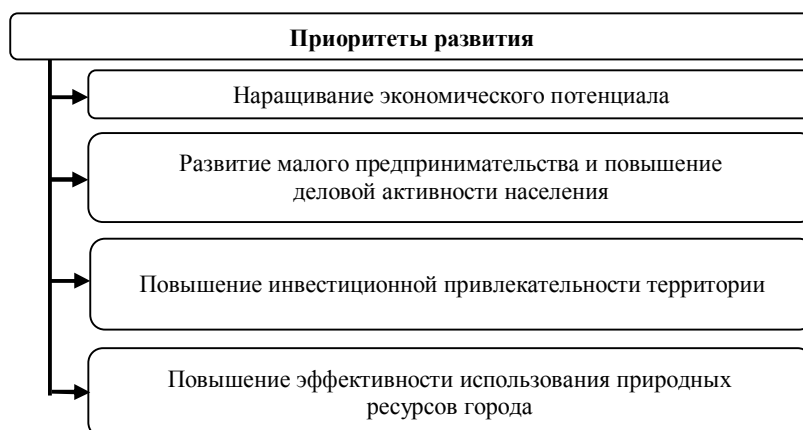
Результаты. Приоритетные стратегические направления развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» с целью улучшения конкурентного положения [3] представлены на рисунке 1.

Модернизация традиционных секторов специализации, развитие новых видов экономической деятельности, повышение эффективности использования природных ресурсов, реализация потенциала действующих предприятий промышленности, являющихся бюджетобразующими и обеспечивающих максимальный вклад в экономику города, возможно за счет направлений, представленных на рисунке 2.

Город Фокино рассматривается как производственная площадка для развития отраслей по производству инновационных строительных материалов. Наличие сформированной транспортной, производственной и инженерной инфраструктур, необходимого количества природных ресурсов – это преимущества, которые содействуют созданию производств инновационных строительных материалов.

Рис. 1. Приоритетные стратегические направления развития муниципального образования «Городской округ Город Фокино» Брянской области.

Рис. 2. Приоритетные стратегические направления развития муниципального образования «Городской округ Город Фокино» Брянской области.

Динамичное развитие малого предпринимательства является одним из важнейших условий экономического роста, формирования основ политической и социальной стабильности общества [8].

Цель поддержки малого предпринимательства в городе – динамичное и устойчивое развитие малого бизнеса, обеспечивающего повышение уровня и качества жизни населения города, создание дополнительных рабочих мест, рост среднедушевых доходов населения, наполнение потребительского рынка доступными товарами и услугами.

Основными направлениями деятельности должны стать:

- оказание финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства;
- создание целостной концепции информационно-консультационных услуг для субъектов малого предпринимательства;
- привлечение граждан, в том числе молодежи, в предпринимательскую деятельность, информационное и консалтинговое сопровождение предпринимателей города, повышение уровня их предпринимательской грамотности;
- формирование условий, стимулирующих сокращение скрытой деятельности в области предпринимательства и снижение неформальной занятости;
- развитие положительного образа предпринимателя, содействие формированию благоприятной социально-психологической среды для малого предпринимательства.

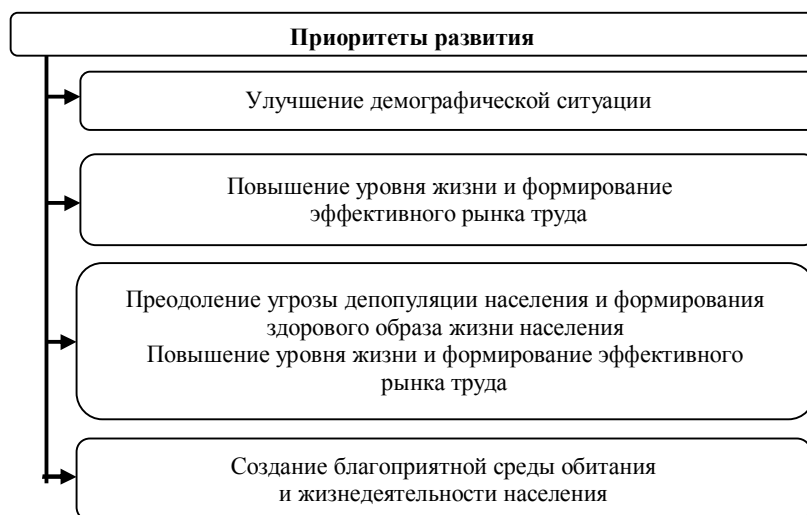
В направлении повышения инвестиционной привлекательности территории основная задача органов местного самоуправления – это повышение инвестиционной привлекательности города путем улучшения инвестиционного климата и условий ведения предпринимательской деятельности. На территории города реализуется внедрение муниципальных практик, направленных на развитие малого предпринимательства и снятие административных барьеров.

В рамках внедрения муниципальных практик деятельность органов местного самоуправления ориентирована на реализацию следующих мероприятий:

- анализ, оценка и усовершенствование имеющейся нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционный процесс в городе;
- формирование концепции доступной инфраструктуры с целью размещения производственных и иных объектов, соответствующих потребностям инвесторов;
- развитие системы информационного и консалтингового сопровождения и популяризации предпринимательской деятельности;
- сокращение финансовых затрат и сроков прохождения разрешительных процедур в сфере оформления разрешительной документации относительно земельных отношений и строительства при реализации инвестиционных проектов на территории города;
- формирование и описание инвестиционных площадок с учетом располагаемой инженерной инфраструктуры [8];
- составление и ведение реестра инвестиционных площадок;
- информационное сопровождение и продвижение инвестиционных площадок [8].

Эффективное использование природных ресурсов, развитие собственных добывающих и перерабатывающих производств, базирующихся на местной сырьевой базе, являются главным источником социально-экономического развития города, и по этой причине рациональное природопользование и паритетный доступ к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей является гарантией успеха его развития.

В направлении повышения качества жизни населения города и развития социальной сферы в среднесрочной перспективе органам местного самоуправления необходимо решить задачи по приоритетам, представленным на рисунке 3.

Рис. 3. Приоритеты развития в направлении повышения качества жизни населения города и развития социальной сферы.

Решение демографических проблем в предстоящие годы возможно за счет принятия следующих мер по исправлению сложившего критического положения [12]:

- повышение уровня рождаемости посредством применения стимулирующих мер, включая меры по повышению качества медицинского обслуживания матерей и детей, меры поддержки семей с детьми;

– снижение уровня смертности в результате развития системы здравоохранения [13] и становления системы профилактики заболеваний посредством развития физической культуры и спорта, формирование концепции ведения здорового образа жизни;

– развитие системы здравоохранения с акцентом на особо проблемные группы населения и борьбу с заболеваниями, являющимися основными причинами смертности в городе;

– снижение миграционного оттока населения.

В направлении повышения уровня и качества жизни [20] населения главной задачей является значительное снижение уровня бедности на основе сохранения темпов роста экономики, денежных доходов населения, снижения неофициальных форм оплаты труда.

Задачи, которые стоят перед органами местного самоуправления города, – содействие населению в трудоустройстве, а также сохранение и наращивание кадрово-профессионального потенциала города в соответствии с потребностями рынка труда.

Для решения этих задач требуется развитие партнерских взаимоотношений и сотрудничества администрации города с подразделением федеральной службы занятости, профессионально-техническими училищами [9], вузами региона, промышленными предприятиями, осуществление активной деятельности в сфере занятости населения, закрепления кадров, формирование заказа на подготовку кадров для нужд города.

Третьим приоритетным направлением развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» является деятельность по улучшению окружающей природной среды.

Вследствие уменьшения отрицательного воздействия на все элементы окружающей природной среды [18] и ликвидации причиненного экологического ущерба будет гарантировано благоприятное и безопасное для здоровья и жизни состояние окружающей среды.

В предстоящие годы основной целью экологической политики в городе является обеспечение благоприятного состояния окружающей среды путем эффективной системы сбора и утилизации отходов производства и потребления как необходимого условия улучшения качества жизни.

Достижение целей экологической политики будет обеспечиваться следующими основными направлениями:

– совершенствование системы управления в сфере обращения с отходами производства и потребления;

– сокращение площади земель, занятых под несанкционированные объекты размещения отходов;

– создание инфраструктуры, обеспечивающей централизованное накопление твердых бытовых отходов и направление их на утилизацию;

– формирование экологической культуры;

– привлечение граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества к решению вопросов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Повышение эффективности управления муниципальным образованием – это четвертое стратегическое направление развития муниципального образования «Городской округ "Город Фокино"» до 2030 года, которое заключается в выработке экономических, правовых, организационных условий, обеспечивающих максимальное отражение интересов общества граждан в пределах выделенных полномочий и ресурсов.

Главные задачи данного направления развития:

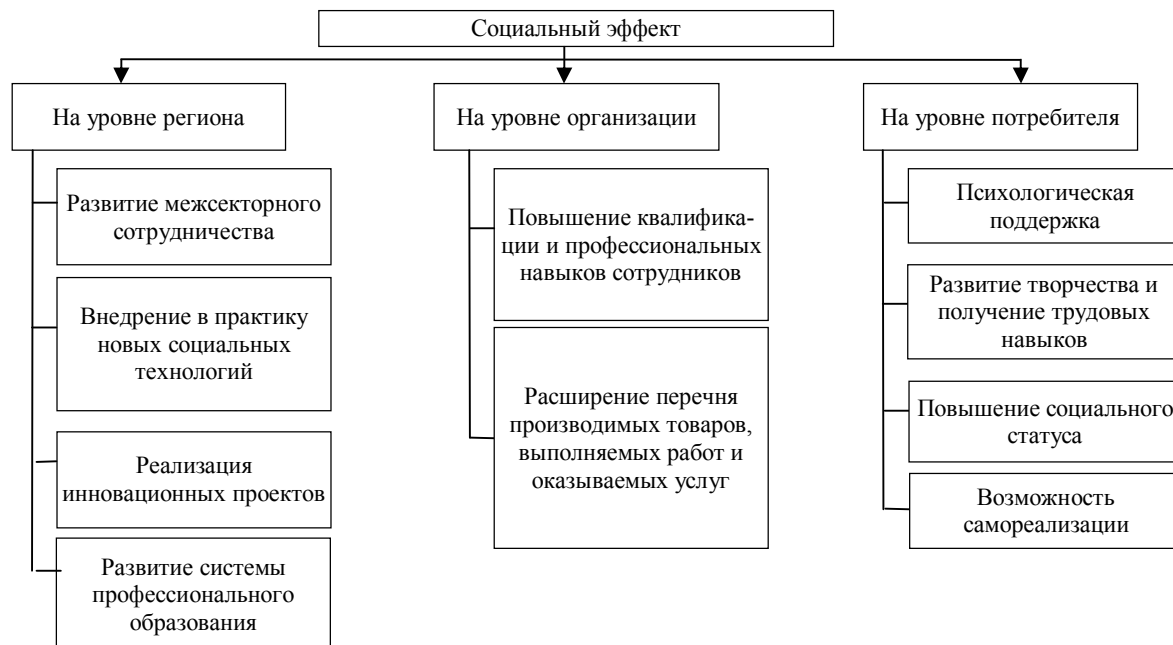
– усовершенствование нормативно-правовой базы местного самоуправления;

– результативное руководство бюджетным процессом, городской собственностью;

– формирование эффективной концепции взаимодействия органов местного самоуправления с населением с учетом развития технологий мониторинга [6] и контроля.

Выводы. Социальный эффект, получаемый от реализации Стратегии на различных уровнях управления, представлен на рисунке 4:

Экономический эффект, получаемый от реализации Стратегии, достигается в результате повышения городских показателей средней величины заработной платы, доли обучающихся в общей численности населения и величины инвестиций.

Рис. 4. Социальный эффект от реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ Город Фокино».

Обобщающим итогом в результате внедрения предложенных мероприятий в рамках Стратегии может служить рост основных показателей экономической деятельности территории.

Литература

1. ФЗ РФ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/, свободный. – Загл. с экрана.
2. ФЗ РФ №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-strategicheskom-planirovanii-172-fz>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Булхов Н. А., Жиленкова Е. П., Буданова М. В. Роль проектного управления для развития экономики России // Экономика и предпринимательство. – № 10–1 (87). – 2017. – С. 129–134.
4. Буданова М. В., Жиленкова Е. П. Направления стратегического развития муниципального образования. Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под ред. Т. И. Рябовой. Брянск, БГИТУ. – 2017. – С. 121–128.
5. Кузнецов С. Г., Буданова М. В., Жиленкова Е. П. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Сельцовский городской округ». Брянск, БГИТА. – 203 с.
6. Моисеенко С. Л. Совершенствование инструментов налогового администрирования в условиях цифровой экономики. Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Брянск. – БГИТУ. – 2018. – С. 79–84.
7. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Базарносызганский район» до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Асиновский район» Томской области на годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/196/28696-3.php>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Нагорский муниципальный район». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/254/55048-3.php>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Проект Стратегии социально-экономического развития Партизанского района на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Проект. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года, г. Красноярск. 2016 год. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docplayer.ru/25963603-Proekt-strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-krasnoyarskogo-kraya-do-2030-goda-g-krasnoyarsk-2016-god.html>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Севрюкова С. В. Статистическая оценка демографических проблем населения. Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Саратов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». – 2017. – С. 157–159.

13. Совет георгиевского муниципального района Ставропольского края второго созыва, решение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dogend.ru/docs/index-434128.html>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bryanskobl.ru/economy-strategy-2025>, свободный. – Загл. с экрана.
15. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Глазовский район» на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://glazrayon.ru/city/economica/strategiya/>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Слюдянского район на период 2017–2030 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, свободный. – Загл. с экрана.
17. Стратегия социально-экономического развития Рыбинского района Красноярского края до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, свободный. – Загл. с экрана.
18. City Development Strategy for the Municipality of Chisinau. Housing Concept Paper Prepared by Dr Tsenkova with the assistance of Svetlana Dogotaru UN-НАБИТАТ & World Bank Project October 22, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, свободный. – Загл. с экрана.
19. Municipal Development Strategy Process A toolkit for practitioners. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, свободный. – Загл. с экрана.
20. The assessment of a municipal economic and social system's economic security. Article (PDF Available) in MATEC Web of Conferences 106:08053. January 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/317119795>, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Federal law № 131-FZ «General principles of local self-government in the Russian Federation» dated 6.10.2014. [An electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/, free. Heading from the screen.
2. Federal law No. 172-FZ «on strategic planning in Russia» dated 28.06.2014. [An electronic resource]. Access mode: <https://fzrf.su/zakon/o-strategicheskoy-planirovani-172-fz>, free. Heading from the screen.
3. Bolgov N. A., Zhilenkov E. P., Budanova M. V. The role of project management for development of economy of Russia // Economics and entrepreneurship. No. 10–1 (87). 2017. P. 129–134.
4. Budanova M. V., Zhilenkova E. P. Directions of strategic development of the municipality. Problems and trends in the development of socio-cultural space of Russia: history and modernity. Materials for the IV scientific and practical international conference. Under the editorship of T. I. Ryabova. Bryansk, BGITU. 2017. P. 121–128.
5. With Blacksmiths G., Budanova M. V., Zhilenkova E. P. Socio-economic development Strategy of the municipality «Selsovsky urban district». Bryansk, BGITA. 203 p.
6. With Moiseenko L. Improvement of tax administration tools in the digital economy. Challenges of the digital economy: conditions, key institutions, infrastructure: I am a collection of articles of the all-Russian scientific-practical conference. Bryansk. BGITU. 2018. P. 79–84.
7. On approval of the Strategy of socio-economic development of the municipality «Bazarnosyzgansky district» until 2030. [An electronic resource]. Access mode: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, free. Heading from the screen.
8. The program of socio-economic development of the municipality «Asinovskiy district» of Tomsk region for years. Electronic resource. [An electronic resource]. Access mode: <https://pandia.ru/text/78/196/28696-3.php>, free. Heading from the screen.
9. The program of socio – economic development of the municipality «nagorskiy municipal district». Electronic resource. [An electronic resource]. Access mode: <https://pandia.ru/text/77/254/55048-3.php>, free. Heading from the screen.
10. Draft Strategy of socio-economic development of the Partisan region for the period up to 2030. [An electronic resource]. Access mode: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, free. Heading from the screen.
11. Project. Socio-economic development Strategy of Krasnoyarsk region until 2030 Krasnoyarsk. 2016. Electronic resource. [An electronic resource]. Access mode: <http://docplayer.ru/25963603-Proekt-strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-krasnoyarskogo-kрая-do-2030-goda-g-krasnoyarsk-2016-god.html>, free. Heading from the screen.
12. With Sevryukov. Statistical evaluation of demographic problems of the population. Actual problems and prospects of development of state statistics in modern conditions: collection of materials for the IV scientific and practical International conference. Saratov, Saratov socio-economic Institute (branch) of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian economic University. G. V. Plekhanov». 2017. P. 157–159.
13. The Council of the Georgievskiy municipal district of Stavropol Krai of the second convocation decision. [An electronic resource]. Access mode: <http://dogend.ru/docs/index-434128.html>, free. Heading from the screen.
14. Socio-economic development Strategy of the Bryansk region until 2025. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.bryanskobl.ru/economy-strategy-2025>, free. Heading from the screen.
15. Socio-economic development Strategy of the municipality «Glazovskiy district» for the period up to 2025. [An electronic resource]. Access mode: <http://glazrayon.ru/city/economica/strategiya/>, free. Heading from the screen.
16. Socio-economic development Strategy of the municipality slyudyansky district for the period 2017–2030. [An electronic resource]. Access mode: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, free. Heading from the screen.
17. Strategy of socio-economic development of Rybinsk district of Krasnoyarsk region until 2030. [An electronic resource]. Access mode: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, free. Heading from the screen.
18. City development strategy for Chisinau municipality. A concept paper on housing prepared by Dr. Tsenkova with the assistance of the UN-habitat and world Bank Svetlana Dogotaru project on 22 October 2006. [An electronic resource]. Access mode: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, free. Heading from the screen.
19. The process of developing a municipal development strategy Toolkit for URL practitioners. [An electronic resource]. Access mode: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>, free. Heading from the screen.
20. Assessment of economic security of the municipal economic and social system. Article (PDF) in Mathes web conferencing 106: 08053. January 2017. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.researchgate.net/publications/317119795>, free. Heading from the screen.

УДК 336

АЙГУБОВ САЙДАРХАН ЗАНКУЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий кафедрой «Социальные и информационные технологии»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: socfacdgu@yandex.ru

МАГОМЕДТАГИРОВ МУРАД МУСАЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Социальные и информационные технологии»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: m-tag@yandex.ru

ДАГЕСТАНСКИЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. *Предмет и цель работы.* Цель работы — определение роли и места проектного управления в деятельности органов власти и местного самоуправления Республики Дагестан. *Метод и методология проведения работы.* Исследованы данные об особенностях организации проектной деятельности в правительстве Республики Дагестан: структуре, этапах управления проектом, создании механизмов контроля, а также основные мероприятия по введению проектного подхода в государственном и муниципальном секторах. Выявлено, что апробированы методы проверки исполнения проектов, как текущие, так и ступенчатые. Такими методами служат контроль исполнения контрольных точек и хронологический анализ исполнения бюджетов. **Результаты работы.** Путем проведения анализа выявлено, что в кратчайшие сроки необходимо полностью ввести в систему управления проектами наряду с областными также органы местного самоуправления, наладить продуктивную связь бюджетного планирования со стратегическим и проектным прогнозированием. В целях установления данной связи органам исполнительной власти субъекта, основываясь на имеющемся опыте, целесообразно определить необходимые мероприятия для благополучного старта на муниципальном и республиканском уровнях проектного управления. **Область применения результатов.** Полученные результаты могут быть использованы при принятии управленческих решений в сфере государственного и муниципального управления. **Выводы.** В 2016 г. в правительстве Республики Дагестан, органах власти и местного самоуправления началось полномасштабное внедрение проектного управления. Были разработаны и реализуются в настоящее время восемь республиканских приоритетных проектов. На сегодняшний день первоочередными являются следующие задачи: обеспечить разработку нормативно-правовых актов; разработать стратегию — необходимо выявить важнейшие пути, цели и задачи и принять методические рекомендации по разработке меморандума по программе или проекту; сформировать список меморандумов и создать пул проектов; устроить повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников; ввести алгоритмы стимулирования за программную деятельность; организовать деятельность в программном продукте проектной деятельности. Реализация перечисленных мероприятий в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями приведет к успешной реализации проектного управления в органах исполнительной власти и местного самоуправления Республики Дагестан, что создаст возможность для гарантирования необходимой степени продуманности управления.

Ключевые слова: проектная деятельность, программа, орган государственной власти, орган местного самоуправления, правительство Республики Дагестан, приоритетный проект.

AYGUBOV SAYDARKHAN ZANKUYEVICH

j .i. - m of N, the associate professor, the head of the department
"Social and information technologies" "The Dagestan state university",
e-mail: socfacdgu@yandex.ru

MAGOMEDTAGIROV MURAD MUSAYEVICH

PhD Econ., associate professor

"Social and information technologies" "Dagestan state university",

e-mail: m-tag@yandex.ru

DAGESTANIAN EXPERIENCE OF IMPLEMENTING A PROJECT-BASED APPROACH IN THE GOVERNMENTAL SECTOR

Abstract. *The goal* of the study is determining the role and place of project-based management in the activity of governmental authorities and local self-governance authorities of the Republic of Dagestan. We have studied the data on the typical features of organization of project-based activity in the Government of the Republic of Dagestan: the structure, the stages of project management, creation of mechanisms of control, as well as the main measures on implementing the project-based approach in the governmental and municipal sectors. By completing an analysis we have found that in the shortest period of time it is necessary to fully implement local self-governance authorities into the system of project management together with regional governmental authorities, to establish a product-based connection of budget planning with strategic and project-based forecasting. In order to establish this connection, the executive power authorities of an entity, based on the existing experience, should determine the necessary measures for a favorable start at the municipal and Republican levels of project management. **The results** obtained may be used to make managerial decisions in the area of governmental and municipal management.

Keywords: project activity, a program, a governmental power authority, a local self-governance authority, the Government of the Republic of Dagestan, a priority project.

Введение. На сегодняшний день органам государственной власти и местного самоуправления приходится функционировать в быстро изменяющейся и непрерывно растущей среде, в т. ч. и в связи с увеличивающимся объемом генерируемой и хранимой информации. При этом считается, что органам власти в связи со своими значительными размерами труднее обеспечивать необходимую гибкость и скорость приспособляемости к стремительно меняющимся условиям рынка. Это приводит к кризису устоявшейся государственной системы управления.

В условиях быстрого изменения экономических и политических условий, в целях предотвращения указанного кризиса имеется потребность в концентрации усилий, навыков управления, денежных средств и других имеющихся в распоряжении государства механизмов, позволяющих оперативно и технологично реагировать на стремительные изменения. В настоящее время именно проектное управление становится важнейшим инструментом рационального управления в органах местного самоуправления и государственной власти.

Методы исследования. При введении органами местного самоуправления и государственной власти субъектов разнообразных новшеств, позитивных изменений неизбежно возникают риски осуществления неверных шагов, которые могут быть нивелированы, если продвижение необходимых механизмов управления проектами осуществлять и изучать с точки зрения проекта. Среди подобных ошибок: потеря цели при выборе механизмов, использование в качестве критерия успешности для методологии программного успеха числа применяемых шаблонов, слишком высокая роль, присуждаемая программным продуктам, замена реальной, действенной поддержки вышестоящих уровней власти ее иллюзией. Пристальное внимание необходимо обратить на преимущества, которых возможно достичь от введения новшеств, позитивных изменений или исполнения какого-либо проекта

Правительство РД организовало уникальную систему ведения проектной деятельности, базирующуюся на стандартах, установленных Правительством Российской Федерации, и имеющемся российском опыте управления программами и проектами.

Административный аппарат системы управления проектной деятельностью в Республике Дагестан состоит из следующих элементов:

а) постоянные органы управления проектной деятельностью, к которым относятся координационная группа Совета при главе Республики Дагестан по устойчивому развитию и приоритетным проектам Республики Дагестан, республиканский проектный офис, ведомственные координационные органы и проектные офисы органов исполнительной власти Республики Дагестан;

б) формируемые в целях реализации проектов (программ) временные органы управления проектной деятельностью, к которым относятся кураторы, проектные комитеты, функциональные заказчики проектов (программ), руководители проектов (программ), рабочие органы проектов (программ), участники проекта (программы),

в) обеспечивающие и вспомогательные органы управления проектной деятельностью, к которым относятся экспертные группы и центр компетенций проектного управления [2].

Правительство РД установило жизненный цикл управления проектами, выбрав в качестве основы поэтапный подход, предполагающий, что утверждение соответствующего нормативно-правового акта является необходимым условием для переключения на последующую ступень. Продолжительность отдельных ступеней может быть достаточно большой. Таким образом, в ситуациях, когда делается выбор по остановке проекта, потери будут достаточно чувствительными. Допускаются разнообразные основания для остановки – от снижения своевременности до недопустимо низких параметров итогов исполнения программы. Ступени координации программ определены в таком виде: инспирирование, разработка, исполнение, завершение. Каждая ступень сопровождается разработкой инструкций и нормативно-правовых актов, требующихся для окончания этой ступени и обращения к следующей.

В связи с тем, что, как правило, хорошо реализуется исключительно то, что проверяется, в республике введены способы и инструменты проверки состояния исполнения проектов, как текущего, так и ступенчатого. Такими методами служат контроль исполнения контрольных точек и хронологический анализ исполнения бюджетов.

Следующим этапом введения проектного и программного подхода стала подготовка системы прав, обязанностей и ролей участников указанной практики. В системе обособлено два главных раздела: личные и управленческие роли и утилитарные роли. Личные и управленческие роли включают характеристики сотрудника, познания, имеющиеся навыки, предоставляющие сотруднику возможность квалифицированно выполнять свою работу согласно предоставленных ему компетенций в данном проекте. Утилитарными ролями являются познания, силы, опыт, имеющиеся по сути реализуемой программы, нужные для квалифицированной работы в сфере программной активности согласно занимаемой должности в программе.

Кроме того, проведен значительный объем мероприятий по введению управления группами проектов и координации процессов бюджетирования и долгосрочного планирования.

Результаты. Прделанная органами исполнительной власти Республики Дагестан работа принесла свои плоды. В настоящее время имеется уже 8 приоритетных программ и проектов, структурными подразделениями разрабатываются новые программы. Также систему проектов разрабатывают органы местного самоуправления.

Осуществляется деятельность по переходу на программные методы республиканских программ. Указанные методы связаны с тем, как предстоит формулировать цели, отбирать проекты и целевые программы, финансировать их, осуществлять мониторинг выполнения задач и оценивать результативность. В ближайшее время большинство республиканских и муниципальных программ именно с применением проектного подхода. По состоянию на 2018 г. в количественном выражении информация о приоритетных проектах, реализуемых в рамках приоритетных направлений развития Республики Дагестан в 2018 г. и в последующие годы, характеризуется следующими данными (табл. 1):

Приняты и внедрены стандарт организации проектной деятельности в местных органах самоуправления нашей республики и стандарт осуществления программных практик в республиканских органах исполнительной власти. Значительная часть расходов бюджета осуществляется именно по приоритетным направлениям развития Республики Дагестан, то есть с соблюдением методов управления проектами, что подтверждается следующими данными (табл. 2):

Таблица 1

**Информация о количестве приоритетных проектов, реализуемых
в рамках приоритетных направлений развития
Республики Дагестан в 2018 г. и в последующие годы***

Приоритетное направление развития РД	Количество приоритетных проектов, период реализации которых завершается в 2017 г.	Количество приоритетных проектов, период реализации которых продолжается в 2018 г.	Количество вновь инициированных приоритетных проектов на 2018 г. и на последующие годы
1. «Обеление» экономики	3	0	4
2. «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие	1	5	2
3. Новая индустриализация	–	4	–
4. Эффективное государственное управления	1	5	1
5. Безопасный Дагестан	5	–	6
6. Эффективный АПК	–	5	1
7. Человеческий капитал	18	5	3
8. Образование	–	–	7
Итого:	28	24	24

*Источник: <http://e-dag.ru/2017-01-17-10-21-20/pprrd/planiruemye-rezultaty-proektov-na-2018-god.html>.

Таблица 2

**Информация о бюджете приоритетных проектов, реализуемых в рамках
приоритетных направлений развития Республики Дагестан в 2018 г.***

Приоритетное направление развития РД	Бюджет на 2018 год (млн руб.)				
	Федеральный	Республиканский	Местные	Внутр. источники	Итого
1. «Обеление» экономики	–	10	–	–	10
2 «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие	318	1600,4	–	2633,7	4552,1
3 Новая индустриализация	4035,2	144,6	5,6	1100	5285,4
4 Эффективное государственное управления	–	761	0,2	–	761,2
5 Безопасный Дагестан	23	247,4	18,9	11,6	300,9
6 Эффективный АПК	460	47,5	–	2419	2926,5
7 Человеческий капитал	251,6	357,8	–	43	652,4
8 Образование	29,8	77,6	20	1,3	128,7
Итого:	5117,6	3246,3	44,7	6208,6	14617,2

*Источник: <http://e-dag.ru/2017-01-17-10-21-20/pprrd/planiruemye-rezultaty-proektov-na-2018-god.html>.

Выводы. В кратчайшие сроки необходимо полностью ввести в систему управления проектами также органы местного самоуправления, организовать полноценный симбиоз бюджетирования и стратегического планирования. В этих целях органы исполнительной власти республики, основываясь на имеющемся опыте, проводят мероприятия по выявлению необходимых этапов к благополучному старту управления проектами в муниципальном и государственном управлении. По состоянию на конец 2018 г. определены следующие направления.

1. Организовать подготовку нормативной базы. На этом этапе необходимо принять положение об осуществлении программной деятельности, методические рекомендации по исполнению программ и разработать график с указанием сроков по осуществлению действий для проведения управления проектами в правительстве РД и других органах власти.

2. Подготовить стратегию. Органу исполнительной власти РД и органам местного самоуправления необходимо выявить важнейшие ориентиры, цели, задачи и функции, а также принять методические рекомендации по разработке программных предложений.

3. Сформировать список предложений и подготовить систему программ. В разработку проектов целесообразно включать максимальное число подведомственных структур органа власти или органа местного самоуправления, реализуя имеющиеся способы подачи программных предложений и параметры выбора к осуществлению. Итогами этого этапа являются: имеющаяся система программ и принятые паспорта программ всей системы.

4. Наладить повышение профессионального уровня работников. В органе исполнительной власти РД и органах местного самоуправления требуется сформировать планы-графики прохождения курсов всеми сотрудниками и соответственно обязательную их сертификацию.

5. Подготовить систему материального и нематериального поощрения за участие в проектной деятельности. На этой ступени нужно принять положения о стимулировании, а также выявить и выделить показатели производительности сотрудников, участвующих в программной деятельности.

6. Организовать деятельность в едином специализированном программном продукте. Органу исполнительной власти РД и органам местного самоуправления необходимо создать свои собственные автоматизированные системы, которые будут давать возможность для осуществления мониторинга за исполнением проектов и позволят организовать хранение данных.

Реализация перечисленных мероприятий в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями приведет к успешной реализации проектного управления в органах местного самоуправления и исполнительной власти Республики Дагестан, что создаст возможность для гарантирования необходимой степени продуманности управления.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 г. №1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Республики Дагестан от 23.11.2016 г. №350 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Республики Дагестан».
3. Стандарт организации проектной деятельности в правительстве Республики Дагестан (утвержден координационной группой Совета при главе Республики Дагестан по устойчивому развитию и приоритетным проектам Республики Дагестан (протокол от 31 июля 2017 г. № 11/7-10-04)).
4. Стандарт организации проектной деятельности в органе местного самоуправления муниципального образования Республики Дагестан (утвержден координационной группой Совета при главе Республики Дагестан по устойчивому развитию и приоритетным проектам Республики Дагестан (протокол от 31 июля 2017 г. № 11/7-10-04)).
5. Абдулаева, З. З. Значение социального аспекта в индикаторах экономической безопасности / З.З. Абдулаева // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 62–66.
6. Бушуев, С. Д. Развитие компетентности организаций в управлении проектами на основе геномной модели методологий / С. Д. Бушуев, В. Б. Рогозина, Ю. Ф. Ярошенко // Восточно-Европейский журнал передовых методологий. 2013. № 2. С. 49–53; То же [Электронный ресурс]. – URL : <http://elibrary.ru>.
7. Вечканова, Е. С. Основные направления проектного управления в маркетинге / Е. С. Вечканова, Е. В. Носкова // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 28–36.
8. Воропаев, В. И. Математические модели управления для руководителя команды управления проектом (часть 1) / В. И. Воропаев, Я. Д. Гельруд // Управление проектами и программами. 2014.
9. Заяц, Н. Е., Фисенко, М. К. Теория финансов. – Мн. : Высшая школа, 2005.
10. Кашина, Н. Сбалансированность бюджетной обеспеченности региона // Экономист. 2005. № 4.
11. Кожевникова, Е. А. Востребованность элементов компетентности специалистов управления проектами в России / Е. А. Кожевникова, О. А. Клименко // Управление проектами и программами. 2014. № 1. С. 34–53.
12. Лич, Л. Управление проектами по методу критической цепи / Л. Лич // Управление качеством. 2014. № 2. С. 47–54.
13. Лугуева, А. С., Абидов, М. Г. Инвестиции как один из важнейших факторов развития экономики РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76). С. 89–92.
14. Маммаева, Д. С., Гарунова, А. В., Лугуева, А. С. Оценка эффективности деятельности органов

- власти регионального уровня на основе нормативного метода // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-2 (86). С. 1119–1126.
15. Стреттон, А. Нужен ли маркетинговый подход в управлении проектами и программами? / А. Стреттон // *Управление проектами и программы*. 2011. № 1. С. 6–11.
16. Туккель, И. Л. Управление инновационными проектами : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Инноватика». – СПб. : БХВ-Петербург, 2011.
17. Экономическая политика : анализ и альтернатива : сб. докладов ; под ред. Л.К. Злотникова, В.М. Шлындикова. – Мн. : Бестпринт, 2005.
18. Юрьева, Т. В. Управление проектами и приоритетными программами / Т. В. Юрьева // *Экономический анализ : теория и практика*. 2012. № 36. С. 23–29.
19. Conforto, E. C., Salum, F., Amaral, D. C., da Silva, S. L., Magnanini de Almeida, L. F. Can agile project management be adopted by industries other than software development? // *Project Management Journal*. 2014. No. 45 (3). P. 21–34.
20. Serra, C. E. M., Kunc, M. Benefits Realisation Management and its influence on project success and on the execution of business strategies // *International Journal of Project Management*. 2014. No. 33 (1). P. 53–66.
21. Snowden, D. J., Boone, M. E. A Leader's Framework for Decision Making // *Harvard Business Review*. 2007. Retrieved 2017-06-27.
22. Nokes, S. *The Definitive Guide to Project Management*. – 2nd ed. n. – London : Financial Times / Prentice Hall, 2007.

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.10.2016 №1050 On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation."
2. Resolution Of the government of the Republic of Dagestan of 23.11.2016 №350 On the organization of project activities in the Government of the Republic of Dagestan."
3. Standard organization of project activities In the government of the Republic of Dagestan (approved by the coordination group of the Council Under the head of the Republic of Dagestan on sustainable development and priority projects of the Republic of Dagestan (Protocol of July 31, 2017 № 11/7-10-04)).
4. The standard of project management and local self-governing body of the municipal formation of the Republic of Dagestan (approved by the steering group of the Council under the Head of the Republic of Dagestan on sustainable development and the priority projects of the Republic of Dagestan (the Protocol of July 31, 2017 No. 11/7-10-04)).
5. Abdulaeva, Z. Z. The value of social aspects of indicators of economic security / Abdulaeva Z. Z. // *Issues of economy structuring*. 2010. No. 2. P. 62–66.
6. Bushuev, S. D. The Development of competence of organizations in project management based on genomic models methodologies / S. D. Bushuev, V. B. Rogozin, Y. F. Yaroshenko // *East European journal of advanced methodologies*. 2013. No. 2. P. 49–53; The same [Electronic resource]. – URL : <http://elibrary.ru/ahhh!>
7. Vechkanova, E. S. Main directions of project management in marketing / E. S. Vechkanova, E. V. Noskova // *Marketing in Russia and abroad*. 2011. No. 2. P. 28–36.
8. Voropaev, V. I. Mathematical models of management for the head of the project management team (part 1) / V. I. Voropaev, Ya. d. Gelrud // *Project and program Management*. 2014.
9. Hare. N. E., Fisenko, M. K. *Theory of Finance*. – Мн. : Vysheysha`a shola, 2005.
10. Kashin, N. The balance of the budget provision in the region // *Economist*. 2005. No. 4.
11. Kozhevnikova, E. The Demand for the competence of specialists in project management in Russia / E. A. Kozhevnikova, O. Klimenko // *Project Management*. 2014. No. 1. P. 34–53.
12. Lich, L. Project Management by the critical chain method / L. Lich // *Quality Management*. 2014. No. 2. P. 47–54.
13. Lugueva, A. S., Abidov, M. G. Investment as one of the most important factors in the development of the Russian economy // *Economics and entrepreneurship*. 2016. No. 11-4 (76). P. 89–92.
14. Mammaeva, D. S., Garunova, A. V., Lugueva, A. C. Evaluation of the effectiveness of regional authorities on the basis of the normative method. *Economics and entrepreneurship*. 2017. No. 9-2 (86). P. 1119–1126.
15. Stratton, A. Do you need a marketing approach in project and program management? // *Project and program management*. 2011. No. 1. P. 6–11.
16. Tуккель, И. Л. management of innovative projects : textbook for students of higher educational institutions studying in the field of training thnovation."– SPb. : BHV-Petersburg, 2011.
17. Economic policy : analysis and alternative : coll. of reports ; ed. by L. K. Zlotnikov, V. M. Shlyndikova. – Мн. : Bestprint, 2005.
18. Yurieva, T. V. Project management and priority programs / T. V. Yurieva // *Economic analysis : theory and practice*. 2012. No. 36. P. 23–29.
19. Conforto, E. C., Salum, F., Amaral, D. C., da Silva, S. L., Magnanini de Almeida, L. F. Can flexible project management be adopted in industries other than software development? // *Project Management Journal*. 2014. No. 45 (3). P. 21–34.
20. Serra, S. E. M., Kunc, M. Managing the realization of benefits and its impact on the success of the project and the implementation of business strategies // *International journal of project management*. 2014. No. 33 (1). P. 53–66.
21. Snowden, D. J., Boone, M. E. Leader's framework for decision making // *Harvard Business Review*. 2007. Tested on 2017-06-27.
22. Nokes, S. *A complete guide to project management*. – 2nd ed. n. – London : Financial Times / Prentice Hall, 2007.

УДК 332.14

КАДОЧНИКОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

к. э. н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и эконометрика»,
Институт управления, экономики и финансов, Казанский федеральный университет,
e-mail: kad-ekaterina@yandex.ru

БАКИРОВА АЙСЫЛУ НАРИМОВНА

Высшая школа информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казанский федеральный университет,
e-mail: ab@it.kfu.ru

АБДУЛАЕВ ХАВАЖ-БАУДИ САЛАУДЫЕВИЧ

Институт управления, экономики и финансов, факультет экономики,
Казанский федеральный университет,
e-mail: Islamabdulaev1998@mail.ru

ДРОЗДОВА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

Институт управления, экономики и финансов, факультет экономики,
Казанский федеральный университет,
e-mail: dashunkadrozdova@icloud.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕГИОНАХ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Цель работы.* Оценка влияния объёма инвестиций в основной капитал и затрат на технологические инновации на валовой региональный продукт, измеряющий экономический рост. *Метод или методология проведения работы.* На основе обзора теорий экономического роста акцентировано внимание на источниках регионального экономического роста. Применение линейной модели множественной регрессии позволило оценить методом наименьших квадратов регрессанты регионального экономического роста, выполнить сравнение их доверительных интервалов, рассчитать частные коэффициенты эластичности. *Результаты.* Моделирование с 2010 по 2016 годы в отдельности позволило проследить динамику происходящих изменений в регрессанте под влиянием регрессоров. С помощью частных коэффициентов эластичности сделан вывод о степени влияния факторов на результирующий показатель. Вывод о статистической значимости различий во влиянии объемов инвестиций в основной капитал и затрат на технологические инновации на валовой региональный продукт формулируется на основе сравнения модульных значений границ доверительных интервалов: если интервалы пересекаются, то статистически нет различий между коэффициентами. *Область применения результатов.* Представляется возможным рекомендовать применить полученные результаты региональным органам власти при разработке региональной экономической политики в области привлечения инвестиций и внедрения инноваций. *Выводы.* Эмпирически подтверждено предположение о том, что рост объема инвестиций в основной капитал и рост затрат на технологические инновации увеличивают произведенный валовой региональный продукт. Инвестиции в основной капитал оказывают более значительное воздействие на валовой региональный продукт, чем затраты на технологические инновации. В 2015, 2016 годы по сравнению с 2010, 2011, 2012, 2013 годами статистически различно влияние инвестиций в основной капитал в сторону увеличения, относительно влияния затрат на технологические инновации. В дальнейших исследованиях для устранения смещения в оценках коэффициентов регрессии целесообразно расширить круг регрессоров валового регионального продукта, применять эконометрические модели анализа панельных данных.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, инвестиции в основной капитал, регрессионный анализ, линейная модель множественной регрессии.

KADOCHNIKOVA EKATERINA IVANOVNA

*PhD Econ., associate professor, associate professor "Economic theory and econometrics",
Institute of management, economy and finance, Kazan Federal University,
e-mail: kad-ekaterina@yandex.ru*

BAKIROVA AYSYLU NARIMOVNA

*The higher school of information technologies and intellectual systems,
Kazan Federal University,
e-mail: ab@it.kfu.ru*

ABDULLAEV HAVAZH-BAUDI SALAUDYEVICH

*Institute of management, economy and finance, faculty of economy,
Kazan Federal University,
e-mail: Islamabdulaev1998@mail.ru*

DROZDOVA DARYA ALEKSEEVNA

*Institute of management, economy and finance, faculty of economy,
Kazan Federal University,
e-mail: dashunkadrozdova@icloud.com*

ECONOMIC GROWTH IN REGIONS: FACTORS AND TRENDS

Abstract. Work purpose. Assessment of the impact of the volume of investment into fixed capital and costs for technology innovations for the gross regional product measuring economic growth. **Method or methodology of carrying out work.** On the basis of the overview of theories of economic growth the attention is focused on sources of regional economic growth. Application of linear model of multiple regression allowed to evaluate the least-squares method regressant of regional economic growth, to execute comparison of their confidential intervals, to calculate private coefficients of elasticity. **Results.** Modeling from 2010 to 2016 separately allowed to track dynamics of the happening changes in a regressant under the influence of regressors. By means of private coefficients of elasticity the conclusion is drawn on extent of influence of factors on a productive indicator. A conclusion about statistically significant difference in influence of the volumes of investment into fixed capital and costs for technology innovations for a gross regional product is formulated on the basis of comparison of modular values of borders of confidential intervals: if intervals are crossed, then statistically there are no differences between coefficients. **Scope of results.** It is obviously possible to recommend to apply the received results to regional authorities when developing regional economic policy in the field of a priveleniye of investments and introduction of innovations. **Conclusions.** The assumption that growth of the volume of investment into fixed capital and growth of costs for technology innovations increases the made gross regional product is empirically confirmed. Investments into fixed capital make more considerable impact on a gross regional product, than costs for technology innovations. In 2015, 2016 in comparison with 2010, 2011, 2012, 2013 statistically variously influence of investments into fixed capital towards increase, concerning influence of costs for technology innovations. In further researches for elimination of shift in estimates of regression coefficients it is expedient to expand a circle of regressors of a gross regional product, to apply econometric models of the analysis of panel data.

Keywords: gross internal product, investments into fixed capital, regression analysis, linear model of multiple regression.

Введение. Изучение регионального экономического роста включает как минимум три аспекта: рост производства, рост потребления и координация обоих. Вопрос о возможности достижения экономического роста путем инвестиций до сих пор остается дискуссионным в экономической науке. В свое время А. Смит указал такие ключевые источники роста как разделение труда, накопление капитала и технический прогресс. В современной цифровой экономике этим источникам роста большое внимание уделяют в развитии современных

теорий, исследуя процесс преобразования экономических факторов роста, таких как технический прогресс и человеческий капитал, в эндогенные факторы. В модели Харрода-Домара [13,14] использована производственная функция, в которой количество капитала и труда, потребляемых при производстве одной единицы продукта являются фиксированными и экзогенными. В неоклассической модели экономического роста Солоу-Свена [19,20] факторы экономического роста взаимозаменяемы, с переменным технологическим коэффициентом капитал и труд автоматически приспосабливаются к сбалансированному росту. Хотя модель Солоу-Свена рассматривает технический прогресс как основной, фактически единственный экзогенный фактор для роста экономики в долгосрочной перспективе. Согласно Ф. Найт, Ф. Рамсей, Р. Солоу без технологических изменений рост инвестиций не может привести к долгосрочному экономическому росту. Новые теории роста предложили модели с эндогенным фактором технического прогресса. Кеннет Дж. Эрроу [12] предположил, что технический прогресс или рост производительности является побочным продуктом накопления капитала, то есть эффектом, вызванным инвестициями и накоплением человеческого капитала за счет обучения. В результате Эрроу показал технический прогресс как эндогенную переменную, определяемую экономической системой. В 1980-х годах П. Ромер [16], Ф. Агион и П. Ховитт [11] представили эндогенную теорию экономического роста, основанную на распространении знаний среди производителей в результате преднамеренных исследований и разработок. Поэтому технологический прогресс является одновременно выражением накопления человеческого капитала и улучшения качества инвестированного капитала. Внутреннее качество инвестированного капитала повышается с ростом уровня технологий, созданных посредством использования человеческого капитала. Помимо накопления человеческого капитала, углубление специализации капитала также может способствовать углублению разделения труда и формированию монопольного конкурентного преимущества, что делает экономический рост более стабильным и устойчивым и приводит к увеличению предельной доходности инвестированного капитала. Тем самым в настоящее время теории экономического роста развиваются вокруг трех аспектов [15]: технологические инновации, продвижение которых способствует углублению разделения труда; накопление человеческого капитала, которое прямо выражается через технический прогресс; материализация технологий в инновации, которые проявляются в накоплении капитала.

Опираясь на вышеизложенный обзор теорий роста, в качестве основных источников регионального экономического роста можно назвать технический прогресс, инвестиции, накопление человеческого капитала посредством технического прогресса, накопление качества капитала посредством технологий. В свою очередь технологии можно разделить на четыре категории: повышение качества и технологии новых продуктов, технологии снижения затрат, технологии управления и общие операционные технологии. Повышение качества капитала приведет к общему технологическому прогрессу в сфере производства и в сфере потребления. Обзор теорий экономического роста позволили нам сформулировать цель работы - на примере экономики России проверить предположение о том, что рост объема инвестиций в основной капитал и затрат на технологические инновации увеличивают произведенный валовой региональный продукт, измеряющий экономический рост.

Методы исследования. В исследовании по данным сборника по данным сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017.» оценена линейная модель множественной регрессии, которая обеспечивает четкую экономическую интерпретацию рассматриваемых параметров и позволяет по заданным значениям регрессоров находить теоретические значения регрессанта [2,3,6]:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_{i1} + \beta_2 X_{i2} + \varepsilon_i$$

где, Y_i – валовой региональный продукт, тыс. руб., X_{i1} – объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб., X_{i2} – затраты на технологические инновации, тыс. руб., β_0 , β_1 , β_2 , – параметры регрессии, оцененные обычным методом наименьших квадратов, ε – случайное отклонение (погрешность). Для сопоставимости показателей расчеты производились на душу населения, согласно численности населения в регионах.

Основная цель множественной регрессии – построить модель с несколькими регрессантами, определив при этом влияние каждого из них в отдельности, а также совокупное воздействие их на моделируемый показатель. Классический подход к оцениванию параметров линейной регрессии основан на методе наименьших квадратов. Метод наименьших квадратов позволяет получить такие оценки параметров регрессии β_j , при которых сумма квадратов отклонений фактических значений регрессанта y от расчетных (теоретических) y_x минимальна, при этом параметры регрессии β_j являются частными производными регрессанта y по соответствующим факторам x_j .

Результаты. Целесообразность включения регрессоров X_{i1} , X_{i2} во множественную регрессию подтверждается проведенным с помощью инструмента «Корреляция» в Microsoft Excel корреляционным анализом (табл. 1)

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа регрессоров ВРП в 2016 году

	Y	$X1$	$X2$
Y	1		
$X1$	0,85	1	
$X2$	0,48	0,12	1

Согласно шкале Чеддока – Снедекора наблюдается тесная прямая статистическая взаимосвязь между произведенным ВРП и объемом инвестиций в основной капитал ($R_{yx1} = 0,85$), а также умеренная прямая статистическая взаимосвязь между произведенным ВРП и затратами на технологические инновации ($R_{yx2} = 0,48$). При этом статистическая взаимосвязь между факторами ($R_{x1x2} = 0,12$) практически отсутствует, что свидетельствует о соблюдении одного из требований к построению множественной регрессии: в уравнение включаются регрессоры, которые между собой не взаимосвязаны.

Полученные с помощью инструмента «Регрессия» в Microsoft Excel результаты регрессионного анализа (табл. 2) отражают высокое качество линейной модели множественной регрессии. Коэффициент детерминации показывает, что построенная регрессия объясняет 86,93% вариации произведенного в регионе ВРП. P -value для статистики Фишера в нашем случае составило $1,81E-25$, что меньше, чем $\alpha=0,01$, это означает, что с вероятностью 99% отвергается нулевая гипотеза о неадекватности уравнения регрессии. Согласно тесту Фишера регрессия адекватна, выбранный набор регрессоров оказывает линейное влияние на регрессант Y – ВРП.

Для проверки гипотезы о значимости каждого из коэффициентов множественной регрессии воспользуемся t – статистикой Стьюдента. В нашем случае p -value статистики Стьюдента для коэффициента регрессии при X_1 составило $5E-25$, что меньше, чем $\alpha=0,01$. Это означает, что коэффициент регрессии β_1 – значим с вероятностью 99%, между переменными X_1 (объем инвестиций в основной капитал) и Y (ВРП) существует значимая линейная связь. Также p -value статистики Стьюдента для коэффициента регрессии при X_2 составило $0,002$, что меньше, чем $\alpha=0,01$. Это означает, что коэффициент регрессии β_2 – значим с вероятностью 99%, между переменными X_2 (затраты на технологические инновации) и Y (ВРП) существует значимая линейная связь. Свободный коэффициент α является значимым с вероятностью 99% (P -value статистики Стьюдента составило $3E-07$, что меньше, чем $\alpha=0,01$). Границы доверительных интервалов значение «ноль» не включают, подтверждая значимость коэффициентов уравнения регрессии.

Но для того, чтобы проследить динамику происходящих изменений необходима более расширенная выборка рассматриваемых параметров, поэтому нами была использована выборка с официального сайта Федеральной службы государственной статистики из 83 регионов в период с 2010 по 2016 годы (рассматриваемые показатели остались теми же). Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 2

**Результаты регрессионного анализа влияния объема инвестиций
в основной капитал и затрат на технологические инновации
на произведенный ВРП по субъектам России в 2016 году**

Регрессионная статистика								
Множественный R				0,8714				
R-квадрат				0,8693				
Нормированный R-квадрат				0,7533				
Стандартная ошибка				374				
Наблюдения				83				
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	2	3,5E+07	2E+07	126,2	1,81E-25			
Остаток	80	1,1E+07	140067					
Итого	82	4,7E+07						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	291	51,6047	5,6332	3E-07	188,00	393,4	188	393
X1	0,46	0,03031	15,063	5E-25	0,3962	0,517	0,396	0,52
X2	15,4	4,76643	3,2354	0,002	5,9357	24,91	5,935	24,9

Таблица 3

Значение коэффициентов эластичности и доверительных интервалов

Год	Уравнение множественной регрессии	Коэффициенты эластичности	Доверительные интервалы для коэффициентов регрессии
2010	$Y_x = 142,97 + 0,266X_1 + 21,52X_2$	$\Theta_1 = 0,26$ $\Theta_2 = 0,01$	$98,92^{***} < \alpha < 187,02^{***}$ $0,24^{***} < \beta_1 < 0,29^{***}$ $13,37^{***} < \beta_2 < 29,68^{***}$
2011	$Y_x = 174,22 + 0,304X_1 + 17,31X_2$	$\Theta_1 = 0,24$ $\Theta_2 = 0,23$	$114,55^{***} < \alpha < 233,89^{***}$ $0,27^{***} < \beta_1 < 0,34^{***}$ $9,25^{***} < \beta_2 < 25,37^{***}$
2012	$Y_x = 186,20 + 0,23X_1 + 21,12X_2$	$\Theta_1 = 0,18$ $\Theta_2 = 0,31$	$114,46^{***} < \alpha < 257,94^{***}$ $0,19^{***} < \beta_1 < 0,28^{***}$ $11,24^{***} < \beta_2 < 31,01^{***}$
2013	$Y_x = 227,09 + 0,31X_1 + 12,62X_2$	$\Theta_1 = 0,22$ $\Theta_2 = 0,20$	$151,24^{***} < \alpha < 302,95^{***}$ $0,28^{***} < \beta_1 < 0,36^{***}$ $5,54^{***} < \beta_2 < 19,72^{***}$
2014	$Y_x = 248,98 + 0,35X_1 + 13,59X_2$	$\Theta_1 = 0,22$ $\Theta_2 = 0,21$	$162,51^{***} < \alpha < 335,45^{***}$ $0,29^{***} < \beta_1 < 0,41^{***}$ $5,92^{***} < \beta_2 < 21,27^{***}$
2015	$Y_x = 279,55 + 0,41X_1 + 13,64X_2$	$\Theta_1 = 0,24$ $\Theta_2 = 0,18$	$184,01^{***} < \alpha < 375,12^{***}$ $0,36^{***} < \beta_1 < 0,47^{***}$ $5,3^{***} < \beta_2 < 21,98^{***}$
2016	$Y_x = 290,102 + 0,46X_1 + 15,42X_2$	$\Theta_1 = 0,24$ $\Theta_2 = 0,20$	$188,01^{***} < \alpha < 393,4^{***}$ $0,39^{***} < \beta_1 < 0,52^{***}$ $5,94^{***} < \beta_2 < 24,91^{***}$

Примечание: ***, **, * – значимость на уровне 1%, 5%, и 10% соответственно.

Рассчитанные показатели, представленные в таблице 3, позволяют сделать вывод не только о наличии линейной зависимости между исследуемыми факторами, но также объясняют их влияние и динамику. Так, например, по рассчитанным коэффициентам регрессии за 2016 год можем утверждать, что при увеличении объема инвестиций в основной капитал на 1 ден. ед., объем ВРП увеличивается на 0,46 ден. ед., а если затраты на технологические инновации увеличить на 1 ден. ед., то произведенный ВРП увеличится на 15,42 ден. ед.

С помощью полученных частных коэффициентов эластичности можно сделать вывод о степени влияния факторов на результирующий показатель. Так, в 2016 году увеличение объемов инвестиций в основной капитал на 1% привело к увеличению ВРП на 0,24%, а увеличение затрат на технологические инновации на 1% привело к увеличению ВРП на 0,20%. Динамика частных коэффициентов эластичности за 2010 – 2016 год показывает, что инвестиции в основной капитал оказывают более значительное воздействие на ВРП, чем затраты на технологические инновации (исключение 2012 год, где $\varepsilon_1 < \varepsilon_2$).

Построив уравнение множественной регрессии для расчета зависимого параметра Y – произведенный ВРП, мы можем прогнозировать лишь его приблизительное значение, поскольку существует случайная ошибка. Поэтому, чтобы оценить фактические значения рассматриваемых параметров, необходимо рассчитать доверительные интервалы коэффициентов регрессии (табл. 3). По данным 2016 года доверительные интервалы для коэффициентов регрессии составляют: $188,01 < \alpha < 393,4$; $0,39 < \beta_1 < 0,52$; $5,94 < \beta_2 < 24,91$. Заметим, что диапазон границ доверительного интервала для коэффициента регрессии желательнее не должен превышать 3. В нашем случае, для коэффициентов α и β_1 это условие выполняется (правая граница больше левой в 2,09 и 1,33 раза соответственно), а для коэффициента β_2 это значение превышает установленный максимум и составляет 4,19 раза. Такая тенденция для доверительных интервалов коэффициентов регрессии прослеживается во всех рассматриваемых временных промежутках. Это говорит о том, что фактическое влияние коэффициента β_2 при переменной X_2 (затраты на технологические инновации) варьируется в больших промежутках, нежели фактические значения для α и β . Поэтому качество подгонки рекомендуется улучшить.

Вывод о статистически значимом различии во влиянии объемов инвестиций в основной капитал и затрат на технологические инновации на валовой региональный продукт предлагается формулировать на основе сравнения модульных значений границ доверительных интервалов: если интервалы пересекаются, то статистически нет различий между коэффициентами. Так, в 2015, 2016 годы по сравнению с 2010, 2011, 2012, 2013 годами статистически различно влияние инвестиций в основной капитал в сторону увеличения относительно влияния затрат на технологические инновации. Статистически различное влияние затрат на технологические инновации на валовой региональный продукт не выявлено, модульные значения границ доверительных интервалов пересекаются во всех попарных сравнениях. Полученные в работе результаты согласуются с выводами, сформулированными в работах [1, 4, 5, 7, 9, 10].

Выводы. Таким образом, согласно проведенному анализу, предположение о том, что рост объема инвестиций в основной капитал и рост затрат на технологические инновации увеличивают произведенный ВРП получило эмпирическое подтверждение. Рассчитанные коэффициенты регрессии и их доверительные интервалы, а также частные коэффициенты эластичности характеризуют степень влияния факторов на результирующий показатель и определяют границы её вариации. Проведенный регрессионный анализ углубляет представления о характере исследуемой взаимосвязи и более точно доказывает статистическую значимость выбранных показателей.

Поскольку инвестиции в основной капитал и затраты на технологические инновации являются не единственными факторами, влияющими на ВРП, а следовательно, и экономический рост регионов, в дальнейших исследованиях для устранения смещения в оценке коэффициентов регрессии при переменных в модель целесообразно включить дополнительные регрессоры валового регионального продукта. Для оценки влияния факторов на экономический рост в долгосрочной перспективе рекомендуется применять эконометрические модели анализа панельных данных.

Литература

1. Бувальцева В.И., Федулова Е.А., Альбина Т.А. Оценка реализации инвестиционной стратегии территории как целевого ориентира устойчивого экономического роста на основе корреляционно-регрессионного анализа // Экономика и социальная политика. №6, С. 9-15. 2014.
2. Демидова, О. А. Эконометрика: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / О. А. Демидова, Д. И. Малахов. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 334 с. — Серия: Бакалавр. Прикладной курс.
3. Елисеева И.И., Курьшьева С.В., Костеева Т.В. и др. Эконометрика: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 576 с.
4. Кольцов Р.Ю., Кольцова О.В. Корреляционно-регрессионный анализ и прогноз основных показателей развития рынка региона (на примере Тамбовской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Естественные и технические науки». № 2. С. 669-672. 2016.
5. Кондратьев Н.В. Экономический анализ взаимосвязи инвестиций и экономического роста // Финансы и бизнес. № 4. С. 21-34. 2010.
6. Новиков А.И. Эконометрика: Учебное пособие, 3-е изд.// - М.: НИЦ «ИНФРА-М». 2011. 272 с.
7. Пидяшев О.П. Оценка инвестиций в основной капитал в современных условиях // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. №7. С. 170-179. 2016.
8. Сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017.». - М. Федеральная служба государственной статистики, 2017 .
9. Ущев Ф.А., Чиркова С.С. Инвестиции, экономический рост и конвергенция в России и в мире: эконометрический подход // Финансы и бизнес. № 1. С. 41-51. 2008.
10. Чалик А.В., Мудревский А.Ю. Корреляционно-регрессионный анализ валового регионального продукта // Международный научно – исследовательский журнал. № 6. С.52-56. 2017.
11. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction. *Econometrica.*, V.60(2), P.323–351. 1992
12. Arrow K. J. The economic implications of learning-by-doing. *Review Economic Study.* V.9, P.155–173. 1962.
13. Domar E. D. Capital expansion, rate of growth, and employment. *Econometrica.* V.14, P.137–147. 1946.
14. Harrod R. An essay in dynamic theory. *Economic Journal.* V. 49, P.14–33. 1939.
15. M. Liang, *The Microeconomic Growth*, Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg. 2014.
16. Romer P.M. Endogenous technological change. *Journal Polit Economic.* V. 98(5) Part 2: P.71–102. 1990.
17. Romer P.M. Increasing returns and long-run growth. *Journal Polit Economic.* V.94(5), P. 1002–1037. 1986.
18. Romer P.M. The Origins of Endogenous Growth. *The Journal of Economic Perspectives.* Vol.8, Iss.1. P. 3–22. 1994.
19. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth. *Quart Journal Economic* V.70(1). P.86–94. 1956.
20. Swan T. W. Economic growth and capital accumulation. *Economic Rec.* V.32, P. 334–361. 1956.

References:

1. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction. *Econometrica.*, V.60(2), P.323–351. 1992
2. Anthology "Regions Of Russia. Socio-economic indicators. 2017."- М. Federal state statistics service, 2017.
3. Arrow K. J. The economic implications of learning-by-doing. *Review Economic Study.* V.9, P.155–173. 1962.
4. Buvaltseva V. I., Fedulova E. A., Albina T. A. Evaluation of the investment strategy of the territory as a target of sustainable economic growth on the basis of correlation analysis. No. 6, pp. 9-15. 2014.
5. Chalik A.V., Mudrewski A.Yu. Correlation and regression analysis gross regional product // *International research journal.* No. 6. pp. 52-56. 2017.
6. Demidova, O. A. *Econometrics: textbook and practical course for applied baccalaureate* / O. A. Demidova, D. I. Malakhov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. — 334 p. - Series: Bachelor. Application course.
7. Domar E. D. Capital expansion, rate of growth, and employment. *Econometrica.* V.14, P.137–147. 1946.
8. Eliseeva I. I., Kuryshcheva S.V., Kasteeva T. V. etc. *Econometrics: Textbook/ Under the editorship of I. I. Eliseeva.* - 2nd ed., edited by - М.: Finance and statistics, 2005. - 576 p.
9. Evaluation of investments in fixed assets in modern conditions // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow.*No. 7. pp. 170-179. 2016.
10. Harrod R. An essay in dynamic theory. *Economic Journal.* V. 49, P.14–33. 1939.
11. Koltsov, O. V. Koltsova O.V. Correlation and regression analysis and forecast of the main indicators of the regional market development (on the example of the Tambov region). *Vestnik of the Tambov University. Series Natural and technical Sciences.*"No. 2. pp. 669-672. 2016.
12. Kondratyev N. V. Economic analysis of the relationship of investment and economic growth// *Finance and business.* No. 4. pp. 21-34. 2010.
13. M. Liang, *The Microeconomic Growth*, Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg. 2014.
14. Novikov A.I. *Econometrics: textbook, 3rd ed.*/ Moscow: National Research Center "INFRA-M" 2011.272 p.

15. Romer P.M. *Endogenous technological change. Journal Polit Economic. V. 98(5) Part 2: P.71–102. 1990.*
16. Romer P.M. *Increasing returns and long-run growth. Journal Polit Economic. V.94(5), P. 1002–1037. 1986.*
17. Romer P.M. *The Origins of Endogenous Growth. The Journal of Economic Perspectives. Vol.8, Iss.1. P. 3–22. 1994.*
18. Solow R. M. *A contribution to the theory of economic growth. Quart Journal Economic V.70(1). P.86–94. 1956.*
19. Swan T. W. *Economic growth and capital accumulation. Economic Rec. V.32, P. 334–361. 1956.*
20. Uschev F.A. Chirkova S.S. *Investment, economic growth and convergence in Russia and in the world: an econometric approach / Finance and business. No. 1. pp 41 - 51. 2008.*

УДК 331.108

ЧЕРНИКОВА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Отраслевой и проектный менеджмент»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: viktori-chernikova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является исследование кадрового потенциала, проведение комплексной оценки, а также исследование факторов, развития которого будут способствовать расширению возможностей организации, повышению уровня ее конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития. **Метод или методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного, институционального и эволюционного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам развития кадрового потенциала организации. **Результаты.** Определено понятие кадрового потенциала, выявлены основные виды структур кадрового потенциала организации и представлена характеристика их элементов. Проведен анализ различных факторов, оказывающих значительное влияние на сущность и специфику развития кадрового потенциала организации. Выявлены основные особенности управления кадровым потенциалом в организации, которые были условно разделены на следующие группы: финансовые, информационно-коммуникационные, материально-технические. Представлена стратегия развития кадрового персонала и описаны основные этапы ее реализации. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут найти применение в качестве концептуальной основы в процессе разработки программ развития персонала в организациях различных форм собственности. **Выводы.** В современных экономических условиях, вызванных переходом к «экономике знаний» и модернизации производства, роль человеческого фактора неукоснительно возрастает, а к уровню знаний, умениям и компетенциям работников, предъявляются более высокие требования. В связи с этим на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что развитие кадрового потенциала становится одним из существенных направлений стратегического управления современной организацией. При современном состоянии на рынке трудовых ресурсов основными функциями управления и развития кадрового потенциала становятся планирование, организация и контроль, реализовать которые можно посредством четкого распределения функциональных и должностных обязанностей, обучения и повышения квалификации, продвижения работников по карьерной лестнице, а также организации эффективной системы мотивации работников к более продуктивному труду. Развитие кадрового потенциала предполагает организацию прямых капиталовложений в работников, нацеленных на повышение конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: кадровый потенциал, инновационное развитие, конкурентоспособность, персонал.

CHERNIKOVA VICTORIA EVGENYEVNA

PhD Econ., associate professor
"Branch and project management" "Kuban state technology university",
e-mail: viktori-chernikova@yandex.ru

THE DEVELOPMENT OF THE HUMAN RESOURCE POTENTIAL AS AN INSTRUMENT OF IMPROVING THE COMPETITIVE ABILITY OF AN ORGANIZATION

Abstract. *The goal of the study is researching the human resource potential, performing a complex evaluation, as well as studying the factors of development of which will contribute to an expansion of possibilities of an organization, an increase in the level of its competitive ability and ensuring providing sustainable development. The study is based on the general scientific methodology that stipulates using a systemic, institutional and evolutionary approach to solving problems. The foundation of this study are major works of domestic and foreign scientists on the issues of development of human resource potential of an organization. We have defined the notion of human resource potential, found the main types of structures of human resource potential of an organization, and presented a characteristic of its elements. We have completed an analysis of different factors significantly impacting the substance and specific features of development of the human resource potential of an organization. We have found the main typical features of management of the human resource potential in an organization that were conventionally divided into the following groups: the financial, information-communicative, material-technical ones. We have presented a strategy of development of human resource personnel and described the main stages of the implementation of this strategy. The results of the study completed may be used as a conceptual foundation in the process of development of programs of advancement of staff in organizations of different forms of ownership.*

Keywords: *the human resource potential, innovative development, a competitive ability, the staff.*

В современных экономических условиях, вызванных переходом к «экономике знаний» и модернизации производства, роль человеческого фактора неукоснительно возрастает, а к уровню знаний, умениям и компетенциям работников предъявляются более высокие требования. В связи с этим на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что развитие кадрового потенциала становится одним из существенных направлений стратегического управления современной организацией.

В широком смысле под кадровым потенциалом организации принято понимать набор навыков и умений работников, которые могут найти применение в целях извлечения прибыли или достижения организацией необходимого социального эффекта [3].

В более узком смысле под кадровым потенциалом понимается временно вакантные должности, которые могут быть заняты работниками после прохождения соответствующего обучения.

Детальный анализ ряда источников показал, что существуют различные подходы к трактовке данной категории, однако, большинство отечественных и зарубежных исследователей делают акцент на связи кадрового потенциала с достижением стратегических целей организации, которые выражаются в определенных результатах его деятельности [1,2,4,9,12].

Анализ литературных источников, посвященных вопросам кадрового потенциала организации, позволяет сделать вывод о том, что данная категория представляет собой качественную и количественную человеческого капитала как одного из видов ресурсов, связанных с достижением стратегических целей развития организации и, в частности, выполнением возложенных на него функций; это также существующие и потенциальные возможности работников, которые используются или могут быть применены в определенный момент времени.

При современном состоянии на рынке трудовых ресурсов основными функциями управления и развития кадрового потенциала становятся планирование, организация и контроль [5,16], реализовать которые можно посредством четкого распределения функциональных и должностных обязанностей, обучения и повышения квалификации, продвижения работников по карьерной лестнице, а также организации эффективной системы мотивации работников к более продуктивному труду.

Кадровый потенциал организации, являясь целостной системой, обладает определенной структурой, представляющей собой соотношение свойств групп работников и взаимодействий между ними [14].

С целью более полного раскрытия содержания «кадрового потенциала организации» необходимо выделить основные виды его структур и несколько достаточно четко выраженных характеристик, присущих каждому из видов (таблица 1):

Таблица 1

Виды структур кадрового потенциала организации и характеристика их элементов

Виды структур кадрового потенциала	Элементы структуры
Структура потенциала	физиологические, интеллектуальные, социальные и технологические составляющие
Социально-демографическая структура	половозрастная структура, уровень образования, стаж работы, семейное положение и т.д.
Структура персонала	руководящий персонал, специалисты различного профиля и уровня, рабочие
Структура в зависимости от уровня управления	стратегический и тактический кадровый потенциал

Отметим, что основополагающими элементами структуры кадрового потенциала выступают физиологические, социальные, интеллектуальные, и технологические составляющие. Физиологический компонент кадрового потенциала ограничен физическими способностями работников, востребованных в процессе жизнедеятельности организации. Социальный компонент включает в себя сложившийся в организации морально-психологический климат, а также организационную культуру. Интеллектуальный компонент выражается в уровне знаний, умений и компетенций работников, которые направлены на достижение тактических и стратегических целей, стоящих перед организацией [15]. Технологический компонент является составной частью интеллектуального и охватывает способности работников обеспечивать технологическое развитие организации.

Также структура кадрового потенциала может быть рассмотрена с позиции ее социально-демографических характеристик, включающих гендерную и возрастную составляющие, семейное положение, уровень образования и т.д.

С точки зрения собственно кадровых показателей структура кадрового потенциала представлена руководителями, специалистами разного уровня и профиля, а также рабочими [19].

В современных экономических условиях система управления кадровым потенциалом организации должна ориентироваться на выполнение следующих основных задач:

- 1) обеспечение соответствия качественных характеристик, количественных показателей человеческих ресурсов стратегическим целям организации;
- 2) разработка эффективной организационной культуры, способствующей формированию сплоченной, высокомотивированной команды профессионалов-специалистов, объединенных общими стратегическими целями.

Отметим, что формирование и развитие кадрового потенциала в условиях конкурентной борьбы между организациями требует применения системного подхода, для осуществления которого необходимо [6,17]:

- совершенствовать организацию труда работников, внедряя инновационные методы работы;
- осуществлять нормирование труда по мере внедрения новых технологий;
- организовывать своевременное обучение и повышение квалификации работников;
- анализировать мотивирующие факторы и внедрять современные системы стимулирования;
- устанавливать гибкий режим работы;
- разрабатывать эффективные методы разрешения конфликтов и т.д.

Следует отметить, что на сущность и специфику развития кадрового потенциала организации значительное влияние оказывают различные факторы, которые были разделены нами на четыре группы (таблица 2).

Таблица 2

Основные факторы развития кадрового потенциала организации

Группа факторов	Их составляющие
Внешние факторы	этап экономического развития и трудовое законодательство; демографическая ситуация в стране; развитие социальной сферы; качество жизни и качество трудовой жизни; конкуренты; система образования; покупатели и поставщики товаров; структура рынка труда и эффективная занятость и т.д.
Внутриорганизационные факторы	организационная структура; форма собственности; финансово-хозяйственная деятельность; прогрессивность торгово-технологических процессов и т.д.
Внутрисистемные факторы	кадровая политика организации; удовлетворенность работников трудом; корпоративная культура; организация работы с персоналом; профессионально-квалификационная структура персонала и т.д.
Индивидуальные факторы	интересы, потребности; моральная составляющая личности; физиологический компонент и состояние здоровья; образовательный уровень; отношение к должностным обязанностям и т.д.

Как видно из таблицы 2, внутренние факторы в большей степени оказывают влияние на качественные и количественные свойства кадрового потенциала организации. Помимо этого, важным условием эффективного функционирования организации считается его равновесие с окружающей средой. Следовательно, системная природа формирования кадрового потенциала определяет присутствие внутрисистемных факторов, так как изменение в любом его отдельном элементе или в целом неминуемо приводят к переменам в системе. Индивидуальные факторы являются ключевыми характеристиками отдельно взятых сотрудников, их дисциплинированности, подготовки и отношения к трудовым обязанностям.

Уровень развития кадрового потенциала организации во многом определяется именно внутренними и индивидуальными факторами. Также важным компонентом является способность системы управления человеческими ресурсами не только правильно осуществлять подбор и расстановку кадров, но достоверно проводить оценку, по итогам которой финансировать обучение и развитие персонала с целью достижения того уровня, который обеспечит организации необходимую конкурентоспособность [8].

Работа с кадровым потенциалом должна быть направлена, в первую очередь, на развитие необходимых организации для достижения ее стратегических целей навыков и умений. Следует отметить, что кадровые решения должны приниматься только на основании проведения оценки персонала с использованием любого из существующих методов, основанных на унифицированных и надежных критериях, обеспечивающих необходимую достоверность.

Для целенаправленного развития кадрового потенциала организации следует использовать такие методы, которые позволяют получать формализованные результаты для последующей статистической обработки. В этом случае в качестве критериев могут использоваться такие показатели, как объемы производства [18]; качество и себестоимость продукции; полученная прибыль или рентабельность; коэффициенты экономической эффективно-

сти; срок оборачиваемости основных активов.

Среди основных особенностей развития кадрового потенциала в организации можно выделить:

– финансовые, представляющие собой развитие кадрового потенциала за счет привлечения в организацию на условиях аутсорсинга персонала сторонних работников, способных на более высоком уровне решать стоящие перед организацией задачи;

– информационно-коммуникационные, представляющие собой осуществление развития кадрового потенциала за счет внедрения современных инфокоммуникационных технологий, позволяющих значительно сократить процесс принятия управленческих решений;

– материально-технические, когда развитие кадрового потенциала неотделимо связано с реализацией целей роста фондовооруженности, включая также производственные аспекты деятельности (взаимодействие между подразделениями) и вопросы обеспечения престижности работы.

В целом, развитие кадрового потенциала организации должно осуществляться на основе стратегического подхода, предполагающего использование в практике управления современных подходов, характерных для стратегического управления человеческими ресурсами, концепций «управление знаниями», «обучающейся организации», «этического предпринимательства» и актуального инструментария управления персоналом [7].

Стратегия развития кадрового потенциала организации связана с практической реализацией некоторых аспектов управления кадрами. Данная стратегия рассматривается как непрерывный процесс, включающий следующие этапы:

1. Планирование потребностей в кадрах. При этом необходимо учитывать, сколько необходимо сотрудников и какой уровень профессионализма они должны представлять.

2. Стратегия формирования персонала. Этот этап предусматривает проведение исследований на рынке труда для оценки возможностей своего кадрового обеспечения. Здесь большое значение имеет имидж компании на рынке рабочей силы [10]. Поэтому за поддержанием положительного имиджа нужно следить. Это один из решающих факторов привлекательности компании, определяющий шансы привлечения новых кадров. Руководству следует иметь в виду, что одной из составляющих положительного имиджа является хорошо налаженная система мотивации персонала.

3. Стратегия развития персонала. Данный этап заключается в обеспечении максимального соответствия профессиональных возможностей сотрудника требованиям, которые предъявляются к занимаемой им должности. Для этого персоналу организации необходимо создать определенные условия на рабочих местах. Особое значение здесь имеет создание адекватной стратегии управления процессом обучения кадров (подготовки, переподготовки), предоставление условий для самореализации сотрудников в процессе профессионального и карьерного роста [11]. Не менее важно, чтобы процесс развития сотрудников был тесно увязан с общим развитием организации.

4. Стратегия сокращения персонала организации. Планируется разработка инструментария сокращения штатов.

5. Стратегия грамотного использования и сохранения кадров. Этап предполагает непосредственное закрепление работников на предприятии, стимулирование эффективной работы, а также повышение производительности труда с помощью соответствующего инструментария.

На последнем этапе стратегии наряду с широко распространенными материальными стимулами имеет смысл проводить более взвешенную политику поощрения труда – гибкую организацию рабочего графика, повышение возможностей для творческого и личностного развития, участия в коммуникационном процессе [13]. Такая мотивация способствует развитию духа предпринимательства и инновационной активности сотрудников. Для реализации подобной мотивационной системы необходимо разработать в организации специальный механизм, направленный на удовлетворение индивидуальных потребностей и интересов сотрудников. При этом полнота удовлетворения потребностей работников зависит от правильности постановки целей и выбора способов активизации мотивирующих факторов, а также степени принятия персоналом мотивирующих воздействий со стороны руковод-

ства.

В заключении следует отметить, что развитие кадрового потенциала организации предполагает прямые капиталовложения в сотрудников, нацеленные на повышение их конкурентоспособности и, как следствие, конкурентоспособности организации.

При реализации этой задачи руководству нужно определить и оценить свои трудовые возможности [20], выбрать оптимальный способ управления своим трудовым потенциалом, суметь заинтересовать персонал в развитии и наращивать тем самым кадровый потенциал.

Литература

1. Бальнская Н.Р., Кузнецова, Н.В., Синицына, О.Н. Система управления кадровым потенциалом современной организации // Вопросы управления. 2016. №2 (20).
2. Барсук М. А., Лютина А. А., Капырин П. А. Взаимосвязь и развитие человеческого капитала и кадрового потенциала предприятия в условиях современной инновационной экономики // Вестник ГУУ. 2016. №10.
3. Вотякова И. В. Зарубежный опыт инновационного развития кадрового потенциала организации // Известия БГУ. 2008. №1.
4. Дуданов Е. И., Толстякова, О. В. Проблемы реализации кадрового потенциала промышленных предприятий в современных условиях // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №1.
5. Сухарев С. А. От оценки к управлению кадровым потенциалом // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2012. №3.
6. Черникова В.Е. Потенциал технологий краудфандинга для развития предпринимательских инициатив / Вестник Института дружбы народов Кавказа.- № 3 (39).– 2016. С. 145-148.
7. Гладышева А.В., Горбунова О.Н. Современные теоретические подходы к дефиниции «Кадровый потенциал предприятия» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №6 (052).
8. Деценко А.Ю. Эволюция теоретических подходов к определению категории «Кадровый потенциал» // Крымский научный вестник. 2016. №1.
9. Эмирбекова Д. Р. Повышение конкурентоспособности строительных предприятий на основе организационно-экономических решений управления кадровым потенциалом // Вестник ДГТУ. Технические науки. 2017. №3.
10. Gladkova O.A. Затраты на персонал - необходимое условие стратегического управления персоналом // Российское предпринимательство. 2015. №2.
11. Галынич Т.А. Развитие персонала в условиях экономики знаний // Концепт. 2017. №S1.
12. Черникова В.Е. Символический менеджмент как средство управления персоналом с помощью организационной культуры / Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77-4). С. 357-359.
13. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. L., 1999. 1117 p.
14. Данькова Е.В., Осипенко Н.И. Востребованность кадрового потенциала: вопросы методологии // Вестник Академии. 2013. № 3. С. 91–96.
15. Кибанов А.Я. Методология мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2014. Т. 3, № 1 (10). С. 5–10.
16. Чумакова Т.С., Черникова В.Е. Обеспечение профессионального развития как одна из важнейших форм мотивации труда персонала // Вестник современных исследований. 2018. № 10.2 (25). С. 291-293.
17. Кречетников К.Г. Особенности формирования и развития кадрового потенциала организации // Система ценностей современного общества. 2014. № 37. С. 168–172
18. Guest D. Human Resource Management: the workers' verdict // Human Resource Management Journal. 1999, No 9(2). P. 5 – 25.
19. Storey, J. Human Resource Management: // A Critical Text. London: Routledge Revivals, 2010. 399 p.
20. Кочарян Я.А., Черникова В.Е. Применение нестандартных методов мотивации персонала предприятия / В сборнике: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 147-149.

References:

1. Balynskaya N.R., Kuznetsova, N.V., Sinitsyna, O.N. The management system of personnel potential of a modern organization. Issues of management. 2016. №2 (20).
2. Barsuk M. A., Lyutina A. A., Kapyrin P. A. Interconnection and development of human capital and personnel potential of an enterprise in the conditions of modern innovative economy // Bulletin of the Main University of Management. 2016. №10.
3. Votyakova I. V. Foreign Experience of Innovative Development of the Organization's Personnel Potential // News of BSU. 2008. №1.
4. Dudanov E. I., Tolstyakova, O. V. Problems of the implementation of the human resource potential of industrial enterprises in modern conditions // News of universities. Volga region. Social Sciences. 2012. №1.
5. Sukharev S. A. From evaluation to management of personnel potential // Omsk State University Bulletin. Series: Economy. 2012. №3.
6. Chernikova V.E. Potential of crowdfunding technologies for the development of entrepreneurial initia-

- tives / *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus.* - № 3 (39) .– 2016. P. 145-148.
7. Gladysheva A.V., Gorbunova O.N. *Modern theoretical approaches to the definition of "The personnel potential of the enterprise" // Socio-economic phenomena and processes.* 2013. №6 (052).
8. Deschenko A.Yu. *Evolution of theoretical approaches to the definition of the category "Human resources" // Crimean Scientific Herald.* 2016. №1.
9. Emirbekova D. R. *Improving the competitiveness of construction enterprises on the basis of organizational and economic decisions to manage personnel potential // Vestnik DSTU. Technical science.* 2017. №3.
10. Gladkova O.A. *Personnel costs are a necessary condition for strategic personnel management // Russian Entrepreneurship.* 2015. №2.
11. Galynchik T.A. *Personnel Development in a Knowledge Economy // Concept.* 2017. No. S1.
12. Chernikova V.E. *Symbolic management as a means of personnel management with the help of organizational culture / Economics and entrepreneurship.* 2016. № 12-4 (77-4). Pp. 357-359.
13. Smith A. *An Inquiry into the Wealth of Nations.* L., 1999. 1117 p.
14. Dan'kova E.V., Osipenko N.I. *The demand for personnel potential: questions of methodology // Bulletin of the Academy.* 2013. No. 3. P. 91–96.
15. Kibanov A.Ya. *Methodology of motivation and stimulation of labor activity of the organization's personnel // Personnel and intellectual resources management in Russia.* 2014. T. 3, No. 1 (10). Pp. 5–10.
16. Chumakova TS, Chernikova V.E. *Providing professional development as one of the most important forms of personnel motivation // Herald of Contemporary Studies.* 2018. No. 10.2 (25). Pp. 291-293.
17. Krechetnikov K.G. *Features of the formation and development of personnel potential of the organization // System of values of modern society.* 2014. No. 37. P. 168–172
18. Guest D. *Human Resource Management: the workers 'verdict // Human Resource Management Journal.* 1999, No 9 (2). P. 5 - 25.
19. Storey J. *Human Resource Management: // A Criticfl Text.* London: Routledge Revivals, 2010. 399 p.
20. Kocharyan, Y.A., Chernikova, V.E. *The use of non-standard methods of motivation of personnel of the enterprise / In the collection: MANAGEMENT OF INNOVATIONS IN MODERN SCIENCE a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference.* 2016. P. 147-149.

УДК: 338

ГИМБАТОВ ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ
к.э.н., заместитель директора по научной работе ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН,
e-mail: gimba@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В ТРУДОИЗБЫТОЧНЫХ РЕГИОНАХ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО- КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) (ЧАСТЬ II)¹

Аннотация. В статье приводится анализ предпосылок формирования существующих проблем функционирования рынка труда в Северо-Кавказском федеральном округе. Разработана методика оценки эффективности реализации программ содействия занятости населения в субъектах СКФО. Полученные результаты позволяют дать оценку эффективности реализации государственной политики в сфере социально-трудовых отношений. Выявлено, что процесс развития сферы занятости в трудоизбыточных регионах происходит не столько под воздействием существующих мер реализации экономической политики на региональном и федеральном уровнях, сколько сам оказывает косвенное и прямое воздействие на выбор инструментов реализации социально-экономической политики в регионе, что сказывается на снижении эффективности проводимых мер региональной политики в сфере занятости.

Ключевые слова: занятость, безработица, Северный Кавказ, трудовые ресурсы, воспроизводство населения.

GIMBATOV SHAMIL MAGOMEDOVICH
PhD Econ., the associate director on scientific work of FGBUN
"Institute of social and economic researches" of DNTs RAS,
e-mail: gimba@list.ru

IMPROVING THE SOCIAL POLICY OF LABOR MARKET MANAGEMENT IN MANPOWER SURPLUS REGIONS (A CASE STUDY OF THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT) (PART II)

Abstract. The manuscript provides an analysis of predispositions of forming the existing problems of functioning of a labor market in the North-Caucasian Federal District. We have developed a method of evaluation of effectiveness of implementation of programs assisting in employment of population in the NCFD entities. The results obtained allow to evaluate the effectiveness of implementation of the state policy in the area of social-labor relations. It has been found that the process of development of the employment field in manpower surplus regions takes place not so much due to the impact of the existing measures of implementation of the economic policy at the regional and federal levels, but it directly or indirectly impacts itself the choice of instruments of implementation of the social-economic policy in the region, which influences the reduction of effectiveness of the measures taken up by the regional policy in the employment field.

Keywords: employment, unemployment, the North Caucasus, labor resources, reproduction of the population.

Приведенный в первой части статьи анализ мероприятий государственной программы помог дать качественную оценку эффективности мер региональной социальной политики.

Количественную же оценку эффекта проводимой в регионе политики занятости, и в частности государственных программ содействия занятости населения, на наш взгляд,

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00357-ОГН.

можно получить, проанализировав тенденции регионального рынка труда и оценив итоговые значения таких показателей эффективности функционирования инфраструктуры содействия занятости населения на государственном уровне, как:

- численность безработных по способам поиска работы;
- численность безработных по продолжительности поиска работы;
- количество трудоустроенного населения государственными учреждениями службы занятости;
- уровень регистрируемой безработицы и безработицы в соответствии с методологией Международной организации труда;
- отношение численности граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством, к общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы.

Согласно отчетам Минтрудсоцразвития Республики Дагестан, за период с 2013 по 2016 год органами государственной службы занятости населения оказано содействие в трудоустройстве свыше 303 700 безработным гражданам, в том числе 91,4 тысячи человек трудоустроены на заявленные работодателями вакансии. Кроме того, на условиях временной занятости трудоустроено свыше 60 тысяч граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. На условиях материальной поддержки временно трудоустроено около 12,6 тысячи безработных, испытывающих трудности в поиске работы. Также за указанный период трудоустроено на общественные работы порядка 95,5 тысячи человек [9].

Проанализируем распределение численности безработных по способам поиска работы в период функционирования государственной программы Республики Дагестан «Содействие занятости населения», и в частности ее подпрограммы «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан», по итогам 2014–2016 годов по Республике Дагестан по следующим параметрам: обращение в государственную службу занятости; обращение в коммерческую службу занятости; подача объявлений в печать, отклик на объявления; обращение к друзьям, родственникам, знакомым; непосредственное обращение к администрации работодателя; поиск земли, зданий, машин и оборудования и др. для открытия собственного дела (табл. 1).

Таблица 1

Распределение численности безработных Республики Дагестан по способам поиска работы (в процентах)

	Безработные – всего	Из них использовали способы поиска работы						
		обращение в государственную службу занятости	обращение в коммерческую службу занятости	подача объявлений в печать, отклик на объявления	обращение к друзьям, родственникам, знакомым	непосредственное обращение к администрации работодателя	поиск земли, зданий, машин и оборудования и др. для открытия собственного дела	другие способы
2010	100	52,0	5,3	1,6	52,9	16,6	0,3	6,1
2013	100	43,8	6,5	12,3	68,6	24,2	2,1	9,2
2014	100	53,5	7,2	13,0	69,7	25,7	1,6	9,0
2015	100	51,1	10,8	14,4	63,8	17,3	3,0	9,8
2016	100	47,7	10,9	19,8	69,5	25,6	4,2	11,8

¹⁾ Сумма значений превышает 100 %, так как безработные указывали все использованные способы поиска работы.

Источник: на основе данных Территориального управления федеральной статистики по Республике Дагестан, 2017 год [17].

Если на момент начала действия программы в 2014 году удельный вес обращений в государственную службу занятости составлял 53,5 %, то к 2016 году количество таких обращений снизилось практически на 6 %. При этом отметим, что существенно увеличилась

доля обращений в коммерческие службы занятости, самостоятельное размещение безработными объявлений о поиске работы в СМИ, а также попытки поиска работы через знакомых и родственников.

Наблюдается рост количества среднего времени поиска работы до 4,2 месяца в 2016 году по сравнению с 2015 годом и увеличение доли лиц, ищущих работу более года (табл. 2). При этом существенных изменений за рассматриваемый период в структуре численности безработных относительно продолжительности поиска работы не произошло.

Таблица 2

Распределение численности безработных Республики Дагестан по продолжительности поиска работы (в процентах к итогу)

	Безработные – всего	в том числе ищут работу				Среднее время поиска работы, месяцев
		до 3 месяцев	от 3 до 6 месяцев	от 6 до 12 месяцев	более года	
2010	100	15,7	29,2	16,3	38,9	4,2
2013	100	10,0	16,6	25,4	48,0	4,7
2014	100	15,1	18,6	38,0	28,3	4,3
2015	100	13,7	25,8	36,0	24,4	4,0
2016	100	13,1	25,8	32,6	28,5	4,2

Источник: на основе данных Территориального управления федеральной статистики по Республике Дагестан, 2017 год [17].

Несмотря на то, что отмечается незначительный рост количества трудоустроенных граждан при обращении в государственные службы занятости на фоне общего снижения лиц, находящихся на учете в качестве безработных, снижается количество трудоустроенных лиц из числа тех, кто не имел никакого опыта работы и трудоустраивается в первый раз. Также снижается и количество лиц из данной категории граждан, обратившихся в службу занятости (табл. 3).

Таблица 3

Трудоустройство населения государственными учреждениями службы занятости

	Обратились по вопросу трудоустройства, тыс. человек	Трудоустроены	
		тыс. человек	в процентах от обратившихся
Численность ищущих работу			
2014	97,0	81,8	84,3
2015	86,4	68,9	79,8
2016	82,4	69,1	83,9
из них: ищущие первую работу			
2014	48,5	42,9	88,6
2015	43,0	37,0	86,1
2016	24,3	20,6	84,8

Источник: по данным Территориального управления федеральной статистики по Республике Дагестан, 2017 год [17].

Для расчета эффективности реализации мероприятий в рамках анализируемой госпрограммы нами была использована собственная методика расчета коэффициента экономической эффективности реализации государственной программы, в которой в качестве расчетных параметров используются в том числе показатели, характеризующие количество безра-

ботных, обратившихся в службы занятости за содействием в поисках подходящей работы, а также объемы финансирования в рамках реализации госпрограммы (табл. 4).

Таблица 4

**Расчет социальной и экономической эффективности управления рынком
труда Республики Дагестан в рамках реализации государственной программы
«Содействие занятости населения»**

Наименование показателя	2014	2015	2016
Уровень регистрируемой безработицы.	2,1	2,1	2,07
Уровень безработицы (в соответствии с МОТ).	10,2 %	10,8 %	10,9 %
Отношение численности граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством, к общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы (ОЧСУ)	84,3 %	79,8 %	83,9 %
Темпы изменения показателя ОЧСУ	0,60 %	-4,50 %	4,10 %
Численность граждан, находящихся на учете в службе занятости, тыс. чел. (ЧБУ)	97	86,4	82,4
Количество трудоустроенных граждан и снятых с учета в службе занятости, тыс. чел. (ЧТС)	81,8	68,9	69,1
Расходы государственной программы «Содействие занятости населения» за календарный год, млн рублей (РПЗ)	611 115,9	807 936,3	783 270,6
Объем расходов государственной программы «Содействие занятости населения» в расчете на одного человека, находящихся на учете в службе занятости, рублей (РЧУ = РПЗ/ЧБУ)	6 300,1	9 351,1	9 505,1
Объем расходов государственной программы «Содействие занятости населения» в расчете на одного трудоустроенного гражданина, снятого с учета в службе занятости в календарном году, рублей (РЧС = РПЗ/ЧТС)	7 470,9	11 726,2	11 335,3
Экономическая эффективность реализации государственной программы содействия занятости, ЭРПЗ = РЧУ / РЧС	0,84	0,80	0,84

* Составлено и рассчитано автором на основе данных Росстат [12;15].

Цель расчета данного коэффициента – оценка изменения объемов государственных затрат в текущем году по сравнению с предыдущим для последующего мониторинга эффективности их расходования в случае изменения объемов финансирования в течение нескольких лет. Наиболее высокое значение коэффициента в динамике за любой рассматриваемый период означает более эффективное расходование денежных средств в год, в котором значение показателя было выше.

Например, при одинаковых объемах финансирования в течение нескольких лет наиболее высокое значение коэффициента будет в том году, в котором показатель «Отношение численности граждан, снятых с регистрационного учета ...» (ОЧСУ – см. табл.6) будет выше по сравнению с предыдущим годом.

Значение коэффициентов эффективности реализации государственной программы содействия занятости было рассчитано по следующей формуле:

$$\text{ЭРПЗ} = \text{РЧУ} / \text{РЧС} \quad (1), \text{ где}$$

ЭРПЗ – экономическая эффективность реализации государственной программы содействия занятости населения в календарном году;

РЧУ – объем расходов государственной программы «Содействие занятости населения» в расчете на одного человека, находящегося на учете в службе занятости (рассчитывается по формуле 2);

РЧС – объем расходов государственной программы «Содействие занятости населения» в расчете на одного трудоустроенного гражданина, снятого с учета в службе занятости в календарном году, рублей (рассчитывается по формуле 3.).

$РЧУ = РПЗ/ЧБУ$ (2), где

РПЗ – расходы государственной программы «Содействие занятости населения» за календарный год, млн рублей;

ЧБУ – численность граждан, находящихся на учете в службе занятости, тыс. чел.

$РЧС = РПЗ/ЧТС$ (3), где

ЧТС – количество трудоустроенных граждан и снятых с учета в службе занятости, тыс. чел.

В пересчете на одного безработного, снятого с учета, показатель ЧТУ варьировался от 6,3 тыс. рублей до 9,5 тыс. рублей. То есть столько расходов по программе приходилось на одного трудоустроенного безработного. Эффективность таких затрат при использовании пассивных мер регулирования занятости достаточно сомнительна. Именно поэтому выделение более половины бюджета госпрограммы на выплаты пособий по безработице и материальной помощи в связи с истечением установленного периода выплаты пособия по безработице (см. табл. 2) является, по нашему мнению, наименее эффективным способом расходования денежных средств по госпрограмме, более того, имеет краткосрочный по продолжительности воздействия эффект на ситуацию в социально-трудовой сфере Республики Дагестан.

По итогам расчета коэффициента ЭЭРП итоговые его значения практически не менялись в 2014, 2015 и 2016 годах. При этом объемы финансирования в 2015 и 2016 годах выросли более чем в полтора раза по сравнению с 2014 годом. А темп прироста показателя ОЧСУ (см. табл. 6) в 2015 году снизился практически на 5 %. Отметим при этом, что в 2016 году наблюдался рост показателя на 4,1 % по сравнению с 2015 годом. В то же время уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, также практически не менялся в рассматриваемый период.

По итогам проведенного анализа нами отмечается низкая эффективность реализованных с 2014 по 2016 год мероприятий в рамках государственной программы содействия занятости населения в Республике Дагестан. Основная причина – превалирование краткосрочных и пассивных мер при реализации данной госпрограммы, а также недостаточное финансирование мероприятий, которые можно отнести к активным формам реализации политики занятости в регионе.

Можно сделать вывод о том, что процесс развития сферы занятости в трудоизбыточных регионах происходит не столько под воздействием существующих мер реализации экономической политики на региональном и федеральном уровнях, сколько сам оказывает косвенное, часто прямое, воздействие на выбор инструментов реализации социально-экономической политики в регионе.

Вследствие многообразия инструментов, а также в силу социальной важности управления трудовыми ресурсами и эффективного функционирования рынка труда субъектов СКФО, они нуждаются в квалифицированном регулировании. При этом выбор приоритетов при реализации политики занятости должен основываться на определении эффективного инструментария государственного регулирования сферы труда и на базовых социально-экономических условиях в том или ином регионе. Такой подход должен учитывать как оценку факторов возникновения процессов на местных рынках труда, так и давать возможность определить впоследствии эффективность от реализации мер по совершенствованию политики занятости, и обязательно должен основываться на проведении мониторинга системы управления занятостью региона и при необходимости включать в себя прогноз баланса трудовых ресурсов.

Литература

1. Абдулманатов П. Г., Кутаев Ш. К., Багомедов М. А., Гимбатов Ш. М., Сагидов А. К., Хаджалова Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона / Под общей редакцией Ш. К. Кутаева. Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2011.
2. Ванкевич Е. В., Коробова Е. Н. Оценка эффективности активных программ содействия занятости в регионе // Вестник Витебского государственного технологического университета. выпуск 28. – 2015. – С. 174–185
3. Гимбатов Ш. М. Экономический кризис и трансформация миграционных связей // Вопросы структуризации экономики. – 2009. – № 2. – С. 83–85.
4. Гимбатов Ш. М. Этнорегиональные особенности трудовой миграции в Республике Дагестан // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 12. – С. 21–25.

5. Деневи́зюк Д. А. Особенности формирования и основные приоритеты социальной политики // *Вопросы структуризации экономики*. – 2008. – № 2. – С. 214–217.
6. Додо́лян С. В., Петрося́нц В. З., Сады́кова А. М. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2013. – № 3 (37). – С. 78–84.
7. Ермолаева С. Г. Рынок труда: учебное пособие / Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 108 с.
8. Кутаев Ш. К. Современное состояние и тенденции социально-экономического развития субъектов СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2013. – № 3 (37). – С. 95–104.
9. Об итогах деятельности органов труда, занятости и социальной защиты населения. Официальный сайт Министерства труда и социального развития РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dagmintrud.ru/upload/iblock/d6e/d6eddda71ff82847496816e886097be1.doc>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Постановление от 14 ноября 2013 года № 587 об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dagmintrud.ru/info/gosprogrammy-respubliki-dagestan/sodeystvie-zanyatosti-naseleniya/> (дата обращения 15.10.2018), свободный. – Загл. с экрана.
11. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643476/#ixzz5cJ0nKAYd> (дата обращения 1.10.2018), свободный. – Загл. с экрана.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 15.10.2018), свободный. – Загл. с экрана.
13. Санкова Л. В., Косарева А. В. Оценка эффективности программ активной политики занятости: теория и методология // *Вестник СГТУ*. – 2011. – № 1 (57).
14. Султанов Г. С. Особенности государственной молодежной политики занятости // *Вопросы структуризации экономики*. – 2012. – № 3.
15. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб./Росстат. – М., 2017. – 261 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm (дата обращения 15.10.2018), свободный. – Загл. с экрана.
16. Юсупова Ирина Валерьевна. Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2014. – № 2 (14).
17. Дагестан в цифрах, 2017. Стат. сб. / Дагстат. – Махачкала, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Abdulmanapov P. G., Kutaev SH. K., Bagomedov M. A., Gimbatov SH. M., Sagidov A. K., Hadzhalova H. M. *Social'nye aspekty obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti regiona / Pod obshchej redakciej SH.K. Kutaeva. - Institut social'no-ehkonomicheskikh issledovanij Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. Mahachkala, 2011.*
2. Vankevich E. V., Korobova E. N. *Ocenka ehffektivnosti aktivnykh programm sodejstviya zanyatosti v regione // Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. vypusk 28. 2015. P. 174–185.*
3. Gimbatov SH. M. *Ehkonomicheskij krizis i transformaciya migracionnyh svyazej // Voprosy strukturizacii ehkonomiki. 2009. No. 2. P. 83–85.*
4. Gimbatov SH. M. *Ehtnoregional'nye osobennosti trudovoj migracii v Respublike Dagestan // Trud i social'nye otosheniya. 2010. No. 12. P. 21–25.*
5. Denevizyuk D. A. *Osobennosti formirovaniya i osnovnye prioritety social'noj politiki // Voprosy strukturizacii ehkonomiki. 2008. No. 2. P. 214–217.*
6. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., Sadykova A. M. *Metodologicheskie aspekty formirovaniya regional'noj social'no-ehkonomicheskoy politiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki. 2013. No. 3 (37). P. 78–84.*
7. Ermolaeva S. G. *Rynok truda: uchebnoe posobie / Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 108 s.*
8. Kutaev SH. K. *Sovremennoe sostoyanie i tendencii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya sub'ktov SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki. 2013. No. 3 (37). P. 95–104.*
9. *Ob itogah deyatelnosti organov truda, zanyatosti i social'noj zashchity naseleniya. [Ehlektronnyj resurs]. Ofi-cial'myj sayt Ministerstva truda i social'nogo razvitiya RD. [An electronic resource]: http://www.dagmintrud.ru/upload/iblock/d6e/d6eddda71ff82847496816e886097be1.doc, free. Heading from the screen.*
10. *Postanovlenie ot 14 noyabrya 2013 goda No. 587 ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan «Sodejstvie zanyatosti naseleniya». [An electronic resource]: http://www.dagmintrud.ru/info/gosprogrammy-respubliki-dagestan/sodeystvie-zanyatosti-naseleniya/ (data obrashcheniya 15.10.2018), free. Heading from the screen.*
11. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. No. 298 «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii Sodejstvie zanyatosti naseleniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami)». [An electronic resource]: http://base.garant.ru/70643476/#ixzz5cJ0nKAYd (data obrashcheniya 1.10.2018), free. Heading from the screen.*
12. *Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 s. [An electronic resource]: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (data obrashcheniya 15.10.2018), free. Heading from the screen.*
13. *Sankova L. V., Kosareva A. V. Ocenka ehffektivnosti programm aktivnoj politiki zanyatosti: teoriya i metodologiya // Vestnik SGTU. 2011. No. 1 (57).*
14. *Sultanov G. S. Osobennosti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki zanyatosti // Voprosy strukturizacii ehkonomiki. 2012. No. 3.*
15. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2017: Stat.sb./Rosstat. M., 2017. 261 s. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm (data obrashcheniya 15.10.2018)*
16. *Yusupova Irina Valer'evna. Prioritetnye napravleniya realizacii gosudarstvennoj politiki zanyatosti v regione // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2014. No. 2 (14).*
17. *Daгestan v cifrah, 2017. Stat. sb. / Dagstat. Mahachkala, 2017. [An electronic resource]: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/, free. Heading from the screen.*

УДК 331

ГАРУНОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

ст. преподаватель кафедры прикладной математики
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: anna.garunova@mail.ru

ЛУГУЕВА АРИЗА САДЫКОВНА

к.ф.-м.н., доцент кафедры прикладной математики
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
доцент кафедры математики ГОУ ВПО ДГУНХ,
e-mail: lugueva_a@mail.ru

КУРБАНОВА ФАИНА

студент 1 курса, магистрант, факультет управления
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kurbanovafaina@gmail.com

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. *Цель работы.* Целью статьи является изучение состояния занятости и безработицы в России. Анализ понятия «безработица» и причин ее возникновения. Рассмотрение численности рабочей силы и уровня безработицы в России. Выделение основных причин возникновения данного явления и путей ее преодоления. **Метод или методология проведения работы.** Основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных ученых по изучению проблем занятости населения. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. **Результаты работы.** В статье рассматриваются вопросы развития безработицы, как одной из основных проблем эффективной трудовой и социально-экономической базы государства. Представлена информация о производительности труда, как по всей России, так и по отдельным отраслям экономики. Проведен анализ рынка труда страны и основных факторов его определяющих, а также анализ статистической информации об уровне безработицы по возрастному, половому показателям, выявлены основные регионы с самой низкой занятостью населения, основные причины и возможные способы их разрешения. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы органами управления регионального уровня при разработке стратегий и программ занятости и трудоустройства региона. **Выводы.** Полученные результаты исследования способствуют повышению объективности принятия управленческих решений в отношении стимулирования занятости населения на общегосударственном уровне. Существует необходимость правильного принятия мер, которые эффективно воздействуют на социально-экономическое положение страны, устраняя экономические предпосылки безработицы, что окажет положительное влияние на социально-экономическое состояние страны и ее положение на мировом рынке. Это подразумевает эффективную и качественную реализацию различных программ и проектов в регионах страны, которые действительно активно воздействуют на текущее положение страны, устраняя экономические предпосылки этой проблемы.

Ключевые слова: Безработица, занятость, население, экономика, производительность труда.

GARUNOVA ANNA VALERIEVNA

Senior lecturer of applied mathematics
"Dagestan State University",
e-mail: anna.garunova@mail.ru

LUGUEVA ARIZA SADYKOVNA

*Ph.D., Associate Professor, Department of Applied Mathematics
"Dagestan State University",
Associate Professor at the Department of Mathematics, DGUNH,
e-mail: lugueva_a@mail.ru*

KURBANOVA FAINA

*1st year student, undergraduate, faculty of management
FCBOU VPO "Dagestan State University",
e-mail: kurbanovafaina@gmail.com*

UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON

Abstract. The goal of the study. The aim of the article is to study the state of employment and unemployment in Russia. Analysis of the concept of "unemployment" and its causes. Analysis of the labor force and the unemployment rate in Russia. Identification of the main causes of this phenomenon and ways to overcome it. **The method or methodology of completing the study.** The basis of this work are the works of domestic and foreign scientists to study the problems of employment. The study is based on the General scientific methodology, which provides for a systematic approach to problem solving. **The results of the work.** The article deals with the development of unemployment as one of the main problems of effective labor and socio-economic base of the state. Information on labor productivity, both across Russia, and on separate branches of economy is provided. The analysis of the labor market of the country and the main factors determining it, as well as the analysis of statistical information on the level of unemployment by age, sex, identified the main regions with the lowest employment, the main reasons and possible ways to resolve them. **The area of application of the results.** The results of the study can be used by regional authorities in the development of strategies and programs of employment and employment in the region. **The conclusions.** The obtained results contribute to the objective of making management decisions concerning the stimulation of employment of the population of megasuperstar level. There is a need to take the right measures that effectively affect the socio-economic situation of the country, eliminating the economic prerequisites of unemployment, which will have a positive impact on the socio-economic condition of the country and its position in the world market. This implies effective and high-quality implementation of various programs and projects in the regions of the country, which really actively affect the current situation of the country, eliminating the economic prerequisites of this problem.

Keywords: Unemployment, employment, population, economy, labor productivity, employment.

Проблема безработицы – это социально-экономическое явление, с которым сталкивается любое государство и общество. Связано оно, прежде всего с тем, что нарушается принцип эффективного использования производственных и трудовых ресурсов [10].

Безработица на сегодняшний день представляет собой самую актуальную проблему в Российской Федерации, которая начинает приобретать угрожающий, глобальный характер, что, без сомнения, отрицательно отражается на всей социальной и экономической сферах жизни общества.

Она является для экономики весьма отрицательным атрибутом, которая несет за собой ряд негативных социально-экономических последствий, таких как, снижение навыков работников по причине долговременной безработицы, снижение уровня жизни, усиление психологической и эмоциональной напряженности, недовыпуск продукции и наконец политическая неустойчивость населения, недовольство властью и рост криминала [5].

Поскольку низкая безработица связана с низкой производительностью труда и спадом производства, рассмотрим производительность труда по основным отраслям экономики России (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ
(по разделам ОКВЭД) в 2010-2018 гг. (%) [8]**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
В целом по экономике	103,2	103,8	103,3	102,2	100,7	98,1	99,7	98,3	97,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	88,3	115,1	100,2	106,2	103,3	104,5	103,5	98,3	97,5
Рыболовство, рыбоводство	97,0	103,5	109,4	105,6	96,1	99,9	95,6	98,3	97,5
Добыча полезных ископаемых	104,3	102,7	100,3	100,8	102,8	98,3	100,3	98,3	97,5
Обрабатывающие производства	105,2	105,6	104,8	102,2	102,5	97,1	99,3	98,3	97,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,0	99,8	100,2	99,1	100,2	99,8	100,5	98,3	97,5
Строительство	99,6	105,2	101,4	98,2	98,4	100,8	99,9	98,3	97,5
Гостиницы и рестораны	101,7	102,3	101,9	100,6	99,8	96,2	94,3	98,3	97,5
Транспорт и связь	103,2	105,4	102,2	100,4	100,4	97,8	99,0	98,3	97,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	104,0	99,6	100,8	108,0	98,6	100,2	100,2	98,3	97,5

Как видно из таблицы 1, наибольший индекс производительности труда по экономике в целом наблюдается в 2010-2014 гг. и составлял в среднем 102,6% процентов. Это связано с тем, что в двухтысячные годы шёл большой приток экспортной выручки благодаря росту цен на нефть. Эта ресурсная обеспеченность дестимулировала предприятия применять новые эффективные технологии, поскольку каждый год цены на нефть поднимались на \$10–20 и доходы формировались вне зависимости от эффективности.

Так, в 2015 году наблюдается заметное снижение этих показателей, что напрямую связано с множеством проблем, связанных с Российской экономикой, которая в сравнении с другими развитыми державами, такими как США, Япония, Германия, в которых наблюдается повышение уровня производительности (в 3,5 раза за 2018 год), идет на спад [2].

Это связано так же с менталитетом и культурой страны, а также с множеством микропроблем, таких как, слабая конкуренция, мотивация к труду, подготовка персонала, удержание талантов, качество системы образования в целом, инновационная оснащённость, менеджмент, и наконец, низкая оплата труда. Все это в целом влияет на уровень безработицы населения, по которому наша страна находится в числе 15 стран с отрицательным приростом рабочей силы [1].

Согласно отношению занятых к численности населения (см. таблицу 2) коэффициент занятости населения в Российской Федерации в 2018г. на 0,6% выше (60,8% , в 2017 – 60,2%), по сравнению с 2017 годом, что говорит о постепенной реабилитации государства за счет проведения различных социальных и политических программ борьбы с низкой экономической активностью и безработицей на государственном и региональных уровнях. Так, на региональном уровне более эффективны такие способы борьбы с безработицей, которые реализуются посредством стимулирования фермерства, малого и индивидуального бизнеса также за счет предоставления компаниям кредитов, налоговых льгот, дотаций, направленных на поддержку и развитие производства также в приоритетных отраслях [8].

Таблица 2

**Отношение занятых к численности населения РФ за 2010-2018гг.
(в % к предыдущему году) [7]**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля занятого населения	58,4	59,3	60	60	60,2	60,1	60,3	60,2	60,8
Изменение, %	1,06	1,53	1,24	-0,03	0,45	-0,21	0,31	-0,11	0,62

Из таблицы 2 видно, что наибольшее изменение в положительную сторону наблюдалось в 2011 году, так же, как и по показателям производительности труда по экономике в целом, а также, по отдельным отраслям, наибольшее значение которого отражено в сфере сельского хозяйства (см. таблицу 1), что говорит нам о прямой зависимости производительности труда от уровня занятости населения, и сравнительно высоком уровне сельскохозяйственного производства в стране [17].

Для того, чтобы справиться с отрицательным воздействием безработицы на уровень экономической развитости государства и бороться с ее снижением, следует для начала определить, какой вид безработицы следует погашать до минимума, провести анализ безработицы и занятости среди населения, выявить возможные проблемы, и наконец, разработать эффективные прогнозы и адекватные механизмы их нейтрализации [9].

По определению Международной организации труда, безработный – это человек, который хочет работать, может работать, но не имеет рабочего места.

По информации представленной на сайте Росстата средняя рабочей силы в РФ на 2018 год составляет 99,8%, тогда как численность безработных – 101,8%, и это примерно в два раза выше, чем в предыдущие два года. Однако наиболее высокий уровень безработицы наблюдался в 2015г., с числом безработных - 107,4% и официально зарегистрированных безработных – 109,2% по данным Федеральной службы по труду и занятости (см. таблицу 3) [3].

Таблица 3

**Сравнительные индикаторы рынка труда Российской Федерации
(в % к предыдущему году) [4]**

	2005	2010	2011	2014	2015	2016	2017	2018
Численность рабочей силы ¹⁾	100,8	99,7	100,4	99,9	100	100,1	99,8	99,8
в том числе:								
занятые	101,5	100,8	101,3	100,2	99,6	100,1	99,8	99,6
безработные	92,5	88,2	88,8	94	107,4	99,5	100,7	101,8
Численность официально зарегистрированных безработных ³⁾	110,6	90	76,3	90	109,2	98,8	93,8	93,4
Среднегодовая численность занятых ⁴⁾	100,5	100,1	100,2	99,9	99,5	99,5	99,5	99,4
Среднесписочная численность работников организаций	98,1	98,5	98,2	99,3	99,2	98,5	99,1	99,1
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций:								
номинальная	126,9	112,4	111,5	109,1	105,1	107,9	103,0	101,2
реальная	112,6	105,2	102,8	101,2	91	100,8	94,7	93,3
Совокупные затраты труда	100,8	101,3	100,5	99,8	99	99,8	99,4	99,3
Индекс производительности труда	105,5	103,2	103,8	100,7	97,8	99,8	98,5	97,9
Валовой внутренний продукт	106,4	104,5	104,3	100,7	97,2	99,8	98,2	97,4
Индекс промышленного производства	105,1	107,3	105	101,7	96,6	101,1	99,4	98,7
Индекс потребительских цен	112,7	106,9	108,4	107,8	115,5	107,1	109,1	108,9

Из таблицы 3 можно заметить, что наряду с высокими показателями безработицы наблюдаются и низкие заработные платы, низкий уровень производительности труда, и другие показатели, которые напрямую взаимосвязаны между собой.

Для большей наглядности тенденции изменений в количестве безработного населения, на рисунке 1 в виде диаграммы представлен уровень безработного населения в РФ за 2005-2018гг [6].

Диаграмма 1. Динамика уровня безработицы населения в РФ за 2005-2018гг. (в % к предыдущему году) [8]

Из диаграммы видно, что к 2011 году происходило постепенное снижение уровня безработных, затем к 2015 году эти показатели резко повысились (с 94% в 2014г. – до 107,4% в 2015г.) и затем вновь упали в 2016 году, но только по сравнению с предыдущим годом, но остался высоким относительно двухтысячных годов. За последние годы наблюдается негативная картина и постепенное увеличение безработного населения [2].

Самая высокая безработица наблюдается среди молодежи от 20 до 39 лет. Связано это с тем, что в этом возрасте у людей наблюдается мало опыта, а также не удовлетворенность в указанной заработной плате и высокими амбициями. Вместе с тем, наименьший процент безработных встречается в возрасте от 50 до 72, что скорее связано с низкой продолжительностью жизни и высокой смертностью в стране (см. таблицу 4) [4].

Таблица 4

Уровень безработицы в России в разбивке по возрастным группам (2005-2018гг.) [6]

год	Всего, тыс. человек	в том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-72
2005	5242	500	961	713	1138	594	586	453	197	47	52
2010	5544	327	1151	832	1182	473	581	558	315	94	30
2011	4922	268	1009	747	1071	408	480	523	294	97	25
2012	4131	200	922	660	903	326	377	416	232	70	26
2013	3720	160	792	580	822	316	339	391	223	73	27
2014	4274	134	953	695	935	295	380	474	289	97	23
2015	4083	82	917	692	910	259	340	470	290	103	23
2016	3890	38	884	685	879	231	305	459	287	104	20
2017	3485	19	818	641	805	185	246	426	269	103	15
2018	3007	72	729	583	707	130	177	390	252	102	13

В наше время всегда была проблема безработицы среди молодежи.

Люди в возрасте от 15 до 25 лет оценивают себя завышено в связи с чем не являются пригодными на рынке труда. Самый высокий уровень безработицы за 2018 год находится в диапазоне от 18 до 25 лет, это составляет 29,36 процентов от всех безработных. Молодые люди всегда были защищенной социальной группой общества. Это вызвано тем, что молодежь во многих вещах зависима от чего-либо. Некоторые люди, не достигшие возраста для

того, чтобы работать полноценно имеют неполный рабочий график, это делает их зависимыми от родителей. Так же молодежь зависит от средних и высших учебных заведений, что сокращает их рабочий день, но дает возможность в будущем получать высокую и достойную заработную плату. Но выпустившись, и получив высшее образование, не все могут найти себе работу, так как работодатели выбирают себе работников со стажем.

Что касается пола, то из таблицы 5 можно заметить, что уровень участия в рабочей силе женщин меньше по сравнению с мужчинами, от численности населения соответствующей возрастно-половой группы [4].

Таблица 5

Уровень участия в рабочей силе мужчин и женщин по возрастным группам (в процентах от численности населения соответствующей возрастно-половой группы) [8]

Всего	в том числе в возрасте, лет										Население в трудоспособном возрасте	
	15-19	20-24	25-29	30-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-72		
Рабочая сила – всего												
2005	66	15,9	62,7	87,1	90	90,6	89,1	82,9	61,4	27,6	12,2	76,7
2010	67,7	11,6	62,5	87,1	90,4	92,2	90,8	85,1	61,8	31,4	9,5	78,7
2014	68,9	8,1	58,9	87,3	90,4	92,9	91,9	86,6	64	31,3	11,4	80,3
2015	69,1	8,7	58,2	87,9	90,3	92,6	92	86,9	64,5	31,8	12	80,6
2016	69,5	9	58,6	88,5	90,8	93,2	92,6	87,7	65,2	32,2	11,9	81,4
2017	69,8	7,2	57,9	88,1	90,6	93,4	92,8	87,9	65,1	32,7	11,5	81,6
2018	70,1	7,0	56,8	88,4	90,7	93,4	93,0	88,3	66,0	32,5	12,5	82,0
Мужчины												
2005	71,1	17,9	67,4	92,9	93	91,3	89,7	85,8	74,3	36,6	16,2	79
2010	73,8	13,9	68,3	93,9	94,3	93,6	91,6	87,7	76,3	40	12,7	81,6
2014	75,1	9,5	65,2	94,9	95,1	94,3	92,8	89,1	77,9	38,6	13,9	83,5
2015	75,5	10,2	64	95,5	95,4	94,6	93,5	89,2	78,3	39,1	14,6	83,9
2016	75,9	10,9	64,6	95,7	95,8	94,9	93,6	90,1	79,6	39,4	14,2	84,6
2017	76,4	8,8	64,2	95,9	95,9	95,3	94,0	90,2	79,5	39,7	13,7	85,0
2018	76,6	8,6	63,1	96,2	96,2	95,4	94,4	90,5	80,0	39,2	14,5	85,4
Женщины												
2005	61,5	13,8	57,9	81,3	87,1	90	88,5	80,6	51,3	21,4	9,9	74,4
2010	62,2	9,2	56,5	80,2	86,6	90,9	90	83	50,7	25,4	7,8	75,7
2014	63,3	6,6	52,4	79,7	85,9	91,6	91,1	84,5	53,3	26,1	9,9	76,9
2015	63,4	7,1	52,3	80	85,4	90,8	90,7	84,9	53,8	26,8	10,5	77
2016	63,8	7	52,4	81	86	91,6	91,6	85,7	53,9	27,2	10,5	77,9
2017	63,9	5,5	51,4	80,1	85,5	91,6	91,7	86,0	54,0	27,9	10,2	77,9
2018	64,1	5,0	51,2	80,0	85,9	91,2	90,9	84,6	53,1	26,1	9,8	76,7

Из таблицы 5 можно заметить, что, сравнивая рабочую силу населения в трудоспособном возрасте, среди мужчин этот процент выше и составляет 85,4%, тогда как у женщин он равен 76,7%, что примерно на 10% выше. Несмотря на это, безработица в большей степени встречается среди мужчин, связано это с тем, что на предприятиях всегда была высокая конкуренция среди мужчин, а женщины более активны на рынке труда [14].

На экономическую занятость влияет и степень образованности работающего населения.

Так, работники по найму в основном имеют высшее профессиональное образование 45,1 %, среднее профессиональное образование 37,9 % и начальное образование 14,7 %. Люди, работающее не по найму в большинстве своем являются необразованной частью населения, не имеющего какого-либо профессионального образования, независимо от региона. Также уровень безработицы среди сельских жителей (8,1%) превышает уровень безработицы среди городских жителей (4,1%). В 2018г. это превышение составило 2,0 раза [7].

Согласно материалам Росстата, наиболее низкий уровень регистрируемой безработицы отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе.

Северный Кавказ считается регионом России, с самым высоким уровнем безработицы. Для того чтобы сформулировать некоторые прогнозы и выводы, необходимо проследить динамику уровня безработицы в регионе, в частности в таких республиках как: Чечня, Дагестан, Ингушетия Северная Осетия - Алания, Кабардино-Балкария и в Ставропольском крае за период 2010-2017 гг. [8].

Таблица 6

Уровень безработицы в субъектах СКФО 2010 - 2017 гг., (в %) [5]

Регионы СКФО	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Республика Дагестан.	13,2	14,8	12,7	11,7	11,6	10,2	10,8	10,9
2. Республика Ингушетия.	53,2	49,7	48,1	47,7	43,7	29,8	30,5	28,8
3. Кабардино-Балкарская республика.	14,6	12,7	10,5	8,9	10,5	9,5	10,1	10,3
4. Карачаево-Черкесская республика.	12,0	10,3	9,8	8,9	9,8	13,0	15,1	14,4
5. РСО-Алания.	10,4	9,7	8,3	7,9	8,1	8,6	9,3	9,9
6. Чеченская республика.	35,0	43,3	37,3	29,8	26,9	21,5	17,1	15,8
7. Ставропольский край.	8,7	6,9	6,0	5,4	5,6	5,3	5,6	5,5
Северо – Кавказский федеральный округ.	16,0	16,5	14,5	13,1	13,0	11,2	11,1	11,0

На основе анализа данных, приведенных в таблице 6, следует, что республика Ингушетия занимает лидирующую позицию среди субъектов России с высоким уровнем безработицы, по итогам 2017 года уровень безработицы в республике составил 28,8 %, что в разы превышает среднероссийские показатели. Из 222,8 тысяч человек экономически активного населения в республике имеют работу 155,4 тыс. жителей, безработными являются 67,4 тысяч граждан. Среди субъектов СКФО с высоким уровнем безработицы также необходимо отметить такие республики как: Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария. Наиболее благополучная ситуация в плане трудоустройства отмечается в Ставропольском крае, зарегистрированный уровень безработицы в котором составляет 5.5 %. Связано это с приближенностью пунктов к промышленным предприятиям и открытым экономическим зонам, который благоприятно влияет на трудовую занятость населения. И отрицательное действие сезонности промышленной деятельности, которая тормозит трудовую деятельность рабочих [6].

Обобщая все рассмотренное, можно предложить различные пути решения проблемы безработицы, как социально-экономические, так и государственно-политические, включая эффективную и качественную реализацию различных программ и проектов в регионах страны, которые действительно активно воздействуют на текущее положение страны, устраняя экономические предпосылки этой проблемы. В качестве таковых можно рассмотреть: увеличение заработной платы и количества рабочих мест, увеличение трудоустройства желающих на рабочие места, перераспределение рабочих в пользу местного населения перед приезжими гражданами. Немало важен контроль за обоснованность увольнения, особенно для уязвимых групп населения и, конечно, поддержка развития малого и среднего бизнеса. Что касается молодого поколения, то можно последовать примеру Европы, выделять студентам рабочие места на предприятиях в обязательном порядке, при этом увеличив количество самих предприятий.

Литература

1. Безработица как категория национальной экономики рыночного типа: [Электронный ресурс] URL: http://otherreferats.allbest.ru/economy/00090059_0.html -, свободный. Загл. с экрана.
2. Бексултанова А. И. Проблема безработицы в России и пути ее решения // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С. 317-319. – [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/archive/105/24253->, свободный. Загл. с экрана.
3. Гришин И. Стимулирование и динамизация занятости: рецепт flexicurity // МЭ и МО. – 2012. – № 4. – С. 40-51
4. Гуляшев Е.В., Жидков Н.М. Проблема безработицы в России и пути ее преодоления // Евразийский экономический журнал // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasialaw.ru/index.php?option.->, свободный. Загл. с экрана.
5. Лузуева А.С., Маммаева Д.С., Гарунова А.В. Оценка эффективности деятельности органов власти регионального уровня на основе нормативного метода. Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86-2). С. 1119-1126.
6. Пугач В.Ф., Федорова Е.А. Трудоустройство выпускников российских вузов // Высшее образование в России. – 2015. – № 10. – С. 136-147
7. Рейтинги стран и компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: - URL: <http://total-rating.ru/1940-fond-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-doma-stran-mira.html> --, свободный. Загл. с экрана.
8. Романова В.С. Безработица на рынке труда и пути её решения // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(33). URL: [http://sibac.info/archive/economy/6\(33\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/6(33).pdf) (дата обращения: 22.11.2018)
9. Сергомасова Н.А. Современные тенденции занятости населения в России // Соц. политика и социология. – 2017. – № 6. – С. 40-47
10. Степаненко Н.А. Деятельность центров занятости по трудоустройству молодежи: оценка эффективности // Соц. политика и социология. – 2016. – № 8. – С. 86-96
11. Сыпченко А.Н. Анализ уровня безработицы и среднедушевых денежных доходов в Северокавказском федеральном округе // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 13(33). URL: <https://sibac.info/journal/student/33/114333> (дата обращения: 21.11.2018).
12. Trendeconomy. [Электронный ресурс]. Базы данных статистики внешней торговли. - Режим доступа: - URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=RUS&series=BX_KLT_DINV_CD_WD -, свободный. Загл. с экрана.
13. TAdviser. Портал выбора технологий и поставщиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: - URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья:Прямые иностранные инвестиции в России -, свободный. Загл. с экрана.
14. Хуаде С.Н. Проблемы безработицы в современной России // VIII Международная студенческая научная конференция Студенческий электронный научный форум-2016. Экономические науки. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023387>. (дата обращения: 22.11.2018).
15. Царик М.А. Безработица и её проблемы в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(22). URL: [http://sibac.info/archive/economy/7\(22\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/7(22).pdf) (дата обращения: 21.11.2018)
16. Центральная база статистических данных. Уровень безработицы: [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>. (дата обращения: 10.09.2017)
17. Чернышева Н.И. Пути решения проблемы молодежной безработицы в современном обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-resheniya-problemy-molodezhnoy-bezrabotitsy-v-sovremennom-obschestve>.
18. Экономика: экономическая теория и экономическая политика: учебное пособие. В 2 ч. 1 / В.И.Дерен; Смол. гос. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – 376 с.;
19. Caves R. E. (1974). «Multinational Firms, Competition, and Productivity in Host Country Markets», *Economica*. Vol. 41. P.176–93, 205.
20. Meysam Amani (2014) *Critical Study of Foreign Direct Employed on Economic Development*. Scholars'Press. 224 p.
21. Vintila D. (2010) *Foreign Direct Employed Theories: An Overview of the Main FDI Theories* // *European Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 2 Iss.2. P.104–110.
22. *World labor migration: main trends Theories* // *Labor and soc. relations*. - 2010. - № 12. - p. 3-13
23. *World unemployment, problems and solutions Report 2017 Investor Nationality: Policy Challenge*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://promdevelop.ru/rabota/bezrabotitsa-v-rossii-2017/>], свободный.–Загл. с экрана.

References:

1. Unemployment as a category of the national economy of the market type: [Electronic resource] URL: http://otherreferats.allbest.ru/economy/00090059_0.html -, free. The title from the screen.
2. Bek Sultanova A. I. The problem of unemployment in Russia and the ways to solve it // Young Scientist. - 2016. - №1. - p. 317-319. - [Electronic resource] URL <https://moluch.ru/archive/105/24253->, free. The title from the screen.
3. Grishin I. Stimulation and dynamization of employment: a recipe for flexicurity // ME and MO. - 2012. - № 4. - p. 40-51
4. Gulyashchev E.V., Zhidkov N.M. The problem of unemployment in Russia and ways to overcome it // Eurasian Economic Journal // [Electronic resource]. URL: <http://www.eurasialaw.ru/index.php?option.->

free. The title from the screen.

5. Lugueva A.S., Mammaeva D.S., Garunova A.V. Evaluation of the effectiveness of the regional level authorities on the basis of the normative method. *Economy and entrepreneurship*. 2017. No. 9-2 (86-2). Pp. 1119-1126.
6. Pugach V.F., Fedorova E.A. Employment of graduates of Russian universities // *Higher education in Russia*. - 2015. - № 10. - p. 136-147
7. Ratings of countries and companies. [Electronic resource]. Access mode: - URL: <http://total-rating.ru/1940-fond-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-doma-stran-mira.html> -, free. The title from the screen.
8. Romanov V.S. Unemployment in the labor market and ways to solve it // *Scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Sat. Art. on mat. XXXIII Intern. stud scientific-practical conf. No. 6 (33)*. URL: [http://sibac.info/archive/economy/6\(33\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/6(33).pdf) (appeal date: 11/22/2018)
9. Sergomasova N.A. Modern trends in employment in Russia // *Soc. politics and sociology*. - 2017. - № 6. - p. 40-47
10. Stepanenko N.A. The activity of employment centers for youth employment: performance evaluation // *Soc. politics and sociology*. - 2016. - № 8. - p. 86-96
11. Sypchenko A.N. Analysis of the unemployment rate and average per capita cash income in the North Caucasus Federal District // *Student: electronic. scientific journals 2018*. No. 13 (33). URL: <https://sibac.info/journal/student/33/114333> (access date: 11/21/2018).
12. Trendeconomy. [Electronic resource]. Database of foreign trade statistics. - Access mode: - URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?Ref_area=ENG&series=BX_KLT_DINV_CD_WD -, free. The title from the screen.
13. Tadviser. Portal technology selection and suppliers. [Electronic resource]. Access mode: - URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Article: Foreign direct investment in Russia -, free. The title from the screen.
14. Huade S.N. Problems of unemployment in modern Russia // *VIII International Student Scientific Conference Student electronic scientific forum-2016. Economics*. - URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023387>. (the date of circulation: 11/22/2018).
15. Tsarik M.A. Unemployment and its problems in Russia // *Scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Sat. Art. on mat. XXII Intern. stud scientific-practical conf. No. 7 (22)*. URL: [http://sibac.info/archive/economy/7\(22\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/7(22).pdf) (appeal date: 21.11.2018)
16. The central database of statistical data. Unemployment rate: [Electronic resource] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>. (the date of the appeal: September 10, 2017)
17. Chernysheva N.I. Ways of solving the problem of youth unemployment in modern society [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-resheniya-problemy-molodezhnoy-bezrabotitsy-v-sovremennom-obschestve>.
18. *Economics: economic theory and economic policy: a textbook*. At 2 h. 1 / V. I. Deren; Small state un-t-5th ed., Pererab. and add. - Smolensk: Publishing House of Smolensk State University, 2015. - 376 p.;
19. Caves R. E. (1974). *Multinational Firms, Competition, and Productivity in Host Country Markets*, *Economica*. Vol. 41. P.176-93, 205.
20. Meysam Amani (2014) *Critical Study of Foreign Direct Employed Economic Development*. Scholars'Press. 224 p.
21. Vintila D. (2010) *FDI Theories: The European Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 2 Iss.2. P.104-110.
22. *World labor migration: main trends Theories // Labor and soc. relations*. - 2010. - № 12. - p. 3-13
23. *World unemployment, problems and solutions Report 2017 Investor Nationality: Policy Challenge*. [Electronic resource]. Access mode: [<https://promdevelop.ru/rabota/bezrabotitsa-v-rossii-2017/>], free. - Tag. from the screen.

УДК 331

ЗАХАРОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент», ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»
e-mail: 79087330348@yandex.ru

ЗВЕРЕВА ИРИНА АЛЬБЕРТОВНА

к.пед.н., доцент кафедры «Организация и менеджмент», ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
e-mail: 79087330348@yandex.ru

КОЗЛОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.с.-х.н., доцент кафедры «Организация и менеджмент», ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
e-mail: 79087330348@yandex.ru

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предмет работы. Процессу воспроизводства трудовых ресурсов уделяют внимание во всех экономически развитых странах мира, поэтому проблема повышения эффективности формирования и использования трудовых ресурсов, безусловно, является актуальной. Статья посвящена новому подходу совершенствования и повышения эффективности мотивации в условиях современной экономики. **Методология проведения работы.** В условиях цифровой экономики к трудовым ресурсам предъявляются новые требования. Вместе с тем появляется проблема замены человека цифровыми средствами. На основании исследования демографической ситуации на селе и трудов ученых, занимающихся проблемами трудовых ресурсов, выявлена необходимость к преодолению «цифрового разрыва» и повышения качества трудовых ресурсов. **Результаты работы.** Авторы отмечают необходимость рассматривать мотивацию как совокупный эффект усилий органов управления разных уровней и поведения человека в сложившихся экономических условиях. Выявлен накопительный или кумулятивный эффект мотивации, который позволит увеличить эффективность от применения системы мотивации в сельском хозяйстве на каждом организационно-экономическом уровне. Кумулятивный эффект оказывает концентрическое влияние на отдельные сельскохозяйственные организации и действует через умножение эффекта каждого уровня. **Область применения результатов.** Эффективность применения системы мотивации, складывающаяся на разных экономических уровнях, в конечном итоге повысит не просто экономическую эффективность воспроизводства трудовых ресурсов, но и эффективность экономики региона или страны в целом. **Выводы.** Намеченный руководством страны прорыв в эффективности сельского хозяйства, связанный с цифровизацией экономики и использованием новейших достижений генетики, робототехники, развитием инноваций, в конечном итоге зависит от компетенций и мотивации людей. Авторами сделан вывод на основе предложенного подхода к рассмотрению мотивации в новых экономических условиях для проблемы воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства, намечены пути ее решения. **Ключевые слова:** воспроизводство, сельское хозяйство, прогноз, качество трудовых ресурсов, компетенции, кумулятивный эффект.

ZAKHAROV ALEXANDER NIKOLAEVICH

senior teacher of Organization and Management department, FGBOOU WAUGH "Nizhny Novgorod
state engineering and economic university"
e-mail: 79087330348@yandex.ru

ZVEREVA IRINA ALBERTOVNA

*j. ped. N, associate professor "Organization and management", FGBOOU WAUGH
"Nizhny Novgorod state engineering and economic university",
e-mail: 79087330348@yandex.ru*

GOATS VASILY ALEKSANDROVICH

*j. agricultural N, associate professor "Organization and management", FGBOOU WAUGH
"Nizhny Novgorod state engineering and economic university",
e-mail: 79087330348@yandex.ru*

MOTIVATION OF LABOR RESOURCES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The manuscript is devoted to a new approach of improving and expanding the effectiveness of motivation in the conditions of a modern economy. In the conditions of digital economy labor resources have to satisfy new requirements. At the same time, there is a problem of substituting humans for digital devices. Based on researching the demographic situation in rural areas and studying research of scientists who work on problems of labor resources we have identified a need to overcome "the digital divide" and improve the quality of labor resources. The authors of this study note the need to discuss the motivation as a cumulative effect of efforts of administrative authorities of different levels and the behaviour of a person in the economic conditions that took place. We have found a composite or cumulative effect of motivation that will allow to increase the effectiveness from using a system of motivation in agriculture at each organizational-economic level. The authors came to a conclusion based on the suggested approach to discussing motivation in new economic conditions for the problem of reproduction of labor resources of agriculture in order to find ways to solve the problem.*

Keywords: *reproduction, agriculture, a prediction, the quality of labor resources, competencies, a cumulative effect.*

Введение. Несмотря на современный достигнутый уровень развития техники и технологии, которые могли бы применяться в сельском хозяйстве, трудовые ресурсы могут стать сдерживающим фактором развития сельского хозяйства и его цифровизации. Поэтому решение проблемы эффективности их интенсивного воспроизводства может стать ключом к повышению эффективности сельского хозяйства в целом. Даже при увеличении внимания со стороны государства, увеличении инвестиций, при условии, что сельское хозяйство оснащено всеми современными достижениями науки, техники и технологий, оно непосредственно зависит от трудовых ресурсов, которые должны их применять и использовать. Трудовые ресурсы являются наиболее слабым звеном. Всеми достижениями науки и техники управляет именно человек. Поэтому наиболее важным моментом является повышение качества трудовых ресурсов (уровня их образования, навыков, компетенций).

При этом термин «трудовые ресурсы» является абстрактным понятием, применяемым в экономике в отношении отрасли, региона, страны. На уровне организации мы можем говорить о «персонале», «кадрах», «работниках», то есть в первую очередь о людях, человеке. И поэтому «трудовые ресурсы» в конечном итоге это человеческие ресурсы. Главным является именно человек, с его знаниями, компетенциями, опытом, физическим и моральным состоянием, обладающий способностью к накоплению и развитию своего трудового и культурного потенциала и т. д. Отсюда появляется понятие «человеческий капитал».

Методы исследования. В условиях развития цифровой экономики назревает проблема роста уровня безработицы в связи с высвобождением большого количества рабочей силы, что отмечается рядом российских и зарубежных авторов [1, с. 36; 2, с. 319; 8, с. 106; 9, с. 22; 18; 20, с. 2–3]. Переход к цифровым технологиям и высокотехничным средствам производства постепенно меняет структуру потребности в кадрах, появляются новые профессии с новым набором компетенций, производственные процессы становятся «малолюдными», некоторые профессии переходят в категорию исчезающих. В сельском хозяйстве, как и в

других сферах экономики, процесс цифровизации не стоит на месте, что может привести к уменьшению численности сельскохозяйственных работников.

Однако, несмотря на страх перед возможным влиянием инноваций на снижение занятости, некоторые исследования показывают невозможность однозначно заключить, что развитие технологий приведет к сокращению количества рабочих мест [18, с. 9]. Согласно данным прогнозов социально-экономического развития, ожидается постепенное увеличение не только рабочей силы, но и рабочих мест, а уровень безработицы к 2024 году будет снижаться [12, 13]. Но все же опасения остаются в связи с незначительными, но все же отрицательными показателями прироста трудовых ресурсов согласно их прогнозу на 2018–2020 годы (табл. 1). Кроме того, в перспективе после 2024 года эти опасения кажутся еще более реальными.

Человеческие ресурсы являются национальным приоритетом согласно майскому Указу Президента. Поэтому через повышение эффективности их воспроизводства можно решить заданные экономические задачи, в том числе по выполнению программы цифровой экономики [15].

Таблица 1

Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018–2020 годы, тыс. чел.*

Показатель	2017	Прогноз			Темп прироста, %
		2018	2019	2020	
Численность трудовых ресурсов в РФ	90372,8	89694,7	89151,7	88674,2	-1,9
в т. ч. сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5360,0	5340,0	5300,0	5300,0	-1,1
Численность трудовых ресурсов в Нижегородской области	1946600	1930000	1921500	1914500	-1,6
в т. ч. сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	69100	69050	69000	68900	-0,3

* по материалам Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства социальной политики Нижегородской области [7, 8].

Пересмотр отношения к человеческим ресурсам приводит к конвертации данного понятия именно в человеческий капитал. Поэтому воспроизводить нужно не трудовые ресурсы, а человеческий капитал.

Очень важным условием, при все еще сохраняющей свою актуальность проблеме дефицита сельских кадров, является поддержка кадрового потенциала. В Нижегородской области действуют такие мероприятия по привлечению на село специалистов и улучшению их жилищных условий [3, 11, 12].

Однако на современном экономическом уровне развития и в условиях цифровизации экстенсивный путь воспроизводственного процесса не имеет смысла. Поэтому проблема воспроизводства человеческих ресурсов должна решаться не через простое увеличение их количества, а путем повышения качества. Именно повышение качества человеческих ресурсов обеспечит интенсивное их воспроизводство, отвечающее требованиям цифровой экономики для повышения эффективности сельского хозяйства наряду с развитием новых технологий, применением новых сортов растений и пород скота и т. д. Необходимость трансформации качества рабочей силы, ее зависимости от компетенций индивида и ориентированности на информацию, необходимость приобретения новых навыков, чтобы соответствовать новым требованиям, необходимость преодоления «цифрового разрыва» подтверждаются рядом отечественных и зарубежных авторов [17, с. 166–167; 4, с. 108; 5, с. 110; 16; 14, с. 382–383; 20, с. 3; 19, с. 2].

В этих условиях должно измениться и отношение к понятию мотивации. Так как мотивируются тоже люди, а не ресурсы. Под мотивацией не должно пониматься побуждение к простому повышению интенсивности физического труда человека. Она должна рассматриваться не как мотивация к труду, а как мотивация к его изменению, мотивация к изменению трудового процесса за счет новых технологий, методов управления и т. д. Если мотивировать человека к более производительному труду, то его производительность будет уве-

личиваться, когда он соединяет свои усилия с более совершенными технологиями и более совершенными орудиями труда. Если правильно соединить трудовые навыки с более совершенной технологией, то именно тогда повышается эффективность деятельности. В настоящее время в сельском хозяйстве наблюдается разрыв трудовых навыков с современными техническими возможностями. Устранение этого разрыва и является главной задачей мотивации интенсивного воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Кроме того, понятие мотивации не должно рассматриваться в узком смысле как набор материальных и моральных стимулов и мотивов и применяться только на уровне организации. Необходимо мотивировать саму систему, которая стремится к эффективности, чтобы она «сверху донизу» решала проблему: аграрная политика на уровне страны должна поощрять обновление технологий именно при одновременном повышении квалификации и компетентности работников. Когда эти два фактора одновременно и синхронно развиваются, тогда и достигается эффективность. Мотивировать можно путем создания условий кредитования, субсидирования, закупки современной техники, обучения персонала необходимым навыкам работы с новой техникой и т. д. Важным условием при этом является одновременность этих действий. Если применить новые технологии, закупить новые более продуктивные породы скота или более урожайные сорта растений, новую технику, но не обеспечить производство обученным персоналом, владеющим новыми технологиями, то эффективность от использования этой техники, породы, сорта, либо техники не повысится или может сократиться в разы от потенциально возможной. Это также подтверждает важность человеческого фактора и необходимость преодоления «цифрового разрыва».

В сельском хозяйстве регионов в настоящий момент наблюдаются следующие проблемы, связанные с воспроизводством трудовых ресурсов: убывание численности населения, снижение интереса к сельскохозяйственному труду, снижение уровня подготовки и низкий уровень возврата профессиональных кадров на село. Все это свидетельствует о несоответствии состояния трудовых ресурсов государственным задачам и требует решения.

В качестве выхода из сложившейся ситуации необходимо создать мотивацию для сохранения трудового потенциала, направленную на воспроизводство позитивного отношения к сельскохозяйственному труду. Для этого в каждом районе должно быть особое внимание к объектам социальной инфраструктуры, здравоохранению, культуре, образованию.

Понятие мотивации не должно восприниматься в узком смысле. Мотивация – это всегда побуждение к действию, но эффективнее работать она будет только в системе. Система мотивации должна охватывать не просто совокупность всех приемов и методов, стимулов, используемых на отдельных хозяйствующих субъектах. Система мотивации имеет более широкий смысл, охватывающий разные уровни управления – от федерального до уровня конкретного предприятия.

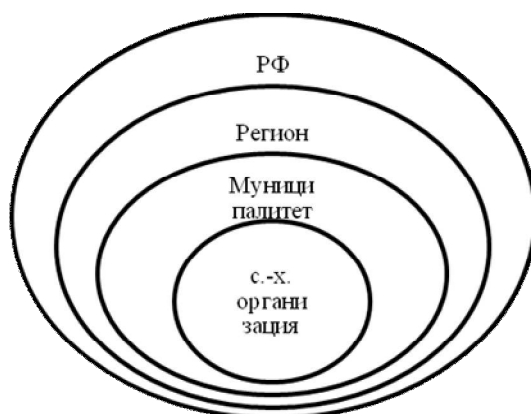
Результаты. Система мотивации – это не просто оплата труда, это более широкое понятие. Системный подход к мотивации позволяет показать, что мотивация, даже применяемая на уровне отдельной организации, может быть: моральной и материальной, индивидуальной и командной, «поощрительной» и «наказуемой», ожидаемой и неожиданной.

Но мотивацию нельзя рассматривать только на организационном уровне. Когда все уровни начинают согласованно действовать, то возникают комплексные целевые программы, возникают стратегии развития на уровне Правительства РФ, что создает общую политику «внимания» к отрасли сельского хозяйства. Это дает ответную реакцию со стороны населения, изменяется его поведение и отношение к сельскохозяйственному труду. Когда изменяется аграрная политика, осуществляются действия со стороны Правительства, то появляются ожидание и уверенность сельских жителей, мотивы остаться на селе. Это дает сильный мотивационный эффект. Прекращение внимания к развитию сельского хозяйства, мотивации организаций и населения со стороны государства приводит к демотивации сельских жителей трудиться в данной сфере. Примером такого демотивирующего фактора может выступать прекращение федеральных целевых программ по поддержке сельского хозяйства и сельских территорий.

Мотивация должна рассматриваться как совокупный эффект усилий органов управления разных уровней и поведения человека в этих сложившихся экономических условиях. Таким

образом, это приводит к выводу о том, что в современных условиях систему мотивации необходимо рассматривать дифференцированно и в то же время комплексно. Трудовые ресурсы должны рассматриваться системно на разных организационно-экономических уровнях: на уровне отрасли, региона, муниципалитета и отдельных организаций (рис. 1).

Первый уровень – это государственная мотивация на уровне отрасли животноводства, растениеводства, рыбоводства, лесного хозяйства. Она может быть представлена различными формами государственной поддержки сельского хозяйства, например, в виде государственного субсидирования, где субсидии распределяются по направлениям повышения эффективности. Это и различные целевые программы федерального и регионального уровня, направленные на побуждение к решению конкретных экономических проблем. Здесь же в качестве примера можно назвать и выделение приоритетных направлений деятельности в сельском хозяйстве, приоритетных отраслей или сельскохозяйственных продуктов. Возможна и мотивация через систему образования, когда государство оказывает влияние на поведение населения, обращая свое внимание на образовательные организации, центры подготовки и переподготовки кадров и другие учреждения, для подготовки большего количества или более качественных сельских кадров, отвечающих современным требованиям, а также воспитания привлекательности и повышения заинтересованности к сельскохозяйственному труду среди населения.

Рис. 1. Концентрическое действие мотивации по организационно-экономическим уровням.

Второй уровень – это масштаб региона (отдельной области, края либо районов). Здесь система мотивации должна быть направлена на развитие устойчивости сельских территорий, поддержку молодых кадров, выполнение целевых программ и т. д. Данный уровень должен продолжать политику государства на своих местах, применять различный инструментарий для выполнения общегосударственных задач в рамках своей территории, с помощью своих методов воздействия и контроля с учетом специфики каждого отдельного региона.

Третий уровень – это микроуровень, или уровень отдельной организации. Именно здесь могут применяться во всем своем многообразии различные формы и системы оплаты труда, различные стимулы и мотивы. Система мотивации может складываться, например, через побуждение к качественному труду. Здесь каждая организация мотивируется верхними уровнями для достижения результата, а конкретные способы, которыми она будет повышать свою эффективность, выбираются самостоятельно. Самостоятельно определяется и весь инструментарий мотивации своего персонала. При этом все организации мотивированы сверху на то, чтобы повышать свою эффективность, производительность, поэтому они сами заинтересованы в применении современных достижений науки и техники в сельскохозяйственной сфере, во внедрении более производительных видов основных средств, технологий, методов управления, пород животных, сортов семян.

Описанная идея «трех масштабов» заново открывает понимание системы мотивации для воспроизводства трудовых ресурсов. На разных уровнях она должна решаться разными мотивационными механизмами. Кумулятивный эффект оказывает концентрическое влия-

ние на отдельные сельскохозяйственные организации и действует через умножение эффекта каждого уровня (предприятие – муниципалитет – регион – РФ).

В ходе исследования были выявлены устойчивые повторяющиеся связи отношений между усилиями по поддержанию эффективности сельского хозяйства на уровне страны, региона, муниципального района и организации, которые могут быть выражены в количественной форме в виде модели, которая отражает эту устойчивую связь:

$$X = \sum_{i=1}^n x_i \rightarrow X = x_1 \times x_2 \times x_3$$

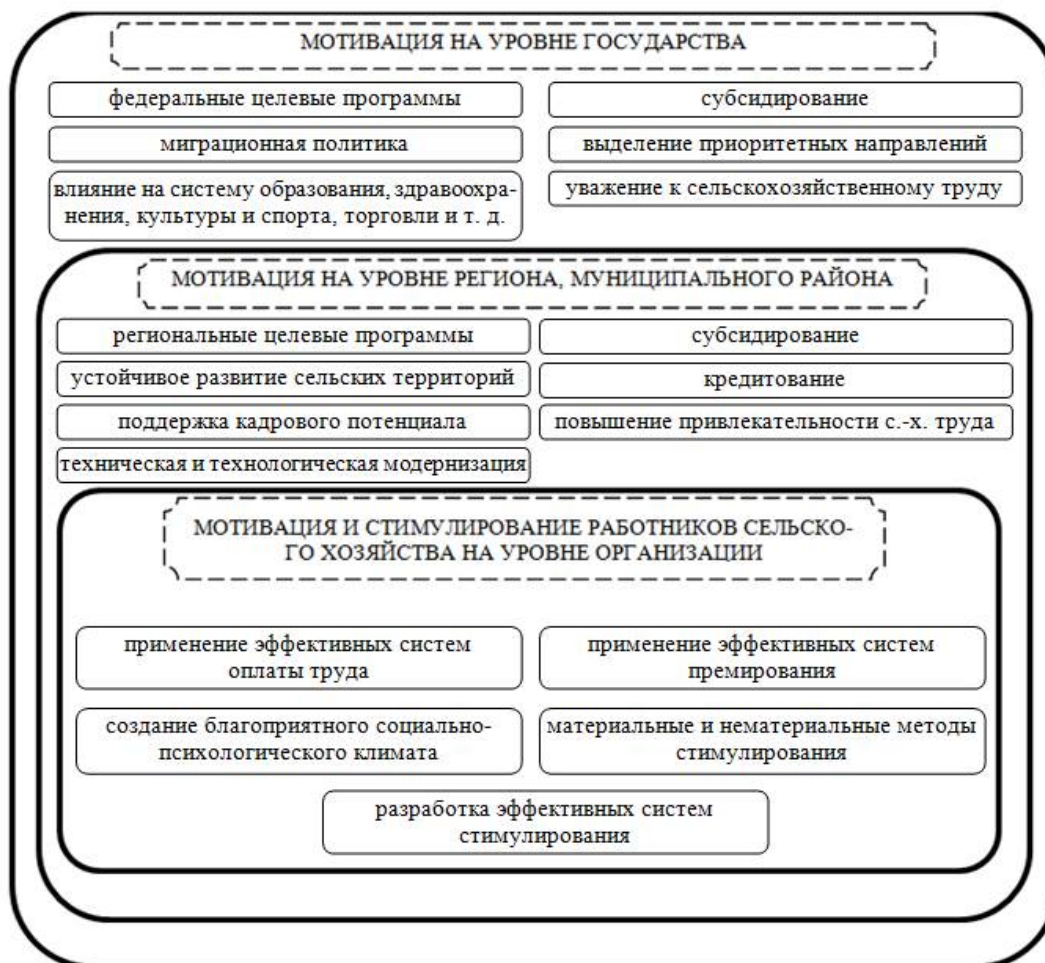
где X – это накопленный (кумулятивный) эффект мотивации;

x_1, x_2, x_3 – результаты от действий мотивации, складывающиеся от отдельных мероприятий на разных организационно-экономических уровнях (страны, региона, организации).

Из предложенной модели следует, что накопление некоторых стимулов и влияния происходит «сверху донизу», и достаточно в любом из звеньев перестать поддерживать это накопление, как их количество будет стремиться к нулю, и в результате эффект накопления теряется.

При рассмотрении системы мотивации в совокупности на трех уровнях можно наблюдать накопительный эффект мотивации. Накопительный, или кумулятивный эффект мотивации позволяет увеличить эффективность от применения системы мотивации на каждом уровне. Эффективность применения системы мотивации, складывающаяся на разных экономических уровнях, в конечном итоге повышает не просто экономическую эффективность воспроизводства трудовых ресурсов, но и эффективность экономики региона или страны в целом.

Кумулятивный эффект оказывает концентрическое влияние на отдельные сельскохозяйственные организации и действует через умножение эффекта каждого уровня (рисунок 2).

Рис. 2. Модель кумулятивного эффекта мотивации.

Кумулятивный эффект применительно к мотивации на воспроизводство трудовых ресурсов достигается именно как согласованные действия всех уровней власти и бюджетов. С данной точки зрения мотивация относительно синхронно, целенаправленно, накапливая эффект, должна производиться на всех уровнях управления.

На уровне сельскохозяйственных организаций мотивация в первую очередь должна быть направлена на повышение уровня используемых машин и оборудования, племенной и селекционной работы, применение современной техники и технологий, а также на повышение профессионального уровня самих работников, которые должны иметь навыки работы с современной техникой и владеть современными технологиями. Таким образом, мотивация здесь направлена на то, чтобы научить действовать на уровне современных технологий.

Только при условии достижения перечисленных общих задач мотивации, как на уровне организации, так и на уровне района (и региона), можно далее использовать различные частные системы мотивации сельскохозяйственными организациями, связанными с материальным и моральным стимулированием работников. На этом основан накопительный эффект мотивации, где важным условием является системность, комплексность и синхронность различных действий на всех уровнях, которые и приведут к достижению необходимого результата.

Таким образом, определено действие кумулятивного эффекта, который связан преемственностью, системностью, комплексностью действий от уровня государства, его национальных приоритетов и целевых программ, до поддержки на уровне региона, муниципального района, и в конечном счете сам эффект преобразуется на уровне сельскохозяйственной организации.

Выводы. Рассматривая вопросы воспроизводства на разных организационно-экономических уровнях, можно прийти к выводу, что на каждом из этих уровней вопросы воспроизводства трудовых ресурсов могут менять смысл и должны иметь разное терминологическое применение. Если на уровне народного хозяйства в целом справедливо говорить о воспроизводстве «трудовых ресурсов», имея в виду демографические, образовательные, гендерные и прочие свойства, то на уровне региона или муниципального района правильнее было бы применять термины «трудовой потенциал», «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал».

Таким образом, несостоятельность понимания мотивации в узком смысле находит свое подтверждение, и поэтому была предложена идея «трех масштабов». Предложено использование для повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов села кумулятивного эффекта мотивации. Кумулятивный эффект мотивации для сельского хозяйства имеет более важное значение, так как именно сельское хозяйство на современном этапе развития нуждается в государственной поддержке развития и требует привлечения и мотивации трудового ресурса больше, чем в других сферах экономики. Предложенная идея рассмотрения накопительного побуждения к действию от федерального уровня до предприятия позволит более правильно и на современном уровне представить проблему воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства и наметить пути ее решения.

Намеченный руководством страны прорыв в эффективности сельского хозяйства, связанный с цифровизацией экономики и использованием новейших достижений генетики, робототехники, развитием инноваций, – в конечном итоге зависит от компетенций и мотивации людей. Таким образом, описанные мероприятия по совершенствованию системы мотивации труда, как в условиях настоящего положения сельского хозяйства, так и в условиях эффективного его развития, исходя из стратегического подхода управления, приведут к повышению экономической эффективности воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. В целом предложенные пути к совершенствованию системы мотивации позволят улучшить финансовое положение сельского хозяйства в результате достижения общего экономического эффекта, складывающегося за счет увеличения продуктивности, производительности труда и заработной платы, повышения социально-экономического уровня сельских территорий.

Литература

1. Василенко Н. В. Влияние цифровизации экономики на занятость и рынок труда / Н. В. Василенко // *Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием. Под ред. А. В. Бабкина.* – 2017. – С. 34–37.
2. Головина Т. А. Кадровые аспекты развития цифровой экономики в России / Т. А. Головина // *Человеческий капитал в формате цифровой экономики. Международная научная конференция, посвященная 90-летию С. П. Капицы: сборник докладов.* – 2018. – С. 316–323.
3. Закон Нижегородской области от 01.11.2008 № 149-3 «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области».
4. Ловчикова Е. И. Цифровая экономика и кадровый потенциал АПК: стратегическая взаимосвязь и перспективы / Е. И. Ловчикова, Н. А. Первых, А. И. Солодовник // *Вестник аграрной науки.* – 2017. – № 5(68). – С. 107–112.
5. Лясковская Е. А. Управление персоналом в цифровой экономике / Е. А. Лясковская, В. В. Козлов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент».* – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 108–116.
6. Министерства социальной политики Нижегородской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minsocium.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Министерства труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Нестеренко Е. С. Дилемма занятости трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики / Е. С. Нестеренко // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* – 2017. – № 6 (63). – С. 104–109.
9. Одегов Ю. Г. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова // *Уровень жизни населения регионов России.* – 2017. – № 4 (206). – С. 19–25.
10. Постановление «О прогнозе социально-экономического развития Нижегородской области на среднесрочный период (на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов)» от 24.10.18. – № 703.
11. Постановление Правительства Нижегородской области от 08.07.15 № 430 «Об организации работы по реализации на территории Нижегородской области мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, с использованием средств социальных выплат в рамках направления (подпрограммы) Устойчивое развитие сельских территорий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (с изменениями на 28 апреля 2018 года).
12. Постановление Правительства РФ от 14.07.12 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (с изменениями на 1 марта 2018 года).
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года.
14. Сизова И. Л. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда / И. Л. Сизова, Т. Хусяинов // *Вестник СПбГУ. Социология.* – 2017. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 376–396.
15. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
16. Ширнова С. А. Новые качества цифрового капитала в условиях формирования цифрового рынка труда. Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научнотехнологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». *Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – 2018. – С. 458–463.
17. Ясинский Д. Ю. Идентификация качества рабочей силы в информационной экономике / Д. Ю. Ясинский // *Фундаментальные исследования.* – 2017. – № 10. – С. 161–167.
18. Beatriz Nofal, Ariel Coremberg, and Luca Sartorio (2018). Data, measurement and initiatives for inclusive digitalization and future of work. *Economics Discussion Papers. No. 2018-71, Kiel Institute for the World Economy.* [An electronic resource]. Access mode: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2018-71>, free. Heading from the screen.
19. KrishChetty, Liu Qigui, NozibeleGcora, Jaya Josie, Li Wenwei and Chen Fang (2018). Bridging the digital divide: measuring digital literacy. *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 12 (2018-23): 1–20.* [An electronic resource]. Access mode: [http:// dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23](http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23), free. Heading from the screen.
20. Marco Annunziata and Hendrik Bourgeois (2018). The future of work: how G20 countries can leverage digital-industrial innovations into stronger high-quality jobs growth. *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 12 (2018-42): 1–23.* [An electronic resource]. Access mode: [http:// dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42](http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42), free. Heading from the screen.

References:

1. Nesterenko E. S. Dilemma zanyatosti trudovykh resursov v usloviyax cifrovizatsii ekonomiki (The dilemma of employment of labor resources in the conditions of digitization of the economy), *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2017. No 6 (63). P. 104–109.
2. Odegov Yu. G., Pavlova V. V. Transformatsiya truda: 6-oy tehnologicheskij uklad, cifrovaya ekonomika i trendy izmeneniya zanyatosti (The transformation of work: sixth technological way, digital economy and trends in changing employment), *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. No 4 (206). P. 19–25.
3. Vasilenko N. V. Promyshlennaya politika v cifrovoj ekonomike: problemy i perspektivy (Industrial policy in the digital economy: problems and prospects), *Proceedings of the scientific-practical conference*

- with international participation, St. Petersburg. 2017. P. 34–37.
4. Golovina T. A. *Chelovecheskij kapital v formate cifrovoj e'konomiki (Human capital in the format of digital economy)*, International scientific conference dedicated to the 90th anniversary of S. P. Kapitsa, 2018. P. 316–323.
  5. *Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024*.
  6. *Resolution «On the forecast of socio-economic development of the Nizhny Novgorod region for the medium term (2019 and the planning period 2020 and 2021)» of 24.10.18. No 703*.
  7. [An electronic resource]. Access mode: <https://rosmintrud.ru>, free. Heading from the screen.
  8. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.minsocium.ru>, free. Heading from the screen.
  9. *The decree of the President of the Russian Federation from may 7, 2018. No. 204 «On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024», EPS «Sistema GARANT».*
  10. *Law of the Nizhny Novgorod region of 01.11.2008. No. 149-Z «On measures of state support of the personnel potential of the agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region», EPS «Sistema GARANT».*
  11. *Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.12. No. 717 «On the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020», EPS «Sistema GARANT».*
  12. *Resolution of the government of the Nizhny Novgorod region of 08.07.15. No 430 «On the organization of work on the implementation of the territory of the Nizhny Novgorod region measures to improve the living conditions of citizens living in rural areas, including young families and young professionals, using social benefits within the direction (subprogram) Sustainable development of rural areas of the State program of agricultural development and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020», EPS «Sistema GARANT».*
  13. *Yasinskij D. Yu. Identifikaciya kachestva rabochej sily` v informacionnoj e'konome (Identification of the quality of the workforce in the information economy)*, *Fundamental'ny`e issledovaniya*, 2017. No 10. P. 161–167.
  14. *Lovchikova E. I., Pervy`x N. A., Solodovnik A. I. Cifrovaya e'konomika i kadrovyy`j potencial APK: strategicheskaya vzaimosvyaz` i perspektivy` (Digital economics and personnel potential in agro-industrial complex: strategic relationship and prospects)*, *Vestnik agrarnoj nauki*, 2017. No. 5(68). P. 107–112.
  15. *Lyaskovskaya E. A., Kozlov V. V. Upravlenie personalom v cifrovoj e'konome (Human resource management in digital economy)*, *Vestnik YuUrGU. Seriya «E'konomika i menedzhment»*, 2018. T. 12. No. 3. P. 108–116.
  16. *Shirnova S. A. Mnogofaktornye vy`zovy` i riski v usloviyax realizacii strategii nauchno-technologicheskogo i e'konomicheskogo razvitiya makroregiona «Severo-Zapad» (Materials of the all-Russian scientific-practical conference)*, *Materials of the all-Russian scientific-practical conference*, 2018. P. 458–463.
  17. *Sizova I. L., Xusyainov T. Trud i zanyatost` v cifrovoj e'konome: problemy` rossijskogo ry`nka truda (Labor and employment in the digital economy: the problems of the russian labor market)*, *Vestnik SPbGU. Sociologiya*, 2017. T. 10. No. 4. P. 376–396.
  18. *Beatriz Nofal, Ariel Coremberg, and Luca Sartorio (2018). Data, measurement and initiatives for inclusive digitalization and future of work. Economics Discussion Papers, No. 2018-71, Kiel Institute for the World Economy. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2018-71>, free. Heading from the screen.*
  19. *Marco Annunziata and Hendrik Bourgeois (2018). The future of work: how G20 countries can leverage digital-industrial innovations into stronger high-quality jobs growth. Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 12 (2018-42): 1–23. [An electronic resource]. Access mode: <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42>, free. Heading from the screen.*
  20. *Krish Chetty, Liu Qigui, Nozibele Gcora, Jaya Josie, Li Wenwei, and Chen Fang (2018). Bridging the digital divide: measuring digital literacy. Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 12 (2018-23): 1–20. [An electronic resource]. Access mode: <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23>, free. Heading from the screen.*

УДК 331.56

ОМАРОВА КАМИЛА АБДУРАШИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Социальные и информационные технологии»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

КУЦЕНКО ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант 2 года обучения, социальный факультет
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

НУРМАГОМЕДОВА РАМИНА КАДИРБЕКОВНА

магистрант 2 года обучения, социальный факультет
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

РЫНОК ТРУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ И СОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. *Цель исследования* состоит в изучении вопроса функционирования рынка труда Северо-Кавказского федерального округа, выработке мероприятий, способствующих поддержанию региональной занятости и регулированию напряженности на рынке труда. **Результаты:** Социально-экономическая ситуация в регионе характеризуется противоречивостью и определенной сложностью. С одной стороны, это район с благоприятной демографической ситуацией, следовательно, достаточным количеством трудовых ресурсов, а с другой же — округ, исконно относящийся к трудоизбыточным регионам России. Причиной столь долгой трудоизбыточности Северо-Кавказского федерального округа явилось то, что на протяжении десятилетий численность трудовых ресурсов значительно опережали число создаваемых рабочих мест. И как результат этого — формирование большого числа незанятого населения. В работе рассмотрены региональные особенности трудоизбыточности субъектов СКФО, проведен анализ занятости и безработицы субъектов округа, предложены мероприятия, способствующие поддержанию региональной занятости и регулированию напряженности на рынке труда. **Область применения результатов.** Результаты проведенного в статье исследования могут быть применены органами исполнительной власти в разработке мероприятий поддержания региональной занятости и регулирования напряженности на региональном рынке труда. **Вывод** состоит в том, что решение всех указанных в исследовании вопросов заключается в разработке комплексной федеральной целевой программы, ориентированной на развитие критического состояния регионов СКФО в направлении поддержания региональной занятости и регулирования напряженности на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, трудоизбыточность, напряженность рынка труда, СКФО.

OMAROVA CAMILA ABDURASHIDOVNA

PhD Econ., associate professor "Social and information technologies"
FGBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: kamusya@list.ru

KUTSENKO DARYA SERGEYEVNA

undergraduate 2 years of training, social faculty
FGBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: kamusya@list.ru

NURMAGOMEDOVA RAMINA KADIRBEKOVNA

undergraduate 2 years of training, social faculty

FGBOOU WAUGH "Dagestan state university",

e-mail: kamusya@list.ru

**THE MARKET OF LABOR OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT:
AN ANALYSIS OF THE SITUATION AND FACILITATION
OF REGIONAL EMPLOYMENT**

Abstract. *The goal of the study is in researching the issue of functioning of the labor market of the North Caucasian Federal District, the development of measures contributing to maintaining the regional employment and regulating the tension at the labor market. The socio-economic situation in the region is characterized by inconsistency and a certain level of complexity. In this study we have discussed the regional characteristics of entities of the NCFD with excess labor, we have analyzed employment and unemployment of entities of the district, we have suggested measures contributing to maintaining the regional employment level and regulating the tension in the labor market. **The results** of the study completed and described in the manuscript may be used by executive power authorities in developing measures of maintaining the regional employment level and regulating the tension in the labor market. **The conclusion** is in the fact that solving all of the issues specified in the study is through developing a complex federal targeted program oriented on the development of a critical state of the regions of the NCFD in the direction of supporting the level of regional employment and regulating the tension in the labor market.*

Keywords: *the labor market, excess of labor, tension in the labor market, the NCFD.*

Введение. В данный момент обстановка в сфере региональной занятости не соответствует требованиям рыночной экономики. Серьезные структурные перекосы как со стороны предложения, так и спроса на него свидетельствуют о несбалансированности регионального рынка труда. Для обеспечения экономического роста, преодоления трудоизбыточности, решения вопроса безработицы в регионах с увеличивающейся численностью населения требуется специальная программа действий, учитывающая воздействие социально-демографических факторов, создание новых рабочих мест, специальные миграционные программы, система профессиональной переподготовки. Решение этих проблем вызывает в настоящий момент серьезную озабоченность и требует незамедлительного государственного участия в их решении.

Цель исследования состоит в изучении вопроса функционирования рынка труда Северо-Кавказского федерального округа, выработке мероприятий, способствующих поддержанию региональной занятости и регулированию напряженности на рынке труда.

Теоретико-методологической основой являются научные работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению вопросов региональных особенностей трудоизбыточности, занятости и безработицы, а также вопросов поддержания региональной занятости и регулирования напряженности на рынке труда. Информационная база представлена данными Росстата.

Результаты. Формирование современного рынка труда происходило в условиях реформирования российской экономики. Негативное воздействие кризиса 90-х гг. обусловило снижение спроса на рабочую силу вследствие спада в промышленности и сельском хозяйстве. Региональные органы власти выступают ответственными за поддержание приемлемого уровня занятости. Борьба с безработицей стала большой проблемой ряда российских регионов, объединенных общим названием «трудоизбыточность».

Большинство регионов Северного Кавказа классифицируются как трудоизбыточные. Их трудоизбыточность обусловлена большой численностью трудовых ресурсов, а моделью размещения производительных сил, созданной в советский период, и наличием отраслей, с продукцией, недостаточно ориентированной на пополнение регионального потребитель-

ского рынка и доходов регионального бюджета. В результате у регионов не сформировалась собственная производственная и финансовая база [5]. Данные противоречия способствовали росту числа безработного населения, усилению территориальной дифференциации в уровне жизни населения, усугублению отношений межэтнического характера, грозящего государственной целостности. Такая ситуация привела к снижению жизненного уровня населения и определила Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) как социально неблагополучный округ [13].

Текущая социально-экономическая ситуация в регионе противоречива и сложна. С одной стороны, это район, в котором все еще существует благоприятная демографическая ситуация (рождаемость обеспечивает численную замену поколений родителей на детей), следовательно, рост количества трудовых ресурсов, а с другой стороны, Северо-Кавказский федеральный округ является традиционно трудоизбыточным регионом. В то же время, эта южная территория России является своеобразным южным фасадом российского государства и должна иметь адекватную социально-экономическую позицию для этой роли. Район служит важным транспортным сообщением, связывающим Россию со странами Ближнего Востока, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном, Грузией и Ираном. Выгодное географическое положение и благоприятные климатические условия, развитая транспортная инфраструктура, трудовые резервы – все это представляет собой реальный потенциал для развития района [10].

Трудоизбыточная экономика субъектов Северо-Кавказского федерального округа также характеризуется тем, что на рынке труда предложение рабочей силы трудоспособного возраста значительно превышает спрос [2]. Если индикатор численности трудоспособного населения рассматривается как предложение труда, а количество занятых в экономике как спрос на него, то четко прослеживается ситуация превышения предложения труда над спросом на региональном рынке труда (рис. 1).

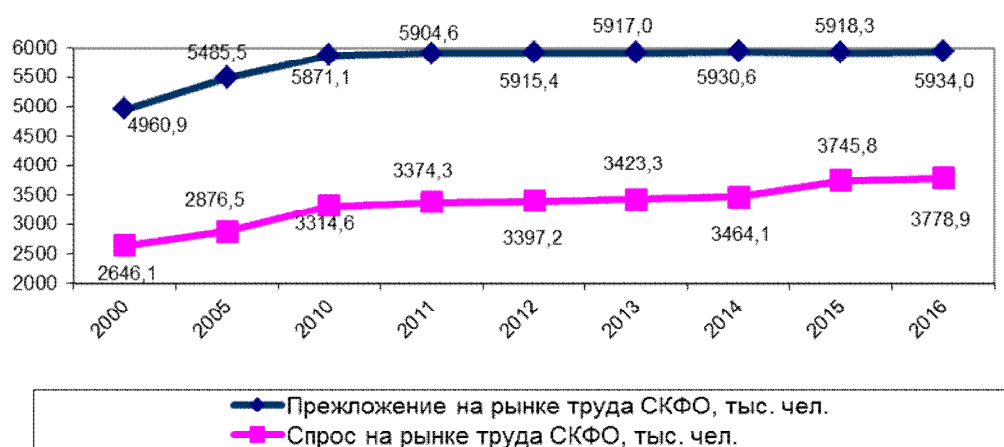

Рис. 1. Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда СКФО [Составлено автором]

На фоне увеличения числа занятых в экономике СКФО за 2000-2016 гг. на 42,8% (с 2646,1 тыс. чел. в 2000 г. до 3778,9 тыс. чел. в 2016 г.) доля трудоспособного населения в общей его численности осталась на прежнем уровне – 60,7%. Превышение предложения рабочей силы над спросом на нее в 2016 г. составляло 1,57 раз, а 2010 г. – 1,8 [11]. Несмотря на то, что превышение предложения над спросом имеет тенденции к сокращению, показатель, характеризующий трудоизбыточность на рынке труда регионе, по-прежнему имеет высокие значения. Наибольшее значение показателя безработного населения среди регионов СКФО отмечено в Чечне, Дагестане и Ингушетии (соответственно 178,0, 155,0 и 96,0 тыс. человек).

Социально-экономическая ситуация в республиках Северо-Кавказского федерального округа характеризуется низким уровнем развития производственной, социальной и рыночной инфраструктур. Экономика округа основана на сферах экономической деятельности таких как промышленность, сельское хозяйство, торговля, слабо ориентированных на использование местных природных ресурсов и удовлетворение потребностей [3]. В соответствии с

текущими тенденциями экономического развития рост предложения не может быть компенсирован спросом на рабочую силу в промышленном секторе округа.

Отсутствие заметных позитивных изменений в сфере производства, инвестиционной активности не позволяет надеяться на быстрое улучшение социально-экономической ситуации в округе, в том числе на рынке труда [8]. Однако региональные средства могут улучшить ситуацию. Для этого необходимо определить и рационально реализовать приоритеты развития региона, прежде всего в использовании ресурсов: природных, трудовых, материальных, технических и интеллектуальных. В округе такими приоритетами являются избыток трудовых ресурсов, выгодное географическое положение, благоприятные климатические условия, богатые запасы минеральных, водных и лесных ресурсов [13]. Из этой позиции следует, что вся экономическая политика должна строиться на основе потребностей округа с упором на его максимальную заинтересованность в мобилизации собственных ресурсов.

Анализ занятости и безработицы трудоизбыточных регионов. Инфраструктура рынка труда зависит от многих показателей. Данные показатели, оказывающие лишь косвенное влияние, изменяют количественные и качественные значения показателей рынка труда, а также факторы его формирования. Изучение состава показателей, влияющих на соотношение спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда – актуальная задача, требующая первичного решения в направлении определения мер по регулированию регионального рынка труда [1].

Реформы, которые произошли в стране в период перестройки без соответствующей идеологической, научной и правовой базы были созданы в ситуации высокой социальной напряженности, вызванной рядом экономических факторов (спад производства, разрыв экономических связей, рост цен, инфляция), политические (дезорганизация властных структур, борьба политических лидеров за власть, политическая нестабильность) [6].

Анализируя нынешнее состояние рынка труда субъектов СКФО, необходимо отметить, что численность официально зарегистрированных безработных на 01.01.2018 г. составила 500,0 тыс. чел., что на 30,6% меньше уровня 2010 г. Уровень безработицы в 2016 г. в среднем по СКФО составил 11,0%, а по сравнению с 2000 г. снизился на 5,5% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика зарегистрированной безработицы [5]

	2010		2013		2016	
	Число безработных, тыс. чел	Уровень безработицы, %	Число безработных, тыс. чел	Уровень безработицы, %	Число безработных, тыс. чел	Уровень безработицы, %
РФ	5544	7,3	4137	5,5	4243	5,5
СКФО	719	16,5	586	13,0	500	11,0
РД	189	14,8	153	11,6	146	10,9
РИ	89	49,7	88	43,7	70	30,2
КБР	48	12,7	44	10,5	44	10,3
КЧР	24	10,3	22	9,8	31	14,4
РСО	37	9,7	28	8,1	32	9,9
ЧР	238	43,3	175	26,9	98	15,8
СК	94	6,9	77	5,6	78	5,7

Во всех субъектах СКФО отмечено (в 2-6 раз) превышение среднего по Российской Федерации значение показателя безработицы (среднее значение по РФ в 2016 г. – 5,5%). Исключение составляет Ставропольский край (значение показателя края в 2016 г. является наиболее приближенным к среднему значению по РФ – 5,7%) В то же время практически во всех регионах СКФО наблюдается существенное сокращение уровня безработицы (исключение: Карачаево-Черкесской Республики – значение показателя – уровень безработицы – увеличился на 4,1% и Республика Северная Осетия-Алания – значение показателя

остается постоянным – на 0,2%). За анализируемый период времени значение показателя уровня безработицы на Ставрополье снизилось на 1,2%, Кабардино-Балкарии – на 2,4%, Дагестане – на 3,9%, в Ингушетии – на 19,5%, а в Чечне – на 27,5% [11].

Ситуацию на региональных рынках труда можно отразить рядом показателей. В их числе: средняя продолжительность зарегистрированной безработицы и доля безработных, которые были зарегистрированы более одного года. В регионах СКФО значения этих показателей значительно выше, чем в среднем по России (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика регионов СКФО по отдельным показателям напряженности на рынке труда за 2016 г. [Составлено автором по [5]]

	Уровень занятости, %	Уровень безработицы %	Коэффициент напряженности, %	Среднее время поиска работы безработными, мес.	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %	Место, занимаемое в Российской Федерации				
						Уровень занятости	Уровень безработицы	Коэффициент напряженности	Среднее время поиска работы безработными	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более
СКФО	58,3	11,0	15,3	9,7	42,2					
РД	55,8	10,9	181,2	8,4	27,7	81	80	84	67	37
РИ	50,8	30,2	342,4	13,1	73,1	85	85	85	85	85
КБР	61,1	10,3	13,0	11,5	63,7	70	77	80	83	83
КЧР	53,6	14,4	21,5	10,5	56,5	83	82	81	81	81
РСО	57,4	9,9	36,6	10,0	48,1	80	76	82	80	79
ЧР	58,8	15,8	45,1	9,6	38,7	77	83	83	79	70
СК	62,1	5,7	3,3	7,6	26,0	64	36	37	42	24

Данные таблицы подтверждают общую картину застойности безработицы. Практически все субъекты СКФО замыкают рейтинговые значения показателей. Наилучшие показатели в рейтинге у Ставропольского края: по уровню занятости – 64 место в общероссийском рейтинге, по уровню безработицы – 36, по напряженности на рынке труда – 37, по среднему времени поиска работы безработными – 42 и по доле людей, ищущих работу более 12 месяцев – 24. Остальные же регионы округа занимают в среднем 77-83 места в общем рейтинге показателей.

Усиливает дисбаланс спроса и предложения трудовых ресурсов на рынке труда и отраслевое несоответствие кадров (рис. 2). Говоря об уровне безработицы по федеральным округам, отметим, что самое высокое ее значение, соответствующее критериям МОТ наблюдается в СКФО (в 2016 г. – 11%), что более чем в 2 раза превышает среднее значение показателя по России. Самое низкое значение показателя – в Центральном федеральном округе (в 2016 г. – 3,6%) [11].

По уровню экономической активности населения (ЭАН) у Ставропольского края отмечено самое высокое значение показателя в 2016 г. – 47,1%, а самое низкое значение показателя уровня экономической активности населения в 2016 г. отмечается у Республики Дагестан – 39,9%. По уровню безработицы «лидируют» Республика Ингушетия – 30,3% и Чеченская Республика – 15,8%, при среднем значении по СКФО – 10,8% и среднем значении показателя ЭАН по РФ – 5,5%.

Анализируя численность экономически активного населения, занятых и безработных по субъектам СКФО (табл. 3), можно заметить, что региональная дифференциация в уровне безработицы за предыдущие семь лет несколько сгладилась, за исключением устойчивых и сверхвысоких показателей Ингушетии (30,2% в 2016 г.) и Чечни (15,8% в 2016 г.). В других республиках уровень безработицы составляет от 5,7% (Ставропольский край) до 10,9%

(Республика Дагестан). Самый низкий данный показатель у Ставропольского края – 5,7%. Самый низкий показатель уровня занятости населения также у Республики Дагестан – 50,6%.

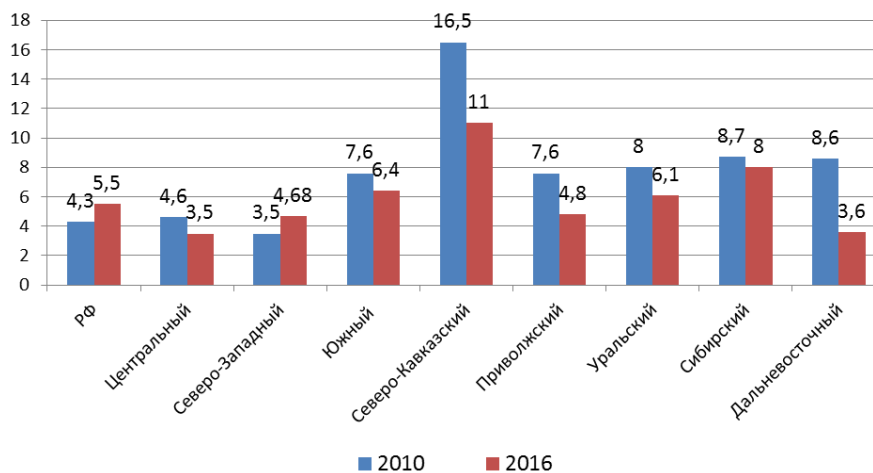

Рис. 2. Уровень безработицы по методологии МОТ по федеральным округам РФ [Составлено автором]

Таблица 3

Численность ЭАН, занятых и безработных по субъектам СКФО[5]

	Годы	Численность ЭАН, тыс. чел.			Уровень ЭАН, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		Всего	Занятые в экономике	Безработные			
РФ	2010	73037,4	67493,4	5544	51,1	62,7	7,3
	2013	72038	67901,0	4137	50,1	64,8	5,5
	2016	76308,2	72065,2	4243	52,0	69,0	5,5
СКФО	2010	3385,6	3314,6	71	35,9	53,3	16,5
	2013	4009,3	3423,3	586	42,4	57,3	11,2
	2016	4278,9	3778,9	500	43,8	58,3	10,8
РД	2010	1138	949,0	189	39,1	32,2	14,8
	2013	1148,2	995,2	153	38,7	38,6	11,6
	2016	1212,8	1066,8	146	39,9	50,8	10,9
РИ	2010	157,3	68,3	89	37,9	50,6	49,7
	2013	160,7	72,7	88	35,5	58,7	43,7
	2016	232,3	162,3	70	48,3	61,1	30,2
КБР	2010	357,9	309,9	48	41,6	58,8	12,7
	2013	351	307,0	44	40,9	57,6	10,5
	2016	402,9	358,9	44	46,6	53,6	10,3
КЧР	2010	194,6	170,6	24	40,8	64,3	10,3
	2013	193,7	171,7	22	41,2	60,6	9,8
	2016	202,7	171,7	31	42,1	57,4	14,4
РСО	2010	336,3	299,3	37	47,2	38,3	9,7
	2013	326,9	298,9	28	46,4	56,2	8,1
	2016	319,2	287,2	32	45,4	58,8	9,9
ЧР	2010	519	281,0	238	40,7	59,1	43,3
	2013	517,4	342,4	175	38,4	60,5	25,9
	2016	588	490,0	98	41,6	62,1	15,8
СК	2010	1330,5	1236,5	94	47,8	59,1	6,9
	2013	1312,4	1235,4	77	47,0	60,5	5,6
	2016	1320	1242,0	78	47,1	62,1	5,7

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для решения всех вышеперечисленных проблем необходимо разработать комплексную федеральную целевую программу, направленную, в первую очередь, на развитие критического состояния регионов Северо-Кавказского федерального округа, содействие занятости населения и снижение уровня занятости населения, напряженности на рынке труда.

Выводы. Проблема занятости в регионах СКФО обусловлена несоответствием темпов создания рабочих мест и увеличением количества трудовых ресурсов, что способствовало формированию значительного числа безработных. Мероприятия, способствующие поддержанию региональной занятости и регулированию напряженности на рынке труда, должны обеспечиваться усиленной ролью государства в регулировании вопроса занятости населения, а также внедрения методов бюджетного планирования в реализации государственной политики занятости [6]. В городах округа необходимо сделать акцент на сохранение рабочих мест вследствие переориентации действующих производственных мощностей на выпуск современной конкурентоспособной продукции, а в селах – создание новых рабочих мест, ориентированных на использование местного сырья и существующего трудового потенциала [4]. Кроме того, особое внимание следует уделить вопросам создания рабочих мест людям с ограниченными возможностями; вопросам трудоустройства выпускников общеобразовательных организаций, а также вопросам совершенствования системы повышения квалификации и переподготовки безработных с учетом потребностей рынка труда.

Реализация указанных мероприятий позволит улучшить ситуацию на региональном рынке труда. Но указанные мероприятия невозможны без активного вмешательства государственной власти в решении данного вопроса.

Литература

1. Абакаров М.И., Алиев Б.Х. Эффективность сферы услуг трудоизбыточного региона в условиях финансового кризиса // *Финансы и кредит*. 2010. № 5 (389). С. 45–50.
2. Абдулаева З.З., Хаджалова Х.М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // *Экономика и предпринимательство*. 2014. №10 (51). С. 924-927.
3. Абдулманапов П. Г., Багомедов М.А., Гимбатов Ш. М., Кутаев Ш.К., Сагидов А.К., Хаджалова Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона / под общей ред. Ш.К. Кутаева. – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2011.
4. Абдулманапов П.Г. Трудовой потенциал сельской местности экономически отсталого региона // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 4 (48). С. 337- 349.
5. Гимбатов Ш.М. Социально-экономические факторы формирования и развития рынка труда на территориях СКФО РФ // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 8 (82). С. 48-55.
6. Деневизюк Д.А. Анализ ситуации и меры реализации политики занятости в регионе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 8 (82). С. 64-72.
7. Кутаев Ш.К. Региональный рынок труда: функционирование и развитие. – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2008. – 347 с.
8. Кутаев Ш.К. Основные проблемы формирования регионального рынка труда и эффективного использования трудовых ресурсов // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 2-3. С. 583-587.
9. Логинова Л.В. Региональные диспропорции на рынке труда и задачи политики занятости // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2013. № 1. С. 78-87.
10. Мудуев Ш.С., Мельхашев М.М. Рынок труда: обеспечение занятости на Северном Кавказе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 10. С. 78-82.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 // <http://www.gks.ru/bgd>
12. Строева Г.Н. Основные тенденции развития регионального рынка труда // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. №12 (387). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-regionalnogo-rynka-truda> (дата обращения: 19.10.2018).
13. Хаджалова Х.М. Особенности формирования человеческого капитала в трудоизбыточных регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 1 (51). С. 84-90.
14. Юлдашев М.М. Региональные факторы формирования рынка труда. – СПб.: Изд. СПб УЭФ, 2016. С. 45.
15. Ambra Poggi, Rosella Nicolini; *Labor Market Reform and Rent-sharing: A Quasi-experiment Experience, Applied Economic Perspectives and Policy, Volume 38, Issue 4, 1 December 2016, Pages 618–631, <https://doi.org/10.1093/aep/ppv026>*
16. Franziska Hampf, Ludger Woessmann; *Vocational vs. General Education and Employment over the Life Cycle: New Evidence from PIAAC, CESifo Economic Studies, Volume 63, Issue 3, 1 September 2017, Pages 255–269, <https://doi.org/10.1093/cesifo/ixf012>*
17. Mitch Renkow; *Employment Growth and the Allocation of New Jobs: Spatial Spillovers of Economic*

and Fiscal Impacts, *Applied Economic Perspectives and Policy*, Volume 29, Issue 3, 1 October 2007, Pages 396–402, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9353.2007.00351>.

References:

1. Abakarov M.I., Aliev B.H. *Effektivnost' sfery uslug trudoizbytochnogo re-giona v usloviyah finansovogo krizisa* // *Finansy i kredit*. 2010. № 5 (389). S. 45–50.
2. Abdulaeva Z.Z., Hadzhalova H.M. *Problemy i napravleniya razvitiya malogo predprinimatel'stva v Respublike Dagestan* // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. №10 (51). S. 924-927.
3. Abdulmanapov P.G., Kutayev SH.K., Bagomedov M.A., Gimbatov SH.M., Sagidov A.K., Khadzhalova KH.M. *Sotsial'nyye aspekty obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona / Pod obshchey redaktsiyey SH.K. Kutayeva*. - Institut sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. Makhachkala, 2011.
4. Abdulmanapov P.G. *Trudovoy potentsial sel'skoy mestnosti ekonomicheski otstalogo regiona* // *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. 2015. № 4 (48). S. 337-349.
5. Gimbatov SH.M. *Sotsial'no-ekonomicheskie faktory formirovaniya i razvitiya rynka truda na territoriyah SKFO RF* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkono-miki*. 2017. № 8 (82). S. 48-55.
6. Denezvyyuk D.A. *Analiz situatsii i mery realizatsii politiki zanyatosti v re-gione* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*. 2017. № 8 (82). S. 64-72.
7. Kutaev SH.K. *Regional'nyy rynek truda: funktsionirovanie i razvitie*. – Makhachkala: ISEI DNTS RAN, 2008. - 347 s.
8. Kutaev SH.K. *Osnovnyye problemy formirovaniya regional'nogo rynka truda i effektivnogo ispol'zovaniya trudovykh resursov* // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2016. № 2-3. S. 583-587.
9. Loginova L.V. *Regional'nye disproportsii na rynke truda i zadachi politiki zanyatosti* // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*. 2013. № 1. S. 78-87.
10. Muduev SH.S., Mel'hashev M.M. *Rynek truda: obespechenie zanyatosti na Sever-nom Kavkaze* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*. 2016. № 10. S. 78-82.
11. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2017* // <http://www.gks.ru/bgd>.
12. Stroyeva G.N. *Osnovnyye tendentsii razvitiya regional'nogo rynka truda* // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2015. №12 (387).
13. Hadzhalova H.M. *Osobennosti formirovaniya chelovecheskogo kapitala v trudoiz-bytochnykh regionah* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*. 2015. № 1 (51). S. 84-90.
14. Yuldashev M.M. *Regional'nye faktory formirovaniya rynka truda*. – SPB.: Izd. SPB UEHF, 2016. S. 45.
15. Ambra Poggi, Rosella Nicolini; *Labor Market Reform and Rent-Sharing: A Quasi-experiment Experience*, *Applied Economic Perspectives and Policy*, Volume 38, Issue 4, 1 December 2016, Pages 618–631, <https://doi.org/10.1093/aapp/ppv02615>.
16. Franziska Hampf, Ludger Woessmann; *Vocational vs. General Education and Employment over the Life Cycle: New Evidence from PIAAC*, *CEifo Economic Studies*, Volume 63, Issue 3, 1 September 2017, Pages 255–269, <https://doi.org/10.1093/cesifo/ix01216>.
17. Mitch Renkow; *Employment Growth and the Allocation of New Jobs: Spatial Spillovers of Economic and Fiscal Impacts*, *Applied Economic Perspectives and Policy*, Volume 29, Issue 3, 1 October 2007, Pages 396–402, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9353.2007.00351>.

УДК 332.1 (331.5.024.5)

БАИШЕВА САРГЫЛАНА МАКАРОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики
ФГБУН «Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН»,
e-mail: baisargy09@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА В АРКТИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ¹

Аннотация. Предметом данной статьи являются проблемы занятости аборигенного социума и поиск оптимальных решений по устранению дисбаланса рабочей силы на региональном рынке труда. **Актуальность** темы для региона связана с нацеленностью на комплексное изучение коренных народов Севера, переживающих сложный период трансформации в условиях глобализации. Особенности современных этносоциальных процессов в регионе: динамичность, постоянное переходное состояние, взаимосвязь с социально-экономическими факторами, в частности, реализацией крупных инвестиционных проектов, нацеленных на повышение уровня и качества коренных жителей в Арктике, вызывают неподдельную заинтересованность в научной среде. Работа основана на применении общенаучной методологии, включающей применение **социокультурного подхода** к решению проблем. Якутия как исторически сформировавшийся арктический форпост России представляет неиссякаемый интерес для развития государства с учетом ее стратегических планов и задач в сфере геополитики, национальной экономики, народонаселения и др. **В результате** исследования выявлены факторы, сдерживающие развитие сферы занятости населения в арктической зоне Якутии: очаговый характер размещения производства; количественный и качественный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы; слабое развитие объектов рыночной инфраструктуры; низкая конкурентоспособность и мобильность экономически активного населения на рынке труда. Результаты могут быть использованы для последующих исследований рынка труда на региональном уровне, разработки и реализации локальных программ, направленных на решение основных задач по улучшению обстановки в районах с напряженной ситуацией на рынке труда, в отдаленных, периферийных территориях.

Ключевые слова: Якутия, арктические прибрежные районы, труд, занятость, экономически активное население, социально-экономическое развитие.

BAISHEVA SARGYLANA MAKAROVNA

PhD Econ., senior research associate of department of history and ethnosociology of the Arctic
FGBUN "Institute of humanitarian researches and problems of small peoples of the
North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science",
e-mail: baisargy09@yandex.ru

THE MODERN LABOR MARKET IN THE ARCTIC COMMUNITY: THE STATE AND POSSIBILITIES

Abstract. The subject of this manuscript are the problems of employment of the native community and searching for optimal solutions of eliminating the imbalance of workforce in the regional labor market. The study is based on using the general scientific methodology including using **the sociocultural approach** to solving problems. **As a result** of the study we have found the factors that restrict the development of population employment options in the Arctic zone of Yakutia: the center character of production location; the qualitative and quantitative imbalance between the demand and supply of workforce; a weak development of market in-

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №18-49-140005р_а «Трансформации социокультурного облика коренных жителей арктического побережья Якутии в условиях модернизации: опыт междисциплинарного исследования» (Алексеева Е.К., к.и.н. – руководитель проекта)

frastructure sites; low competitiveness and mobility of economically active population in the labor market. The results may be used for further studies of the labor market on the regional level, development and implementation of local programs directed towards solving the main tasks of improving the situation in the regions with a tense situation in the labor market, in remote and provincial territories.

Keywords: *Yakutia, Arctic coastal regions, labor, employment, economically active population, social-economic development.*

Теоретические основания работы. Интересные исследования о социальных изменениях в сфере занятости населения в условиях трансформации современного общества проводят как ведущие ученые страны [12,13,15,22], так и исследователи из регионов: Тюменская область [23, 24], Новосибирск [15,19], Республика Татарстан [11] и др. Отдельным аспектам проблем занятости и безработицы посвящены труды специалистов разных областей науки, бизнеса

[9, 10, 14,16].

В то же время в условиях нарастающего дефицита финансовых ресурсов государства и частных компаний важно определить возможные институциональные, ресурсные, кадровые и программные проекты освоения Арктического региона, сбалансированность и эффективность социально-экономической политики, проводимой в отношении данной территории. Занятость населения и конъюнктура рынка труда в Республике Саха (Якутия) имеют региональные (территориальные) различия и особенности. В числе ключевых проблем, сдерживающих развитие сферы занятости населения и формирование эффективно функционирующего рынка труда в Арктической зоне республики: количественный и качественный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, большое количество убыточных предприятий, неэффективных рабочих мест, низкий уровень заработной платы, особенно в бюджетной сфере, наличие неустойчивой трудовой миграции, особенно среди молодежи и др. Использование потенциала молодого поколения должно способствовать созданию новых рабочих мест, новых векторов социально-экономического роста, что, в конечном счёте, повлияет на повышение уровня занятости населения, снижение уровня безработицы и социальной напряженности в обществе, экономического неравенства, а также экономической безопасности страны.

В настоящее время узел наиболее острых комплексных проблем в регионе образует сложное переплетение гуманитарных аспектов индустриализации, урбанизации, внутренней и внешней миграции, демографической модернизации, изменения климата и экологии уязвимых северных территорий с высокой полиэтничностью населения Якутии. С эксплуатацией разнообразных ресурсов как приоритетного вида деятельности на Севере, мигрирующей рабочей силой и привязанностью коренных народов к традиционным хозяйствам объективно связаны сохранение «расколотого» рынка труда: промышленности с преобладанием русского и русскоязычного населения; сельского хозяйства, в котором преимущественно занято коренное население; строительства и сферы услуг, представленном трудовыми мигрантами. Потенциал противоречий и конфликтов формируется и в силу столкновения двух векторов миграции – внутренней и внешней – в местах повышенного спроса на рабочую силу; неравенства доступа к ограниченным социальным ресурсам (жилье, образование, здравоохранение) и т. д. В коллективном труде якутских исследователей применяется гуманистический подход в кадровом менеджменте, основанный на внимательном отношении к каждому члену трудового коллектива, совершенствовании его профессиональных и личностных компетенций, что в будущем, по мнению авторов, приведет к процветанию Якутии [20].

О негативных последствиях индустриализации для жизнедеятельности коренного населения РС (Я) в советское время и в период перестройки писали американский социолог Д. Андерсон [1] и известный этнограф из Оксфорда, изучающий сообщества Сибири, П. Витебски [5]. Они считают, что коренное население Крайнего Севера никогда не сможет освоить индустриальные профессии, так как это не соответствует их истинной природе. Одна-

ко время и исследования других авторов показывает, что коренные жители с трудом, но адаптируются к изменениям социально-экономического и природно-климатического порядка. Данный тезис ясно продемонстрирован в публикациях якутских этносоциологов [6, 7, 8] и зарубежных этнографов, этнологов [3], [4].

Фундаментальные основы общественного устройства, модернизационный механизм устойчивого развития северной периферии с акцентом на беспрецедентно быстро изменяющиеся социально-экономические условия жизнеобеспечения, в котором возрастает роль социального капитала, стратегически мыслящих лидеров рассматриваются в трудах известных ученых по проблемам комплексного развития северных и российских регионов и городов в условиях постиндустриальной трансформации [18, 21].

Современное состояние рынка труда. По данным Госкомзанятости РС (Я), наблюдается положительная динамика на рынке труда. Так, в январе-ноябре 2018 г. отмечается снижение общей безработицы на 2%, на 17,1% снизилась численность зарегистрированных безработных, на 0,3% – уровень регистрируемой безработицы. При этом количество вакансий увеличилось на 29%, отмечается снижение коэффициента напряженности на рынке труда до 1,1 незанятого гражданина на вакансию. Доля молодежи в республике в возрасте от 18 до 30 лет составляет 19%, или 181,5 тыс. человек. В органы службы занятости населения в 2018 г. за содействием в поиске подходящей работы обратилось 10125 молодых людей, что на 4% меньше, чем в 2017 г. Ежегодно сокращается численность выпускников профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования, обратившихся в органы службы занятости, из которых в текущем году трудоустроено 4947 молодежи (51% от заявок); сократилась на 20% численность молодых граждан, признанных безработными. Многие проблемы занятости решаются оперативно, благодаря принятию на республиканском уровне Закона о привлечении молодых специалистов на государственные унитарные предприятия и в государственные учреждения Республики Саха (Якутия), хозяйственные общества. На сегодня в республике действуют 174 предприятия со штатной численностью более 100 работников, 252 предприятия – до 100 чел., на которых в общей сложности будет создано более 600 квотированных рабочих мест для молодых специалистов Якутии в возрасте до 30 лет. В целях содействия в трудоустройстве молодых специалистов разрабатывается Порядок квотирования, который будет регламентировать создание рабочих мест для молодых специалистов работодателями, организацию работы органов службы занятости по формированию банка создаваемых рабочих мест, направлений молодых специалистов, обратившихся в органы службы занятости, и контроль за приемом на работу. Планируется также межведомственное взаимодействие по вопросам содействия трудоустройству выпускников образовательных организаций, проведения мониторинга и прогноза потребности в специалистах с высшим и средним профессиональным образованием, их трудоустройства. Ежегодно рынок труда в республике пополняется в среднем на 9,0 тыс. чел. за счет молодых специалистов. В 2018 г. выпуск их по республике составил 9,8 тыс. чел., из них с высшим образованием – 3,7 тыс. чел. (38%), со средним профессиональным образованием – 6,1 тыс. чел. (62%), трудоустроено 5,1 тыс. молодых специалистов или только 52% выпускников вузов и системы СПО. По итогам парламентских слушаний правительству Якутии было рекомендовано рассмотреть вопрос о создании с привлечением АК «АЛРОСА» (ПАО), АО «Газпром», ОАО «Сургутнефтегаз», АО «НК «Роснефть», ООО «Транснефть-Восток» и других промышленных предприятий профессионального образовательного кластера. Кроме того, была рассмотрена возможность выделения промышленным предприятиям квот целевого приема граждан на обучение за счёт средств федерального бюджета по инженерно-техническим специальностям и направлениям подготовки, реализуемым в СВФУ имени М.К. Аммосова; создания кадрового резерва из числа перспективных студентов системы ВПО, обучающихся за счёт средств государственного бюджета республики в целях дальнейшего их трудоустройства в промышленные предприятия.

Проводимая в настоящее время государственная промышленная политика в условиях нерешённости вопроса закрепления за коренными народами территорий традиционного природопользования и приоритетности использования ресурсов несет реальные риски утраты коренными народами своих угодий и деградации традиционных отраслей хозяй-

ствования. В этой связи важным условием является разработка отдельных подпрограмм по вопросам реализации прав коренных малочисленных народов в принятых государственных программах. Примером может служить подпрограмма «Коренные малочисленные народы Российской Федерации» Государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 1532). Реализация Подпрограммы означает предоставление субсидий из федерального бюджета на организацию и проведение мероприятий, направленных на создание условий для повышения доступности коренных народов к объектам социальной и инженерной инфраструктуры, развитие сферы образования, культуры и медицинского обслуживания коренных народов (в т. ч. проведение этнокультурных мероприятий, сохранение видов традиционной хозяйственной деятельности и их материально-экономическое обеспечение).

Перспективы рынка труда. Указ главы РС (Я) «О стратегических направлениях развития сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)» от 11.12.2018 г. в качестве основных задач развития сельского хозяйства определяет увеличение уровня обеспеченности населения качественными товарами местного производства. Рост производства продукции традиционных отраслей природопользования (оленоводства, коневодства, рыболовства) будет способствовать повышению уровня занятости, улучшению качества жизни населения арктической зоны республики, в т. ч. представителей коренных малочисленных народов.

Сдерживающим фактором социально-экономического развития арктических районов, где преимущественно проживают коренные малочисленные народы, является их удаленное положение, слабое обеспечение объектами производственной, транспортной инфраструктуры. Низкий уровень развития инфраструктуры и системы социальных услуг, дороговизна жизни и ведения бизнеса, удаленность внутренних рынков сбыта, уровень доходов, недостаточные возможности для образования детей – все это препятствует развитию занятости в Арктике. Из-за существующих проблем и ограничений наблюдается многолетний миграционный отток населения и связанный с ним дефицит трудовых ресурсов.

Исконным занятием коренных малочисленных народов Севера и жителей арктических, северных районов Республики Саха (Якутия) являются традиционные отрасли Севера (северное домашнее оленеводство, охотничий промысел, звероводство и рыболовство). 80% территории и большинство внутренних водоемов и рек республики осваивается ведением традиционных отраслей Севера, которыми занято всего 5100 человек. Вместе с тем традиционные отрасли хозяйствования составляют социально-экономическую основу национальных поселений Республики Саха (Якутия), в которых проживает 85,6 тыс. чел.

Всего поголовье оленей на 1 января 2018 г. составляет 154,6 тыс. гол., из них в СХП – 150,6 тыс. гол. (97,4%). Всего занято 1,5 тыс. чел. в 106 оленеводческих хозяйствах, из которых 18 (17%) хозяйств расположены в тундровой, 3 – в лесотундровой, 42 (39,6%) – в горно-таежной, 43 (40,6%) – в таежных зонах. С 2000 г. поголовье оленей сократилось на 45,4 тыс. гол., занятых в оленеводстве – на 0,5 тыс. чел.

По мнению Николаева Б.А. (Бегин, Ассоциации эвенков РС (Я), ноябрь 2018 г.), «Зачастую при анализе состояния развития северного домашнего оленеводства труженики Севера – оленевод, чумработница, кочевая семья, олицетворяющие человека в Арктике, отходят на второй план. Надо уделить внимание вопросам социального обустройства работников отрасли, необходимо разрабатывать комплекс мер по развитию традиционных отраслей хозяйствования, обеспечивающих укрепление занятости и самозанятости коренных малочисленных народов Севера, созданию условий для саморазвития и самообеспечения в местах их компактного проживания. Нужно проводить политику государственного регулирования, обеспечения материально-техническими ресурсами и социальной защиты работников традиционных отраслей Севера».

Реализация Комплексной программы социально-экономического развития арктических и северных районов на период до 2020 г. предусматривает мероприятия по занятости населения в Арктике. Недостаточное развитие социальной инфраструктуры усугубляется дефицитом медицинских и педагогических кадров, потребность в которых составляет свыше 20% от всех вакансий арктических районов (требуются 79 педагогов и 52 медицинских работника). Частично это связано с отменой льгот по обеспечению жильем педагогических

работников сельских школ и медицинских работников учреждений здравоохранения, отработавших 5 лет в сельских учреждениях арктических и северных улусов, при этом были предусмотрены социальные выплаты до 50% от расчетной стоимости типовой однокомнатной благоустроенной квартиры на приобретение жилья по избранному месту проживания.

По итогам паспортизации рынка труда поселений в 2017 г. численность безработных в возрасте от 25 до 54 лет в Арктической зоне Якутии составляла 1848 чел., из них мужчин – 61%, женщин – 39%. Анализ уровня образования отражает низкий уровень подготовки школьников: высшее образование имеют 87 чел. (4,4%), среднее профессиональное образование 289 чел. (15,6%), не имеют профессионального образования 1 472 чел. (80%). Уровень образования молодежи в перспективе будет определять востребованность на рынке труда, уровень и качество жизни северян. Со стороны государства, бизнес-структур возможно участие в предоставлении качественных образовательных возможностей, начиная от организации летнего образовательного отдыха детей, заканчивая строительством современных школ, квотированием бюджетных мест для представителей КМНС в вузы и средне-специальные, профессиональные учебные заведения.

Заключение. Перспективы развития Арктической зоны ассоциируются с формированием Северо-Якутской опорной зоны с центром в п. Тикси. Реализация проектов СЯОЗ послужит основой для полномасштабного освоения Арктики через создание новых рабочих мест, организацию новых производств, увеличение объема ВРП, приток экономически активного населения с дальнейшим закреплением на местах, увеличение доли собственных доходов местных бюджетов. Всего к 2030 г. доходы местных бюджетов по оценкам экспертов увеличатся в 1,7 раза. К 2025 г. мультипликативный эффект только от развития горнодобывающей промышленности арктических территорий Якутии обеспечит создание не менее 1500 новых рабочих мест в горнодобывающей промышленности и более 3000 в сопутствующих отраслях.

В целом, рынок труда в Арктической зоне Якутии характеризуется преобладанием факторов, затрудняющих его развитие: наличие длительной (частой) безработицы; преобладание женщин среди экономически активного населения; контроль государства за доступом на рынок труда, включая самостоятельную занятость. Для выполнения амбициозных задач по развитию Якутской Арктики на перспективу следует проводить целенаправленную политику равенства возможностей пришлого и коренного населения; прививать толерантное отношение к трудовым мигрантам, принцип равенства возможностей пришлого и коренного населения; постоянно повышать профессиональный уровень среди экономически активного населения. Необходимо уделять первостепенное внимание обучению и повышению квалификации кадров, которые будут вовлечены в реализацию стратегических планов по освоению недровых богатств, повышению уровня и качества жизни арктического социума в республике.

Литература

1. Anderson, D. G. *Turning Hunters into Herders : a critical Examination of Soviet Development Policy among the Evenki of Southeastern Siberia // Arctic. Vol. 44. No. 1.*
2. Grint, K. *The Sociology of Work : An Introduction. – Second Edition. – Cambridge : The Polity Press & Blackwell Publishing, 2003. P. 85–108.*
3. Hiyama, T., Takakura, H. *Global Warming and Human : Nature Dimension in Northern. – Eurasia-Springer, 2016. P. 145.*
4. Takakura, H. *Arctic Pastoralist Sakha : Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia // Trans Pacific Press. 2015.*
5. Vitebsky, P. *Centralized Decentralization : the Ethnography of Remote Reindeer Herders under Perestroika // Cahiers du Monde Russe et Sovietique. 1990. XXXI.*
6. Baisheva, S. M. *The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization : the Shear Zone // Russian Studies : Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREES) at Seoul National University. – Seoul (Korea), 2012. P. 343–386.*
7. Баишева, С. М. и др. *Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). – Новосибирск : Наука, 2012. P. 88.*
8. Баишева, С. М., Константинова, Т. Н., Писарева, Л. Ю. *Арктический социум Якутии в контексте изменений условий жизнедеятельности : опыт социологического исследования // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 5А. С. 286–298.*
9. Беглова, Е. И. *Безработица молодежи : первоочередная проблема современного рынка труда // Экономические науки. 2010. № 11. С. 172–176.*

10. Волгин, Н. Глобальные проблемы молодежной занятости // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 1. С. 1.
11. Габдрахманова, Г. Ф. Посредники и диаспоры на рынке услуг для трудовых мигрантов в Республике Татарстан // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах РФ : матер. Всерос. научно-практ. конф. Казань, 25–27.09.2014 г. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 356–362.
12. Голенкова, З. Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 77–84.
13. Голенкова, З. Т. и др. Социальное пространство российских регионов ; отв. ред. З.Т. Голенкова / Институт социологии РАН. – М. : ИС РАН, 2017.
14. Дунаева, Н. Эффективная занятость российской молодежи – стратегическая проблема // Человек и труд. 2010. № 2. С. 19–23.
15. Калугина, З. И., Фадеева, О. П. Российская деревня в лабиринте реформ // Социологические зарисовки. – Новосибирск, 2009.
16. Кориунов, А. В. Современная российская молодежь на рынке труда в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 54–57.
17. Леонидова, Г. В., Чекмарева, Е. А., Советов, П. М., Панов, М. М. Трудовой потенциал сельских территорий : методологические аспекты оценки : препринт. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.
18. Пилясов, А. Н. И последние станут первыми : северная периферия на пути к экономике знания. – Стереотип, 2015.
19. Попков, Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. 2011. № 9.
20. Развитие кадрового менеджмента в организациях современной Якутии : монография ; под ред. д-ра социол. наук, проф. И. И. Подойницыной. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского академического университета, 2016.
21. Татаркин, А. И., Логинов, В. Г., Захарчук, Е. А. Социально-экономические проблемы освоения и развития Российской арктической зоны // Вестник РАН. 2017. Т. 87. № 2. С. 99–109.
22. Шерер, И. Н. Социально-экономические проблемы трансформации молодежного рынка труда в России // Грани познания. 2012. № 4(18). С. 145–152.
23. Khairullina, N. G., Sadykova, H. N., Ustinova, O. V., Gadzhigasanova, N. S., Tretyakova, O. V. A study of ethnic, religious and socio-political relations in a provincial town // European Journal of Science and Theology. 2016. T. 12. No. 4. P. 97–110.
24. Khairullina, N. G., Ustinova, O. V., Antipina, N. L., Zyкова, V. K., Romanova, T. A. Reforming of the system higher education in the state of the former Soviet Union : characteristics and problems // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. No. 9. P. 2711–2726.

References:

1. Anderson, D. G. Turning Hunters into Herders : a critical Examination of Soviet Development Policy among the Evenki of Southeastern Siberia // Arctic. Vol. 44. No. 1.
2. Grint, K. The Sociology of Work : An Introduction. – Second Edition. – Cambridge : The Polity Press & Blackwell Publishing, 2003. P. 85–108.
3. Hiyama, T., Takakura, H. Global Warming and Human : Nature Dimension in Northern. – Eurasia-Springer, 2016. P. 145.
4. Takakura, H. Arctic Pastoralist Sakha : Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia. – Trans Pacific Press, 2015.
5. Vitebsky, P. Centralized Decentralization : the Ethnography of Remote Reindeer Herders under Perestroika // Cahiers du Monde Russe et Sovietique. 1990. XXXI.
6. Baisheva, S. M. The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization: the Shear Zone // Russian Studies : Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREES) at Seoul National University. 2012. – Seoul (Korea), 2012. P. 343–386.
7. Baisheva, S. M. i dr. Ehtnosocial'naya adaptatsiya korennyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Yakutiya). – Novosibirsk : Nauka, 2012.
8. Baisheva, S. M., Konstantinova, T. N., Pisareva, L. Yu. Arkticheskij socium YAkutii v kontekste izmenenij uslovij zhiznedeyatel'nosti : opyt sociologicheskogo issledovaniya // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy. 2018. No. 5A. P. 286–298.
9. Beglova, E. I. Bezrobotica molodezhi: pervoocherednaya problema sovremennogo rynka truda // EHkonomicheskie nauki. 2010. No. 11. P. 172–176.
10. Volgin, N. Global'nye problemy molodezhnoj zanyatosti // Social'naya politika i social'noe partnerstvo. 2014. No. 1. P. 1.
11. Gabdrahmanova, G. F. Posredniki i diasporы na rynke uslug dlya trudovyh migrantov v Respublike Tatarstan // Pozitivnyy opyt regulirovaniya ehtnosocial'nyh i ehtnokul'turnyh processov v regionah RF : mater. Vseros. nauchno-prakt. konf. Kazan', 25–27.09.2014. – Kazan' : Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2014. P. 356–362.
12. Golenkova, Z. T. Dinamika sociostrukturnoj transformacii v Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 1998. No. 10. P. 77–84.
13. Golenkova, Z. T. i dr. Social'noe prostranstvo rossijskih regionov ; отв. ред. Z. T. Golenkova / Institut sociologii RAN. – М. : IS RAN, 2017.

14. Dunaeva, N. *Effektivnaya zanyatost' rossijskoj molodezhi – strategicheskaya problema* // *Chelovek i trud*. 2010. No. 2. P. 19–23.
15. Kalugina, Z. I., Fadeeva, O. P. *Rossijskaya derevnya v labirinte reform* // *Sociologicheskie zarisovki*. – Novosibirsk, 2009.
16. Korshunov, A. V. *Sovremennaya rossijskaya molodezh' na rynke truda v usloviyah social'no-ehkonomicheskoy nestabil'nosti i neopredelennosti* // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2011. No. 8. P. 54–57.
17. Leonidova, G. V., Chekmareva, E. A., Sovetov, P. M., Panov, M. M. *Trudovoj potencial sel'skih territorij : metodologicheskie aspekty ocenki : preprint*. – Vologda : ISEHRT RAN, 2015.
18. Pilyasov, A.N. *I poslednie stanut pervymi: Severnaya periferiya na puti k ehkonomike znaniya*. Izd.: Stereotip, 2015. - 544 s.
19. Popkov Yu. V. *Korennyie malochislennyye narodyi Severa v globalnom i regionalnom kontekste* // *EKO*. 2011. No. 9.
20. *Razvitie kadrovogo menedzhmenta v organizatsiyah sovremennoy Yakutii : monografiya ; pod red. d-ra sotsiol. nauk, prof. I. I. Podoyunitsynoy*. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo akademicheskogo universiteta, 2016.
21. Tatarkin, A. I., Loginov, V. G., Zaharchuk, E. A. *Social'no-ehkonomicheskie problemy osvoeniya i razvitiya Rossijskoj arkticheskoy zony* // *Vestnik RAN*/ 2017. T. 87. No. 2. P. 99–109.
22. Sherer, I. N. *Social'no-ehkonomicheskie problemy transformacii molodezhnogo rynka truda v Rossii* // *Grani poznaniya*. 2012. No. 4(18). P. 145–152.
23. Khairullina, N. G., Sadykova, H. N., Ustinova, O. V., Gadzhiganova, N. S., Tretyakova, O. V. *A study of ethnic, religious and socio-political relations in a provincial town* // *European Journal of Science and Theology*. 2016. T. 12. No. 4. P. 97–110.
24. Khairullina, N. G., Ustinova, O. V., Antipina, N. L., Zykova, V. K., Romanova, T. A. *Reforming of the system higher education in the state of the former Soviet Union: characteristics and problems* // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. No. 9. P. 2711–2726.

УДК 314.172

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: raha77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. Цель исследования. Целью исследования является определение последствий начала экономического кризиса в стране для демографических процессов в регионе с благополучной демографической ситуацией. **Результаты.** Выявляются изменения социально-демографических параметров развития Республики Дагестан, причинно обусловленные экономическими трансформациями в стране. Произошедшие во второй половине 2014 г негативные экономические трансформации в России в виде падения курса национальной валюты и, вместе с ним, реальных доходов населения обусловили существенные изменения в демографическом развитии страны и регионов. В первую очередь, экономические факторы повлияли на рождаемость в республике. Так, динамика роста абсолютного числа рождений в регионе с 2014 г. сменилась на динамику снижения. По примерным подсчетам Дагестан за три последующих года (2015–2017 гг.) «недополучил» более 15 тыс. рождений как последствия ухудшения экономической ситуации. Негативные социально-экономические факторы повлияли также на процессы смертности населения. Изменения в трендах динамики смертности в 2014 г. наблюдаются во всех регионах СКФО. В демографически самом крупном регионе — Дагестане — в 2014 г. на более чем 200 случаев смерти больше, чем в 2013 г. Однако с учетом тенденции на снижение смертности, имевшем место до 2014 г., «дополнительные» человеческие потери могут быть выше. Выстроив линию тренда с помощью линейного уравнения на период 2014–2016 гг. можно определить возможные значения данного показателя при условии сохранения тенденции, сложившейся до середины 2014 г. Сравнивая полученные числа с фактическими, определяем, что в целом Республика Дагестан за 2014–2016 гг. потеряла примерно 900 человек как прямой результат социально-экономических неурядиц в обществе. Коэффициент естественного прироста подтверждает, что 2014 г. стал переломным моментом для демографических процессов в республиках. Данное обстоятельство подкрепляется также падением значения суммарного коэффициента рождаемости, который не зависит от иных демографических параметров. Сильнее всего в СКФО естественные процессы «провалились» в Ингушетии и Дагестане. Отрицательный миграционный прирост в Республике Дагестан в 2014 г. сократился почти на треть по сравнению с 2013 г. В последующие годы данный показатель продолжал снижаться понемногу, и лишь в 2017 г. наметилась тенденция роста. Такие трансформации обусловлены в большей степени уменьшением числа выбывающих из региона, так как число прибывающих увеличилось лишь на 2,2 тыс. человек, а число выбывающих в то же время уменьшилось на 5,3 тыс. человек. В результате ухудшения экономической ситуации в стране ежегодно более 5 тыс. жителей Дагестана потеряли возможность улучшить свою жизнь посредством переезда на новое место жительства за пределами родного региона. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке мер социально-демографического развития региона и совершенствовании политики в области народонаселения. **Выводы.** Делается вывод, что экономические изменения 2014 г. в стране оказали существенное влияние на демографическое развитие Республики Дагестан. Подтверждается, что устойчивость демографического роста зависит не столько от социально-психологических факторов, сколько от экономической стабильности стране.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция, воспроизводство населения.

ABDULMANAPOV PIR MAGOMED GABIBULLAYEVICH
*PhD Econ., research associate of FGBUN "Institute of social and economic researches
DNTs RAS", associate professor "Taxes and taxation" GAOU VO
"Dagestan state university of the national economy",
e-mail: raha77@mail.ru*

THE IMPACT OF ECONOMIC CHANGES ON THE DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The goal of the study is determining the consequences of the beginning of an economic crisis in a country in regards to demographic processes in the region with a favorable demographic situation. We find changes in social demographic parameters of the development of the Republic of Dagestan due to the reasons of economic transformations in the country. Negative economic transformations in Russia that took place in the second half of 2014 in the form of a national currency exchange rate drop and at the same time a drop in real income of the population stipulated significant changes in the demographic development of the country and its regions. The results of the study completed may be used by the executive power authorities when developing measures of social demographic development of the region and while improving population concerning policies. We arrive at a conclusion that economic changes of 2014 in the country significantly impacted the demographic development of the Republic of Dagestan. We confirm that sustainability of demographic growth depends not only on social psychological factors but also on the economic stability of the country.*

Keywords: *the demographic situation, birth rate, death rate, migration, reproduction of the population.*

Введение. Во второй половине 2014 г. в России экономическая ситуация начала заметно ухудшаться под воздействием внешних негативных факторов. Основную роль в этом процессе сыграло падение мировых цен на нефть. К концу 2014 г. цены на нефть снизились на более чем половину по сравнению с началом года. В начале следующего года падение цен на углеводороды продолжилось. Цена на нефть потянула за собой и курс национальной валюты России. В течение года стоимость доллара выросла более чем в два раза.

Обвал цен на нефть привел к значительному сокращению нефтегазовых доходов, и казне пришлось проедасть сбережения резервных фондов. Возможности государства на реализацию социальной политики заметно сузились. Из-за нестабильности курса валют существенно снизились реальные доходы населения, что могло отразиться на демографических процессах. Для своевременного и рационального совершенствования социально-демографической политики в регионе необходимо провести комплексный анализ демографического развития.

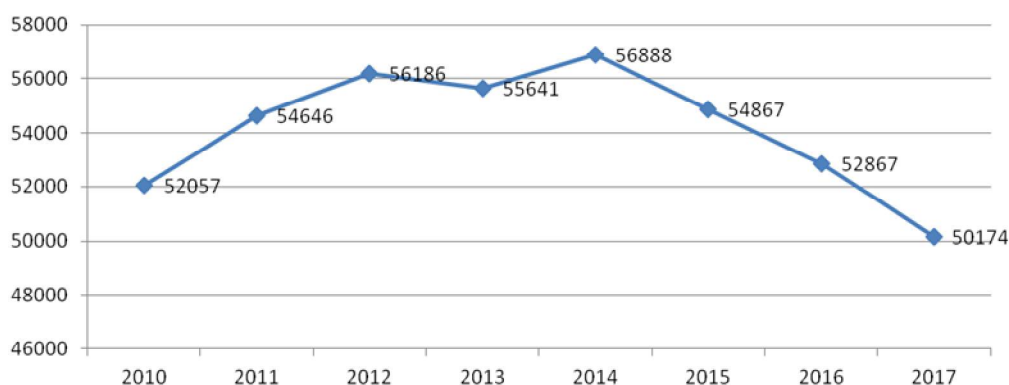
Целью исследования является проведение комплексного анализа основных демографических процессов в Республике Дагестан и определение последствий начала экономического кризиса в стране для демографических процессов в регионе с относительно благополучной демографической ситуацией.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию воспроизводства населения и влияния экономических факторов на демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы занятости населения.

Результаты. Как известно, численность населения может увеличиваться как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного. Дагестан отличается от многих остальных территорий страны более выраженными количественными характеристиками рождаемости, позволяющими компенсировать большие миграционные потери и обеспечить положительный общий прирост численности населения.

Начиная со времени ввода дополнительных мер демографической политики в стране в

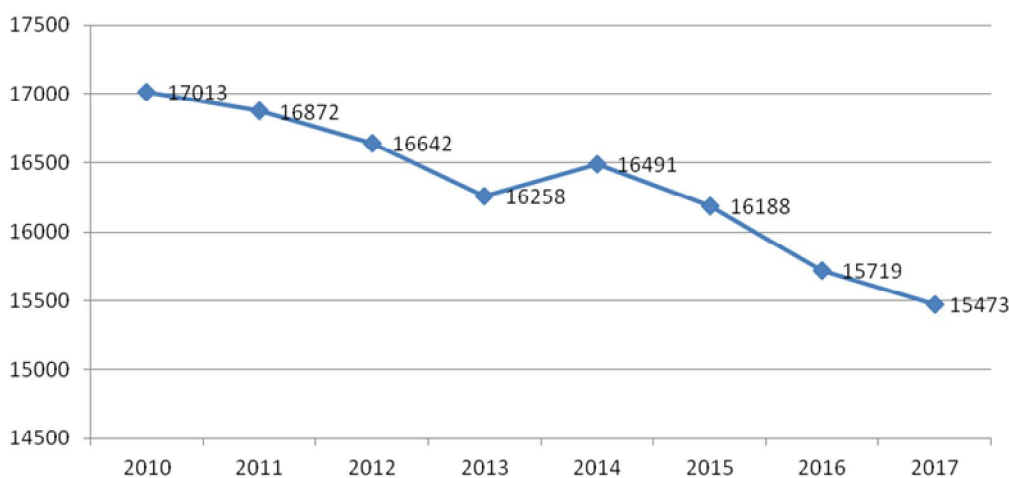
2007 г., число родившихся в Республике Дагестан росло. Наибольшее значение данного показателя отмечается в 2014 г. – 56888 детей. Однако в последующие годы восходящая тенденция сменилась на нисходящую, и число родившихся начало снижаться. В результате за три последующих года абсолютное значение рождаемости в Дагестане снизилось на 6,7 тыс. человек или на 12% от значения показателя 2014 г. Аналогичные тенденции наблюдаются во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а в некоторых субъектах падение составило до 20% [7]. Таким образом, в 2015 г. отмечается слом сложившегося тренда рождаемости и в стране, и в регионах, что указывает на всеобщность детерминанты и ее экономический характер (рис. 1).

Рис. 1. Динамика рождаемости в Республике Дагестан, чел.

Негативные социально-экономические факторы способны также повлиять на процессы смертности населения. До 2014 г. в России и в СКФО ежегодно на 1–2% сокращалось количество смертей. В 2014 г. произошел резкий скачок в динамике смертности населения – вместо 2% снижения, аналогично предыдущим периодам, число умерших в стране увеличилось на два процента [9]. Однако в последующие годы динамика смертности стабилизировалась и наметилась тенденция дальнейшего снижения. Такая же картина наблюдается и в Северо-Кавказском федеральном округе.

Изменения в трендах динамики смертности в 2014 г. наблюдаются во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа России. В демографически крупных регионах округа в каждом – в Дагестане и в Ставропольском крае – на более чем 200 случаев смерти больше, чем в 2013 г., а в Чеченской Республике – на 283. Однако с учетом тенденции на снижение смертности «дополнительные» человеческие потери могут быть выше (рис. 2).

Рис. 2. Динамика смертности населения в Республике Дагестан, всего чел.

При дифференцированном анализе причин смерти выявляется, что увеличение числа умерших в 2014 г. в республике произошло в целом по городскому населению и, причем, в

значительной степени, от болезней органов кровообращения – 112 случаев. Среди городского населения рост числа умерших наблюдается по причинам болезней органов дыхания, органов пищеварения и от несчастных случаев, отравлений и травм, а снижение – от инфекционных и паразитарных болезней и от новообразований. В то же время по сельскому населению сохранилась тенденция снижения смертности, за исключением смертности по причине болезней органов пищеварения, где отмечается небольшое увеличение (табл. 1).

Таблица 1 [7]

Умершие по основным классам причин смерти (чел.)

Показатели	Городское население			Сельское население		
	2013 г.	2014 г.	Разница (2014–2013)	2013 г.	2014 г.	Разница (2014–2013)
Умершие от всех причин, в т. ч.:	5983	6268	285	10275	10223	-52
от инфекционных и паразитарных болезней	132	106	-26	112	103	-9
от новообразований	961	934	-27	1208	1160	-48
от болезней системы кровообращения	2727	2839	112	4191	3929	-262
от болезней органов дыхания	334	339	5	1480	1466	-14
от болезней органов пищеварения	218	228	10	408	428	20
несчастных случаев, отравлений и травм	480	492	12	1024	986	-38

Коэффициент смертности, рассчитанный на 100 000 населения, также свидетельствует о том, что рост уровня смертности в 2014 г. был обусловлен только за счет городского населения (табл. 2). Но тут выявляется удивительный факт – основной удар экономических неурядиц приняли на себя женщины, который вылился в скачке коэффициента смертности по причине болезней системы кровообращения (на 10,9 процентных пункта). Также увеличился уровень смертности городских женщин от внешних причин – несчастных случаев, отравлений и травм. По сельскому населению данный показатель незначительно вырос у мужчин по причине болезней органов пищеварения и у женщин от новообразований.

Таблица 2

Разница между показателями 2014 г. и 2013 г. коэффициента смертности по основным классам причин смерти, рассчитанного на 100 000 населения

Показатели	Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Умершие от всех причин, в т. ч.:	7,4	32	-6,3	-17,5
от инфекционных и паразитарных болезней	-1,9	-1,8	-1,6	-0,8
от новообразований	0,2	-12,1	-10	0,3
от болезней системы кровообращения	-6	10,9	-22,6	-30,5
от болезней органов дыхания	-5	-0,8	-0,9	-5,2
от болезней органов пищеварения	0,2	-0,3	1	-0,6
несчастных случаев, отравлений и травм	-2,4	1,8	-2,1	-4,9

Результирующим показателем развития процессов рождаемости и смертности является коэффициент естественного прироста. Коэффициент естественного прироста в России за рассматриваемый период был очень низок, а в последние годы он даже стал отрицательным. Но в Северо-Кавказском федеральном округе России, благодаря входящим в состав национальным республикам, где сохраняется высокий уровень рождаемости, естественный прирост в расчете на 1000 человек населения держится на уровне 8–9 промилле (табл. 3). В

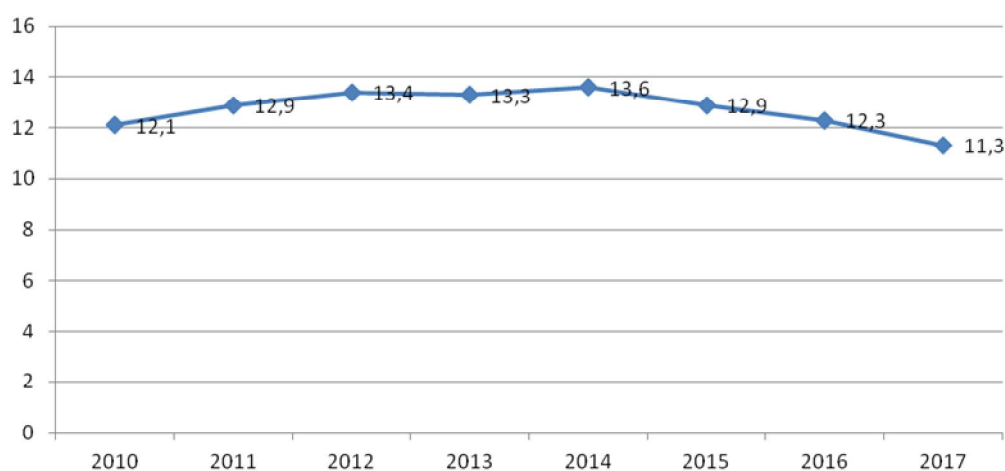
Республике Дагестан в 2017 г. коэффициент естественного прироста составил 11,3 промилле.

Таблица 3 [7]

Естественный прирост на 1000 человек населения

Регион	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	-1,7	-0,9	0	0,2	0,2	0,3	-0,01	-0,9
Северо-Кавказский федеральный округ	8,7	9	9,1	9,2	9,3	8,7	8,1	
Республика Дагестан	12,1	12,9	13,4	13,3	13,6	12,9	12,3	11,3

Коэффициент естественного прироста подкрепляет заключение о том, что 2014 г. стал переломным моментом для демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России. За исключением Ставропольского края, во всех регионах демографические процессы негативным образом откликнулись на ухудшение социально-экономической ситуации. Сильнее всего – Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия. В Республике Дагестан данный показатель со значения 13,6 в 2014 г. снизился до 11,3 в 2017 г. (рис. 3).

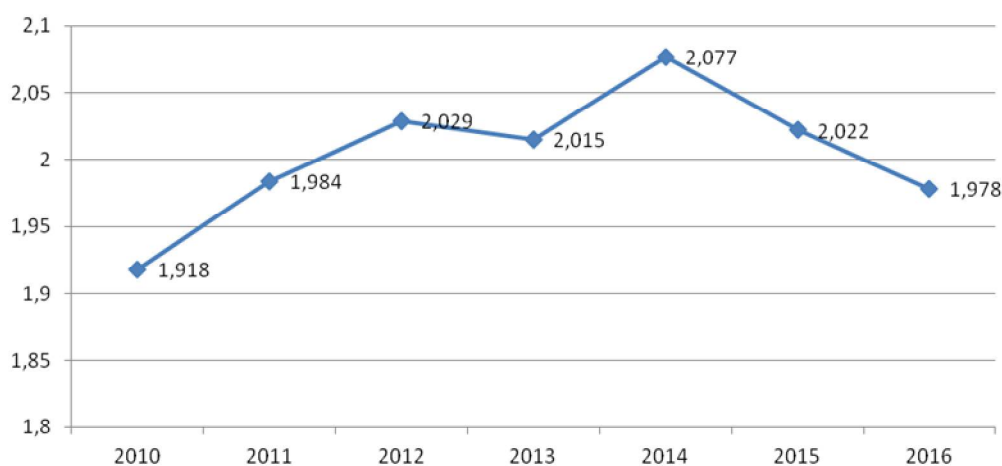
Рис. 3. Динамика уровня естественного прироста в Республике Дагестан на 1000 чел. населения

Несмотря на повышенную информативность, коэффициент естественного прироста в нашем случае не отображает всю остроту ухудшения демографических процессов в результате социально-экономических катаклизмов 2014 г. в силу своего метода расчета. Дело в том, что скачок смертности зафиксирован в 2014 г., а сокращение рождаемости – в 2015 г. В силу естественно-биологических причин изменения в репродуктивных установках семьи выявляются по истечении девяти месяцев в виде колебаний в динамике рождаемости. Это значит, что если в 2015 г. наблюдаем резкое снижение рождаемости, то это результат трансформации репродуктивного поведения, произошедшей, в большей мере, в 2014 г. А естественный прирост, как известно, рассчитывается как разность между числом родившихся и умерших за определенный отчетный период. Следовательно, снижение рождаемости в 2015 г. является результатом подрыва репродуктивных установок во второй половине 2014 г.

Другим относительным показателем, используемым в демографических исследованиях, является суммарный коэффициент рождаемости. Он показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т. е. от 15 до 50

лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель [8]. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде. В таких условиях, как низкая смертность, для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен быть на уровне 2,33. Суммарный коэффициент рождаемости выше 2,4 принято считать высоким, а ниже 2,15 – низким.

В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости в России существенно ниже порога простого воспроизводства населения, хотя за 2010–2016 гг. он увеличился на 12,4% и составил 1,762 [7]. В целом по СКФО также суммарный коэффициент ниже значения для простого замещения поколений. Наибольшее падение значения суммарного коэффициента рождаемости в регионах СКФО отмечается в 2015 г. В среднем по регионам снижение составило 2,5%. По данным за 2014 г. в Республике Дагестан суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,077, но к 2017 г. он опустился ниже значения 2011 г. – до 1,978 (рис. 4).

Рис. 4. Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Дагестан

Третьей компонентой воспроизводства населения является миграция. В России за рассматриваемый период наблюдается положительный миграционный прирост. Однако в регионах СКФО в миграционных процессах преобладают исходящие потоки, из-за чего округ теряет ежегодно более 20 тыс. человек за счет миграционной убыли. В настоящее время, за исключением Ингушетии, во всех субъектах сложился отрицательный миграционный прирост. Хуже всего обстоят дела в Республике Дагестан, где только за 2017 г. убыль составила около 13 тыс. человек [16].

Отрицательный миграционный прирост в Республике Дагестан в 2014 г. сократился на 35% или 7,5 тыс. человек по сравнению с 2013 г. В последующие годы данный показатель продолжал снижаться понемногу, и лишь в 2017 г. наметилась тенденция роста. Такие трансформации обусловлены в большей степени уменьшением числа выбывающих из региона, так как число прибывающих увеличилось лишь на 2,2 тыс. человек, а число выбывающих в то же время уменьшилось на 5,3 тыс. человек (рис. 5).

Уменьшение числа выбывающих из региона можно характеризовать как негативное явление. Благодаря миграции происходит перераспределение трудовых ресурсов. Дагестанцы уезжают из республики в поисках работы, заработка или лучшей жизни, так как на родине сложно трудоустроиться из-за нехватки рабочих мест [2]. Миграция, тем самым, способствует снятию напряженности на рынке труда, повышению благосостояния граждан и улучшению уровня жизни семей. Следовательно, можно делать вывод, что снижение миграционной активности дагестанцев со второй половины 2014 г., обусловленное экономическими катаклизмами в стране, является негативным явлением для Республики Дагестан, наносящим ущерб процессам перераспределения рабочей силы. В результате ухудшения экономической ситуации в России в целом ежегодно более 5 тыс. жителей Дагестана поте-

ряли возможность улучшить свою жизнь посредством переезда на новое место жительства за пределами родного региона.

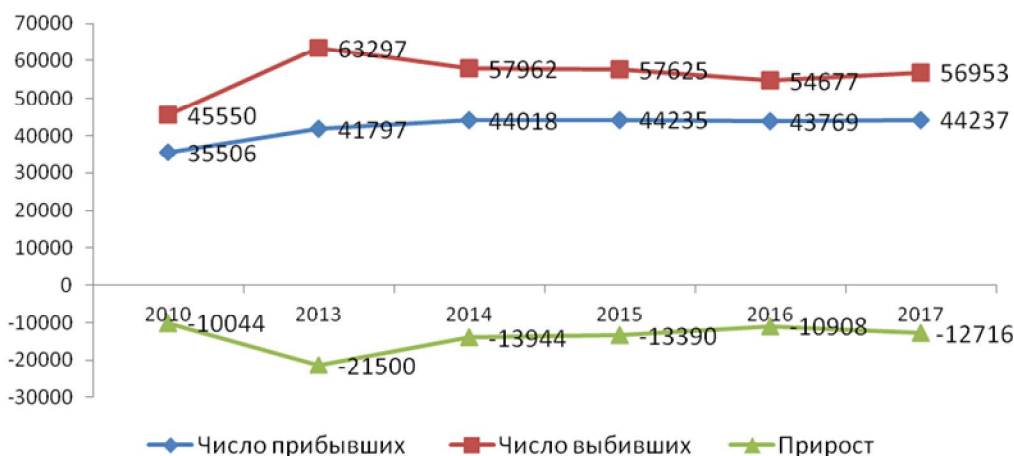

Рис. 5. Миграционные процессы в Республике Дагестан, чел.

Выводы. В конце 2014 г. в России происходят существенные изменения в условиях и характере экономической жизни. Вместе с ним негативный переход происходит и в демографических процессах, ставя под угрозу демографическое благополучие страны и ее регионов. Так, в Республике Дагестан, по настоящее время сохраняющей лидирующие позиции в стране в области демографического развития, существенно снизилась рождаемость, увеличилась смертность и замедлились миграционные процессы. В результате экономических факторов пошатнулся такой устойчивый для республики процесс, как естественный прирост, что подтверждается падением значения суммарного коэффициента рождаемости, который не зависит от иных демографических параметров.

В 2014 г. в развитии миграционных процессов в субъектах СКФО произошел существенный подрыв сложившихся тенденций. Негативные социально-экономические трансформации также оказали существенное влияние на формирование миграционных установок, масштабы и направления миграции.

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Рождаемость и смертность населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа России // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 84–91.
2. Абидов, М. Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. № 1. С. 31–35.
3. Абидов, М. Х. Разработка системы мер развития экономики региона в условиях изменения факторов внешней среды // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 3. С. 13–19.
4. Абидов, М. Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 80–84.
5. Антонов, А. И., Медков, В. М. Социология семьи. – М., 1996.
6. Беккер, Г. Человеческое поведение : экономический подход. – М., 2003.
7. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
8. Медков, В. М. Демография : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2005.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
10. Рязанцев, С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии : тенденции, последствия и подходы к регулированию. – М. : Формула права, 2007.
11. Сагидов, А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88–93.
12. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290–299.
13. Хаджалова, Х. М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 91–104.
14. Хаджалова, Х. М. Оценка человеческого капитала регионов Северо-Кавказского федерального округа // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 3. С. 25–35.
15. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в

- регионе // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2010. № 2. С. 58–62.
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (статистический бюллетень) / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2018.
17. Gichiev, N. S. Foreign trade and economic growth : regional projection // *The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 357–368.
18. Massey, M. D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal* // *Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
19. Ranis, G., Fei, J. C. H. *A Theory of Economic Development* // *American Economic Review*. Vol. 51.
20. Schamiloglu, U. *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. – Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. In the Birth rate and death rate of the population of the North Caucasus Federal district of Russia // *UEPC : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 1. P. 84–91.
2. Abidov, M. Kh. Migration and migration policy in Dagestan // *Population*. 2008. No. 1. P. 31–35.
3. Abidov, M. Kh. Development of a system of measures for the development of the region's economy in a changing environment // *UEPS : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 3. P. 13–19.
4. Abidov, M. Kh. Modern approaches to the formation of migration policy in Russia // *UEPS : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 1. P. 80–84.
5. Antonov, A. I., Medkov, V. M. *The Family Sociology*. – М., 1996.
6. Becker, G. *Human behavior : an economic approach*. – М., 2003.
7. *Demographic Yearbook of Russia. 2017 : Stat. sb. / Rosstat*. – М., 2016.
8. Medkov, V. M. *Demography : textbook*. – М. : INFRA-M, 2005.
9. *Region of Russia. Socio-economic indicators. 2017 : Stat. sb. / Rosstat*. – М. 2017.
10. Ryazantsev, S. V. labor migration in the CIS and Baltic countries: trends, consequences and approaches to regulation. – М. : Formula of law, 2007.
11. Sagidov, A. K. The main directions of improvement of health care in the region // *Issues of economic structuring*. 2012. No. 3. P. 88–93.
12. Khadzhalova, Kh. M. Institutional framework of regulation quality of life in the regions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 4 (38). P. 290–299.
13. Khadzhalova, H. M. Evaluation of socio-economic development of regions SKFO in the aspect of providing a high level of quality of a life // *UEPS : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 1. P. 91–104.
14. Khadzhalova, H. M. Human capital of the North Caucasus regions of Federal district // *UEPC : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 3. P. 25–35.
15. Khadzhalova, H. M. Socio-economic security and threats to social stability in the region // *National interests: priorities and security*. 2010. No. 2. P. 58–62.
16. *Population size and migration of the Russian Federation in 2017 (statistical Bulletin) / Federal state statistics service*. – Moscow, 2018.
17. Gichiev, N. S. Foreign trade and economic growth : regional projection // *Second international conference on Eurasian scientific works on the development of the conference*. 2014. P. 357–368.
18. Massey, D. M. et al. *Theories of international migration : review and assessment* // *Population and development review*. 1993. T. 19 (3).
19. Ranis, G., Fei, J. C. H. *Theory of economic development* // *American Economic Review*. Vol. 51.
20. Schamiloglu, U. *Muslims in Russia, the growth and influence of Islam in Asia and Central Asia*. – Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.

УДК 332.122

АНИКАНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

к.соц.н., доцент, доцент кафедры "Истории, философии и социальных технологий"
ФГБОУ ВО Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета,
e-mail: anikanov5@yandex.ru

ГУБАЧЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Автоматика и телемеханика» ФГБОУ ВО
«Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова», e-mail: gva-ngma@mail.ru

РЕВУНОВ РОМАН ВАДИМОВИЧ

к.э.н., доцент, Факультет управления Южного федерального университета,
e-mail: revunov@mail.ru

ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ, СПЕЦИФИКА

Аннотация. Цель работы. Исследовать природохозяйственную практику Ростовской области на современном этапе, установить основные тенденции и закономерности, а также факторы, определяющие региональную природохозяйственную специфику, обосновать направления экологизации хозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях. **Метод или методология проведения работы.** Применение в процессе исследования статистических методов, способов научной абстракции, моделирования социально-экономических и экологических последствий природохозяйственной практики региона позволило установить основные атрибутивные признаки природопользования Ростовской области на современном этапе, а также социо-эколого-экономические последствия несбалансированной природохозяйственной деятельности. **Результаты.** В процессе анализа статистических данных установлено следующее. Масштаб загрязнения атмосферного бассейна Ростовской области поллютантами, отходящими от стационарных источников, за период 2015–2017 гг. возрастает на 26,5 тыс. т. При этом наибольший вклад в антропогенную нагрузку на воздушную среду региона вносит электроэнергетика. Обработывающая промышленность увеличила выбросы загрязняющих веществ с 31,3 тыс. т в 2015 г. до 34,0 тыс. т в 2017 г. (+2,7 тыс. т). Сельское хозяйство и строительство также являются крупными источниками загрязнения окружающей среды отходами. На их долю приходится соответственно 10,72 и 8,26% от общего объема сформированных в 2017 г. отходов. Факторами, определяющими природохозяйственную специфику Ростовской области, следующие: неравномерное распределение объектов промышленно-хозяйственной и транспортно-логистической инфраструктур на территории региона; географическое положение региона. **Область применения результатов.** Полученные результаты исследования могут быть использованы органами местного самоуправления, органами государственной власти субъекта Российской Федерации при составлении планов социально-экономического и экологического развития, разработке природоохранных стратегий и программ, а также хозяйствующими субъектами при планировании природохозяйственной деятельности. **Выводы.** Несбалансированное природопользование Ростовской области провоцирует деструктивные социо-эколого-экономические последствия и является фактором, ограничивающим развитие экономики и ухудшающим конкурентоспособность экономики региона. **Ключевые слова:** экономика природопользования, регион, Ростовская область, природохозяйственная практика, экологизация.

АНИКАНОВА НАТАЛИА АЛЕКСЕЕВНА

*j. соц. N, associate professor, associate professor "Stories, philosophy and social technologies"
FGBOOU WAUGH Novocherkassky engineering and meliorative institute – branch
Don state agricultural university,
e-mail: anikanov5@yandex.ru*

ГУБАЧЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЫЕВИЧ

*PhD Econ., associate professor, associate professor "Automatic equipment and telemechanics"
FGBOOU WAUGH
"Southern Russian state polytechnical university (NPI)
name of M.I. Platov", e-mail: gua-ngma@mail.ru*

РЕВУНОВ РОМАН ВАДИМОВИЧ

*PhD Econ., associate professor, Faculty of management of Southern Federal University,
e-mail: rrevunov@mail.ru*

NATURAL MANAGEMENT PRACTICE IN THE ROSTOV REGION IN THE MODERN PERIOD: THE MAIN TENDENCIES, FACTORS, SPECIFIC FEATURES

Abstract. *The goal of the study is researching the natural management practice of the Rostov Region in the modern period, establishing the main tendencies and objective laws, as well as the factors that determine the regional natural management specific features, substantiating the areas of focus of green initiatives of the economic activity on micro- and mesoeconomic levels. The use in the process of the study of statistical methods, means of scientific abstraction, modeling of social-economic and environmental consequences of natural management practice of the region permitted to establish the main attributive features of nature use of the Rostov Region in the modern period, as well as the socio-environmental-economic consequences of an unbalanced natural management activity. The results of the study obtained may be used by the local self-governance authorities, governmental authorities of an entity of the Russian Federation when making plans of social-economic and environmental development, developing nature-oriented strategies and programs, as well as by economic entities when planning nature management activity. An unbalanced nature use of the Rostov Region provokes destructive socio-environmental-economic consequences and is a factor limiting the development of economy and worsening competitiveness of the economy of the region.*

Keywords: *the economy of nature use, a region, the Rostov Region, nature management practice, the green initiative.*

Введение. Отличительной особенностью сформировавшейся к настоящему времени на мезо- и микроэкономическом уровнях природохозяйственной практики является возрастающий масштаб потребления природно-ресурсных благ, обуславливающий их неуклонное истощение. Обозначенная тенденция в полной мере характерна для региональной природохозяйственной деятельности Ростовской области, экстенсивный характер которой одновременно с социо-эколого-экономической несбалансированностью избранного механизма природопользования обусловили дополнительные издержки хозяйствующих субъектов и социальную напряжённость. Недостаточная эффективность природоохранной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях дополнительно усугубляет деструктивные последствия ресурсорасточительного формата эксплуатации природно-сырьевого потенциала Ростовской области.

В научных исследованиях [13, 14, 15] отмечается, что на современном этапе в Российской Федерации сформировался деструктивный, экологически несбалансированный режим эксплуатации водных ресурсов, способствующий регрессу социо-эколого-экономического благополучия граждан. Хозяйствующие субъекты-водопользователи усиливают техногенно-антропогенный прессинг на водные объекты. В результате подобной деятельности организации реального сектора экономики несут дополнительные издержки, связанные с необходимостью приготовления воды, соответствующей санитарно-эпидемиологическим нормам;

ограничивается развитие рыбохозяйственной, туристско-рекреационной и сельскохозяйственной (в части орошаемого земледелия) отраслей экономики; растёт социальная напряжённость, провоцируемая повышением заболеваемости граждан вследствие употребления питьевой воды ненадлежащего качества. Указанные обстоятельства аргументируют необходимость научного поиска наиболее эффективных организационно-экономических решений, направленных на минимизацию деструктивных последствий природохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях. Как пишут Т. Ю. Анопченко и А. Д. Мурзин, «В последние годы в РФ ведется активная работа по экологизации экономики через поиск и внедрение инструментов стимулирования экологизации бизнеса: было значительно дополнено природоохранное законодательство, внесен ряд изменений в нормативные документы в части дифференциации налогов и налоговых платежей, налоговых льгот, адаптирована сертификация предприятий в соответствии со стандартами ИСО, созданы списки наилучших используемых технологий» [1].

Сказанное в полной мере относится к Ростовской области. Рассмотрим экономическую структуру и природохозяйственные особенности региона.

Методы исследования. В настоящее время Ростовская область входит в состав Южного федерального округа Российской Федерации и по такому показателю, как численность населения, является одним из крупнейших регионов нашей страны. Наиболее крупными городами Ростовской области являются: Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты, Новочеркасск, Новошахтинск, Волгодонск. В табл. 1 [19, 20, 21] представлены сведения, отражающие антропогенное воздействие на атмосферный воздух Ростовской области.

Таблица 1

Загрязнение атмосферного бассейна Ростовской области поллютантами, отходящими от стационарных источников, по видам экономической деятельности за период 2015–2017 гг., тыс. т.*

Наименование отрасли региональной экономики	Годы			Динамика
	2015	2016	2017	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,5	3,4	4,1	0,6
Животноводство	1,5	1,7	2,4	0,9
Добыча полезных ископаемых	8,3	6,8	6,9	-1,4
Обрабатывающие производства	31,3	32,1	34,0	2,7
Производство и обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	83,8	88,7	107,6	23,8
Транспортировка и хранение	15,5	13,8	15,8	0,3
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации отходов	15,4	17,8	16,8	1,4
Прочие виды экономической деятельности	6,1	5,6	4,3	-1,8
Всего:	165,4	169,9	191,9	26,5

* Расчёты авторов.

Анализ информации, представленной в табл. 1, позволяет сказать о том, что масштаб загрязнения атмосферного бассейна Ростовской области поллютантами, отходящими от стационарных источников, за период 2015–2017 гг. возрастает на 26,5 тыс. т. При этом наибольший вклад в антропогенную нагрузку на воздушную среду региона вносит электроэнергетика. Указанная тенденция связана с функционированием на территории Ростовской области крупнейшего объекта теплоэнергетической инфраструктуры Юга России – Новочеркасской тепловой электростанции. Обрабатывающая промышленность также увеличила выбросы загрязняющих веществ с 31,3 тыс. т в 2015 г. до 34,0 тыс. т в 2017 г. (+2,7 тыс. т). Вместе с тем необходимо отметить положительную тенденцию снижения антропогенного прессинга на воздушную среду в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых: с

8,3 тыс. т до 6,9 тыс. т в анализируемом периоде (-1,4 тыс. т).

Одной из причин роста антропогенного воздействия промышленности является применение в хозяйственной практике устаревших ресурсорёмких технологий, а также износ оборудования. Указанные негативные тенденции особенно характерны для угледобывающей отрасли региональной экономики, тепловой электроэнергетики, чёрной металлургии. Значительный вклад в дестабилизацию социо-эколого-экономического благополучия региона вносит жилищно-коммунальное хозяйство. Водохозяйственная инфраструктура муниципальных образований Ростовской области отличается высоким уровнем износа, что приводит к попаданию в акватории водных объектов неочищенных сточных вод. В городах Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Волгодонск, Белая Калитва, Шахты, Новошахтинск, Миллерово потребители получают водные ресурсы, не соответствующие санитарно-гигиеническим стандартам.

В табл. 2 [19] представлена информация о формировании отходов производства и потребления в отраслевом разрезе региональной экономики.

Таблица 2

Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности в Ростовской области в 2017 г.*

Виды экономической деятельности	Образование отходов за 2017 г., тыс. т	Удельный вес, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	452,767	10,72
Добыча полезных ископаемых	1132,264	26,80
Обрабатывающие производства	527,373	12,48
Производство и обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1231,369	29,15
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	105,555	2,50
Строительство	348,832	8,26
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	114,228	2,70
Транспортировка и хранение	187,568	4,44
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	19,444	0,46
Деятельность в области информации и связи	2,855	0,07
Деятельность финансовая и страховая	1,071	0,03
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	20,996	0,50
Деятельность профессиональная, научная и техническая	6,038	0,14
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	6,659	0,16
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	25,026	0,59
Образование	10,309	0,24
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	29,106	0,69
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,539	0,06
Предоставление прочих видов услуг	0,707	0,02
Всего	4224,706	100

* Расчёты авторов.

Анализируя представленную в табл. 2 структуру образования отходов в Ростовской области в 2017 г. необходимо отметить, что наибольший удельный вес (29,1 %) принадлежит электроэнергетике. Указанная тенденция взаимосвязана с отмеченной выше несбалансированной природохозяйственной деятельностью Новочеркасской тепловой электростанции, являющейся крупнейшим потребителем угля в регионе, что приводит как к загрязнению атмосферного бассейна, так и ежегодному образованию значительных объёмов отходов горения в виде золы, шлаков и т. п. [9]. Использование устаревших, ресурсоёмких технологий в производственном процессе приводит к тому, что отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых, генерируют 26,80% от общего объёма отходов региона. Сельское хозяйство и строительство также являются крупными источниками загрязнения окружающей среды отходами. На их долю приходится, соответственно, 10,72 и 8,26% от общего объёма сформированных в 2017 г. отходов. При этом, как отмечается исследователями [5, 9], вторичное использования отходов, в частности, бытового мусора, является одним из наиболее динамично растущих сегментов экономики стран Западной Европы, т. к. современные технологии позволяют извлекать из отходов ценные виды ресурсов.

В табл. 3 [20, 21] отражена информация о финансовом обеспечении мероприятий, связанных с охраной окружающей среды.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по крупным и средним предприятиям всех форм собственности по Ростовской области, тыс. руб.*

Показатель	2016 г.	Удельный вес, %	2017 г.	Удельный вес, %	Динамика	
					Абсолютное отклонение	%
Охрана и рациональное использование водных ресурсов	432071	77,8	988824	93,3	556753	15,5
Охрана атмосферного воздуха	57024	10,3	57256	5,4	232	-4,9
Охрана и рациональное использование земель	48522	8,7	1095	0,1	-47427	-8,6
Установки для утилизации и переработки отходов производства	17595	3,2	12289	1,2	-5306	-2,0
Инвестиции на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов – всего	555212	100,0	1059464	100,0	504252	

* Расчёты авторов.

Анализ информации о структуре и динамике капиталовложений, связанных с реализацией природоохранных и ресурсосберегающих проектов, позволяет говорить о развитии разнонаправленных тенденций. Среди позитивных необходимо отметить увеличение за период 2015–2017 гг. абсолютного масштаба инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов с 555212 тыс. руб. до 1059464 тыс. руб. в наблюдаемом периоде (+504252 тыс. руб.). При этом наибольший объём капиталовложений приходится на реализацию проектов в сфере охраны и рациональное использование водных ресурсов, доля которых в структуре капиталовложений увеличилась до 93,3% в 2017 г. Среди негативных тенденций выделим резкое – на с 47247 тыс. руб. – сокращение финансирования природоохранных мероприятий по направлению охраны и рационального использования земель, доля которых в общем объёме инвестиций сократилась до 0,1% в 2017 г.

Конституцией РФ [6] вопросы охраны окружающей среды отнесены к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. При этом за-

конодательство РФ [16, 17, 18] делегирует регионам РФ значительный объём полномочий в части регулирования природопользования. Одним из таких инструментов является особо охраняемая природная территория регионального или местного значения, создаваемая решением органов власти соответствующего уровня. Подобный механизм позволяет не только ускорить регенерацию нарушенных экосистем данной местности, но и способствует развитию такой перспективной отрасли экономики, как экологический туризм. С учётом сказанного рассмотрим накопленный мировой опыт развития экотуризма.

Природно-географические условия Великобритании обуславливают наличие на территории страны большого количества рек и водоёмов. Современные атрибуты морского курорта в любом уголке мира, например, пирсы, пляжные домики, открытые бассейны – всё это впервые появилось на британском побережье [7]. На территории Британии расположены более 25 культурных и природных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [8].

Полномочия по организации туристических маршрутов, рекреационных зон и соответствующей инфраструктуры переданы на уровень графств, являющихся аналогом российского местного самоуправления. Центральное правительство осуществляет общую координацию и информационное сопровождение туристской деятельности самых разных направлений: от музыкального туризма до экологического [22, 23].

Динамично развивается направление экологического туризма в странах Северной Европы: Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании. При этом отмечается тенденция роста числа приезжающих в указанные страны экологических туристов из России [24]. Развитию указанной тенденции способствует наличие высококачественной туристско-рекреационной инфраструктуры, продуманно интегрированной в естественные природные экосистемы. Экономическую основу развития экотуризма в названных странах формирует эффективная налоговая политика, позволяющая муниципалитетам оставлять большую часть доходов от экотуризма в собственном распоряжении [25].

В Соединённых Штатах Америки существует разветвлённая сеть охраняемых природных территорий. Основную роль в управлении ими играют органы власти штатов. Например, Департамент природных ресурсов Аляски осуществляет регулирование [11] деятельности природных парков, расположенных на территории штата. Подобный подход позволяет в полной мере учесть климатические и экологические особенности данной местности.

Результаты.

1. Факторами, определяющими природохозяйственную специфику Ростовской области, являются следующие: неравномерное распределение объектов промышленно-хозяйственной и транспортно-логистической инфраструктур на территории региона, предопределяющее различный уровень антропогенного воздействия на экосистемы, что, в свою очередь, обуславливает колебание эколого-экономического состояния от сравнительно благополучного до критического; географическое положение региона, обуславливающее дополнительную техногенную нагрузку, генерируемую транзитным автотранспортом, а также сточными водами, поступающими в водосборный бассейн Дона из приграничных областей Республики Украина [2, 10].

2. Большинство объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры Ростовской области сконцентрировано на территориях крупнейших промышленно-хозяйственных агломераций, среди которых необходимо отметить следующие: Батайскую, Белокалитвенскую, Волгодонскую, Красносулинскую, Новочеркасскую, Новошахтинскую, Ростовскую, Таганрогскую, Шахтинскую. Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке природоохранных проектов и программ органами государственной власти Ростовской области и органами местного самоуправления.

3. Деструктивные социо-эколого-экономические последствия экологически несбалансированной природохозяйственной практики выражаются в следующем виде [3, 4, 12]: рост экологически обусловленной заболеваемости граждан, провоцирующий увеличение расходов домохозяйств на медицинское обслуживание; рост издержек хозяйствующих субъектов, связанных с уплатой штрафов за загрязнение окружающей среды; сокращение доходов хозяйствующих субъектов рыбохозяйственной, туристско-рекреационной отраслей экономики, обусловленный ухудшением качества водных ресурсов; сокращение урожайности и

доходности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса в связи с обусловленным техногенным воздействием снижением плодородия почв, снижение налоговых поступлений в консолидированный бюджет, рост безработицы; сокращение биологического и видового разнообразия экосистем Ростовской области.

4. Указанные выше негативные социо-эколого-экономические тенденции несбалансированного природопользования Ростовской области экономически актуализируют разработку организационно-экономических и административно-правовых инструментов экологизации хозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях. В данном контексте, по нашему мнению, эффективной может быть превентивная стратегия охраны окружающей среды, когда действия государства направлены не на борьбу с уже возникшим загрязнением и наказание виновников, а на предотвращение возможного загрязнения. С точки зрения такой стратегии целесообразно, чтобы жёсткие экологические ограничения учитывались ещё на стадии проработки инвестиционных проектов. Для этого необходимо перейти к поэтапному повышению размеров экологических платежей, дифференцировав сроки повышения ставок платежей в отраслевом разрезе в зависимости от сроков окупаемости капиталовложений. Следует учитывать, что значительное повышение ставок экологических платежей целесообразно проводить в период оживления экономической конъюнктуры, когда принимается значительное число инвестиционных решений и определяется, какие отрасли в будущем приобретут ускоренное развитие за счёт новых инвестиций.

5. В целях формирования экономической основы экологизации природохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях представляется целесообразным создание специализированного экологического фонда, находящегося в ведении уполномоченного органа субъекта Российской Федерации и формируемого за счёт добровольных пожертвований частных лиц и хозяйствующих субъектов, установленных долей от поступающих платежей природопользователей за загрязнение окружающей среды, долей от экологического сбора, долей от продажи прав на использование отдельных видов природных ресурсов, других источников. Подобные целевые фонды могут быть источником финансирования реализации инновационных проектов в сфере природопользования, направленных как на ликвидацию негативных эколого-экономических последствий, так и на превентивное снижение экологических рисков.

6. Потенциал Ростовской области в части развития системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в настоящее время используется не в полном объёме. Вместе с тем развитие системы ООПТ на местном и региональном уровнях может способствовать не только минимизации экологического ущерба, наносимого природопользователями экосистемам региона, но и развитию экологического туризма, что приведёт к созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений в консолидированный бюджет.

Выводы. Подводя итог сказанному, необходимо сказать следующее. Экологически несбалансированное природопользование Ростовской области в настоящее время является фактором, ограничивающим поступательное социально-экономическое развитие. Дополнительные издержки, возникающие вследствие используемых ресурсоёмких природохозяйственных практик, снижают конкурентоспособность как хозяйствующих субъектов, так и экономического комплекса региона в целом. В связи со сказанным необходима разработка и внедрение в управленческую практику на мезо- и микроэкономическом уровнях организационно-экономических и административно-правовых мероприятий, стимулирующих природопользователей к снижению антропогенного воздействия на природную среду и, таким образом, минимизации социо-эколого-экономического ущерба. К подобным мерам необходимо отнести формирование специализированного регионального экологического фонда, предназначенного для софинансирования реализации в хозяйственной практике ресурсосберегающих инноваций, а также развитие региональных и местных особо охраняемых природных территорий.

Литература

1. Анопченко, Т. Ю. Структура социально-экономических и экологических составляющих системы комплексного развития территорий / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д. // *Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2012. № 1 (20). С. 22–29.
2. Анопченко, Т. Ю., Дони, Д. С. SWOT-анализ в оценке трансграничного водопользования в Азово-

- Черноморском бассейне // *Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2017. № 11(90). С. 17–22.
3. Губачев, В. А. Инвестиционная привлекательность и её влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства региона / Губачев В. А. // *Управление в условиях глобальных мировых трансформаций : экономика, политика, право : сб. научных трудов*. 2017. С. 52–55.
4. Губачев, В. А. Организационно-экономическое обеспечение воспроизводства плодородия сельскохозяйственных земель / Губачев В.А. // *Современные тенденции регионального развития : материалы международной научно-практической конференции – Науч.-исслед. центр экономики, математики и менеджмента*. 2014. С. 73–77.
5. Денисова, И. А. Целесообразность диверсификации тепловых электростанций : экология и экономика / Денисова И. А., Гутенёв В. В., Москаленко А. П., Денисов В. В., Попов Н. А. // *Экология урбанизированных территорий*. 2006. № 3. С. 8–18.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (дата обращения 5 декабря 2018 г.).
7. Логинова, Н. Ю., Костоварова, В. В., Чудайкина, Г. М. Приморские рекреационные зоны Великобритании : ретроспектива и тенденции развития // *Сервис Plus*. 2017. Т. 11. № 2. С. 4–11. DOI: 10.22412/1993–7768–11–2–1.
8. Логинова, Н. Ю. Туристский бизнес Великобритании : история и основные направления развития отрасли // *Сервис plus*. 2015. Т. 9. № 2. С. 19–24.
9. Москаленко, А. П. Исследование рыночного сегмента крупнотоннажных отходов теплоэнергетики / Москаленко А. П. // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2006. № 1. С. 305–322.
10. Мурзин, А. Д. Комплексная оценка социо-эколого-экономических факторов состояния урбанизированных территорий / Мурзин А. Д. // *Региональная экономика : теория и практика*. 2012. № 8. С. 44–50.
11. Официальный сайт Департамента природных ресурсов штата Аляска [Электронный ресурс]. – URL : <http://dnr.alaska.gov/parks/regstatu/regs.htm> (дата обращения 3 декабря 2018 г.).
12. Ревунов, Р. В. Направления модернизации механизма управления природопользованием на региональном уровне / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // *Региональная экономика. Юг России*. 2018. № 3. С. 156–164.
13. Ревунов, Р. В. Организационно-экономические и нормативно-правовые аспекты повышения эффективности системы управления водопользованием на мезо- и микроэкономическом уровнях / Ревунов Р. В. // *Водоочистка*. 2016. № 4. С. 41–46.
14. Ревунов, С. В. Инструменты повышения эффективности природопользования на микро- и мезоэкономическом уровнях / Ревунов С. В., Янченко Д. В. // *Конкурентоспособность в глобальном мире : экономика, наука, технологии*. 2017. № 3-1 (32). С. 145–147.
15. Ревунов, С. В. Инструменты стимулирования эффективного использования ресурсного потенциала на региональном уровне / Ревунов С. В., Чумакова В. Н., Янченко Д. В. // *Конкурентоспособность в глобальном мире : экономика, наука, технологии*. 2016. № 7-2 (19). С. 78–82.
16. Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – URL : http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 6 декабря 2018 г.).
17. Федеральный закон от 14.03.1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения 5 декабря 2018 г.).
18. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об отходах производства и потребления». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 13 ноября 2018 г.).
19. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области за 2017 г.» / Правительство Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2018.
20. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области за 2016 г.» / Правительство Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2017.
21. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области за 2015 г.» / Правительство Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2016.
22. Liu, Yi-De, Lin, Chi-Fan. The development of cultural tourism : a review of UK experience // *Tourismos : an International Multidisciplinary Journal of Tourism*. 2011. Vol. 6. Is. 2. P. 363.
23. Tourism is leading UK economy growth / By Jansen, Kurt. *Caterer & Hotelkeeper*. 2014. 9/26. Vol. 204. Issue 4844. P. 22.
24. Tourism stakeholders' perceptions of national parks management in Norway // *Journal of Sustainable Tourism*. 2011. Vol. 19. No. 2. P. 133–153.
25. Doronkina, I. G., Borisova, O. N., Malyutin, G. V., Gazilov, M. G. Ecotourism in Community Environment // *World Applied Sciences Journal (Management, Economics, Technology & Tourism)*. 2014. No. 30. P. 35–36.

References:

1. Anopchenko T. Yu. Struktura social'no-ekonomicheskikh i ekologicheskikh sostavlyayushchih sistemy kompleksnogo razvitiya territorij / Anopchenko T. Yu., Murzin A. D. // *Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2012. No. 1 (20). P. 22–29.
2. Anopchenko T. Yu., Doni D. S. SWOT-analiz v ocenke transgranichnogo vo-dopol'zovaniya v Azovo-

- Chernomorskom bassejne // *Nauka i obrazovanie: ho-zyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2017. No. 11(90). P. 17–22.
3. Gubachev, V. A. Investicionnaya privlekatel'nost' i eyo vliyanie na konku-rentosposobnost' sel'skogo ho-zyajstva regiona / Gubachev V. A. // *Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij : ekonomika, po-litika, pravo : sbornik nauchnyh trudov*. 2017. P. 52–55.
4. Gubachev, V. A. Organizacionno-ekonomicheskoe obespechenie vosproizvodstva plodorodiya sel'sko-hozyajstvennyh zemel' / Gubachev V.A. // *Sovremennye tendencii regional'nogo razvitiya Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nauch.-issl. centr Ekonomiki, matemati-ki i menedzhmenta*. 2014. P. 73–77.
5. Denisova, I. A. Celesoobraznost' diversifikacii teplovyh elektrostan-cij : ekologiya i ekonomika / Denisova I. A., Gutenyov V. V., Moskalenko A. P., Denisov B. V., Popov N. A. // *Ekologiya urbanizirovannyh territorij*. 2006. No. 3. P. 8–18.
6. Konstituciya Rossijskoj Federacii"(prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (data obrashcheniya 5 dekabrya 2018 g.).
7. Loginova, N. Yu., Kostovarova, V. V., Chudajkina, G. M. Primorskie rekrea-cionnye zony Velikobritanii : retrospektiva i tendencii razvitiya // *Ser-vis Plus*. 2017. T. 11. No. 2. P. 4–11. DOI: 10.22412/1993–7768–11–2–1.
8. Loginova, N. Yu. Turistskij biznes Velikobritanii : istoriya i osnovnye napravleniya razvitiya otrasli // *Servis plus*. 2015. T. 9. No. 2. P. 19–24.
9. Moskalenko, A. P. Issledovanie rynochnogo segmenta krupnotonnazhnyh othodov teploenergetiki / Moskalenko A. P. // *Trudy Kubanskogo gosudarst-vennogo agrarnogo universiteta*. 2006. No. 1. P. 305–322.
10. Murzin, A. D. Kompleksnaya ocenka socio-ekologo-ekonomicheskikh fakto-rov sostoyaniya urbanizirovannyh territorij / Murzin A. D. // *Regional'naya ekonomika : teoriya i praktika*. 2012. No. 8. P. 44–50.
11. Oficial'nyj sajt Departamenta prirodnyh resursov shtata Alyaska [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://dnr.alaska.gov/parks/regstatu/regs.htm> (data obrashche-niya 3 dekabrya 2018 g.).
12. Revunov, R. V. Napravleniya modernizacii mekhanizma upravleniya priro-dopol'zovaniem na regional'nom urovne / Revunov R.V., Revunov S.V. // *Re-gional'naya ekonomika. Yug Rossii*. 2018. No. 3. P. 156–164.
13. Revunov, R. V. Organizacionno-ekonomicheskije i normativno-pravovye aspekty povysheniya effek-tivnosti sistemy upravleniya vodopol'zovaniem na mezo- i mikroekonomicheskom urovnyah / Revunov R. V. // *Vodoochistka*. 2016. No. 4. P. 41–46.
14. Revunov, S. V. Instrumenty povysheniya effektivnosti prirodo-dopol'zo-vaniya na mikro- i mezoekonomich-eskom urovnyah / Revunov S. V., Yanchenko D. V. // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire : ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2017. No. 3-1 (32). P. 145–147.
15. Revunov, S. V. Instrumenty stimulirovaniya effektivnogo ispol'zovaniya resursnogo potentsiala na regional'nom urovne / Revunov S. V., Chumakova V. N., Yanchenko D. V. // *Konkurentosposobnost' v glob-al'nom mire : ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2016. No. 7-2 (19). P. 78–82.
16. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. №131-FZ Ob obshchih principah or-ganizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" – URL : http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ (data obrashche-niya 6 dekabrya 2018 g.).
17. Federal'nyj zakon ot 14.03.1995 g. №33-FZ Ob osobo ohranyaemyh pri-rodnyh territoriyah." – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (data obrashcheniya 5 dekabrya 2018 g.).
18. Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 g. №89-FZ (red. ot 31.12.2017) Ob ot-hodah proizvodstva i potrebleni-ya" – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (data obrashcheniya 13 noyabrya 2018 g.).
19. *Ekologicheskij vestnik Dona O sostoyanii okruzhayushchej sredy i prirod-nyh resursov Rostovskoj ob-lasti za 2017 god"* Pravitel'stvo Rostovskoj oblasti. – Rostov-na-Donu, 2018.
20. *Ekologicheskij vestnik Dona O sostoyanii okruzhayushchej sredy i prirod-nyh resursov Rostovskoj ob-lasti za 2016 god"* Pravitel'stvo Rostovskoj oblasti. – Rostov-na-Donu, 2017.
21. *Ekologicheskij vestnik Dona O sostoyanii okruzhayushchej sredy i prirod-nyh resursov Rostovskoj ob-lasti za 2015 god"* Pravitel'stvo Rostovskoj oblasti. – Rostov-na-Donu, 2016.
22. Liu, Yi-De, Lin, Chi-Fan. The development of cultural tourism : a review of UK experience // *Tourismos : an International Multidisciplinary Journal of Tourism*. 2011. Vol. 6. Is. 2. P. 363.
23. Tourism is leading UK economy growth / By Jansen, Kurt. *Caterer & Hotel-keeper*. 2014. 9/26. Vol. 204. Issue 4844. P. 22.
24. Tourism stakeholders' perceptions of national parks management in Norway // *Journal of Sustainable Tourism*. 2011. Vol. 19. No. 2. P. 133–153.
25. Doronkina, I. G., Borisova, O. N., Maljutin, G. V., Gazilov, M. G. Ecotourism in Community Environ-ment // *World Applied Sciences Journal (Management, Economics, Technology & Tourism)*. 2014. No. 30. P. 35–36.

УДК 330.3

АНДРОСОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Региональная экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru

ЧАРОЧКИНА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Региональная экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: kati-ivolga@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Этап развития современного мира характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех сферах деятельности современного общества. Процессы глобализации, по сути, меняют технологический уклад и производственные цепочки, меняется управляемость потреблением и производством. В связи с этим в современной экономической науке все большую актуальность приобретают вопросы роли государства в стимулировании инновационной активности предпринимательского сектора, факторов, методов и механизмов осуществления инновационной политики. Статья посвящена исследованию роли и условий формирования инновационного предпринимательского сектора в российской экономике. Обосновывается роль государства и бизнеса, предлагаются актуальные направления государственного стимулирования инновационной активности бизнеса как доминирующего фактора развития инновационной экономики. В качестве методологической базы исследования выступили теоретические и эмпирические методы: обзор литературы, логический и системный анализ, метод сбора данных, описания и обработки результатов исследования. Полученные результаты могут быть использованы в качестве методической основы для формирования научных подходов к управлению важнейшими элементами стратегий инновационных предпринимательских структур в России на основе накопленного международного опыта. **В результате** проведенного анализа инновационной активности экономики России и развитых стран, выявлены некоторые особенности и проблемы в развитии российской инновационной экономики, обоснована необходимость государственного регулирования и стимулирования инновационной деятельности бизнеса, как основного фактора экономического роста. Установлено, что имеющийся потенциал в инновационной сфере реализуется недостаточно, на основе опыта передовых инновационных экономик, определены некоторые приоритетные направления его развития, с учетом актуальных требований к социально-экономическому развитию национальной системы.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновации, предпринимательство, бизнес, инновационная политика.

ANDROSOVA IRINA VLADIMIROVNA

PhD Econ., associate professor "Regional economy and management"
FGBOU WAUGH "Southwest state university",
e-mail: irinka-rusik@mail.ru

CHAROCHKINA EKATERINA YUREVNA

PhD Econ., associate professor "Regional economy and management"
FGBOU WAUGH "Southwest state university",
e-mail: kati-ivolga@mail.ru

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. *The manuscript is devoted to a study of the role and conditions of forming an innovative entrepreneurial sector in the Russian economy. We have substantiated the role of the state and business, are suggesting relevant areas of focus of state stimulation of the innovative activity of business as the dominating factor of development of innovative economy. For the methodological foundation of the study we have used theoretical and empirical methods, such as: a review of literature, logical and systemic analysis, a method of data collection, description and processing of the results of the study. **The results** obtained may be used as the methodological foundation to form scientific approaches to management of the most important elements of strategies of innovative entrepreneurial structures in Russia based on the accumulated international experience. As a result of the analysis performed of the innovative activity of the economy of Russia and that of developed countries, we have found certain typical features and problems in the development of Russian innovative economics; we have substantiated the need for state regulation and stimulation of the innovative activity of business as the main factor of economic growth. It has been established that the existing potential in the innovative field is not sufficiently implemented. Based on the experience of leading innovative economics we have determined certain priority areas of focus of its development, taking into account the relevant requirements for the social-economic development of the national system.*

Keywords: *the innovative economics, innovations, entrepreneurship, business, the innovative policy.*

Введение. Открытая инновационная экономика на сегодняшний день выступает ориентиром развития для любого государства. В условиях глобальной информатизации и интеграции проблема конкурентоспособности и лидерства в инновационной сфере встает как никогда серьезно, только инновационно-ориентированная экономика может достичь намеченных результатов, успешно решать вопросы диверсификации экспорта. Повышению роли инноваций в экономике способствуют многие факторы: нарастание всех видов конкуренции, слабые механизмы и инструменты стратегии повышения эффективности экономики. Более того, заметна и тенденция, что роль конкуренции в новых условиях будет только возрастать. Особенно уязвимы отрасли и предприятия, где не созданы условия для освоения, производства и внедрения технологических, организационно-экономических, социальных инноваций [2].

Определяя сущность инновационной активности бизнеса в международном масштабе можно сказать, что это глобальная интеграция инновационных идей разных стран, воплощенная в глобальных инновационных продуктах [16]. Инновационная предпринимательская деятельность имеет решающее значение для развития инновационной экономики как глобальном, так и на национальном уровне, благодаря чему в экономике появляются сводные вакансии на рынке труда, развивается наука и образование, повышается инвестиционная привлекательность бизнеса [3]. Поэтому, изучение и анализ инновационной активности предпринимательского сектора экономики видятся наиболее значимыми и актуальными.

Методы исследования. Страны, ориентированные на инновации, вкладывают финансовые средства на развитие инфраструктуры и поддержку инновационного бизнеса [18]. С целью мониторинга инновационной активности экономик разных стран различными экспертными организациями и государственными структурами разрабатываются различные индексы и показатели, так согласно рейтингу ГИИ - 2017 (Глобальный инновационный индекс) существует разрыв в инновационных возможностях развитых и развивающихся стран и темпах повышения инновационной активности [4].

Возглавляют рейтинг ведущих стран-инноваторов Швейцария, Швеция, Нидерланды, США и Соединенное Королевство. Швейцария уже седьмой год подряд возглавляет общий рейтинг ГИИ. Странам с высоким уровнем дохода принадлежат двадцать четыре из его первых двадцати пяти мест. Исключение из этого ряда – Китай, занимающий двадцать второе место. В новом рейтинге Россия занимает 45-е место, опустившись на 2 позиции по сравнению с прошлым годом [1].

Динамика позиций Российской Федерации в ГИ-2017: 2015–2017годы

Годы	ГИ	Ресурсы инноваций	Результаты инноваций может	Эффективность инноваций
<u>2017</u>	45	43	51	75
<u>2016</u>	43	44	47	69
<u>2015</u>	48	52	49	60

Данные: ГИ-2017 – «Инновации кормят мир» [электронный ресурс] //режим доступа: <https://yissek.hse.ru/news/206860724.html>

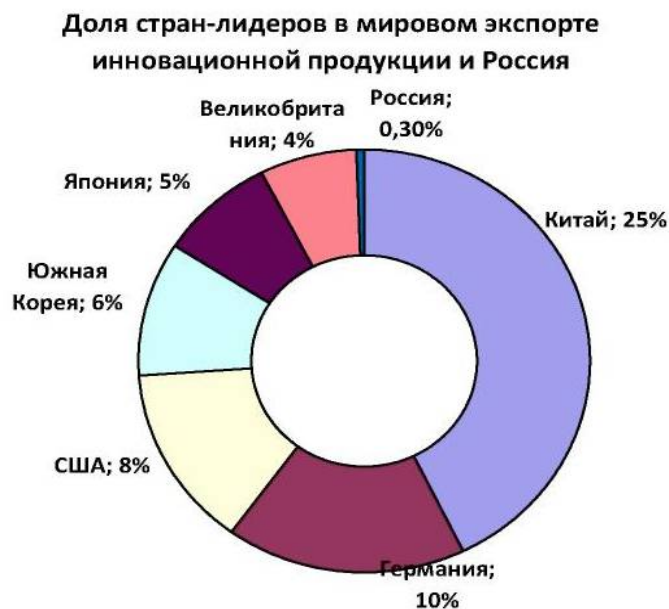
Следствием является особенности национальной системы, отсутствием эффективного механизма стимулирования инновационной активности предпринимательского сектора, что влечет дополнительные трудности в процессе становления инновационной экономики, привлечения инвестиций в инновации [5]. Изучение теории инновационной экономики позволяют сделать вывод о том, что это экономика, которая базируется на знаниях, на позитивном принятии новых идей и технологий, на готовности их применения во всех сферах экономической деятельности. Следовательно, анализ инновационной активности предпринимательского сектора, прежде всего, базируется на исследовании динамики числа предприятий, производство которых основано на внедрении научных и технологических знаний и инноваций, а в условиях глобализации огромное влияние имеет расширение географии торговли инновационными продуктами. Помимо многочисленных рейтинговых оценок инновационной активности, уровень развития инноваций характеризует такой показатель как доля страны в мировом экспорте высокотехнологичной продукции. Возможности и перспективы развития экспорта высокотехнологичной продукции в большей степени зависят от состояния экономики страны, способности государства обеспечить эффективный уровень расходов на образование и НИОКР, достаточный для устойчивого функционирования инновационной сферы. На сегодняшний день в мире сформировалась группа стран-лидеров инновационной активности и инвестиций в инновации, к которым относятся развитые страны, причем первые два места занимают Республика Корея и Израиль, выделяющие на науку и образование средства, соответствующие 10% (в среднем) от ВВП. Так США и Великобритания, а также ряд скандинавских стран тратят на указанные цели более 8% ВВП, Россия - 4,4% (данные ОЭСР и Всемирного банка на середину 2010-х годов). Сокращение разрыва с ведущими странами в уровне поддержки экономики знаний - принципиальная задача государственной политики для России» [17].

По данным экспертных организаций общемировой объем экспорта инновационной продукции за последние 10 лет имеет тенденцию к росту, в среднем на 3-4% в год [5]. Наибольшей отметки он достиг в 2014 году, однако последние несколько лет наблюдается заметное снижение, что связано с обострением экономической и геополитической ситуации в мире, замедлением темпов роста экономики во многих странах. Что касается рейтинга стран в мировом экспорте инновационной продукции, то наибольшую роль на этом рынке играет Китай. «В 2016 году на него приходилась четверть всех высокотехнологичных поставок, а их стоимость оценивалась в 496 млрд. долларов. За последние годы экспорт Китая в денежном выражении вырос в 12 раз. Относительно всего объема товаров, которые китайцы поставляют за рубеж, высокотехнологичный экспорт занимает 24%, при этом доля в 2000 году была в два раза меньше – всего лишь 11%. Второе и третье место занимают Германия и США: в 2016 году на эти страны в совокупности пришлось 18% от всего мирового экспорта инновационной продукции» [17].

«Доля России в мировом объеме экспорта очень мала, и составляет всего лишь 0,3 % от всего мирового объема экспорта. По объему экспорта в денежном выражении Россия находится на уровне таких стран, как Бразилия, Словакия, Дания, Румыния и Австралия. При этом такие страны как Чехия, Индия, Польша, Израиль и Словакия в 2016 году они находились выше России в рейтинге, хотя в далеком 2000 году были позади. Впрочем, отсутствие динамики не мешает строить амбициозные планы на будущее. К 2020 году технологиче-

ский экспорт планируется нарастить в 3,5 раза» [15].

Такая ситуация характеризуется сырьевой ориентацией российской экономики и низкой конкурентоспособностью российского бизнеса на мировом рынке инновационной продукции [6]. Как показывает мировой практический опыт главным источником инноваций выступает малый бизнес. По некоторым оценкам экспертов из ста крупнейших изобретений более половины принадлежат малым фирмам, так доля инновационно активного предпринимательского сектора в развитых странах достигает 80% [7].

Рис.1. Доля стран-лидеров в мировом экспорте инновационной продукции и Россия

Результаты. Несмотря на имеющийся потенциал и наличие конкурентных преимуществ, все же Россия не занимает лидирующих позиций на фоне инновационных лидеров. Инновационный потенциал российской экономики реализуется недостаточно, на сегодняшний день страна не смогла укрепить свои конкурентные позиции в новейших технологических областях, определить приоритеты и реализовать стратегические цели переходя на инновационный путь развития [19]. Конкурентоспособность инновационного бизнеса веду-

Рис. 2. Актуальные направления политики государства в области инновационного развития

щих стран мира заключается в развитии информационно-технологического сектора и эффективном механизме частно-государственного взаимодействия [8].

Что касается России, то одним из приоритетных векторов развития для российского инновационного предпринимательского сектора является проведение рациональной государственной политики в области инноваций. Для этого необходимо приложить усилия к стимулированию наукоемких отраслей и активизации фундаментальных научных исследований, требующих значительных инвестиционных вложений и заинтересованности как со стороны государства, так и со стороны частного бизнеса [20].

Очевидно, что те страны и регионы, которые стремятся к достижению успеха в установлении высоких темпов инновационной активности, международных норм в основных областях экономики, в итоге приобретут значительные конкурентные выгоды.

Заключение. Инкорпорирование положительного практического опыта стран инновационных лидеров в части программ поддержки и стимулирования предприятий инновационного сектора, причем не только крупных компаний, но и малого бизнеса [10]. Рационально стимулировать развитие тех инновационных направлений, где возможно создать наибольшие конкурентные преимущества. В реализации инновационной государственной политики, большую роль следует отвести самому бизнесу, созданию технологических и инновационных кластеров. Руководители и специалисты, владельцы бизнеса должны быть мотивированы на производство инноваций [11]. Государству нужно решить и ряд вопросов в части создания условий и инфраструктуры для производства и реализации инновационной продукции. Стратегия инновационного развития должна включать социально-экономические и институциональные механизмы её стимулирования [12]. Они могли бы включать формы и методы мониторинга рынков, интеграции производства с наукой и образованием, экономическое стимулирование предпринимателей, определенные льготы, повышение деловой активности, страхование экономических рисков [13]. Наконец важнейшим направлением развития является и реализация инновационной продукции [14].

Проведенные исследования доказывают необходимость поиска новых путей повышения инновационной активности экономики, чему способствует эффективное государственное регулирование и внедрение новых форм взаимодействия государства и инновационного бизнеса. Для того, чтобы занять ведущие позиции в качестве инновационной экономикой в условиях глобализации, России необходимо способствовать формированию конкурентоспособности предпринимательского сектора и устойчивости к экономическим вызовам современности.

Литература

1. ГИ-2017 – «Инновации кормят мир» [электронный ресурс] //режим доступа: <https://yissek.hse.ru/news/206860724.html>
2. Josh Lerner, Antoinette Schoar, Stanislav Sokolinski, Karen Wilson. (2017). *The globalization of angel investments: Evidence across countries. Journal of Financial Economics, Vol. 127 (1), p. 39.*
3. Kalantsis, I. (2015). *Financial fragility in the small countries with open economy: balance balances of firm and industry structure. Review of economic researches, Vol. 82 (3), pp. 1194-1222.*
4. Mandle, R. J. (2003). *Globalization and the Poor. - Cambridge (U.K.): Cambridge University Press, p. 2.*
5. Marchenko, T (2017). *Innovative activity and dynamic of economic development: innovativeness of Y.A. Shumpeter. Magazine International Studying of business, Vol. 9 (2), p. 1444.*
6. Metrick, A., Yasuda, A. (2010). *The economics of private equity funds. Review of Financial Studies, Vol. 23, pp. 2303–2341.*
7. Micklethwait, J., Wooldridge, A. A. (2000). *Future Perfect: The Essentials of Globalization. Random House, p. 335.*
8. Pengfei Wang Yi Wen Zhiwei Xu. (2017). *Bilateral capital flows and global imbalance. Economic magazine, Vol. 127 (599), pp. 229-269.*
9. Адова И.Б., Алетдинова А.А., Бабкин А.В., и др. *Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика - Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого // Санкт-Петербург, 2016.*
10. Афанасьев Д.В., Крыжановская О.А. *Менеджмент инновационных проектов в сфере инфокоммуникаций // В сборнике: актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления материалы XI международной научно-практической конференции. под редакцией Ю.В. Вертаковой, 2016. - С. 22-26.*
11. Блейман Н. *Дивиденды цифровой эпохи // РБК, 2017.- № 187. – С. 77.*
12. Вертакова Ю.В., Греченюк О.Н., Греченюк А.В. *Исследование возможностей перехода экономики России на инновационно-ориентированную модель развития// Научно-технические ведомости Санкт*

-Петербургского государственного политехнического университета. *Экономические науки*, 2015. - № 1 (211). - С. 84-92.

13. Вертакова Ю.В., Толстых Т.О., Шкарупета Е.В., Дмитриева В.В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография//Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017. – 156 с.

14. Греченок О.Н., Греченок А.В., Хаустова Т.В., Черкашина Т.А. Трехуровневая модель оценки эффективности региональных инновационных программ// *Финансовые исследования*, 2015. - № 4 (49). - С. 250-261.

15. Мировой высокотехнологический экспорт в графиках: насколько Россия отстает? [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://proved-np.org/services/novosti/novosti_ved/mirovoj_vysokotekhnologichnyj_eksport_v_grafikah_naskolko_rossiya_otstae/

16. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г., Вертакова Ю.В. Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона//*Управленческое консультирование*, 2014. № 10 (70).- С. 60-67.

17. Спартак А.Н., Кнобель А.Ю., Флегонтова Т.А. и др. Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf>

18. Чавкин Д.О. Особенности формирования и специфика постиндустриального общества России во второй половине XX века // *Современная научная мысль*, 2017. - № 1. – С. 104-112.

19. Чарочкина Е.Ю., Азубике О. Роль малого бизнеса в формировании инновационной экономики // *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы пути их решения. Сборник статей Международной научно-практической конференции*, 2018. – С. 15-20.

20. Чарочкина Е.Ю., Андросова И.В., Согочева О.В. Интеграция образования, науки и бизнеса как условие формирования инновационной экономики знаний// *Экономика и предпринимательство*, 2017. - № 9-1 (86). – С. 107-111.

References:

1.GII-2017 – "Innovation feeds the world "[electronic resource] // access mode: <https://yissek.hse.ru/news/206860724.html>

2.Josh Lerner, Antoinette Schoar, Stanislav Sokolinski, Karen Wilson. (2017). The globalization of angel investments: Evidence across countries. *Journal of Financial Economics*, Vol. 127 (1), p. 39.

3.Kalantsis, I. (2015). Financial fragility in the small countries with open economy: balance balances of firm and industry structure. *Review of economic researches*, Vol. 82 (3), pp. 1194-1222.

4.Mandle, R. J. (2003). *Globalization and the Poor*. - Cambridge (U.K.): Cambridge University Press, p. 2.

5.Marchenko, T (2017). Innovative activity and dynamic of economic development: innovativeness of Y.A. Shumpeter. *Magazine International Studying of business*, Vol. 9 (2), p. 1444.

6.Metrick, A., Yasuda, A. (2010). The economics of private equity funds. *Review of Financial Studies*, Vol. 23, pp. 2303–2341.

7.Micklethwait, J., Wooldridge, A. A. (2000). *Future Perfect: The Essentials of Globalization*. Random House, p. 335.

8.Pengfei Wang Yi Wen Zhiwei Xu. (2017). Bilateral capital flows and global imbalance. *Economic magazine*, Vol. 127 (599), pp. 229-269.

9.Adova I.B., Aleidinova A.A., Babkin A.V., etc. *Formation of new economy and cluster initiatives: the theory and practice - Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University//St. Petersburg*, 2016.

10. Afanasyev D.V., Kryzhanovskaya O. A. Management of innovative projects in the sphere of infokommunikation//In the collection: current problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal government materials XI of the international scientific and practical conference. under Yu.V. Vertakova's edition, 2016. - Page 22-26.

11.Bleyman N. Dividends of a digital era//RBC, 2017. - No. 187. – Page 77.

12.Vertakova Yu.V., Rechenyuk O.N., Rechenyuk A.V. Research of opportunities of transition of economy of Russia to the innovative focused development model//*Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university. Economic sciences*, 2015. - No. 1 (211). - Page 84-92.

13. Vertakova Yu.V., Tolstykh T. O., Shkarupeta E.V., Dmitriyeva V.V. Transformation of administrative systems as a result of digitalization of economy: monograph//Kursk: Southwest state university, 2017. – 156 pages.

14. Rechenyuk O.N., Rechenyuk A.V., Haustova T.V., Cherkashina T.A. Three-level model of assessment of efficiency of regional innovative programs//*Financial researches*, 2015. - No. 4 (49). - Page 250-261.

15.World high-tech export in schedules: as far as does Russia lag behind? [Electronic resource]. URL access mode: http://proved-np.org/services/novosti/novosti_ved/mirovoj_vysokotekhnologichnyj_eksport_v_grafikah_naskolko_rossiya_otstae/

16.Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G., Vertakova Yu.V. Macroeconomic conditions of formation of an innov

17.Spartacus A. of N, Knoebel A. Ю, Flegontova T.A., etc. Prospects of increasing Russian non-oil export, 2018. [Electronic resource]. URL access mode: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf>

18.Chavkin D.O. Features of formation and specifics of post-industrial society of Russia in the second half of the 20th century//*the Modern scientific thought*, 2017. - No. 1. – Page 104-112.

19.Charochkina E.Yu., Azubike O. Rol of small business in formation of innovative economy//*Management of social and economic development of regions: problems of a way of their decision. Collection of articles of the International scientific and practical conference*, 2018. – Page 15-20.

20.Charochkina E.Yu., Androsova I.V., Sogacheva O.V. Integration of education, science and business as condition of formation of innovative economy of knowledge//*Economy and business*, 2017. - No. 9-1 (86). – Page 107-111.

УДК 351/352

АУШЕВА ЗАРИНА ГАПУРОВА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: zarina-ausheva@mail.ru

ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация. Цель работы. Целью исследования является анализ механизма взаимодействия органов государственной власти и муниципальной власти с учетом характерных особенностей в системе российского управления. **Метод или методология проведения работы.** Методологическая основа включает в себя ряд теоретико-методологических принципов и подходов в теории взаимодействия государственного и муниципального управления, а также взаимодействия государственной и муниципальной власти, сформулированные как отечественными, так и зарубежными учеными. **Результаты.** На сегодняшний день, особую роль в концепции структуры власти в демократическом государстве занимает взаимодействие государственной и муниципальной власти. В первую очередь, это определяется в функционировании структуры государства. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами власти и управления при взаимодействии государственных и муниципальных органов. **Выводы.** На сегодняшний день наиболее оптимальная модель взаимоотношений государственной и муниципальной власти в России пока еще не создана. Именно наличие определенной компетенции приведет к тому, что деятельность по решению основных вопросов муниципального значения, а также задач государственного управления станет эффективной. Впоследствии это приведет к построению правильной практики взаимоотношений государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: государственная власть, муниципальная власть, общество, государство, Россия.

AUSHEVA ZARINA GAPUROVNA

PhD Econ., associate professor FGBOU WAUGH "Ingush state university",
e-mail: zarina-ausheva@mail.ru

PRACTICES OF LIAISING OF THE STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN RUSSIA

Abstract. The goal of the study is an analysis of the mechanism of liaising of the governmental authority and municipal authorities taking into account the typical features in the system of Russian administration. **The methodological** basis includes a number of theoretical-methodological principles and approaches in the theory of liaising of the state and municipal administration, as well as liaising of the state and municipal government formulated by both domestic and foreign scientists. **The results** of the study completed may be used by the governmental authorities and by administration when liaising with state and municipal authorities. To date, the most optimal model of liaising of the state and municipal authorities in Russia hasn't been created yet. Specifically, the presence of a certain competence will lead to the fact that the activity of solving the main issues of municipal importance, as well as tasks of governmental administration will become effective. As a result, this will lead to building a correct practice of liaising of state and municipal authorities.

Keywords: state authorities, municipal authorities, society, the state, Russia.

Вопрос о взаимодействии государственной и муниципальной власти играет особую роль в политическом развитии страны. В нем отражен основной смысл государственного

устройства.

Государственная власть, как правило, производится путем объединения всех граждан страны, целью которого выступает обеспечение целостности, безопасности и развития всего общества в целом.

Именно от состояния государственной власти будет зависеть состояние других властей.

Свое осуществление государственная власть стремится получать в обществе, которое в первую очередь оценивает и воспринимает ее (рис. 1).

Предназначение государственной власти закрепляется в ее функциях, впоследствии в которых она проявляет свою сущность. К таким функциям относят:

1. Социальная функция. Данная функция главной целью, которой выступает обеспечение на всей территории РФ прав и свобод гражданина, создает условия для его жизнедеятельности.

2. Экономическая функция. Экономическая функция выражается в формировании организационно-правовых форм, которые необходимы для

3. Международная функция. Главной целью данной функции является поддержание свободы и исторического существования граждан РФ в рамках мирового господства.

4. Политическая функция. Суть политической функции состоит в том, чтобы в обществе устранялись всевозможные конфликты и противоречия, налаживались отношения между гражданами.

Вопросы местного значения тесно связаны с государственными интересами и не могут оставаться без влияния государства. Организационную обособленность органов местного самоуправления закрепила в себе Конституция РФ.

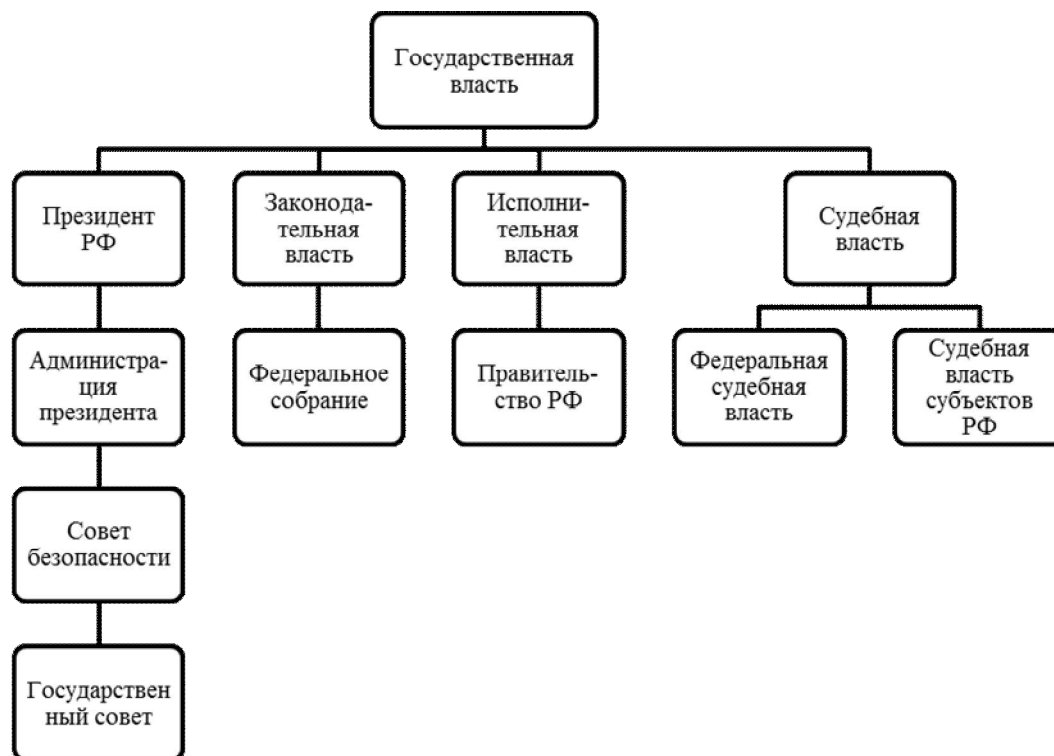

Рис.1. Структура государственной власти

Все вышеперечисленные функции государственной власти взаимообусловлены, и свое выражение они получают в государственной политике, которая провозглашается и проводится государством.

К одной из основ конституционного устройства государства относят муниципальную власть.

Муниципальная власть представляет собой особый элемент системы управления в государстве, а также элемент, который во многом определяет всю государственную структуру.

Как правило, государственное управление подразумевает организационное сотрудничество государства с субъектами местного самоуправления, которые обеспечивают целенаправленный и эффективный процесс формирования органов местного самоуправления.

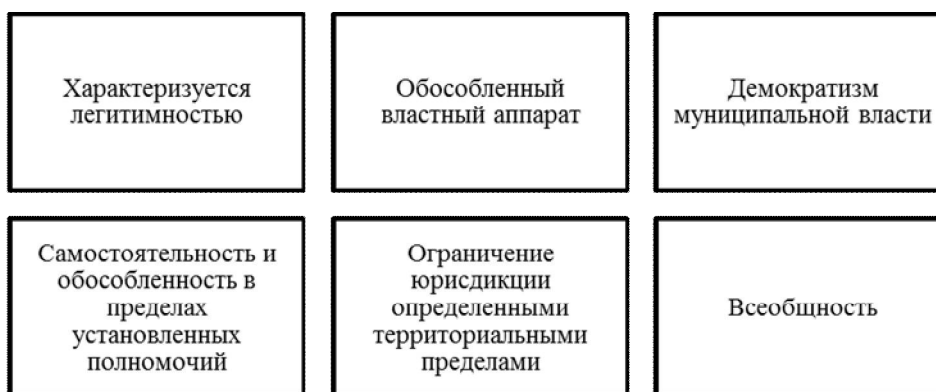
В прямых связях главное – это управляющее влияние. В обратных – восприятие и результативность прямых связей. Взаимодействие государственной и муниципальной власти подразумевает в первую очередь то, что они партнеры и равны в отношении главного объекта управления. Их взаимодействие осуществляется, прежде всего, ради достижения единой цели, а именно – повышения уровня и качества жизни населения каждого органа местного самоуправления.

Без муниципальной власти Россия не сможет быть демократическим правовым государством. В общей системе управления государством она играет важную роль.

Муниципальная власть обладает всеми признаками власти, одним из которых является обязательность решений муниципальной власти для населения страны. Ее осуществление обеспечивается в первую очередь посредством реализации функций муниципального управления.

Впоследствии муниципальные сообщества создают специальные органы муниципальной власти.

Выделяют шесть основных признаков муниципальной власти, к ним относят (рис. 2):

Рис.2. Основные признаки муниципальной власти

1. В первую очередь, муниципальная власть характеризуется легитимностью, что означает, что ее функционирование основывается на Конституции РФ, а также на различных нормативно-правовых актах.

2. Обособленный властный аппарат закрепляется законодательно. В рамках данного аппарата выделяются органы, а также должностные лица местного самоуправления.

3. Демократизм органов местного самоуправления определяет наличие в системе муниципально-властного воздействия форм на общество в целом.

4. Самостоятельность, а также обособленность установленных полномочий.

5. Распространение полномочий в рамках установленной компетенции определяет всеобщность.

Модель взаимодействия государственной и муниципальной власти в России

Рассмотрение практики взаимодействия государственной и муниципальной власти в первую очередь позволяет представить процесс их взаимного воздействия друг на друга в целом.

На сегодняшний день, разработаны основные практики взаимоотношений государственной и муниципальной власти. Они основываются на трех моделях взаимоотношений:

1. Административная модель.
2. Децентрализованная модель.
3. Дуалистическая модель.

Прямое подчинение муниципальной власти характеризует административную модель, которая предполагает продолжение государственной власти.

Полноценное отделение органов муниципальной власти от государственной свойственно децентрализованной модели. Основная ее суть заключается в том, что муниципальная власть формируется только муниципальными сообществами. Муниципальная власть сможет самостоятельно развиваться лишь в пределах, определенных государством, при этом она будет связана с ним большим количеством объединяющих их принципов.

Сочетание административной и децентрализованной модели образует дуалистическую модель. Муниципальная власть будет находиться под контролем государства лишь в той степени, в которой она участвует в обсуждении различных государственных вопросов и задач.

Муниципальная власть будет считаться самостоятельной и действовать независимо от государственной власти. В рамках этой модели муниципальная власть обладает дуалистической природой, которая имеет две стороны:

1. Муниципальная власть выступает частью государственного механизма.
2. Муниципальная власть выступает общественным институтом.

Также в практике взаимодействия государственных и муниципальных отношений оценивают конституционно-правовую модель, которая рассматривается в качестве дуалистической. Однако дуалистическая модель взаимоотношений государственной и муниципальной власти не может быть стабильной, так как она постоянно меняется в сторону административной модели либо в сторону децентрализованной. На сегодняшний день дуалистическая модель начала преобразовываться в административную.

Еще одним главным условием является определение наиболее оптимальной модели взаимоотношений государственной и муниципальной власти. К оптимальной модели следует отнести ту модель, в которой будет преобладать либо исключительные государственные, либо общественные начала.

Оптимальная модель взаимоотношений должна четко выделять как государственные, так и общественные интересы. Также необходимо определить механизмы их реализации.

Органы государственной власти субъектов РФ играют основную роль как в становлении, так и в развитии муниципальной власти. Их взаимодействие определяет результативность осуществления региональной политики.

Взаимодействие государственной и муниципальной власти способно обеспечить эффективность муниципальной политики, способствуя через решение вопросов местного назначения достижению государственных вопросов и задач, к которым относятся:

1. Регулирование политической системы.
2. Обучение работников для органов государственной власти.
3. Восполнение необходимых интересов общества.
4. Упрочнение основ народовластия.

Главной составляющей во взаимоотношениях государственной и муниципальной власти является модель взаимодействий. Идея взаимозависимости и сотрудничества – главное звено. Органы государственной и муниципальной власти включены в систему взаимоотношений. Она делает акцент на их взаимное влияние.

Для России характерна модель взаимодействий. В ее реализации стоит учитывать в первую очередь особенности законодательства Российской Федерации и особенности становления муниципальных образований.

К важным направлениям взаимодействия органов государственной и муниципальной власти относят:

1. Обеспечение финансово-экономической основы местного самоуправления.
2. Создание и принятие региональных программ развития органов местного самоуправления.
3. Урегулирование организации и деятельности муниципальной власти.
4. Разграничение компетенций государственной и муниципальной власти.
5. Защита прав граждан на осуществление местного самоуправления.

Существуют формы взаимоотношения государственной и муниципальной власти:

1. Принятие законов субъектов Российской Федерации по вопросам муниципальной власти.

2. Подписание договоров и соглашений.
3. Реализация рабочих, координационных и консультативных органов.

Во взаимоотношениях государственной и муниципальной власти существует много проблем. Одной из важных гарантий, а также условием самостоятельности местного самоуправления выступает наличие собственных финансовых средств у муниципальных образований. Не имея финансовых наполнений, органы местного самоуправления станут декларативными. Именно поэтому совершенствованию финансовой сферы уделяется столь пристальное внимание.

Сегодня невозможно решить проблемы финансового обеспечения деятельности муниципальной власти в рамках одноуровневой системы. Для начала важно определить вопросы местного значения в законе, предоставляя муниципальным образованиям право на их детальное раскрытие.

Регулирование деятельности органов местного самоуправления осуществляется с помощью государственной власти. Вмешательство государства сведено к минимуму, что в своем роде является «дистанционным контролем». Муниципальная власть может действовать на принятые законы до момента, пока они остаются в рамках.

Контроль центральных властей над местным управлением имеет основное значение во взаимоотношениях центральных и местных органов власти. Большинство функций местных властей, как правило, носят общенациональный характер, в связи с чем образовывается необходимость в государственном контроле.

В таком случае наиболее правильным решением будет являться тот подход, при котором органы местного самоуправления будут рассматриваться, прежде всего, как институт гражданского общества.

Государственная и муниципальная власть выступает формами единой публичной власти. Для выстраивания взаимоотношений между ними необходимо, чтобы соблюдался принцип функционального единства и принцип институциональной самостоятельности.

Необходимо, чтобы практики взаимодействия государственной и муниципальной власти были функционально связаны, но и институционально разделены.

Все перечисленные модели взаимоотношений государственной и муниципальной власти характеризуют различные способы взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в сфере экономики.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать следующий вывод: на сегодняшний день, наиболее оптимальная модель взаимоотношений государственной и муниципальной власти в России пока еще не создана. Именно наличие определенной компетенции приведет к тому, что деятельность по решению основных вопросов муниципального значения, а также задач государственного управления станет эффективной. Впоследствии это приведет к построению правильной практики взаимоотношений государственной и муниципальной власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Феникс, 2014.
2. Европейская Хартия о местном самоуправлении // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.
3. Федеральный закон о государственной гражданской службе Российской Федерации от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция).
4. Федеральный закон о системе государственной службы Российской Федерации от 27.05.2003 N 58-ФЗ (последняя редакция).
5. Федеральный закон о муниципальной службе в Российской Федерации от 02.03.2007 N 25-ФЗ (последняя редакция).
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. 03.07.2016 г.) об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4231.
7. Белоусова, Е. В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России. – М., 2014.
8. Василенко, И. А. Государственное и муниципальное управление : учебник для бакалавров / И.А. Василенко. – Люберцы : Юрайт, 2015.
9. Волкова, В. В., Сапфирова, А. А. Государственная служба : учеб. пособие. – М. : Юнити-Дана, 2012.
10. Граждан, В. Д. Государственная гражданская служба. – М. : Юрайт. 2013.

11. Гимазова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление : учебник для академического бакалавриата / Ю.В. Гимазова ; под общ. ред. Н.А. Омельченко. – М. : Юрайт, 2015.
12. Захарова, Т. И. Государственная служба и кадровая политика : учеб. пособие. – М. : Евразийский открытый институт, 2011.
13. Знаменский, Д. Ю. Государственная и муниципальная служба : учеб. пособие / Д.Ю. Знаменский. – СПб. : ИЦ «Интермедия», 2012.
14. Муниципальное право России : учебник ; под ред. А.Н. Кокотова. – М. : Юрайт, 2015.
15. Наумов, С. Ю. Теория государственного и муниципального управления : учеб. пособие / С.Ю. Наумов, С.В. Сергушко, А.А. Подсумкова. – М. : Форум, 2011.
16. Петров, А. П. Конституционное право : учеб. пособие. – Минск : Амалфея, 2014.
17. Чиркин, В. Е. Государствоведение. – М. : «Юристъ», 2012.
18. Широков, А. Н. Муниципальное управление : учебник / А.Н. Широков, С.Н. Юркова. – М. : КноРус, 2013.
19. Stillman, R. J. *Preface to Public Administration : A Search for Themes and Direction*. – New York : St. Martin's Press, 1991.
20. Bourgault, J., Dorpe, K. *Managerial reforms, Public Service Bargains and top civil servant identity // International Review of Administrative Sciences*. 2013. Vol. 79. No. 1.
21. Bullock, J. B., Stritch, J. M., Rainey, H. G. *International Coparision of Public and Private Employees' Work Motives, Attitudes, and Perceived Rewards // Public Administration Review*. 2015. Vol. 75. Issue 3.

References:

1. *The Constitution of the Russian Federation*. – Moscow : Phoenix Publ., 2014.
2. *European Charter of Local Government // Collected legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 36. Art. 4466.
3. *Federal Law On the State Civil Service of the Russian Federation*"dated July 27, 2004 No. 79-ФЗ (last revised).
4. *Federal Law On the System of Civil Service of the Russian Federation*"of May 27, 2003 No. 58-ФЗ (last revised).
5. *Federal Law On the Municipal Service in the Russian Federation*"dated March 2, 2007 No. 25-ФЗ (last revised).
6. *Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ (as amended on July 3, 2016) "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"* // *Collected legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 40. Art. 3822; NW RF. 2016. No. 27. Art. 4231.
7. Belousova, E. V. *The legal status of representative bodies of local self-government as public authorities in Russia*. – Moscow, 2014 (in Russian).
8. Vasilenko, I. A. *State and Municipal Administration : textbook for Bachelor / I.A. Vasilenko*. – Lyubertsy: Yurayt Publ., 2015. P. 494 (in Russian).
9. Volkova, V. V., Sapphirova, A. A. *Public Service : textbook*. – Moscow : Unity-Dana Publ., 2012. P. 208 (in Russian).
10. *Citizens, V. D. State civil service*. – Moscow : Yurayt Publ., 2013 (in Russian).
11. Gimazova, Yu.V. *State and municipal management : a textbook for academic bachelor / Yu.V. Gimazov ; under total ed. O.N. Omelchenko*. – Moscow : Publishing Yurayt Publ., 2015 (in Russian).
12. Zakharova, T. I. *State service and personnel policy : tutorial*. – Moscow : Eurasian Open Institute Publ., 2011. P. 312 (in Russian).
13. Znamensky, D. Yu. *State and municipal service : study guide] / D.Yu. Znamensky*. – St. Petersburg : Intermedia Center Publ., 2012 (in Russian).
14. *Municipal law of Russia : textbook / ed. A.N. Kokotov*. – Moscow : Publishing Yurayt, 2015 (in Russian).
15. Naumov, S. Yu. *Theory of State and Municipal Administration : studies manual / S.Yu. Naumov, S.V. Sergushko, A.A. Podsumkova*. – Moscow : Forum Publ., 2011 (in Russian).
16. Petrov, A. P. *[Constitutional law : textbook allowance*. – Minsk : Amalthea Publ., 2014 (in Russian).
17. Chirkin, V. E. *State studies*. – Moscow : Lawyer'Publ., 2012 (in Russian).
18. Shirokov, A. N. *Municipal Administration : textbook / A.N. Shirokov, S.N. Yurkova*. – Moscow : KnoRus Publ., 2013. P. 244 (in Russian).
19. Stillman, R. J. *Preface to Public Administration : A Search for Themes and Direction*. – New York : St. Martin's Press, 1991.
20. Bourgault, J., Dorpe, K. *Managerial reforms, Public Service Bargains and top civil servant identity // International Review of Administrative Sciences*. 2013. Vol. 79. No. 1.
21. Bullock, J. B., Stritch, J. M., Rainey, H. G. *International Coparision of Public and Private Employees' Work Motives, Attitudes, and Perceived Rewards // Public Administration Review*. 2015. Vol. 75. Issue 3.

УДК 338.012

ДЖАМАЛУДИНОВА МАДИНА ЮНУСКАДИЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: madina0880@mail.ru

БОРИСОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка магистратуры 2 года обучения направления
«Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: yulya_yulya_909@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. Цель работы. Целью исследования является анализ развития и поддержки социального предпринимательства в российских условиях, сравнение государственных социальных предприятий с коммерческими и выделение преимуществ последних, а также разработка направления изменения нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, которые будут способствовать развитию данной формы предпринимательства. **Методология.** Данная работа позволяет рассмотреть социальное предпринимательство в России, выделяя его основные черты и характеристики. В статье рассматривается относительно новое явление для России — социальное предпринимательство. Основываясь на анализе международного опыта в развитии социальных предприятий, изучались их характеристики, были раскрыты преимущества и риски в поддержку социального предпринимательства в удовлетворении социальных потребностей, а также проблемы и перспективы развития социального предпринимательства в России. **Результаты.** В работе раскрываются основная сущность и общие особенности социального предпринимательства, отличающие его от «традиционного» предпринимательства и близких форм социальной активности. Кроме этого, рассматриваются внешние и внутренние предпосылки, оказывающие влияние на развитие социального предпринимательства. **Выводы.** Экспертами активно обсуждается целесообразность закрепления в законодательстве понятия социального предпринимательства. Большинство придерживается мнения, что необходимость в каком-то специальном законе, определяющем этот статус, отсутствует.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные проблемы, государственная поддержка предпринимательства, мониторинг эффективности, преимущества социального предпринимательства, некоммерческие организации.

DZHAMALUDINOVA MADINA YUNUSKADIYEVNA
PhD Econ., associate professor "Public and municipal administration"
FGOBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: madina0880@mail.ru

BORISOV YULIA ALEKSANDROVNA
student of a magistracy 2 years of training of the direction
"Public and municipal administration"
FGOBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: yulya_yulya_909@mail.ru

THE STATE SUPPORT OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Abstract. *The goal of the study is an analysis of development and support of social entrepreneurship in Russian conditions, a comparison of state social enterprises with the commercial ones, and a distinction of the advantage of the latter ones, as well as a development of a focus of change of statutory and regulatory enactments that regulate entrepreneurial activity that will contribute to the development of this form of entrepreneurship. Based on an analysis of international experience in the development of social enterprises we have studied their characteristics, we have discussed their advantages and risks to support social entrepreneurship in satisfaction of social needs, as well as problems and prospects of development of social entrepreneurship in Russia. In this study we discuss the main essence and the general typical features of social entrepreneurship that distinguish it from the "traditional" entrepreneurship and close forms of social activity. Besides, we discuss external and internal predispositions that impact the development of social entrepreneurship.*

Keywords: *social entrepreneurship, social problems, state support of business, monitoring of effectiveness, advantages of social entrepreneurship, non-commercial organizations.*

В России в настоящее время активно расширяется социальное предпринимательство, направленное не только на решение социальных задач, но и способствующее развитию бизнес-структур благодаря участию социально незащищенных слоев населения. В России социальное предпринимательство зародилось в конце XIX века. Прообразом его стал Дом трудолюбия, который был основан отцом Иоанном Кронштадтским. Дом трудолюбия стал центром учебно-воспитательной работы, трудоустройства и благотворительности. Очень быстро подобные учреждения стали открываться все в больших количествах и завоевали популярность, однако после революционных событий 1917 года были упразднены.

Социальная сфера в условиях советского общества стала государственной монополией.

Под социальным предпринимательством понимается деятельность, направленная на поддержку занятости инвалидов, матерей, воспитывающих детей в возрасте до 3 лет, бывших воспитанников детских домов, лиц, освободившихся из мест заключения. Среднесписочная численность таких категорий граждан в общем числе работников компании должна составлять не менее 50 % с долей в фонде оплаты труда от 25 % и более.

1. Социальному предпринимательству присущ целый ряд признаков:

2. Социальный характер, выражающийся в направленности на решение социальных проблем.

3. Финансовая устойчивость – решение социальных проблем за счет собственных доходов от деятельности организации.

4. Масштаб деятельности, подразумевающий возможность создания подобных институтов и расширение границ деятельности.

5. Инновационный подход, т. е. использование инновационных подходов и технологий для создания продукта.

В качестве социальной практики российское социальное предпринимательство находится в начале пути развития. Какие-либо значительные меры общественной или государственной поддержки данной инициативы также пока отсутствуют. Лишь небольшое количество социальных предприятий действует на данном рынке.

В сферу социального предпринимательства в России вовлечено не более 1 % компаний. Для увеличения их количества необходимо создание условий, способствующих развитию предпринимательства в социальной сфере, что позволит внедрить новые производственные технологии, создать новые рабочие места. Среди таких условий можно назвать поддержку социальных предпринимателей, внедрение оптимальных механизмов финансирования, упрощение процедур регистрации и осуществления деятельности, развитие институциональной базы государственно-частного сотрудничества в социальной сфере.

Россия сегодня имеет реальную возможность стать таким государством, в котором социальное предпринимательство выступит одним из основных факторов развития предпринимательства.

Отечественной практике свойственны четыре подхода к пониманию социального предпринимательства:

1. Социальное предпринимательство в качестве способа социальной поддержки заинтересованных групп населения.
2. Социальное предпринимательство в качестве механизма содействия поддержке предпринимательства в частности и экономическому развитию в целом.
3. Социальное предпринимательство в качестве альтернативного государственному механизму решения социальных проблем.
4. Социальное предпринимательство в качестве социально ориентированного бизнеса [4].

Успешные организации малого бизнеса и некоммерческие организации, в своей массе и являющиеся базовыми для социального предпринимательства, по сравнению с зарубежными странами развиты в недостаточной степени. Имеются и естественные барьеры, связанные с недостатком профессионализма некоммерческих организаций и молодостью данного вида предпринимательства [9].

В то же время очевидно, что в России в последние годы к теме социального предпринимательства возрастает государственный интерес как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом говорится о поддержке «предприятий малого предпринимательства», «занимающихся социально ответственной деятельностью», цель которой – решение проблем социального характера [2]. На рисунке представляем цели социального предпринимательства:

Рис. 1. Цели социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство способствует повышению экономической эффективности, введению в оборот ресурсов, ранее в подобном качестве не использовавшихся. Причем это относится к не используемым не только материальным, но и человеческим ресурсам, например, социально исключенным группам. Работая с обделенными или бедными социальными группами, бизнес не только может получать прибыль, но и создавать огромное количество новых потребителей и расширять рынок. Для этого необходимо налаживать сотрудничество бизнеса с местной властью.

Среди главных преимуществ коммерческих организаций в осуществлении социального предпринимательства перед государственными можно назвать следующие:

1. Личная заинтересованность предпринимателя в эффективной реализации деятельности своего предприятия.
2. Возможность при передаче государством части полномочий бизнесу снизить государственные расходы на издержки административного характера, а также сократить сроки практической реализации программ – от начала разработки и до готового работоспособного социального проекта, направленного на своевременное оказание поддержки лицам, нуждающимся в этом.
3. Созданные организации представляют собой уравновешивающие системы между социальными группами, обладающими некоторыми социальными благами, и группами, которые в силу каких-либо причин их не имеют. Эти системы в пределах рамок государствен-

ного контроля будут саморегулирующимися, что позволит отслеживать их эффективность, в то же время избавляя государство от обязательств по разработке новых методов решения проблем социального характера и транслируя эти полномочия бизнес-сообществу.

4. Повышенная конкуренция среди данных организаций даст возможность более успешным и ответственным из них сосредоточить свое внимание на решении конкретных задач и выполнять их на самом высоком уровне [8].

И здесь необходима поддержка в лице государственных структур различного уровня, занимающихся поддержкой малого предпринимательства в сфере оказания финансового содействия, предоставления определенных льгот, преференций в виде налоговых каникул и т. д. Такая поддержка была бы весьма полезной наряду с субсидированием ставки по кредитам, а, возможно, и беспроцентного кредитования.

Чтобы решать задачи при помощи бизнес-моделей, необходимы специфические знания, навыки управления финансами, проектами, разработки бизнес-планов. Всему этому необходимо обучать, и подобное обучение нужно сделать доступным. Некоторые компании, к примеру Сбербанк, на базе Высшей школы менеджмента в Санкт-Петербурге для социальных предпринимателей реализуют грантовые проекты, аналогичные курсу при поддержке фонда «Наше будущее», то же создается и в Московском государственном университете. Другая задача – консультационное и организационное содействие. Предприниматель всегда стоит перед необходимостью решения вопросов правового обеспечения бизнеса, бухгалтерского учета, что подразумевает определенные затраты. Актуальным стало бы создание каких-то центров, куда социальные предприниматели имели бы возможность обратиться за помощью в решении этих проблем и воспользоваться ею, причем по доступным ценам.

Отметим следующие особенности социального предпринимательства:

1. Социальное назначение организации, подразумевающей предварительно планируемый социальный эффект и ожидаемые результаты. Такие предприятия изначально создаются в целях решения социально значимых задач, проявляющихся в обучении, создании рабочих мест и т. д.

2. Предпринимательское новаторство, которое можно реализовать на базе использования новой комбинации ресурсов или новой идеи для решения социальных проблем.

3. Достижение стабильной самоокупаемости за счет получения доходов от реализации результатов деятельности, за счет благотворительных пожертвований и грантов [19].

Сегодня социальное предпринимательство направлено на решение социальных проблем при помощи бизнеса, при этом очевидно, что с помощью стандартных механизмов государственного вмешательства или через некоммерческие организации данные проблемы решить невозможно. Так, деятельность социального предпринимательства направлена прежде всего на:

- создание новых видов продукции на основе переработки производственных отходов;
- создание ориентированных на активный образ жизни молодежных организаций;
- создание организаций микрокредитования малого бизнеса;
- организацию услуг для малоимущих семей;
- создание предприятий для занятости длительно безработных [10].

В России при создании социально ориентированных организаций ключевая роль отводится получению дохода от реализации товаров и услуг, т. к. гранты не в состоянии обеспечить предприятию стабильное существование. Кроме того, инфраструктура поддержки социальных предприятий развита очень слабо.

Социальные инициативы бизнеса в настоящее время рассчитаны на реализацию в большей степени за счет ресурсов государства.

Для развития социального предпринимательства большое значение будет иметь создание институциональной инфраструктуры его поддержки.

Одним из направлений такой институциональной инфраструктуры является создание специальных консалтинговых центров, которые станут своеобразными «инкубаторами социального предпринимательства», оказывая поддержку в решении организационных, юридических и других вопросов.

Социальное предприятие подразумевает наличие экономической эффективности частного бизнеса и ориентировано на удовлетворение самых острых общественных потребностей с высоким уровнем культуры клиентского обслуживания.

Среди форм государственной поддержки социальных предпринимателей можно назвать:

– субсидии (не более 600 тыс. руб. – максимальная субсидия федерального бюджета на каждого отдельного субъекта социального предпринимательства, участвующего в финансировании расходов в размере не менее 15 % от суммы субсидии; 300 тыс. руб. – максимальная субсидия субъектам малого предпринимательства, являющимся начинающими на рынке социального предпринимательства, на одного получателя поддержки, участвующего в финансировании расходов в размере не менее 15 % от суммы субсидии;

– образовательные услуги для субъектов социального предпринимательства;

– услуги по предоставлению инфраструктурных объектов;

– центры инноваций социальной сферы, представленные самостоятельными юридическими лицами, входящими в структуру поддержки субъектов социального предпринимательства, среди учредителей которых присутствует субъект РФ или муниципальное образование [6].

Необходимость развития социального предпринимательства и возможности для этого и для крупного бизнеса, и для государства являются очевидными. Каждая сторона должна быть заинтересована в расширении отношений такого рода.

Ряд консалтинговых компаний оказывает существенную помощь, предлагая социальным предпринимателям профессиональные услуги (финансовое, юридическое консультирование) либо вообще бесплатно, либо по льготным ценам в рамках самостоятельно разработанных благотворительных программ. Ряд крупных отечественных компаний поддержку социального предпринимательства включил в число приоритетов своих благотворительных проектов и программ социальных инвестиций на территориях присутствия. Среди таких компаний, к примеру, РуСАЛ, реализующий программу развития моногородов, в которую встроены проекты поддержки социального предпринимательства. В Череповце компанией «Северсталь» совместно с местными органами власти в течение нескольких лет реализуется проект «Агентство городского развития», основной ориентир которого – поддержка малого бизнеса, а сопутствующий – поддержка социального предпринимательства. Аналогичная программа реализуется компанией «СУЭК» через корпоративный фонд «СУЭК – регионам». Отметим, что крупный бизнес вносит в это важное дело собственный вклад в рамках своего участия в развитии территорий и социальной активности.

Крупные компании обладают и другими возможностями в интересах поддержки социального предпринимательства. Так, стремясь к оптимизации производства, многие компании выводят непрофильные активы, зачастую связанные непосредственно с оказанием социальных услуг сотрудникам и их семьям. Речь идет, например, о летних оздоровительных лагерях, детских садах. Но потребность в услугах при этом остается. Удовлетворяются они зачастую за счет покупки компаниями для своих сотрудников соответствующих услуг у созданных на базе выведенных активов сторонних юридических лиц, которые осуществляют деятельность в том числе и в области социального предпринимательства.

Поддержка социальных инициатив бизнеса и развитие сферы социальных услуг являются точкой пересечения интересов компаний – органов власти. Важно отметить, что позиция государства в значительной степени влияет на возможность и эффективность сотрудничества.

Развитию социального предпринимательства в России будет способствовать создание обширного массива законодательных актов, регулирующих социальное предпринимательство; усиление роли государства в финансовой поддержке социальных проектов, в особенности на начальных этапах; информирование органов власти и общественности о деятельности и роли социальных предпринимателей; увеличение числа инновационных социальных проектов путем поддержки социальных центров инноваций. Указанные мероприятия будут оказывать благотворное влияние на развитие социального предпринимательства и расширение поддержки органами государственной власти и крупным бизнесом социально ориентированных проектов.

Экспертами активно обсуждается целесообразность закрепления в законодательстве понятия социального предпринимательства. Большинство придерживается мнения о том, что необходимость в каком-то специальном законе, определяющем этот статус, отсутствует. Достаточно внесения дополнений в действующую редакцию федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

При этом очень важно не ограничивать сферу социального предпринимательства какими-то жесткими рамками прежде всего потому, что это касается только развивающегося направления бизнеса, основанного на нестандартных подходах, инициативе людей, творчестве, стремлении эффективно решать социальные вопросы, стоящие перед обществом и государством.

Литература

1. Виханский О. С. К вопросу о смене парадигмы управления бизнесом. *Менеджмент: век XXI*. – М.: Магистр, 2015. – С. 17–36.
2. Задорин И. Я. *Общественная поддержка и доверие населения как фактор развития социального предпринимательства* / И. Я. Задорин // ZIRCON. RU: Исследовательская группа «Циркон», 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/russia>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
4. Камбердиева С. С. *Проблемы малых и средних предприятий в современных условиях* / С. С. Камбердиева, К. А. Кабисов, Г. В. Хетагуров // *Устойчивое развитие горных территорий*. – 2012. – № 3. – С. 95–96.
5. Миракян А. Г. *Трансформация лидерства в XXI в.* // *Материалы XVII международной конференции «Сценарный менеджмент и лидерство»*. М.: Галлеяпринт, 2016. С. 216–218.
6. *Развитие социального предпринимательства на территории России* // NB-FUNd. RU: Информационно-аналитический портал // *Наше будущее*. – 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. *Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both?* *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 30. No. 1. 2006. P. 1–22.
8. Berntsen G., Gamnes B., Widding Q. *Are All Ventures Social Ventures? A Method for Evaluating a Venture's Social Efforts and Social Effects* // *Energy Procedia*. 2012. Vol. 20. P. 334–345. (Technoport 2012 – Sharing Possibilities and 2nd Renewable Energy Research Conference).
9. Certo S., Miller T. *Social entrepreneurship: Key issues and concepts* // *Business Horizons*. 2008. Vol. 51. Is. 4. P. 267–271.
10. Dees G. *The meaning of «social entrepreneurship»*. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://entrepreneurship.duke.edu/newsitem/the-meaning-of-social-entrepreneurship/> (дата обращения: 07.11.2018), свободный. – Загл. с экрана.
11. Greenleaf R. K. *The servant as leader. Revised* / «Greenleaf Center for Servant Leadership», 2008. P. 61.
12. Hockerts K. *The social entrepreneurial antecedents scale (SEAS): a validation study*. *Social Enterprise Journal*, 2015. Vol. 11. Is. 3. P. 260–280.
13. Ingkharth R., Vel'tsel' K. *Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development*. Moscow: Novoeizdatel'stvoPubl. 2011. P. 464. (InRuss.).
14. Luke B., Chu V. *Social enterprise versus social entrepreneurship: An examination of the «why» and «how» in pursuing social change*. *International Small Business Journal*, 2013. Vol. 31. Is. 7. P. 764–784.
15. Mirakyan A. G. *Leadership transformation in the 21st century. Proceedings of the XVII International Conference «Scenario-based management and leadership»*. Moscow: Galleya print., 2016. P. 216–218. (In Russ.).
16. Moon C. W., Koh Y. S. *Compassion, pro-social motivation and social entrepreneurship: An empirical investigation. Proceedings of the Third Asia-Pacific Conference on Global Business, Economics, Finance and Banking*, 2015. P. 23.
17. Santos F. M. *A Positive theory of social entrepreneurship*. *Journal of Business Ethics*, 2012. Vol. 111. P. 335–351.
18. Spears L. C. *Character and servant leadership: Ten characteristics of effective, caring leaders*. *The Journal of Virtues & Leadership*, 2010. Vol. 1. Is. 1. P. 25–30.
19. Swanson L., Zhang D. *The Social Entrepreneurship Zone* // *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*. 2010. Vol. 22. P. 71–88.
20. Vihanskiy O. S. *Paradigm's change for business management. Management: 21st century*. Moscow: Magistr Publ., 2015. P. 17–36. (InRuss.).
21. Yunus M., Jolis A. *Banker to the poor*. Mumbai: Penguin Books India, 2007. P. 336.

References:

1. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. *Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both?* *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 30. No. 1. 2006. P. 1–22.
2. Berntsen G., Gamnes B., Widding Q. *Are All Ventures Social Ventures? A Method for Evaluating a Venture's Social Efforts and Social Effects* // *Energy Procedia*. 2012. Vol. 20. P. 334–345. (Technoport 2012 –

- Sharing Possibilities and 2nd Renewable Energy Research Conference).
3. Certo S., Miller T. *Social entrepreneurship: Key issues and concepts* // *Business Horizons*. 2008. Vol. 51. Is. 4. P. 267–271.
  4. Dees G. *The meaning of «social entrepreneurship»*. 2001. [An electronic resource]. Access mode: <https://entrepreneurship.duke.edu/newsitem/the-meaning-of-social-entrepreneurship/> (reference number: 07.11.2018), free. Heading from the screen.
  5. Greenleaf R. K. *The servant as leader. Revised* / *Greenleaf Center for Servant Leadership*, 2008. P. 61.
  6. Hockerts K. *The social entrepreneurship antecedent scale (SEAS): a validation study*. *Social Enterprise Journal*, 2015. Vol. 11. Is. 3. P. 260–280.
  7. Inglehart R., Welzel K. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development*. M.: New publishing house, 2011. 464 c.
  8. Ingkharth R., Vel'tsel 'K. *Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development*. Moscow: Novoeizdatel'stvo Publ., 2011. P. 464. (In Russ.).
  9. Kamberdieva S. S., Kabisov K. A., Hetagurov G. V. *Problemy malyh and medium predpriyatiy modern conditions* // *Sustainable razvitiyegornyh territories*. 2012. No. 3. P. 95–96.
  10. Luke B., Chu V. *Social enterprise versus social entrepreneurship: An examination of the 'why' and 'how' in pursuing social change*. *International Small Business Journal*, 2013. Vol. 31. Is. 7. P. 764–784.
  11. Mirakyan A. G. *Leadership transformation in the 21st century. Proceedings of the XVII International Conference «Scenario-based management and leadership»*. Moscow: Galleya print., 2016. P. 216–218. (In Russ.).
  12. Mirakyan A. G. *The transformation of leadership in the XXI century* // *Materials of the XVII International Conference «Scenario Management and Leadership»*. M.: Halley print, 2016. P. 216–218.
  13. Moon C. W., Koh Y. S. *Compassion, Pro-social Motivation and Social Entrepreneurship: An Empirical Investigation*. *Proceedings of the Third Asia-Pacific Conference on Global Business, Economics, Finance and Banking*, 2015. P. 23
  14. Santos F. M. *A Positive theory of social entrepreneurship*. *Journal of Business Ethics*, 2012. Vol. 111. P. 335–351.
  15. Spears L. C. *Character and servant leadership: Ten characteristics of effective, caring leaders*. *The Journal of Virtues & Leadership*, 2010. Vol. 1. Is. 1 P. 25–30.
  16. Swanson L., Zhang D. *The Social Entrepreneurship Zone* // *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*. 2010. Vol. 22. P. 71–88.
  17. *The development of social entrepreneurship in Russia* // *NB-FUND. RU: Informational and analytical portal* // *Our Future*. 2018. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.nb-fund.ru>, free. Heading from the screen.
  18. Vikhanskiy O. S. *Paradigm's change for business management. Management: 21st Century*. Moscow: Magistr Publ., 2015. P. 17–36. (In Russ.).
  19. Vikhansky O. S. *To the question of changing the business management paradigm. Management: Century XXI*. M.: Master, 2015. P. 17–36.
  20. Yunus M., Jolis A. *Banker to the poor*. Mumbai: Penguin Books India, 2007. P. 336.
  21. Zadorin I. V. *Public support and trust of the population as a factor of social entrepreneurship* // *ZIRCON. RU: Research group «Zircon»*. 2016. GCD. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.zircon.ru/Russia>, free. Heading from the screen.

УДК 339.138

ЧЕРНОБАЕВА ГУЛЬНАРА ЕФИМОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Инновационное и проектное управление»
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
e-mail: ch_g@bk.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДЕКСА CSI ДЛЯ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О РАЗВИТИИ КОНКУРЕНЦИИ В РЕГИОНЕ¹

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение возможности маркетинговой ориентации технологии оценки удовлетворённости официальной информацией о конкуренции, позволяющей органам власти обеспечивать информационную поддержку предпринимателей в процессе принятия маркетинговых и общих бизнес-решений. При этом за основу маркетинг-ориентированной модели был взят Индекс удовлетворённости клиентов (CSI). **Методология исследования** обеспечивала решение трёх поставленных задач: выявление проблем используемой органами власти в ходе ежегодного мониторинга уровня удовлетворённости субъектов официальной информацией о конкуренции; построение на основе CSI модели оценки удовлетворённости; тестирование модели с последующим ее уточнением. Для решения задач были использованы объектные методы концептуально-методологического моделирования, статистического анализа данных, маркетинговых исследований. В ходе маркетинговых исследований для сбора первичных данных использовалась технология CAWI (Computer Assisted Web Interviewing). В результате исследования подтверждена гипотеза низкой информативности используемой в рамках мониторинга региональной конкуренции метода оценки удовлетворённости официальной информацией. Построена обобщённая модель выделения четырёх групп параметров оценки информации о состоянии конкуренции в регионе на основе CSI как базы для разработки соответствующих стратегий улучшения/поддержания. На основе результатов, полученных в ходе тестирования модели, была выявлена необходимость сквозной сегментации параметров оценки. Также тестирование модели продемонстрировало существенное расхождение уровня удовлетворённости предпринимателей Омска информацией о конкуренции при использовании методов ежегодного официального мониторинга (82%) и CSI-оценке (44,9%). **Результаты исследования** могут быть использованы органами власти для формирования типовых стратегий, направленных на повышение удовлетворённости предпринимателей официальной информацией о конкуренции, а также выявлять и обеспечивать имиджевые для региона и представителей власти маркетинговые эффекты.

Ключевые слова: оценка удовлетворённости информацией, региональная конкуренция, официальная информация о конкуренции, индекс CSI.

CHERNOBAYEVA GULNARA EFIMOVNA

PhD Econ., associate professor "Innovation and project management"
FGBOU WAUGH "Omsk state university of F.M. Dostoyevsky",
e-mail: ch_g@bk.ru

THE POSSIBILITIES OF USING THE CSI INDEX TO EVALUATE THE SATISFACTION OF ENTREPRENEURS WITH THE OFFICIAL INFORMATION ON THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE REGION

Abstract. The goal of this study is discussing the possibility of a marketing orientation of the technology of evaluation of satisfaction with the official information on competition allowing the governmental authorities to ensure providing informational support of entrepreneurs in the

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Омской области, № проекта 17-12-55007

process of making marketing and general business decisions. In order to solve the tasks, we have used objective methods of conceptual-methodological modelling, statistical analysis of data, marketing research. In the process of marketing research to collect the primary data we have used the CAWI technology (Computer Assisted Web Interviewing). As a result of this use we have confirmed the hypothesis of low informational content used in the context of monitoring of regional competition of the method of evaluation of satisfaction with the official information. We have built a summarized model distinguishing four groups of parameters of evaluation of the information on the state of competition in the region based on CSI as the foundation to develop the corresponding strategies of improvement/maintenance. Based on the results obtained in the process of testing the model we have found the need for a comprehensive segmentation of the parameters of an evaluation.

Keywords: *an evaluation of satisfaction with the information, a regional competition, official information on competition, the CSI index.*

Введение. Формирование маркетинговой политики предприятий вот уже многие годы строится на основе анализа большого количества факторов внутренней и внешней маркетинговой среды. Но в современных условиях данный анализ традиционно начинается с оценки конкуренции на рынке. Оценки, от объективности которой зависит большинство принимаемых компанией бизнес-решений.

В последние годы правительство осуществляет большую работу, стремясь обеспечить предпринимателей информацией о состоянии конкуренции на региональных рынках. Этому способствуют и принятый в 2012 году Правительством РФ «План мероприятий (дорожная карта) «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» [1], и «Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» (2015 г.) [2]. Именно этим стандартом закреплена необходимость ежегодной оценки развития конкуренции в регионе. Ещё в 2011 году приказом Минэкономразвития была введена Методика определения основных показателей и критериев оценки состояния конкурентной среды [3]. Ежегодные результаты оценки в обязательном порядке публикуются на сайте Минэкономразвития каждого региона.

В современной литературе большое внимание уделяется группе показателей, характеризующих влияние конкуренции на результаты деятельности фирм. Влиянию конкуренции на поведение компаний посвящены известные исследования Слэйда, С. Боренстейна и А. Шепарда [4], Портера [5], Кларка, Героски [6]. Значению и технологии использования CSI большое внимание уделено в работах Ло Сюэмина и Ч. Б. Бхаттачарья [7], Б.Брайанта [8] и К.Форнелла [8,9], М. Декимпе [10], Лерзана [11], Ф.В. Морджесона [12] и М.Г. Брауна [13].

Принятие органами власти на себя усилий по сбору и обработке уникальной информации о состоянии конкурентной региональной среды должно обеспечивать предпринимателям реальное сокращение затрат на маркетинговые исследования. Но существует ряд проблем, препятствующих, на наш взгляд, возможности полноценного использования получаемых в ходе мониторинга данных для принятия стратегических и тактических управленческих решений. Это проблемы низкой информативности используемых в ходе мониторинга показателей, невозможность их использования в рамках типовых бизнес-технологий принятия стратегических и оперативных решений.

Основным индикатором правильности выбора методов оценки различных параметров конкуренции, используемых в ходе ежегодного обязательного мониторинга органами региональной власти, с точки зрения маркетинга, является уровень удовлетворённости полученной информацией заинтересованными группами субъектов, принимающих на ее основе конкретные решения. Целью оценки удовлетворённости является разработка мер, направленных на её повышение. Но существующая технология оценки, на наш взгляд, не позволяет принимать подобного рода решения. Органы власти не могут достоверно оценить полезность собираемой информации для предпринимателей и покупателей. Соответственно, теряют возможность оказывать существенное влияние на развитие конкуренции за счёт обеспечения субъектов рынка достоверной и значимой для принятия решений информацией.

Целью данного исследования является рассмотрение возможности маркетинговой ори-

ентации технологии оценки удовлетворённости официальной информацией о конкуренции, позволяющей органам власти обеспечивать поддержку предпринимателям в процессе принятия маркетинговых и общих бизнес-решений. Базой для маркетинговой ориентации методики оценки был выбран Индекс удовлетворенности клиентов (CSI).

Методы исследования. Исследование включало в себя три этапа:

1. Анализ результатов мониторинга удовлетворенности предпринимателей качеством официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг различных субъектов РФ. Была сформирована «условная рейтинговая выборка» регионов, основанная на одном принципе – приоритетное ранжирование в поисковой системе на основании заданного запроса на 20 сентября 2018 года. Запрос содержал текстовый ключ – «информация о конкуренции в регионе». Выбирались ссылки, содержащие в названии или видимом описании название региона. Данный принцип формирования выборки обусловлен запланированными на 2019 год качественными исследованиями активности органов власти в продвижении официальной информации.

2. Определение возможностей использования для оценки удовлетворённости официальной информацией о состоянии конкурентной среды CSI (Индекс удовлетворенности клиентов). Целью данного этапа является построение графической модели оценки CSI с описанием возможностей ее использования.

3. Оценка удовлетворённости предпринимателей Омской области официальной информацией о состоянии конкуренции с помощью методики расчёта CSI. Это этап тестирования модели оценки, направленный на её уточнение. Для реализации данного этапа в ноябре и декабре 2018 года был проведён опрос. В опросе приняли участие 27 предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на территории Омска. Выборка стихийна. Состав определялся активностью респондентов, ответивших на запрос о прохождении опроса. Для сбора данных использовалась технология CAWI (Computer Assisted Web Interviewing). Форма опроса включала вводный вопрос-фильтр и два раздела:

0. Имеете ли вы опыт использования официальной информации о развитии конкуренции в регионе? Если «Да», ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы.

1. Вопросы выявления важности каждого параметра официальной информации о развитии конкуренции в регионе: «Насколько важен для Вас данный параметр? Пожалуйста, оцените по шкале от 1 («совсем не важен») до 7 («очень важен»)».

2. Вопросы оценки уровня удовлетворённости потребителя (на данном этапе исследований – предпринимателей) официальной информацией о развитии конкуренции в регионе: «В какой степени вы удовлетворены данным параметром? Пожалуйста, оцените по шкале от 1 («совсем не удовлетворён») до 7 («полностью удовлетворён»)».

Результаты. Реализация первого этапа исследования, включавшего анализ опубликованных результатов мониторинга удовлетворённости предпринимателей официальной информацией о конкуренции (табл. 1), позволил выявить низкую вариативность в ответах респондентов, оценивающих свою удовлетворённость доступностью, понятностью, удобством получения информации. Были сделаны предположения о слабой дифференциации данных критериев оценки респондентами. Выборочное интервью, направленное на понимание критериев оценки, подтвердило данное предположение.

В результате первого этапа исследования было сделано предположение о необоснованности получаемых в ходе мониторинга данных об удовлетворённости предпринимателей официальной информацией, основной причиной которой является слабая информативность критериев оценки.

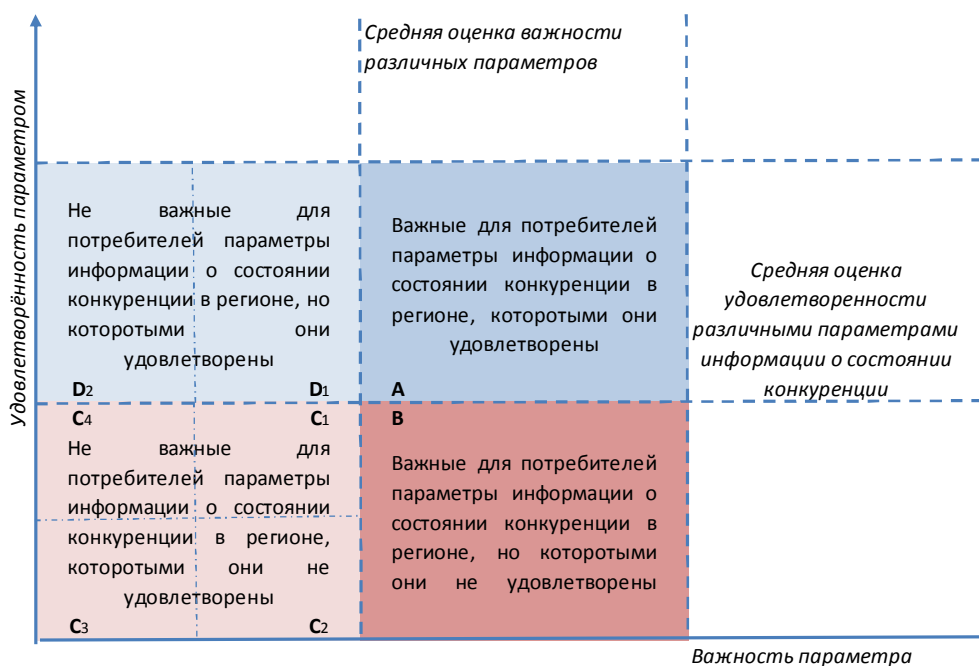
Для принятия органами власти решений, способствующих развитию конкуренции через обеспечение субъектов предпринимательской деятельности требуемой информацией, на втором этапе исследования было предложено воспользоваться простейшей моделью оценки CSI (Индекс удовлетворенности клиентов). В основе расчета индекса CSI лежит идея о том, что удовлетворенность потребителя зависит не только от характеристик продукта, но и от того, насколько важны для потребителя эти характеристики. Схематично обобщённая модель оценки представлена на рисунке 1.

Таблица 1

**Показатели удовлетворённости субъектов предпринимательской деятельности
официальной информацией о конкуренции в регионе (2017 год)**

		Доступность					Понятность					Удобство получения				
		5	4	3	2	1	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1
1	Рязанская область [14]	36,8	24,6	16,6	7,4	14,6	41,2	26,8	10,4	8,3	16,3	39,2	24,6	10,4	9,3	16,5
2	Республика Башкортостан[15]	51	26	X	5	18	50	27	X	5	18	51	25	X	6	18
3	Ярославская область [16]	44,8	X	X	22,4	32,8	47,2	X	X	21,9	30,9	43,8	X	X	24,7	31,5
4	Челябинская область [17]	74,5	17,3	4,1	3,1	1	74,5	17,3	5,1	2	1	76,5	16,3	5,1	2	0
5	Новосибирская обл. [18]	45,5	X	X	19,8	34,8	47,4	X	X	18,2	34,3	46,7	X	X	18,1	37,6
6	Ростовская область [19]	37	35	9	3	16	39	33	10	2	16	39	32	10	2	17
7	Таштагольский МР [20]	49	X	X	32	36	40,6	X	X	30,1	29,3	44,2	X	X	27,5	28,3
8	Омская область [21]	69,5	21,1	4	3,2	2,5	23,1	58,7	6,3	1,9	10,1	27,2	43,6	6,5	2,5	20,2

5 – Удовлетворительное; 4 – Скорее удовлетворительное; 3 – Скорее неудовлетворительное; 2 – Неудовлетворительное; 1 – Затрудняюсь ответить/ мне ничего не известно о такой информации.
X – значения не представлены или осуществляясь по шкале с исключенным значением.

*Потребитель – потребитель информации о состоянии конкуренции в регионе, представляемой официально органами власти – покупатели и предприниматели региональных рынков B2C.

Рис. 1. Обобщённая модель выделения четырёх групп параметров оценки информации о состоянии конкуренции в регионе на основе CSI как базы для разработки соответствующих стратегий улучшения/поддержания

Основным преимуществом использования Индекса удовлетворенности клиентов является возможность разработки органами власти четких стратегий, направленных на улучшение конкретных параметров информации о состоянии конкуренции в регионе.

Особого внимания будут требовать параметры, попавшие в область В. Это параметры, рассматриваемые потребителями информации как важные, но качеством этой информации или способами ее получения они не удовлетворены. Разрабатываемая же для А стратегия удержания должна обеспечить долгосрочный характер удовлетворённости потребителей информацией о состоянии конкуренции по значимым параметрам. Не секрет, что смещение

акцента на «проблемные» параметры области В может ослабить работу по не менее значимым, но уже достигшим должных показателей качества, параметрам области А. Дополнительный акцент на бесперебойности и адаптивности к изменяющейся внутренней и внешней среде бизнес-процессов, обслуживающих реализацию стратегии удержания области А, обеспечит долгосрочный характер удовлетворённости потребителей информации.

Стратегия для С будет носить преимущественно маркетинговый характер улучшения имиджа органов региональной власти. Потребители информации, в лице покупателей и предпринимателей, недовольны теми параметрами информации о состоянии конкуренции, которые имеют низкую значимость. В рамках разработки данной стратегии область С можно дополнительно разбить на сегменты (С1-4), выделив параметры наиболее приближенные к началу координат (С3). Данные параметры информации о состоянии конкуренции в регионе – прямые претенденты на выбывание из списка значимых. Органы власти затрачивают средства на обеспечение данных параметров оценки информации, при этом делают это неэффективно, ослабляя свой имидж, снижая доверие к информации и к власти в целом.

С целью сокращения затрат ресурсов на организацию мониторинга, повышая экономичность информации, к дополнительной группировке параметров можно прибегнуть и в области D. Например, выделение зон D1 и D2 позволяет разработать две стратегии, соответствующие важностям параметров оценки информации. Так, если затраты на обеспечение удовлетворённости и последующую ее оценку параметров зоны D2 высоки, то эти параметры также, как и параметры С3, С4, при углублённой оценке дополнительных маркетинговых эффектов могут быть исключены. А вот параметры D1 могут явиться источником дополнительных имиджевых выгод органов власти. Приближение к среднему значению важности параметра при высокой удовлетворённости потребителей информации и достаточно высокой экономичности может способствовать разработке активно используемой в коммерческой сфере для воздействия на процесс принятия решения о покупке потребителями стратегии Повышения значимости параметров. Высокая удовлетворённость потребителей качеством предоставления информации по параметрам возрастающей значимости может являться одним из источников усиления имиджа органов власти. Данная стратегия должна реализовываться с существенным ограничением. Допустимо смещение значимости именно параметра оценки информации, а не ее (информации) семантической составляющей, способной повлиять на формирование конкурентных стратегий предпринимателей и процесс принятия решения о покупке потребителями региональных рынков.

Маркетинговая ориентированность модели оценки удовлетворённости информацией о состоянии конкуренции может быть достигнута только при изменении параметров оценки. Использование принятой сегодня в рамках мониторинга группы показателей – Доступность, Понятность, Удобство получения – могут существенно снизить возможность принятия на основе полученных CSI-данных решений органами власти. Напомним, что принимаемые решения должны способствовать развитию региональной конкуренции через обеспечение органами власти доступа к информации, требуемой для принятия обоснованных решений о формировании и развитии предпринимательской деятельности в регионе и росту сбалансированной покупательской активности населения.

Значимым при определении параметров оценки удовлетворённости является использование экспертного мнения непосредственных потребителей информации.

В таблице 2 представлены данные, полученные нами в результате использования методики расчёта индекса CSI, на основе выделенных в ходе экспертного опроса предпринимателей семи параметров оценки.

Результаты расчётов показывают невысокое значение индекса удовлетворённости обследованных омских предпринимателей официальной информацией о состоянии конкуренции – 44,9%. Согласно официальным данным мониторинга за 2017 год, представленным выше (таблица 1), средний показатель удовлетворённости составляет 82%. Положительным же результатом деятельности компании, в нашем случае региональных органов власти, направленной на повышение удовлетворённости, являются значения показателя, превышающие 80%. Зная это, органы власти могут считать задачу информационного обеспечения предпринимателей официальной информацией решённой. Полученные же с помощью маркетинг-

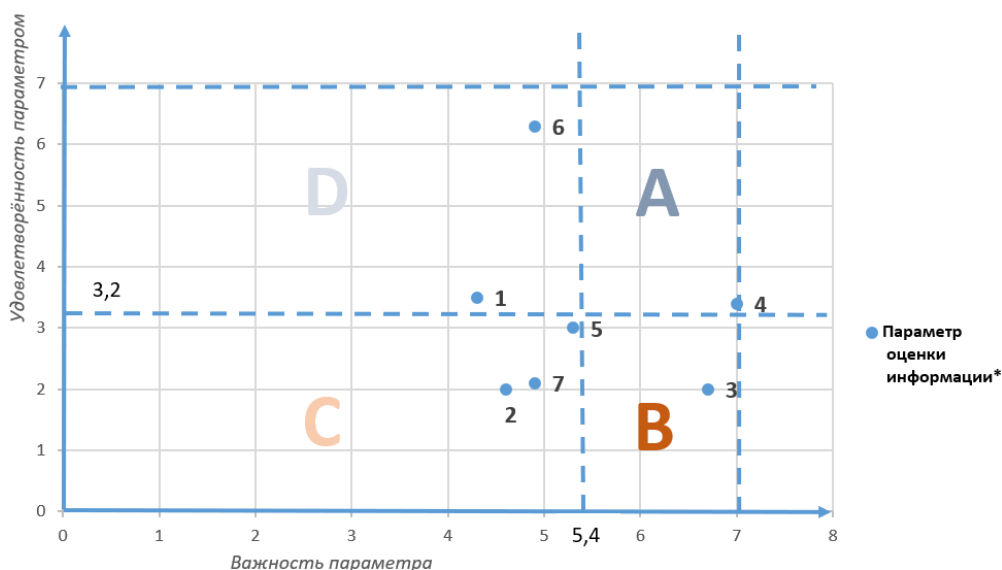
ориентированной методики расчёта показатели удовлетворённости ниже 50% говорят о необходимости серьёзной работы.

Таблица 2

Результаты оценки параметров удовлетворённости официальной информацией о развитии конкуренции в Омской области

	Оцениваемый параметр	Средняя оценка важности параметра (по 7-ми балльной шкале)	Вес параметра в общей оценке удовлетворённости	Средняя оценка уровня удовлетворённости параметром (по 7-ми балльной шкале)	Взвешенная оценка уровня удовлетворённости
1	Время, затраченное на поиск официальной информации	4,3	0,11	3,5	0,385
2	Форма представления информации	4,6	0,12	2	0,24
3	Соответствие представленных данных запросу	6,7	0,18	2	0,36
4	Возможность использовать для принятия бизнес-решений	7	0,19	3,4	0,646
5	Объём данных, пригодных для практического использования	5,3	0,14	3	0,42
6	Понятность методики получения и обработки данных;	4,9	0,13	6,3	0,819
7	Качество предлагаемой интерпретации данных	4,9	0,13	2,1	0,273
	Общая взвешенная оценка уровня удовлетворённости				3,143
	CSI				44,9%

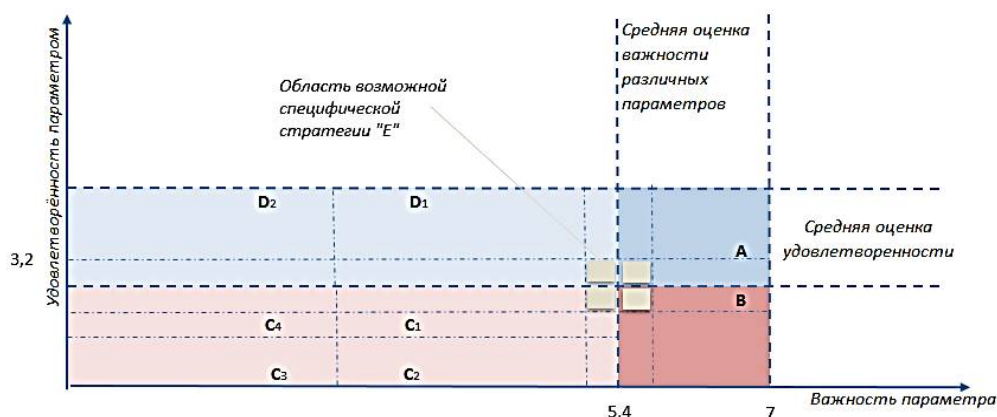
Как мы уже отмечали, практическое значение для разработки тактических и стратегических решений имеет распределение параметров оценки по четырём выделенным с помощью расчёта средних значений важности и удовлетворённости областям – А, В, С и D. Представленные в таблице 2 данные были использованы для построения карты удовлетворённости предпринимателей официальной информацией о состоянии конкуренции, представленной на рисунке 2. Карта наглядно показывает какие параметры требуют усилий органов власти.

*Нумерация параметров оценки информации представлена в таблице 1.

Рис. 2. Карта удовлетворённости омских предпринимателей официальной информацией о состоянии конкуренции, построенная на основе методики расчёта индекса CSI

Полученная в процессе тестирования модели группировка параметров 1, 5 и 4 позволяет предполагать целесообразность сквозной сегментации всех, а не только проиллюстрированных на рисунке 1 для С и D, областей с выделением зон незначительных отклонений от среднего значения оценки удовлетворённости с целью формирования для них типовых стратегических решений. Наличие на карте параметров (например, 5), максимально приближённых как к среднему значению удовлетворённости, так и важности требует, на наш взгляд, выделения дополнительной области специфических решений «Е», положение которой продемонстрировано на рисунке 3.

Рис. 3. Пример сквозной сегментации параметров оценки информации о состоянии конкуренции в регионе на основе CSI, как базы для разработки соответствующих стратегий

Выводы. Итак, оценка удовлетворённости предпринимателей и покупателей официальной информацией о состоянии конкурентной среды региона на основе индекса CSI (Индекс удовлетворённости клиентов) позволяет органам власти решить следующие задачи:

1. выявить параметры оценки информации о конкуренции, определяющие общий уровень удовлетворённости предпринимателей и покупателей информацией о развитии конкуренции в регионе;
2. выявить уровень удовлетворённости информацией различных групп потребителей информации, при необходимости осуществив их более детальную сегментацию;
3. разработать на базе полученной в ходе оценки удовлетворённости информацией стратегии по улучшению процессов обеспечения субъектов рынка официальной информацией, способствующей в результате развитию конкуренции в регионе;
4. в рамках разработки стратегии территориального маркетинга выявлять и сравнивать удовлетворённость потенциальных инвесторов информацией о состоянии конкуренции в различных регионах.

Предложенную технологию оценки удовлетворённости можно использовать и для другой группы потребителей официальной информации – покупателей. При этом результатами оценки смогут с успехом воспользоваться не только органы власти, но и предприниматели, разрабатывающие маркетинговые инструменты воздействия на потребителей.

Литература

1. План мероприятий (дорожная карта) «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики». Утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. №2579-р
2. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2015 г. № 1738-р
3. Методика определения основных показателей и критериев оценки состояния конкурентной среды (Приказ Минэкономразвития России от 4 апреля 2011 г. № 137)
4. Borenstein, S., & Shepard, A. (1996). Dynamic pricing in retail gasoline markets. *Journal of Economics*, 27(3), 429-451.
5. Porter, M. (1974). Consumer behavior, retailer power, and market performance in consumer goods industries. *Review of Economics and Statistics*, 56, 419-436.
6. Geroski, P. (1988). In pursuit of monopoly power: recent quantitative work in industrial economics. *Journal of Applied Econometrics*, 3, 107-123.

7. Luo, Xueming and C.B. Bhattacharya. (2006) *Corporate Social Responsibility, Customer Satisfaction, and Market Value.* *Journal of Marketing*, Vol. 70, 1-18
8. *American Customer Satisfaction Index, Methodology Report*, by Barbara Everitt Bryant, Ph.D., and Professor Claes Fornell; April 2005.
9. Fornell, Claes, Roland T. Rust and Marnik Dekimpe. (2010) *The Effect of Customer Satisfaction on Consumer Spending Growth.* *Journal of Marketing Research*, Vol. 47, 28-35
10. Aksoy, Lerzan et al. *The Long Term Stock Market Valuation of Customer Satisfaction,* *Journal of Marketing*, Vol. 72, 105-122
11. Fornell, Claes, Forrest V. Morgeson III and Tomas G. Hult (2016), *Stock Returns on Customer Satisfaction Do Beat the Market: Gauging the Effect of a Marketing Intangible,* *Journal of Marketing*, Vol. 80, 92-107
12. Morgeson III, F.V. et al. (2011) *An Investigation of the Cross-National Determinants of Customer Satisfaction.* *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 39, 198-215
13. Браун М. Г. *Сбалансированная система показателей: на маршруте внедрения.* -М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.-226 с.
14. *Результаты мониторинга удовлетворенности субъектов предпринимательской деятельности и потребителей товаров, работ и услуг качеством (уровнем доступности, понятности и удобства получения) официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Рязанской области* https://mineconom.ryazangov.ru/upload/iblock/34d/res_top_competition_2016.pdf
15. *Результаты проведенного ежегодного мониторинга удовлетворенности субъектов предпринимательской деятельности и потребителей товаров, работ и услуг качеством официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Республики Башкортостан и деятельности по содействию развитию конкуренции в Республике Башкортостан, размещаемой Уполномоченным органом и муниципальными образованиями* https://invest.bashkortostan.ru/upload/2017/doc-min/Monitoring_sredy.pdf
16. Доклад «О состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Ярославской области» в 2017 году. <http://www.yarregion.ru/depts/der/Pages/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F.aspx>
17. *Результаты мониторинга удовлетворенности предпринимателей и потребителей товаров и услуг качеством официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Челябинской области и деятельности по содействию развитию конкуренции.* <http://www.econom-chelreg.ru/activityRKmonitiring?article=4680>
18. Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Новосибирской области в 2017 году https://econom.nso.ru/sites/econom.nso.ru/wodby_files/files/page_748/doklad_2018_07.03.2018.pdf
19. Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Ростовской области в 2017 году https://invest-don.com/ru/razvitie_konkurencii_v_rostovskoi_oblasti/
20. Доклад «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Таунтагского Муниципального района по итогам 2017 года» <http://atr.myl.ru>
21. *Результаты мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Омской области, 2017.* <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/ImplementationOfStandards/Information.html>

References:

1. *Plan of measures (road map) Development of competition and improvement of antimonopoly policy.* Approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2012 No. 2579-p
2. *The standard of competition development in the subjects of the Russian Federation.* Approved by the order of the Government of the Russian Federation of September 5, 2015 No. 1738-p
3. *The method of determining the main indicators and criteria for assessing the state of the competitive environment* (Order of the Ministry of Economic Development of Russia of April 4, 2011 No. 137)
4. Borenstein, S., & Shepard, A. (1996). *Dynamic pricing in retail gasoline markets.* *Journal of Economics*, 27 (3), 429-451.
5. Porter, M. (1974). *Consumer behavior, retailer power industries.* *Review of Economics and Statistics*, 56, 419-436.
6. Geroski, P. (1988). *In pursuit of monopoly power: recent quantitative work in industrial economics.* *Journal of Applied Econometrics*, 3, 107-123.
7. Luo, Xueming and C.B. Bhattacharya. (2006) *Corporate Social Responsibility, Customer Satisfaction, and Market Value.* *Journal of Marketing*, Vol. 70, 1-18
8. *American Customer Satisfaction Index, Methodology Report*, by Barbara Everitt Bryant, Ph.D., and Professor Claes Fornell; April 2005.
9. Fornell, Claes, Roland T. Rust and Marnik Dekimpe. (2010) *The Effect of Customer Satisfaction on Consumer Spending Growth.* *Journal of Marketing Research*, Vol. 47, 28-35
10. Aksoy, Lerzan et al. *The Long Term Stock Market Valuation of Customer Satisfaction,* *Journal of Marketing*, Vol. 72, 105-122
11. Fornell, Claes, Forrest V. Morgeson III and Tomas G. Hult (2016), *Returns to Customer Satisfaction: Beating the Market: Intangible,* *Journal of Marketing*, Vol. 80, 92-107
12. Morgeson III, F.V. et al. (2011) *An Investigation of the Cross-National Determinants of Customer Satisfaction.* *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 39, 198-215

13. Brown M. G. *Balanced scorecard: on the route of implementation*. -М.: Alpina Business Books, 2005.- 226 p.
14. Results of monitoring the satisfaction of business entities and consumers of goods, works and services with quality (level of accessibility, clarity and convenience of obtaining) official information on the state of the competitive environment in the markets for goods, works and services of the Ryazan region https://mineconom.ryazangov.ru/upload/iblock/34d/res_mon_competition_2016.pdf
15. Results of the annual monitoring of satisfaction of business entities and consumers of goods, works and services with the quality of official information on the state of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Republic of Bashkortostan and activities to promote the development of competition in the Republic of Bashkortostan hosted by the Authorized Body and municipalities https://invest.bashkortostan.ru/upload/2017/doc-min/Monitoring_sredy.pdf
16. Report "On the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Yaroslavl region" in 2017. <http://www.yarregion.ru/depts/der/Pages/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F.aspx>
17. Results of monitoring the satisfaction of entrepreneurs and consumers of goods and services with the quality of official information on the state of the competitive environment in the markets for goods and services of the Chelyabinsk region and activities to promote the development of competition. <http://www.econom-chelreg.ru/activityRKmonitiring?article=4680>
18. Report on the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Novosibirsk region in 2017 https://econom.nso.ru/sites/econom.nso.ru/wodby_files/files/page_748/doklad_2018_07.03.2018.pdf
19. Report on the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Rostov region in 2017 http://invest-don.com/ru/razvitie_konkurencii_v_rostovskoi_oblasti/
20. Report "The state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Tashtagol Municipal District following the results of 2017" <http://atr.my1.ru>
21. Results of monitoring the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Omsk region, 2017. <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/ImplementationOfStandards/Information.html>

УДК – 336.02

ИЗИЕВ КАМИЛЬ АБУСАЛИМОВИЧ

К.э.н., доцент кафедры «Коммерция и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: Kfk77@mail.ru

ИЗИЕВА ЛЕЙЛА КАМИЛОВНА

магистр кафедры «Коммерция и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: Kfk77@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: МЕРЫ И ГАРАНТИИ¹

Аннотация. Цель исследования. Рассмотреть механизм функционирования налога на вмененный доход как наиболее оптимального режима для малого и среднего предпринимательства, а также проанализировать систему мер, предпринимаемых государством. **Метод или методология проведения работы.** Используя методы системного и статистического анализа, а также экспертных оценок, был проанализирован механизм расчета собираемости налога на вмененный доход. Собираемость ЕНВД связана не только с простотой расчета. На сегодняшний момент к ставкам налога рынок привык, предприниматель ориентируется на них в своем ценообразовании за долгое время существования ЕНВД. Именно эта простота и стабильность ставок — понимание и возможность прогнозирования дальнейшей деятельности, особенно в последние три года, несомненно, выдвигает этот налог как наиболее оптимальный для малого и среднего предпринимательства. **Результаты.** Государственное равноправие между налоговыми органами малого и среднего бизнеса — это основной приоритет в фискальных отношениях. Идеология налогового регулирования должна надежно закрепится в общественном сознании участников бизнеса и носить не навязчивый характер, а гарантийный. Меры, применяемые со стороны государства в налоговой сфере, сейчас носят аккуратный поступательный характер, делается это только с одной целью — сдерживать и развивать, а не избавляться и ликвидировать. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при прогнозировании доходов бюджета, а также при составлении программ социально-экономического развития. **Выводы.** Снижение налогооблагаемой нагрузки для малого и среднего предпринимательства — это государственная задача, но полного освобождения от налоговых мер никогда не будет. Оптимальные взаимоотношения участников налогового регулирования — вовремя собрать налоги без препятствий и возмущений. Это не значит, что стоит менять или вводить новые экономические налоговые принципы, необходимо инсталлировать современные изменения и вовремя подстраиваться под инновационное развитие всех экономических структурных программ в области налогов.

Ключевые слова: налог, сбор, фискальная политика, компонент, налоговое регулирование, государственное регулирование, экономика, предпринимательские структуры, механизм, оценка, регион, малый и средний бизнес, меры, гарантия.

IZIYEV KAMIL ABUSALIMOVICH

PhD Econ., associate professor "Commerce and marketing"
FGBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: Kfk77@mail.ru

IZIYEVA LEYLA KAMILOVNA

master of Commerce and Marketing department
FGBOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: Kfk77@mail.ru

STATE TAXATION REGULATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES: MEASURES AND GUARANTEES

Abstract. *The goal of the study is discussing the mechanism of functioning of deemed income tax as the most optimal option for small and medium business, as well as analyzing the system of measures taken up by the government. Using methods of systemic and statistical analysis, as well as expert evaluations, we have analyzed the mechanism of calculation of collectability of the deemed income tax. The results of the study completed may be used when predicting budget income as well as in preparations of programs of social-economic development.*

Keywords: *a tax, collections, a fiscal policy, a component, taxation regulation, state regulation, an economy, business structures, a mechanism, an evaluation, a region, small and medium business, measures, guarantees.*

Единый налог на вмененный доход, который зачастую применяется малым бизнесом, решили проиндексировать по уровню инфляции.

Впервые за три года он увеличится почти на 4 %, 3,9 %, если более точнее. Следует это из проекта Министерства экономического развития, опубликованного на портале проектов нормативно-правовых актов. Повышение ЕНВД произойдет за счет повышения коэффициента дефлятора, инфляция по итогам 2017 года составит 3,2 %, в 2018 году – 4 %, этот прогноз также принадлежит Министерству экономического развития.

Налог на вмененный доход – это один из самых популярных и удачных режимов для малого бизнеса. ЕНВД зачисляется и в бюджеты муниципалитетов, в январе и в сентябре этого года, по данным казначейства, доходы от него составили 51 млрд руб. На режиме ЕНВД работают больше 2 млн юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и их число, по некоторым статистическим данным, сокращается, в связи с чем понадобилась индексация налога по уровню инфляции. Как и на какой бизнес это повлияет, мы и хотим рассмотреть в данной статье.

Налоговая нагрузка малого и среднего бизнеса в данное время носит актуальный характер, увеличение роста малого и среднего бизнеса приводит к совершенствованию налогового механизма, увеличению государственного контроля с сопровождением мер и гарантий.

Согласно экспертному отношению, ЕНВД – это стабильный налоговый доход, необходимо четкое объяснение и видение этого налога с учетом более детального изучения исходя из такого показателя, как индексирование с учетом уровня инфляции.

ЕНВД – это самая удачная система налогообложения для малого и среднего бизнеса. Она требует минимального количества отчетности, и, собственно, систему налогообложения в виде патента, которую сейчас активно популяризируют, можно сказать, рисовали именно с ЕНВД.

ЕНВД – это налог, который, можно с уверенностью сказать, имеет 100 % собираемость. И заменить его на какой-либо налог с такими же результатами сейчас очень трудно или даже невозможно.

Что представляет собой этот налог в механизме расчета?

1. В Налоговом кодексе зафиксирована базовая доходность, которая исчисляется исходя из физических показателей, количества человек, например, доход на одного человека, который, по мнению федеральных органов власти, может заработать любой человек, например, бытовые услуги (дизайн и т. д.) могут составить 7 600 руб. в месяц на человека.

2. Далее эта ставка корректируется на коэффициент K_1 , так называемый дефлятор, о котором идет речь в нашем исследовании, то есть уровень индексации и K_2 – это коэффициенты корректирующие, которые принимают местные власти в зависимости от того, например, если речь идет о розничной торговле, расположении бизнеса, магазина и прочих корректирующих элементах.

3. Перемножение всех этих трех величин, а именно базовая доходность $\times K_1 \times K_2 \times 15\%$ (ставка налогов). Столько и должен платить предприниматель независимо от доходов,

которые он фактически получает. Базовый показатель теоретически можно скрыть, но вряд ли кто будет это делать, так как налог легко рассчитать по вышеуказанным показателям с учетом декларации, которую он сдает 4 раза в год. Это не НДС, который так пугает в своем исчислении большинство участников малого и среднего бизнеса.

Неужели 100 % собираемость ЕНВД связана только с простотой расчета? Конечно, и простота расчета, и вменяемые ставки. То есть на сегодняшний момент к ставкам налога рынок привык, предприниматель ориентируется на них в своем ценообразовании, и как-то все это утряслось за долгое время существования ЕНВД. Вот именно эта простота и стабильность ставок – понимание и возможность прогнозирования дальнейшей деятельности, особенно в последние три года, когда К1 был заморожен, несомненно, делает популярным этот налог.

Если обратиться к факту индексации налога ЕНВД к малому и среднему бизнесу, то можно получить следующий ответ. Повышение действительно незначительно, но вызывает тревогу сама тенденция его увеличения, поскольку закрадывается мысль о том, что если движение в этом налоге началось только сейчас, когда как три года этот налог был заморожен, то будет ли процент этого налога увеличиваться в дальнейшем? Не будет ли помех в стабильности малого и среднего предпринимательства? В связи с увеличением ЕНВД необходимо уделить внимание и другим коэффициентам формирующегося расчета. Большую тревогу у бизнеса вызывает не столько процент индексации, сколько региональный компонент.

Есть ли государственные гарантии после принятия таких государственных мер? С точки зрения государственных мер увеличение этого налога на 4 % не так уж и значительно для малого и среднего бизнеса, но на самом ли деле так обстоят дела?

Государственные гарантии в отношении этого налога изначально носили долговременный характер, действительно, три года этот налог не трогали, как и гарантировалось, по истечении этого времени стали применять к этому налогу поправку на уровень инфляции. Это так называемый эволюционный путь развития и действия данного закона. Вызывает тревогу следующее: пока К1 был заморожен, региональный коэффициент К2 также никто не беспокоил. То есть были опасения, что тренд федеральных властей может легко перекинуться на тренд местных властей. И тут понятно, что не только федеральные исчисления по соответствующему корректирующему индексу хотят собирать больше, но и местные исчисления также.

Есть еще такой отрицательный фактор: количество предпринимателей этого года сократилось с прошлым годом в разы, что также может заставить региональный муниципалитет задуматься об увеличении в системе коэффициента К2.

Необходимо региональным налогооблагаемым структурам перед возможными изменениями этого налога задуматься: а стоит ли повышать региональный компонент исчисления ЕНВД, так как такого серьезного дохода от этих 4 % в бюджет это не даст? Это некий вербальный сигнал о корректировании налоговой политики как в федеральной структуре, так и в региональной.

Сейчас началась тенденция, когда предприниматель использует патентную систему налогообложения, но оценить, насколько это эффективно, по каким-то конкретным факторам трудно. Количество предпринимателей становится меньше, потому что люди, которые занимаются бизнесом, начинают сворачивать или замораживать свой бизнес и фактически перестают вести свою деятельность.

В итоге мы можем прийти к такой доминанте: если будут отсутствовать участники налогооблагаемой базы, то зачем нужен и сам налог, если он не собираем и находится в стадии стагнации?

Насколько уместна разморозка ЕНВД в нелегкое время для малого и среднего бизнеса? Не стоит беспокоиться участникам предпринимательства по поводу того, что система ЕНВД будет прекращена 1 января 2021 года. Соответственно, эти три года можно немного потерпеть, так как сильно далеко эта система налогообложения не уйдет в сторону повышения коэффициентов.

С точки зрения соответствия ЕНВД и патентной системы есть очень серьезные и боль-

шие отличия. То есть полностью не переведут всех, кто работал на ЕНВД, на патентную систему в силу того, что в ЕНВД плательщики – организации и ИП, а в патентной системе только ИП. Также ощущается и разница в видах деятельности, поэтому говорить, что все перейдут на патентную систему, нельзя.

Нельзя скрывать факт развития патентной системы, причем очень активно, но не так активно, как хотелось бы это наблюдать.

Что касается ЕНВД: нельзя забывать о том, что это вмененный доход и получили вы доход или не получили, должны его оплатить в бюджет. Не у всех участников малого и среднего бизнеса идет активное развитие, особенно во время кризиса. Нельзя забывать о том, что система ЕНВД не учитывает расходы, который несет малый и средний бизнес. Это расходы, которые в первую очередь связаны с:

- покупкой сырья, товаров, работ, услуг и т. д.;
- заработной платой работников и, соответственно, со страховыми взносами в социальные фонды;
- накладными расходами, транспортными расходами;
- оплатой коммунальных услуг;
- рекламными расходами и т. д.

Нельзя забывать о том, что все эти расходы повышаются и на тот момент, когда происходит увеличение ставки по ЕНВД, то есть бизнес будет напрягаться еще больше. Поэтому повышаются все составляющие расходов, повышается налог, но продажная стоимость не настолько быстро растет, и дельта остается маленькой. В связи с этим возникает вопрос: а что могут сделать предприниматели, если не остается средств на развитие и инвестирование в свой бизнес [10]?

Какие бы вербальные интервенции не производились с системой ЕНВД, существуют опасения: к чему же в итоге приведет эта ситуация. На сегодняшний момент фискальная собираемость является государственной приоритетной задачей для всех, а поддержка для малого и среднего бизнеса незначительна, что неправильно во всех отношениях.

Фиксированная налоговая политика в области предпринимательства – это гарантия защиты их интересов. Например, заморозка многих систем налогообложения не на три года, а на пять лет.

Так как ведение бизнеса в российской нестабильной атмосфере заставляет рисковать, предпринимателям во многом необходима стабильность, верное воплощение бизнес-плана, краткосрочное инвестирование и капитализация результатов деятельности [13]. Верный вектор налоговых органов необходимо выработать такой, чтобы бизнес не уходил, не исчезал, не путался в показателях, коэффициентах исчисления и т. д., а наоборот, действовал активно и уверенно, под государственным контролем и гарантией.

Реальная ситуация такова, что бизнесу надо создать такие условия, чтобы расходы на параллельные услуги не обременяли их уровень дохода, а наоборот, сопутствовали его увеличению, это картина сейчас носит более выразительный характер [17]. Государству надо чуть снизить процент контроля и надзора в области налоговой политики, освободить успешный бизнес от определенных налоговых систем или льготировать на определенный период.

Но сбор налогов – это самая влиятельная государственная составляющая малого и среднего предпринимательства, поэтому ужесточения будут происходить. Но ужесточать нужно не в рамках увеличения налоговых коэффициентов, а в рамках собираемости, так как увеличение ставок заставит бизнес уходить в тень [8].

Надо расставить значимость ЕНВД в политике налогообложения, это именно тот налог, который является основным источником наполняемости местного бюджета, муниципальных в основном, а с точки зрения бизнеса – минимальные расходы по налоговому и бухгалтерскому учету. То есть адекватная ставка и гарантия исполнения поступления по этим ставкам. Но нельзя забывать о том, что при увеличении расходов цены растут, и за счет роста налога остается маленькая дельта. У одних она действительно очень маленькая. У тех, кто за эти 3 года действительно смог раскрутиться и воспользоваться моментом, когда налог не повышали, то есть не индексировали коэффициенты по налоговой системе. Это

похвально, и следует опять же оценить их как источники поступления в бюджеты со льготной точки зрения.

Качество налогового администрирования в регионе растет, и налоговое законодательство в последней поправке было направлено на ужесточение собираемости налога. Для участников бизнеса весьма актуален в наше время такой лозунг: «Заплати налоги и спи спокойно», так как с этой фразой действительно многие предприниматели чувствуют особую уверенность в работе не только своей структуры, но и в отношениях с другими контрагентами. Чтобы заработать доброе имя, надо долго работать во всех его знаменателях, а это дорогого стоит.

Дальнейшая перспектива увеличенной ставки ЕНВД до сих пор не очень ясна, бизнес находится в некоторых сомнениях, насколько сильно это отразится на конечном результате. Развеять эти сомнения может только отношение к данному налогу, то есть если до увеличения предприниматель спокойно платил этот налог и планировал его в возможные издержки, то сейчас надо учитывать тот момент, что эти издержки увеличатся, а возможно, и отразятся на продажной стоимости производимых товаров, работ, услуг [12].

Поэтому фискальным структурам следует следить не только за ставками налоговых систем, но и:

1. За качеством налогового администрирования.
2. Мониторингом налоговых сборов.
3. Применением инструментов, сдерживающих снижение количества участников малого и среднего предпринимательства.
4. Привлечением государственных гарантий по льготным сеткам.

Дать свободу бизнесу и его развитию в рамках закона – это первоочередная государственная гарантия.

В регионах большинство налоговых структур считают себя основным участником фискальной политики, не до конца понимая свою посредническую функцию между государственными задачами и предпринимательской работой частного сектора.

Главная задача налоговых органов не создавать препятствия для ведения малого и среднего бизнеса, а дать возможность создать благоприятные условия для оплаты налогов действующим участникам бизнеса [6].

Нужно прекращать блокировать счета компаний, заставлять участников предпринимательской деятельности думать о налоговой структуре как о самом негативном в их работе, так как рассмотрение жалобы по блокировке счета занимает около месяца, а за это месяц бизнес просто умрет смертью храбрых, борясь с незаконными действиями налоговых структур. Это меры, которые приводят к снижению не только собираемости, но и созданию такой атмосферы, что немногие решаются вступить на предпринимательский путь. В некоторых районах произошла ликвидация розничной торговли как таковой из-за неграмотного подхода в налоговых системах.

Также нужно разрешить проблему в выявлении злостных неплательщиков, то есть создать базу, которая будет в административной порядке выявлять нарушителей и вводить не карательные меры против них, а предупредительные.

Модель отношений участника малого, среднего предпринимательства и государства в части налоговой составляющей может состоять из следующих этапов:

1. Определение основных приоритетов в отношениях, то есть если есть результат, доход, прибыль, то будет собираемость.
2. Государственная поддержка участников бизнеса, разработка инновационного налогового механизма [7].
3. Налоговые региональные меры должны не максимизировать, а устанавливать оптимальные величины по основным бюджетообразующим компонентам налоговых систем.
4. Создание льготной сетки к активным участникам бизнеса, упрощение расчетов и доступность в налоговой информации.
5. Юридическая составляющая, консультационная помощь.

Самая главная задача государства – это регулирование подобных ситуаций за счет качественных инструментов, которые используются налоговыми органами. Так, налоговый ор-

ган – это орган власти, с которым должно быть комфортно взаимодействовать, бизнес никуда не денется от этого взаимодействия, но нужно его выстраивать на паритетных началах.

Литература

1. Hendricks W. T. & S. B. *Asymmetric transfer of monetary policy in Europe: Markov-impulse approach // Bulletin of economic integration. Documents of the University of Sejon. 2008. No. 23. P. 786–791. [An electronic resource]. Access mode: [#### References:](https://doi.org/10.11130http://, free. Heading from the screen.</i>
2. Grasseti F., Hunanyan G. <i>On the economic growth theory with Kadiyala production function // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation Journal. 2016. Vol. 58. P. 220–231.</i>
3. Carlin W., Mayer C. <i>Finance, Investment, and Growth // Journal of Financial Economics. 2003. Vol. 69. No. 1. P. 191–225.</i>
4. Абдулаева З. З., Хаджалова Х. М. <i>Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан. // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10 (51). – С. 924–927.</i>
5. Алешин А. В. <i>Стратегический подход к государственному регулированию межфирменного сотрудничества в регионе // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 4 (36). – С. 31–37.</i>
6. Алиев Б. Х., Джафарова З. К., Магомедова А. М. <i>Пути повышения эффективности функционирования налоговой политики России в современных условиях // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 6. – С. 91–94.</i>
7. Вилисов В. Я., Вилисова А. В. <i>Инфраструктура инноваций и малые предприятия: состояние, оценки, моделирование. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – С. 137–153.</i>
8. Гаджиева А. Г., Керимов С. Г. <i>Оценка эффективности исполнения регионального бюджета по доходам // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6 (80). – С. 91–97.</i>
9. Гаджиева А. Г., Керимов С. Г. <i>Оценка эффективности исполнения регионального бюджета по доходам // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6 (80). – С. 91–97.</i>
10. Гершанок Г. А., Вейсгербер Е. И. <i>Методы и механизмы инноваций и предпринимательства: учеб.-метод. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2010. – С. 19.</i>
11. Гурценков П. В. <i>Особенности правового регулирования взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 1 (6). – С. 3–13.</i>
12. Даширабданова С. Д. <i>Критерии отнесения к малому предпринимательству и оценка малого предпринимательства в АПК Республики Бурятия // Научные проблемы и технологические аспекты модернизации АПК и развития сельских территорий Байкальского региона. Материалы научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки и 85-летию образования ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА имени В. Р. Филиппова». ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова». – 2016. – С. 229–235.</i>
13. Дикинс Д., Фрил М. <i>Предпринимательство и малые фирмы. Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2014. – С. 363–364.</i>
14. Иванова О. Б., Рукина С. Н. <i>Теоретико-методологические подходы к государственному регулированию территориального развития // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2005. – № S2. – С. 41–52.</i>
15. Курмаев П. Ю., Колисниченко П. Т. <i>Анализ современных подходов к государственному регулированию предпринимательской деятельности // Молодой вчений. – 2014. – № 10–1 (13). – С. 82–84.</i>
16. Меров Ю. М. <i>Основные подходы к государственному регулированию развития современной экономики // Экономические системы. – 2009. – № 2. – С. 14–18.</i>
17. Пайзуллаева З. К., Амирова М. М., Патахова М. А. <i>Разработка бизнес-алгоритма и реализация инвестиционных проектов малого и среднего предпринимательства в условиях модернизации региональной экономики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11–7. – С. 1461–1465.</i>
18. Петросянц В. З., Дохолян С. В. <i>Концептуальные основы стратегии регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 3. – С. 40–50.</i>
19. Радзиевская Т. В. <i>Противодействие государственному регулированию экономики в переходный период // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 5 (41). – С. 8–12.</i>

</div>
<div data-bbox=)*

1. Hendricks W. T. & S. B. *Asymmetric transfer of monetary policy in Europe: Markov-impulse approach // Bulletin of economic integration. Documents of the University of Sejon. 2008. No. 23. 786–791. [An electronic resource]. Access mode: [www.rppe.ru](https://doi.org/10.11130http://, free. Heading from the screen.</i>
2. Grasseti F., Hunanyan G. <i>On the economic growth theory with Kadiyala production function // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation Journal. 2016. Vol. 58. P. 220–231.</i>
3. Carlin W., Mayer C. <i>Finance, Investment, and Growth // Journal of Financial Economics. 2003. Vol. 69. No. 1. P. 191–225.</i>
4. Abdulaeva Z. Z., Khadzhalova Kh. M. <i>Problems and directions of development of small entrepreneurship in the Republic of Dagestan // Economics and entrepreneurship. 2014. No. 10 (51). P. 924–927.</i>
5. <i>A Strategic approach to the state regulation of inter-firm cooperation in the region // Bulletin of Rostov state University of Economics (RINH). 2011. No. 4 (36). P. 31–37.</i>
6. Aliev B. Kh., Jafarov Z. K., Magomedov M. A. <i>ways of increase of efficiency of functioning of tax policy</i>

</div>
<div data-bbox=)*

- of Russia in modern conditions // Fundamental research. 2017. No. 6. P. 91–94.*
7. Vilisov V. Ya., Vilisov V. V. *Innovation Infrastructure and small enterprises: state, estimates, modeling. M.: RIOR: INFRA-M, 2015. P. 137–153.*
8. Hajiyev A. G., Kerimov S. G. *estimation of efficiency of execution of the regional budget on the income // Regional problems of transformation of economy. 2017. No. 6 (80). P. 91–97.*
9. Hajiyev A. G., Kerimov S. G. *Evaluation of the effectiveness of the execution of the regional budget income. // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 6 (80). P. 91–97.*
10. Gershanok G. A., Weisgerber E. I. *Methods and mechanisms of innovation and entrepreneurship: textbook-method. benefit. Perm: Publishing house Perm. state tech. UN-TA, 2010. P. 19.*
11. *Features of legal regulation of relations of subjects of support of small and medium business with subjects of small and medium business // Right. Economy. Psychology. 2017. No. 1 (6). P. 3–13.*
12. Dashirabdan S. D. *Criteria to SMEs and assessment of small business in the agricultural sector of the Republic of Buryatia // In the collection: Scientific problems and technological aspects of modernization of agriculture and development of rural areas of the Baikal region Materials of scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian science and the 85th anniversary of the Buryat state agricultural Academy named after V. R. Filippov. Of the «Buryat state agricultural Academy named after V. R. Filippov». 2016. P. 229–235.*
13. Dickins D., Friel M. *Entrepreneurship and small firms. Per. with English. H.: publishing house of the Humanitarian Centre, 2014. P. 363–364.*
14. Ivanova S. N., Rukina O. B. *Theoretical and methodological approaches to state regulation of territorial development // News of higher education institutions. North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2005. No. S2. P. 41–52.*
15. Kurmaev P., Kolisnichenko P. T. *Analysis of modern approaches to state regulation of entrepreneurial activity // Molodi scientist. 2014. No. 10–1 (13). P. 82–84.*
16. Merov M. *Basic approaches to state regulation of the development of modern economy // Economic system. 2009. No. 2. P. 14–18.*
17. Payzullayeva Z. K., Amirova M. M., Patakhova M. A. *Development of a business algorithm and implementation of investment projects of small and medium-sized businesses in the conditions of modernization of the regional economy. Fundamental research. 2015. No. 11–7. P. 1461–1465.*
18. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V. *Conceptual fundamentals of the strategy of regional development // Regional problems of economic transformation. 2011. No. 3. P. 40–50.*
19. Radzievskaya T. V. *The opposition to the state regulation of the economy during the transition period // Modern Economics: problems and solutions. 2013. No. 5 (41). P. 8–12.*

УДК 338.242

КАМИЛОВ МАГОМАГАЗИ КАМИЛОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: edem1958@mail.ru

КАМИЛОВА ПАТИМАТ ДАДАЕВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: edem1958@mail.ru

КАМИЛОВА ЗАИРА МАГОМЕДГАЗИЕВНА

д.э.н., УВО «Институт финансов и права»,
e-mail: nek-zaira@mail.ru

ГАСАНОВА АИДА ДЖИГАНОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: jigapovna@mail.ru

МЕНЕДЖМЕНТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Цель работы.* Статья посвящена исследованию вопросов организации менеджмента предприятий агропромышленного комплекса и существующих проблем управления. **Методы исследования.** Главными методами исследования особенностей менеджмента предприятий агропромышленного комплекса являются описание и обработка литературных данных. **Результаты.** По степени разработанности проблемы менеджмента в АПК России превосходят западные, однако уровень внедрения и практического применения достижений значительно уступает зарубежным странам. Применяемые упрощенные технологии текущего менеджмента отечественных компаний агропромышленного сектора страны связаны с низкой технической оснащенностью предприятий и направлены на поддержание имеющейся системы в работоспособном состоянии. Однако нельзя использовать модель менеджмента одной страны в экономике другой без соответствующего учета ее социально-экономических, психологических и культурных факторов. В XXI веке профессия менеджера-управленца довольно высоко востребована, это объясняется тем, что данные специалисты позволяют вывести компанию на новый уровень развития. Менеджеры — это специалисты, обеспечивающие успех коммерческой деятельности любой организации. Талантливый менеджер — это эффективный аналитик, который обладает умением анализировать ситуации, отличается дальновидностью, просчитывает наперед каждое действие, поскольку от этого зависит успех сделки, а, следовательно, и прибыль компании, его должен уважать коллектив и беспрекословно подчиняться, поэтому требования к таким специалистам достаточно высокие. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при управлении предприятиями агропромышленного комплекса страны. **Выводы.** Развитие менеджмента в агропромышленном комплексе на современном этапе нельзя представить без учета существующих проблем агропродовольственного производства, обеспечения безопасности применяемых инновационных технологий, потребностей в квалифицированных кадрах, соблюдения принципов качества и безопасности производимой продукции, равноправной и мотивированной политики в системе управления производством. Применение мониторинга внешних и внутренних факторов организации, преимуществ

и недостатков системы менеджмента в агропромышленном комплексе позволит повысить результативность методов управления, обеспечить качество, безопасность и эффективность использования материальных, финансовых, энергетических и трудовых ресурсов путем внедрения новых современных инновационных технологий. Профессия менеджера-управленца никогда не перестанет быть актуальной, поскольку рыночные отношения будут существовать всегда в обозримом будущем, а для организации эффективного бизнеса, управления производством и получения максимальной прибыли будут востребованы менеджеры-профессионалы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, менеджмент, менеджер, управление, сельское хозяйство, рыночные условия.

KAMILOV MAGOMAGAZI KAMILOVICH

*Dr.Econ.Sci., professor, professor of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department FGBOOU WAUGH "Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov",
e-mail: edem1958@mail.ru*

KAMILOVA PATIMAT DADAYEVNA

*Dr.Econ.Sci., professor, professor of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department FGBOOU WAUGH "Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov",
e-mail: edem1958@mail.ru*

KAMILOVA ZAYRA MAGOMEDGAZIYEVNA

*Dr.Econ.Sci., UVO "Institute of Finance and Right",
e-mail: nek-zaira@mail.ru*

GASANOVA AIDA DZHIGANOVNA

*PhD Econ., associate professor, associate professor "Management" FGBOOU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: jiganovna@mail.ru*

MANAGEMENT AT AIC ENTERPRISES AND PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. The manuscript is devoted to a study of issues of organization of management of agro-industrial complex of enterprises and the existing problems of management. The main methods of the study of typical features of management of enterprises of the agro-industrial complex are description and processing of literary data. Based on the degree of its development the problem of management of the AIC in Russia exceeds the Western one, however, the level of its implementation and practical application of achievements is significantly behind that of foreign countries. The simplified technologies of current management of domestic companies of the agro-industrial sector of the country that are used, are connected with a lot technical equipment of enterprises and are directed towards supporting the existing system in a working order.

The results of the study completed may be used when managing enterprises of the agro-industrial complex of the country. The use of monitoring of external and internal factors of organization, advantages and drawbacks of the system of management in the agro-industrial complex will allow to improve the results of management methods, ensure providing high quality, security and effectiveness of use of material, financial, energy and labor resources through implementing new modern innovative technologies.

Keywords: the agro-industrial complex, management, a manager, administration, agriculture, market conditions.

Введение. В экономической науке при переходе экономики России на рыночные методы хозяйствования одновременно с понятием «управление организацией» вошло в обиход также понятие «менеджмент организации». Поскольку английское «менеджмент» (management) в переводе на русский означает «управление», то понятно, что сущность этих категорий ничем не отличается, и поэтому эти понятия в настоящее время используются как взаимозаменяемые. Особую актуальность вопросы менеджмента предприятий агропро-

мышленного комплекса приобрели в современных условиях на фоне торгово-экономического эмбарго, объявленного США и рядом зарубежных стран России из-за политических разногласий.

Управление агропромышленным предприятием в условиях рыночной экономики предполагает, что менеджмент ориентируется на рыночный спрос и потребности, на создание производственных единиц, занимающихся производством новых видов продукции, на которые имеется спрос; обеспечение большей эффективности производства и получение оптимальных результатов за счет сокращения до минимума затрат; создание таких условий, которые обеспечивали бы управляющему предприятием свободу действий и хозяйственную самостоятельность, возможность постоянно корректировать стоящие перед предприятием цели и задачи в зависимости от рыночной конъюнктуры и использовать при принятии решений данных, имеющихся в современной информационной базе.

Необходимо отметить, что понятие «менеджмент» не совсем синоним понятия «управление». Термин «управление» применяется к различным видам человеческой деятельности, органам управления и применяется только в отношении управления социально-экономическими процессами на уровне организации, работающей в рыночных условиях.

Кроме того, деятельность организации, независимо от того, в какой отрасли экономики она реализуется, – сельскохозяйственной, промышленной, торговой, строительной, транспортной или в банковском секторе, тоже относится к менеджменту, если при этом учитывается основная цель организации и задачей этой деятельности является получение прибыли или получение предпринимательского дохода.

Методы исследования. Менеджмент в АПК создает систему производства и управления, в основе которой межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, обеспечивающая связь между доходами агропромышленных формирований и результатами реализации продукции. Эффективная работа отраслей агропромышленного комплекса всегда связана с изучением особенностей рациональной деятельности аппарата управления предприятием, фирмой, организацией в системе АПК, принципов и методов работы с трудовыми коллективами для достижения нужных показателей в результате производства.

Формирование эффективного менеджмента в пищевой и перерабатывающей промышленности в условиях членства России во Всемирной торговой организации требует, чтобы были сокращены энергоемкие производства и внедрены ресурсосберегающие технологии, повышена производительность труда, выпущены новые виды продукции, проведена глубокая переработка сельскохозяйственного сырья, внедрены безотходные технологические процессы и обеспечена экологическая безопасность окружающей среды.

Координация работы агропромышленных предприятий, относящихся к отдельным специализированным отраслям и занимающихся уборкой, переработкой и сбытом, многоплановым развитием логистики и ее составляющих – хранением и перевозкой произведенной продукции, которые позволяют объединять самостоятельные хозяйственные подразделения в единое формирование и ориентированы на удовлетворение запросов потребителей, является особенностью развития менеджмента в агропромышленной отрасли.

Агропромышленные предприятия целью своей деятельности ставят удовлетворение потребительского спроса в экологически чистой продовольственной продукции, а также обеспечение промышленности сельскохозяйственным сырьем для решения социальных и экономических задач по обеспечению высокого жизненного уровня населения. Исходя из мировой экономической практики, можно утверждать, что достижение устойчивого функционирования рынка и ускоренной динамики развития производства можно обеспечить при условии, что 70 % плановой экономики составляет государственный сектор, а остальные 30 % плановой экономики относится к нерегулируемому рыночному сектору.

Факторы, оказывающие влияние на формирование структуры управления агропромышленными предприятиями, подразделяются на:

– внешние, к которым относятся цели, принципы и методы управления, зависящие от социально-экономической природы экономики и экономических отношений, которые сформированы с учетом многообразных форм собственности в сельскохозяйственном секторе, территориальное размещение, подчиненность, а также интеграция и кооперация;

– внутренние, к которым относятся организационная форма предприятия, размер производства и его тип, уровень специализации и производственной кооперации, уровень оснащенности производственными агропромышленными предприятиями основными фондами, природные и хозяйственные условия, оснащенность средствами связи и транспортными средствами, обеспеченность кадрами и квалификационный уровень персонала.

Современный менеджмент представляет собой особую сферу экономических отношений, для которой характерна своя логика развития, управление было выделено известным экономистом Альфредом Маршаллом в отдельный фактор производства вместе с такими классическими факторами, как капитал, труд и земля [11]. Рациональное распределение и использование собственных ресурсов является основным качеством современного менеджера.

После вступления России во Всемирную торговую организацию первостепенной задачей развития АПК страны стало достижение ее пищевой и перерабатывающей отраслями мирового уровня развития. Для этого необходимо, чтобы проблема продовольственного развития страны стала приоритетной для отечественной экономики, для чего требуется проведение коренной реконструкции производственных предприятий пищевой промышленности, их переоснащение новейшей техникой, новыми энергетически выгодными и безопасными с точки зрения экологии технологиями, которые обеспечивают самую глубокую и безотходную переработку используемого сельскохозяйственного сырья и высокое качество производимой пищевой продукции [18].

Управление предприятиями агропромышленного комплекса подразумевает адаптацию и интеграцию всех составляющих аграрно-промышленного производства к новым условиям хозяйствования в условиях продолжающегося торгово-экономического эмбарго в отношении России и проводимой правительством страны политики импортозамещения для достижения высоких производственных результатов, позволяющих обеспечить продовольственную безопасность.

На сегодняшний день управление развитием АПК представляет собой сложную организационную структуру, включающую:

- сельскохозяйственное производство, развитие которого направлено на то, чтобы оптимизировать и развивать производственные процессы;
- внедрение в сельском хозяйстве НОТ, которая ориентирована на создание необходимых условий, позволяющих и способствующих всяческому развитию человеческого капитала, в том числе возможностей, имеющих целью повышение производительности труда;
- менеджмент развития аграрного сектора, представленный как совокупность средств технико-экономического и социального характера, которые обеспечивают целенаправленное воздействие процесса управления на технологическую и социальную сферы сельскохозяйственного производства и получение от этого социально-экономической эффективности по максимуму [21].

Результаты наших исследований показали, что реализация цели развития АПК в настоящее время достигается, если:

- повышается конкурентоспособность производства путем усовершенствования основных функций управления;
- вовлекаются в аграрное производство все земельные ресурсы;
- рационально используется трудовой потенциал АПК, повышается квалификация и подготовка кадров АПК в учебных заведениях средне-специального, специального и высшего профессионального сельскохозяйственного образования;
- формируются условия, с помощью которых можно внедрить современные технологии, оборудование и технику;
- проводится мониторинг и контроль системы управления развитием АПК на происходящие изменения внешней среды [22].

Эффективное управление собственностью зависит не от собственника, а от умения управлять этой собственностью. Перемены, которые принято называть революцией менеджеров, давно уже назрели. Сейчас все больше говорят о том, что наступила «эпоха менеджмента» [11], поскольку значение фактора управления в существующих в настоящее

время условиях растет, в связи с чем повышаются роль и социальный статус управленцев, и это является основанием возникновения концепции «менеджеральной революции», в соответствии с которой происходит переход власти от собственников к управленцам [11].

Приоритет развития менеджмента на предприятиях агропромышленного комплекса в современных условиях определяется государственным регулированием и поддержкой развития АПК, которая существенно ограничена для членов ВТО необходимостью выпуска конкурентоспособной продукции в условиях глобального рынка, оперативной адаптацией к изменениям рыночной конъюнктуры.

Профессором И. Г. Ушачевым были сформулированы главные требования к управлению сельскохозяйственным производством, а именно:

- совершенствовать аппарат управления;
- повышать оперативность аппарата управления, так как интенсификация производства предполагает быстрое реагирование на изменение состояния сельскохозяйственного производства;
- усилить роль государственного регулирования рынка и экономической стратегии;
- повысить комплексность управления;
- обеспечить полную самостоятельность сельскохозяйственных предприятий [23].

Как и любая другая наука, менеджмент агропромышленного комплекса располагает своими функциями и методами. К функциям органов управления АПК следует относить реализацию следующих видов деятельности:

- воспроизводство плодородия почв, охрана окружающей среды;
- организация племенного дела;
- организация семеноводства, сортоиспытания и возобновление сортов;
- организация информационно-консультационных услуг в АПК;
- подготовка кадров для АПК;
- организация международного сотрудничества;
- правовое обеспечение рыночных отношений;
- финансовая поддержка фермеров, рыбных хозяйств;
- обеспечение государственного надзора за соблюдением нормативных требований и выполнением мероприятий по консервации растений, соблюдению качества семян и качества рассады, технического состояния машин, тракторов и оборудования [9].

К наиболее распространенным и востребованным методам управления агропромышленного комплекса можно отнести:

1. Организационно-правовые методы – реализуются путем разработки и принятия нормативных актов, постановлений и инструкций, приказов и инструкций и носят предписывающий характер.

2. Административные методы – их основное отличие от организационных и нормативных методов заключается в том, что они направлены на содействие контролю над определенным качеством процесса управления.

3. Экономические методы – основаны на реализации общих законов экономического развития и включают меры воздействия, направленные на рациональное использование всего экономического потенциала сельских районов с целью максимизации эффективности производственного процесса.

4. Социально-психологические методы заключаются в достижении необходимой эффективности путем морального стимулирования конкретных подрядчиков, отличаются демократичностью и гласностью управленческих процессов, доведением и разъяснением до всех исполнителей общесистемных целей и задач, соблюдением корпоративной культуры [20].

При управлении предприятиями агропромышленного комплекса необходимо учитывать особенности отраслей сельского хозяйства и промышленности, ритмичность функционирования природно-климатических факторов производства, определяющих специфику аграрного менеджмента.

Технология и организация сельскохозяйственного производства, его размещение и спе-

циализация, маневры существующими ресурсами и используемыми технологиями в условиях непредвиденных изменений воздействия климата и других природных факторов на воспроизводственный процесс требуют соответствующих изменений. Имеющаяся система рисков также должна быть учтена в полной мере. При этом возникает необходимость риска-менеджмента, позволяющего добиваться погашения, предупреждения, уменьшения совокупности рисков, которые неблагоприятно воздействуют на воспроизводственные процессы и способствуют повышению шансов на то, чтобы получить высокий предпринимательский доход [19].

Сельское хозяйство	Промышленность
Главными средствами производства являются земля и живые организмы – животные и растения, развивающиеся по биологическим законам.	Главными средствами производства являются оборудование, механизмы, здания.
Экономический процесс воспроизводства тесно связан с природными процессами.	Экономический процесс производства не связан с природными процессами.
Природно-климатические условия являются определяющим фактором специализации сельскохозяйственного производства.	Природно-климатические условия не являются определяющим фактором специализации промышленного производства.
Двигутся орудия производства (тракторы, комбайны и др.).	Орудия производства (машины, оборудование) сконцентрированы в одном месте.
Предметы труда – растения и животные – находятся на одном месте.	Обычно происходит движение предметов труда.
Рабочий период не совпадает с периодом производства.	Рабочий период совпадает с периодом производства.
Характерна сезонность производства.	Не характерна сезонность производства.
Невозможность длительного хранения продукции.	Продукция хранится длительно.
Производство сельскохозяйственной продукции и формирование цен на нее осуществляются в условиях, приближенных к совершенной конкуренции.	Цены на ресурсы для промышленности и на продукцию перерабатывающих отраслей формируются в условиях несовершенной конкуренции.
Кругооборот капитала в сельскохозяйственном производстве медленнее, чем в промышленности, что делает эту отрасль менее привлекательной для вложения капитала.	Кругооборот капитала в промышленности быстрее, чем в сельскохозяйственном производстве, поэтому инвестиционный рейтинг промышленности выше.

Рис. 1. Особенности отраслей сельского хозяйства и промышленности, определяющие специфику аграрного менеджмента.

Различают следующие виды менеджмента: аграрный, финансовый, проектный, инженерный, кадровый, инновационный, производственный, маркетинговый, менеджмент качества, экологический, информационный, риск-менеджмент.

Сельскохозяйственный менеджмент относится к общественно-экономическим наукам и занимается изучением закономерностей рациональной деятельности аппарата управления предприятия АПК, принципов и методов работы управленческого персонала с кадровым составом, самых эффективных методов и способов, с помощью которых оказывается воздействие на трудовой коллектив с целью достижения необходимого эффекта в результате работы агропромышленных предприятий [15].

Для того чтобы решить задачи стабильного развития аграрной отрасли, необходимо прежде всего добиться повышения эффективности сельскохозяйственного производства за счет использования внутренних факторов. Самым основным и существенным инструментом решения этой задачи можно считать наличие эффективного экономического механизма, созданного для управления финансами [10].

Для финансового менеджмента предприятий АПК характерны следующие особенности:

– низкая осведомленность собственников о финансовом управлении сельскохозяйственными организациями;

- снижение регулирующего влияния государства на хозяйствующие субъекты и процесс аграрного производства;
- повышение потребности органов власти в восстановлении управляемости агропромышленных комплексов при создании прогрессивных структур финансового управления;
- организация эффективной системы контроля отношений между имуществом и субъектами управления.

Цель, преследуемая финансовым менеджментом, заключается в том, чтобы наращивать финансовые ресурсы, привлекать инвестиции и увеличивать в целом объемы капитала. Финансовый менеджмент, представляющий из себя механизм, который управляет движением финансовых ресурсов и имеющий в качестве конечной своей цели повышение конкурентоспособности агропромышленного предприятия, такие задачи, как получение максимальной прибыли при минимальных потерях, осуществляет посредством механизма формирования прибыли и ее эффективного использования [7].

Следовательно, для того, чтобы повысить эффективность системы управления финансами, отечественным предприятиям АПК в своей инвестиционной деятельности следует провести ряд мер, которые включают:

- использование специфических методов финансового менеджмента с целью определения результатов финансовой и хозяйственной деятельности предприятий отраслей АПК;
- расчет возможных вариантов исхода в ходе выбора объекта инвестирования;
- составление капитального бюджета возможных вариантов управления финансами;
- проведение постоянной экономической оценки и ранжирования вариантов управления денежными потоками предприятий для того, чтобы выбрать самый оптимальный, выгодный и экономически эффективный вид финансового управления как для собственников, так и других инвесторов;
- учет эффекта финансового рычага в процессе рассмотрения системы управления финансами и инвестиционной деятельности [5].

В сельском хозяйстве факторы среды играют огромную, порой главенствующую, роль в получении результата, но в проектном менеджменте они рассматриваются как входы в процесс планирования, могут отразиться на результате, но не находятся под постоянным контролем. В перечне факторов среды, приводимом в РМВоК, – культура организации, политическая среда и структура руководства организации; политика администрирования персонала; пороги рисков заинтересованных сторон; установленные каналы коммуникации; глобальные региональные или местные тенденции, практики или обычаи; географическое распределение производственных объектов и ресурсов [24], отсутствуют важнейшие для сельскохозяйственного производства природно-климатические, экологические факторы, поэтому могут быть не учтены затраты на рекультивацию земель. А в растениеводстве земля является важнейшим фактором и средством производства и рассматривается не только как производственный ресурс, объект затрат и учет затрат, но и ключевой элемент функционирующего капитала. В этом случае затраты по проектам будут занижены, а экономическая эффективность реализации проекта завышена.

Методы проектного менеджмента на предприятиях АПК, в том числе и на сельскохозяйственных предприятиях, распространяются благодаря таким факторам, как быстрая сменяемость технологий, высокая степень неопределенности, которая снижает устойчивость системы в целом относительно воздействия внешних факторов, низкий уровень стрессоустойчивости персонала, влияние глобализации, которое выражается в росте требований к соблюдению стандартов качества. Только применение современных методов управления, к числу которых относится также и проектный менеджмент [25], позволяет нивелировать влияние, оказываемое негативными факторами, и активизировать влияние, которое оказывают позитивные факторы.

Одним из видов управления, включающим в себя вместе с общими свойствами и признаками также и признаки и свойства, имеющие специфический характер, присущий сельскохозяйственному производству, является инженерный менеджмент агропромышленных предприятий. Использование менеджмента в хозяйственной практике предполагает учет особенностей, присущих управлению процессами социально-экономического характера, происхо-

дящими на предприятиях АПК.

В соответствии с этими особенностями и строится механизм функционирования инженерного менеджмента, определяются характерные черты этого менеджмента и специфика его применения в отраслях, где осуществляется принятие решений, реализация главных функций управления, осуществление планирования, организация, мотивация, а также координация и контроль управления трудовыми ресурсами [14].

Возникновение термина «менеджмент человеческих ресурсов», или «кадровый менеджмент» относится к началу 60-х годов XX века. Первым модель «человеческие отношения» противопоставил модели «человеческие ресурсы» в одной из своих научных работ американский социолог Р. Е. Майлз. Он рассматривает модель «человеческие ресурсы» как стратегическую, позволяющую решить основные цели организации, ориентированную на то, что личность в организации будет иметь активную позицию, отвечать за итоги своей деятельности, понимать общие цели организации и вносить свою лепту в достижение этих целей. Со своей стороны организация должна приветствовать и всячески поощрять личную инициативу, проявляемую сотрудниками организации, и стимулировать их к этому за счет материального поощрения и продвижения по службе [2].

Опережающие темпы роста численности управленческих работников относительно темпов роста производственного персонала иных категорий связано с уровнем развития рынка и рыночных отношений. Исходя из практики стран с развитой экономикой, можно утверждать, что механизация и автоматизация процессов управления приводит к увеличению темпов роста численности управленческого персонала. В условиях интенсификации производства одним из важных требований, предъявляемых к управленческому персоналу, становится повышение уровня оперативного реагирования, позволяющего своевременно отвечать на ситуацию, когда происходит изменение состояния производства в сельском хозяйстве. Перед менеджментом агропромышленных предприятий стоит задача обеспечить соответствие скорости, с которой готовятся и принимаются решения, темпу, с которым осуществляются процессы производства.

Как и всегда, к важным рычагам управления трудовым коллективом относятся материальное и моральное стимулирование работников. С развитием рынка и рыночных отношений появляются новые возможности для того, чтобы с разных сторон влиять на интересы работников, усилить их заинтересованность в конечных результатах труда. Важное значение имеют моральное стимулирование работников, их поощрение, доброжелательные и доверительные взаимоотношения между руководителем и членами коллектива. Для менеджеров очень важным является не только хорошее знание технологии, техники и производственных процессов, но также умение управлять людьми, владение «технологией» управления ими.

Менеджер-управленец должен выполнять следующие функции:

- повышать объемы продаж продукции и услуг, разрабатывать стратегию, с помощью которой можно добиться оптимального результата;
- ставить цели для сотрудников фирмы, ставить задачи с точной формулировкой, достижимостью, измеримостью, актуальностью и временем выполнения работы;
- делегировать полномочия, что крайне необходимо для того, чтобы сэкономить время руководителя, которое он потратил бы на незначительные задачи, стимулирование сотрудников коммерческой организации;
- контролировать исполнение сотрудниками поставленных перед ними задач, при ненадлежащем выполнении работы проводить анализ ситуации и находить наилучшие способы решения проблем [17].

Инновационный менеджмент предполагает управление научной, технической, производственной деятельностью и интеллектуальным потенциалом персонала фирмы для того, чтобы усовершенствовать производство и освоение нового продукта (услуги), включая способы организации его производства, на основании чего удовлетворяются потребности общества в конкурентоспособных товарах и услугах. основополагающими принципами инновационного менеджмента следует считать: поиск идеи, которая служит основой для данной инновации; организация инновационного процесса, который подразумевает организационно-технический комплекс работ по превращению идеи в инновацию; процесс продвижения и

реализации инновации на рынке, который требует активной работы и творческого подхода продавцов.

Производственный (оперативный) менеджмент рассматривает современные подходы к управлению технологиями и производственными ресурсами на предприятии, стратегию и тактику менеджмента с учетом инновационного развития предприятия. Содержанием производственного менеджмента являются такие функции, как планирование, организация, координация, а также мотивация и контроль. Основными принципами используемых при этом организационных, административных, экономических, а также социально-психологических методов, реализуемых исходя из определенных принципов, являются следующие: научность, целенаправленность, последовательность, оптимальное сочетание саморегулирования управляемой системы с ее централизованным регулированием, а также учет личных особенностей каждого работника и общественной психологии в целом, приведение прав, обязанностей и ответственности работников, участвующих в управлении, в соответствие друг с другом с целью выполнения производственных задач, достижения поставленных целей и обеспечения максимальной состязательности между работниками аппарата управления [16].

Под экономическим термином «маркетинговый менеджмент» или сокращенно «маркетинг-менеджмент» подразумевается широкий комплекс мер, имеющих стратегический и тактический характер и направленный на эффективное функционирование фирмы в условиях рынка и достижение главной цели, поставленной перед ней, – обеспечение неизменного и многопланового успеха фирмы у потребителей товаров и услуг и рентабельности ее основной деятельности. Другими словами, необходимо обеспечить такое управление исследованиями маркетинга, политикой, связанной с определением ассортимента выпускаемой продукции, внедрением новых видов товарной продукции, сбытом, рекламой и сервисом, которое обеспечило бы реализацию товаров и услуг фирмы как сегодня, так и в перспективе, притом по таким ценам, которые позволили бы не только возмещать все издержки, но и создавали бы возможности для эффективного развития фирмы [10].

Деятельность, которая направлена на планирование, определение целей, а также обеспечение, контроль и улучшение качества, производимого неким предприятием продукции или оказываемых им услуг, принято обозначать термином «менеджмент качества» (quality management). При этом прибегают к помощи согласованных процедур и правил, а также информации, ресурсам и людям, действующим в рамках предприятия для установления и достижения поставленных задач, чтобы управлять качеством продукции и услуг, производимых на предприятии [12].

Несмотря на то, что проблема сохранения природы сейчас остро актуальна, это обстоятельство не должно негативно влиять на развитие цивилизации и стать его тормозом. Необходимость соблюдения баланса между природными возможностями и потребностями общества способствовала формированию и внедрению экономического менеджмента – нового вида управления хозяйственной деятельностью. Концепцией экологического менеджмента является модель устойчивого развития, предполагающая сбалансированное с окружающей природой социально-экономическое развитие, при котором общественные потребности удовлетворяются без того, чтобы наносить ущерб интересам последующих за нами поколений [7].

Информационный менеджмент – профессиональная деятельность по созданию, использованию и управлению информацией с целью обеспечения эффективного развития компании. Компонентами информационного менеджмента являются документы, персонал, программные и технические средства обеспечения информационных процессов и нормативно урегулированные процедуры формирования и использования информационных ресурсов. Необходимо отметить, что в системе информационного менеджмента информация понимается как комплексная категория: это и средство доведения до участников рынка сведений о компании, и товар, а также инструмент делового общения и получения сведений о внешнем мире.

Управление рисками, риск-менеджмент (англ. risk management) – это процесс принятия и реализации управленческих решений, основная задача которых направлена на снижение вероятности возникновения неблагоприятного исхода и минимизации потенциальных потерь от реализации проекта. Риск связан с менеджментом в предпринимательской деятельности, с такими его функциями, как планирование, организация, оперативное управление, экономиче-

ческий контроль. Каждая из этих функций связана с риском, требует создания адаптивной к нему системы хозяйствования. Это значит, что необходимо специальное управление риском, т. е. конкретная система управления, в основе которой лежит знание экономической природы риска. Следовательно, создание системы управления риском в сельском хозяйстве приведет к повышению эффективности всей бизнес-сферы этой отрасли [4].

Система управления агропромышленным производством в зарубежных странах, так же как и в России, состоит из государственного регулирования и хозяйственного управления. Эти меры воздействуют на соответствующих экономических уровнях: макро – государственном, мезо – региональном и микро – на уровне предприятия:

– на макроэкономическом уровне инструментами выступают ценообразование в различных отраслях АПК, социальная, налоговая и кредитная политика, меры государственной поддержки и т. д.;

– на мезоэкономическом уровне оказывает влияние региональная политика с ее мерами поддержки хозяйствующих субъектов, эффективность и своевременность проведения целевых программ;

– на микроэкономическом уровне на состояние предприятия влияют квалификация кадров, обеспеченность ресурсами, соответствие предприятия рыночным условиям, формам организации производства и социальной сфере [6].

Зарубежные компании уделяют большое внимание управлению персоналом, социальной обеспеченности трудового коллектива и профессиональному развитию – подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров АПК. Крупные компании часто проводят подготовку специалистов по самым разным программам: от развития профессиональных навыков до управления временем (корпоративный тайм-менеджмент), что повышает рентабельность предприятия. Систематизирован опыт управления персоналом предприятий, стабильно функционирующих и в кризисном состоянии. Использование зарубежного опыта позволит избежать многих ошибок в работе с кадровым потенциалом российского агропромышленного производства. В функции менеджеров зарубежных фирм по персоналу входят составление прогнозов потребностей отдельных категорий работников, учет квалификации и профессиональных навыков, формирование банка данных, отбор персонала вне предприятия и его обучение, ежегодная оценка труда для выявления личного потенциала кадров.

Управление агропромышленным комплексом на территории России осуществляет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, участвуют в этом Министерство экономического развития и Министерство финансов. Система органов государственного управления АПК состоит из: министерств сельского хозяйства субъектов России; министерств сельского хозяйства краев, областей; районных управлений.

Система управления в АПК имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам относятся высокое качество и безопасность производимой продукции, устойчивые отношения с партнерами, особый подход к каждому клиенту, качественное сервисное обслуживание, как внешний, так и внутренний аудит того, в какой степени управленческая структура соответствует организационной структуре, степени централизации управленческих функций и степени их децентрализации, уровню квалификации и компетентности персонала аппарата управления, автоматизации процесса управления. Система менеджмента имеет недостатки, к которым нужно отнести низкий уровень инфраструктуры, недостатки в логистике, неудовлетворенность потребителя, неконкурентоспособность производимой продукции на мировом рынке [1].

Российская система корпоративного управления сочетает в себе характеристики разных моделей. Так, от англо-американской модели взяты развитое законодательство, которое гарантирует права владельцев небольших пакетов; высокого уровня требования информационной прозрачности для компаний; оперативное создание институциональной среды для коллективных инвестиций. От германской модели взята концентрация акционерного капитала и недостаточное развитие рынка слияний и поглощений [13].

Результаты. По степени разработанности проблемы менеджмента в АПК России превосходят западные, однако уровень внедрения и практического применения достижений значительно уступает зарубежным странам. Применяемые упрощенные технологии текущего ме-

неджмента отечественных компаний агропромышленного сектора страны связаны с низкой технической оснащенностью предприятий и направлены на поддержание имеющейся системы в работоспособном состоянии. Однако нельзя использовать модель менеджмента одной страны в экономике другой без соответствующего учета ее социально-экономических, психологических и культурных факторов.

В XXI веке профессия менеджера-управленца довольно высоко востребована, это объясняется тем, что данные специалисты позволяют вывести компанию на новый уровень развития. Менеджеры – это специалисты, обеспечивающие успех коммерческой деятельности любой организации. Талантливый менеджер – это эффективный аналитик, который обладает умением анализировать ситуации, отличается дальновидностью, просчитывает наперед каждое действие, поскольку от этого зависит успех сделки, а следовательно, и прибыль компании, его должен уважать коллектив и беспрекословно подчиняться, поэтому требования к таким специалистам достаточно высокие.

Выводы. Развитие менеджмента в агропромышленном комплексе на современном этапе нельзя представить без учета существующих проблем агропродовольственного производства, обеспечения безопасности применяемых инновационных технологий, потребностей в квалифицированных кадрах, соблюдения принципов качества и безопасности производимой продукции, равноправной и мотивированной политики в системе управления производством.

Применение мониторинга внешних и внутренних факторов организации, преимуществ и недостатков системы менеджмента в агропромышленном комплексе позволит повысить результативность методов управления, обеспечить качество, безопасность и эффективность использования материальных, финансовых, энергетических и трудовых ресурсов путем внедрения новых современных инновационных технологий. Профессия менеджера-управленца никогда не перестанет быть актуальной, поскольку торгово-рыночные отношения будут существовать всегда в обозримом будущем, а для организации эффективного бизнеса, управления производством и получения максимальной прибыли будут востребованы менеджеры-профессионалы.

Литература

1. Громова Н. Ю., Громова Т. А. Роль менеджмента в агросфере // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 361–364. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/108/25992/> (дата обращения: 14.11.2018), свободный. – Загл. с экрана.
2. Зарубежные модели менеджмента. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psyera.ru/zarubezhnye-modeli-menedzhmenta_7379.htm. (дата обращения: 07.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
3. Игонина Л. Л. Инвестиции [Текст]: / Л. Л. Игонина; под ред. В. А. Слепова. – М.: Экономист, 2013. – 478 с.
4. Камилова П. Д. Совершенствование управления развитием предприятий малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе. – 2006. – С. 46, 55.
5. Климова Н. В. Сущность и направления развития современного финансового менеджмента в АПК России. Научный журнал КубГАУ № 119 (05). – 2016. – С. 567–576.
6. Коржевская А. А. Тенденции управления АПК в российской и зарубежной практике. Международная научно-практическая конференция. – Волгоград. 10 февраля 2018 г.
7. Кузнецов В. В. Экономика сельского хозяйства [Текст]: / В. В. Кузнецов / Ростов на Дону: «Феникс», 2013. – 117 с.
8. Кузнецов В. Н. Экологический менеджмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bio.1september.ru/view_article.php?ID=200602404 (дата обращения: 13.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
9. Лысоченко А. А., Свиридов О. Ю. Теоретические основы стратегического управления: А. А. Лысоченко, О. Ю. Свиридов. Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2016. – С. 420.
10. Маркетинговый менеджмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pidruchniki.com/10551102/menedzhment>. (дата обращения: 11.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
11. Масютин С., Леонтьев С. Совершенствование системы управления предприятием. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/masleo.shtml>. (дата обращения: 02.11.2018), свободный. – Загл. с экрана.
12. Менеджмент качества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/management-kachestva.html>. (дата обращения: 12.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
13. Особенности российского менеджмента. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://life-prog.ru/1_60977_osobennosti-rossijskogo-menedzhmenta.html. (дата обращения: 15.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
14. Особенности управления предприятиями АПК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekoportal.ru/ekonomicheskie-stati/540-osobennosti-upravleniya-predpriyatiyami-ark.html>. (дата обращения: 06.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
15. Попов Н. А. Основы аграрного менеджмента / Н. А. Попов, Е. Н. Попова. – М.: РУДН, 2008. – 13 с.

16. Производственный менеджмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/proizvodstvennyj-menedzhment.html>. (дата обращения: 10.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
17. Профессия менеджер (управленец). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [edunews.ru: https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskie/meneger-upravlenie.html](https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskie/meneger-upravlenie.html). (дата обращения: 09.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
18. Сафиуллин Н. З. Методология исследования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов (на примере животноводческого комплекса Республики Татарстан) / Н. З. Сафиуллин // Достижения науки и техники АПК. – 2003. – № 2. – С. 24–27.
19. Состояние современного агропромышленного комплекса России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.studio/ekonomika/sostoyanie-sovremennogo-agropromyshlennogo-37712.html>. (дата обращения: 05.11.18), свободный. – Загл. с экрана.
20. Трошева М. В., Трясцин М. М. Проблемы и основные функции развития сельскохозяйственной кооперации в Пермском крае // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12. – Ч. 4.
21. Трясцин М. М. Стратегия развития АПК в системе устойчивого продовольственного самообеспечения: региональный аспект. – М., 2008.
22. Трясцин М. М. Управление устойчивым развитием регионального рынка продовольствия. Пермь, 2010.
23. Ушачев И. Г. Вопросы экономического управления АПК в условиях кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – № 11. – С. 9–13.
24. A Guide to the Project Management Body of Knowledge 5 ed. Newtown Square: PMI, 2013.
25. Project Management in Agricultural Enterprises of Ukraine / A. Sokhnych, V. Kulbaka, O. Slavkova, O. Novikova // International Journal of New Economics and Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 98–105.

References:

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge 5 ed. Newtown Square: PMI, 2013.
2. Features of management of agricultural enterprises. [An electronic resource]. Access mode: <http://ekonom-buh.ru/ekonomicheskie-stati/540-osobennosti-upravleniya-predpriyatiyami-apk.html>. (the date of the appeal: 06.11.18.), free. Heading from the screen.
3. Features of Russian management. [An electronic resource]. Access mode: https://life-prog.ru/1_60977_osobennosti-rossijskogo-menedzhmenta.html. (the date of the appeal: 15.11.18.), free. Heading from the screen.
4. Foreign management models. [An electronic resource]. Access mode: https://psyera.ru/zarubezhnye-modeli-menedzhmenta_7379.htm. (the date of the appeal: 07.11.18.), free. Heading from the screen.
5. Gromova N. Yu., Gromova T. A. The role of management in the agrosphere // A Young Scientist. 2016. No. 4. P. 361–364. [An electronic resource]. Access mode: <https://moluch.ru/archive/108/25992/> (access date: 14.11.2018), free. Heading from the screen.
6. Igonina L. L. Investments [Text]: / L. L. Igonina; by ed. V. A. Slepova / M.: Economist, 2013. P. 478.
7. Kamilova P. D. Improving the management of the development of small and medium-sized businesses in the agro-industrial complex. 2006. P.46, 55.
8. Klimova N. V. The essence and directions of development of modern financial management in the agro-industrial complex of Russia. ThescientificjournalKubGAU. No. 119 (05). 2016. P. 567–576.
9. Korzhevskaya A. A. Trends in the management of agriculture in the Russian and foreign practice. International Scientific and Practical Conference Volgograd. February 10, 2018.
10. Kuznetsov V. N. Ecological management. [An electronic resource]. Access mode: http://bio.1september.ru/view_article.php.ID=200602404. (the date of the appeal: 13.11.18.), free. Heading from the screen.
11. Kuznetsov V. V. The Economics of Agriculture [Text]: / V. V. Kuznetsov / Rostov-on-Don: Phoenix, 2013. P. 117.
12. Lysochenko A. A., Sviridov O. Yu. Theoretical foundations of strategic management: A. A. Lysochenko, O. Yu. Sviridov. Rostov-n/d: Assistance XXI Century, 2016. P. 420.
13. Marketing management. [An electronic resource]. Access mode: <https://pidruchniki.com/10551102/menedzhment>. (the date of the appeal: 11.11.18.), free. Heading from the screen.
14. Masyutin S., Leontyev S. Improvement of the enterprise management system [electronic resource]. Access mode: <http://www.cfn.ru/management/masleo.shtml>. (the date of the appeal: 02.11.2018.), free. Heading from the screen.
15. Popov N. A. Fundamentals of Agricultural Management / N. A. Popov, E.N. Popov. M.: RUDN, 2008. P. 13.
16. Production management. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/proizvodstvennyj-menedzhment.html>. (the date of the appeal: 10.11.18.), free. Heading from the screen.
17. Profession manager (manager). [An electronic resource]. Access mode: [edunews.ru: https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskie/meneger-upravlenie.html](https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskie/meneger-upravlenie.html). (the date of the appeal: 09.11.18.), free. Heading from the screen.
18. Quality management. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/management-kachestva.html> (the date of the appeal: 12.11.18.), free. Heading from the screen.
19. Safiullin N. Z. Methodology for the study of competitive advantages of economic entities (for example, the live-stock complex of the Republic of Tatarstan) / N. Z. Safiullin // Achievements of science and technology of agrarian and industrial complex. 2003. No. 2. P. 24–27.
20. Sokhnych A. Project Management in Agricultural Enterprises of Ukraine. V. Kulbaka, O. Slavkova, O. Novikova // International Journal of New Economics and Social Sciences. 2015. No. 1 (1). P. 98–105.
21. State of modern agro-industrial complex of Russia. [An electronic resource]. Access mode: <http://pravo.studio/ekonomika/sostoyanie-sovremennogo-agropromyshlennogo-37712.html> (the date of circulation: 05.11.18.), free. Heading from the screen.
22. Troshcheva M. V., Tryskin M. M. Problems and main functions of the development of agricultural cooperation in the Perm region // Economy and Entrepreneurship. 2013. No. 12. P. 4.
23. Tryastin M. M. Management of sustainable development of the regional food market. Perm, 2010.
24. Tryastin M. M. The development strategy of the agro-industrial complex in the system of sustainable food self-sufficiency: a regional aspect. M., 2008.
25. Ushachev I. G. Issues of economic management of the agro-industrial complex in a crisis // Economics of agricultural and processing enterprises. 1998. No. 11. P. 9–13.

УДК 657.6:658.562

ИБРАГИМОВА ПАИЗАТ АЛИЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Аудит и экономический анализ»
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: paizat_i@mail.ru

АЛИОМАРОВА ПАТИМАТ АЛИОМАРОВНА

студентка 2 курса магистратуры направления «Аудит и финансовый консалтинг»
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: aliomarova1987@mail.ru

АУДИТ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей аудита систем менеджмента качества (СМК) на предприятии, изложение основных принципов его осуществления. **Методология** проведения работы основывается на общенаучных принципах конкретности, объективности, на основах комплексности; системном и процессном подходах; использованы такие общенаучные методы, как анализ, систематизация, сравнительно-правовой анализ, описательный, логический, структурно-функциональный методы. **Результаты работы.** В статье рассмотрены особенности аудита систем менеджмента качества на предприятии. Констатируется, что аудит систем менеджмента качества является одним из ключевых процессов в системе менеджмента предприятия. Установлено, что он дает возможность обнаруживать поверхностные и глубинные причины несоответствий, обобщить проблему в управлении качеством, довести ее до высшего руководства, способствовать принятию адекватных корректирующих решений. В статье предложена структурная организация процесса аудита систем менеджмента качества на предприятии, которая позволяет в отличие от существующих подходов к проведению аудита повысить эффективность его проведения за счет системной и комплексной интеграции элементов процесса на основе методологии и принципов процессного подхода. **Область применения результатов.** Полученные результаты и выводы позволяют организовать аудит на предприятиях, внедривших СМК; оценить результативность процессов СМК через параметры качества самих процессов и деятельности персонала в них; минимизировать последствия несоответствий, повысить эффективность принимаемых решений; снизить трудоемкость и стоимость проведения аудита. Аудит СМК позволяет разработать корректирующие действия и выявить возможности улучшения как отдельных процессов, так и системы в целом. **Выводы.** В современных условиях внедрение систем менеджмента качества позволяет предприятию существенно улучшить и оптимизировать свою деятельность, повысить производительность, достичь и стабильно поддерживать высокое качество своей продукции или услуг для удовлетворения запросов потребителей. При этом периодически предприятию нужно получать подтверждение эффективности работы собственной СМК, соблюдения высокого качества производимой продукции либо предоставляемых услуг. Такое подтверждение можно получить по результатам аудита СМК на предприятии.

Ключевые слова: системы менеджмента качества, внутренний аудит, внешний аудит, управление качеством, процессный подход, организация аудита, критерии аудита.

IBRAGIMOVA PAIZAT ALIYEVNA

PhD Econ., associate professor "Audit and economic analysis"
FGOBU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: paizat_i@mail.ru

ALIOMAROVA PATIMAT ALIOMAROVNA

student 2 rates of a magistracy of the Audit and Finance Consulting direction
FGOBU WAUGH "Dagestan state university",
e-mail: aliomarova1987@mail.ru

AUDITING OF SYSTEMS OF QUALITY MANAGEMENT AT AN ENTERPRISE

Abstract. *The manuscript discusses the typical features of auditing of systems of quality management at an enterprise. The methodology of completing the study is based on general scientific principles of specificity, objectivity, foundations of integration; a systemic and process based approaches; using such general scientific methods as analysis, systematization, a comparative-judicial analysis, descriptive, logical, structural-functional methods. The manuscript presents a structural organization of the process of an audit of systems of quality management at an enterprise that allows, in difference from the existing approaches to auditing, to increase the effectiveness of it due to a systemic and complex integration of elements of the process based on a methodology and principles of a process approach. The results obtained, as well as the conclusions allow to set up an audit at enterprises that have implemented the SQM; to evaluate the results of SQM processes through parameters of quality of the processes themselves and through the activity of the staff within the processes; to minimize the consequences of inconsistencies, to increase the effectiveness of the decisions made; to reduce the labor intensity and cost of performing an audit.*

Keywords: *systems of quality management, an internal audit, an external audit, quality management, a process approach, audit organization, criteria of an audit.*

Система менеджмента качества (СМК) – это комплекс мер, направленных на управление качеством продукта (продукции или услуги), который производится предприятием, с учетом потребностей и ожиданий потребителей и повышения их удовлетворенности. Целью аудита СМК является проведение систематического и независимого анализа, позволяющего определить соответствие деятельности в области качества запланированным показателям, а также оценить эффективность СМК и их способность достигать поставленной цели [9; с. 262]. Следует также отметить, что аудит СМК является сравнительно новой практикой для большинства российских предприятий. В связи с этим научные поиски в данном направлении представляют актуальную практическую значимость.

Проблемам исследования качества, и в частности проведения аудитов качества, посвятили свои научные труды Е. В. Дружков [4], А. Э. Золотарева [6], Е. А. Качагин [7], Э. Ю. Ракзина [13], В. В. Рогайда [14], Н. В. Харенко [18], М. А. Шагиева [20], И. Д. Шляхова [21]. Вместе с тем вопросам аудита СМК на предприятии было уделено меньше внимания. В данном направлении выполнены исследования А. В. Горбунова [3], В. И. Дунаевой [5], А. В. Ким [8], К. С. Колесник [10], Д. Е. Митрофанова [11], Е. Е. Портянкиной [12], И. И. Фроловой [17], Т. Д. Хохловой [19].

Впервые аудит СМК был проведен в США. Сегодня такой аудит проводится на всех предприятиях в различных странах, где внедрены системы управления качеством, соответствующие требованиям международных стандартов серии ISO 9000.

Аудит СМК может быть внутренним и внешним. Внутренний изучает собственную деятельность, процедуры, систему предприятия и определяет их соответствие и адекватность. Это самый важный вид аудита, поскольку он обеспечивает руководство предприятия информацией об эффективности и производительности всей системы менеджмента, позволяет принять необходимые изменения в этом направлении. В результате формируются корректирующие изменения в СМК на предприятии.

Ценность внутреннего аудита СМК для предприятия зависит от того, каким образом запланировано его проведение (для этого составляется соответствующая программа), как он реализуется, каковы его конечные результаты. Во время аудита качества проверяется СМК и сами участники процесса. Проверая участников процесса, аудитор должен оценить их путем опроса, как точно они придерживаются установленных процедур, насколько каждый из них представляет свой «вклад» в конечное качество продукции и знает свое место и роль в бизнес-процессе. Одновременно аудитор должен оценить, как выполняются в организации и ее отдельных подразделениях процессы и как ими управляют с учетом требований СМК. А также что и в каком объеме выполняется для реализации политики в области качества.

Для получения объективных результатов необходимо обеспечить независимость внутренних аудиторов. То есть аудит СМК должен проводить специалист, который не связан с работой данного отдела или службы предприятия и который не несет ответственности за их работу (незаинтересованное лицо). Выявление аудитором слабых мест позволяет вовремя обратить внимание на недостатки в деятельности, процессах, предупредить нарушения в системе. Взгляд аудитора (человека со стороны) бывает очень весомым при принятии важных управленческих решений.

Внутренний аудит позволяет определить, в какой мере планируемые мероприятия правильно разработаны, выполняются и способствуют предупреждению негативных последствий. Важность внутреннего аудита заключается также в том, что его результаты могут использоваться независимыми экспертами для оценивания способности предприятия выявлять существующие проблемы (нарушение или несоответствие стандартам) и находить возможности для перманентного совершенствования СМК.

При проведении внутреннего аудита анализируют соответствие деятельности в СМК предприятия требованиям определенных документов. Так, в период подготовки системы управления качеством к сертификации внутренний аудит проводят с целью установления соответствия требованиям стандартов серии ISO 9000. А с момента сертификации системы внутренний аудит проверяет соответствие политики качества и другим утвержденным на предприятии документам.

Предприятия, на которых внедрена и сертифицирована СМК в соответствии с требованиями ISO 9001, должны постоянно подтверждать ее соответствие этим требованиям. Согласно ISO 9001, на каждом предприятии должен функционировать внутренний аудит. Внутренний аудит является инструментом независимой оценки любого процесса или системы управления в общем с целью определения их соответствия установленным критериям, результативности функционирования и поиска путей постоянного совершенствования.

К преимуществам внутреннего аудита следует отнести: понимание внутренними аудиторами специфики деятельности своего предприятия, особенностей каналов коммуникаций, существующего на предприятии неформального лидерства (информация от таких лидеров может быть очень полезна при аудите), возможность пользования конфиденциальной информацией, сравнительно небольшие затраты средств на проведение аудита и т. п.

К недостаткам следует отнести невысокий уровень объективности выводов внутренних аудиторов, меньшую результативность мероприятия, чем при внешнем аудите, зачастую более болезненное отношение к критике, невозможность использования результатов аудита в рекламе предприятия.

Внешний аудит осуществляется сторонней организацией. Основной задачей внешнего аудита является получение достоверной информации о СМК на предприятии, что позволяет получить свидетельства того, что требования этой системы выполняются. Результаты такого исследования влияют на коммерческие решения и могут быть решающими для корректировки различных бизнес-процессов на предприятии.

Для поддержания доверия потребителей СМК может дополнительно проверяться внешним органом сертификации.

Для проведения аудита СМК предприятия разрабатываются методики, в которых определяются требования к планированию и проведению аудита, регламентируется составление протоколов и использование их результатов.

При существовании общих установок и рекомендаций к проведению аудитов каждое предприятие реализует эту деятельность по-своему, при этом не всегда подходит к формированию структуры аудита СМК с позиций процессного подхода к управлению.

В целом аудит представляет собой систематический, независимый и документированный процесс. Систематичность означает, что аудит на предприятии должен проводиться постоянно, на плановой основе. Независимость процесса аудита указывает на необходимость его проведения аудиторами, которые не находятся в административном подчинении проверяемого подразделения и не отвечают за результаты проверок. Документирование означает, что необходимо делать записи, составлять протоколы для того, чтобы все этапы аудита, порядок его проведения и результаты были представлены документально: акты

аудита, контрольные листы (вопросы) аудиторов, отчеты о несоответствиях, план (программа) аудита, отчеты о результатах выполнения корректировок и корректирующих действий.

Критерии аудита – это совокупность политик, методик или требований. Критерии аудита используют как эталон, с которым сравнивают свидетельства аудита [15]. Критерии аудита – это требования любых документов, которые можно проверить в процессе аудита.

Критериями аудита СМК могут быть положения политики в области качества и экологической политики; требования руководства законодательных, регламентирующих документов по качеству, контрактные требования, положения методик и других документов СМК; требования стандартов серии ISO 9001 [22].

При проведении аудита аудиторы получают доказательства выполнения деятельности в соответствии с установленными в ней требованиями. Свидетельство аудита – это протоколы, изложение фактов или другая информация, касающаяся критериев аудита.

Главный результат проведения аудита на предприятии – это определение направлений и возможностей для улучшения СМК на предприятии.

Среди структурных элементов аудиторской деятельности можно выделить два блока: работы по управлению программой аудита и описание типичной аудиторской деятельности. В описании типичной аудиторской деятельности отсутствуют этапы, связанные с мониторингом результатов аудита и улучшением аудита. Мониторинг и улучшение присутствуют только в блоке управления программой аудита, при этом не четко определена их структура и показатели мониторинга. Такое описание аудиторской деятельности очень трудно в восприятии и практической реализации.

Таким образом, аудит СМК рассматривается больше как деятельность и недостаточно регламентирован как процесс. Поэтому возникает задача определения и обоснования структурных элементов аудита СМК с позиции методологии управления процессом.

Согласно процессной концепции, составляющими процесса СМК являются:

- основная деятельность процесса по преобразованию входов в выходы;
- деятельность по обеспечению ресурсами;
- управленческая деятельность (сбор информации о ходе процесса по главным группам показателей [процесса, продукта, удовлетворенности потребителя], управление на основе полученной информации, планирование и распределение имеющихся ресурсов для достижения всех целей процесса) [1; с. 36].

Качество процесса определяется качеством управления, в связи с чем управленческой деятельности в процессной концепции уделено особое внимание. Содержание управленческой деятельности заключается в том, что менеджер процесса непрерывно либо с определенной периодичностью осуществляет контроль информации о протекании процесса и его результатах, а также анализирует информацию, полученную от потребителей о степени их удовлетворенности продукцией или услугой [24].

Для получения информации менеджер устанавливает в процессе контрольные точки, в которых происходит сбор информации о процессе, продукте, удовлетворенности; разрабатывает технологию сбора, обработки и систематизации этой информации. После этого владелец принимает управленческие решения по управлению ресурсами или входом при отклонении параметров процесса от установленных границ. Деятельность менеджера процесса имеет циклический характер.

К процессу «Аудит СМК» можно применять методологию управления процессом, известную также как цикл управления («цикл Деминга») [2]. Эта методология позволяет удерживать любой процесс в управляемых условиях. Она основана на том, что для достижения непрерывного улучшения деятельности необходимо ее спланировать, выполнить запланированное, проверить и проанализировать результаты и принять решение для улучшения процесса.

Менеджер процесса планирует ход выполнения процесса: составляет графики работ, определяет показатели процесса, по которым будет осуществляться мониторинг, устанавливает цели и предоставляет ресурсы для достижения поставленных целей. После этого он вместе с исполнителями выполняет действия согласно планам, стандартам, регламентам. В

ходе выполнения и в конце процесса собирается, анализируется и проверяется информация из контрольных точек процесса для того, чтобы определить, что выполнено, а что – нет. На основании полученных результатов менеджер оперативно руководит процессом, активно вмешивается в него. Для этого менеджер корректирует планы, определяет необходимые ресурсы, сроки и результаты процесса в зависимости от конкретной ситуации.

Для управления процессом необходимо определить показатели процесса. Показатель процесса – это количественный или качественный параметр, характеризующий процесс и его результат [16; с. 16–17]. Для доведения способности процесса достигать запланированных результатов, то есть для оценки результативности процесса, должны быть выбраны критерии оценки или показатели результативности.

Результативность – это показатель реализации запланированных действий и получения определенных результатов. Показатель результативности – это количественный или качественный параметр, рассчитанный по определенной методике и характеризующий степень достижения запланированных значений результата процесса [16, с. 17]. Если процесс не достигает своего результата, что свидетельствует о наличии проблем, то необходимо определить показатели результативности и показатели процесса, с помощью которых они рассчитываются. По мере достижения 100 % результативности по отдельным показателям возможен их пересмотр и (или) установление новых показателей результативности.

Таким образом, аудит СМК имеет следующие подпроцессы (этапы): планирование аудита; исполнение – подготовка аудита, аудит и дальнейшие действия после аудита; контроль, проверка – мониторинг аудита; принятие решений для улучшения аудита. Для реализации указанных этапов с учетом специфики функционирования системы управления качеством на конкретном предприятии может быть разработана структурная модель процесса аудита СМК и определено содержание, входные и выходные данные (результат процесса), показатели подпроцесса и показатели результативности подпроцесса.

Далее рассмотрим характерные особенности каждого подпроцесса.

Подпроцесс «Планирование аудита». Ответственный работник на уровне управления составляет график аудитов, в котором планирует аудиты структурных подразделений. График составляют ежегодно таким образом, чтобы не реже одного раза в два года проверить выполнение требований стандартов серии ISO 9001 всеми структурными подразделениями.

В графике аудита нужно определить структурное подразделение, сроки проведения (месяц, квартал), ответственного за аудит. График аудитов может быть утвержден представителем руководства предприятия, который отвечает за систему менеджмента качества соответствующего уровня.

Подпроцесс «Подготовка аудита». В случае проведения внутреннего аудита руководитель подбирает одного или нескольких внутренних аудиторов, создает группу аудита, составляет и рассылает сообщение об аудите. В состав группы по аудиту не включают аудиторов, работающих в проверяемом подразделении.

Руководитель группы по аудиту разрабатывает план (программу) аудита. При выборе в плане аудита подразделений, процессов и критериев аудита нужно учитывать статус процессов и участков, подлежащих аудиту, а также результаты предыдущих аудитов. В план аудита нужно включать: название объекта аудита и подразделения (процессы), которые проверяют; сроки аудита, критерии аудита; фамилии аудиторов и проверяемого персонала.

К началу аудита аудиторам желательно предварительно ознакомиться с целями, процессами и документацией проверяемого подразделения или процесса (например, положение о подразделении, должностные инструкции, руководство по качеству, методики, результаты предыдущих аудитов, отчеты о несоответствиях и т. д.) и подготовить контрольный лист (перечень вопросов).

Подпроцесс «Проведение аудита». Целью аудита структурного подразделения (процессов подразделения) является получение достоверной информации (доказательств аудита), которая подтверждает соответствие функционирования СМК в структурном подразделении установленным целям аудита. Во время аудита аудиторы используют различные методы сбора информации: выбор и изучение документов, опросы персонала, наблюдение за деятельностью.

Аудиторы проверяют соответствие выбранных документов, полученных ответов и наблюдений за деятельностью персонала критериям аудита, которые структурированы в вопросах контрольного листа. Аудитор анализирует полученную информацию путем оценки доказательств аудита по определенным критериям, фиксирует соответствие или несоответствие в контрольном листе, составляет отчет о несоответствии и акт аудита. Аудит можно считать завершенным, когда выполнены все работы согласно плану аудита и разослан утвержденный акт о проведенном аудите.

Подпроцесс «Дальнейшие действия». На основании утвержденного акта об аудите руководитель устраняет несоответствия в установленные сроки. О состоянии выполнения корректирующих действий руководитель проверяемой организации должен информировать ответственного работника и предоставить подтверждение о выполнении корректирующих действий. Ответственный работник проверяет выполнение корректирующих действий. В случае если несоответствие устранено и получен отчет о выполнении корректирующих действий, ответственный работник делает запись о выполнении таких действий в отчеты о несоответствии.

В случае если несоответствия не устранены, ответственный работник вместе с руководителем проверяемой организации рассматривают причины невыполнения корректирующих действий и информируют представителя руководства, отвечающего за систему менеджмента качества соответствующего уровня. В случае необходимости разрабатываются новые корректирующие действия или устанавливаются новые сроки проверки. Аудит считается законченным, когда выполнены все корректирующие действия и сделаны соответствующие записи в отчете о несоответствии.

Подпроцесс «Мониторинг аудита». Целью мониторинга является измерение показателей подпроцессов внутреннего аудита, расчет и оценка их результативности и формирование информации для принятия решений высшим руководством для улучшения процесса. Ответственный работник периодически, например, ежеквартально, проводит мониторинг процесса по результатам проведенных аудитов и оценивает его результативность.

Подпроцесс «Принятие решений по аудиту». Целью подпроцесса является улучшение процесса или подпроцессов аудита. Решение по улучшению могут приниматься каждый раз после мониторинга. Для принятия решений могут использоваться статистические методы менеджмента.

Аудит может быть эффективным только тогда, когда он проводится квалифицированным персоналом, когда аудитор не только понимает, как провести аудит, но и каким образом можно достичь лучших результатов от его проведения. Наилучшие результаты достигаются путем комплексного и систематического подхода к аудиту, а также при применении тактики проведения открытой дискуссии с предметом обсуждения. Непрофессионально проведенный аудит может не только не дать желаемых результатов, но и неблагоприятно повлиять на взаимоотношения внутри организации.

Таким образом, аудит СМК является одним из ключевых процессов в системе менеджмента предприятия. Он дает возможность обнаруживать поверхностные и глубинные причины несоответствий, обобщить проблему в управлении качеством, довести ее до высшего руководства, способствовать принятию адекватных корректирующих решений.

Литература

1. Аронов А. М. *Теория стратегического менеджмента: процессный подход* / А. М. Аронов, И. Я. Блехцин, А. Н. Петров; под ред. А. Н. Петрова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 207 с.
2. Бондарева Е. В. *Цикл Шухарта–Деминга и его современные вариации* / Бондарева Е. В. // *Закономерности и противоречия развития национальных экономических систем: международная научно-практическая конференция*. – Ставрополь: Агрус, 2017. – С. 54–58.
3. Горбунов А. В. *Внутренний аудит системы менеджмента качества* / Горбунов А. В. // *Менеджмент качества*. – 2018. – № 1. – С. 26–38.
4. Дружков Е. В. *Аудит качества как форма совершенствования организации* / Дружков Е. В., Елисеев А. А., Лопатин А. В., Царева Г. Р. // *В сборнике: Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России*. – 2015. – С. 148–155.
5. Дунаева В. И. *Внутренний аудит системы качества менеджмента* / Дунаева В. И., Дунаев А. Н. // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. – 2017. – № 1. – С. 68–71.
6. Золотарева А. Э. *Аудит качества* / Золотарева А. Э. // *Наука молодых – будущее России* // отв. ред. А. А. Горохов. – 2017. – С. 51–54.

7. Качагин Е. А. Внутренний аудит качества на предприятии пищевой промышленности / Качагин Е. А., Ямкина А. В. // *Современные направления развития маркетинга и менеджмента* // под общ. ред. Е. А. Качагина. – 2015. – С. 106–114.
8. Ким А. В. Внутренний аудит как инструмент эффективного функционирования системы менеджмента качества / Ким А. В. // *EurasiaScience: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 77.
9. Козлова О. С. Критерии качественного управления и аудит систем качества менеджмента // Козлова О. С., Газизуллина Г. А., Зонов В. Л. // *Современные экономика и общество: научный взгляд молодых*. – Челябинск: Изд-во «Фотохудожник», 2016. – С. 261–265.
10. Колесник К. С. Внутренний аудит как важнейший элемент системы менеджмента качества на предприятии / Колесник К. С. // *Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции*. – 2016. – С. 46–51.
11. Митрофанов Д. Е. Внутренний аудит системы менеджмента качества на предприятии / Митрофанов Д. Е., Онучина А. А., Шпак Е. В., Лопатина Е. Н. // *Молодой ученый*. – 2018. – № 15 (201). – С. 29–32.
12. Портянкина Е. Е. Внутренний аудит как элемент системы менеджмента качества / Портянкина Е. Е. // *Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов: Материалы международной научно-практической конференции* / Ред. колл.: А. В. Гугелев, Н. С. Яшин, И. П. Степанова, П. В. Старцев. – 2015. – С. 121–124.
13. Ракзина Э. Ю. Аудит качества / Ракзина Э. Ю., Агеева А. А. // *Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование* // отв. ред.: Павлов Е. В. – 2015. – С. 202–206.
14. Рогайда В. В. Аудит качества. Практика и заблуждения / Рогайда В. В., Гоголь Л. В. // *Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование*. – 2016. – С. 202–205.
15. Руководящие указания по аудиту систем менеджмента: ГОСТ Р ИСО 19011–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guap.ru/guap/standart/kach/gost_r_iso_19011-2012.pdf (дата обращения: 21.11.2018), свободный. – Загл. с экрана.
16. Тараскина Ю. В. Показатели бизнес-процессов как основа оценки эффективности деятельности организации / Тараскина Ю. В. // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2015. – № 4. – С. 15–22.
17. Фролова И. И. Внутренний аудит системы менеджмента качества на предприятии / Фролова И. И. // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2016. – № 1 (11). – С. 286–293.
18. Харенко Н. В. Аудит качества / Харенко Н. В., Чечанов О. С. // *Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование*. – 2016. – С. 304–307.
19. Хохлова Т. Д. Аудит в системе менеджмента качества / Хохлова Т. Д., Ланцева Н. Н., Грачева О. Г. // *Проблемы биологии и биотехнологии. Новосибирский государственный аграрный университет*. – 2017. – С. 192–196.
20. Шагиева М. А. Внутренний аудит качества как важная составляющая управления организацией / Шагиева М. А. // *Государство и бизнес. Современные проблемы экономики*. – СПб., 2015. – С. 29–30.
21. Шляховая И. Д. Аудит качества процесса производства как фактор повышения конкурентоспособности / Шляховая И. Д. // *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика* // отв. ред.: Горохов А. А. – 2015. – С. 465–469.
22. *Criteria for Performance Excellence // The Malcolm Baldrige National Quality Award Program / National Institute of Standards and Technology*. 2003. P. 57.
23. David, I. *Accounting for Quality. Proceedings the Eleventh International Conference of ISQ*. November. 1996. P. 365–370.
24. Evans J. R. *The Management and Control of Quality* / J.R. Evans, W.M. Lindsay. Cincinnati : South-Western College Publishing, 1999. 789 p.

References:

1. Aronov A. *Theory of strategic management: a process approach* / A. M. Aronov, I. Ya. Blekhtsin, A. N. Petrov; by ed. A.N. Petrova. SPb: Publishing house of Saint-Petersburg State University of Economics, 2017. 207 p.
2. Bondareva E. V. *The Shuhart-Deming cycle and its modern variations* / Bondareva E. V. // *In the collection: Patterns and Contradictions of the Development of National Economic Systems: An International Scientific and Practical Conference*. Stavropol: Agrus, 2017. P. 54–58.
3. Gorbunov A.V. *Internal Audit of the Quality Management System* / Gorbunov A. V. // *Quality Management*. 2018. No. 1. P. 26–38.
4. Druzhkov Ye. V. *Quality audit as a form of improving the organization* / Druzhkov Ye. V., Eliseev A. A., Lopatin A. V., Tsareva G. R. // *In the collection: Engineers – the future of the innovation economy of Russia*. 2015. P. 148–155.
5. Dunaeva V. I. *Internal audit of the quality management system* / Dunaeva V. I., Dunaev A. N. // *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2017. No. 1. P. 68–71.
6. Zolotareva A. E. *Quality Audit* / Zolotareva A. E. // *In the collection: The Science of the Young is the future of Russia* // Ed. ed. A. A. Gorokhov. 2017. P. 51–54.
7. Kachagin E. A. *Internal quality audit at a food industry enterprise* / Kachagin E. A., Yamkina A. V. // *In the collection: Modern directions for the development of marketing and management* // general. ed. E. A. Kachagina. 2015. P. 106–114.
8. Kim A. V. *Internal audit as a tool for the effective functioning of the quality management system* / A.

- Kim // *In the collection: EurasiaScience: Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference*. 2017. P. 77.
9. Kozlova O. S. *Criteria for quality management and audit of quality management systems* // Kozlova O. S., Gazizullina G. A., Zonov V. L. // *In the book: Modern economics and society: the scientific view of the young*. Chelyabinsk: Publishing house «Photographer», 2016. P. 261–265.
10. Kolesnik K. S. *Internal audit as an essential element of the quality management system in an enterprise* / Kolesnik K. S. // *In the collection: Modern Russian management: state, problems, development: collection of articles of the XXV international scientific and practical conference*. 2016. P. 46–51.
11. Mitrofanov D. Ye. *Internal audit of the quality management system at an enterprise* / Mitrofanov D. E., Onuchina A. A., Shpak E. V., Lopatina E. N. // *Young scientist*. 2018. No. 15 (201). P. 29–32.
12. Portyankina E. E. *Internal Audit as an Element of the Quality Management System* / Portyankina E. E. // *In the Collection: A Modern View on Quality Problems and Management of Competitiveness in the Context of External Calls: Materials of an International Scientific and Practical Conference* / Ed. Call: A. V. Gugelev, N. S. Yashin, I. P. Stepanova, P. V. Startsev. 2015. P. 121–124.
13. Rakzina E. Yu. *Quality Audit* / Rakzina E. Yu., Ageeva A. A. // *In the collection: Product quality: control, management, improvement, planning* // resp. Ed.: Pavlov E. V. 2015. P. 202–206.
14. Rogayda V. V. *Quality Audit. Practice and errors* / V. Rogayda, V. Gogol // *In the collection: Product quality: control, management, improvement, planning*. 2016. P. 202–205.
15. *Guidelines for auditing management systems: GOST R ISO 19011-2012 [An electronic resource]*. Access mode: http://guap.ru/guap/standart/kach/gost_r_iso_19011-2012.pdf (access date: 11/21/2018), free. Heading from the screen.
16. Taraskina Yu. V. *Indicators of business processes as a basis for evaluating the effectiveness of the organization* / Taraskina Yu. V. // *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economy*. 2015. No. 4. P. 15–22.
17. Frolova I. I. *Internal audit of the quality management system in an enterprise* / Frolova I. I. // *Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2016. No. 1 (11). P. 286–293.
18. Kharenko N. V. *Audit of quality* / Kharenko N. V., Chechanov O.S. // *In the collection: Product quality: control, management, improvement, planning*. 2016. P. 304–307.
19. Khokhlova T. D. *Audit in the quality management system* / Khokhlova, T. D., Lantseva, N. N., Gracheva, O. G. // *In the collection: Problems of Biology and Biotechnology*. Novosibirsk State Agrarian University. 2017. P. 192–196.
20. Shagiya M. A. *Internal quality audit as an important component of organization management* / Shagiya M. A. // *In the collection: government and business. Modern problems of the economy*. SPb. 2015. P. 29–30.
21. Shlyakhova I. D. *Audit of the quality of the production process as a factor in improving competitiveness* / Shlyakhova I. D. // *In the collection: Institutions and mechanisms of innovative development: international experience and Russian practice* // resp. Ed.: A. A. Gorokhov. 2015. P. 465–469.
22. *Criteria for Performance Excellence* // *The Malcolm Baldrige National Quality Award Program* / National Institute of Standards and Technology. 2003. P. 57.
23. David I. *Accounting for Quality. Proceedings the Eleventh International Conference of ISQ*. November. 1996. P. 365–370.
24. Evans J. R. *The Management and Control of Quality* / J. R. Evans, W. M. Lindsay. Cincinnati: South-Western College Publishing, 1999. 789 p.

УДК: 3387.43

БЕКМУРЗАЕВ ИСА ДУКВАХОВИЧ

к.э.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой «Коммерция и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
e-mail: bekmurzaev71@mail.ru

КУРБАНОВ АРТУР ХУСАИНОВИЧ

д.э.н., доцент, и.о. профессор кафедры «Материальное обеспечение», Военная академия
материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва
e-mail: kurbanov-83@yandex.ru

АНТИКРИЗИСНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. *Цель работы.* Целью исследования является обобщение и совершенствование существующих теоретико-методических аспектов системы антикризисного управления предприятием. *Метод или методология проведения работы.* Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются научные труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам антикризисного управления финансами предприятий. *Результаты.* Рассмотрены научные подходы к определению антикризисного финансового управления, на основе обобщения которых была предложена собственная трактовка данной категории. Проанализирована динамика количества отечественных предприятий и обоснована необходимость введения в их деятельности антикризисного финансового менеджмента. Выявлены различия между традиционным и антикризисным управлением на предприятиях. Предложены возможные способы предупреждения наступления кризисных ситуаций на предприятиях России. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут использоваться руководителями хозяйствующих субъектов различных форм собственности. *Выводы.* В статье определено, что благодаря согласованным управленческим решениям и активным антикризисным мерам предприятия смогут сократить и оптимизировать свои расходы, уменьшить кредиторскую задолженность, повысить уровень мотивации и лояльности персонала и уменьшить последствия кризиса для предприятия в целом. В течение последних лет наблюдается уменьшение количества субъектов хозяйствования, которые функционируют в России. Данное уменьшение может привести к закрытию значительного количества предприятий, от результата деятельности которых зависит уровень развития национальной экономики. Увеличение кризисных явлений в экономике России требует внедрения эффективной системы антикризисного управления на отечественных предприятиях. При этом, осуществляя такое управление, стоит учитывать его отличия от традиционных аспектов финансового менеджмента.

Ключевые слова: предприятие, финансовый кризис, факторы влияния на финансовое состояние предприятия, антикризисное финансовое управление, способы предупреждения кризисных ситуаций.

BEKMURZAYEV IZA DUQUAJOVICH

PhD Econ., associate professor, acting head of the department "Commerce and marketing"
FGBOU WAUGH "Chechen state university",
e-mail: bekmurzaev71@mail.ru

KURBANOV ARTUR HUSAINOVICH

Dr.Econ.Sci., associate professor, deputy professor of Material security department, Military academy
logistics of a name of the general A.V. Hrulyov
e-mail: kurbanov-83@yandex.ru

ANTI-CRISIS FINANCIAL MANAGEMENT AS THE FOUNDATION OF MANAGEMENT OF FINANCES OF DOMESTIC ENTERPRISES

Abstract. *The goal of the study is compilation and improvement of the existing theoretical-methodological aspects of the system of anti-crisis management of an enterprise. The study is based on the general scientific methodology that stipulates using a systemic approach to solving problems. The foundation of this study are scientific works of domestic and foreign scientists on the problems of anti-crisis management of finances of enterprises. We have discussed scientific approaches for the definition of anti-crisis financial management. Based on a compilation of these approaches we are suggesting our own interpretation of this category. We have analyzed the dynamics of a number of domestic enterprises, and we have substantiated the need to introduce them in the activity of anti-crisis financial management. We have found the differences between traditional and anti-crisis management at enterprises. We have suggested possible ways of preventing the origination of crisis situations at Russian enterprises. The results of the study completed may be used by heads of economic entities of different forms of ownership. In this manuscript we determine that due to coordinated managerial decisions and active anti-crisis measures enterprises will be able to reduce and optimize their expenses, reduce creditor debts, increase the level of motivation and loyalty of staff and reduce the consequences of the crisis for the enterprise on the whole.*

Keywords: *an enterprise, a financial crisis, factors of impact on the financial state of the enterprise, anti-crisis financial management, ways to prevent crisis situations.*

Введение. Актуальность проблематики антикризисного управления предприятием определяется потребностью в новейших научно-обоснованных методах управления экономическими процессами. Сегодня отмечается падение конкурентоспособности многих отечественных предприятий, углубление долгосрочного системного кризиса, ухудшение условий существования в глобальной финансовой среде. Поэтому реализация современной концепции антикризисного управления позволит предприятиям уменьшить размер возможного ущерба, снизить вероятность возникновения новых кризисных ситуаций, активизировать потенциал противодействия кризисным явлениям, улучшить адаптационные возможности предприятий и укрепить их конкурентные позиции на рынке. Современный финансовый кризис побуждает предприятия особое внимание обращать на разработку инновационных мер системы антикризисного финансового управления. Суть антикризисного финансового управления заключается в применении различных финансовых инструментов (методов) и механизмов с целью преодоления кризисного состояния предприятия: восстановление доверия к нему, его платежеспособности и конкурентоспособности (способности удовлетворить потребности определенного сегмента рынка). Антикризисное финансовое управление можно осуществлять как на этапе предупреждения кризиса, так и во время кризиса [1].

Современное состояние развития экономики России показывает, что проблема убыточности и банкротства является чрезвычайно актуальной, поскольку значительное количество отечественных предприятий в условиях кризисного состояния экономики работает убыточно. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за первое полугодие 2016 г. доля убыточных организаций увеличилась на 0,8% до 31,6% [4]. Это свидетельствует об очень тревожных тенденциях в общих результатах экономической деятельности отечественных предприятий. На такое положение влияют преимущественно внешние по отношению к предприятиям факторы. Россия в 2016 г. поднялась на 11 позиций в рейтинге Doing Business, расположившись между Болгарией и Венгрией и опередив такие государства, как Бельгия, Италия, Греция и Люксембург. Лидирует в мировом рейтинге благоприятности ведения бизнеса Новая Зеландия, Сингапур и Дания. [6].

Структурные сдвиги в экономике, нестабильность внешней среды, разрыв налаженных производственных связей, изменение форм собственности и реструктуризация предприятий требуют пересмотра выработанных стереотипов управленческого мышления и перехода к новым формам и методам системы управления, что и определяет актуальность темы исследования.

Эффективное управление хозяйствующим субъектом в кризисном состоянии является ключевым фактором, обеспечивающим его долгосрочную работу. Имеющаяся научно-практическая литература посвящена в основном общеэкономическим аспектам развития информационно-инновационной экономики. Тогда вне поля зрения остаются вопросы реформирования финансового менеджмента в направлении создания гибких систем управления финансами, которые бы позволяли своевременно реагировать на актуальные изменения внешней и внутренней среды.

Возможное наступление банкротства является такой стадией финансового кризиса, на которой предприятие уже неспособно осуществлять финансовое обеспечение своей хозяйственной деятельности. При этом непрогнозируемый процесс потери потенциала развития предприятия становится угрозой для его дальнейшего существования. В целом выделяют большое количество причин кризисных ситуаций и кризисного состояния предприятий. По отношению к месту возникновения причины кризисов выделяют:

1) внешние косвенные, на которые предприятие не в состоянии влиять или имеет ограниченное влияние;

2) внутренние, возникающие в результате деятельности самого предприятия.

Отечественные ученые Л.В. Давыдова, В.В. Ковалев отмечают, что возникновение кризисных ситуаций происходит на всех стадиях жизненного цикла предприятия [5].

Поэтому в целом правильно считать, что причина появления кризисных явлений в деятельности предприятий скрыта в самом рыночном хозяйстве, которому свойственны постоянные изменения рыночных предпочтений потребителей, неопределенность экономического поведения контрагентов предприятия, что требует постоянной корректировки основных элементов и функциональных подсистем предприятия с целью обеспечения адекватности входных и выходных параметров развития системы в целом. Вместе с тем очень значительной является зависимость кризисных ситуаций от уровня управления финансами на предприятии, от возможности идентифицировать и нейтрализовать негативное влияние факторов. Именно поэтому важным элементом финансового менеджмента предприятий является антикризисное финансовое управление.

По мнению А.Г. Грязновой: «Антикризисный менеджмент – это такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и приумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, при опоре в основном на собственные ресурсы» [5].

Э.А. Уткина понимает под антикризисным управлением: «Главной задачей антикризисного управления является обеспечение такого положения предприятия на рынке, когда о банкротстве речи идти не должно, а упор делается на преодоление временных трудностей, в т. ч. и финансовых, посредством использования всех возможностей современного менеджмента, разработки и практической реализации на каждом предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, которая позволила бы остаться на плаву при любых рыночных коллапсах и коллизиях» [3].

По мнению И.А. Кислухиной, антикризисное управление – «это совокупность управленческих методов и правовых процедур, применяемых к социально-экономической системе (в частности, к предприятию) в случае наступления кризиса в ее деятельности и возникновения угрозы банкротства».

Таким образом, можно сделать вывод, что под антикризисным финансовым управлением необходимо понимать систему мер, направленных на предупреждение, выявление и своевременное устранение признаков кризиса с целью недопущения банкротства и восстановления жизнедеятельности предприятия.

Суть антикризисного управления в этом случае заключается в том, что меры по предотвращению кризисной ситуации должны быть приняты еще задолго до наступления такой ситуации, то есть целесообразно не лечить последствия финансового кризиса, а предотвращать.

Рис. Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в 2016 г.
Источник: составлен авторами по данным [1].

Динамика количества субъектов хозяйствования в течение 2010–2014 гг. является отрицательной (их количество уменьшается), особенно активно стагнация экономики ощутима в сфере малого и среднего бизнеса. На рис. представлена структура малых предприятий по видам экономической деятельности.

Антикризисная стратегия формируется в рамках общего стратегического планирования, но особенностью является акцентирование внимания на средствах оценки, анализа и контроля, определения задач, разработки и реализации управленческих решений, которые касаются основных параметров жизнедеятельности предприятия в кризисной ситуации.

Характерными чертами антикризисной стратегии выступают:

- ограниченность по срокам осуществления (1–3 года);
- приоритетность антикризисной стратегии;
- повышенная результативность реализации, определяемая масштабностью последствий от успешного воплощения стратегии;
- суженная функционально-целевая направленность, предусматривающая определение ограниченного круга объектов влияния вследствие недостаточности ресурсной базы;
- ориентация на поиск и максимальное использование внутренних резервов предприятия;
- ярко выраженный адаптивный характер [6].

Характеризуя процесс антикризисного финансового управления, следует выделить черты, отличающие его от управления в обычных, стабильных условиях деятельности хозяйствующего субъекта. В условиях кризиса приходится оперативно менять организационную структуру управления в соответствии с изменениями во внешней среде, в отличие от традиционного управления, которое используется в обычных условиях среды.

Итак, сущность системы антикризисного финансового управления современным предприятием заключается в том, что угроза банкротства подлежит диагностике еще на ранних стадиях его возникновения, а это позволяет своевременно привести в действие специальные финансовые механизмы защиты или обосновать необходимость определенных реорганизационных процедур.

Рассматривая антикризисное финансовое управление, необходимо остановиться на выделении возможных способов предупреждения наступления кризисных ситуаций, среди которых можно выделить следующие:

- осуществление постоянного мониторинга финансового состояния предприятия с целью своевременного выявления признаков кризисных явлений;
- выявление основных факторов, обусловивших кризисное состояние предприятия;
- исследование масштабов кризисного состояния предприятия;
- формирование задач антикризисной финансовой политики;

– выбор адекватных мер и последовательное их внедрение в соответствии со специфической хозяйственной деятельностью предприятия и масштабов его кризисных явлений;

– подготовка высококвалифицированных специалистов финансовых отделов предприятий России, специализирующихся сугубо на антикризисном финансовом управлении. Кризис руководства предприятиями влечет наряду с другими факторами кризис целых перспективных и стратегически важных хозяйств.

Анализ практического опыта отечественных предприятий показывает, что одним из основных инструментов, который применяется компаниями в кризисных условиях, – это нормирование всех статей затрат и жесткий контроль за выполнением установленных нормативов. Для снижения затрат предприятия в условиях кризиса должна осуществляться мотивация персонала на снижение затрат, не связанных с основной деятельностью предприятия. В рамках сокращения расходов на предприятии можно рекомендовать выполнение таких процедур:

1. Горизонтальная и вертикальная интеграция закупок.
2. Анализ возможностей передачи на аутсорсинг дорогостоящих процессов.
3. Жесткий контроль за всеми видами затрат и оптимизация технологических процессов.
4. Уменьшение расходов на оплату труда.

На систему антикризисного управления наибольшее влияние оказывают динамические инновации, изменяющие все процессы функционирования предприятия. К динамическим инновациям относятся: процессные инновации, которые влияют и меняют все звенья, функционируют на предприятии, продуктовые инновации, которые являются материальным воплощением и результатом инновационных преобразований и освоения новых видов деятельности. Процессные инновации представляют собой нововведения и изменения в результате взаимосвязи с факторами макросреды, планирование материально-технического обеспечения процессов на предприятии, управление денежными и материальными потоками, персоналом предприятия, организационные и структурные преобразования, создание инновационных процессов в производстве продукции. Продуктовые инновации предполагают создание на предприятии системы технологических процессов с целью производства продукции нового качества [9]. Об эффективности внедрения инновационной деятельности свидетельствует ее уровень новизны, производственной перспективности и вероятности коммерческого успеха. Для роста эффективности этапа коммерциализации необходима методическая база, которая должна строиться с учетом особенностей коммерциализации именно за счет инновационной деятельности. Сегодня не существует единой методики оценки коммерческой успешности инновационной деятельности, но такую оценку можно осуществлять с помощью таких показателей, как: прирост дохода за счет новой продукции, прирост производительности труда, прирост фондовооруженности труда, прирост фондоотдачи, доля экономии от внедрения технологических инноваций, прирост рентабельности производства, рентабельность инвестиций [10]. Итак, делаем вывод, что антикризисное финансовое управление является необходимой составляющей системы корпоративного управления и позволяет реализовать инновационную модель развития предприятия с применением специфических методов и приемов управления финансами, которые позволяют обеспечить непрерывную деятельность предприятий на основе управления внешними и внутренними рисками. Успех стратегии антикризисного управления зависит от эффективности созданной системы, которая бы позволяла руководству фирмы получать возможность количественного и качественного анализа возникающих угроз, которые могут обусловить наступление кризисного состояния.

Выводы. Современная неустойчивая рыночная среда формирует объективную необходимость рассматривать антикризисное управление как постоянно действующую систему, связанную с управлением финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, его финансовой устойчивостью и платежеспособностью. Современный уровень антикризисного управления требует необходимости принятия инновационных решений, высокая креативность которых определяет тип поведения в кризисной ситуации и дает возможность поиска путей выхода из нее.

В течение последних лет наблюдается уменьшение количества субъектов хозяйствования

ния, которые функционируют в России. Данное уменьшение может привести к закрытию значительного количества предприятий, от результата деятельности которых зависит уровень развития национальной экономики. Увеличение кризисных явлений в экономике России требует внедрения эффективной системы антикризисного управления на отечественных предприятиях. При этом, осуществляя такое управление, стоит учитывать его отличия от традиционных аспектов финансового менеджмента.

Литература

1. *Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. [Электрон. журн]. 2015. –URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078, свободный.*
2. Кислухина, И. Новая научная парадигма антикризисного управления // *Проблемы теории и практики управления. 2010. № 11. С. 104–115.*
3. Уткин, Э. А. *Антикризисное управление.* – М. : Изд-во ЭКМОС, 1997.
4. *Россия в цифрах / Федеральная служба государственной статистики.* –URL : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf.
5. *Антикризисный менеджмент ; под ред. проф. А.Г. Грязновой.* – М. : Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Изд-во ЭКМОС, 1999.
6. URL : <http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Full-Report.pdf>.
7. *Рейтинг экономик – Doing Business [Электронный ресурс].* – URL : russian.doingbusiness.org/rankings.
8. *Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой ; под общ. ред. проф., д.э.н. А. П. Градова и проф., д.э.н. Б. И. Кузина.* – СПб. : Специальная литература, 1996.
9. Илясов, Г. Оценка финансового состояния предприятия // *Экономист. 2004. № 6. С. 46–54.*
10. Каменева, М. В. Подходы к формированию понятия «антикризисный финансовый менеджмент» в России и за рубежом / М.В. Каменева // *Экономические науки. 2010. № 3. С. 209–213.*
11. Бланк, И. А. *Финансовый менеджмент : учеб. курс / И.А. Бланк.* – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Эльга ; Ника-Центр, 2004.
12. Баязит, Б. Н. Новые подходы к антикризисному механизму управления финансами предприятия / Б.Н. Баязит [Электронный ресурс]. – URL : <http://vestnik.kazntu.kz/files/newspapers/30/761/761.pdf>.
13. Фучеджи, В. И. Антикризисное финансовое управление в обеспечении устойчивости системы управления предприятием / В.И. Фучеджи // *Новый университет «Экономика и право». 2012. № 11. С. 20–23.*
14. Бланк, И. А. *Управление финансовой стабилизацией предприятия / И.А. Бланк.* – К. : Ника-Центр ; Эльга, 2003.
15. Шпилина, Д. Ю. Особенности антикризисного управления финансами предприятия / Д.Ю. Шпилина, Н.В. Радионова // *Экономика и менеджмент инновационных технологий [Электронный ресурс].* – URL : <http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/3698>.
16. Шуклов, Л. В. *Финансовый менеджмент в условиях кризиса : опыт компаний малого и среднего бизнеса / Л.В. Шуклов* // М. : Либроком, 2010.
17. *Doing business (2018). Ranking of countries [Электронный ресурс].* –URL : <http://russian.doingbusiness.org/rankings>.
18. Chang, S. J. *A Theoretical Discussion on Financial Theory : What Should We Teach and How? / S. J. Chang* // *Journal of economics and finance education. 2005. Vol. 4. No. 2. P. 39–48.*
19. Аксенов, Е. П. *Закономерности развития финансового менеджмента / Е.П. Аксенов* // *Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 125–131.*
20. Goldstein, I. *Corporate finance theory : Introduction to special issue / I. Goldstein, D. Hackbarth* // *Journal of Corporate Finance. 2014. No. 29. P. 535–541.*

References:

1. *Russian statistical yearbook. 2017 : stat. compilation [Electron. Journals]. 2015. –URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078, free.*
2. Kislukhina, I. *New scientific paradigm of crisis management // Problems of the theory and practice of management. 2010. No. 11. P. 104–115.*
3. Utkin, E. A. *Crisis management.* – M. : Publishing house EK MOS, 1997.
4. *Russia in numbers. Federal State Statistics Service.* – URL : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf.
5. *Anti-crisis management ; ed. prof. A.G. Gryaznova.* – M. : Association of authors and publishers TANDEM" Publishing house EK MOS, 1999.
6. URL : <http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Full-Report.pdf>.
7. *Economy Ranking - Doing Business [Electronic resource].* – URL : russian.doingbusiness.org/rankings.
8. *Strategy and tactics of crisis management of the company ; under total. ed. Prof., Dr.E. A.P. Gradova and Prof., Doctor of Economics B.I. Kuzin.* – SPb. : Special literature, 1996.
9. Ilyasov, G. *Evaluation of the financial condition of the company // the Economist. 2004. No. 6. P. 46–54.*

10. Kameneva, M. V. Approaches to the formation of the concept of "crisis management financial management" in Russia and abroad / M.V. Kameneva // *Economic Sciences*. 2010. No. 3. P. 209–213.
11. Blank, I. A. *Financial management : studies. course* / I.A. Blank. – 2nd ed., process and add. – K. : Elga; Nick Center, 2004.
12. Bayazit, B. N. New approaches to the crisis management mechanism of enterprise finance / B.N. Bayazit [Electronic resource]. – URL : <http://vestnik.kazntu.kz/files/newspapers/30/761/761.pdf>.
13. Fuchedzhi, V. I. Anti-crisis financial management in ensuring the sustainability of the enterprise management system / V.I. Fuchedzhi // *New University Economics and Law*" 2012. No. 11. P. 20–23.
14. Blank, I. A. *Management of financial stabilization of the enterprise* / I.A. Form. – K. : Nick Center; Elga, 2003.
15. Shpilina, D. Yu. Features of the crisis management of enterprise finances / D.Yu. Shpilina, N.V. Radionova // *Economy and management of innovative technologies* [Electronic resource]. – URL : <http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/3698>.
16. Shuklov, L. V. *Financial management in a crisis : The experience of small and medium-sized businesses* / L.V. Shuklov // M. : Librokom, 2010.
17. *Doing business* (2018). *Ranking of countries* [Electronic resource]. – URL : <http://russian.doingbusiness.org/rankings>.
18. Chang, S. J. *A Theoretical Discussion : What Should We Teach and How?* / S. J. Chang // *Journal of economics and finance education*. 2005. Vol. 4. No. 2. P. 39-48.
19. Aksenov, E. P. Patterns of development of financial management / E.P. Aksenov // *Tomsk State University Bulletin*. 2010. P. 125–131.
20. Goldstein, I. *Corporate finance theory: Introduction to special issue* / I. Goldstein, D. Hackbarth // *Journal of Corporate Finance*. 2014. No. 29. P. 535–541.

УДК 339.13

НИГМАТЗЯНОВА АДЕЛЬ ВАЗИХОВНА

студентка 3 курса магистратуры заочной формы обучения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФББашГУ),
e-mail: alni22@list.ru

SMM КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассмотрена тема комплекса Socialmediamarketing (SMM) как важного инструмента современного комплекса маркетинга и необходимая часть коммуникативной политики коммерческих компаний в сети интернет. **Целью исследования** является рассмотрение современных основ, разработка практических рекомендаций по формированию коммуникативной политики организации в сети интернет. **Предметом исследования** выступают экономические отношения, возникающие в процессе формирования коммуникативных связей. **Теоретико-методологическая основа исследования:** фундаментальные и прикладные научные исследования в области разработки маркетинговой стратегии, исследования крупных зарубежных исследовательских центров и компаний, стратегического управления, построения коммуникативной политики предприятия в сети интернет, методические рекомендации по разработке маркетинговой стратегии, материалы периодической печати. Автором проведен анализ современных основ формирования коммуникативной политики организации, сформулированы в единые таблицы ключевые данные и сделаны выводы, способные стать дополнительным инструментом продвижения экспертов в области прикладного маркетинга. В ходе исследования большого массива данных были сформулированы основные механизмы по построению коммуникативной политики в сети интернет. Во-первых, стремительный рост популярности мессенджеров вскоре приведет к появлению новых рекламных возможностей для маркетологов. До сих пор большинство компаний предпочитают инвестировать в социальные сети, но так как органический охват в них продолжает сокращаться, многие маркетологи начнут осваивать новые платформы. Во-вторых, инвестиции в социальную рекламу на данный момент времени считаются залогом успешного продвижения, и цифры только подтверждают этот факт. В-третьих, вовлеченность выступает основным показателем эффективности рекламы - все данные еще раз подтверждают, что социальные сети являются эффективным инструментом для улучшения коммуникативных связей в сети Интернет.

Ключевые слова: маркетинг, SMM, интернет, коммуникативная политика

NIGMATZYANOVA ADELE VAZIKHOVNA

student 3 rates of a magistracy of extramural studies of Institute of economy,
finance and business of the Bashkir state university (ИНЭФББашГУ),
e-mail: alni22@list.ru

SMM AS AN INDISPENSABLE PART OF COMMUNICATIVE POLICY OF MODERN COMPANIES ON THE INTERNET

Abstract. This manuscript discusses the topic of Social Media Marketing (SMM) as an important instrument of a modern complex of marketing, and a necessary part of the communicative policy of commercial companies on the Internet. **The goal of the study** is discussing the modern foundations, developing practical recommendations on forming a communicative policy of an organization on the Internet. The author had completed an analysis of modern foundations of forming a communicative policy of an organization, formulated key data into single tables, and made conclusions capable to become an additional instrument of promoting experts in the field of applied marketing. In the process of the study of a large array of data we have formulated the main mechanisms of building a communicative policy on the Internet.

Keywords: marketing, SMM, the Internet, a communicative policy.

Мир находится в постоянном движении, запросы потребителей постоянно меняются, и комплекс действий, входящий в маркетинговую стратегию фирмы, должен учитывать и подстраиваться под эти изменения. SMM (SocialMediaMarketing) – эксперты называют продвижение услуг и товаров в социальных сетях, которые обозначаются в маркетинге как социальные медиа. SMM является популярным инструментом крупных современных коммерчески успешных компаний.

Проблема построения грамотной коммуникативной политики современных компаний в сети интернет, на наш взгляд, связана с тем, что сегодня существуют факторы, ограничивающие возможности восприятия современного маркетинга специалистами этой области и определяющие его качественные отличия от классической модели. Неблагоприятные факторы внешней среды во многом связаны с неполноценностью современных маркетинговых структур, нестабильным состоянием экономики и несовершенством законодательства. Теоретико-методологической основой исследования выступили фундаментальные и прикладные научные исследования в области разработки маркетинговой стратегии и построения коммуникативной политики предприятия в сети интернет, методические рекомендации по разработке маркетинговой стратегии, материалы периодической печати. По данным eMarketer[19], 2,48 миллиардов человек со всего мира используют соцсети. И это число уверенно растет каждый год, во многом благодаря распространению смартфонов и мобильного интернета в развивающихся странах. В прошлом году во всем мире 74,7% владельцев смартфонов для входа в соцсети использовали свои мобильные девайсы, причем 82,5% из них делали это минимум раз в месяц. Facebook остается самой популярной платформой в мире. Более 1,54 миллиардов людей или 62,2% всех пользователей соцсетей в 2017 заходили в Facebook минимум раз в месяц. И именно поэтому - социальные сети являются эффективным инструментом маркетинга и продаж, особенно для малого и среднего бизнеса. С помощью SMM компании повышают узнаваемость своего бренда и расширяют охват, привлекают трафик. В таблице 1 приведена ключевая статистика SMM по четырем типам данных.

Таблица 1

Ключевая статистика SMM по четырем типам данных

Демографические данные	75% пользователей интернета мужского пола зарегистрированы в Facebook, женского – 83% [5]. Распределение аудитории ВКонтакте по уровню дохода выглядит следующим образом: хватает только на еду – 2,5 миллиона, хватает на еду и одежду – 18,6 миллионов, могут покупать дорогие вещи – 16,7 миллионов, полный достаток – 0,28 миллионов. Женщины (38%) чаще используют Instagram, чем мужчины (26%) [20]. 81% миллениалов заходят в Twitter минимум раз в день. [5]. 22% всего мирового населения используют Facebook [14].
Данные об использовании	У ВКонтакте 97 миллионов пользователей в месяц. Эта социальная сеть является пятой по популярности в мире. ВКонтакте – лидер по охвату мобильной аудитории. Ежемесячный охват сети составляет 77%, ежедневный – 55%. При этом, в среднем каждый день, пользователи проводят на платформе 26 минут с мобильных устройств и 34 минуты с ПК. За последний квартал 2017 1,37 миллиардов активных пользователей заходили в Facebook ежедневно. При этом ежедневно активные пользователи составляют 66% от ежемесячно активных [14]. Число регистраций в Одноклассниках выросло на 13%, теперь в социальной сети 330 миллионов пользователей. Мобильных пользователей приложения Одноклассники стало на 11% больше, чем в прошлом году. Ежемесячная аудитория, заходящая в Одноклассники только с мобильных устройств, выросла на 17% и составила 33 миллиона человек [3]. 51% пользователей Instagram заходят на платформу каждый день, 35% – несколько раз в день [20]. Только 10 тысяч видео на YouTube привлекло более миллиарда просмотров. Более половины просмотров видео на YouTube приходится на мобильные устройства [17]. 29% пользователей смартфонов используют такие мессенджеры, как Whatsapp и Viber. Ожидается, что интерес брендов к этим платформам будет уверенно расти [5].

Продолжение таблицы 1

Данные по контенту	ВКонтакте в сутки публикуется 17 миллионов постов, ставится миллиард лайков, пишется 27 миллионов комментариев, отправляется 6 миллиардов сообщений и просматривается более 400 миллионов видео и 9 миллиардов постов. Количество авторов контента в Одноклассниках выросло на 20% (в России) по сравнению с прошлым годом. Ежедневная аудитория видео в Одноклассниках выросла на 30%, при этом время просмотра увеличилось вдвое. Загрузки видео с мобильных устройств выросли на 56%. Видео набирают 500 миллионов просмотров в день. Этот показатель вырос на целых 60% по сравнению с прошлым годом. Стримы в Одноклассниках набирают популярность. За сутки их просматривают 70 миллионов раз, что в 50 раз больше, чем было в прошлом году. Ежедневная аудитория OK Live выросла вдвое, а количество загрузок приложения – в 3,5 раза.
--------------------	---

В интернете имеется множество аналитических данных о социальных сетях. Некоторая часть статистических данных отражена в таблице 2.

Таблица 2

Статистика использования социальных сетей

Facebook	Наибольшей популярностью соцсеть пользуется в Индии, в этой стране 30 миллионов поклонников Facebook [12]. Каждый день на платформе просматривается 8 миллиардов видео [9]. 5 миллионов аккаунтов Facebook принадлежит детям младше 10 лет [10]. 58% мам соцсети подписаны на страницы любимых брендов [13].
Instagram	У профиля соцсети больше всего подписчиков в Instagram - на него подписано более 233 миллионов человек [11]. 80% пользователей подписаны по крайней мере на один бизнес-аккаунт, 200 миллионов из них следят за обновлениями любимых брендов. Ведущие бренды любят Instagram, 85% из них присутствуют в соцсети [15].
YouTube	В YouTube каждый месяц загружается больше видео, чем создали три ведущие телекоммуникационные компании за 60 лет. YouTube – второй по популярности поисковик в мире после Google, в него вбивают 3 миллиарда запросов в месяц. Средняя сессия на платформе длится 40 минут. На YouTube приходится половина времени, которое люди тратят на просмотр видео в интернете и по тв [18].
ВКонтакте	Ежедневно в соцсеть заходит 97 миллионов пользователей. Каждые сутки пользователи ВКонтакте обмениваются 5 миллиардами сообщений. 77% аудитории соцсети – мобильные пользователи. По активности аудитории ВКонтакте занимает второе место в России и странах СНГ, его на 2% опережает YouTube. Каждый день пользователи просматривают более 9 миллиардов записей [4].
Одноклассники.ru	Большинство (27%) пользователей соцсети старше 25 лет, но младше 34 лет. 40% аудитории проживает в небольших городах численностью до 100 тысяч человек. Всего в соцсети более 330 миллионов пользователей. Рекордное число просмотров видео на платформе составило 500 миллионов в сутки [2].

BufferTheStateofSocial 2018 Report [16]: совместно с SocialMediaWeek опросили 1 700 маркетологов, чтобы понять, какие подходы к SMM они предпочитают. С помощью отчета StateofSocialMedia 2018 можно выделить три важных вывода, которые делают маркетинг в этом году еще более эффективным.

1. Мессенджеры – перспективное направление развития

За последние несколько лет популярность мессенджеров значительно выросла. Сегодня больше людей используют топ-4 приложения мессенджеров (WhatsApp, Messenger, WeChat и Viber), чем топ-4 приложения соцсетей (Facebook, Instagram, Twitter и LinkedIn). При этом только 20% компаний инвестировали в маркетинг на этих перспективных платформах. Стремительный рост популярности мессенджеров вскоре приведет к появлению новых рекламных возможностей для маркетологов. До сих пор большинство компаний предпочитают инвестировать в социальные сети, но так как органический охват в них продолжает сокращаться, многие маркетологи начнут осваивать новые платформы.

2. Инвестиции в социальную рекламу – залог успешного продвижения

45% респондентов считают свой маркетинг в соцсетях «отчасти эффективным», а 29% – «очень эффективным». При этом оказалось, что компании, которые инвестировали в рекламу в социальных сетях, вдвое чаще называли свой маркетинг «очень эффективным». Те же маркетологи, которые не вкладывали средства в платное продвижение, вдвое чаще определяли свои усилия как «неопределенные» или «очень неэффективные».

3. Вовлеченность – основной показатель эффективности рекламы

42% респондентов назвали вовлеченность основным инструментом измерения ROI рекламных кампаний в соцсетях. Далее следуют лиды (17%) и продажи (15%). При этом на вовлеченность ориентируется и малый бизнес, и крупные организации. Эти данные еще раз подтверждают, что социальные сети являются скорее инструментом для увеличения вовлеченности, чем для прямых продаж.

В отчете SocialMediaExaminerStelzner M. [6] недавно были опубликованы свежие данные о состоянии индустрии SMM в 2018 году. В ходе исследования было опрошено 5 700 маркетологов, чтобы понять, каким стратегиям и тактикам они отдают предпочтение в своей работе. Опрос проводился в январе 2018, в нем приняло участие 5 726 респондентов. Большинство из них (38%) работают на малый бизнес с 2-10 сотрудниками, на втором месте – предприниматели (21%). 18% опрошенных маркетологов работают в крупных компаниях с более чем 100 сотрудников. Ниже приведены основные выводы данного исследования.

1. Основные вопросы SMM-специалистов

У респондентов спросили, хотят ли они получить ответы на популярные в сфере SMM вопросы. На графике ниже видно, кто согласился или полностью согласился с тем, что хочет получить на них ответы. 84% опрошенных маркетологов хотят узнать ответ на все эти вопросы:

- Какие социальные сети самые эффективные?
- Как лучше вовлекать мою аудиторию в социальных сетях?
- Как использовать платное продвижение в соцсетях?
- Как оценить окупаемость инвестиций в SMM?
- Какие инструменты для самые лучшие?
- Как создать стратегию?
- Как найти мою целевую аудиторию в соцсетях?

2. Опыт использования соцсетей

У 72% маркетологов за плечами минимум 2 года опыта продвижения в соцсетях. У 17% опыт менее 12 месяцев, 11% – один год. 28% маркетологов могут похвастаться опытом работы с SMM более 5 лет. Чуть больше трети маркетологов (36%) назвали SMM своей основной обязанностью. 64% дополнительно работают над выполнением других задач.

3. Измерение окупаемости SMM

Респондентов попросили выразить свое согласие или несогласие со следующим утверждением: «Я могу измерить окупаемость инвестиций в SMM». Вот как ответили маркетологи:

Только 44% согласились с этим утверждением. В прошлом году этот показатель был равен 38%.

4. Преимущества SMM

87% маркетологов указали, что SMM помог им расширить охват бренда. Увеличение трафика занимает второе место – 78%. За последние 4 года эти два преимущества маркетинга в соцсетях уверенно держат первые позиции.

Но по остальным пунктам произошел ряд изменений:

Генерация лидов: 2018 – 64%, 2017 – 66%

Укрепление лояльности: 2018 – 63%, 2017 – 69%

Анализ рынка: 2018 – 54%, 2017 – 66%

Рост продаж: 2018 – 53%, 2017 – 52%

Поиск партнеров: 2018 – 49%, 2017 – 53%

Идейное лидерство: 2018 – 46%, 2017 – 57%

Возможно, понимание SMM как неотъемлемой части коммуникативной политики современных компаний в сети интернет все еще останется недооцененным, однако, проанализировав большое количество данных, в том числе данные крупных зарубежных авторитетных источников, можно с уверенностью сказать, что многие компании уже активно используют SMM как коммуникативный инструмент маркетинга. Начать работу над проблемой построения грамотной коммуникативной политики современных компаний необходимо с помощью вышеперечисленных социальных медиа и предлагающихся к ним инструментов, которые на сегодняшний момент уже выступают как активные элементы коммуникативной политики организаций и оказывают существенное влияние на коммерческие результаты компаний.

Литература

1. Ожерельева Е.М. Эффективность SMM как коммуникационной технологии // *Бенефициар*. 2016. № 3 (3). С. 6-8.
2. Аудитория «Одноклассников» превысила 330 млн пользователей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a572ee39a7947463987d219>
3. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a572ee39a7947463987d219>
4. ОК показали рост ежедневной аудитории и вовлеченности пользователей в 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://insideok.ru/blog/ok-pokazali-rost-ezhednevnoy-auditorii-i-vovlechennosti-polzovateley-v-2017>
5. Davies D. Meet the 7 Most Popular Search Engines in the World [Электронный ресурс]. URL: <https://www.searchenginejournal.com/seo-101/meet-search-engines/>
6. Greenwood S., Perrin S., Duggan S. Methodology // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewinternet.org/2016/11/11/social-media-update-2016-methodology/>
7. Stelzner M. 2018 Social Media Marketing Industry Report // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialmediaexaminer.com/social-media-marketing-industry-report-2018/>
8. Team T. Facebook's Strong Ad Revenue Growth To Continue // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2017/10/30/facebooks-strong-ad-revenue-growth-to-continue/#6dc6d8416fe7>
9. Extend the Reach of Video Ads through the Audience Network // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/business/news/brand-videos-in-audience-network>
10. Facebook Climbs To 1.59 Billion Users And Crushes Q4 Estimates With \$5.8B Revenue // [Электронный ресурс]. URL: <https://techcrunch.com/2016/01/27/facebook-earnings-q4-2015/>
11. Five million Facebook users are 10 or younger // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consumerreports.org/cro/news/2011/05/five-million-facebook-users-are-10-or-younger/index.htm>
12. Instagram accounts with the most followers worldwide as of November 2018 (in millions) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/421169/most-followers-instagram/>
13. Leading countries based on number of Facebook users as of October 2018 (in millions) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/268136/top-15-countries-based-on-number-of-facebook-users/>
14. Moms Are Biggest Brand Boosters on Facebook // [Электронный ресурс]. URL: <https://mashable.com/2012/06/29/moms-most-influenced-brand-likes-on-facebook-infographic/#L0SVzYbzs5qY>
15. Percentage of global population using Facebook as of June 2017, by region [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/241552/share-of-global-population-using-facebook-by-region/>
16. The complete guide to social media and the beauty industry // [Электронный ресурс]. URL: <https://sproutsocial.com/insights/#sm.000zqnzrh14o3df5va82jlau9qoo0>
17. The State of Social 2018 Report: Your Guide to Latest Social Media Marketing Research [New Data] [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.bufferapp.com/state-of-social-2018>
18. YouTube Company Statistics // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statisticbrain.com/youtube-statistics/>
19. YouTube on TV or TV on YouTube? The blurred lines of online video consumption // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/consumer-insights/youtube-television-online-video-consumption/>
20. Worldwide Social Network Users Update: eMarketer's Estimates and Forecast for 2016–2021, with a Focus on Instagram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emarketer.com/Report/Worldwide-Social-Network-Users-Update-eMarketers-Estimates-Forecast-20162021-with-Focus-on-Instagram/2002170>
21. 33 Mind-Boggling Instagram Stats & Facts for 2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordstream.com/blog/ws/2017/04/20/instagram-statistics>

References:

1. Ozherleva E.M. The effectiveness of SMM as a communication technology // *Beneficiary*. 2016. № 3 (3). Pp. 6-8.
2. The audience of Odnoklassniki exceeded 330 million users [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a572ee39a7947463987d219>
3. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a572ee39a7947463987d219>
4. OK showed an increase in the daily audience and user engagement in 2017 [Electronic resource]. URL: <https://insideok.ru/blog/ok-pokazali-rost-ezhednevnoy-auditorii-i-vovlechennosti-polzovateley-v-2017>
5. Davies D. Meet the 7 Most Popular Search Engines in the World. URL: <https://www.searchenginejournal.com/seo-101/meet-search-engines/>

- www.searchenginejournal.com/seo-101/meet-search-engines/
6. Greenwood S., Perrin S., Duggan S. *Methodology* // [Electronic Resource]. URL: <http://www.pewinternet.org/2016/11/11/social-media-update-2016-methodology/>
  7. Stelzner M. 2018 Social Media Marketing Industry Report // [Electronic Resource]. URL: <https://www.socialmediaexaminer.com/social-media-marketing-industry-report-2018/>
  8. Team T. *Facebook's Strong Ad Revenue Growth To Continue* // [Electronic Resource]. URL: <https://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2017/10/30/facebooks-strong-ad-revenue-growth-to-continue/#6dc6d8416fe7>
  9. *Extend the Video Ads through the Audience Network* // [Electronic resource]. URL: <https://www.facebook.com/business/news/brand-videos-in-audience-network>
  10. *Facebook Climbs To 1.59 Billion Users And Crushes Q4 Estimates With \$ 5.8B Revenue* // [Electronic Resource]. URL: <https://techcrunch.com/2016/01/27/facebook-earnings-q4-2015/>
  11. *Five million Facebook users are 10 or younger* // [Electronic Resource]. URL: <https://www.consumerreports.org/cro/news/2011/05/five-million-facebook-users-are-10-or-younger/index.htm>
  12. *Instagram (with millions) of November 2018 (in millions)* // [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/421169/most-followers-instagram/>
  13. *October 2018 (in millions)* // [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/268136/top-15-countries-based-on-number-of-facebook-users/>
  14. *Moms Are Biggest Brand Boosters on Facebook* // [Electronic Resource]. URL: <https://mashable.com/2012/06/29/moms-most-influenced-brand-likes-on-facebook-infographic/#LOSvZybs5qY>
  15. *Percentage of global population using Facebook as of June 2017, [region]* [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/241552/share-of-global-population-using-facebook-by-region/>
  16. *The guide to the industry and the beauty industry* // URL: <https://sproutsocial.com/insights/#sm.000zqnzrh14o3df5va82jlau9qoo0>
  17. *Social Media Marketing Research [New Data]* [Electronic Resource]. URL: <https://blog.bufferapp.com/state-of-social-2018>
  18. *YouTube Company Statistics* // [Electronic Resource]. URL: <https://www.statisticbrain.com/youtube-statistics/>
  19. *YouTube on TV or TV on YouTube? The blurred lines of online video consumption* // [Electronic Resource]. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/consumer-insights/youtube-television-online-video-consumption/>
  20. *Worldwide Social Network Users Update: eMarketer's Estimates and Forecast for 2016–2021, with a Focus on Instagram* [Electronic Resource]. URL: <https://www.emarketer.com/Report/Worldwide-Social-Network-Users-Update-eMarketers-Estimates-Forecast-20162021-with-Focus-on-Instagram/2002170>
  21. *33 Mind-Boggling Instagram Stats & Facts for 2018* // [Electronic resource]. URL: <https://www.wordstream.com/blog/ws/2017/04/20/instagram-statistics>

УДК 331.101.38

ЯКОБСОН Ю.А.

Медицинский директор, ООО «Технологии ДКВ»; аспирант
Иркутского государственного университета путей сообщения; Иркутск, Россия
e-mail: yakobson72@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА К МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *Предмет работы* — мотивация персонала организации. *Цель работы* — оценить роль корпоративной культуры в системе управления организацией и связь с ней различных стадий развития компании. *Метод проведения работы* — описательный, сравнительно-аналитический. *Результаты работы* — показаны различия между навязанной мотивацией, которая существует только на основе существующей корпоративной культуры компании, и личностного подхода, учитывающего особенности и индивидуальные потребности сотрудников. Далее ситуация с внедрением личностного подхода показывается на примере подразделения фармацевтической компании, в которой произошел дискомфортный для персонала перевод корпоративной культуры с иерархического стиля на клановый, что привело к снижению экономических показателей. Роль корпоративной культуры в системе управления весьма значительна, и недооценка ее может привести к снижению эффективности деятельности компании в целом. Четко прописанный регламент взаимодействия и коммуникаций сотрудников, культура принятия и исполнения управленческих решений позволяют компании достигать большего эффекта от оптимизации тех или иных элементов системы управления. На формирование корпоративной культуры влияют две группы факторов. К внешним относятся общая политическая и экономическая ситуация в стране и в секторе бизнеса, тенденции рынка, появление новых товаров и конкурентов и т.д. На эти факторы повлиять сложнее, хотя и возможно. Регламентация и оптимизация основных элементов системы управления является важным, но отнюдь не последним звеном в цепочке создания конкурентных преимуществ. **Область применения результатов** — управление персоналом в коммерческой фирме. **Выводы:** показано, что путём выявления и удовлетворения ряда служебных потребностей можно частично компенсировать демотивацию персонала и повысить его эффективность даже в дискомфортных условиях.

Ключевые слова: мотивация, корпоративная культура, медицинский представитель, КРІ, экономические показатели, личностный подход.

JACOBSON UE.A.

Medical director, ООО "Tekhnologii DKV"; graduate student
Irkutsk state transport university; Irkutsk, Russia
e-mail: yakobson72@gmail.com

ECONOMIC CASE OF INTRODUCTION OF MECHANISMS PERSONAL APPROACH TO MOTIVATION OF PERSONNEL

Abstract. *The subject* of work-motivation of the staff of the organization. *The purpose* of the work is to assess the role of corporate culture in the management system of the organization and its relationship to the various stages of development of the company. *The method* of work is descriptive, comparative and analytical. **Results-**the differences between the imposed motivation, which exists only on the basis of the existing corporate culture of the company, and the personal approach, taking into account the characteristics and individual needs of employees. Further, the situation with the introduction of a personal approach is shown by the example of the pharmaceutical company division, in which there was an uncomfortable for the staff transfer of corporate culture from hierarchical to clan style, which led to a decrease in economic indicators. The role of corporate culture in the management system is very significant, and its underestimation can lead to a decrease in the efficiency of the company as a whole. Clearly

defined rules of interaction and communication of employees, culture of decision-making and execution of management decisions will allow the company to achieve greater effect on the optimization of certain elements of the management system. Two groups of factors influence the formation of corporate culture. External factors include the General political and economic situation in the country and in the business sector, market trends, the emergence of new products and competitors, etc. these factors are more difficult to influence, although possible. Regulation and optimization of the main elements of the management system is an important, but not the last link in the chain of competitive advantages. The scope of the results is personnel management in a commercial firm. **Conclusions:** it is shown that by identifying and meeting a number of service needs, it is possible to partially compensate demotivation of personnel and increase its efficiency even in uncomfortable conditions.

Keywords: motivation, corporate culture, medical representative, KPI, economic indicators, personal approach.

Введение. Тема мотивации персонала всегда была актуальна на всех уровнях управления любой производительной деятельностью. Необходимое в определенной ситуации соотношение пресловутых «кнута и пряника» всегда формировало коллектив, созданный для решения определенных задач.

Методы исследования. Применены следующие методы исследования: описательный, сравнительно-аналитический. Роль корпоративной культуры в системе управления весьма значительна, и недооценка ее может привести к снижению эффективности деятельности компании в целом. Закономерным и логичным следствием выступает «развитость» корпоративной культуры, поддерживающей изменения. По Т.Бадя, корпоративная культура является неким незримым компонентом, связывающим воедино элементы системы управления, что позволяет эффективно и безболезненно проецировать все проекты на существующую систему управления. Четко прописанный регламент взаимодействия и коммуникаций сотрудников, культура принятия и исполнения управленческих решений позволяют компании достигать большего эффекта от оптимизации тех или иных элементов системы управления [2].

В данной статье автор, опираясь на опыт работы в фармацевтическом бизнесе, показывает особенности личностного подхода к мотивации и разбирает решение проблемы на примере конкретного подразделения фармацевтической компании.

На формирование корпоративной культуры влияют две группы факторов. К внешним относятся общая политическая и экономическая ситуация в стране и в секторе бизнеса, тенденции рынка, появление новых товаров и конкурентов и т.д. На эти факторы повлиять сложнее, хотя и возможно. Внутренними являются традиции компании, психотипы топ-менеджмента, стадия развития компании (если рассмотреть схему И.Адизеса на рис.1 то можно увидеть, что разные культуры вписываются в различные этапы схемы), экономическая ситуация внутри компании, выполнение плановых показателей [19]. Последние факторы показывают, что компания в ряде ситуаций способна влиять сама на себя изнутри.

Рис.1. Стадии развития компании в связи с корпоративной культурой (по И. Адизесу) [1].

В большинстве ситуаций мы более имеем дело с так называемой навязанной мотивацией, которая исходит только из корпоративной культуры и не имеет адресности. И здесь развитие сотрудника может пойти по двум путям:

- 1) сотрудник остается в компании, так как, либо навязанная мотивация вошла в его потребности, либо «по инерции»; и до поры до времени выполняет поставленные задачи;
- 2) сотрудник демотивирован, выполняет поставленные задачи хуже, раздувает отчетность, занимается имитацией бурной деятельности и т.п. Он может также длительное время по инерции оставаться в Компании (в первую очередь благодаря подобному же подходу непосредственного руководства), но, скорее всего, рано или поздно будет уволен, что приводит к дополнительным затратам на рекрутинг и обучение новичка, что также снижает прибыль [6], отсюда новое закручивание гаек и дальнейшая бюрократизация и криминализация корпоративной культуры с переходом в самую дискомфортную – клановую с элементами аскетической (рис.2)

Рис.2. Схема мотивации, основанной только на текущей корпоративной культуре

Навязанной противостоит личностная мотивация (по Г.Беккеру), то есть адресно исходящая из потребностей конкретного сотрудника (пусть даже ограниченная рамками корпоративной культуры), которая помогает вызывать побуждение к деятельности, в результате чего оптимизируется выполнение плановых показателей, что в свою очередь повышает прибыль [3]. Это, опять же, рождает новые возможности, в частности, для материального стимулирования, что вызывает дальнейшую мотивацию, а также способно повлиять на общий климат компании и изменить культуру, например, перевести аскетическую в более комфортную для большинства иерархическую (по К.Л.Лидину [4]) Порочный круг разрывается (рис.3)

Рис.3. Схема мотивации, основанной только на личном подходе

Основным экономическим показателем деятельности сотрудника является выполнение так называемых KPI (от англ. KeyPerformanceIndicators), определяющих достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей, или же количественно измеримый индикатор фактически достигнутых результатов.

Существует специальная матрица, по которой определяются уровни в зависимости от навыков и компетенций сотрудника (ученик, специалист, эксперт, мастер). Мастер отличается тем, что способен сам обучать начинающих и по сути является кадровым резервом руководства, хотя на практике часто всё происходит по-иному, особенно в последние годы (матрица, разработанная С.Пауковым [14]).

Для примера, был рассмотрен отдел продаж по региону Сибирь фармацевтической компании, которую условно назовём Игрек-Фарма. В регионе 6 медицинских представителей (МП), локализованных в городах Новосибирск (двое), Омск, Кемерово, Красноярск, Иркутск. МП подчиняются локализованному в Новосибирске региональному менеджеру. Один МП работает более трех лет, двое более года, трое менее года. Ниже дан пример планирования (на март 2018 г.) и материального стимулирования полевого сотрудника Компании:

- медицинский представитель, время работы в Компании 1 год 2 мес.;
- отгрузки 7,21 млн. руб.;
- отгрузки ключевого продукта 4,92 млн. руб.;
- дельта к февралю 0,4%, дельта к марту 2017 г. 2,9%;
- доля рынка по ключевому продукту 14%, дельта к марту 2017 г. 2%;
- 160 посещений клиентов, 100 клиентов, из них 50 категории А, 30 В, 20 С, из них 10 первичных;

- 4 круглых стола до 10 человек, 1 конференция от 30 человек;
- уровень матрицы – соответствие Эксперт;

Соответственно на сотрудника запланировано следующее материальное стимулирование:

- базовая часть зарплаты 35000 руб. (до вычета налога);
- переменная часть зарплаты 35000 руб. (до вычета налога).

Из них:

- выполнение плана отгрузок (75 – более 100%) – 60%;
- выполнение плана отгрузок ключевого продукта (75 – более 100%) – 10%;
- доля рынка (по Нильсену) – 8%;
- выполнение плана посещения клиентов – 7%;
- выполнение плана маркетинговых мероприятий – 5%;
- соответствие уровню матрицы – 10%.

При этом средние выполнения ряда KPI по региону Сибирь следующие (дельта указана к аналогичному периоду предыдущего года):

Таблица 1

Средние показатели по региону Сибирь на март 2018 г.

Продукт	Продажи по региону, млн. руб				Продажи на 1 МП, средние			Доля рынка, %		
	План	Факт	%	Дельта %	План	Факт	%	План	Факт	Дельта %
1	18,1	13,7	75,27	2,23	3,03	2,28	62,85	14	12	-1
2	14,48	9,1	62,85	-2,7	2,41	1,52	64,3	9	7	-1,8
3	7,62	4,9	64,3	-6,16	1,27	68,73	68,73	2,5	0,9	0,2
Итого	40,3	27,7	68,74	-2,21	6,72	4,62	68,73			

Из таблицы 1 видно, что в течение всего квартала отмечается систематическое невыполнение плана, снижение по сравнению с предыдущим кварталом, падение доли рынка по ключевым продуктам. При этом ухудшение показателей происходит на фоне увеличения

планов [18].

Отмечены следующие факты, начиная с 3 квартала предыдущего года было произведено снижение на 30% постоянной части заработной платы в пользу увеличения переменной. При этом произошло увеличение плановых показателей, что привело к снижению возможности выполнения КРІ [17].

Если говорить об особенностях именно корпоративной культуры, то результаты анкетирования показали следующее. Если в 2016 г. – первой половине 2017 г. в Компании преобладали строгая вертикаль власти, сознательная дисциплина, упорядоченные задачи; финансовая и психологическая стабильность; совесть и гордость как основные эмоции, то со второй половины 2017 г. появились снижение сознательной дисциплины и порядка, имитация бурной деятельности; нестабильность; основными эмоциями стали гнев и страх – что можно определить, как чёткую схему изменения корпоративной культуры с иерархической на клановую, по классификации К. Л. Лидина [4].

Данная ситуация привела к ротации персонала и увольнению по собственному желанию трёх наиболее опытных МП. При этом Компания понесла затраты на рекрутинг и обучение новичков, кроме того, при существующей мотивации пришли сотрудники с меньшим потенциалом, что привело к дальнейшему падению отгрузок. При этом имеются сведения о возможном сокращении ставок в городах с населением менее 1 млн. с переносом ответственности на другие территории и увеличением нагрузки на одного МП с отсутствием компенсации. При дальнейшей нерациональной «оптимизации» затрат можно ожидать дальнейшей ротации сотрудников, снижения престижа компании как работодателя, и как следствие - дальнейшего падения цифр продаж и доли рынка.

В данный момент, как было сказано выше, в Компании появилась достаточно чётко сформулированная клановая культура. По К.Л. Лидину [5], она имеет множество слабых сторон: практически не способна к творчеству, в экономическом отношении расточительна и потребляет неоправданно много ресурсов, разрушительна в самой сути своей. Однако, существенным преимуществом данного типа культуры является высокая способность к выживанию в агрессивной внешней среде. В обстановке несогласованности, слабости или неразумной жесткости правил, коррумпированности управленческого аппарата клановая культура имеет больше шансов уцелеть, чем любая другая [13]. Также её удобство заключается в определённом ослаблении контроля за мелкими деталями в сравнении с иерархической – правда, при усиленном контроле за крупными процессами.

Эти факторы позволили локальному руководству в лице регионального менеджера совершить определённые действия, направленные на сохранение существующей команды и оптимизацию бизнес-процессов. Данная программа запущена с августа 2018 г.

Было проведено анкетирование сотрудников, какие факторы являются для них максимально мотивирующими. Анкета включала 50 факторов (исключая собственно заработную плату, как инструмент материального мотивирования). Факторы при этом были перемешаны для исключения поиска закономерностей. Каждый фактор предлагалось оценить по шкале от одного до пяти со следующей расшифровкой, 1 – фактор неприемлем для Вас, 2 – фактор не представляет большого интереса, 3 – фактор имеет среднее значение, 4 – фактор важен для Вас, 5 – фактор имеет ключевое значение [6].

После обработки результатов выяснилось, что наибольшие баллы набрали следующие пять факторов: стабильная зарплата, удобный график работы, уважительное отношение руководства, социальный пакет, компенсации, возможность приобрести новые навыки и компетенции.

Соответственно полученным данным анкеты, руководителем были предприняты следующие действия, согласованные с руководством и не противоречащие общей политике Компании:

- самый опытный в команде представитель и более успешный из проработавших более года получили под руководство проекты, соответственно взаимодействие с ключевыми лидерами мнения по всей территории и куриация крупного исследования, по которым им подчинялись остальные сотрудники;

- общими силами начато создание электронной библиотеки обучающей литературы с

постоянной рассылкой сотрудникам;

– организовано двухдневное региональное выездное совещание-тимбилдинг с туристическим походом на экономленные от крупного мероприятия средства;

– согласован во внеурочное время отпуск для сотрудницы, согласно отпуску её супруга-военнослужащего;

– организован внутрикомандный ежеквартальный конкурс на лучшую текущую бизнес-идею с материальным поощрением;

– возобновлена внутрикомандная система мотивирующих писем за мелкие достижения каждого сотрудника [7].

Бюджет данных мероприятий составил 54000 р. за тим-билдинговое мероприятие плюс 10000 р. в квартал премия за внутрикомандный конкурс. Остальные мероприятия прошли с нулевым бюджетом, затрачены только временные ресурсы [15].

Таким образом, были удовлетворены такие выявленные в анкете потребности команды, как уважительное отношение руководства (при отсутствии подобного у ряда вышестоящих руководителей), возможность приобрести новые компетенции (обучение), выездное мероприятие, возможность руководства проектами для опытных сотрудников (как первый этап невозможного на этом этапе полноценного карьерного роста), возможность для креатива (конкурс), а также в полноценном отпуске для сотрудницы [9].

Это в какой-то мере компенсировало негатив от таких демотивирующих факторов перехода корпоративной культуры на клановую, как снижение доходов и компенсационного пакета сотрудника, усиление контроля.

Несмотря на запуск данной программы, один сотрудник из работающих менее года покинул Компанию по собственному желанию, однако в целом по региону (данные за октябрь 2018 г.) наблюдается следующая положительная динамика (таблица 2):

Таблица 2

**Дискретная динамика показателей продаж по региону
Сибирь в изучаемом периоде 2018 г.**

Продажи по региону, млн.р			Средние продажи на МП, млн.р			Выполнение плана, %		
Март	Июнь	Октябрь	Март	Июнь	Октябрь	Март	Июнь	Октябрь
27,72	25,23	29,41	4,62	4,21	4,9	68,73	64,18	71,08

Выводы. Данные показывают, что общее снижение показателей, вызванное сменой корпоративной культуры Компании, сменилось повышением при начале внедрения системы личностного подхода к мотивации. Более того, при выполнении плана продаж в марте всего лишь на 68,73; в октябре данный показатель составил уже более 70%.

Что касается соответствия уровня маркетинговой матрицы, в настоящее время в команде 2 Мастера, 1 Эксперт и 2 Специалиста при 1 вакансии (на период июня – 1 Мастер, 1 Эксперт, 2 Специалиста и 2 Ученика)

Таким образом, видно, что в результате реализации проведенных мероприятий повышается качество экономических показателей подразделения несмотря на сохранение общей корпоративной культуры в компании, увеличивается удовлетворенность и лояльность персонала, и соответственно, повышение эффективности деятельности организации.

Литература

1. Адизес И. Жизненные циклы компании. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://adizes.ru/corporate-blog> (дата обращения 08.11.2018 г.)
2. Бадя Т. Взаимосвязь корпоративной культуры и внутренних коммуникаций. // Управление развитием персонала. 2014. №1. С. 5
3. Беккер Г. Человеческое поведение, экономический подход. М.: ВШЭ. 2003, 645 с.
4. Кайшаманов, С.Р. Концепции предпринимательства / С.Р. Кайшаманов // Российский экономический журнал. – 2012. – №3. – С.143–156.
5. Канчавели, А. Д. Шаги к успеху (структурная адаптация организационно-экономической системы в условиях современного предпринимательства) /А. Д. Канчавели // Российское предпринимательство. – 2014. – № 4. – С. 67-76.

6. Кириллова, Т.К. *Различные подходы к понятию малого бизнеса* / Т.К. Кириллова // *Трансформация финансового механизма железнодорожного транспорта в условиях структурной реформы: сб. науч. тр.* – Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2006. – С. 77–81.
7. Кириллова, Т.К. *Применение логистических подходов для решения проблем регионального рынка туристических услуг Экономика России и ее регионов: современные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.* – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012. – С. 76-78.
8. Ким, В. Х. *Математическое моделирование влияния структуры фонда оплаты труда на эффективность производства: монография* / В. Х. Ким, С. И. Носков; ред. Ю. Ф. Мухомад; МПС РФ, ИрГУПС, ИрГТУ. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. – 79с.
9. Коханов, Е.Ф. *Отбор персонала и введение в должность* / Е.Ф. Коханов. - М.: ГАУ, 2008. – 426с.
10. Кураков, Л.П. *Инновации и управление* / Л.П. Кураков. - М.: Вузы и школа, 2013. – 384с.
11. Лидин К. Л. *Менеджмент персонала. Эмоциональный подход.* // *Мотивация и оплата труда* 2(10) май 2007, с.98-108
12. Лидин К. Л. *Мотивирующий лидер и экономика эмоций.* // *Мотивация и оплата труда* №3 (11), сентябрь 2007, 7 с.
13. Магура М., Курбатова М. *Секреты мотивации или мотивация без секретов.* М.: Управление персоналом, 2007, 655 с.
14. Пауков С. *Региональный менеджмент.* М.: Международный центр развития и обучения, 2005. 486 с.
15. Уитмор Д. *Коучинг высокой эффективности.* М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005, 168 с.
16. Фоломьев, А.Н. *Инновационный тип развития экономики России* / А.Н. Фоломьев ; РАГС. – М., 2015. – 584с.
17. Markusen, A. «Are clusters the last stand? », Marty Weil, Magazine Article, Source: The Manufacturer US Published: 16 Aug 2014 [Электронный ресурс] / A. Markusen. Режим доступа: http://www.themanufacturer.com/us/detail.html?contents_id=2632 (дата обращения 08.11.2018 г)
18. Stepherson, K. *Comparison of Corporate Decision Network of Nebraska and the United States* / Stepherson K. & Gregory Hayden F. - 1995. - Number 3. - P.245.
19. Stough, R.R. --*Industrial Cluster Analysis of the Viginia Economy, The Mason Enterprise Center, MS 2 c.9 The Institute of Public George Mason University* [Электронный ресурс] / Stough R.R., Arena P. - 1999. – Режим доступа: <http://www.cit.org/VRTAC/2001/CLUSTERII.pdf#search='industrial%20cluster%20types'> (дата обращения 08.11.2018 г)
20. Zeng, M. *The Hidden Dragons. Review on Doing Business in China, Harvard Business School Publishing corporation* / M. Zeng, P. Williamson. - 2014. - P. 31-57.

References:

1. Adizes I. *Life cycles of the company* Access mode: <http://adizes.ru/corporate-blog> (date of appeal 08.11.2018 г)
2. Badia T. *the Relationship of corporate culture and internal communications.* // *Personnel development management.* 2014. No. 1. P. 5
3. Becker G. *Human behavior, economic approach.* Moscow: HSE. 2003, 645 p.
4. Kashmanov, S. R. *Concepts of entrepreneurship* / C. R. Kashmanov // *Russian economic journal.* - 2012. - №3. - P. 143-156.
5. *Steps to success (structural adaptation of the organizational and economic system in the conditions of modern entrepreneurship).* - 2014. - № 4. - P. 67-76.
6. Kirillova, *Since Different approaches to the concept of small business* / T. K. Kirillova // *Transformation of the financial mechanism of railway transport in terms of structural reform: sat. Tr.* – Irkutsk: publishing house of the Irkutsk state University of communications, 2006. – P. 77–81.
7. Kirillova, *Since the use of logistics approaches to solve the problems of the regional market of tourist services Economy of Russia and its regions: modern problems and prospects of development: Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference.* – Makhachkala: publishing house of the DGS, 2012. – Pp. 76-78.
8. Kim, V. H. *Mathematical modeling of the influence of the structure of the wage Fund in the efficiency of production: monograph* / V. H. Kim, S. I. Noskov; ed. by F. Mohamad; the Ministry of Railways of the Russian Federation, Irgup, Irkutsk state technical University. - Irkutsk: ISTU publishing House, 2002. - 79с.
9. Kokhanov, E. F. *the Selection of staff and induction* / E. F. Kokhanov. - Moscow: GAU, 2008. - 426с.
10. Kurakov, L. p. *Innovations and management* / L. p. Kurakov. - Moscow: Universities and school, 2013. - 384с.
11. Lidin K. L. *personnel Management. Emotional approach.* // *Motivation and remuneration* 2 (10) may 2007, p. 98-108
12. Lidin, K. L., *a Motivating leader and the economy of emotions.* // *Motivation and remuneration* №3 (11), September 2007, 7 p.
13. MAGURA M., Kurbatova M. *Secrets of motivation or motivation without secrets.* М.: personnel Management, 2007, 655 p.
14. Spiders S. *Regional management.* М.: international center for development and training, 2005. 486 p.
15. D. Whitmore is a high performance Coaching. М.: international Academy of corporate governance and business, 2005, 168 p.
16. Folomeev, A. N. *Innovative development of Russian economy* / A. N. Folomeeva ; RASS. - М., 2015. -

584s.

17. "Markusen, A. "are clusters the last stand? ", Marty Weil, Magazine Article, Source: the Manufacturer us Published: 16 Aug 2014 [electronic resource]. Mode of access: http://www.themanufacturer.com/us/detail.html?contents_id=2632 (accessed 08.11.2018 g)

18. Stephenson, United States [Stephenson Comparison of Corporate Education Network of Nebraska and the United States]. - Number 3. - P. 245.

19. Stough, R. R. --Industrial Cluster Analysis of the Virginia Economy, The Mason Enterprise Center, MS 2 sec.9 The Institute of Public George Mason University [Electronic resource] / R. R. Stough, P. Arena - 1999. - Access mode: [http://www.cit.org/VRTAC/2001/CLUSTERII.pdf#search='industrial%20cluster %20types'](http://www.cit.org/VRTAC/2001/CLUSTERII.pdf#search='industrial%20cluster%20types') (accessed 08.11.2018)

20. Zeng, M. The Hidden Dragons. Review on Doing Business in China, Harvard Business School Publishing corporation M. Zeng, P. Williamson. - 2014. 31-57.

УДК 330

ВУКОВИЧ ГАЛИНА ГРИГОРЬЕВНА

д.э.н., заведующая кафедрой «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар,
e-mail: kaf224@yandex.ru

ЗАХАРОВА ЛИНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар,
e-mail: kaf224@yandex.ru

НИКИТИНА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА

преподаватель кафедры «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар,
e-mail: kaf224@yandex.ru

КРОТОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар,
e-mail: kaf224@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- КВАЛИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)¹

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является исследование системы управления человеческими ресурсами рекреационных регионов как фактора обеспечения их экономической безопасности. **Метод или методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение комплексного подхода к решению проблем. Основой данной работы выступают фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам управления человеческими ресурсами в условиях экономических ограничений для формирования, сохранения и воспроизводства кадровой и экономической безопасности отечественных регионов. **Результаты.** Решение вопросов повышения эффективности управления человеческими ресурсами на основе актуализации профессиональной ориентации молодежи Краснодарского края и Республики Крым обуславливается развитием взаимодействия всех субъектов (государственная и муниципальная власть, бизнес-сообщество, учреждения профессионального образования). Именно формирование нового контура государственного управления профессиональным самоопределением молодежи как наиболее мобильной, адаптивной и компетентной в IT- сфере части человеческих ресурсов позволит решать вопросы оптимизации спроса на труд и его предложения при одновременном обеспечении экономической безопасности регионов, что фокусирует внимание на дальнейшем исследовании профессионально-квалификационной структуры рынков труда Кубани и Крыма. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться государственными и муниципальными властными структурами при разработке инновационных программ развития системы управления человеческими ресурсами. **Выводы.** Результаты проведенного исследования могут

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-410-230019 «Повышение эффективности управления человеческими ресурсами как условие экономической безопасности региона (на примере Краснодарского края и Республики Крым)»

способствовать разработке нового научного направления, относящегося к взаимно-продуктивному развитию человеческих ресурсов в соседних регионах со значительным рекреационным потенциалом как условия их экономической и кадровой безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, профессионально-квалификационная структура, рынок труда, Республика Крым, Краснодарский край, миграционный прирост, трудоспособное население, занятость населения.

VUKOVICH GALINA GRIGORYEVNA

*Dr.Econ.Sci. managing department "Economy of the enterprise, regional and personnel management" FGBOOU WAUGH Kuban State University, Krasnodar,
e-mail: kaf224@yandex.ru*

ZAKHAROVA LINA NIKOLAEVNA

*PhD Econ., associate professor "Economy of the enterprise, regional and personnel management" FGBOOU WAUGH Kuban State University, Krasnodar,
e-mail: kaf224@yandex.ru*

NIKITINA ANASTASIA VIKTOROVNA

*teacher of Economy of the Enterprise, Regional and Personnel Management department FGBOOU WAUGH Kuban State University, Krasnodar,
e-mail: kaf224@yandex.ru*

KROTOVA MARINA ALEKSANDROVNA

*senior teacher of department "Economy of the enterprise, regional and personnel management" FGBOOU WAUGH Kuban State University, Krasnodar,
e-mail: kaf224@yandex.ru*

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION BASED ON THE OPTIMIZATION OF THE PROFESSIONAL AND QUALIFICATION STRUCTURE OF THE LABOR MARKET (ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR TERRITORY AND THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Abstract. Work purpose. The purpose of work is the management system research human resources of recreational regions as factor of ensuring their economic security. **Method or methodology** of carrying out work. The research is based on general scientific methodology which provides application of an integrated approach to the problem resolution. As a basis of this work fundamental works of domestic and foreign scientists on problems of human resources management in the conditions of economic restrictions for forming, preserving and reproduction of personnel and economic security of domestic regions act. **Results.** The solution of issues of increase in effective management of human resources on the basis of updating of professional orientation of youth of Krasnodar Krai and the Republic of Crimea is caused by development of interaction of all subjects (the state and municipal authority, business community, professional education institutions). Forming of a new contour of public administration by professional self-determination of youth as the most mobile, an adaptive and competent part of human resources of the IT sphere will allow to resolve issues of optimization of demand for work and its offers at simultaneous ensuring economic security of regions that focuses attention on a further research of vocational structure of labor markets of Kuban and the Crimea. **Scope of results.** Results of the conducted research can be used by the government and municipal power structures when developing the innovation development programs of a management system human resources. **Conclusions. Results** of the conducted research can promote development of the new scientific direction relating to mutual productively human resources development in the neighboring regions with a considerable recreational potential as conditions of their economic and personnel security.

Keywords: economic security, vocational structure, labor market, Republic of Crimea, Krasnodar Krai, migration gain, able-bodied population, employment of the population.

Экономическая безопасность отечественных регионов остается ключевым блоком экономической безопасности страны. Вот почему актуализируются вопросы соблюдения оптимальной пропорции профессионально-квалификационной структуры рынков труда в регионах РФ. В современных условиях, именно, кадровая безопасность региона обеспечивает стабильность качества жизни населения. Управление человеческими ресурсами служит одним из базовых условий формирования пространства экономической безопасности территории. Краснодарский край и Республика Крым связаны не только территориально, но и функционально: агропромышленный и туристско-рекреационный векторы специализации бурно развиваются даже в условиях экономических ограничений (рис. 1).

Рис. 1. Обеспечение экономической безопасности региона

В Краснодарском крае наблюдается рост общей численности населения, происходящий преимущественно за счёт миграционного прироста. С 2013 г. на Кубани фиксируется естественный прирост населения, что связано с реализацией мер по повышению качества медицинского обслуживания, увеличению ожидаемой продолжительности жизни с ростом рождаемости. Вместе с тем демографическая ситуация на территории края неоднородна как по показателям естественного, так и миграционного прироста. Центром притяжения традиционно выступают города г. Краснодар, г. Новороссийск, города-курорты Сочи, Анапа, Геленджик. На основе проведённого анализа половозрастного состава населения была спрогнозирована численность населения на период 2017-2030 гг. Предполагаемая численность населения Краснодарского края в 2030 г. составит 6 070 тыс. чел. На демографическую ситуацию слабо влияет демографическое эхо, так как на протяжении достаточно длительного периода население края увеличивалось за счёт мигрантов. Особенности возрастной структуры мигрантов, увеличение продолжительности жизни приведут к росту численности населения старше трудоспособного возраста. На фоне роста рождаемости существенно возрастёт коэффициент демографической нагрузки – в 2030 г. при базовом сценарии развития он составит 893 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста. Это увеличит нагрузку на социальную инфраструктуру края, а также повысит нагрузку на консолидированный бюджет региона.

Рассмотрим основные тенденции развития рынка труда Краснодарского края:

1. Рост численности населения, а также занятости в экономике: начиная с 2011 г. прирост численности населения Краснодарского края составил 4,6% и по итогам 2015 г. он достиг уровня в 5 453,3 тыс. чел., по данному показателю край занимает 3 место среди субъектов Российской Федерации. Численность занятых в экономике за указанный период также выросла на 4,5% и составила 2 539,4 тыс. чел. и, согласно прогнозу баланса трудовых ресурсов, к концу декабря 2018 г. ожидается её увеличение до 3 312,1 тыс. чел.

2. Рост неофициальной занятости: на фоне устойчивого увеличения численности занятых в экономике сокращается среднесписочная численность работников (почти на 4%).

3. Изменения в структуре занятости: 440,6 тыс. чел. (более 17% занятых) трудится в сфере торговли, прирост за последние 5 лет составил около 10%, а в традиционных для региона сельском и лесном хозяйстве занятость снизилась (на 4% за аналогичный период) и составляет 370,5 тыс. чел. Занятость в секторах обрабатывающих производств, транспорта и связи, строительства также снижается умеренными темпами.

4. Низкий уровень регистрируемой безработицы и среднероссийский уровень реальной безработицы: по итогам 2015 г. уровень безработицы по МОТ в Краснодарском крае составил 6,0%, что немногим выше общероссийского показателя (на 0,4%) и на 0,6% ниже показателя ЮФО; в центры занятости обратилось 0,7% населения. Это объясняется недостаточной эффективностью трудоустройства при содействии центров занятости.

5. Снижение спроса на трудовые ресурсы: он, по разным оценкам, в 2014-2016 гг. сократился на 15-20%, возросло количество сокращений специалистов и наметился переход к частичной занятости. Это обусловлено сложной экономической ситуацией в России, приостановлением взаимоотношений с зарубежными партнёрами, снижением платёжеспособного спроса на продукцию предприятий, а также перераспределением дополнительных обязанностей между работниками.

Демографическая ситуация в Краснодарском крае характеризуется стремительным старением населения. 14-30-летние жители служат единственным трудовым ресурсом, а их трудовая деятельность станет основным источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и людей старшего поколения.

С начала 2017 г. в рамках государственной программы Краснодарского края «Содействие занятости населения» содействию органов службы занятости населения трудоустроены 123,4 тыс. чел., в оплачиваемых общественных работах приняли участие 6,5 тыс. чел. Уровень регистрируемой безработицы в Краснодарском крае на конец августа 2018 г. составил 0,4% от численности рабочей силы (на конец августа 2017 г. – 0,5%), подсчитали в Краснодарстате. В августе этого года признано безработными 2,9 тыс. чел. Это на 15,4% больше, чем в августе 2017 г. Снято с учета 2,8 тыс. безработных (на 9,5% меньше, чем в августе 2017 г.). Численность трудоустроенных безработных в августе 2018 г. уменьшилась по сравнению с предыдущим месяцем на 6,6% с августом 2017 г. – на 11,4% и составила 1,2 тыс. чел. Основной специализацией экономики Крыма остается рекреационный комплекс. При этом и другие сферы деятельности также во многом ориентированы на туристический поток, вакансии профессий, напрямую не связанные с обслуживанием турпотока, заявляются рекреационными учреждениями. В январе-декабре 2017 г. трудоустроено 1592 гражданина с инвалидностью.

Исследования взаимосвязи управления человеческими ресурсами региона с обеспечением экономической безопасности обуславливают пристальный интерес к конъюнктуре рынка труда Республики Крым. Человеческий капитал Республики Крым имеет высокий потенциал к дальнейшему развитию и создает возможности для реализации амбициозных проектов во всех сферах жизнедеятельности республики.

Однако для более полной реализации возможностей и сохранения существующего человеческого капитала, а также привлечения качественного человеческого капитала за счет миграционных процессов должен быть решен комплекс стратегических задач, способствующих саморазвитию населения и созданию возможностей обучения в течение всей жизни, социальной мобильности граждан (система социальных лифтов), обеспечению получения населением услуг высокого уровня в системах наук и образования, здравоохранения, социальной защиты, бытового обслуживания и других сферах экономики.

Рост показателей развития человеческого капитала в перспективе приведет к созданию пространства экономической безопасности, росту числа научных патентов и брендов в Республике Крым, повышению престижности образования в вузах, расположенных в Республике Крым, и притоку в них обучающихся из других субъектов Российской Федерации и мира, общей комфортности проживания в развитой социальной и рекреационной инфраструктуре в соответствии с принципами концепции «Все включено: живи, учись, работай, отдыхай в Крыму» (рис. 2).

Рис. 2. Региональная экономическая безопасность.

В настоящее время развитие человеческого капитала в Республике Крым характеризуется следующими положительными тенденциями: рост среднегодовой численности постоянного населения (на 0,6% в 2015 г.), рост численности экономически активного населения (на 9,8% в 2015 г.), рост численности студентов вузов (на 7,2 % в 2014/2015 гг.), а также рост среднедушевых денежных доходов (на 33,6% в 2015 г.), что доказывает позитивные сдвиги в процессах обеспечения экономической безопасности регионального рынка труда (рис. 3).

Численность рабочей силы в возрасте 15-72 лет по Республике Крым в сентябре-ноябре 2017 г. составила 912,2 тыс. чел., из них 857,2 тыс. чел. (94,0%) классифицировались как занятые экономической деятельностью и 55,0 тыс. чел. (6,0) – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней).

Уровень участия в рабочей силе (отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах) составил 64,1%, не изменился в сравнении с соответствующим периодом 2016 г. Уровень занятости (отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах) сформировался на уровне 60,3%, немногим увеличившись по сравнению с 2016 г.

(60,0%). Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в сентябре-ноябре 2017 г. составил 6,0%. Численность безработных уменьшилась на 2,7 тыс. чел. и составила 55,0 тыс. чел. В январе-декабре 2017 г. территориальными отделениями ГКУ «Центр занятости населения» признано безработными 12469 чел., что на 15,9% меньше, чем в прошлом году – 14827 чел. Уменьшение числа безработных отмечается во всех регионах Крыма. Уровень регистрируемой безработицы в целом по Республике Крым составил 0,6% рабочей силы, что на уровне соответствующей даты 2016 г., сохраняется значительная дифференциация уровня регистрируемой безработицы, которая свидетельствует, в большей мере, о социально-экономическом развитии региона. Наивысший уровень зарегистрированной безработицы – 2,5% рабочей силы в Раздольненском районе, наименьший в Симферополе – 0,2%, Ялте и Симферопольском районе – 0,3%. Пособие по безработице на конец отчетного периода получают 5145 чел. Пособие в минимальном размере получает 33,6% безработных, 4,1% – в интервале от минимального до максимального. С начала года работодателями заявлена информация о 61637 свободных рабочих местах, всего в банке вакансий находились 71885 единиц. На конец декабря актуальными остаются 11589 единиц, на которые претендуют 6698 соискателей работы. Таким образом, на 1 соискателя приходится около 2 предложений приложения труда. С начала 2018 г. в целях поиска работы обратились в органы службы занятости 31409 человек, всего подыскивали подходящую работу 38758 чел. По сравнению с 2017 г. увеличилось обращение женщин в службу занятости с 51,6% до 52,0%. В территориальном разрезе по сравнению с соответствующим периодом прошлого года уменьшилось обращение горожан в службу занятости с 47,9% до 43,7%. Образовательный уровень безработных не претерпел коренных изменений, по-прежнему значительная доля безработных имеет среднее профессиональное образование (41,6%).

Рис. 3. Перспективы развития пространства экономической безопасности регионального рынка труда

Трудоустроено с начала текущего года 20483 жителя полуострова. Уровень трудоустройства в среднем по Крыму от обратившихся граждан составил 65,2%. Уровень трудоустройства выше среднереспубликанского сложился в 11 регионах. Ситуация на рынке труда Республики Крым характеризовалась дефицитом рабочих рук: спрос на рабочую силу опережал ее предложение. Регионы Республики Крым разнятся по уровню экономического развития и по условиям обеспечения занятости: в Симферополе на 1 ищущего работу приходится 11 предложений, в Ялте – 3 предложения приложения труда. Ситуация обратная в

сельскохозяйственных районах, Первомайском, Советском, Нижнегорском, Раздольненском и Красноперекоском регионе, где на 1 вакансию претендуют 2 человека.

Из общего числа актуальных на конец декабря вакансий потребность по рабочим профессиям составила 50,7%. По продолжительности существования в базе вакансий: менее 1 месяца находятся 42,3% общего числа вакансий, от 1 до 3 месяцев – 39,4%, от 3 до 6 месяцев – 6,4%, от 6 месяцев до 1 года – 5,5%, более 1 г. – 6,4%. В январе-декабре 2018 г. работодатели испытывали наибольшую потребность в водителях автомобиля (заявлено 2114 вакантных рабочих мест), продавцах продовольственных и непродовольственных товаров (1949 рабочих мест), подсобных рабочих (3251 рабочее место), врачах (2028 рабочих мест), медицинских сестрах (1532 рабочих места), поварах (1314 рабочих мест), горничных (1283 рабочих места), официантах (1201 рабочее место).

Итак, резюмируя изложенное по вопросу взаимосвязи управления человеческими ресурсами с формированием пространства экономической безопасности отечественных регионов отметим, что в Краснодарском крае и Республике Крым существует мощный человеческий капитал, развитие которого подкрепленное конкурентными преимуществами административного, социального, экономического и природного характера позволит в ближайшее время констатировать переход к новой модели региональной политики экономической безопасности.

Литература

1. Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: Учебное пособие: моногр. / В.И. Авдийский. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 134 с.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 N 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.08.2018).
3. Досжанова А. Б., Рысмаханова Г. Ж. Региональные особенности рынка труда // Молодой ученый. – 2016. – №4. – С. 372-376. – URL <https://moluch.ru/archive/108/26061/> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Управление человеческими ресурсами: Уч.пос. / В.И.Еремин -М.:НИЦ ИНФРА-М,2016-272с. (ВО:Бакалавр.)(п) / ЕреминВ.И. и др. - Москва: СИНТЕГ, 2016. - 190 с.
5. Краснощеков А.В. «Анализ показателей социально-экономической безопасности России за 2011-2017 годы // Международный студенческий научный вестник». – 2018г. – № 1.;URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18053> (дата обращения: 08.12.2018).
6. Афонасова М. А. «Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Успехи современного естествознания». 2015г. №1-2 С.240-243.
7. Малькова А.В. «Влияние продовольственного импортозамещения на экономическую безопасность России // *Juvenis scientia*». 2016г. №1 С.43-46.
8. Бирюкова, Н. Б. Информатизация процесса профессиональной подготовки специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации / Н.Б. Бирюкова, А.В. Новиков. - Москва: Наука, 2017. - 352 с.
9. Джур В. В., Кузьменко В. М. Экономическая безопасность региона: социальный аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2096–2100. – URL: <http://e-concept.ru/2016/86448.htm>.
10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Краснодарский край в цифрах. 2016: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2017. – 327 с.
10. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №20. - ст. 2444.
11. Бирюкова, Н. Б. Информатизация процесса профессиональной подготовки специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации / Н.Б. Бирюкова, А.В. Новиков. - Москва: Наука, 2017. - 352 с.
12. Авдьян А. Г. Управление человеческими ресурсами // Молодой ученый. – 2018. – №19. – С. 23-24. – URL <https://moluch.ru/archive/205/50238/> (дата обращения: 13.12.2018).
13. Экономическая безопасность. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МВД РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». / Под ред. В.А. Богомолова. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 295 с.
14. Калининой, А. Комплексный экономический анализ предприятия. Краткий курс / Под редакцией Н. Войтоловского, А. Калининой. - Москва: Мир, 2016. - 256 с.
15. Седегов, Р.С. Оптимизация информационно-экономической системы предприятия / Р.С. Седегов, Н.М. Орлова, Ю.И. Сидоров. - М.: Экономика, 2016. - 320 с.
16. Генкин, Б. М. Основы организации труда / Б.М. Генкин, В.М. Свистунов. - М.: Норма, 2014. - 400 с.
17. Шершинева, Е.Л. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России / Е.Л. Шершинева, Ю Фельдхофф. - М.: СПб: Петрополис, 2016. - 128 с.

18. Пузанов, И. Большой каньон Крыма / И. Пузанов. - М.: Симферополь: Крымиздат, 2015. - 333 с.
 19. Общероссийская сеть распространения правовой информации (Консультант-Плюс) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home;rnd=0.13176816057198693>.
 20. Система «Гарант», правовые базы российского законодательства – <http://www.garant.ru>.

References:

1. Avdiy, V.I. *National and regional economic security of Russia: Textbook: monograph.* / IN AND. Abdi - M. : INFRA-M, 2018. - 134 с.
2. *Federal Law of July 29, 2017 No. 214-ФЗ "On Conducting an Experiment on the Development of Resort Infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory"*. <http://www.consultant.ru/> (appeal date: 08/20/2018).
3. Doszhanova A. B., Rysmakhanova G. Zh. *Regional features of the labor market // Young Scientist.* - 2016. - №4. - p. 372-376. - URL <https://moluch.ru/archive/108/26061/> (access date: 12/01/2018).
4. *Management of human resources: Uch.pos. / V.I. Eremin -M.: SIC INFRA-M, 2016-272s. (VO: Bachelor.) (P) / Eremin.I. and others - Moscow: SINTEG, 2016. - 190 p.*
5. *Krasnoshchekov A.V. Analysis of indicators of socio-economic security of Russia for 2011-2017 years // International Student Scientific Bulletin"- 2018 - № 1.; URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18053* (appeal date: 08.12.2018).
6. Afonasyova M.A. "Exacerbation of the problem of economic security of Russia in the conditions of geopolitical crisis and sanctions pressure of Western countries // *Advances in modern natural science*". 2015 No. 1-2 P.240-243.
7. *Malkova A.V. The Impact of Food Import Substitution on Russia's Economic Security // Juvenis scientia" 2016 №1 C.43-46.*
8. *Biryukova, N. B. Informatization of the process of professional training in the field of economic security of the Russian Federation / N.B. Biryukova, A.V. Novikov. - Moscow: Science, 2017. - 352 с.*
9. *Dzhur V. V., Kuzmenko V. M. Economic security of the region: social aspect // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2016. - V. 11. - p. 2096–2100. - URL: http://e-koncept.ru/2016/86448.htm.*
10. *Office of the Federal State Statistics Service of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. Krasnodar region in numbers. 2016: Stat. Sat / Krasnodarstat - Krasnodar, 2017. - 327 p.*
10. *Presidential Decree of 12.05.2009 №537 (as amended on 01.07.2014) "On the Strategy of the National Security of the Russian Federation until 2020" // Collection of the legislation of the Russian Federation. - 2009. - №20. - Art. 2444.*
11. *Biryukova, N. B. Informatization of the process of professional training in the field of economic security of the Russian Federation / N.B. Biryukova, A.V. Novikov. - Moscow: Science, 2017. - 352 с.*
12. *Avdzhyan A. G. Human Resource Management // Young Scientist. - 2018. - №19. - pp. 23-24. - URL https://moluch.ru/archive/205/50238/ (access date: 12/13/2018).*
13. *Economic security. 2nd ed., Pererab. and add. Training allowance. Grif MIA RF. Grif Training Center Professional textbook."/ Ed. V.A. Bogomolov. - M.: UNITI, 2013. - 295 с.*
14. *Kalinina, A. Comprehensive economic analysis of the enterprise. Short course / Edited by N. Voitovsky, A. Kalinina. - Moscow: World, 2016. - 256 с.*
15. *Sedegov, R.S. Optimization of information-economic system of an enterprise / R.S. Sedegov, N.M. Orlova, Yu.I. Sidorov. - M.: Economy, 2016. - 320 с.*
16. *Genkin, B. M. Fundamentals of labor organization / B.M. Genkin, V.M. Svistunov. - M.: Norma, 2014. - 400 с.*
17. *Shershneva, E.L. Labor culture in the process of socio-economic transformations: the experience of empirical research at industrial enterprises of Russia / E.L. Shershneva, Yu Feldhoff, . - M.: St. Petersburg: Petropolis, 2016. - 128 с.*
18. *Puzanov, I. The Grand Canyon of Crimea / I. Puzanov. - M.: Simferopol: Krymizdat, 2015. - 333 p.*
19. *All-Russian Legal Information Distribution Network (Consultant Plus) http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home;rnd=0.13176816057198693.*
20. *Garant system, legal bases of Russian legislation - http://www.garant.ru.*

УДК 338.2

КАДИЕВ РАСУЛ КОЙТЕМИРОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Аудит и экономический анализ»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: nazirhan55@mail.ru

СУЛТАНОВ ГАРУН СУЛТАНАХМЕДОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Аудит и экономический анализ»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: sirius2001@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Целью исследования* является раскрытие и обоснование роли и значения службы экономической безопасности в организационной структуре предприятия. **Объектом исследования** является экономическая безопасность в организационной структуре предприятия. **Методология исследования.** В ходе проведенного исследования для решения поставленных задач использованы следующие методы: общенаучные, диалектические, логические, эмпирические. **Результаты исследования.** В статье рассмотрена проблема формального подхода руководства в процессе создания служб и отделов экономической безопасности на предприятии. Мотивируется это тем, что с точки зрения корпоративных процедур создание отдела экономической безопасности может нанести предприятию дополнительные финансовые затраты. Отмечается, что отдел экономической безопасности должен быть интегрирован в общую организационную структуру предприятия и носить исключительно контролирующую функцию. **Выводы.** Главным выводом исследования стало то, что отдел экономической безопасности с точки зрения системного подхода не может быть структурно обособленной единицей предприятия, поэтому для образования целостной системы экономической безопасности необходимо сотрудничество с другими структурными подразделениями. В этой связи руководству предприятия необходимо взвесить финансовые возможности предприятия и значимость такого отдела для предприятия в целом. **Область применения результатов.** Информация, полученная по результатам исследования и представленная в данной статье, может быть использована хозяйствующими субъектами при обосновании необходимости создания служб и отделов экономической безопасности, а также при изучении курса «Экономическая безопасность».

Ключевые слова: экономическая безопасность, организационная структура, предприятие, формальный подход, системный подход, отдел.

KADIYEV RASHUL KOYTEMIROVICH

Dr.Econ.Sci., professor, professor of Audit and Economic Analysis department
FGBOU WAUGH "Dagestan state university,
e-mail: nazirhan55@mail.ru

SULTANOV GARUN SULTANAHMEDOVICH

PhD Econ., associate professor "Audit and economic analysis"
FGBOU WAUGH "Dagestan state university,
e-mail: sirius2001@mail.ru

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE SERVICE OF ECONOMIC SECURITY AND ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF AN ENTERPRISE

Abstract. *The goal* of the study is disclosing and substantiating the role and importance of the service of economic security in the organizational structure of the enterprise.

The methodology of the study. *In the process of the study, in order to solve the tasks specified, we have used the following methods: the general scientific, dialectic, logical, empirical methods. The manuscript discusses the problem of a formal approach of the leadership in the process of creating services and departments of economic security at an enterprise motivating it by the fact that from the point of view of corporate procedures, creating a department of economic security may bring additional financial expenditures for an enterprise. It is noted that a department of economic security should be integrated in the common organizational structure of an enterprise and should specifically carry out only a controlling function. The main conclusion of the study was the fact that the department of economic security from the point of view of a systemic approach cannot be a structurally separate unit of an enterprise, therefore in order to form a whole system of economic security it is necessary to cooperate with other structural subdivisions.*

Keywords: *economic security, an organized structure, an enterprise, a formal approach, a systemic approach, a department.*

Одним и важнейших мероприятий по выявлению, предотвращению и недопущению экономических потерь, связанных с внутрикорпоративным мошенничеством, по-нашему мнению, является внедрение отдела экономической безопасности [7].

Проводя анализ предприятий, являющихся объектами исследования, мы сделали вывод о том, что большинство предприятий предпочитают создавать отдел экономической безопасности формально, мотивируя свое желание тем, что создание отдела экономической безопасности с точки зрения корпоративных процедур может нанести предприятию дополнительные финансовые затраты [3]. Поэтому руководители данных предприятий предпочитают разделять обязанности и полномочия между другими структурными подразделениями, что является не совсем эффективным.

Отдел экономической безопасности должен быть интегрирован в общую организационную структуру предприятия и носить исключительно контролирующую функцию [2].

При этом необходимо подчеркнуть, что отдел экономической безопасности должен носить исключительно контролирующую функцию. Контролировать данный отдел должен структурные подразделения, которые являются наиболее опасными с точки зрения экономической безопасности [9]. Как показывает практика, наиболее опасными отделами являются отделы, связанные с закупочной деятельностью. Более того, отдел экономической безопасности с точки зрения системного подхода не может быть структурно обособленной единицей, поэтому для образования целостной системы экономической безопасности необходимо сотрудничество с другими структурными подразделениями [15].

Для более подробного изучения вопроса разберем функционал основных структурных подразделений, образующих систему экономической безопасности предприятия [4].

Основными структурными подразделениями, образующими систему экономической безопасности предприятия, являются такие отделы, как:

- информационно-технологический отдел (ИТ-отдел);
- отдел экономической безопасности;
- отдел физической охраны.

Функциями информационно-технологического отдела являются:

- контроль внутренних и внешних каналов связи;
- контроль утечки информации на всех этапах закупки.

Обращаясь к статистике, можно отметить, что большинство случаев внутрикорпоративного мошенничества совершалось манипуляциями с информацией, составляющей коммерческую тайну, и в полной уверенности отсутствия контроля за движением информационных потоков [21].

На данный момент многие предприятия пытаются контролировать потоки информации на предприятии, осуществляя данный контроль путем анализа всех входящих и исходящих потоков путем поиска по «ключевым словам» вручную [5]. Но для того чтобы минимизировать трудозатраты по времени и качеству поиска, необходимо автоматизировать данную

процедуру.

Для автоматизации данного метода противодействию мошенничеству уже существуют автоматизированные системы контроля, системы информационной базы предприятия.

Такая система представляет собой пакет технологий, призванных предотвращать утечки конфиденциальной информации из информационной базы предприятия, а также включает в себя технические устройства (программные или программно-аппаратные) для такого предотвращения утечек.

Данная система способна в режиме «реального времени» производить анализ информационных потоков, предоставляя протоколы анализа руководителю ИТ-отдела. Более того, данная система способна выявлять и блокировать несанкционированное подключение съемных носителей на отдельно взятом компьютере.

Функции, осуществляемые отделом экономической безопасности (далее – ОЭБ) предприятия, представлены на рис.1.

В ведении сотрудников отдела экономической безопасности (ОЭБ) должны находиться все элементы закупочной деятельности, а именно контракты, материально-техническое обеспечение, проведение различных тендеров и конкурсов [2].

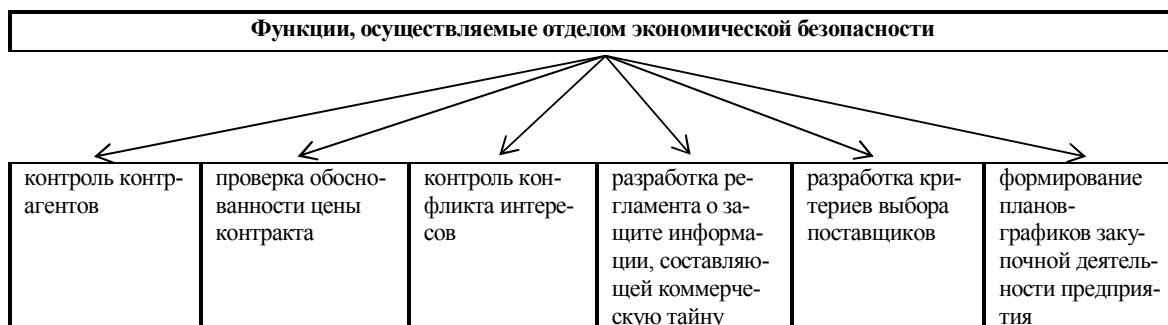

Рис. 1. Функции отдела экономической безопасности предприятия [10].

Перед заключением контракта сотрудники ОЭБ должны в обязательном порядке проверить стороны контракта, так называемых контрагентов. Проверка должна заключаться в тщательной проверке второй стороны заключаемого контракта через базы данных о предприятиях. В данную проверку в обязательном порядке должны входить такие пункты, как:

- проверка юридического и физического адреса регистрации фирмы по ИНН и ОГРН;
- проверка даты регистрации и совокупного времени нахождения на рынке;
- проверка реестра недобросовестных поставщиков;
- проверка номинального владельца фирмы на предмет владения им другими фирмами;
- проверка фирмы на предмет уголовного преследования, различных видов бухгалтерской задолженности;
- проверка на предмет конфликта интересов.

Такой алгоритм проверки должен применяться ко всем заявленным на участие в конкурсе или тендере фирмам.

После того, как состоялась проверка фирмы, сотрудники ОЭБ должны проверить обоснованность цены, которую заявляет поставщик. Проверка цены осуществляется через базы производителей или же в свободном поиске, используя онлайн-поисковики для поиска похожего по функционалу или идентичного товара. Если же сотрудники ОЭБ смогут найти необходимый ресурс по цене за единицу ниже, чем предлагает поставщик, то цена признается завышенной [11, 15].

Основной функцией сотрудников отдела экономической безопасности является разработка регламента по защите информации, составляющей коммерческую тайну, а также регламента, регулирующего доступ к такого рода информации.

Регламент о защите и доступе к информации, составляющей коммерческую тайну, должен включать:

- положение о доступе и уровнях доступа к информации;

- положение об ознакомлении с информацией;
- положение о неразглашении;
- положение о хранении информации.

Теперь разберем каждое положение более подробно.

Доступ к информации должен осуществляться исходя из необходимости для конкретного сотрудника ознакомления с данной информацией. Кроме того, в зависимости от занимаемой должности на предприятии сотрудник может получить доступ только к той информации, которая по значимости и важности соразмерна его должности.

Процесс ознакомления должен инициироваться сотрудником, которому по каким-либо причинам необходимо ознакомиться с информацией, представляющей важность для предприятия. Данный сотрудник в первую очередь должен написать заявления на имя руководителя ОЭБ с просьбой предоставить ему доступ к информации, указанной в заявлении. После этого сотрудники ОЭБ начинают проверку сотрудника на предмет его благонадежности и связей, анализ персональных каналов корпоративной связи, должности на предприятии, а также проводят анализ целесообразности ознакомления с данной информацией, после чего руководитель ОЭБ выносит решение о предоставлении ему доступа к информации в зависимости от должности сотрудника [12, 13, 14].

После того как решение было принято, сотрудники ОЭБ составляют пакет документов, которые сотрудник, получающий доступ, должен будет подписать.

В данный пакет документов входит положение о неразглашении данным сотрудником информации, перечень которой также прилагается к данному документу, и перечисляются возможные последствия для сотрудника в случае разглашения информации, а также запрет передавать данный документ третьим лицам и снимать копии с данного документа. После того, как сотрудник подпишет данный пакет документов, он получает право на ознакомление с необходимой ему информацией. После ознакомления сотрудник должен поставить подпись и дату, а также указать полное имя и должность в реестре документооборота.

Если сотруднику нужна копия документа, то, исходя из важности и конфиденциальности документа, сотрудник ОЭБ может снять копию, в обязательном порядке отметив это в реестре документооборота, получив копию на руки, сотрудник должен расписаться и поставить дату.

Но как уже было отмечено выше, основой является должность сотрудника. Если сотрудник, которому необходимо ознакомиться с информацией, представляющей стратегическое или иное значение для предприятия, входит в топ-менеджмент организации или является руководителем структурного подразделения, то он, кроме выше описанных действий, должен пройти дополнительное медицинское освидетельствование [6].

Положение по ознакомлению с информацией должно включать в себя перечень документов, представляющих какую-либо коммерческую ценность или важность для предприятия, и принципы ознакомления с данными документами.

Сотрудники ОЭБ должны также отслеживать внутренний документооборот [16]. Так, например, если сотруднику необходимо ознакомиться с информацией и был получен для этого доступ, то сотрудники ОЭБ проверяют, входит ли данная информация в перечень документов, представляющих ценность. Если такая информация там присутствует, то сотрудники ОЭБ имеют право запретить выносить данный документ за пределы отдела, более того, для ознакомления сотрудник должен проследовать в специально оборудованную комнату, где при получении документа он ставит подпись, полное имя, дату и время. При входе его обыскивают с помощью электромагнитных излучателей на предмет выявления фото, аудио и прочих цифровых носителей. После ознакомления сотрудник сдает документ сотрудникам ОЭБ, где опять же ставит подпись, дату и время. Сотрудник ОЭБ передает данный документ в архив, где также ставит подпись, полное имя, дату и время. Кроме того, сотрудники ОЭБ должны обладать техническими знаниями или получить квалификацию на предприятии, так как это напрямую зависит от пригодности и долговечности товара.

Положение о неразглашении должно обязательно использоваться при процедуре приема сотрудника на работу, также должна учитываться будущая его должность, степень ответственности и перечень документации, с которой сотруднику предстоит работать. Сотруд-

ники ОЭБ должны проверить все реестры документооборота на предприятии, которые необходимы для данной должности [17, 18, 20]. Если документы, с которыми новый сотрудник будет работать, входят в данный реестр, то при приеме на работу сотрудник должен подписать соглашение о неразглашении, в котором перечисляются конкретные документы, с которыми сотрудник имеет право знакомиться, и ответственность за разглашение которых он несет. Если же таких документов там нет, то сотрудник подписывает простое соглашение о неразглашении общего характера.

Функции отдела физической охраны заключаются в обеспечении безопасности сотрудников предприятия, контрольно-пропускного режима, безопасности материальных активов предприятия.

Подводя итог исследования, необходимо подчеркнуть, что каждое предприятие самостоятельно для себя решает, сможет ли финансовое состояние организации обеспечивать круглогодичное содержание такого подразделения [8]. Если исходить из субъективного мнения, то данная сумма содержания такого подразделения весьма внушительна для обеспечения одного отдела, и прежде чем руководителю предприятия принять решение, необходимо очень детально изучить всю целесообразность обособления отдела экономической безопасности. Что касается возможности обеспечивать содержание такого подразделения каждый год, то здесь стоит отметить, что у частных предприятий в данной ситуации возможностей больше, чем у государственных предприятий [1]. Прежде всего, это обосновано тем, что работа государственных предприятий довольно жестко регламентирована, и особенно перераспределение чистой прибыли. Частное же предприятие может позволить себе немного больше, руководство может единогласным решением перераспределить чистую прибыль внутри организации. Поэтому, как уже было сказано выше, принимая решение, необходимо довольно детально изучить все аспекты и нюансы данной процедуры.

Литература

1. Айгумов А. Д., Султанов Г. С., Алиева Х. Р. Влияние социально-экономической ситуации в России на уровень экономической безопасности страны // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 6 (95). – С. 80–86.
2. Ахмедова Л. А. Внутренний контроль как механизм обеспечения экономической безопасности коммерческой организации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2017. – Т. 3. – № 10. – С. 129–133.
3. Багомедов М. А. Механизмы обеспечения экономической безопасности на основе дальнейшего рыночного реформирования отраслей социальной сферы республик СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 12 (86). – С. 152–161.
4. Борисова Т. Г. Влияние управленческого аудита на экономическую безопасность предприятия // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 8-3(85). – С. 782–784.
5. Гаджиев Н. Г. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности бизнеса // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2015. – Т. 3. – № 12. – С. 249–253.
6. Елисейев А. П. Взаимодействие органов внутренних дел и служб экономической безопасности предприятий по вопросам обеспечения экономической безопасности // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина*. – 2018. – № 5. – С. 133–137.
7. Жариков Р. В., Гусев С. А. Интегрированная система экономической безопасности на промышленных предприятиях // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. – 2018. – № 1. – С. 63–68.
8. Ионичев В. Н. Алгоритм внедрения механизма обеспечения экономической безопасности // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. – 2016. – № 6. – С. 107–116.
9. Казанцева Е. Э. Аудит в системе экономической безопасности предприятия // *Инновационная наука*. – 2016. – № 6-1. – С. 115–117.
10. Казанцева Е. Э., Башарова О. Г. Внутренний аудит как обеспечение экономической безопасности // *Симбирский научный вестник*. – 2015. – № 4. – С. 90–92.
11. Ковтун Ю. А., Шевцов Р. М., Винокуров Э. А., Рудов Д. Н., Лакеева Е. В. Экономическая безопасность предприятия: внутренние и внешние угрозы // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2017. – № 5. – С. 197–200.
12. Коновалов А. А. Организация работы службы экономической безопасности организации // *Ростовский научный журнал*. – 2017. – № 6. – С. 79–84.
13. Малютина Т. Д. Значение службы экономической безопасности предприятия в современных условиях ведения бизнеса // *Вопросы региональной экономики*. – 2017. – № 4 (33). – С. 39–46.
14. Матвеев Г. С. Создание службы экономической безопасности в организации // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. – 2015. – № 7. – С. 92–99.
15. Рау Э. И. Становление службы внутреннего аудита как инструмента развития и безопасности

бизнеса в практике российских компаний // *Российское предпринимательство*. – 2018. – Т. 19. – № 6. – С. 1879–1890.

16. Сахчинская Н. С. Методы оценки рисков службой экономической безопасности организации // *Вестник профессионального бухгалтера*. – 2017. – № 7–9 (202–204). – С. 61–68.

17. Сахчинская Н. С., Каменнова Ю. О. Деятельность службы экономической безопасности по анализу и оценке финансовой деятельности предприятия // *Вестник СамГУПС*. – 2017. – № 3 (37). – С. 106–111.

18. Сахчинская Н. С., Каменнова Ю. О. Деятельность службы экономической безопасности по анализу и оценке финансовой деятельности предприятия // *Вестник СамГУПС*. – 2017. – № 3 (37). – С. 106–111.

19. Ткаченко Ю. А., Глазьева Е. А. Служба внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // *Белгородский экономический вестник*. – 2017. – № 3 (87). – С. 257–262.

20. Цуркан А. В. Служба экономической безопасности предприятия и пути ее совершенствования и развития // *Студенческий*. – 2017. – № 12 (12). – С. 31–33.

21. Чернышев Б. Н. Современная экономическая безопасность // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 109–113.

References:

1. Aygumov A. D., Sultanov G. S., Aliyeva H. R. Influence of a social and economic situation in Russia on the level of economic security of the country//*Economy and business*. 2018. No. 6 (95). P. 80–86.

2. Akhmedova L. A. Internal control as mechanism of ensuring economic security of the commercial organization//*Economy and management: problems, decisions*. 2017. T. 3. No. 10. P. 129–133.

3. Bagomedov M. A. Mechanisms of ensuring economic security on the basis of further market reforming of the industries of the social sphere of the republics of North Caucasus federal district // *Regional problems of transformation of economy*. 2017. No. 12 (86). P. 152–161.

4. Borisov T. G. Influence of administrative audit on economic security of the enterprise // *Economy and business*. 2017. No. 8–3 (85). P. 782–784.

5. Gadzhiyev N. G. Some aspects of ensuring economic security of business // *Economy and management: problems, decisions*. 2015. T. 3. No. 12. P. 249–253.

6. Yeliseyev A. P. Interaction of law-enforcement bodies and services of economic security of the enterprises for questions of ensuring economic security//*Current problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of the person and citizen*. 2018. No. 5. P. 133–137.

7. Zharikov R. V., Gusev S. A. The integrated system of economic security at the industrial enterprises // *the Bulletin of the Moscow financial and legal university*. 2018. No. 1. P. 63–68.

8. Ionichev V. N. Algorithm of introduction of the mechanism of providing economic // *Scientific review. Series I: Economy and right*. 2016. No. 6. P. 107–116.

9. Kazantseva E. E. Audit in the system of economic security of the enterprise // *Innovative science*. 2016. No. 6–1. P. 115–117.

10. Kazantseva E. E., Basharova O. G. Internal audit as ensuring economic security//*Simbirsk scientific bulletin*. 2015. No. 4 (22). P. 90–92.

11. Kovtun Yu. A., Shevtsov R. M., Vinokurov E. A., Rudov D. N., Lakeeva E.V. Economic security of the enterprise: internal and external threats // *Problems of economy and legal practice*. 2017. No. 5. P. 197–200.

12. Konovalov A. A. Organization of work of service of economic security of the organization // *Rostov scientific magazine*. 2017. No. 6. P. 79–84.

13. Maljutina T. D. Value of service of economic security of the enterprise in modern conditions of business // *Questions of regional economy*. 2017. No. 4(33). P. 39–46.

14. Matveev G. S. Creation of service of economic security in the organization // *The Bulletin of the University (The state university of management)*. 2015. No. 7. P. 92–99.

15. Rau E. I. Formation of service of internal audit as instrument of development and safety of business in practice of the Russian companies//*the Russian business*. 2018. T. 19. No. 6. P. 1879–1890.

16. Sakhchinskaya N. S. Methods of risk assessment by service of economic security of the organization // *Messenger of the professional accountant*. 2017. No. 7–9 (202–204). P. 61–68.

17. Sakhchinskaya N. S., Kamennova Yu. O. Activities of service of economic security for the analysis and assessment of financial activity of the enterprise // *Messenger of SAMGUPS*. 2017. No. 3 (37). P. 106–111.

18. Sakhchinskaya N. S., Kamennova Yu. O. Activities of service of economic security for the analysis and assessment of financial activity of the enterprise // *Messenger of SAMGUPS*. 2017. No. 3 (37). P. 106–111.

19. Tkachenko Yu. A., Glazyeva E. A. Service of internal control in the system of economic security of the enterprise // *the Belgorod economic bulletin*. 2017. No. 3 (87). P. 257–262.

20. Tsurkan A. V. Service of economic security of the enterprise and way of its improvement and development // *Student's*. 2017. No. 12 (12). P. 31–33.

21. Chernyshev B. N. Modern economic security//*Economy and management: problems, decisions*. 2018. T. 4. No. 4. P. 109–113.

УДК 332.13

ДЕГТЯРЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета,
e-mail: kuprina@mail.ru

КУПРИНА АННА ВИКТОРОВНА

к. пед.н., старший преподаватель Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета,
e-mail: kuprina@mail.ru

ЛЕЙМАН ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА

к.э.н., доцент Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета,
e-mail: alexander_63@list.ru

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является анализ состояния и перспектив развития агротуризма на территории Тюменской области. **Метод и методология проведения работы.** Исследование базируется на методах анализа, сопоставления данных. Основой работы послужили исследования в данной отрасли как отечественных, так и зарубежных практиков и ученых. **Результаты.** Сегодня на рынке туристских услуг существует много различных видов, которые довольно необычны по форме и предназначению. Каждый может выбрать на свой цвет и вкус. Достаточно новое и необычное для среднестатистического туриста направление — это сельскохозяйственный или аграрный туризм. Для внутреннего потребителя, абсолютно необычного и диковинного, сельский туризм может быть не совсем понятен, поэтому требует более пристального рассмотрения. В этой статье авторы рассматривают понятие сельского туризма, а также оценивают потенциал территории Тюменской области в развитии аграрного туризма. **Область применения результатов.** Результаты данного исследования могут использоваться органами государственной власти на уровне муниципальных образований, а также регионов при формировании системы управления развитием рынка туруслуг на своей территории. Также данные статьи будут полезны и представителям хозяйствующих субъектов, желающим заниматься оказанием туруслуг в сфере агробизнеса. **Выводы.** Агротуризм является малозатратной и весьма рентабельной сферой туристической индустрии. Для его развития необходимо решить следующие моменты: разработать комплекс экскурсионных программ, ориентированных на различных посетителей; обеспечить обустройство экологических маршрутов, разработать и внедрить систему их сертификации; учитывать международный опыт при разработке и реализации проектов аграрного туризма, создавать единое рекламное-информационное пространство; разработать программу господдержки хозяйствующих субъектов сферы аграрного туризма.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, факторы развития, Тюменская область, туристский потенциал.

DEGTYAREVA EKATERINA VLADIMIROVNA

PhD Econ., associate professor of Financial and economic institute
Tyumen state university,
e-mail: kuprina@mail.ru

KUPRINA ANNA VIKTOROVNA

*ж. пед. N, senior teacher of Financial and economic institute
Tyumen state university,
e-mail: kuprina@mail.ru*

LEYMAN GALINA EVGENYEVNA

*PhD Econ., associate professor of Financial and economic institute
Tyumen state university,
e-mail: alexander_63@list.ru*

THE DEVELOPMENT OF AGROTOURISM IN THE TYUMEN REGION

Abstract. *The goal of the study is an analysis of the state and prospects of development of agrotourism on the territory of the Tyumen Region. In this manuscript the authors discuss the definition of rural tourism, and evaluate the potential of the territory of the Tyumen Region in the development of agrarian tourism. The study is based on the methods of analysis, comparison of data. The foundation of the study was the research in this field of both domestic and foreign practitioner and scientists. The results of this study may be used by governmental authorities at the level of municipal establishments, as well as regions when forming a system of management of the development of a market of tourism services on their territory. Also, the data from this manuscript will be useful for representatives of economic entities wishing to provide tourism services in the field of agrobusiness.*

Keywords: *agrotourism, rural tourism, factors of development, the Tyumen Region, a tourist potential.*

В 2012 году Российская Федерация вступила в ВТО. Это событие потребовало от представителей агропромышленного комплекса повышения конкурентоспособности своей продукции. Одно из перспективных направлений развития и поддержания хозяйствующих субъектов АПК – это агротуризм. Существует множество моделей или видов агротуризма. Это и сельский туризм (некоторые авторы разводят понятия «агротуризм» и «сельский туризм»), и этнотуризм.

Рассмотрим подходы к определению понятия «агротуризм». Представители университета Пудрдью, США, считают, что агротуризм – это сельскохозяйственный туризм, и определяют его как деятельность, проводимую фермерами для оказания услуг по отдыху или обучению населения, сбыта сельскохозяйственной продукции и получения дополнительного заработка []. Для большинства немецких исследователей этой темы понятия «агротуризм» и «сельский туризм» являются синонимами и ассоциируется с отдыхом в фермерском хозяйстве.

Вместе с тем основной особенностью развития сельского туризма в Европе стало появление национальных моделей. На сегодняшний день выделяют несколько основных моделей агротуризма в ЕС.

Вахитова З. Т. в статье «Особенности развития сельского туризма в Тюменской области» понимает под сельским туризмом организацию туристической деятельности в сельской местности с использованием природных, социально-этнографических и культурно-исторических ресурсов, характерных для данной местности» [Вахитова, с. 53].

Из всех выше перечисленных подходов к определению рассматриваемого понятия можно сделать вывод о том, что развитие данного вида деятельности представляется возможным в любом регионе и на любой территории, а основной задачей будет правильное использование имеющихся ресурсов.

Сельский туризм относится к организации туристической деятельности в сельских районах с использованием природных факторов. Туриста погружают в среду сельскохозяйственного назначения, предоставляют проживание на ферме, позволяют попробовать продукты питания, изготовленные на этом хозяйстве, а также заняться ручным трудом.

Основным преимуществом развития агротуризма является его малозатратность и быстрая окупаемость.

Модели агротуризма ЕС []

Модель агротуризма	Характеристика
Британская	Основа модели заключается в совместном проживании владельца фермы и туристов. Основные предоставляемые услуги – это конные и пешие прогулки. В последнее время к списку обязательных услуг добавилась рыбалка. Также последними веяниями в Британии стали появления ферм, предоставляющих услуги исторического туризма в отдельные эпохи, к примеру, деревни эдвардианской эпохи.
Немецкая	Основной элемент – совместная работа в поле, де-факто туристы совместно с владельцами участвуют в повседневной жизни и работе фермы. Фактически в Германии пользуется популярностью два вида сельского туризма: непосредственно фермерский туризм (совместное проживание и работа в поле) и этнотуризм, который предполагает участие в разнообразных народных фестивалях и праздниках, начиная от знаменитых пивных фестивалей, заканчивая более простыми мероприятиями по празднованию дня села.
Французская	Основной элемент – кулинария и виноделие. Туристам предоставляют отдельный домик и полный набор местной кухни. Также распространены коньячное производство и сыроварни.
Итальянская	Во многом схожа с французской, но имеет и свой собственный колорит. Так, кроме кулинарного направления, имеет в своей основе и развлекательную программу, основой которой являются исторические достопримечательности. Кроме того, в большинстве своем данная модель предлагает физические нагрузки в виде занятий спортом.

Рис. 1. Универсальная модель сельского туризма Всемирной туристской организации.

Можно выделить следующие цели агротуризма:

1. Развивающая, т. е. совершенствование уже существующих видов деятельности (рыбалка, пчеловодство, разведение страусов и др.), а также освоение новых видов деятельности (верховая езда и др.).

2. Гастрономическая – возможность приобретения местной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции (меда диких пчел, свежей рыбы и др.), знакомство с особенностями кухни местных народностей (национальные блюда хантов, коми, татар, ненцев и др.).

3. Культурно-познавательная – ознакомление с местными традициями;

4. Социально-психологическая – восстановление близости с природой (комфортные условия проживания, свобода общения).

5. Рекреационная – отдых на природе, свобода организации своего времени, индивидуальность организации проживания, свобода выбора и организации досуга [].

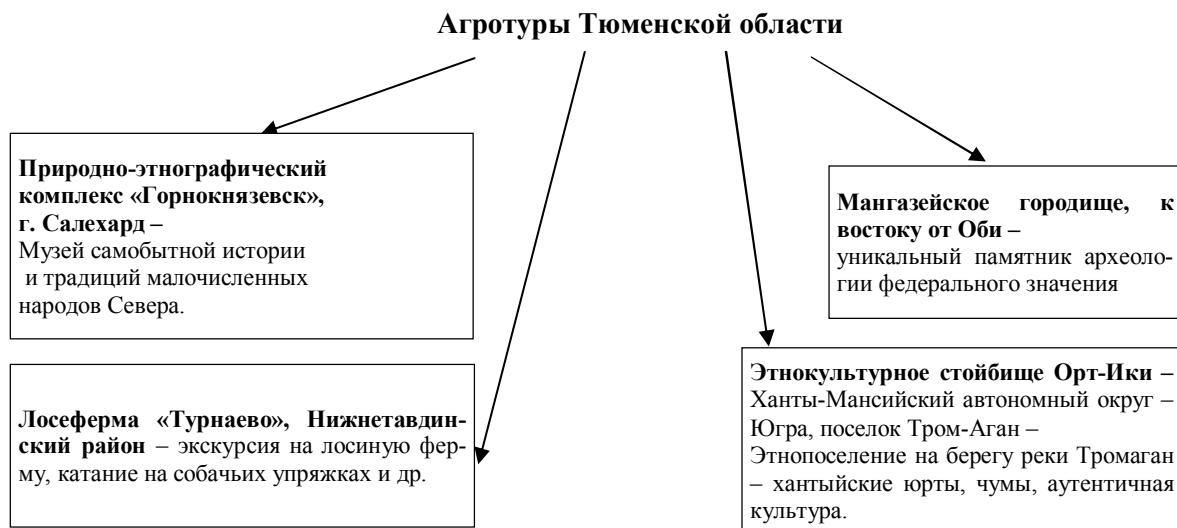
К основным инфраструктурным услугам сельского туризма можно отнести: предоставление возможности проживания в сельском доме (коттедже, избе, иглу, чуме, кибитке, юрте...), питание натуральными продуктами местного производства, общение с сельскими жителями. К дополнительным услугам сельского туризма возможно отнести: передвижение на тракторе, лодке, велосипеде; осуществление аттрактивной деятельности в огороде, саду, у пруда, на скотном дворе, ферме и т. п.; участие в сельских праздниках, обычаях, посиделках, распорядке дня, семейных и псевдородственных, общинных отношениях; ознакомление с архитектурой, ведением хозяйства, верованиями, историей села.

На сегодняшний день большая часть объектов аграрного туризма расположена в таких регионах РФ, как: Иркутская область – 210 (число объектов агротуризма), Калужская – 115, Алтайский край – 110, Воронежская область – около 100, Пермский край – 93, Псковская область – 68, Ярославская область – 67, Краснодарский край – 60, Белгородская область – 42, Ленинградская область – 37, Республика Алтай – 23.

Важно отметить, что аграрный туризм – это одна из форм туризма, направленная на предоставление услуг по перемещению потребителей из городской местности в сельскую. Также аграрный туризм можно определить как туризм сельского гостеприимства. При этом каждый гость должен постоянно ощущать домашний комфорт и внимание к нему как к личности. Предпосылками развития данного вида туризма служат уникальные природные условия, традиции и обычаи местного населения, колорит и возможность для городского населения погрузиться в атмосферу спокойствия.

Человек и природа – это два неразрывных фактора, у которых есть точки соприкосновения. В данный момент такой вид туризма, как сельский или аграрный, можно и нужно развивать и на территории Тюменской области. По сравнению с другими видами отдыха затраты на данный вид минимальные. Современный турист настолько продуманный и «избалованный», что его удивить сложно, и, напротив, он ищет что-то новое, интересное, не связанное с городской суетой. Для такого вида туризма более всего подходит деревня, село, свежий воздух, широкие поля и самое настоящее натуральное хозяйство.

Рассмотрим, что же может предоставить Тюмень гостям из дальних и ближних уголков нашей планеты. Рассмотрим на примере схемы:

Рис. 2. Агротуры Тюменской области.

Сегодня в Тюменской области имеются фермерские хозяйства, где можно было бы внести некоторые изменения и активно продвигать туристскую деятельность. Например, на крупных фермерских хозяйствах, таких как п. Емуртлинский, Гольшмановский р-н, с. Нижняя Тавда. В этих районах живописная местность, имеется площадь для постройки гостевых домиков и, конечно, самый настоящий наглядный пример сельской жизни и деятельности рабочих ферм. Имеются также и другие аграрные хозяйственные субъекты и органи-

зации: Крестьянско-фермерское хозяйство «Турнаево» и страусиная ферма в селе Чикча, где уже предоставляются услуги для любителей агротуризма и просто желающих посетить эти места.

Крестьянско-фермерское хозяйство «Турнаево» находится в 135 километрах от Тюмени. Площадью в 3,5 га оно позиционируется как оздоровительно-восстановительный центр экологического туризма, а также органического производства сельскохозяйственной продукции, при обработке земли не используются пестициды, стимуляторы роста, различные химические удобрения и другие добавки для почвы и корма животным. Продукты выращиваются там же – на ферме. Фермерское хозяйство «Турнаево» предлагает различные услуги: территорию для пеших прогулок, экскурсию на лосеферму (кормление лосей с руки, разрешена съемка фото и видео), предоставляется экскурсия в «Собачий городок», где турист сможет пообщаться с ездовыми собаками и лайками. Также хозяйство предоставляет услуги катания на лошадях, осмотра монгольской Юрты, украшенной традиционным орнаментом, русской бани с финской мебелью, березовыми вениками, клюквенным морсом и прорубью (зимой), имеется оборудованная всем необходимым «шашлычная поляна», речка с карасями, шахматы, грибы, зимние катания на лыжах и санках.

На страусиной ферме в селе Чикча, основанной в 2009 году, уже не раз проводились экскурсии, так как там выращивается очень интересная птица – черный африканский страус. Птица огромных размеров, а самое главное – очень выгодна в своем разведении. Питается кормом и зелеными травянистыми растениями, в неволе энергии потребляет мало, а весит около 150 кг. Ферма получает от страусов мясо, ценный жир, перья и кожу. Экскурсии по данной территории достаточно интересные, участники могут приобрести перья, сувениры или жир. Кроме того, на ферме имеются и другие животные: кролики, козы, овечки, декоративные куры, цесарки, перепелки, ослики, поросята породы минипиг и даже павлины.

В Тюменской области планируется создание этнодеревни и экопарка, по причине того, что этнос в регионе развивается, но достаточно медленно, в то время как иностранцам очень интересна тема самобытности. Например, город Ялуторовск является колоритным местом с национальными костюмами и кухней, он также интересен для приезжих своим острогом.

Действительно, если брать отдельные местности в Тюменской области, в них можно найти массу интересных изюминок, которые можно использовать в дальнейшем развитии аграрного туризма. Чего не хватает для благоприятного развития данного направления? Немаловажную роль играет финансирование местности, так как просто необходимо выстраивать гостевые домики или небольшие гостиничные комплексы для туристов, внедрять определенные места для принятия пищи, развивать услуги в сфере транспортного обслуживания на территории рекреации и т. д. Не менее важно и отношение самих жителей к данной проблеме. Молодые и энергичные ребята не планируют задерживаться на своих родных просторах, так как там нет ни рабочих мест, ни перспективы. А их амбиции могли бы сыграть большую значимость для развития сельского туризма. Ведь главное – найти правильный подход и показать свою родную территорию в выгодном свете – для развития на ней определенного вида туризма. Территория должна привлекать туриста, чтобы тот понимал, почему именно туда он захочет приехать и променять цивилизацию города на тихую и спокойную неделю жизни в деревне. В определенных деревнях, которые обладают необходимым потенциалом проводить различные мозговые штурмы и форумы среди подростков и активного населения, которые смогут предложить свои варианты, а может быть, и готовые туры. Пусть это будут лишь наброски, но ведь именно коренные жители знают эти места так, как никто другой, а уже профессионалы в данной сфере помогут довести дело до конца. В конце концов, существует множество грантов для различных направлений, главное – правильно подать мысль. Почему важно развивать данное направление? Туризм на селе одновременно может удовлетворять требования двух сторон. Сельского человека, страдающего безработицей, и горожанина, нуждающегося в отдыхе. Благодаря этому виду туризма сельские жители получают дополнительный источник дохода, а горожане – необходимый для них отдых в сельской местности. Средства, полученные селами, могут

быть направлены на реконструкцию утративших эстетический облик построек и создание новых туристских объектов, сохранение и использование природного, культурного, исторического наследия, а также местных традиций территории.

Можно выделить также и некоторые факторы, сдерживающие развитие рассматриваемой нами сферы:

- неготовность сельских жителей заниматься собственным делом;
- некомфортабельные условия проживания туристов;
- отсутствие инфраструктуры;
- отсутствие рекламной продукции по продвижению на туристском рынке [1, с. 431].

После принятия законов о туристской деятельности в РФ туризм стал стремительнее развиваться. В Тюменской области 22 декабря 2014 года была принята долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма» до 2020 года. Тюменская область является одним из самых больших субъектов в Российской Федерации, ее площадь составляет 8,4 % территории страны. По числу объектов, составляющих туристские культурные ресурсы, она входит в первые семь регионов России [2]. Здесь есть перспективы и возможности развития самого различного отдыха и туризма – от культурно-познавательного до паломнического. Туристов, собирающихся посетить Тюмень и близлежащие города, ждут памятники истории и культуры, живописные ландшафты и озера, санатории с минеральными водами и целебными сапропелевыми грязями. Кроме этого, есть охотничьи и рыболовные базы, дома отдыха.

Оценивая потенциал Тюменской области в развитии аграрного туризма, можно сказать, что у нас есть все для развития данного вида туризма. Красивая природа со своими первозданными ландшафтами, заповедные зоны и удивительные жители, которые рады знакомить новых гостей со своей родной местностью. Конечно, у нас много сельских муниципальных образований, которые имеют множество возможностей, но, к сожалению, не реализованных. Это проблема в отсутствии достаточного финансирования рассматриваемой отрасли муниципальными учреждениями, а также недостаток гостиничных мест для привлечения туристов в такие места. Наша сибирская природа действительно интересна иностранцам. Ведь для них это словно экстрим. Прогулка в березовом лесу, березовый сок, избушки лесника, таинственные тропинки по хвойным лесам, где можно встретить дикого зайца или лося, наша русская баня с веником, горячий хлеб, сбор ягод и многое-многое другое, что можно было бы предложить современному туристу, который, и правда, нуждается в таком отдыхе.

Подводя итог исследования, можно сделать выводы о том, что для дальнейшего успешного развития агротуризма на территории Тюменской области необходимо следующее:

- создавать инфраструктуру для обеспечения сервисного обслуживания посетителей, в том числе путем привлечения сторонних инвесторов;
- внедрить систему материальных стимулов для руководителей и специалистов, работающих в сельском хозяйстве, способствующих развитию агротуризма;
- разработать комплекс экскурсионных программ, ориентированных на различных посетителей (как на российских, так и на иностранных граждан);
- обеспечить обустройство экологических маршрутов, разработать и внедрить систему их сертификации;
- создавать музеи природы на особо охраняемых природных территориях и информационные центры для туристов;
- учитывать международный опыт при разработке и реализации проектов аграрного туризма.

Литература

1. Вахитова З. Т. Актуальные вопросы интеграции агротуризма в малые предприятия АПК // Сборник научных статей к научно-практическому круглому столу «Синергия маркетинга и логистики в инновационном развитии российской экономики» от 9 декабря 2013 г. – М.: Научные труды Вольного экономического общества. – Том 179. – 510 с.
2. Волков С. К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – Том 2. – № 6. – С. 30–38.
3. Имескенова Э. Г., Ишигенов И. В., Манханов А. Д. Аграрный туризм. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА,

2014. – 167 с.

4. Концепция развития сельского туризма в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80arlet.xn--p1ai/rural-tourism/>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Крутиков В. К., Федорова О. В., Гворыс В. Развитие сельского туризма: преодоление инерции торможения (анализ отечественного и зарубежного опыта) // *Российское предпринимательство*. – 2013. – Том 14. – № 23. – С. 96–103.

6. Обзор российского рынка аграрного туризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marketcenter.ru/content/document_r_51AB9D77-186D-4823-85CF-BBAD1B502C20.html, свободный. – Загл. с экрана.

7. Официальный сайт Ростуризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rustourism.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

8. Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма до 2020 года» (с изменениями на 31 августа 2018 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423908155>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/volkov.htm, свободный. – Загл. с экрана.

10. Семиглазова В. А. Оценка развития сельского туризма в российских регионах // *Экономика и социум*. – 2015. – № 1–4. – С. 564–569.

11. Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти, территория области и городские округа // *Территория области и городские округа*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: admtyumen.ru, свободный. – Загл. с экрана.

12. Тюменская область. Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rustourism.ru/regions/?fedokr=&freg=237>, свободный. – Загл. с экрана.

13. Уланов Д. А. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // *Молодой ученый*. – 2013. – № 6. – С. 455–459.

14. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/pril/60/73/76/644_fcp.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

15. Agritourismus/ Agrotourismus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.farmarbeit.de/agrotourismus.html>, свободный. – Загл. с экрана.

16. Die Entwicklung des Agrotourismus auf Mallorca Ein kurzer Hype oder eine Tourismusform mit vielversprechender Zukunft? [Электронный ресурс]. Режим доступа: [BA_Jasmin_Raffel_Mittweida.pdf](http://www.wiso.boku.ac.at/fileadmin/data/03000/H73000/H73300/pub/BWL_allgemein/05_Gattermayer_Urlaub.pdf)

17. Freizeit, Kultur und Urlaub auf dem Bauernhof. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agrotourismus.de/>, свободный. – Загл. с экрана.

18. Landwirtschaft und Tourismus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wiso.boku.ac.at/fileadmin/data/03000/H73000/H73300/pub/BWL_allgemein/05_Gattermayer_Urlaub.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

19. *Tourism highlights, 2012 edition*. Madrid: UNWTO, 2012. P. 7.

20. *Urlaub auf dem Bauernhof Analyse der Ist-Situation und des Marktpotentials im Agrotourismus*. Bonn/München, AFC Public Services GmbH den 24. März 2017.

References:

1. Agritourismus. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.farmarbeit.de/agrotourismus.html>, free. Heading from the screen.

2. Die Entwicklung des Agrotourismus auf Mallorca Ein kurzer Hype or Eine Tourismusform mit vielversprechender Zukunft?

3. Federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)». [An electronic resource]. Access mode: http://www.rg.ru/pril/60/73/76/644_fcp.pdf, free. Heading from the screen.

4. Freizeit, Kultur und Urlaub auf dem Bauernhof. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.agrotourismus.de/>, free. Heading from the screen.

5. Imeskenova E. G., Ishigenov I. V., Mankhanov A. D. *Agrarian tourism (educational – methodical manual for independent work of students)*. Ulan-Ude: Publishing house of BSAA, 2014. 167 p.

6. Krutikov V. K., Fedorova O. V., Gvorys V. *Development of rural tourism: overcoming the inertia of inhibition (analysis of domestic and foreign experience)* // *Russian Entrepreneurship*. 2013. Vol. 14. No. 23. P. 96–103. [An electronic resource]. Access mode: <https://creativeeconomy.ru/lib/8325>, free. Heading from the screen.

7. Landwirtschaft und Tourismus. [An electronic resource]. Access mode: https://www.wiso.boku.ac.at/fileadmin/data/H03000/H73000/H73300/pub/BWL_allgemein/05_Gattermayer_Urlaub.pdf, free. Heading from the screen.

8. Overview of the Russian market of agrarian tourism. [An electronic resource]. Access mode: http://www.marketcenter.ru/content/document_r_51AB9D77-186D-4823-85CF-BBAD1B502C20.html, free. Heading from the screen.

9. Rural tourism in the Russian Federation: trends and development prospects. [An electronic resource]. Access mode: http://tourlib.net/statti_tourism/volkov.htm, free. Heading from the screen.

10. Semiglazova V. A. *Evaluation of the development of rural tourism in the Russian regions* // *Economy and society*. 2015. No. 1–4. P. 564–569.

11. The concept of development of rural tourism in Russia. [An electronic resource]. Access mode: <http://xn--80arlet.xn--p1ai/rural-tourism/>

- xn--80aplem.xn--p1ai/rural-tourism/*, free. Heading from the screen.
12. The official site of Rostourism. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.russiatourism.ru/>, free. Heading from the screen.
13. The program «The development of domestic and inbound tourism until 2020» (as amended on August 31, 2018). [An electronic resource]. Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/423908155>, free. Heading from the screen.
14. *Tourism highlights, 2012 edition*. Madrid: UNWTO, 2012. R. 7.
15. Tyumen region. Federal Agency for Tourism. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=&freg=237>, free. Heading from the screen.
16. Tyumen region. The official portal of state authorities, the territory of the region and urban districts / Territory of the region and urban districts.
17. Ulanov D. A. *Tourism in rural areas: experience, problems, prospects* // *Young scientist*. 2013. No. 6. P. 455–459.
18. *Urlaub auf dem Bauernhof Analysis der Ist-Situation und Des Marktpotentials im Agrotourismus*. Bonn / München, AFC Public Services GmbH den 24. März 2017.
19. Vakhitov Z. T. *Actual issues of agro-tourism integration in small enterprises of the agro-industrial complex* // *Collection of scientific articles to the scientific and practical round table «Synergy of marketing and logistics in the innovative development of the Russian economy» of December 9, 2013*. Moscow: Scientific works of the Free Economic Society. Vol. 179. 510 s.
20. Volkov S. K. *Rural tourism in the Russian Federation: trends and development prospects* // *Economy, entrepreneurship and law*. 2012. Vol. 2. No. 6. P. 30–38. [An electronic resource]. Access mode: <https://creativeconomy.ru/lib/8891>, free. Heading from the screen.

УДК 338.486

ЧЕРНЯВАЯ АННА ЛЕОНИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия» Института экономики
и управления ФГА ОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,
e-mail: angelanna_07@mail.ru

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СЕЛЬСКОГО ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА

Аннотация. Предмет и цель работы. В статье на основе рассмотрения зарубежного и отечественного опыта представлены и подробно раскрыты составляющие факторы конкурентных преимуществ сельского зеленого туризма (факторы производства и развития, состояние спроса, смежные отрасли (родственные), эффективная стратегия (соперничество)). Целью исследования является разработка и предложение на основе теоретических основ факторов конкурентных преимуществ сельского зеленого туризма. Предметом исследования являются теоретико-методические основы конкурентных преимуществ сельского зеленого туризма. **Методы исследования.** Для достижения цели исследования были использованы общенаучные и специальные методы: абстрактно-логические — при теоретическом анализе и обобщении функционирования сельского зеленого туризма; методы статистической обработки — при группировке статистических данных; при исследовании теоретико-методологических основ — сравнительного анализа. **Результаты исследования.** В статье проведен теоретический анализ конкурентных преимуществ, на основе которого предложены факторы конкурентных преимуществ сельского зеленого туризма на примере Республики Крым. **Область применения результатов.** Результаты исследования имеют научно-прикладное значение и создают базу для обогащения теории и практики относительно выявления конкурентных преимуществ и развития сельского зеленого туризма. **Вывод.** Современный опыт и научные исследования показывают, что развитие сельского зеленого туризма может играть роль катализатора структурной перестройки экономики, обеспечить демографическую стабильность и решить социально-экономические проблемы в сельской местности. Несоответствие уровня развития сельского зеленого туризма на территории Российской Федерации общемировому уровню актуализирует необходимость в разработке конкурентных преимуществ и стратегии развития объектов сельского зеленого туризма, основывающейся на опыте мировых стран с развитым сельским зеленым туризмом. **Ключевые слова.** Сельский зеленый туризм, факторы конкурентоспособности, стратегия, этапы, конкурентная среда.

CHERNYAVAYA ANNA LEONIDOVNA

PhD Econ., associate professor "Economy of the enterprise" of Institute of economy
and managements of FGA of OU WO "KFU of V.I. Vernadsky",
e-mail: angelanna_07@mail.ru

COMPONENT FACTORS OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF RURAL GREEN TOURISM

Abstract. In this manuscript, based on discussing foreign and domestic experience, we are presenting and describing in detail the component factors of competitive advantages of rural green tourism (factors of production and development, the state of demand, associated fields (related), an effective strategy (competition)). To achieve the goal of the study we have used the general scientific and special methods: the abstract-logical one in theoretical analysis and summarization of functioning of rural green tourism; the methods of statistical processing when grouping statistical data; comparative analysis when researching theoretical-methodological foundations. The manuscript has described a theoretical analysis of competitive advantages based on which we have suggested factors of competitive advantages of rural green

tourism through the example of the Republic of Crimea. The results of the study have a scientifically applied importance and create a foundation for the enrichment of theory and practice relative to finding competitive advantages and developing rural green tourism. Modern experience and scientific studies show that the development of rural green tourism can play a role of a catalyst agent for a structural rebuilding of the economy, ensuring providing demographic stability and solving socio-economic problems in the rural area.

Keywords: Rural green tourism, factors of competitive ability, a strategy, stages, a competitive environment.

В настоящее время социально-экономическое состояние стран мира в увеличивающейся конкурентной борьбе, техногенной и антропогенной нагрузке на территориях предопределяет поиск, формирование и усовершенствование новых форм хозяйствования в курортно-рекреационной сфере. В сфере рекреации и отдыха все большую популярность во всем мире приобретают альтернативные виды туризма. Положительным является взаимодействие и дополнение одного альтернативного вида туризма другими. Однако при эффективном управлении индустрией туризма важную роль занимает выявление факторов конкурентных преимуществ. Теоретические аспекты источников конкурентных преимуществ подробно рассмотрены профессором Гарвардской школы бизнеса М. Портером [1], в которых ученый-экономист обосновывает суждение о том, что «движение к развитой экономике требует сильной местной конкуренции» и подробно раскрывает ее источники. Позднее анализ факторов был исследован в работах профессора В.П. Оболенского, Голубкова Е.П., Ильясова Л.Р., Виханского О.С. [2,3,4,5]. Японские ученые-экономисты разработали пятиуровневую иерархию факторов конкурентоспособности [6,7]. Французские ученые-экономисты А. Оливье, А. Дайан, Р. Урссе, проводя анализ факторов конкурентоспособности, разработали «гипотетический многоугольник конкурентоспособности» [8, с.96].

Конкурентоспособность по всем видам деятельности основана на разработанных М. Портером факторах «конкурентного ромба», так как они представляют между собой основу и взаимосвязь друг с другом. На основании ромба для определения конкурентных преимуществ и факторов, сдерживающих развитие относительно туристической сферы, были разработаны и предложены составляющие элементы (факторы), способствующие эффективно-му развитию предприятий, задействованных в туристической сфере (табл.1).

1. Факторы производства и развития. Для эффективного развития сельского зеленого туризма и обеспечения его конкурентоспособности помимо применения конкурентных факторов важное значение имеют выбор, временной охват создания и механизмы постоянного усовершенствования этих факторов.

В экономических источниках представлены 56 групп факторов конкурентного преимущества, которые подразделяются на основные и развитые (по происхождению), общие и специализированные (по специализации).

Основные факторы играют значительную роль в сельском зеленом туризме, так как климатические условия, привлекательные природные ресурсы, географическое положение и полуквалификационная сила являются частью туристического продукта данного вида туризма.

Полуостров Крым имеет:

- выгодное географическое положение (омывается двумя морями);
- благоприятные климатические условия для отдыха (умеренный и субтропические пояса, 5 типов климатов). Так, по состоянию воздуха на основе ряда показателей полуостров является одним из самых чистых федеральных округов страны;
- природные достопримечательности (73 природных заповедника, 33 заказника, 9 урочищ и 30 садово-парковых зон);
- минеральные источники и лечебные грязи (34 озера с целебными грязями, 20 термальных источников, 7 минеральных источников);
- историко-культурные достопримечательности;
- этнические общины (30 национально-культурных объединений, 70 этносов и этниче-

ских групп);

- трудовой потенциал (2284,8 тыс. постоянных жителей, из них 83% проживает в Р. Крым и 17% в городе федерального назначения Севастополь [9]);

- положительная экологическая ситуация (разработаны и реализованы программы по сохранению и улучшению экологической ситуации на полуострове).

Рис.1. Факторы конкурентных преимуществ сельского зеленого туризма.

Развитые факторы позволяют достичь конкурентного преимущества за счет высококвалифицированного персонала, современной инфраструктуры.

Высококвалифицированный персонал является весомым конкурентным преимуществом в сфере туристических услуг, так как именно персонал играет роль в создании положительного имиджа предприятий, объектов сельского зеленого туризма. Профессионально подготовленный, обученный, слажено работающий персонал даже при неблагоприятных условиях способен минимизировать действие отрицательных факторов и добиваться успешных результатов в работе.

Информационная инфраструктура в сельском зеленом туризме на современном этапе находится на низком уровне – отсутствие соответствующей информированности потенциальных потребителей сельского зеленого туризма о ресурсном потенциале региона, а также слабая информационная база (или ее отсутствие) о потенциальных клиентах и рынках сбыта туристических услуг.

Общие факторы действуют в широком спектре отраслей – персонал с высшим образованием. В сфере сельского зеленого туризма общие факторы играют важную роль, так как, в основном, владельцам объектов сельского зеленого туризма для повышения конкурентоспособности услуг необходимо обладать соответствующим видом деятельности, образованием (экскурсионных, разнообразным видам развлекательных услуг, лечебно-оздоровительных и т.д.).

Специализированные факторы применяются в ограниченном количестве отраслей. Они применяются при подборе персонала к конкретным дополнительным, сезонным видам

предоставляемых услуг.

2. Состояние спроса. Спрос (внутренний и внешний) является определяющим компонентом для развития туристических предприятий. На сельский зеленый туризм спрос нерегулярный. Это связано с тем, что для большей части населения альтернативные виды туризма являются неизвестными вследствие чего мало востребованными.

Анализируя динамику развития объектов сельского зеленого туризма по востребованности среди туристов с 2008г. по 2018г., ситуация с каждым годом заметно изменяется. На начальном этапе развития этого вида туризма (2006-2010гг.) спрос отсутствовал. Несмотря на этот факт к 2010г. количество объектов сельского зеленого туризма увеличилось до 80 сельских усадеб. С 2010г-2014г. прослеживалась тенденция скрытого спроса, ввиду высокой конкуренции со стороны туристической инфраструктуры (пляжный, морской отдых). Количество сельских усадеб на 2014г. составило 110 объектов. На данный момент времени владельцы объектов сельского зеленого туризма для повышения конкурентоспособности включают в услуги другие виды альтернативных туризмов. Так, основным источником дохода является сельский зеленый туризм, а дополнительными услугами выступают другие виды туризма (агротуризм, экстремальный туризм, деловой, экологический, событийный и др.).

Формирование спроса на сельский зеленый туризм и повышение его конкурентоспособности зависят от создания инновационной особенности (уникальности) для определенных потенциальных потребителей; создания информационного поля для оценки рыночной ситуации и потребностей туристов, а также от разработки и использования маркетинговых инструментов. Помимо потребностей потребителей важную роль играет невысокая стоимость услуг (в отличие от рекреационно-оздоровительных комплексов).

3. Смежные отрасли (родственные). Для сельского зеленого туризма этот фактор является важным, так как его развитие связано с такими отраслями как транспорт и связь, торговля, общественное питание и т.д. Для эффективного развития и повышения конкурентоспособности объекты сельского зеленого туризма могут объединяться в кластеры.

Каждый район Крыма имеет свои климатические, природные и отраслевые особенности, и совокупность этих особенностей способствует созданию уникального комплекса туристических услуг.

Благодаря режиму свободной экономической зоны (СЭЗ) в Р. Крым созданы все условия для развития новых и поддержания местных предприятий. Инвестиционные проекты наиболее востребованы в строительной сфере (176 инвестиционных проектов); агарном секторе (124 инвестиционных проектов); сельском хозяйстве (116 инвестиционных проектов) и курортная сфера (78 инвестиционных проектов) [10, с. 39]. Также предусмотрено создание промышленных парков (Евпатория, Феодосия, Бахчисарай). Взаимодействие этих групп или кластеров будет способствовать повышению конкурентоспособности как объектов сельского зеленого туризма, так и районов в целом.

4. Эффективная стратегия, соперничество. На внутреннем рынке спрос на туристические услуги высокий, вследствие чего туристические предприятия стремятся к созданию новых услуг с ориентацией на определенных потребителей.

Структура стратегии развития бизнеса изучалась многими учеными-экономистами [11, 12,13,14,15].

А. Томпсон-мл и А.Дж. Стикланд в своих трудах, при разработке стратегии развития бизнеса на основе анализа отрасли и конкуренции разработали следующие факторы успеха: качество продукции, имидж, использование технологий, финансовые ресурсы, издержки (по сравнению с конкурентами), обслуживание клиентов [16,17,18]. Разработанные А.Томпсоном-мл и А.Дж. Стикландом факторы входят в структуру факторов конкурентного ромба. Поэтому при выборе эффективной стратегии важно учесть все этапы разработки стратегии [19,20]: определение миссии предприятия; группировка территорий по достигнутому уровню развития (чем меньше техногенной, рекреационной нагрузки на территорию и больше природно-привлекательных, тем больше она конкурентоспособна); составление прогноза конъюнктуры рынка (математические методы прогнозирования); анализ конкурентной среды – на этом этапе стоит учитывать демографические и социальные изменения

(увеличение продолжительности жизни населения, увеличение доли одиноких людей, популяризация активного образа жизни, предпочтения в отдыхе).

При анализе конкурентной среды необходимо проведение сегментации на основе выявления цели поездки - отдых, лечение, обучение, шоппинг и т.д.; возрастные группы отдыхающих - семьи с детьми, школьники, студенты, пенсионеры; экономические потребности и престижность объектов отдыха - экономия времени и усилий при достижении комфорта или стремление принадлежать в определенной социальной группе; географическое положение - вблизи моря, с культурными и историческими ценностями, в тихих отдаленных местах и т.д.

На этом же этапе происходит категоризация объектов сельского зеленого туризма по типам [21] и степени их развитости или неразвитости.

Следующий этап – оценка сильных и слабых сторон (анализ внутреннего потенциала, анализ внешней и внутренней среды) [22]. Этап анализа конкурентных преимуществ подразумевает поиск таких конкурентных преимуществ, которые будут положены в основу эффективной стратегии

В мировой практике предприятия-конкуренты заимствуют наиболее прогрессивные идеи и, модернизируя, применяют их, усиливая тем самым свои конкурентные преимущества. В сельском зеленом туризме конкурентные преимущества могут достигаться за счет ценовой политики - либо низкой по сравнению с конкурентами, либо высокой - оправданной за счет предоставления повышенного и оригинального качества и сервиса; за счет создания уникального туристического продукта (например, для удовлетворения потребностей определенной группы потребителей). К классическим (основным) дополнительным услугам сельского зеленого туризма относятся питание (национальная кухня по заказу), трансфер, экскурсии, продажа сувенирной продукции, рыбалка, сбор ягод, прокат спортивного инвентаря.

К дополнительным услугам с ориентацией на определённого потребителя относятся обучение ремесленному делу (ткацкому, кузнечному, гончарному и т.д.), прокат и экскурсии экстремальных видов спорта (квадрациклы, багги, телеги и т.д.), иппотерапия, сбор лечебных трав, подводная и наземная охота, апитерапия.

Этап выбора стратегии основан на анализе предыдущих этапов.

Этап разработки конкурентных альтернатив и расчет их эффективности. Критериями оценивания являются достижение прибыли выше чем запланировано, увеличение клиентской базы, готовность к изменениям, повышение качества услуг, внедрение новых видов услуг и т.д.

Этап контроля – контроль и корректировка стратегии в зависимости от внешних и внутренних факторов.

В систему факторов входят дополнительные элементы, влияющие на эффективность развития сельского зеленого туризма: государственные органы власти (законодательная база функционирования объектов туризма); местные органы власти (предоставление условий для развития бизнеса); образовательные структуры (разрабатывающие новые экономические направления) и туристические операторы, налаживающие прямую связь между потенциальными потребителями и владельцами объектов сельского зеленого туризма.

Согласно теории М. Портера, кроме основных факторов конкурентоспособности для развития сельского зеленого туризма необходимо учитывать случайные события, как: изменения на мировых рынках, резкое изменение цен и спроса, природные катаклизмы, войны. Данные события могут способствовать либо препятствовать эффективному развитию сельского зеленого туризма.

Таким образом, на основе проведенного анализа конкурентных факторов можно утверждать, что все факторы взаимодополняемы и напрямую зависят друг от друга. Применение данных факторов с учетом специфики и влияния современных условий будет способствовать повышению конкурентоспособности сельского зеленого туризма.

Литература

1. Портер М. Конкуренция, обновленное и расширенное издание / М. Портер. Москва. 2010. с.274-275
2. Голубков Е.П. Основы маркетинга. Москва. 2003. с.289.
3. Ильясова Л.В. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг России и за рубежом. 2004. №4. с.24.
4. Хасби Д. Стратегический менеджмент. – Москва. – 1998. – 420с.

5. Оболенский В.П. Россия и ВТО: возможности повышения конкурентоспособности отечественной продукции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. №5. с.38-48.
6. Чуланова З. Факторы конкурентоспособности экономики Японии // *Экономические стратегии – Центральная Азия*. 2007. №3. с.138-143.
7. Porter M. *Can Japan Compete?* – Perseus Publishing / M. Porter. H.Takeuchi, M. Sakakiraba. – Cambridge, Massachusetts. 2000. 456с.
8. Оливье А. *Международный маркетинг* / А. Оливье, А.Дайан, Р.Ерсе // *Академия рынка: маркетинг* / пер.с фр. А. Дайан и др.- Москва: Экономика. 1993. 560с.
9. Сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://crimea.gks.ru/>
10. Алексеев П. Через два года – экономический взрыв // *Деловой Крым*. 2017. №1 (7) . с.20-21
11. Гришков А.В. Разработка стратегий развития бизнеса // *Молодой ученый*. 2017. №38. с.53-55.
12. Папыгин Ю.Н. *Стратегический менеджмент*. Москва. 2015. 225с.
13. Фатхутднов Р.А. *Стратегический менеджмент*. Москва. 2016. 448с.
14. Быков П.Ю. *Стратегии развития малого бизнеса в кризисный период* // *Экономический атлас*. Москва. 2009. №4. с.45-47.
15. Ансофф И. *Стратегическое управление*. – Москва: Экономика. 1989. 350с.
16. Томпсон А.А., Дж.Стикленд А. *Стратегический менеджмент* / А.Томпсон, А. Дж Стикленд. Москва. 1998. 576с.
17. Томпсон А.А. *Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии* / пер.с англ. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М.: ЮНИТИ, 2015. 576с.
18. Томпсон А.А. *Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: уч.для вузов*. Москва. 2000. 412с.
19. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. *Стратегическое управление* / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. Москва. 2011. 464с.
20. Andrush A. *The reverse synergy: Another way of thinking* // *International Journal of Economic Practices and theories*. 2012. №2. p.2-4.
21. Чернявая А.Л. Категоризация типов сельских усадеб как составная часть стратегического и инновационного развития предприятий сельского зеленого туризма // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. -2013. №2(18). с.51-54.
22. Balabanis G.I. *The relationship between diversification and performance in export intermediary firms* // *British Journal of Management*. 2001. №12. p.67-84.

References:

1. Porter M. *The competition, the updated and expanded edition* / M. Porter. Moscow. 2010. page 274-275
2. Golubkov E.P. *Marketing bases*. Moscow. 2003. page 289.
3. Ilyasova L.V. *Method of calculation of integrated competitiveness of the industrial, trade and financial enterprises*//*Marketing of Russia and abroad*. 2004. No. 4. page 24.
4. Hasbi D. *Strategic management*. – Moscow. – 1998. – 420 pages.
5. Obolensky V. P. *Russia and WTO: possibilities of improving competitiveness of domestic production*// *World economy and international relations*. 2002. No. 5. page 38-48.
6. Chulanova Z. *Factors of competitiveness of economy of Japan*//*Economic strategy – Central Asia*. 2007. No. 3. page 138-143.
7. Porter M. *Can Japan Compete?* – Perseus Publishing / M. Porter. H.Takeuchi, M. Sakakiraba. – Cambridge, Massachusetts. 2000. 456с.
8. Russian salad A. *International marketing* / And. To Olivier, A. Dian, R. Esrsa//*Academy of the market: the marketing / lane with фр. A. Dian, etc.* - Moscow: Economy. 1993. 560 pages.
9. *Website of Management of Federal State Statistics Service in the Republic of Crimea and Sevastopol* [Electronic resource]. – access mode: <http://crimea.gks.ru/>
10. Alekseev P. *In two years – economic explosion*//*the Business Crimea*. 2017. No. 1 (7). page 20-21
11. Grishkov A.V. *Development of business development strategies*//*Young scientist*. 2017. No. 38. page 53-55.
12. Papygin Yu.N. *Strategic management*. Moscow. 2015. 225 pages.
13. Fatkhutdnov R.A. *Strategichyesty management*. Moscow. 2016. 448 pages.
14. Bykov P. Yu. *Strategies of development of small business during the crisis period*//*the Economic atlas*. Moscow. 2009. No. 4. page 45-47.
15. Ansoff I. *Strategic management*. – Moscow: Economy. 1989. 350 pages.
16. Thompson A.A., J. Stiklend A. *Strategic management* / A. Thompson, A. J Stikledn. Moscow. 1998. 576 pages.
17. Thompson A.A. *Strategic management. Art of development and realization of the strategy* / lane with English. L.G. Zaytsev, M.I. Sokolova. M.: YuNITI, 2015. 576 pages.
18. Thompson A.A. *Strategic management: concepts and situations: уч. for higher education institutions*. Moscow. 2000. 412 pages.
19. Gaponenko A.L., Pankrukhin A.P. *Strategic management* / A.L. Gaponenko, A.P. Pankrukhin. Moscow. 2011. 464 pages.
20. Andrush A. *The reverse synergy: Another way of thinking* // *International Journal of Economic Practices and theories*. 2012. №2. p.2-4.
21. Dark A.L. *Categorization of types of rural estates as component of strategic and innovative development of the enterprises of rural green tourism*//*Messenger of the Taganrog institute of management and economy*.-2013. No. 2(18). page 51-54.
22. Balabanis G.I. *The relationship between diversification and performance in export intermediary firms* // *British Journal of Management*. 2001. №12. p.67-84.

УДК 332.1

ТИНЯКОВА ВИКТОРИЯ ИВАНОВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Информатика и прикладная математика»
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва,
e-mail: tviktoria@yandex.ru

ЯНОВСКАЯ АННА АНАТОЛЬЕВНА

ассистент кафедры «Учет, анализ и аудит» Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
e-mail: anna_net88@mail.ru

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ЕГО ВКЛАД В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. *Цель работы* — оценка уровня конкурентоспособности рекреационного кластера Республики Крым и определение степени его значимости для устойчивого развития территории. **Методология работы:** экономико-статистический анализ показателей развития туризма в Республике Крым, система общенаучных методов научного познания (дедукция, индукция, анализ, синтез), SWOT-анализ рекреационного кластера Республики Крым. **Результаты работы:** комплексная оценка динамики показателей туристической отрасли РФ в целом и Республики Крым в частности, определение конкурентных преимуществ рекреационного кластера Республики Крым, авторский подход к пониманию роли данного кластера как основы устойчивого функционирования и развития Республики Крым. **Область применения результатов:** средне- и долгосрочное планирование, и программирование развития муниципальных образований, городов и агломераций Республики Крым. **Выводы:** 1) основой устойчивого развития Республики Крым является рекреационный кластер, позволяющий обеспечить коммерциализацию абсолютных и относительных конкурентных преимуществ территории; 2) рекреационный кластер Республики Крым находится в стадии развития. Причем инвестиционный климат, в значительной степени детерминирующий его развитие, зависит от внутренней и внешней политики Российской Федерации; 3) государственное регулирование данной сферы остается востребованным для дальнейшего успешного развития кластера в составе экономики Республики Крым.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рекреационный кластер, устойчивое развитие, туризм.

TINYAKOVA VICTORIA IVANOVNA

Dr.Econ.Sci., professor, professor of Informatics and Applied Mathematics department
FGBOOU WAUGH "Russian state social university", Moscow,
e-mail: tviktoria@yandex.ru

YANOVSKY ANNA ANATOLYEVNA

assistant to the department "Accounting, Analysis and Audit" Institute of Economy and
Management FGAOOU WAUGH "Crimean federal university of V.I. Vernadsky",
e-mail: anna_net88@mail.ru

COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE RECREATIONAL CLUSTER OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND ITS IMPACT IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Abstract. *The goal of the study* is evaluating the level of competitive ability of the recreational cluster of the Republic of Crimea and determining the degree of its importance for the sustainable development of the territory. We have provided a complex evaluation of dynamics

*of indicators of the tourist industry of the Russian Federation on the whole and the Republic of Crimea in particular, a definition of competitive advantages of the recreational cluster of the Republic of Crimea, a unique approach to understanding the role of this cluster as the foundation of sustainable functioning and development of the Republic of Crimea. **The conclusions:** 1) the foundation of sustainable development of the Republic of Crimea is a recreational cluster allowing to ensure commercialization of absolute and relative competitive advantages of the territory; 2) the recreational cluster of the Republic of Crimea is in the development stage. Notably, the investment climate, to a significant degree determining its development, depends on the internal and external policies of the Russian Federation; 3) state regulation of this sphere is still in demand for further successful development of a cluster that is a part of the economy of the Republic of Crimea.*

Keywords: competitiveness, recreational cluster, sustainable development, tourism.

Одним из наиболее важных направлений устойчивого регионального развития Республики Крым мы считаем формирование и управляемое развитие санаторно-курортного кластера, позволяющего обеспечить коммерциализацию и монетизацию абсолютных и относительных конкурентных преимуществ, формирующих потенциал конкурентоспособности исследуемой территории.

Особенности реализации санаторно-курортного процесса и сопряженные с ним точки роста региональной экономической активности в инфраструктурном и операционном аспектах охарактеризованы на рис. 1.

Из авторской визуализации видно, что формирование и управляемое развитие регионального санаторно-курортного кластера в Республике Крым обладает потенциалом роста народнохозяйственной эффективности не только в краткосрочном (операционном), но и в стратегическом аспекте в части:

- устойчивой занятости и конкурентоспособного качества жизни работников предприятий и организаций – участников кластера, а также членов их семей;
- роста значения финансовых результатов и воспроизводственных ресурсов корпоративных участников кластерных образований как основного эндогенного резерва инвестиционных ресурсов для использования в пределах РЭС Республик Крым;
- повышения финансовой устойчивости и эффективности деятельности, а также воспроизводственных возможностей инфраструктурных участников кластеров и агломераций с перспективой их использования в пределах РЭС;
- реализации целевых инициатив устойчивого сбалансированного развития поселений и агломераций как основного источника трудовых ресурсов для санаторно-курортного кластера;
- стимулирования инициатив по созданию мезоуровневых структур региональной экономики, обладающих резервами роста эффективности в части функционирования и развития кластерных структур и агломераций;
- перехода к самостоятельному, а в перспективе – к донорскому типу бюджетной политики на основе устойчивого роста бюджетных отчислений местного и регионального уровня;
- наличия комплекса экономико-экологических последствий, связанных с маятниковой миграцией в масштабе более 4-5 миллионов человек, и имеющих как позитивное, так и негативное значение для устойчивого функционирования и развития экономической системы региона.

Мировой опыт свидетельствует про то, что туристско-рекреационные ресурсы как источник устойчивого регионального экономического развития не менее значимы, чем ресурсы полезных ископаемых. Формирование механизмов стимулирования спроса на туристско-рекреационные услуги и развитие концептуальной системы развития предпринимательской деятельности в рекреационной сфере может влиять на решение важных задач, таких как рост доходов регионального бюджета, создания дополнительных рабочих мест [1, 2, 5-16].

Рекреация, как элемент туристской отрасли, способствует не только восстановлению и сохранению здоровья, но и является источником удовлетворения социально-культурных потребностей человека [4]. Влияние рекреационной сферы на конкурентоспособность туристской отрасли обеспечивается факторами внешней и внутренней среды.

Для выявления внешних и внутренних факторов устойчивого развития санаторно-курортного кластера как крупной мезоструктуры в составе экономики Республики Крым проведем анализ туристской отрасли Российской Федерации в целом.

Существует прямая взаимосвязь между экономическим развитием страны, материальным благосостоянием граждан и развитием туризма. Отмечено, что страны с развитой экономикой занимают первые позиции на мировом рынке по количеству туристских поездок своих граждан.

В таблице 1 представлены реальные доходы населения Российской Федерации по округам и всей страны в целом.

Фазы санаторно-курортного процесса	Инфраструктура и институты региональной экономической системы, вовлеченные в деятельность или взаимодействие с санаторно-курортным кластером
Прибытие / убытие к локации отдыха	Точки сопряжения транспортной инфраструктуры регионального и национального / глобального уровня Региональная транспортно-логистическая инфраструктура всех видов
Нахождение в локации отдыха	Санаторно-курортные локации и агломерации, объекты отдыха, оздоровления и лечения Локации и агломерации населения, занятого на предприятиях и в организациях санаторно-курортного кластера Родственные и поддерживающие отрасли в пределах структуры санаторно-курортного кластера (сельское, лесное и водное хозяйство, агропромышленный комплекс, объекты туристического и культурного показа) Все виды посредников в составе РЭС (транспортно-логистические, маркетинговые, информационные, финансовые и т.д.)
Перспектива получения статуса резидента территории	Строительство (жилая и нежилая недвижимость) Управление объектами недвижимости Энергетическая, коммунальная, социальная, рыночная, инновационная и прочая региональная инфраструктура

↓ ↓

Промежуточный результат для региональной экономической системы:

1. Объем услуг регионального санаторно-курортного комплекса и его вклад в формирование ВРП территории
2. Объем спроса на продукцию, товары, работы, услуги родственных и поддерживающих отраслей в пределах санаторно-курортного кластера

↓

Стратегический результат для региональной экономической системы:

1. Занятость и жизненный уровень работников предприятий и организаций – участников кластера
2. Финансовый результат и воспроизводственные ресурсы корпоративных участников кластерных образований с перспективой их использования в пределах РЭС
3. Финансовый результат и воспроизводственные ресурсы инфраструктурных участников кластеров и агломераций с перспективой их использования в пределах РЭС
4. Развитие поселений и агломераций как эндогенного источника трудовых ресурсов для санаторно-курортного кластера
5. Развитие мезоуровневых структур региональной экономики, связанных с функционированием / развитием кластеров и агломераций
6. Устойчивый уровень и рост бюджетных отчислений местного и регионального уровня
7. Комплекс экономико-экологических последствий (позитивных и негативных)

Рис. 1. Санаторно-курортный кластер как основа устойчивого функционирования и развития Республики Крым (авторская разработка)

Таблица 1

**Реальные доходы населения по округам (в процентах к предыдущему году)
(рассчитано авторами по данным Росстата)**

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	105,4	101,2	105,8	104,8	99,5	95,9	101,5
Центральный федеральный округ	105,2	101,7	104,4	104,7	96,8	95,7	99,7
Северо-западный федеральный округ	106,7	98,7	105,9	105,3	101,4	97,4	106,3
Южный федеральный округ	109,2	101,0	107,0	108,7	103,3	96,4	97,9
Северо-кавказский федеральный округ	110,0	104,9	109,0	104,1	103,6	96,1	103,4
Приволжский федеральный округ	105,9	99,9	108,0	104,1	102,1	95,5	98,2
Уральский федеральный округ	101,3	100,7	105,0	103,8	98,4	94,0	91,6
Сибирский федеральный округ	102,9	102,1	105,2	103,8	98,2	96,2	100,1
Дальневосточный федеральный округ	103,5	101,5	104,9	106,2	102,8	99,0	100,2

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в период с 2010 по 2013 года динамика доходов имела положительную тенденцию, за исключением 2011 года, где наблюдается значительное сокращение доходов. В течение 2014-2015 годов наблюдается уменьшение доходов населения по всей территории России. На такую ситуацию повлияли множество факторов, основные из них - политический и экономический кризис, в том числе экономические санкции со стороны зарубежных стран. Но уже в 2016 году наблюдается положительная динамика роста доходов населения почти по всем федеральным округам Российской Федерации.

Структура денежных доходов граждан Российской Федерации представлена в таблице 2.

Как свидетельствуют статистические данные таблицы, наибольший удельный вес в структуре доходов является оплата труда. Отметим тенденцию, в кризисный период 2014-2015 годов наблюдается снижение доходов от предпринимательской деятельности, показатели оплаты труда за этот период почти не изменились, а вот за 2016 год уменьшились. Доходы от собственности за весь период, наоборот, имеют тенденцию к увеличению.

Таблица 2

**Структура денежных доходов населения Российской Федерации (в процентах к
предыдущему году) (рассчитано авторами по данным Росстата)**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4	7,9	7,8
Оплата труда	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8	65,6	64,7
Социальные выплаты	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0	18,3	19,2
Доходы от собственности	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2	6,3
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

К числу экономических факторов, которые влияют на развитие туристской отрасли, относятся также инфляция, процентные ставки, колебания реальных обменных курсов валют. Отмечено, что изменения обменных курсов существенно влияют на объем туристских потоков между странами с сильными и слабыми валютами. Так, рост относительной себестоимости заграничной поездки на 5 % приводит к уменьшению спроса на выездной туризм в среднем на 6 - 10 %.

Стоит отметить, что в процессе исследования развития туризма в различных регионах Российской Федерации, число туристских фирм увеличивается с каждым годом, эта тенденция представлена на рисунке 2.

Однако имеется обратная тенденция к сокращению числа турпакетов, реализованных населению турфирмами, которая представлена в таблице 3.

Сокращение числа реализованных населению турпакетов можно объяснить тем, что согласно данным таблицы 4, произошло сокращение выездного потока и переориентация высвободившихся потоков на внутренний рынок. Большинство зарубежных туров, проданных населению, приобреталось в качестве пакетных туристских поездок.

Рис. 2. Число туристских фирм Российской Федерации (визуализировано авторами по данным Росстата)

Таблица 3

**Число турпакетов, реализованных населению, тыс.
 (рассчитано авторами по данным Росстата)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	4358,0	4427,0	4762,8	5384,0	4384,1	4024,0	3351,5
Центральный федеральный округ	1650,9	1392,5	1521,2	1612,2	1499,3	1445,5	927,1
Северо-западный федеральный округ	545,4	626,4	790,3	1029,1	496,6	461,3	632,4
Южный федеральный округ	244,4	275,3	268,6	347,7	335,7	356,6	338,5
Северо-кавказский федеральный округ	27,6	52,1	63,0	74,8	83,2	68,3	52,7
Приволжский федеральный округ	498,7	554,5	596,8	633,1	608,9	582,7	501,2
Уральский федеральный округ	255,9	278,5	304,8	367,5	329,3	291,9	259,7
Сибирский федеральный округ	607,9	664,8	725,7	829,7	605,2	456,3	409,1
Дальневосточный федеральный округ	527,2	582,7	492,4	490,1	425,9	361,8	230,7

Спрос на туристские услуги стабильный, что подтверждается ростом численности российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России. Таким образом, в 2015 году в целом по Российской Федерации наблюдается увеличение численности туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России на 33% по сравнению с 2014 годом и сокращение потока выездного международного туризма на 20% за аналогичный период, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4

**Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры
 (тысяч человек) (рассчитано автором по данным Росстата)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России	1741,3	1731,2	1792,3	1916,4	1974,2	2628,2	3284,2
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры	6462,9	6292,7	7149,9	7966,6	6512,9	5261,0	5900,0

Тем не менее, согласно статистическим данным таблицы 5, стоимость реализованных турпакетов населению Российской Федерации в 2016 году уменьшилась и составила 192654 млн. руб. Объем туристских услуг в целом, как в Российской Федерации, так и по ее регионам, имеет тенденцию роста и на 2016 год увеличение составляет на 3092,1 млн. руб. или на 2% по сравнению с 2015 г. (увеличение на 9,4% в сравнении с 2014 годом).

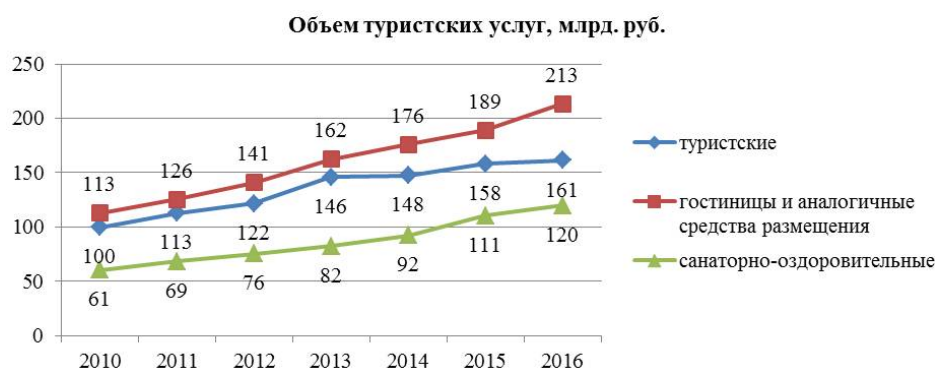
Таблица 5

**Стоимость турпакетов и объем туристских услуг, млн. руб.
(рассчитано автором по данным Росстата)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Стоимость реализованных населению турпакетов, млн. руб.	167933	175366	208118	249898	243453	239554	192654
Объем туристских услуг, оказанных населению, млн. руб.	99879,0	112829,4	121545,0	145784,0	147540,8	158251,9	161344

На рисунке 3 визуализирована динамика объема туристских услуг, оказанных населению в период с 2010 по 2016 гг.

Таким образом, проведенный анализ развития туристско-рекреационной сферы по Российской Федерации подтверждает, что исследуемая отрасль имеет тенденцию роста.

**Рис. 3. Динамика объема туристских услуг
(визуализировано автором по данным Росстата)**

По причине того, что туризм в Российской Федерации носит различный характер развития, проведем анализ основных социально-экономических показателей, характеризующих конкурентоспособность санаторно-курортного кластера Республики Крым.

Республика Крым обладает многими рекреационными факторами, повышающие конкурентоспособность туристской отрасли. Так, наличие мягкого климата, разнообразие ландшафтов, памятников историко-культурного наследия, природных ресурсов и их потенциал в совокупности образуют основные направления развития рекреационной сферы.

Стоит обратить внимание на тот факт, что конкурентным преимуществом рекреации Республики Крым являются природные ресурсы и их потенциал, которые включают:

- протяженность береговой линии, пригодной для организации пляжного отдыха составляет 452 км, что составляет почти половину всей протяженности морской береговой полосы.

- соляные озера, которых насчитано более 40 источников: из них 6 считаются перспективными в развитии санаторно-курортного лечения (Сакское, Сиваш, Чокракское, Узунларское, Кояшское, Тобечикское, Джарылгачское);

- лечебные грязи и минеральные ресурсы: известно более 100 минеральных источников, только 20 из них эффективно эксплуатируется на территориях городов Саки, Евпатория, Ялта, Бахчисарайского, Нижнегорского и Красногвардейского районах.

На сегодняшний день Министерством курортов и туризма Крыма предоставлена общая информация о коллективных средствах размещения на территории Республики Крым. Итак, 148 объектов размещения предоставляют услуги санаторно-курортного лечения, 213 учреждений предоставляют услуги оздоровительного характера и 406 учреждений по временному размещению.

В таблице 6 для анализа представлены основные показатели санаторно-курортного кластера Республики Крым.

Таблица 6

**Основные показатели санаторно-курортного кластера Республики Крым
 (рассчитано автором по данным Крымстата)**

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение, %	
				к 2015	к 2016	2015/2014	2016/2015
Число туристских фирм	71	48	346	-23	298	-32,4	620,8
Число коллективных средств размещения	392	359	1134	-33	775	-8,4	215,9
Численность размещенных лиц, тыс. человек	489,5	911,5	1700,4	422	788,9	86,2	86,6
Число турпакетов, реализованных населению, тыс.	23,5	21,6	78,1	-1,9	56,5	8,1	261,6
Численность российских туристов, отправленных в туры по России, тыс. человек	28,9	29,8	157,7	0,9	127,9	3,1	429,2
Численность российских туристов, отправленных в зарубежные туры, тыс. человек	1,2	2,4	4,3	1,2	1,9	100	79,2
Объем туристских услуг, оказанных населению, млн. рублей	454,8	604,9	2813,9	150,1	2209	33,0	365,2

Анализ данных таблицы свидетельствует, что санаторно-курортный кластер Республики Крым имеет интенсивный темп развития, что подтверждается динамикой роста социально-экономических показателей к 2016 году.

Объем туристских услуг в 2015 году увеличился на 33% по сравнению с 2014 г. и составил 604,9 млн. рублей, но в 2016 году данный показатель увеличился на 2209 млн. руб. или в 3,65 раз больше предыдущего 2015 года. Наблюдается тенденция роста числа коллективных средств за 2016 год на 775 объектов или на 215,9 % по сравнению с предыдущим кризисным 2015 годом, а также увеличение количества размещенных туристов ежегодно на 86%.

Обратим внимание на показатель – число турпакетов, реализованных населению – данные таблицы свидетельствуют, что в 2015 году наблюдается снижение спроса на пакетные туры у населения Республики Крым на 8,1%, однако в 2016 проявилась положительная тенденция роста в 2,6 раза и туристские фирмы реализовали 78,1 тыс. турпакетов, что на 56,5 тыс. больше предыдущего года.

Также динамика численности российских туристов, отправленных в туры как по России, так и в зарубежные, свидетельствует о развитии санаторно-курортного кластера Крыма и повышении его конкурентоспособности среди других регионов Российской Федерации.

Таким образом, санаторно-курортный кластер Республики Крым имеет положительную динамику роста, о чем свидетельствуют данные рисунка 19: так 2015 год отражает уменьшение количества туристских фирм в регионе, а также сокращение количества турпакетов, реализованных населению. Однако в 2016 году наблюдается рост туристских фирм, и соответственно отражается увеличение спроса на пакетные туры, которые увеличивают валовый объем туристских услуг, оказанных населению.

Такой существенный рост в отрасли определен следующими факторами:

– экономические субъекты туристской отрасли осуществляют и внедряют инновационные программы;

– в составе кластера туристские фирмы приступили к реформированию организационной структуры;

– увеличение объема туристских услуг повлияло на расширение регионального туристского рынка с помощью создания новых рыночных структур.

Применение следующих подходов, на наш взгляд, способствует эффективному развитию и обеспечению регионального санаторно-курортного кластера, а именно:

– создание маркетинговых структур;

– установление взаимовыгодных отношений с персоналом на основе внутренней маркетинговой политики;

– создание государственно-частного партнерства в сфере развития санаторно-курортного кластера.

В настоящее время санаторно-курортный кластер Крыма укрепляет свои позиции и становится полноценным игроком российского туристского рынка, а также частью международного рынка. Республика Крым занимает одно из лидирующих мест по количеству обслуживаемых туристов в Российской Федерации.

В 2015 года в Крыму отдохнуло 4 млн. 598 тыс. туристов, что на 21% выше уровня прошлого года, в 2016 году туристов прибыло на 22% больше, чем в 2015 г. Следует отметить, что доходы от предоставления услуг в коллективных средствах размещения составили: за 2014 год - 6012191,0 тыс. рублей, за 2015 год – 12972301,5 тыс. рублей; численность размещенных лиц в 2014 году – 489465 чел., в 2015 - 913378 человек, в 2016 составила 1250,9 тыс. человек/

По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым за 2014 год налоговые поступления в бюджет Крыма от объектов туристской деятельности составили 1 668,7 млн. рублей, за 2015 год налоговые поступления в бюджет составили 2 055,1 млн. руб., что на 21,1 % выше уровня прошлого года, а за 2016 год 2 343,85 млн. руб. налоговых поступлений, что на 14 % выше уровня 2015 года.

Наибольшую долю среди налоговых поступлений от организаций туристской отрасли занимают поступления НДС – 45% всех налоговых поступлений, поступления НДС – 20%, платы за землю – 17% и 9% – поступления налога на прибыль (рассчитаны средние значения).

Кроме этого, в течение переходного периода 2014 года туристами уплачивался местный налог – туристический сбор. За данный период поступления туристического сбора составили 19 млн. 345 тыс. руб., что на 57% меньше, чем поступило за аналогичный период 2013 года (44 млн. 693 тыс. руб.)

Для более ясного понимания влияния рекреационного кластера на устойчивость функционирования экономики Республики Крым проведем SWOT-анализ (табл. 7), который позволит определить состояние и уровень конкурентоспособности регионального кластера [3].

Выполнив данный анализ, можно сделать выводы, что рекреационный кластер Республики Крым находится в стадии развития. Инвестиционный климат в большей мере зависит от внутренней и внешней политики Российской Федерации, которая на сегодняшний момент носит неустойчивый характер. Определив сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, мы понимаем, что государственное регулирование данной сферы остается востребованным для дальнейшего успешного развития кластера в составе экономики Республики Крым.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты. Ключевые характеристики, факторы и тенденции регионального экономического развития Республики Крым в период после ее вхождения в состав РФ в 2014 г. были следующими:

– рост ВРП как в действующих, так и в сопоставимых ценах, обеспеченный реальным ростом экономической активности в пределах исследуемого региона;

– стабилизация численности населения территории и соотношения «резиденты / мигранты»;

– рост удельных показателей ВРП как в расчете на 1 жителя - резидента, так и 1 квадратный километр территории;

- весьма низкие сравнительные оценки удельного ВРП в расчете на душу постоянного населения в сравнении с общеэкономической ситуацией в Южном федеральном округе и Российской Федерации в целом;
- в целом сопоставимые с уровнями ЮФО и РФ оценки удельного ВРП в расчете на 1 кв. километр территории региона.

Таблица 7

SWOT-анализ рекреационного кластера Республики Крым (авторская разработка)

Преимущества	Недостатки
ТОП-3 Национального туристского рейтинга; Уникальная климатическая зона для рекреации, благоприятный климат; Стратегически важное и перспективное географическое положение; «наследие» рекреационного комплекса (кадры + оборудованные санатории/профилактории); Имеющийся рекреационный потенциал (100 источников минеральных вод, 14 месторождений лечебных грязей); 56,6% КСР – специализированные учреждения санаторно-курортного лечения и оздоровительного характера	Слабая материально-техническая база объектов инфраструктуры, ассортимент и качество услуг; Высокий уровень износа основных фондов (большинство из них изношены на 70-90%) и медицинского оборудования здравниц; Проблема сезонности; Проблемы паромной переправы и воздушного сообщения связаны с погодными условиями; Слабая транспортная инфраструктура; Неравномерное расположение объектов санаторного комплекса: концентрация в городском округе Ялта и детских санаториев в городском округе Евпатория.
Возможности	Угрозы
Строительство нового аэровокзального комплекса в г. Симферополе плюс реконструкция имеющихся полос расширит пассажиропоток в Республику Крым; К 2018 году будет завершено строительство моста; Модернизация уже имеющихся транспортных путей; Возможность быть бюджетообразующей отраслью (за счет налоговых поступлений от деятельности); Развитие новых видов туризма (агротуризм, медицинский, винный, гастрономический, горнолыжный, религиозный, деловой).	Возможный риск срыва сроков окончания строительства моста Экономические и политические санкции, препятствующие притоку инвестиций в Крым Достижение предельной рекреационной нагрузки в пик сезона.

Отдельно подчеркнем дефицит внутренних инвестиционных ресурсов и весьма низкие показатели инвестиционной активности в пределах РЭС, нормированные по факторам численности хозяйствующих субъектов и занятых на них работников.

Существующий уровень организационно-экономического обеспечения процессов исследования требует существенной модернизации в части определения сущности и содержательного значения категорий устойчивого функционирования и развития применительно к специфике формирования и деятельности региональной экономической системы и получил развитие в авторском концептуальном подходе, ключевыми элементами которого стали:

- детерминирование понятия и содержания устойчивости региональных экономических систем;
- определение основных векторов устойчивого функционирования РЭС: устойчивость как поступательность функционирования, устойчивость как сбалансированность функционирования, устойчивость как рациональность функционирования;
- формализация устойчивого развития РЭС: определение и особенности;
- модернизация методического подхода к количественной оценке устойчивости на основе расчета интегрального показателя устойчивости функционирования и развития РЭС.

При использовании доступного временного интервала 2014-2018 гг. (при оценке результатов 2018 г. использованы экспертные оценки и прогнозы ведущих российских информационно-аналитических агентств, прежде всего РИА-Рейтинг и РА «Эксперт») появилась возможность оценки устойчивости функционирования РЭС Республики Крым на основе расчета 88 приростов, в идеале 79 из которых должны были быть положительными, 9 отрицательными, что обеспечило бы достижение эталонной оценки устойчивости в размере 100% (т.е. все показатели функционирования РЭС продемонстрировали бы устойчивую

положительную динамику).

Расчет приростов в соответствии с авторской методикой указал на наличие 51 положительного изменения (в том числе 50 в части улучшения, 1 в части снижения целевого индикатора), что обеспечило общую оценку устойчивости на уровне 58%, что, с одной стороны, указывало на весьма позитивное состояние дел в исследуемом регионе с учетом его относительно короткого пребывания в составе Российской Федерации и Южного федерального округа, а с другой - настоятельно требовало изыскания дополнительных факторов и резервов роста устойчивости функционирования и развития экономики региона, в том числе с учетом реальных имеющихся региональных и кластерных возможностей локального и регионального масштаба, а также на основе эффективного использования имеющихся абсолютных и относительных конкурентных преимуществ.

Одним из наиболее важных направлений устойчивого регионального развития Республики Крым мы считаем формирование и управляемое развитие рекреационного кластера, позволяющего обеспечить коммерциализацию и монетизацию абсолютных и относительных конкурентных преимуществ, формирующих потенциал конкурентоспособности исследуемой территории.

Формирование и управляемое развитие регионального рекреационного кластера в Республике Крым обладает потенциалом роста народнохозяйственной эффективности не только в краткосрочном (операционном), но и в стратегическом аспекте в части:

- устойчивой занятости и конкурентоспособного качества жизни работников предприятий и организаций – участников кластера, а также членов их семей;
- роста значения финансовых результатов и воспроизводственных ресурсов корпоративных участников кластерных образований как основного эндогенного резерва инвестиционных ресурсов для использования в пределах РЭС Республик Крым;
- повышения финансовой устойчивости и эффективности деятельности, а также воспроизводственных возможностей инфраструктурных участников кластеров и агломераций с перспективой их использования в пределах РЭС;
- реализации целевых инициатив устойчивого сбалансированного развития поселений и агломераций как основного источника трудовых ресурсов для кластера;
- стимулирования инициатив по созданию мезоуровневых структур региональной экономики, обладающих резервами роста эффективности в части функционирования и развития кластерных структур и агломераций;
- перехода к самостоятельному, а в перспективе – к донорскому типу бюджетной политики на основе устойчивого роста бюджетных отчислений местного и регионального уровня;
- наличия комплекса экономико-экологических последствий, связанных с маятниковой миграцией в масштабе более 4-5 миллионов человек, и имеющих как позитивное, так и негативное значение для устойчивого функционирования и развития экономической системы региона.

Литература

1. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №2 (26). С. 11-17.
2. Атамась Е.В., Котельников Д.А. Устойчивое развитие туризма: принципы, заинтересованные стороны, перспективы // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. №10 (82). С. 104-116.
3. Воронцов А.А. Конкуренция и конкурентоспособность: количественные методы оценки. Монография. Краснодар, КубГУ, 2002. 154 с.
4. Жерукова А.Б. Интеграция стратегического планирования в систему управления устойчивым развитием рекреационного комплекса региона // В сборнике «Интеграция современных научных исследований в развитие общества». сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Кемерово, Западно-Сибирский научный центр. 2017. С. 275-278.
5. Зелинская М.В. К вопросу об устойчивом развитии туризма в регионе // В книге «Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики». Материалы VI международной научно-практической конференции. Краснодар, ЦНТИ, 2017. С. 72-76.
6. Илькевич С.В., Сахарчук Е.С. Экономические аспекты устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. №2. С. 4-17.
7. Козырева Г.Б., Морозова Т.В. Устойчивый туризм и развитие муниципальных образований приграничного региона // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. №3-2

(148). С. 89-96.

8.Оборин М.С. Инфраструктурное пространство развития курортно-рекреационного комплекса России // *Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством*. 2017. №1. С. 9-15.

9.Осипова М.Ю. Моделирование системы управления устойчивым развитием региона // В сборнике «Российская наука: актуальные исследования и разработки». Самара, СГЭУ, 2016. С. 186-191.

10.Темный Ю.В. Поддержка регионов посредством реализации программ развития туризма // *Славянский форум*. 2014. №2 (2). С. 29-34.

11.Тинякова В.И., Чемерис О.С. Анализ составляющих инновационного потенциала территорий // *Управление городом: теория и практика*. 2018. №3(30). С. 48-58.

12.Томилина Т.Н. Система показателей для оценки влияния генерального плана на устойчивое сбалансированное развитие региона // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2014. № 2 (85). С. 228-233.

13.Хапанцева Р.Д. Особенности управления устойчивым развитием региона // *Социальные науки*. 2016. № 5 (15). С. 108-114.

14.Шедько Ю.Н. Модель управления устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода // *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика*. 2017. № 1-2. С. 28-32.

15.Эйдельман Б.М., Бунаков О.А. Эволюция концепций управления устойчивым развитием туризма в регионах // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2016. № 1. С. 191-194.

16.Экова В.А., Максимова О.Н., Ломакин Н.И. Совершенствование инструментов управления устойчивым развитием региона // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 23. С. 3347-3364.

17.<http://www.gks.ru/>

18.<http://crimea.gks.ru/>

19.<http://riarating.ru>

20.<https://raexpert.ru>

References:

1. Artemenko O.N. Regional tourism as a tool for the development of the territory // *Actual problems of economics and law*. 2013. №2 (26). P. 11-17.

2. Atamas E.V., Kotelnikov D.A. Sustainable development of tourism: principles, interested parties, prospects // *Modern economy: problems and solutions*. 2016. № 10 (82). P. 104-116.

3. Voronov A.A. Competition and competitiveness: quantitative assessment methods. Monograph. Krasnodar, Kuban State University, 2002. 154 p.

4. Zherukova A.B. Integration of strategic planning into the sustainable development management system of the recreational complex of the region // In the collection "Integration of modern scientific research into the development of society". collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Kemerovo, West Siberian Scientific Center. 2017. P. 275-278.

5. Zelinskaya M.V. On the issue of sustainable development of tourism in the region // In the book *Economics and Management: Actual Issues of Theory and Practice*. "Proceedings of the VI International Scientific Practical Conference. Krasnodar, TSNTI, 2017. P. 72-76.

6. Ilkevich S.V., Sakharchuk E.S. Economic aspects of the sustainable development of tourism in the regions of the Russian Federation // *Bulletin of the association of universities of tourism and service*. 2014. №2. P. 4-17.

7. Kozyreva G.B., Morozova T.V. Sustainable tourism and the development of municipal formations of the border region // *Scientists notes of Petrozavodsk State University*. 2014. №3-2 (148). P. 89-96.

8. Oborin M.S. Infrastructure space for the development of the resort and recreation complex of Russia // *News of higher educational institutions. Series: economics, finance and production management*. 2017. №1. Pp. 9-15.

9. Osipova M.Yu. Modeling the management system of sustainable development of the region // In the collection *Russian science: actual research and development*. Samara, SSUE, 2016. P. 186-191.

10. Temny Yu.V. Regional support through the implementation of tourism development programs // *Slavic Forum*. 2014. № 2 (2). P. 29-34.

11. Tinyakova V.I., Chemeris O.S. Analysis of the components of the innovation potential of territories // *City Management: Theory and Practice*. 2018. No. 3 (30). P. 48-58.

12. Tomilina T.N. The system of indicators to assess the impact of the master plan on the sustainable balanced development of the region // *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. 2014. № 2 (85). P. 228-233.

13. Khapanitseva R.D. Features of management of sustainable development of the region // *Social Sciences*. 2016. № 5 (15). P. 108-114.

14. Shedko Yu.N. Management Model for the Sustainable Development of a Region Based on an Integrated Approach // *Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Series: Eco-rated*. 2017. № 1-2. P. 28-32.

15. Eidelman B.M., Bunakov O.A. The evolution of concepts for managing sustainable development of tourism in the regions // *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2016. No. 1. P. 191-194.

16. Ekova V.A., Maksimova O.N., Lomakin N.I. Improving management tools for sustainable regional development // *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2016. Vol. 17. No. 23. P. 3347-3364.

17. <http://www.gks.ru/>

18. <http://crimea.gks.ru/>

19. <http://riarating.ru>

20. <https://raexpert.ru>

УДК 658.15

НЕЧАЕВА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Княгинино,
e-mail: khalyavina.mar@yandex.ru

КУТАЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Княгинино,
e-mail: khalyavina.mar@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Аннотация. Введение: статья посвящена изучению управления финансами субъектов малого бизнеса, с учетом специфики работы на основе экспертных оценок и факторного анализа. **Материалы и методы:** рассматриваются базовые характеристики и определения понятия «управление финансами малого бизнеса», в том числе сформулированные российскими и зарубежными учеными, анализируются параметры эффективности деятельности организаций малого бизнеса, применяются процедуры факторного анализа, графическое представление результатов исследования. **Результаты:** Исследованы особенности процесса управления финансовыми ресурсами субъектов малого бизнеса с проведением факторного анализа ключевых параметров. Обоснована необходимость автоматизации процессов финансового анализа с применением системы электронного обмена. **Обсуждение:** Разработаны подходы к анализу литературных источников, на основе которого уточнено определение понятия «управление финансами малого бизнеса». Проведена процедура факторного анализа на основе расчета и построения графика каменистой осыпи. Разработан методический инструментарий финансового анализа деятельности субъектов малого бизнеса. Определены наиболее значимые параметры, влияющие на процесс управления финансовыми ресурсами малого предпринимательства. Результаты данного исследования могут быть использованы при определении экономической эффективности; выявления перспективных путей формирования и развития финансового анализа и управленческого учета в организациях малого предпринимательства. **Заключение:** Выявлено, что факторная оценка параметров в результате экспертной оценки дает объективную основу для формирования технологии управления финансами субъектов малого бизнеса. Доказано, что реализация весомых факторов обеспечивает высокие темпы экономического развития и повышения конкурентоспособности организации. Предложена математическая формула для расчета эффективности от внедрения автоматизированной системы обмена информацией для организаций малого бизнеса.

Ключевые слова: финансовый анализ, управление финансами, малый бизнес, факторный анализ, автоматизированная программа, электронный обмен

NECHAYEVA MARINE LEONIDOVNA

PhD Econ., associate professor "Accounting, analysis and audit" FGBOOU WAUGH
"Nizhny Novgorod state engineering and economic university", Knyaginino,
e-mail: khalyavina.mar@yandex.ru

KUTAYEVA TATYANA NIKOLAEVNA

PhD Econ., associate professor "Accounting, analysis and audit" FGBOOU WAUGH
"Nizhny Novgorod state engineering and economic university", Knyaginino,
e-mail: khalyavina.mar@yandex.ru

ADMINISTRATION OF FINANCES OF SMALL BUSINESS ENTITIES: THE THEORY AND METHODOLOGY

Abstract. *The manuscript is devoted to researching the management of finances of small business entities, taking into account the specific features of work, based on expert evaluations and a factorial analysis. We discuss the basic characteristics and definitions of the notion of "administration of finances of small business", including both of those formulated by Russian and foreign scientists, analyzing parameters of effectiveness of activity of small business organizations, using the procedure of a factorial analysis, a graphical representation of the results of the study. We have studied the typical features of the process of administration of financial resources of small business entities through completing a factorial analysis of the key parameters. We have substantiated the need to automate the processes of financial analysis using a system of electronic exchange. We have found that the factorial evaluation of parameters as a result of an expert evaluation provides an objective foundation to form a technology of management of finances of small business entities. We have proven that the implementation of important factors ensures high speed of economic development and improving the competitiveness of an organization. We have suggested a mathematical formula to calculate the effectiveness from implementing an automated system of exchange of information to organize small business.*

Keywords: *financial analysis, finance management, a small business, a factorial analysis, an automated program, an electronic exchange*

Введение. Управление финансами малого бизнеса представляет собой сложный и многогранный механизм. Особенности управления финансами представляют собой значительный интерес, поскольку малый бизнес является одним из главных секторов экономики, на долю которого приходится порядка 20 % в объеме ВВП. Однако, в настоящий момент, число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 2017 г. составляет 3,5 млн человек, тогда как завершили свою деятельность за этот период 7,7 млн, в процентном соотношении – 4% и 11% соответственно. По данным территориального органа Федеральной службы по государственной статистике по области число зарегистрированных ИП составляет 120000 человек с предоставлением порядка 600000 рабочих мест. В бюджете доля малого бизнеса Нижегородской области включает 17 %, что совпадает со средним показателем по России.

Доступные методики анализа на основе финансового менеджмента являются одним из главных инструментов управления организацией, основной базой для составления отчетной документации, формирования информационных потоков и, как следствие, оказывает прямое влияние на принятие управленческих решений. Немаловажным является рассмотрение проблемы для руководителей малого бизнеса - это недостаток финансовых ресурсов и сложность получения кредитов, в связи с отсутствием заинтересованности банковских структур и инвесторов. В этой связи для руководителей являются актуальными вопросы разработки доступных методик управления финансами.

Наряду с другими субъектами хозяйственной деятельности ИП для эффективного использования финансовых ресурсов должен осуществлять процесс управления финансами, включая обязательный финансовый анализ деятельности. А именно: разработка стратегических и тактических планов, ведение финансового учета, анализ финансовых показателей, в том числе, управление оборотными средствами, финансовыми рисками, производственными затратами, инвестиционными вложениями

Цель: рассмотреть организационно-экономические аспекты управления финансами субъектов малого предпринимательства.

Задачами исследования являются.

1. Предложить доступную схему исследования по систематизации понятия «управления финансами субъектов малого бизнеса».

2. Разработать доступную методику управления финансовыми ресурсами субъектов малого бизнеса с использованием автоматизированной программы.

Рассмотрим теоретические основы и методологический аспект управления финансами на

примере деятельности организаций малого предпринимательства. Необходимым условием является разработка мероприятия по улучшению управления финансовыми потоками анализируемой организации малого бизнеса.

Согласно проведенному анализу литературных источников наблюдается в некотором роде неопределенность в определении понятия «управление финансами» субъектов малого бизнеса, проведен анализ трудов отечественных и иностранных ученых, что позволяет дать более полное представление о данном понятии, представленном в таблице 1. Исследованиями особенностей управления финансами организаций малого бизнеса, оценкой их финансового состояния занимались следующие ученые-экономисты: Асланова Г.И., Заболоцкая В.В., Киреева Е.В., Кузнецова Е.А., Муханова А.Т., Филобокова Л.Ю., Шальнева Е.А. [11,12,13,14,15,16,17,18,19,20].

Литературный анализ термина «управление» и «финансы малого бизнеса» с использованием научной базы Научной электронной библиотеки elibrary.ru показал следующую тенденцию: 1991–2000 гг. – 356 работ (39 публикаций за год); 2001–2010 – 4008 (445 в год); 2011–2017 – 9125 (1520 в среднем за год). Изучение научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие материалов, остается значительное количество неопределенности по вопросам особенностей управления финансами субъектов малого бизнеса, до сих пор не решенными остаются вопросы.

Таблица 1

Систематизация понятия «управление финансами малого бизнеса»
(Разработано авторами)

№ п/п	Авторы	Мнения о финансовом анализе
1.	Артюшин В. В. [1, с. 6]	Анализ бухгалтерской отчетности и информационных потоков для принятия решения по инвестиционным проектам.
2.	Гиляровская Л. Т. [2, с. 325]	Для развития организации и поиска новых источников финансирования, являющийся основой для принятия решений руководства организации
3.	Жабина Н. А. [3, с. 34]	Анализ первичных источников информации для проведения комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности
4.	Журко В. Ф., Бобошко Н. М. [4, с. 24]	Количественная и качественная оценка, выделение факторов, оказывающих влияние на финансовое состояние организации, выделение резервов.
5.	Казакова Н. А. [5, с. 8]	Эмпирические исследования с целью развития и повышения благосостояния предприятия
6.	Колчина Н.В., Макеева Е.Ю. [6, с. 78]	Оценка стоимости активов с целью повышения рыночной стоимости организации.
7.	Любушин Н. П. [7, с. 439]	Исследование результатов деятельности для определения эффективности деятельности организации и поиска резервов для дальнейшего развития
8.	Никулина Н. Н. [8,9 с. 372]	Обработка, идентификация финансовой отчетности.
9.	Турманидзе Т. У. [10, с. 3]	Анализ и синтез бухгалтерской финансовой отчетности для прогнозирования

По нашему мнению, в определении понятия «управление финансами малого бизнеса» должны содержаться следующие аспекты:

1. Указание на цель деятельности фирмы и эффективное использование имеющихся ресурсов фирмы для обеспечения экономической эффективности деятельности фирмы, получения прибыли предприятия.

2. Определение целенаправленных действий по управлению финансовыми ресурсами.

Благодаря стройной систематизации, понятие «управление финансами малого бизнеса» достигает высокого уровня ведения финансового анализа, что позволяет оценивать экономическую эффективность деятельности организации. Исходя из результатов исследования, нами определены 4 группы определений, в основе которых заложен определенный критерий

значимости. Определено, что единого подхода к данной экономической дефиниции не существует, что данное понятие может быть усовершенствованно.

Методы исследования. При изучении существующих методик управления финансами малого бизнеса на отечественном рынке выявлен ряд ограничений, поскольку большинство работ посвящено анализу отдельных инструментов управления, исследования взаимосвязи технологии управления и внедрения автоматизированной системы электронного обмена данными не наблюдаются или же носят фрагментарный характер. Зачастую для анализа управления финансами исследователи сталкиваются с ограниченной информацией по данному вопросу. Поэтому нами проведены глубокие исследования существующих проблем с привлечением экспертов.

Для совершенствования финансового анализа нами предложена методика оценки уровня развития систем управления финансами организаций малого предпринимательства. Определены основные параметры, определяющие эффективность формирования и развития систем управления с учетом индивидуальных предпринимателей. Изучив ведение финансового анализа в организациях малого предпринимательства, были сделаны выводы, что существует необходимость автоматизации процессов обработки информационных потоков - внедрение электронного обмена информационных потоков (ЭОИ).

Для эффективного существования организации и оперативного управления ею необходима налаженная система проведения финансового анализа, что позволит оптимально предоставлять информацию для принятия управленческих решений. Для внедрения системы ЭОИ автоматизируют процессы расчета данных, что снижает риск появления ошибок в финансовой отчетности и принятия управленческих решений.

Оценку эффективности управления финансами необходимо проводить по всем основным этапам технологии управления, релевантные характеристики которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Внедрение системы ЭОИ в организации малого предпринимательства
(Разработано авторами)

Этапы управления	Направления анализа	Релевантные характеристики
1. Анализ системы автоматизации и мониторинг проблем	1.1. Автоматизация учета	- Определение проблематики. - Опрос поставщиков и клиентов по готовности перехода на обмен данными через ЭОИ. Выбор подходящего провайдера.
	1.2. Оценка факторов макро- и микросреды	- Анализ стоп- факторов и драйверов.
	1.3. Подписание документов на реализацию проекта	- Согласование с руководителями разных уровней. - Оценка рисков и утверждение плана проекта.
2. Принципиальная схема работы проекта	2.1. Быстрый ввод информации.	- Полный контроль документооборота по всей цепочке поставок
	2.2. Тщательный контроль.	- Автоматическая сверка документов с поставщиками и клиентами.
3. Учетная политика	Работа с данными	- Система ЭОИ обеспечивает гарантию подлинности и достоверности первичных документов, невозможность их фальсификации..
4. Возможности.	Новый рынок для реализации товара.	- Участие в электронном обмене данными. - Привлечение новых клиентов и партнёров. - Расширение рынков сбыта. - Работа с сервисами госзакупок. - Работа с информационными системами государственных органов.
5. Анализ экономической эффективности	Пример расчета эффективности использования ЭОИ	- Организация малого предпринимательства оформляет 450 входящих документов в месяц. Ручная обработка – 40мин, используя ЭОИ – 5мин Стоимость времени сотрудника – 20 тыс. руб. з/п, + 6,25тыс. руб. налоги, + 7тыс. руб. премия, итого 33,25тыс. руб. 1час = 33250 / 22 / 8 = 189руб Прямая экономия на з/п сотрудников: 450,3 * 35 / 60 * 189 = 49 612,3

Оценка основных параметров, определяющих эффективность формирования и развития систем управления, позволяет нам выявить наиболее сильные и слабые стороны в организации управления финансами по отношению к основным требованиям нормативной документации в деятельности организаций малого предпринимательства [21].

Для оценки эффективности предложенной системы ЭОИ малого предпринимательства нами предлагается использовать методику определения эффективности управления финансовыми потоками субъектов малого предпринимательства на основе факторного анализа.

Результаты

Основные этапы методики оценки эффективности реализации предложенных мероприятий:

1 этап. Определение основных параметров, определяющих конкурентоспособность программных продуктов при оценке эффективности управления финансовыми потоками в организациях малого предпринимательства. Инструментом исследования является анкета. Нами проведен опрос руководителей организаций малого бизнеса, которые выступили в роли экспертов в области исследования.

2 этап. Определение значимости ключевых проектов по совершенствованию системы управления финансами субъектов малого предпринимательства на основе процедуры факторного анализа. Анализ проводится по совокупности исследуемых организаций малого предпринимательства. Факторные нагрузки для параметров конкурентоспособности представлены в таблице 3. Так как совокупность объектов в нашем случае составляет 120 организаций, а количество параметров не может превышать количество рассматриваемых объектов, то количество параметров неценовой конкуренции нами снижено до 12 параметров. Факторная модель:

$$Y_i = A_{i1}X_1 + A_{i2}X_2 + \dots + A_{im}X_m + V_iU_i$$

3 этап. Разработаны рекомендации по совершенствованию вопросов ведения финансовой отчетности, с помощью введения доступных инструкций. Методы списания материально-производственных запасов. Создание резервов предстоящих расходов и платежей. Создание резерва по сомнительным долгам и фондов специального назначения. На основе процедуры многомерного шкалирования в пакетах статистических программ.

4 этап. Определение оптимального количества факторов для включения в модель оценки эффективности производится на основе построения графика при использовании пакета статистической программы (рисунок 2). Оптимальное количество факторов определяются по точке «сгиба» графика – 2 фактора.

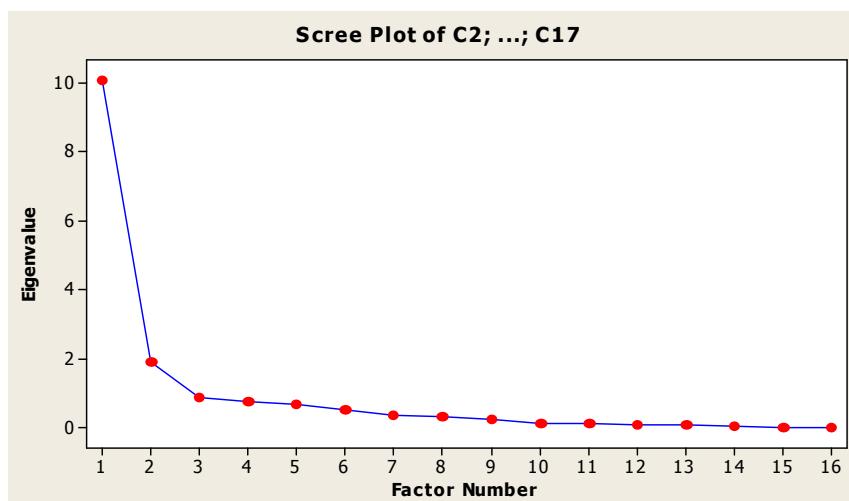

Рис. 2. График для определения оптимального количества факторов

Предлагается использовать «собственное значение», величина которого для включения должна превышать значение 1 по модулю. В нашем случае на основе графического изображения рекомендуется отобрать 2 фактора (рисунок 2), величина «собственного значе-

ния» (9,03; 4,62; 1,46) Посему принимаем решение о включении в модель 2 факторов.

5 этап. Листинг результатов исследования эффективности. Выводы и предложения о совершенствовании деятельности организации малого предпринимательства. Методика факторного анализа базируется на изучении влияния различных факторов в деятельности организации на результативный показатель, с учетом принципа комплексности и системности. Для дальнейшего анализа были получены данные на основе анкетирования, в которой были собраны основные параметры управления финансами малого предпринимательства.

Процедура факторного анализа, как основы большинства исследований, содержит в своей основе три обязательных элемента: 1. Исследователь, который выступает в качестве субъекта. 2. Объект, в нашем примере это деятельность организации, как система социально-экономическая. 3. Полученные факторы, на основе которых исследователь может определить направления развития организации. Первоначально есть много данных по организации, по их базисному выбору параметров, включенных в анкетный опрос. Далее объект исследования оценен, параметры оценки качества производства, самого значительного для потребителей, обнаруживаются [22,23]. В результате статистической обработки первичной информации получаем факторы, по результатам расчета факторных нагрузок (таблица 3).

Таблица 3

Факторы, определяющие эффективность управления финансовыми ресурсами субъектов малого предпринимательства (Разработано авторами)

№	Название фактора	Параметры	Факторная нагрузка
1	Экономическая эффективность	X ₂ – рост продаж	0,614
		X ₃ – количество новых потребителей	0,612
		X ₅ – уровень удержания клиентов	0,877
		X ₈ – оценка удовлетворенности потребителей	0,678
		X ₁₁ – доля рынка	0,589
		X ₇ – уровень конкуренции	0,650
2	Финансовая эффективность	X ₉ – финансово-экономическая устойчивость организации	0,881
		X ₂₄ – снижение затрат на производство	0,721

Согласно полученным результатам анализа, были выявлены два основных фактора (таблица 3), которые максимально оказывают влияние на процесс управления финансами организаций малого бизнеса. Результаты данного исследования могут быть использованы при совершенствовании стратегического планирования, систем управления финансовыми потоками и удовлетворения требований социального бизнеса. Факторный анализ для организаций малого бизнеса позволяет выделить основные направления в развитии деятельности предприятия для улучшения финансового состояния предприятия, увеличения прибыли и поиска резервов для дальнейшего роста. Предложена методика управления финансовыми потоками на основе метода факторного анализа. Предлагаются к рассмотрению два фактора оценки финансовой эффективности субъектов малого предпринимательства. Практическая значимость для понимания ценности использования полученных факторов, оказывающих положительное влияние на доходы организации. В практической деятельности компании выбор комплексной схемы для улучшения финансовых показателей формируется в удобной для чтения и понимания форме, таблиц, что наиболее удобно для комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Выводы. Таким образом, рекомендована методика оценки и соответствия ведения управления финансами, с учетом специфики организаций малого бизнеса в России, а также обоснована возможность их практического применения для индивидуальных предпринимателей, повышения экономической эффективности управления. Разработанная методика управления финансами имеет высокое практическое значение, так как позволяет:

- выделить основные релевантные характеристики, составляющие качество процесса управления и принятия управленческих решений;
- определить экономическую эффективность, которая указывает на специфику потребностей целевого рынка;
- выявить перспективные пути формирования и развития финансового анализа и управленческого учета в организациях малого предпринимательства.

На основе проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Описанный методологический инструментарий будет интересен руководителям малого бизнеса, инвесторам и кредиторам для финансового анализа. Определены итоги внедрения системы автоматизации процессов обработки информации финансовой отчетности, тем самым представлен механизм оценки финансового состояния малого бизнеса.

2. Предложенный план мероприятий для управления финансами позволит усовершенствовать процесс управления организациям малого бизнеса, а также дает первичный анализ для целесообразности инвестирования и оценки окупаемости.

3. Возможности для поиска новых направлений инвестирования путем выбора инвестиционной стратегии развития организации, развития и повышения доходности организаций малого бизнеса.

Литература

1. Артюшин В.В. Финансовый анализ. Инструментарий практика: учебное пособие/В. В. Артюшин. –М.: Юнити-Дана, 2012 г. –120 с.
2. Гиляровская Л. Т. Экономический анализ: Учебник для вузов под ред. Л.Т. Гиляровской. –М.: Юнити-Дана, 2014 г. –616 с.
3. Жабина Н.А. Сравнительная характеристика современных подходов к содержанию понятий «финансовый анализ» и «анализ финансового состояния»/Н. А. Жабина//Стратегия устойчивого развития регионов России. –№19. –2014 г. – С. 34-37.
4. Журко В.Ф. Экономический и финансовый анализ в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие/ В. Ф. Журко, Н.М. Бобошко. –М.: Юнити-Дана, 2012 г. – 239 с.
5. Казакова, Н. А. Финансовый анализ: учебник и практикум / Н. А. Казакова. – М. : Издательство Юрайт, 2015 г. – 539 с.
6. Колчина Н.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие/Н. В. Колчина, О. В. Португалова, Е. Ю. Макеева. –М.: Юнити-Дана, 2012 г. –464 с.
7. Любушин Н.П. Экономический анализ: учебник для студентов вузов/ Н. П. Любушин. –3-е изд., перераб. и доп. –М.: Юнити-Дана, 2012 г. – 575 с.
8. Нечаева М.Л. Совершенствование методики анализа платежеспособности // Агропродовольственная экономика. 2017. № 2. С. 74-80.
9. Никулина Н. Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика: учебное пособие/Н. Н. Никулина, Н. Д. Эриашвили, Д. В. Суходоев. –М.: Юнити-Дана 2012 г. –511 с.
10. Турманидзе Т. У. Финансовый анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ Т. У. Турманидзе. –М.: Юнити-Дана, 2013 г. –288 с
11. Асланова Г.И., Гасанова К.М., Рамазанов А.Г., Рамазанов М.Г. Особенности организации финансов субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 415-419.
12. Заболоцкая В.В., Листопад М.Е. Источники формирования финансовых ресурсов малых предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). С. 73-77.
13. Киреева Е.В. Оценка стимулирующего воздействия государственной финансовой политики на развитие малого бизнеса в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 9. С. 89-95.
14. Кузнецова Е.А., Винникова И.С., Авдоница Д.С., Бочкарёва Ю.В. Современные аспекты формирования финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов в России // Вестник евразийской науки. 2016. Т. 8. № 6 (37). С. 77.
15. Муханов А.Т., Бегенджов П.Г. Финансы малого предпринимательства // В сборнике: Проблемы теории и практики современной науки материалы IV Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов. Научно-образовательное учреждение «Вектор науки», научный редактор: С.В. Галачиева. 2015. С. 166-169.
16. Полторацкая Т.Б. Предпринимательский риск и волатильность финансового рынка: анализ взаимосвязи // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 2 (29). С. 18-28.
17. Филобокова Л.Ю. Учетная политика малого предприятия как элемент его финансовой политики и экономической стратегии: формирование, оценка эффективности // Финансовый менеджмент. 2013. № 5. С. 109-116.
18. Шальнева М., Заболоцкая К. Проблемы финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая жизнь. 2016. № 4. С. 91-99.
19. Нечаева М.Л. Совершенствование методики анализа платежеспособности // Агропродоволь-

ственная экономика. 2017. № 2. С. 74-80.

20. Лысова Е.А., Нечаева М.Л. Факторный анализ показателей качества как направление анализа финансово-хозяйственной деятельности // В сборнике: ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НИК-2017) сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. 2017. С. 5384-5391.

21. Vance Heather. *Opportunity Index Development for Bank Branch Networks*. Graduate Department of Mechanical and Industrial Engineering. University of Toronto. Canada. – 2000 – 148p.

22. Camanho A. S., Dyson R. G. Cost efficiency measurement with price uncertainty: a DEA application to bank branch assessment. *European Journal of Operational Research*. 2005. - № 161. - 432–446 p.

23. Pastor Jesús T., Lovell C. A. Knox, Tulkens Henry. Evaluating the Financial Performance of Bank Branches. – *Computer Science and Business and Economics*. – 2006 – Vol. 145. - № 1. – 321 – 337p.

References:

1. In Artushin.B. *Financial analysis. Tools practice: tutorial*/V. V. Artyushin. –M.:unity-Dana, 2012 -120 p.

2. Gilyarovskaya L. T. *Economic analysis: Textbook for universities under the ed.*- M: unity-2014, 2014 - 616 p.

3. Zhabina N. Ah. Comparative characteristics of modern approaches to the content of the concepts of financial analysis and analysis of financial condition/N. A. Zhabina//Strategy of sustainable development of Russian regions. –№19.-2014-P. 34-37.

4. In Zhurko.F. *Economic and financial analysis in the activities of the internal Affairs bodies: textbook*/ V. F. Zhurko, N. Mmm. Boboshko. –M.: unity-Dana, 2012 – 239 p.

5. Kazakov, N. A. *Financial analysis: a tutorial and workshop* / N. A. Kazakova. – Moscow : yurayt Publishing house, 2015– 539 p.

6. Kolchin N. In. *Financial management: textbook*/N. V. Kolchin, O. V. Subject, E. J. Makeev. –M.:unity-Dana, 2012 -464 p.

7. Lyubushin N. P. *Economic analysis: textbook for University students*/ N. P. Lyubushin. –3rd ed., pererab. I DOP. –M.: unity-Dana, 2012– 575 p.

8. Nechaeva M. L. improvement of the methods of analysis of the solvency of the // *agricultural and food Economics*. 2017. No. 2. P. 74-80.

9. Nikulin N. N. *Financial management of the organization. Theory and practice: textbook*/N. N. Nikulina, N. D. Eriashvili, D. V. Sukhodoev. –M.: unity-Dana 2012 -511 p.

10. Turmanidze T. U. *Financial analysis: textbook for University students studying in economic specialties*/ T. U. Turmanidze. –M.: unity-Dana, 2013 -288 p

11. Aslanov G. I., Hasanova.M., Ramazanov A. G., Ramazanov M. G. Features of the organization of Finance of small businesses // *Economics and entrepreneurship*. 2017. No. 10-2 (87-2). P. 415-419.

12. In Zabolotskaya.V., Listopad M. E. Sources of formation of financial resources of small enterprises // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and law*. 2014. № 2 (34). P. 73-77.

13. E Kireeva. Assessment of the stimulating impact of state financial policy on the development of small business in modern Russia // *Economics and management: problems, solutions*. 2017. Vol.5. No. 9. P. 89-95.

14. Ye Kuznetsova.A., And Vinnikov.S., Avdonina D. S., Bochkareva Yu. V. Modern aspects of formation of financial stability of economic entities in Russia // *Bulletin of Eurasian science*. 2016. Vol. 8. № 6 (37). P. 77.

15. Mukhanov A. T., Begenzhov P. G. Finance of small business // In the collection: *Problems of theory and practice of modern science materials of the International scientific-practical conference: collection of scientific papers*. Scientific and educational institution "Vector of science," scientific editor: S. V. Galachieva. 2015. P. 166-169.

16. Poltoratskaya T. B. Entrepreneurial risk and financial market volatility: analysis of the relationship // *Scientific journal of ITMO. Series: Economics and environmental management*. 2017. № 2 (29). P. 18-28.

17. Belobokov L. U. the Accounting policies of small enterprises as element of its financial policy and economic strategy: formation, performance evaluation // *Financial management*. 2013. No. 5. P. 109-116.

18. M Shalnev. To Zabolotskaya. Problems of financing of small and medium business // *Financial life*. 2016. No. 4. P. 91-99.

19. Nechaeva M. L. improvement of the methods of analysis of the solvency of the // *agricultural and food Economics*. 2017. No. 2. P. 74-80.

20. E Lysova.A., Nechaeva M. L. Factor analysis of quality indicators as a direction of analysis of financial and economic activity // In the collection: SOCIETY. SCIENCE. INNOVATION (CPD-2017) collection of articles. All-Russian annual scientific and practical conference. Vyatka state University. 2017. P. 5384-5391.

21. Vance, Heather. *Development of an index of opportunities for branch networks of banks*. Graduated from the Department of mechanical engineering and industrial engineering. University of Toronto. Canada. – 2000 – 148p.

22. Camanho A. S., Dyson R. G. measuring the effectiveness of cost uncertainty in prices: an application of DEA to assess Bank branches. *European journal of operational research*. 2005. - № 161. - P. 432-446.

23. Pastor, Jesús T., Lovell, C. A. Knox, And Henry Tulkens. Assessment of financial performance of Bank branches. - *Computer science, business and Economics*. - 2006-Vol. 145. - № 1. – 321 – 337p.

УДК 336.143-336.144

АЛКЛЫЧЕВ АЛКЛЫЧ МАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., профессор, Институт экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
e-mail: alklych@mail.ru

УМАРОВА САБИЛА ХАМЗАТОВНА
аспирант ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
e-mail: sabila_u@mail.ru

ДАВТУКАЕВА МИЛАНА ШАМИЛЬХАНОВНА
магистрант Института экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет»,
e-mail: d.milana1996@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Аннотация. *Цель работы.* Рассмотреть особенности функционирования региональных бюджетов и обосновать необходимость системного подхода к их формированию. **Метод.** При решении поставленной проблемы применены методы теоретического и эмпирического исследования, использован системный подход к обоснованию и решению противоречий, возникающих при формировании регионального бюджета. **Результаты работы.** Осуществленный в ходе исследования анализ ясно показал неоднородность региональной бюджетной системы РФ: в стране есть бедные, экономически неразвитые регионы, есть средние в экономическом развитии регионы, есть богатые регионы, которые финансируют из собственных средств собственные и федеральные социально-экономические инвестиционные программы. При этом установлено, что в процессе реализации проводимой в Российской Федерации региональной бюджетной политики не соблюдаются финансово-распределительные отношения, поэтому эти вопросы требуют серьезной научной доработки и региональный бюджет необходимо рассматривать прежде всего как самостоятельный элемент в структуре бюджетной системы страны, которым распоряжается региональная власть, осуществляя роль контролирующего органа. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования региональной бюджетной политики субъекта РФ. **Выводы.** Бюджет представляет собой важнейший инструмент регулирования экономического и социального состояния общества на региональном и местном уровне. Используя такой мощный финансовый инструмент, государство проводит структурные преобразования в экономике и обществе в целом. В Российской Федерации региональная бюджетная политика имеет противоречия, связанные с рассмотрением регионального бюджета и как государственного инструмента проведения финансовой политики, и как самостоятельной структурной составляющей бюджетной системы страны. Причиной неразрешимости данного противоречия стало выделение безвозмездных средств федеральным центром экономически отстающим регионам, так как последние не несут ответственности за неиспользование этих средств в целях социально-экономического развития региона. В этой связи первоочередной задачей как для Федерального Правительства, так и для региональных властей должно стать увеличение доходов региональных бюджетов за счет собственных источников. В связи с этим предложено при использовании методики определения устойчивости бюджета установить минимальное количество индикаторов её определения на региональном уровне, в ином случае может возникнуть путаница в их понимании.

Ключевые слова: региональный бюджет, бюджетная политика, бюджетная устойчивость.

ALKLYCHEV ALKLYCH MAGOMEDOVICH

*Dr.Econ.Sci., professor, Institute of economy and finance
FGBOOU WAUGH "Chechen state university",
e-mail: alklych@mail.ru*

UMAROVA SABILA HAMZATOVNA

*graduate student FGBOOU WAUGH "Chechen state university",
e-mail: sabila_u@mail.ru*

DAVTUKAYEVA MILANA SHAMILKHANOVNA

*undergraduate of Institute of economy and finance FGBOOU WAUGH
"Chechen state university",
e-mail: d.milana1996@mail.ru*

FEATURES OF SYSTEM APPROACH TO FORMATION OF REGIONAL BUDGETS

Abstract. Goal. To consider features of functioning of regional budgets and to prove need of system approach to their formation. **The method.** At the solution of the put problem methods of a theoretical and empirical research are applied, system approach to justification and the solution of the contradictions arising when forming the regional budget is used. **The result.** The analysis which is carried out during the research clearly showed heterogeneity of a regional budgetary system of the Russian Federation: in the country there are poor, economically undeveloped regions, there are averages in economic development regions, there are rich regions which finance own and federal social and economic investment programs from own means. At the same time it is established that during implementation of the regional budgetary policy pursued in the Russian Federation, the financial and distributive relations therefore these questions demand serious scientific completion and the regional budget are not observed it is necessary to consider first of all as an independent element in structure of the budgetary system of the country of which the regional power disposes, carrying out a role of supervisory authority. **The area of application of the result.** The result of a research can be used for improvement of regional budgetary policy of the territorial subject of the Russian Federation. **The conclusion.** The budget represents the most important instrument of regulation of an economic and social condition of society at regional and local level. Using such powerful financial instrument, the state carries out structural transformations in economy and society in general. In the Russian Federation the regional budgetary policy has the contradictions connected with consideration of the regional budget and as state instrument of carrying out financial policy and as the independent structural making budgetary system of the country. Allocation of gratuitous means by the federal center to economically lagging behind regions as the last do not bear responsibility for non-use of these means for social and economic development of the region became the reason of unsolvability of this contradiction. In this regard increase in income of regional budgets, at the expense of own sources has to become a paramount task both for the Federal Government, and for the regional authorities. In this regard it is offered to establish when using a technique of definition of stability of the budget the minimum quantity of indicators of its definition at the regional level, in other couples there can be a confusion in their understanding.

Keywords: regional budget, budget policy, budget stability.

Цель. Бюджетная система Российской Федерации строится в соответствии с федеративным устройством нашего государства. Поэтому включает в себя Федеральный бюджет, региональные бюджеты и бюджеты муниципальных образований, не входящих в систему государственной власти и, своего рода сводный, консолидированный бюджет всей страны, консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации.

Такая структура бюджетной системы predetermined разделение бюджетных полномочий на каждом уровне государственной и муниципальной власти. Эти полномочия закрепляются за каждым уровнем власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации, со-

ответственно должны быть обеспечены источниками финансовых ресурсов

За последние годы в Российской Федерации сложилась ситуация, которая указывает на то, что финансируемое из регионального бюджета количество расходных обязательств увеличивается. Например, финансовые затраты на содержание и развитие сферы здравоохранения, образования, культуры, дорожного хозяйства, транспортной инфраструктуры, реализация социальных программ напрямую зависит от доходов региональных бюджетов РФ.

Региональные бюджеты совместно с федеральным бюджетом участвуют в финансовой поддержке бюджетов дотационных субъектов Российской Федерации. Посредством региональных бюджетов Федеральное Правительство осуществляет выравнивание экономического и социального развития субъектов РФ.

Необходимость выравнивания социально-экономического развития регионов многими исследователями объясняется следствием незавершенности проводившихся в стране мероприятий по переходу к рыночным отношениям [12].

Другие авторы утверждают, что экономическое и социальное отставание многих регионов обусловлено прежде всего различиями в условиях их формирования: исторических, географических и других [2].

Метод. Весьма странно то, что авторы видят в исторических, географических различиях развития населения разных регионов корни социально-экономического отставания. Странность состоит в том, что после семидесятилетнего развития всех регионов в единой стране, социально-экономическое отставание регионов, например, Северо-Кавказского федерального округа с их древними культурно-историческими, духовными корнями развития авторы видят в историческом факторе.

Может быть, приведенные авторами предположения относятся к отдельным народам, проживающим на севере страны [21]. Однако говорить об экономической, а тем более о социальной отсталости субъектов Российской Федерации, оказавшиеся после развала страны в конце прошлого столетия в состоянии стагнации, по меньшей мере, не корректно. На наш взгляд, эта точка зрения не специалиста, который далек от исторических знаний развития своей страны.

Далее эти же авторы предлагают для преодоления такой отсталости разрабатывать региональные инвестиционные программы, основным источником средств которых будут бюджетные доходы соответствующих административно-территориальных единиц [2]. Исходя из этого видно, что у них происходит путаница при использовании понятий «субъект Российской Федерации» и «административно-территориальная единица». Формирование административно-территориальных единиц связано с организацией более эффективного решения вопросов государственного значения на территории субъекта федерации. Для решения вопросов государственного значения на территории субъектов РФ создаются территориальные органы государственных служб. Например, структуры государственной власти: ЗАГС, военкоматы, суды, органы прокуратуры, налоговые и другие органы.

В Российской Федерации большинство регионов являются пользователями финансовой помощи Федерального Правительства, выделяемой из средств федерального бюджета. Многим регионам финансовая помощь оказывается систематически, уже подряд два десятилетия. Это означает, что в этих регионах не ведется работа по налаживанию экономики. В этом мы видим вину как федерального центра, так и самого региона.

Федеральный центр виноват в том, что финансовую помощь в течение долгого времени превратили в обязательное безвозмездное финансирование регионов из федерального бюджета, не устанавливая никаких мер по несению ответственности на региональном уровне за использование этих средств, в том числе для развития экономики.

Регион «виноват» в том, что, получая средства, выделяемые федеральным центром в качестве безвозмездной финансовой помощи для поддержки социальной сферы, не может (или не хочет) накапливать средства, заработанные из собственных источников, для развития экономики.

Поэтому на сегодня в стране есть бедные, экономически неразвитые регионы, есть средние в экономическом развитии регионы и есть богатые регионы, которые финансируют из собственных средств собственные и федеральные социально-экономические инвестиционные программ. В этой связи первостепенной задачей как для Федерального Правительства,

так и для региональных властей должно стать увеличение доходов региональных бюджетов за счет собственных источников [7-13].

Результаты работы. Для этого есть два пути. Первый – это путь, который сегодня реализуется в Российской Федерации – выравнивание финансовых возможностей бюджетов для обеспечения на региональном уровне социально-экономического развития, предоставление полного права региональным властям использовать средства бюджета по своему усмотрению. Второй путь – это предоставление региону финансовой поддержки под четко определенные цели и определенную ответственность лиц, отвечающих за использование этих средств по назначению [6].

В этой связи региональный бюджет рассматривается как экономическая категория, посредством которого государство осуществляет свою финансовую, бюджетную политику в субъектах Российской Федерации.

Между тем, региональный бюджет является самостоятельным элементом бюджетной системы Российской Федерации. Таким образом, с одной стороны, региональный бюджет выступает как инструмент реализации финансовой и бюджетной политики Федерального Правительства на региональном уровне. С другой стороны, региональный бюджет выступает как самостоятельный элемент в структуре бюджетной системы страны, которым распоряжается региональная власть. Возникает противоречие между бюджетом как инструментом финансового регулирования регионального развития федерального центра и бюджетом как самостоятельным структурным элементом региона в бюджетной системе страны [22].

На наш взгляд, причиной возникновения этого противоречия является финансовое выравнивание бюджетных условий регионов за счет федерального бюджета и продолжающееся экономическое отставание многих субъектов Российской Федерации. Причиной неразрешимости данного противоречия стало безвозмездное выделение финансовой помощи федерального центра экономически отстающим регионам, которые не несут никакой ответственности за целевым использованием этих средств для социально-экономического развития региона [5].

Такая политика безадресной финансовой поддержки дотационных субъектов страны породила негативные последствия, которые в корне противоречат здравому смыслу. Примером является Республика Дагестан, где все политическое руководство погрязло в коррупции, взяточничестве, откатами части полученной финансовой помощи «покровителям» из центра.

Бюджеты большинства муниципалитетов в Республике Дагестан недополучали законодательно установленные суммы финансовых средств, выделяемых по линии финансовой поддержки из федерального и регионального бюджетов. Коррупционная власть в республике, проросшая клановостью и кумовством в высших структурах власти, распределяла безвозмездные финансовые средства по своему усмотрению [14].

Муниципальные образования существовали в основном за счет незначительных налоговых средств, которые в очень ограниченном размере поступали в местный бюджет. Социальные программы инвестиционного характера не выполнялись из-за нехватки финансовых средств. Инвестиционный климат в сельской местности Республики Дагестан один из худших в стране [15].

Все это свидетельствует о том, что проводимая в Российской Федерации региональная бюджетная политика неэффективна и требует научной доработки. С научной точки зрения главной проблемой действующей финансовой и бюджетной системы на региональном уровне является нарушение финансово-распределительных отношений, декларированных в финансовом законодательстве и бюджетном кодексе Российской Федерации.

Реализация региональной бюджетной политики осуществляется посредством распределительной и контрольной функций. Если в стране нарушены финансово-распределительные отношения между федеральным центром и регионами, то исполнение этих функций бюджета на практике не происходит [16].

Сущность распределительной функции состоит в том, что она обеспечивает концентрацию денежных ресурсов, уплачиваемых организациями и физическими лицами в бюджетную систему государства и муниципальных образований. Выполнение этой функции обеспечивает государству возможность управлять этими средствами в целях обеспечения государственного суверенитета и самостоятельности правительства страны в решении межгосудар-

ственных, международных и внутригосударственных экономических, политических, социальных, демографических, экологических и прочих проблем и задач. На уровне субъектов Российской Федерации распределительная функция реализуется с целью удовлетворения социально-экономических потребностей на подведомственной им территории [4]. Наряду с этим, реализация распределительной функции дает возможность определить полноту и своевременность поступления денежных средств в государственный или же муниципальный бюджеты [17].

При реализации распределительной функции бюджета происходит перераспределение накопленных в бюджете денежных средств по направлениям, определяемым функциональной деятельностью государства. В случае с перераспределением денежных средств, накопленных в местном бюджете, происходит использование этих средств по направлению функциональной деятельности местных органов власти [11].

Как было отмечено выше, бюджет выполняет и контрольную функцию, содержание которой состоит в том, что расходные обязательства, закрепленные за региональным или местным бюджетами, должны быть обязательно профинансированы доходами этих бюджетов, т. е. эти доходы должны быть достаточны для покрытия расходных обязательств данного уровня власти [18].

В связи с этим региональный бюджет необходимо рассматривать как самостоятельный элемент в структуре бюджетной системы страны, которым распоряжается региональная власть и осуществляет роль контролирующего органа.

Контрольная функция реализуется посредством формирования и использования финансов, накопленных в бюджетном фонде региона. Процесс формирования и использования представляют социально-экономические процессы, происходящие в экономике региона или муниципального образования. По тому, как реализуется эта функция, можно судить о том, как поступают денежные средства в бюджеты региона или местного самоуправления. Поступают эти средства как налоговые и неналоговые средства, накапливаемые в соответствующих бюджетах путем отчуждения этих средств в пользу государства [19].

Перечисленные функции одинаково относятся к региональному и местному бюджету. Как и сама категория «бюджет», его функции также объективны, т.е. без реализации функций не будет реализовано социально-экономическое предназначение самой категории «бюджет». Следовательно, бюджет представляет собой важнейший инструмент регулирования экономического и социального состояния общества на местном уровне. Используя такой мощный финансовый инструмент, государство проводит структурные преобразования в экономике и обществе в целом [23].

Выводы. Бюджетный кодекс Российской Федерации в статье 41 определил типы и структуру доходов бюджета, в который входят налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные и безвозвратные перечисления [1].

Анализируя современные подходы и критерии оценки степени постоянства поступления того или иного типа дохода в бюджет, определяющего устойчивость бюджета, в ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что целесообразнее использовать методы, применяемые в официальной статистике. Информация, формируемая органами государственной статистики, представлена в ежегодных изданиях, статистических бюллетенях, а также электронных базах данных, где приводятся показатели, характеризующие количественные и качественные характеристики, оказывающие непосредственное воздействие на устойчивость бюджета того или иного уровня [3].

Предлагаемую систему показателей определения степени устойчивости муниципального или регионального бюджета можно применить как на стадии прогноза бюджета, так и на этапе прогноза денежных фондов [20].

Вместе с тем, число предлагаемых в экономической литературе индикаторов устойчивости бюджета велико. Как известно, большое количество определителей может создать путаницу в их понимании, что является причиной их неэффективности. Есть другая истина, что чем проще, тем яснее [24]. В этой связи и возникает необходимость сокращения количества индикаторов, определяющих устойчивость бюджета. Причинами для такого сокращения являются:

– статистические данные предоставляются пользователям этой информации в достаточно сложной логической взаимосвязи, что, безусловно, затрудняет восприятие и использование этих данных для изучения и предложения по ней какого-то однозначного результата;

– большой массив информации приводит к усложнению вычислительных операций и сложности ее учета при использовании метода моделирования, поскольку будут присутствовать большое число переменных;

– частое попадание в модель разных по содержанию данных, порою не имеющих внутренней взаимосвязи.

Выводы по статье:

1. Исходя из выполняемых функций, с одной стороны, региональные бюджеты рассматриваются в качестве экономического инструмента, посредством которого государство проводит свою региональную финансовую политику; с другой стороны, региональный бюджет рассматривается самостоятельным элементом бюджетной системы Российской Федерации. В статье указано на возникающее при этом противоречие между бюджетом как инструментом финансового регулирования регионального развития федеральным центром и бюджетом как самостоятельным структурным элементом в бюджетной системе страны.

2. Установлено, что причиной возникновения этого противоречия является финансовое выравнивание бюджетных условий регионов за счет федерального бюджета и продолжающееся экономическое отставание многих субъектов Российской Федерации. Обосновано, что причиной неразрешимости данного противоречия стало выделение безвозмездных средств федеральным центром экономически отстающим регионам. Указано, что последние не несут ответственности за нецелевое использование этих средств в социально-экономическом развитии региона.

3. Отмечено, что проводимая в РФ региональная бюджетная политика не эффективна и требует научной доработки, поскольку нерешаемой проблемой действующей финансовой и бюджетной системы на региональном уровне стало нарушение финансово-распределительных отношений.

4. Систему показателей определения степени устойчивости муниципального или регионального бюджета можно применить как на стадии прогнозирования бюджета, так и на этапе формирования денежных фондов.

5. Отмечено, что число предлагаемых в экономической литературе индикаторов устойчивости бюджета велико. По этой причине может возникать путаница в их понимании и в их эффективности для формирования устойчивого бюджета. Поэтому предложено сокращение количества индикаторов, определяющих устойчивость бюджета.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.07.2018)
2. Белицкая Г.Н., Гафурова Г.Т., Вахитов Д.Р. ФИНАНСЫ. Учебно-практическое пособие. Рекомендовано экспертным советом по дистанционному образованию Института экономики, управления и права в качестве учебно-практического пособия для систем высшего и дополнительного образования. С. 54.
3. Грезина М.А., Колчина О.А., Ракитина М.С. Анализ концептуальных подходов и формирование критериев оценки уровня развития бюджетного сектора на основе факторного анализа [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2013/08/15.pdf>.
4. Петрова Ю.М., Соболева Ю.П. Формирование доходной базы бюджетов субъектов в Российской Федерации в современных условиях. // *Инновации и инвестиции*, 2008. – № 36(93). – С. 34
5. Абдулгалимова А. М., Арсаханова З. А. Формирование финансового потенциала региона / А. М. Абдулгалимова, З. А. Арсаханова. - Грозный : Изд-во Чеченского гос. ун-та, 2012. – 154 с.
6. Алклычев А.М. Финансовая политика региона и возможные пути её совершенствования на современном этапе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 9 (83). С. 27-33.
7. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Результаты налогового стимулирования инновационной деятельности и поддержки инвестиций // *Экономика и управление*. 2013. № 6 (92). С. 6-12.
8. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Российская система налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационной деятельности и поддержку инвестиций: структурные элементы // *Экономика и управление*. 2013. № 10 (96). С. 3-25.
9. Anosova L.A., Shagalov G.L. Problems of regional integration // *Экономика и управление*. 2011. № 12 (74). С. 7-14
10. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Стимулирование инновационной деятельности и поддержка инвестиций: анализ особенностей налоговой системы и характера налогообложения // *Экономика и управление*. 2013. № 7 (93). С. 3-15
11. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма регулирования регионального развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 4. С. 51-58.
12. Алклычев А.М., Зойдов К.Х. Бюджетные ресурсы и критерий общественной полезности в оценке эф-

- фактивности бюджетных расходов // *Итоги рыночных реформ и будущее России / Материалы международной научно-практической конференции*. – М.: ИПР РАН, 2017. С. 81-90
13. Алкльчев А.М. Налоговое стимулирование воспроизводственного процесса: теоретико-методологический аспект. Махачкала: Полиграф-сервис, 2003 г. С.78-79
14. Гладковская Е.Н., Цало И.М., Тетеркина Л.Б. Оценка финансовой устойчивости региональных бюджетов в России: методика и алгоритм ее применения // *Вопросы управления*. 2017. №6(49). С.119-131
15. Казаковцева М. В. Методология управления обеспечения финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов субъектов РФ // *Вестник Поволжского государственного технологического университета*. 2013. № 3 (19). С. 80-93.
16. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р. Режим доступа:
17. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156759/7fr_ame=1 (дата обращения: 04.10.2014).
18. Иванов В.В. Эволюция межбюджетных отношений в современной России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2010. Сер. 5. Вып. 2. – С.66-78
19. Afonso A., Jalles J. Fiscal sustainability: a panel assessment for advanced economies // *Applied Economics Letters*. 2015. № 22(11). P. 925-929.
20. Breunig C., Koski C., Mortensen P. B. Stability and punctuations in public spending: A comparative study of budget functions // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2010. № 20 (3). P. 703-722.
21. Виноградова Е. А. Проблемы формирования и развития региональных бюджетов Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки»*. 2015. № 3. С.49-52
22. Найденова Т. А. Факторы обеспечения сбалансированности бюджетов северных территорий // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. №11. С. 290-303
23. Домбровский Е.А. Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // *Финансы и кредит*. 2015. №37, С. 52-64
24. Федорова А. Ю., Дорожкина Н. И., Турбина Н.М. Особенности формирования регионального бюджета // *Социально-экономические явления и процессы*. Т. 12, № 5, 2017. С.144-153
25. Михайлов А. В., Лапаев Д. Н. Бюджетное планирование регионального развития // *Управление экономическими системами*. 2012. №10(46)
26. <http://uecs.ru/uecs46-462012/item/1586-2012-10-03-08-16-33>

References:

1. The budget code of the Russian Federation of 07/31/1998 N 145-FZ (edition of 07/01/2018)
2. Belitskaya G.N., Gafurova G.T., D. R. Vakhitov FINANCE. Educational and practical guide. It is recommended that you follow the guidelines of the institute for economics. P. 54.
3. Grezina, A. A., Kolchina, O. A., Rakitina, M. S. Electronic analysis. - Electron. data. - Access mode: <http://izv-ti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2013/08/15.pdf> ahhh!
4. Petrova Yu. M., Soboleva Yu. P. Formation of the Russian Federation in modern conditions. // *Innovation and investment*, 2008. - № 36 (93). - P. 34.
5. Abdulgalimov A. M., Arsakhanov Z. A. A. Formation of the financial potential of the region / A. M. Abdulkarimova, Z. A. Arshinova. - Grozny: Chechen state University publ., 2012. 154 p.
6. Alyce A. M. Financial policy of the present stage // *Regional problems of the economy*. 2017. No. 9 (83). P. 27-33.
7. Anosova L. A., Kabir L. S. Results of tax incentives for investment and investment support // *Economics and management*. 2013. № 6 (92). P. 6-12.
8. Anosova L. A., Kabir L. S. Russian system of tax benefits for stimulating innovation and investment support: structural elements // *Economics and management*. 2013. № 10 (96). P. 3-25.
9. Anosova L. A., Shagalov G. L. Problems of regional integration // *Economics and management*. 2011. № 12 (74). C. 7-14
10. Anosova L. A., Kabir L. S. Stimulation of innovative taxation // *Economics and management*. 2013. № 7 (93). P. 3-15
11. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V. V. Regional concepts of transformation of the economy. 2016. No. 4. P. 51-58.
12. Allyce M. A., Zoidov K. Kh. Budgetary resources // *Materials of international scientific and practical conference*. - М.: Ypres RAS, 2017. P. 81-90
13. Allyce A. M. Taxation of the reproductive process: theoretical and methodological aspect. Makhachkala: Poligraf-SERVIS, 2003, p. 78-79
14. Gladkovskaya, E.N., Tsalo, I.M., Teterkina, L.Z. 2017. № 6 (49). P. 119-131
15. Kazakoviseva M.V. Vestnik Povolzhsky state technological University. 2013. № 3 (19). P. 80-93.
16. Program to improve the management of the public sector. Up to 2018. dated December 30, 2013 No. 2593-p. access mode:
17. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156759/7fr_ame=1 (accessed 10/04/2014).
18. Ivanov V. V. Evolution of inter-budgetary relations in modern Russia // *Bulletin of St. Petersburg University*. 2010. Ser. 5. Issue. 2. - p. 66-78
19. Afonso A., Jalles J. Fiscal sustainability: a panel assessment for advanced economies // *Applied Economics Letters*. 2015. No. 22 (11). P. 925-929.
20. Breunig, C., Koski, C., and Mortensen, P. B. Sustainability of public spending: A comparative study of budget functions, *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2010. No. 20 (3). P. 703-722.
21. Vinogradova E. A. in the conditions of macroeconomic instability. *Bulletin of the Mari state University. Series Agricultural Sciences. Economics*. 2015. No. 3. P. 49-52
22. Naidenova, T. A. Factors of meeting the social problems. 2015. No. 11. P. 290-303
23. Dombrovsky, E.A. Ten., "Finance and credit. 2015. No. 37, p. 52-64
24. Fedorova A. Yu., Dorozhkina N. I., Turbine N. Mmm. Features of the formation of the regional budget // *Socio-economic phenomena and processes*. Vol. 12, No. 5, 2017. P. 144-153
25. Mikhailov A.V., Lapaeв D.N. Budget planning for regional development // *Management of economic systems*. 2012. №10 (46)
26. <http://uecs.ru/uecs46-462012/item/1586-2012-10-03-08-16-33>

УДК 330.368: 339.91

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики
в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

ЯНКАУСКАС КОНСТАНТИНАС СТАСИСОВИЧ

научный сотрудник Лаборатории интеграции российской
экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН,
e-mail: jankauskas@gmail.com

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: zafar2608@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

Аннотация. Предмет. В статье рассматривается моделирование системы финансово-бюджетных отношений стран постсоветского пространства в условиях интеграции в рамках развития и расширения ЕАЭС и нестабильности. **Цель работы.** Целью исследования является разработка механизмов эффективного регулирования системы финансово-бюджетных отношений стран постсоветского пространства в условиях интеграции в рамках развития и расширения ЕАЭС и нестабильности. **Методология проведения работы.** В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. **Результаты работы.** Разработаны предложения и механизмы эффективного регулирования системы финансово-бюджетных и межбюджетных отношений в странах постсоветского пространства в рамках развития и расширения ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности для сохранения и усиления конкурентных преимуществ национальной экономики и ЕАЭС в целом. **Выводы.** В связи с постепенным развитием экономического кризиса в странах постсоветского пространства, вызванного как внешними обстоятельствами, так и внутренними структурными проблемами, особую актуальность принимает проблема поиска механизмов эффективного регулирования системы финансово-бюджетных с помощью эконометрического моделирования, оптимального распределения доходов и расходов между различными уровнями бюджетной системы. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и ЕАЭС для ликвидации существующих проблем в системе финансово-бюджетных, при реализации структурных реформ, реформы системы государственных финансов, изменении налоговой политики. Разработанные предложения и механизмы эффективного регулирования системы финансово-бюджетных отношений в России и странах ЕАЭС в условиях нестабильности могут быть востребованы для сохранения и усиления конкурентных преимуществ национальных экономик и ЕАЭС в целом.

Ключевые слова: государственные финансы, финансовые институты, бюджет, межбюджетные отношения, бюджетный федерализм, циклические колебания экономической конъюнктуры, региональная экономика, местное самоуправление, кризисные ситуации, Россия, ЕАЭС, модернизация.

ZOIDOV KOBILZHON HODZHIYEVICH

j .t. - m of N, the associate professor, the head of the laboratory Integratsii of the Russian economy in the world economy of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS",
e-mail: kobiljonz@mail.ru

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00614 а) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00469 а).

JANKAUSKAS KONSTANTINAS STASISOVICH

research associate of Laboratory of integration Russian
economies in the world economy of Institute of problems of the market of RAS,
e-mail: jankauskas@gmail.com

ZOIDOV ZAFAR KOBILDZHONOVICH

research associate of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS",
e-mail: zafar2608@mail.ru

MODELING OF THE SYSTEM OF FINANCIAL-BUDGETARY RELATIONS OF THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY

Abstract. Subject. The article considers the modeling of the system of fiscal and budgetary relations of post-Soviet countries in the context of integration within the framework of the development and expansion of the EAEU and instability. **Objective.** The aim of the study is to develop mechanisms for effective regulation of the system of fiscal and budgetary relations of post-Soviet countries in the context of integration within the framework of the development and expansion of the EAEU and instability. **Methodology of the work.** In the process of research methods of evolutionary-institutional theory, econometric modeling and analytical estimation were used. **Results of the work.** Proposals and mechanisms for effective regulation of the system of fiscal-budgetary and inter-budgetary relations in the countries of the post-Soviet space have been developed within the framework of the development and expansion of the EAEU in the face of increasing global instability in order to maintain and enhance the competitive advantages of the national economy and the whole of the unified EAEU. **Conclusions.** In connection with the gradual development of the economic crisis in the countries of the post-Soviet space, caused by both external circumstances and internal structural problems, the problem of finding mechanisms for effective regulation of the financial and budgetary system with the help of econometric modeling, the optimal distribution of incomes and expenditures between different levels of the budget system. **Scope of application of the results.** The results of the study can be used by the authorities of Russia and the EAEU to eliminate existing problems in the financial and budgetary system, implementing structural reforms, reforming the public finance system, and changing tax policy. The developed proposals and mechanisms for effective regulation of the system of fiscal and budgetary relations in Russia and the countries of the Unified Energy System under conditions of instability may be in demand for preserving and enhancing the competitive advantages of national economies and the whole of the unified EAEU.

Keywords: public Finance, financial institutions, budget, interbudgetary relations, budgetary federalism, cyclical fluctuations in economic conditions, regional Economics, local government, crisis, Russia, the EAEU, modernization.

Introduction. The task of optimizing the financial and budgetary system from the point of view of the distribution of income and expenses by its levels is relevant from the point of view of increasing the level of economic security. The concentration of resources at the Federal level allows for the implementation of large-scale, interregional, infrastructure projects that support and enhance the competitive advantages of the national economy within the framework of global competition and instability. However, the excessive centralization of budget policy can and in part already leads to chronic underfunding of the social sphere – education, health, culture – which is mostly in the area of responsibility of regional authorities.

Such a reduction in investments in social capital seriously worsens the competitive advantages of the Russian economy, leads to the depopulation of certain regions and the concentration of the population in several large cities, the so-called «brain drain» abroad.

Conservation of this state in the future will require significantly more financial resources for the restoration of the "failures" unbalanced fiscal policy, rather than at optimizing the structure of fiscal and intergovernmental fiscal relations. Integration processes in the Eurasian economic space,

reducing barriers to the movement of goods, capital and labor resources not only between countries but also between individual cross-border regions; also actualize the problem of optimizing the system of financial-budgetary and inter-budgetary relations.

Thus, the aim of the study is to develop mechanisms for effective regulation of the system of financial and budgetary relations of the post-Soviet countries, taking into account the cyclical fluctuations of the economic situation. And also, the search for the optimal ratio of income and expenditure between different levels of the financial and budgetary system in Russia and other EAEU countries in terms of instability to maintain and strengthen the competitive advantages of national economies and the EAEU countries as a whole.

1. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclic economic system of Russia in the conditions of instability

Finance and budget. The financial and budgetary state of the transformational economic system of Russia in the period from 1991-1998 was difficult and characterized by instability. As a rule, the state budget in Russia was reduced to a deficit. Budget potential in relation to GDP varied to 26-29% in Russia (table 1). The share of tax revenues in total budget revenues reached 70-91%. In the country for the 1994-2001 periods were growing indebtedness of economic entities in both accounts receivable and accounts payable. The share of overdue debts of business entities in accounts receivable varied in 2000 more than 40% and in accounts payable up to 45%.

Table 1

Finance and budget of Russia in the period from 1991-2017* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ , at year end	M ₀ , at year end	R _{ref} - refinanc- ing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	0,3	0,3	22	25	-2,7	...	...	...	...	...
1995	437,0	486,1	31	34	-3,4	220,8	80,8	160	4554	231 ²
2000	2098	1960	29	27	1,9	1150,2	2009,2	25	28,13	120 ²
2005	8580	6821	40	31	8,1	6032,1	2486,4	12	28,28	113
2010	16032	17617	35	38	-3,4	20011,9	5062,7	7,75	30,36	107
2011	20855	19995	35	33	1,4	24204,8	5938,6	8	29,35	108
2012	23435	23175	35	35	0,4	27164,6	6430,1	8,25	31,07	105
2013	24443	25291	34	36	-1,2	31155,6	6985,6	8,25	31,82	107
2014	26371	27216	33	34	-1,1	31615,7	7171,5	8,25	37,97	108
2015	26494	29308	32	35	-3,4	35179,7	7239,1	8,25	60,66	115,5
2016	27747	30889	32	36	-3,6	38417,9	7714,8	10,0	66,90	107,1
2017	31047	32396	34	35	-1,5	42440,5	8446,0	7,75	58,33	103,7

*Since 1991 trillion and since 1998 billion rubles of M₂ - money supply, M₀ - from M₂ cash in circulation (billion rubles), DAC - refinancing rates for the granted loan. 1C 2006 taking into account the state off-budget funds. 2December to December.

In the period from 2000-2007, the currency markets of the CIS countries showed a trend of weakening of the us currency, accompanied by a strengthening of the Euro and the Russian ruble. In 2008, significant fluctuations in the global currency market influenced the dynamics of the ruble and in early January 2009, their smooth devaluation was completed. In 2008-2011, the cyclical dynamics of the foreign exchange market did not undergo significant changes. At the end of 2012 the official exchange rate of the dollar to the Russian ruble fell by 5.7% to 30.4 rubles to the dollar, the Euro to the ruble - by 3.5% to 40.2 rubles to the Euro as of January 1, 2013. Throughout 2013, the domestic currency market as a whole was dominated by a tendency to the weakening of the Russian national currency against key world currencies. At the same time, during 2014 the Russian foreign exchange market is in a state of complete uncertainty and instability. The prospects of stabilization of the prices for oil continue to be rather dubious, that is a lot of pressure. In the future, the continued weakening of the ruble as a whole is quite likely.

The main trend of the last 15 years is the change in the ratio between the revenues and expenditures of the Federal budget and the consolidated budget of the subjects of the Federation in favor of the Federal budget. In 2000, the share of Federal budget revenues was 51.5%, and the share of the

consolidated budget of the constituent entities was 48.5 %. In 2005, this proportion accounted for 59.3% of 40.6 %, and by 2013, made up of 60.2 % versus 39.8 per cent. Other trends include an increase in the deficit of the consolidated budget of the constituent entities of the Federation and the public debt of the constituent entities of the Federation. In 2000 the consolidated budget of the constituent entities of the Federation was executed with a surplus of 33 billion rubles, in 2005 - with a surplus of 55 billion rubles, in 2010 - with a deficit of 99 billion rubles, in 2013 - with a deficit of 641.5 billion rubles. As of March 1, 2015, the state debt of the subjects of the Federation amounted to 2.13 trillion rubles, which exceeds the total expenditure of all subjects of the Federation on health care and is comparable to the total expenditure on education. Over the past 6 years, the volume of the state debt of the constituent entities of the Federation has increased by 3.5 times, the cost of debt service – by 2.5 times.

In 2015, against the background of the General economic recession and deepening regional problems, the subjects of the Russian Federation continued to borrow financial resources. According to the Ministry of Finance of the Russian Federation, the total public debt of all subjects of the Russian Federation increased by 11% and as of January 1, 2016 amounted to 2,318 trillion rubles, which is 229 billion rubles more than a year earlier. For comparison, in 2014 public debt grew by 20%, in 2013 – by 28.6%, in 2012 – by 15%. Thus, the growth rate of regional borrowings decreased. In part, this may be due to the fact that the regions have become more money-saving. Thus, the expenditures of regional budgets increased only by 1.3% (for comparison, in 2014 the growth was 7.9 %). Partly due to the fact that in the conditions of financial instability the regions began to weigh credit risks more carefully. The volume of municipal debt increased by 9% and at the beginning of 2016 amounted to 341.3 billion rubles. The total amount of public debt of all subjects of the Russian Federation and the debt of municipalities that are part of the subjects of the Russian Federation as of January 1, 2016, according to the Ministry of Finance of the Russian Federation, amounted to 2.66 trillion rubles, which is 10.7% more than a year earlier. Public debt in 2015 increased against the background of growth of budget revenues of the subjects of the Russian Federation. The decrease in tax and non-tax revenues was recorded in 19 regions of the Russian Federation. In 2015. the total volume of tax and non-tax revenues of all subjects of the Russian Federation increased by 7.5% [10-15].

Foreign experience in regulation of financial and budgetary relations. The experience of other countries with a Federal type of government demonstrates the diversity of approaches to the distribution of income and expenditure powers, the use of Federal transfers and mechanisms for equalizing the budgetary provision of regions. A comparative analysis of income and expenditure powers leads to the conclusion that most transitional federations, including Russia, are generally characterized by a very high degree of concentration of power and financial resources at the level of the Central government. The share of Federal authorities in total state revenues in these countries is about 70-90% (before transfers to the regions), and the share in total expenditures (after transfers) is about 50-60% [9-14]. In so-called «Mature federations» such indicators are usually lower. The exception is Australia, where the Federal government concentrates about 75% of national revenue (in the USA – about 67%), while at the Federal level almost 60% of accumulated funds are spent. Accordingly, in the relatively «young» federations, the degree of dependence of regional entities on the transfer of funds from the center is higher. In such countries, the share of income from the Centre in the total income of the entities is generally between 50 and 70 per cent or more. In Mature federations, this share ranges from 20 to 40% [10-15].

International experts draw attention to the importance of economic forecasting and planning in the transitional federations. It is recognized as necessary for large-scale structural reforms, elimination of sectoral and regional imbalances, implementation of the tasks of stimulating employment in certain regions, providing social support to the poor. All this reinforces the role of the Central government as the main planning body with greater financial authority. In this regard, sometimes the statement that due to the high degree of centralization of power, modern Russia is a Federation «only by name, but not in fact», is not consistent with the conclusions of serious special studies and can hardly be considered justified.

At the same time, foreign experience shows that high centralization has many negative sides. In particular, the increased dependence on the center limits the independence of the subjects of the Federation, weakens the incentives to comply with the principles of financial responsibility and

economical use of resources.

General state of the system of inter-budgetary relations in Russia. The current model of financial and budgetary relations is characterized by imbalance, and in the medium term may pose a threat to Russia's financial stability and economic security. Since the beginning of the 2000s, the centralization of the consolidated budget revenues in the Federal budget has become a stable trend, while the budget revenues of the subjects of the Federation remained approximately at the same level. The main consequence of the financial and economic crisis of 2008-2009, which still exists, was the chronic deficit of regional budgets, the growth of public debt of the subjects of the Federation by 3.9 times (compared to 2008) and the cost of servicing the public debt by 4.2 times (over the same period of time). The slowdown and subsequent decline in economic growth rates, as well as the reduction in real incomes of the population, which began in 2014, contribute to and will continue to contribute to the further reduction of regional budget revenues due to lower income tax and personal income tax, in the amount of providing half of the revenues of the budgets of the subjects of the Federation.

At the same time, regional budgets account for 79.5% of all public spending on education and 71.1% of all public spending on health (data for 2014). The persistence of current fiscal imbalances can and in part already leads to chronic underfunding of the social sphere. The long-term decline in investment in human capital seriously worsens the competitive advantages of the Russian economy as a whole, leads to the depopulation of certain regions and the concentration of the population in several large Metropolitan areas. «brain drain» abroad, the growth of social tension, creating a threat to the socio-political stability of the state as a whole.

In order to eliminate such crisis phenomena, it is necessary to adjust the budget policy for a more balanced distribution of budget revenues and expenditures between the Federal and regional levels.

2. Financial and budgetary state of the transformation crisis of the cyclical economic system of Ukraine

Finance and budget. The financial and budgetary situation in Ukraine between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Ukraine was reduced to a deficit (except for 2000). In the period from 1991-1994 budget potential in relation to GDP varied in the range of 24-39 %, in the period from 1995-1999 varied in the range of 27-42 % and in the period from 2000-2017 varied in the range of 26-35 % (table 2).

Table 2

Finance and budget of Ukraine in the period from 1991-2017* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ , at year end	M ₀ , at year end	R _{ref} - refinancing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
1995	20,7	24,3	38	45	-6,6	6,8	2,6	110	147,3	477
2000	49,1	48,1	28	27	0,6	31,5	12,8	27,0	5,44	128
2005	134,2	142,0	29	31	-1,7	193,1	60,2	9,5	5,12	114
2010	314,5	379,2	28	34	-5,8	596,8	183,0	7,75	7,93	109
2011	398,6	421,6	30	31	-1,7	681,8	192,7	7,75	7,97	108
2012	445,5	496,3	31	34	-3,5	771,1	203,2	7,5	7,99	100,6
2013	442,7	506,3	29	33	-4,2	906,2	237,8	6,5	7,99	99,7
2014	456,1	528,1	29	33	-4,5	955,3	282,9	14,0	11,87	112
2015	652,0	682,9	33	34	-1,6	993,8	282,7	22,0	21,79	148,7
2016	782,9	837,7	33	35	-2,3	1102,4	314,4	14,0	25,55	113,9
2017	1016,8	1058,9	34	35	-1,4	1208,6	332,5	14,5	26,04	114,4

*R_{rev} – revenues of consolidated budget in % to GDP, R_{exp} – expenditures of the consolidated budget in % to GDP, M₂ – the money supply, (1991 trillion. kar., and since 1993 billion hryvnias) M₀ – from M₂ cash in circulation, R_{ref} – refinancing rates for the provided credit.

The peculiarity of capital expenditures of the state budget is that they are focused on the long term, i.e. on development and economic growth. Budget investments are usually directed to the production of public goods, and budget loans, which are usually concessional, are provided to economic entities in order to increase their business activity. With the help of budget loans (including tax credits), the state solves such social problems as increasing employment, solving the housing problem (mortgage lending).

3. Financial and budgetary state of the transformation crisis of the cyclical economic system of Belarus

The financial and budgetary situation in Belarus between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Belarus was reduced to a deficit. In the period from 1991-1994 the budget potential in relation to GDP varied in the range of 30-40%, in the period from 1995-1999 varied in the range of 30-35 % and in the period from 2000-2017 varied in the range of 30-50 % (table 5) [10-15].

Table 3

Finance and budget of Belarus in the period from 1991-2017* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ , at year end	M ₀ , at year end	R _{ref} - refinancing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	25,9	24,4	30	28	1,7	...	...			
1995	35,5	38,8	29	32	-2,7	...	...	55	...	809
2000	3181	3236	35	35	0,6	623,9	238,8	80,0	800	269
2005	30825	31257	47	48	-0,7	8594,9	2016,4	10,5	2155	110
2010	48754	52980	29	31	-2,5	26425,0	4493,9	30,0	2994	108
2011	85608	79428	28	26	2,0	43354,6	6711,8	23,5	5606	153
2012	157956	155169	29	28	0,5	68669,5	11307,3	20,0	8370	159
2013	189232	187751	28	28	0,2	79331,2	12302,0	25,0	8971,06	118
2014	219281	211154	27	26	1,0	90844,5	13923,8	18,0	10260,7	118
2015	266321	250377	30	28	1,8	90496,3	14236,1	11,0	16253,6	113,5
2016	28526	27322	30	29	1,3	10807,7	1790,6	80,0	2,00	111,8
2017	31655	28727	30	27	2,8	14070,2	2346,6	11,0	1,93	106,0

* 1991-1992, trln. Soviet rubles; 1993-2015 billion Belarusian rubles. From 2016 million Belarusian rubles. Since 2004 - taking into account extra-budgetary and budgetary trust funds and the social protection Fund of the Ministry of labor and social protection of the Republic of Belarus. Since 2010 - without the social protection Fund of the Ministry of labor and social protection of the Republic of Belarus. M₂ - money supply, M₀-from M₂ cash in circulation, R_{ref} - refinancing rates for the loan. Since 2006, taking into account the state extra-budgetary funds.

According to the Ministry of Finance, in 2015 the consolidated budget of the Republic of Belarus received 266.3 trillion rubles of income (30.6 percent of GDP), which is 21.4% more than in 2014. The dynamics of filling the revenues of the consolidated and Republican budgets of the country in 2015 was significantly higher than in 2014, mainly due to the growth of export customs duties and an increase in the income tax rate by one percentage point from January 1, 2015. The revenue part of the consolidated budget is formed mainly from tax revenues. Tax revenues in 2015 amounted to 83.6% of all revenues to the consolidated budget (in 2014 - 86.2%), non - tax revenues - 16% (13.3%).

The share of tax revenues from foreign economic activity increased from 8.4% to 14.7% in the structure of consolidated budget revenues for 2015 compared to the structure for 2014, and the share of taxes on income and profits decreased from 24.5% to 22.9%, as well as taxes on goods (works, services) - from 46.6% to 39.4%, including value added tax (VAT) - from 31.8% to 27.3%. Total consumption taxes (indirect taxes) formed 54.1% of all revenues of the consolidated budget, and direct taxes - a little more than a quarter of them. The consolidated budget expenditures in 2015 amounted to 250.4 trillion rubles or 28.2% of GDP (in 2014 - 27.2% of GDP).

The main share of the consolidated budget expenditures in the context of functional classifica-

tion accounted for the financing of the social sphere, national activities and the national economy. The consolidated budget in 2017 was executed with a surplus of 2.8% of GDP (in 2016 1.3% of GDP).

4. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclical economic system of Moldova

Finance and budget. Moldova's fiscal position between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. The state budget in Moldova in the period 1991-2017 was also reduced, as a rule, with a deficit. In the period from 1991-1994, the budget potential in relation to GDP varied in the range of 26-31%, in the period from 1995-2000 varied in the range of 25-33 %, in the period from 2000-2008 varied in the range of 24-42% and in the period from 2009-2017 varied in the range of 26-41 % (table 4).

Table 4

Finance and budget of Moldova in the period 1991-2017 in indices*[5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ *, at year end	M ₀ *, at year end	R _{ref} - refinancing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	...	...	26	25	...	...	...	...	...	...
1995	2002	2376	31	37	...	...	...	...	...	130
2000	4102	4269	26	27	-1,0	2,5	1,5	27,0	12,43	131
2005	14528	13949	39	37	1,5	11,1	4,6	12,5	12,60	112
2010	27540	29326	38	41	-2,5	24,8	10,1	7,0	12,40	107
2011	30140	32101	37	39	-2,4	28,3	10,9	9,5	11,73	108
2012	33530	35374	38	40	-2,1	34,9	13,2	4,5	12,11	105
2013	36900	38651	37	38	-1,7	45,1	17,6	3,5	12,59	105
2014	42447	44393	38	40	-1,7	43,2	17,5	6,5	14,04	105
2015	43681	46396	36	38	-2,2	39,3	15,5	19,5	18,82	109,7
2016	45954	48463	34	36	-1,9	46,4	17,3	9,0	19,92	106,4
2017	53379	54524	35	36	-0,8	53,0	19,1	6,5	18,49	106,6

*M₂ - money supply, M₀ - from M₂ - cash in circulation (billion lei), R_{ref} - refinancing rates for the granted loan. 1991 -1992 – billion, 1993-2017 – million lei, in 2007 – introduced the budget classification IMF 2001 Государственный бюджет for Azerbaijan, Armenia and Uzbekistan; in Kazakhstan up to 2009. Since 2008 – taking into account the balance transactions in nonfinancial assets. ***Excess of income over expenses (surplus), expenses over income (deficit -), since 2005, taking into account the balance of operations with financial assets.

According to preliminary data, the consolidated budget revenues in 2017 amounted to 53,379 million lei or 35% of GDP. Compared to 2016, revenue increased by 7425 million lei or 3.3 %. The share of the consolidated budget deficit in GDP was 0.8 %, which amounted to 1145 million lei.

5. Financial and budgetary state of the transformation crisis economic system of Azerbaijan

Finance and budget. The financial and budgetary situation in Azerbaijan between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Azerbaijan was reduced to a deficit. In the period from 1991-1994, the budget potential in relation to GDP varied in the range of 31-39%, in the period from 1995-2000 varied in the range of 15-16 %, in the period from 2000-2008 varied in the range of 15-27% and in the period from 2009-2017 varied in the range of 27-34 % (tabl 5).

Finance and budget of Azerbaijan in the period 1991-2017 in indices*

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ *, at year end	M ₀ *, at year end	R _{ref} - refinanc- ing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	10,4	9,6	39	36	2,8	...	...	...	...	
1995	317	428	15	20	-5,2	950	616	100	4417	512
2000	715	764	15	16	-1,0	1661	1350	10,0	0,8948	102
2005	2055	2141	16	17	-0,7	3842	2737	9,0	0,9460	110
2010	11403	11766	27	28	-0,9	8297,5	5455,8	3,0	0,8026	106
2011	15701	15398	30	30	0,6	10997,2	7158,2	5,25	0,7897	108
2012	17282	17417	32	32	-0,2	13806,4	9256,6	5,0	0,7856	101
2013	19496	19144	34	33	0,6	16434,8	10458,7	4,75	0,7845	102
2014	18401	18709	31	32	-0,5	17435,8	10152,5	3,5	0,784	101
2015	17498	17785	32	33	-0,5	8678,3	4775,9	3,0	1,031	104,0
2016	17506	17752	29	29	-0,4	11546,3	6376,9	15,0	1,596	112,4
2017	16517	17538	24	25	-1,5	12466,4	7490,3	15,0	1,722	112,9

*M2 - money supply, M0 - from M2 cash in circulation (AZN billion), Rref - refinancing rates for the granted loan. 1991-1992 - billion rubles, 1993-2015-billion manats, since 2007 - IMF budget classification was introduced in 2001. State budget for Azerbaijan, Armenia and Uzbekistan; for Kazakhstan-up to 2009. Since 2008 - taking into account the balance of operations with non-financial assets. ***Excess of income over expenses (surplus), expenses over income (deficit -), since 2005, taking into account the balance of operations with financial assets.

The deficit of the consolidated budget of the Republic of Azerbaijan in January – December 2015 amounted to 1.2% of GDP against 0.5% for the same period of 2014. Compared to 2014, it has increased significantly due to the reduction in budget revenues in 2015. The reduction in tax revenues in 2015 is also associated with a slowdown in domestic demand and a decrease in foreign trade. There has been a major decrease in corporate income tax and value-added tax revenues. The budget system was supported by increased revenues from individual income tax, social tax, excise taxes and non-tax revenues.

According to preliminary data, Azerbaijan's consolidated budget revenues amounted to AZN 16517 billion or 24% of GDP in 2017. Compared to 2016, revenue decreased by AZN 989 bn or 23.8 %. The share of the consolidated budget deficit in GDP was 1.5 %, which amounted to 1021 billion manats.

6. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclical economic system of Armenia

The financial and budgetary situation in Armenia between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Armenia was reduced to a deficit. In the period from 1991-1994 budget potential in relation to GDP varied in the range of 22-36%, in the period from 1995-1999 varied in the range of 15-19 % and in the period from 2000-2017 varied in the range of 16-24 % [10-15] (table 6).

The deficit of the state budget of the Republic of Armenia in January – December 2015 amounted to 4.8% of GDP against the deficit of 1.9% for the same period of 2014. During 2015, the budget deficit increased, due to the preservation of the policy of moderate stimulation of economic growth and low growth rates of budget revenues. Despite relatively low inflation, budget revenues declined in real terms. On deceleration of income growth in 2015 the decrease in value-added tax and income tax revenues was mainly due to a slowdown in domestic demand and the provision of tax incentives to stimulate economic activity. The growth of budget revenues was supported by increased revenues of customs duties, income tax and targeted social payments [12].

Table 6

Finance and budget of Armenia in the period 1991-2015.* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expens- es* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ *, at year end	M ₀ *, at year end	R _{ref} - refinanc- ing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
1995	94,5	125,6	18	24	-6,0	41,1	24,6	52	100	276
2000	172,1	222,9	17	22	-4,9	151,7	59,5	25,0	25,0	99
2005	374,7	417,5	17	19	-1,9	224,8	144,3	3,5	3,5	101
2010	780,4	954,3	23	28	-5,0	521,6	304,3	7,25	7,25	108
2011	880,9	986,5	23	26	-2,8	659,4	349,4	8,0	8,0	108
2012	946,2	1006,1	22	24	-1,4	738,0	384,1	8,0	8,0	103
2013	1071,4	1142,9	24	25	-1,6	848,0	384,5	7,75	7,75	106
2014	1144,8	1235,1	24	26	-1,9	818,3	348,4	8,5	8,5	103
2015	1167,7	1409,0	23	28	-4,8	860,5	345,5	8,75	8,75	103,7
2016	1171,1	1499,1	23	29	-5,5	1073,7	390,9	6,25	6,25	98,6
2017	1237,8	1504,8	22	27	-4,8	1383,9	445,2	6,0	6,0	101,0

*1991 billion rubles and 1994 billion drams. R_{ref} - consolidated budget revenues as % of GDP, E_{exp} - consolidated budget expenditures as % of GDP. M₂ - money supply, M₀ - from M₂ cash in circulation, R_{ref} - refinancing rates for the granted loan. The state budget for Armenia since 2005.

According to preliminary data, Armenia's consolidated budget revenues amounted to 1237.8 billion AMD or 22% of GDP in 2017. Compared to 2016, revenue increased by AMD 989 billion or 5.6 %. The share of the consolidated budget deficit in GDP was 4.8 %, which amounted to 267 billion drams.

7. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclical economic system of Kazakhstan

The financial and budgetary situation of Kazakhstan in the period from 1991-2000 was also difficult and characterized by instability. As a rule, the state budget in Kazakhstan was reduced to a deficit. In the period 1991-1994 the budget potential in relation to GDP varied in the range of 23-42%, in the period 1995-2000 varied in the range of 17-23%, in the period 2000-2008 varied in the range of 23-29 % and in the period 2009-2017 varied in the range of 28-32 % [9-14] (table 7).

Table 7

Finance and budget of Kazakhstan in the period from 1991-2017 in indices* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ *, at year end	M ₀ *, at year end	R _{ref} - refinanc- ing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	27,2	32,8	42	38	-6,6	...	...	...	...	...
1995	219,4	260,2	22	26	-4,0	113,1	48,8	52,5	60,93	276
2000	598,7	602,0	23	23	-0,1	290,6	106,4	14,0	142,13	113
2005	2098	1953,4	28	26	0,6	1516,0	411,8	8,0	132,88	108
2010	6573	4479,4	30	21	8,0	6570,1	1148,5	7,0	147,38	109
2011	8746,1	5492,3	31	19	9,9	7967,5	1365,7	7,5	146,62	111
2012	9273,2	6297,6	30	20	8,3	8546,9	1528,1	5,5	149,11	117
2013	9814,7	6878,5	27	19	7,6	8677,6	1512,3	5,5	152,13	107
2014	10825,9	7843,8	27	20	5,2	7963,8	1122,3	5,5	179,19	107
2015	12476,3	8562,7	31	21	9,6	8597,8	1237,0	5,5	221,73	108
2016	8008,7	9702,4	17	21	-4,4	12566,5	1748,8	5,5	342,16	105
2017	10808,7	12693,4	21	24	-4,3	13513,4	1946,3	10,25	326,00	106

*M₂-money supply, M₀-from M₂ cash in circulation (billion tenge), R_{ref} - refinancing rates for the granted loan. 1991-1992-billion rubles, 1993-2014-billion tenge, excess of income over expenses (surplus), expenses over income (deficit), since 2005, taking into account the balance of operations with financial assets.

The surplus of the consolidated budget of the Republic of Kazakhstan in January – December 2015 amounted to 9.6% of GDP against 5.0% for the same period of 2014. Compared to 2014, it has increased significantly due to the reduction in budget revenues in 2016. The decrease in tax revenues in 2016 is due to a slowdown in the growth of domestic demand and a decrease in the volume of foreign trade operations. There has been a major decrease in corporate income tax and value-added tax revenues. The budget system was supported by increased revenues of individual income tax, social tax, excise, non-tax revenues [6, 12].

8. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclical economic system of Kyrgyzstan

The financial and budgetary situation in Kyrgyzstan between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Kyrgyzstan was reduced to a deficit. In the period from 1991-1994, the budget potential in relation to GDP varied in the range of 16-19%, in the period from 1995-2000 varied in the range of 15-19 %, in the period from 2000-2008 varied in the range of 15-25 % and in the period from 2009-2017 varied in the range of 26-30 % [10-15] (table. 8).

Table 8

Finance and budget of Kyrgyzstan in the period 1991-2017 in indices* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ *, at year end	M ₀ *, at year end	R _{ref} - refinancing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	6,1	4,9	19	26	-7,2	...	...	...	...	...
1995	2745,9	4610	16	29	-11,5	...	...	46	...	143
2000	10029	11308	15	17		5,3	4,1	38,29	47,72	119
2005	20367	20143	20	20	-2,0	16,0	13,1	4,13	41,02	104
2010	57385	61583	26	28	0,2	53,7	41,5	5,5	45,96	108
2011	77424	82600	27	29	-4,9	62,1	47,2	13,61	46,14	117
2012	86772	100023	28	32	-4,8	77,5	54,5	2,64	47,00	103
2013	101802	86600	29	24	-6,5	91,0	61,9	4,17	48,44	107
2014	119379	95585	30	24	-0,7	82,4	51,9	10,5	53,65	108
2015	128100	105253	30	24	-0,5	82,3	53,1	10,0	64,46	106,5
2016	130574	115961	27	24	-1,4	115,4	69,3	5,5	69,91	100,4
2017	149385	124904	29	24	-4,4	142,9	84,5	5,0	68,77	103,2

* M₂ - money supply, M₀ - from M₂ cash in circulation (billion soms), R_{ref}-refinancing rates for the loan. 1991-1992 billion, 1993-2017 from million kgs in 2007 – introduced the budget classification IMF 2001 2008 – taking into account the balance transactions in nonfinancial assets, the excess of income over expenditure (surplus) expenditure over income (deficit -), 2005, taking into account balance of operations with financial assets.

The deficit of the Consolidated budget of the Republic of Kyrgyzstan in January – December 2015 amounted to -1.5% of GDP against -0.5% for the same period of 2014. Compared to 2014, it has increased significantly due to the reduction in budget revenues in 2015. The reduction in tax revenues in 2015 is also associated with a slowdown in domestic demand and a decrease in foreign trade. There has been a major decrease in corporate income tax and value-added tax revenues. The budget system was supported by increased revenues of individual income tax, social tax, excise, non-tax revenues [5-6, 12].

9. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclical economic system of Tajikistan

Finance and budget. The fiscal position of Tajikistan in the period 1991-2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Tajikistan was reduced to a surplus. In the period 1991-1994 the budget potential in relation to GDP varied in the range of 45-71%, in the period 1995-2000 varied in the range of 14-21% and in the period 2001-2017 varied in the range of 15-33 % (table 9).

Table 9

Finance and budget of Tajikistan for the period 1991-2017* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	M ₂ *, at year end	M ₀ *, at year end	R _{ref} - refinancing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	6	5	45	37	7,5	...	...	...	...	...
1995	10	9,4	14	14	0,7	90,4	62,0	250	107,6	543
2000	251,7	261,8	14	15	-0,6	106,9	86,8	20,6	1,83	124
2005	1433,2	1402,7	20	19	0,4	669,2	536,6	9,0	3,12	108
2010	7024,4	6712,6	28	27	1,3	2971,7	2004,6	8,25	4,38	106
2011	8937,9	8562,0	30	28	1,2	3864,2	2711,3	9,8	4,61	113
2012	9673,5	9107,9	27	25	1,6	4743,2	3406,2	6,5	4,76	106
2013	11544,4	11433,4	28	28	0,3	5626,1	4143,6	5,5	4,76	105
2014	13352,7	13234,3	29	29	0,3	5821,8	4050,9	8,0	4,93	106
2015	16060,9	15674,6	33	32	0,8	6534,9	4590,8	8,0	6,17	105,7
2016	17483,8	18429,4	32	34	-1,7	10237,9	7587,7	11,0	7,84	105,9
2017	19499,5	19693,9	32	32	-0,3	13981,6	10950,3	16,0	8,55	107,3

*M₂-money supply, M₀ - from M₂ cash in circulation (million somoni), R_{ref} - refinancing rates for the granted loan. 1991-1994-billion rubles, 1995-1999 - Tajik rubles, 2000-2014-million somoni, excess of income over expenses (surplus), expenses over income (deficit -).

The share of tax revenues in total budget revenues reached 70-91%. In the country for the 1994-2001 periods were growing indebtedness of economic entities in both accounts receivable and accounts payable. The share of their overdue debts in accounts receivable varied in 2000 more than 40% and in accounts payable up to 45%.

The total amount of the state budget deficit in 2015 is 0.8% of GDP, or 386.4 million somoni. The sources of covering the budget deficit, as in previous years, are revenues from privatization and use of state property, from the implementation of Treasury bills, from deposits of the national budget and over fulfillment of the plan of budget revenues, from loans (grants) from international financial organizations and the Eurasian Fund for stabilization and development. Local budgets of the Republic are also mostly deficient.

Thus, in the conditions of the modern market economy, the current financial and budgetary system of Tajikistan remains unbalanced and does not provide a gradual overcoming of the crisis cycle of the national economy, does not stimulate domestic production investments. The stable state of the financial-budgetary-credit system has a significant impact on overcoming the crisis of the cyclical recession, achieving sustainable economic growth in the securities market, the money market, the market of goods and services.

10. Financial and budgetary state of the transformation crisis cyclical economic system of Uzbekistan

Finance and budget. Uzbekistan's fiscal position between 1991 and 2000 was also difficult and unstable. As a rule, the state budget in Uzbekistan was reduced to a deficit. Since 2005, the state budget has been executed with a surplus. The expenditure part of the State budget increased by 17.8 times compared to 2000. In 2017, the consolidated budget revenues amounted to 48476 billion soums, expenses-48234 billion soums. The state budget surplus remained at 0.1% of GDP (in 2016 and previous years, the state budget was approved with a deficit of 1%). In 2016, the state budget revenues amounted to 41967 billion soums, expenses - 41757 billion soums. As of 01.01.2012, the total external debt of Uzbekistan does not exceed 17.5% of GDP and 53.7% of exports, which according to international criteria of economic security is below the thresholds. This is due to the policy of foreign borrowing in the Republic, both at the state level and at the level of commercial banks, companies and enterprises (table 10).

Table 10

Finance and budget of Uzbekistan for the period 1991-2017* [5-6]

Years	Budget* revenues	Expenses* budget's	R _{rev} % to GDP	E _{exp} % to GDP	surplus or deficit (-), in % to GDP	R _{ref} - refinancing, %.	Exchange rate \$ on average per year	CPI
1991	30,3	32,4	49	53	-3,4	...	...	...
1995	89,6	98,2	30	32	-2,8	...	29,81	...
2000	652,4	942,7	28	29	-0,7	24,0	237,2	125
2005	3434	3420	22	21	0,1	16,0	1112,9	106
2010	13597	13387	22	21	0,3	14,0	1586,9	108
2011	17061	16726	22	21	0,4	12,0	1715,4	107
2012	21296	20882	22	21	0,4	12,0	1889,7	107
2013	26223	25826	22	21	0,3	12,0	2094,65	107
2014	31731	31425	22	22	0,2	10,0	2310,9	106
2015	36493	36290	21	21	0,1	9,0	2567,4	106
2016	41967	41757	21	21	0,1	9,0	2967,1	106
2017	48476	48234	20	20	0,1	14,0	4999,02	110

*1991-1992 – billion, 1993. billion som-coupons, 1994-2017 from billion soums, the excess of income over expenditure (surplus) expenditure over income (deficit-).

Conclusion.

1. In the period from 1991 to 2017, the Russian economy has not yet fully reached the level of 1991 in a wide range of key macroeconomic indicators. High rates of growth of the Russian economy in the period from 1999-2014 (except for the period 2008-2009) are not only inextricably linked, but also due to rising prices for raw materials, which form the basis of industrial production and exports. Further changes in the cyclical dynamics of the external market (for example, the decline in commodity prices in 2014-2015) inevitably, it will have a very negative impact on the national economy. Therefore, the question "how long will prosperity in the Russian economy last?" there is a simple answer: as long as there are high prices for mineral resources that ensure the profitability of the extractive industry, and how long we will eat the stabilization Fund in the event of a continuing collapse in world prices for raw materials [10].

2. In the period 2005-2017 gg. in Russia came up to the exhaustion of raw material export-oriented growth model based on boosting production of oil and conservative macroeconomic policies. If in previous years economic growth was determined by two major factors: the effect of the ruble devaluation and the rapid growth of export revenues, primarily due to energy commodities, now the effect of the ruble devaluation has been exhausted. The natural resources sector is not doing well. The volume of production for individual items either decreases or remains at the same level, so the replenishment of the country's budget with sluggish growing exports is possible only at the expense of reducing its own consumption. It seems expedient to improve the methodology of formation of financial and budgetary policy that determines monetary processes in the Russian economy for the projected period. Therefore, the Central problem of 2017 was the transition to a new model of economic growth, primarily due to the diversification of the economy and the expansion of investment and innovative sources of growth with controlled inflation.

3. The current model of financial and budgetary relations between the Federal budget and the budgets of the subjects of the Federation is characterized by imbalance, and in the medium term can pose a threat to the financial stability and economic security of Russia. Since the beginning of the 2000s, the centralization of the consolidated budget revenues in the Federal budget has become a stable trend, while the budget revenues of the subjects of the Federation remained approximately at the same level. The consequences of the financial and economic crisis of 2008-2009, which still exist, are the chronic deficit of regional budgets, and, as a result, the growth of the state debt of the subjects of the Federation by 3.7 times (compared to 2008) and the cost of servic-

ing the state debt by 2.5 times (over the same period of time). The slowdown and subsequent decline in economic growth rates, as well as the reduction in real incomes of the population observed in 2014-2017, will contribute to a further reduction in regional budget revenues due to a decrease in income tax and personal income tax, in the amount of providing half of the revenues of the budgets of the subjects of the Federation.

3. The current model of financial and budgetary relations between the Federal budget and the budgets of the subjects of the Federation is characterized by imbalance, and in the medium term can pose a threat to the financial stability and economic security of Russia. Since the beginning of the 2000s, the centralization of the consolidated budget revenues in the Federal budget has become a stable trend, while the budget revenues of the subjects of the Federation remained approximately at the same level. The consequences of the financial and economic crisis of 2008-2009, which still exist, are the chronic deficit of regional budgets, and, as a result, the growth of the state debt of the subjects of the Federation by 3.7 times (compared to 2008) and the cost of servicing the state debt by 2.5 times (over the same period of time). The slowdown and subsequent decline in economic growth rates, as well as the reduction in real incomes of the population observed in 2014-2017, will contribute to a further reduction in regional budget revenues due to a decrease in income tax and personal income tax, in the amount of providing half of the revenues of the budgets of the subjects of the Federation.

5. The reduction of effective demand as a result of rising unemployment entails a decrease in the production of consumer goods, the release of workers from enterprises and their entry into the labor market as unemployed, leads to a decrease in tax revenues to the budget, adversely affects the GDP of the EAEU countries. In this regard, to improve the situation in the labor market, first of all, we need: tax incentives for companies that create new high-performance jobs, compensation for training or professional development of employees, as well as measures to support labor mobility.

6. Despite the advanced compared to the world's largest economies, the growth rate of the M2 money supply, and the level of monetization of the Russian economy remains significantly lower than that of the leading European countries, the USA and even the BRICS countries. The low level of monetization of the economy indicates the underdevelopment of the banking system, as well as indirectly confirms the hypothesis of some researchers that the dynamics of inflation in Russia is determined by non-monetary reasons and the fight against it exclusively with the help of classical instruments of monetary policy (including through the compression of the money supply) can lead to the opposite result, namely to an even greater rate of price growth.

7. The growth rate of the consumer price index in Russia over the past 20 years remained higher than in the leading developed economies of Europe, the United States, Japan and China. At the same time, in developed economies during the crisis, the decline or negative growth rates are accompanied by a decrease in inflation or even deflation. In Russia, however, during the transformation crisis in the early 1990s, the financial and economic crises of 1998, 2008-2009 and 2014-2017, there was a simultaneous drop in GDP and industrial production and acceleration in inflation.

8. In the area of public borrowing, Russia, like its BRICS partners Brazil and India, has achieved a significant reduction in public debt over the past 15 years. In contrast, the major developed countries have pursued a policy of increasing public borrowing to stimulate economic growth. The volume of public debt in the leading European countries has now approached, and in Japan and the United States even exceeded the critical level of 100% of GDP, which poses a threat to the financial stability of the entire world economy.

9. At the same time, in parallel with the decrease in Russia's public debt, there was an increase in foreign debt, due to massive borrowings, both banks and the non-financial sector of the economy. From 2002 to 2013, this figure in absolute terms increased by 4.8 times and is almost 35% of GDP. Such a significant dependence of the production and financial sectors of the Russian economy on foreign sources of borrowing in the conditions of sanctions imposed by the USA, the EU and a number of other countries in 2014-2017 poses a threat to the stability of the national financial system.

10. For economic growth to be sustainable and positive trends to continue, they must be seri-

ously supported not only by appropriate investment and innovation, but also by strong industrial policies. First of all, it is the focus of tax policy to stimulate investment in the most promising sectors of the economy; the creation of a strong financial system, without which no serious economic growth is impossible (ie. the creation of conditions for the emergence of long - term money in the economy, and hence the creation of prerequisites for medium-and long-term investment); the formation of sectoral policy based on the definition of priority sectors (and it is on them to target reforms, helping them to financially import only the newest, unparalleled in the world of foreign technology, etc.). With this approach, the change in the model of economic development from export-oriented to investment-innovative should become not only inevitable, but also necessary.

The formation of the model of regulation of socio-economic relations of Russia should focus on the use of evolutionary and institutional approach and rely on the analysis of directions, objectives and measures to modernize the financial and budgetary sector [13-14]:

- установления более глубокой взаимосвязи различных отраслей экономики с современными потребностями государственного управления;
- establishing a deeper relationship between different sectors of the economy and the modern needs of public administration;
- optimal use and development of the potential of existing financial and credit institutions for the purposes of technological modernization of the economy;
- improvement of the budget policy in terms of a more balanced distribution of income and expenses between the Federal budget and the budgets of the constituent entities of the Federation;
- Improving the formation and implementation of the unified state monetary policy in cooperation with the state financial and budgetary policy, the expediency of their coordination in the interests of solving the main problems in the field of technological modernization of the modern economy of Russia [12, 16].

12. The reduction of effective demand as a result of rising unemployment leads to a decrease in the production of consumer goods, the release of workers from enterprises and their entry into the labor market as unemployed, leads to a decrease in tax revenues to the budget, adversely affects the country's GDP. In this regard, to improve the situation in the labor market, first of all, we need: tax incentives for companies that create new high-performance jobs, compensation for training or professional development of employees, as well as measures to support labor mobility.

13. With the formation in the early 2000s of a favorable situation in the energy markets and the expansion of domestic and external demand in the EAEU countries, there were positive trends in the stabilization of the economy as a whole, including the financial sector. In Russia, Kyrgyzstan, and Tajikistan, the state budget began to be executed with a surplus or a decreasing deficit. In the period from 2000-2007 the financial situation of the EAEU countries remained fairly stable, which had a positive impact, first of all, on the strengthening of public finances, national currencies and the monetary system, improved the financial condition of enterprises and organizations of certain sectors of the economy. During this period, the growth rate of budget revenues outpaced the rate of inflation, which made it possible to expand budget opportunities. The growth of enterprises' profit continued, the number of unprofitable enterprises decreased; the share of unprofitable enterprises in the total number of economic entities decreased. However, such positive trends have occurred in a limited number of economic activities. In most of the EAEU countries, the level of monetization of the economy (the ratio of money supply to GDP) increased, while reducing the share of cash in the total money supply; national currencies strengthened; lending volumes increased significantly. Since 2006, the share of long-term loans has dominated total lending in almost all countries. There was a tendency to decrease the share of overdue loans to the total volume of loans [1-10].

14. In terms of the consolidated budget deficit, Armenia and Kazakhstan exceeded the established quantitative threshold in 2015. At the end of 2015, Russia and Kyrgyzstan had a high level (about 3% or higher) of budget deficits. The excess of the quantitative value of the budget deficit in the EAEU member States in 2015 was mainly due to the implementation of stimulating fiscal policy in the context of income reduction. The Republic of Belarus, on the contrary, formed a budget surplus in order to repay and service the external debt. According to the results of the analysis of macroeconomic indicators that determine the stability of economic development of the

EAEU member States, it is shown that the thresholds of the following indicators are exceeded: public debt (Kyrgyzstan) and inflation (Belarus, Kazakhstan, Russia), as well as the annual level of budget deficit (in all EAEU member States, except the Republic of Belarus) [1-10, 16].

15. From 2010 to 2017, the financial and budgetary situation of the EAEU countries was strongly influenced by external factors. On the one hand, the revival of global economic activity in 2010-2013, despite the continuing uncertainty in a number of Eurozone countries, contributed to the gradual recovery of the financial system of the EAEU countries, growth of budget revenues, and stabilization of the banking sector and strengthening of national currencies. On the other hand, the growth of international tension, a sharp decline in energy prices and a drop in foreign trade turnover in 2014-2015 in most countries, the EAEU was accompanied by a slowdown in economic growth and a narrowing of the credit market, and in some countries – a reduction in the volume of remittances. The state of public finances of the EAEU countries also slightly deteriorated: in 2014-2017, the budgets of most countries in the region were reduced to a deficit. Central (national) banks of the majority of the EAEU countries were forced to tighten their policies in 2014 and raised refinancing rates against the background of high risks in the economy [1-10].

Литература

1. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Результаты налогового стимулирования инновационной деятельности и поддержки инвестиций // *Экономика и управление*. 2013. № 6 (92). С. 6-12.
2. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Российская система налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационной деятельности и поддержку инвестиций: структурные элементы // *Экономика и управление*. 2013. № 10 (96). С. 3-25.
3. Anosova L.A., Shagalov G.L. *Problems of regional integration* // *Экономика и управление*. 2011. № 12 (74). С. 7-14
4. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Стимулирование инновационной деятельности и поддержка инвестиций: анализ особенностей налоговой системы и характера налогообложения // *Экономика и управление*. 2013. № 7 (93). С. 3-15
5. 25 лет СНГ 1991-2010 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М.: 2015 – 500 с.
6. Годовой доклад за 2015 г. / Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами в области макроэкономической политики. – М.: ЕЭК, 2016. – 87 с.
7. Дохолян С.В. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона, как социо-экономико-экологической системы / С.В. Дохолян, А.М. Садыкова, А.С. Дохолян // *Апробация*. – №5, – 2015. С. – 60-66.
8. Дохолян С.В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С.В. Дохолян, К.Г. Асриянц. – Махачкала, Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН 2005. – 200 с.
9. Дохолян С.В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // *Экономика и предпринимательство* – №9, – 2013. С. 139–144.
10. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. - № 3(65). – С. 114-128.
11. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. - № 4(66). – С. 82-94.
12. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Система межбюджетных отношений в России: циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. Москва, 06, 08-09 декабря 2016 г. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2016. - 393 с. – С.129– 137.
13. Зоидов К.Х. Эффективное регулирование системы финансово-бюджетных отношений стран ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 февраля 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. – 294 с. - С. 189-198.
14. Зоидов К.Х. Оптимизация системы межбюджетных отношений России в рамках интеграции в ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности. 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 июня 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. – 291 с. – С. 252-257.
15. Зоидов К.Х. К проблеме моделирования системы финансово-бюджетных отношений России в рамках развития и расширения ЕАЭС в условиях нестабильности. Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйств

- ственных систем / *Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 сентября 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ИПР РАН, 2016. – 290 с. – С. 95 – 135.*
16. *Мировой финансовый кризис в постсоветских странах: национальные особенности и экономические последствия. Под общей редакцией д.э.н., профессора Л.Б. Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2009. – 263 с.*
17. *Счетная палата: Резервный фонд полностью будет исчерпан в 2017 году. 12 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – М., 2016. Режим доступа: // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/12/12/669168-schetnaya-palata>, свободный. – Загл. с экрана.*
18. *Силуанов А.Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России. – М.: Издательство «Дело» РАНХиГС, 2011. – 296 с.*
19. *Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 400 с.*
20. *Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова; под общ. Ред. д.э.н., проф. В.З. Петросянца; РАН; Дагестан. Науч. Центр; Ин-т соц.-экон. исследований. – Москва: Экономика, 2011. – 302 с.*
21. *Центр отучает регионы от бесплатных денег. Вадим Вислогузов. Коммерсант-газета // [Электронный ресурс]. – М., 2016. Режим доступа: // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3170156/>, свободный. – Загл. с экрана.*
22. *Цветков В.А., Зойдов К.Х. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства.- М.: ЦЭМИ РАН, 2010. - 310 с.*
23. *Цветков В.А., Зойдов К.Х. и др. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития.- М.: Финансы и кредит, 2009. - 472 с.*
24. *Цветков В.А., Зойдов К.Х., и др. Администрирование внешнеторговых грузопотоков. Труды ЭАЦ «Модернизация», вып. 7. - М.: ЭАЦ «Модернизация», 2013. - 480 с.*
25. *Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.*
26. *Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – М.: Finstatinform, 2000. – 474 p.*
27. *The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. – М., 2010. Режим доступа: // URL: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. – Загл. с экрана.*

References:

1. *Anosova L. A., Kabir L. S. Results of tax incentives for innovation and investment support // Economics and management. 2013. № 6 (92). P. 6-12.*
2. *Anosova L. A., Kabir L. S. Russian system of tax benefits aimed at stimulating innovation and investment support: structural elements // Economics and management. 2013. № 10 (96). P. 3-25.*
3. *Anosova L. A., Shagalov G. L. Problems of regional integration // Economics and management. 2011. № 12 (74). С. 7-14*
4. *Anosova L. A., Kabir L. S. Stimulation of innovative activity and investment support: analysis of the features of the tax system and the nature of taxation // Economics and management. 2013. № 7 (93). P. 3-1525 years of CIS period from 1991 to 2010: Statistical collection / MSK CIS. – М; 2015 – 500 p.*
5. *Annual report for 2015 on the results and prospects for socio-economic development of the member States of the EAEC and the measures taken by member States in the area of macroeconomic policy. – М.: ЕЕК, 2016. – 87 p.*
6. *Dokholyan S.V. Conceptual approaches to the achievement of sustainable economic development of the region as socio-economic-ecological systems / S.V. Dokholyan, A.M. Sadykov, A.S. Dokholyan // Testing. – No. 5 – 2015. P. 60-66.*
7. *Dokholyan S.V. Motivation management at the enterprises of machine-building complex / S.V. Dokholyan, K.G. Asriyants. – Makhachkala, Moscow, ISER DAS RAS 2005. – 200 p.*
8. *Dokholyan S.V. Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic policy // Economics and entrepreneurship – No. 9 – 2013. P. 139-144.*
9. *Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. Formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations between the Federal and regional levels in terms of integration and instability. Part I // Regional problems of transformation of the economy, 2016. - № 3(65). – P. 114-128.*
10. *Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. Formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations between the Federal and regional levels in terms of integration and instability. Part II // Regional problems of transformation of the economy, 2016. - № 4(66). – P. 82-94.*
11. *Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. System of interbudgetary relations in Russia: the cyclical dynamics of development, the existing risks, challenges and prospects. Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development. Plenary / proceedings of the Fifth International forum. Moscow, 06, 08-09 December 2016. Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. – М.: MEI RAS, 2016. – 393 p. – P. 129 – 137.*
12. *Zoidov K.Kh. Effective regulation of the financial-budgetary relations of the countries of the EEU in the context of growing global instability. Formation of financial-credit mechanisms of stability and economic growth, taking into account prospects of development of the integration in the EAEC / Materials of international scientific-practical conference. Moscow, February 25-26, 2016 / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, Moscow: CEMI RAS / MEI RAS, 2016. – 294 P. - P. 189-198.*
13. *Zoidov K.Kh. Optimization of the system of interbudgetary relations of Russia within the framework of*

- integration into the EEU in the context of growing global instability. 25 years of CIS: main results, problems, prospects of development / Materials of international scientific-practical conference. Moscow, June 29-30, 2016 / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, Moscow: CEMI RAS / MEI RAS, 2016. – 291 P. – P. 252-257.*
14. Zoidov K Kh. *To the problem of modeling of the system of financial-budgetary relations of Russia within the framework of the development and expansion of the Eurasian economic Union in conditions of instability. Eurasian economic integration as a factor of increasing stable and sustainable development of national economic systems / proceedings of the international scientific-practical conference. Moscow, September 29-30, 2016 / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, M.: MEI RAS, 2016. – 290 P. – P. 95 – 135.*
15. *The global financial crisis in post-Soviet countries: national characteristics and economic consequences. Under the General editorship of doctor of Economics, Professor L.B. Vardomskii. – M.: IE RAS, 2009. – 263 p.*
16. *Audit chamber: the Reserve Fund will be fully depleted in 2017. 12 December 2016 [Electronic resource]. – M., 2016. Access mode: // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/12/12/669168-schetnaya-palata-free>. The title. screen.*
17. *Siluanov A.G. Inter-Budgetary relations in the conditions of development of federalism in Russia. – M.: Publishing House Delo'Ranepa, 2011. - 296 p.*
18. *Socio-economic development of post-Soviet countries: results of the twentieth anniversary. – M.: Institute of Economics of RAS, 2012. – 400 p.*
19. *The regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / V.Z. Petrosyants, S.V. Dokholyan, D.V. Petrosyants, A.A. Bashirova; Ls. Ed. doctor of Economics, Professor V. Z. Petrosyants; Russian Academy of Sciences, Dagestan. Scientific. Centre, Institute of social.-Econ. Research. – Moscow: Economics, 2011. – 302 p.*
20. *Center disaccustoms regions from free money. Vadim Visloguzov. Kommersant newspaper // [Electronic resource]. – M., 2016. Access mode: // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3170156/free>. The title. screen.*
21. *Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. and others. The Study of economic cycles in the countries of the former Soviet Union.- Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2010. - 310 p.*
22. *Tsvetkov V A., Zoidov K.Kh. and others. Post-Soviet economic space: current state and prospects of development. - M.: Finance and credit, 2009. - 472 p.*
23. *Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. and others. Administration of foreign trade cargo flows. Proceedings of EAC Modernization,"vol. 7. - M.: EAC Modernization,"2013. - 480 p.*
24. *Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.*
25. *Nelson R. R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.*
26. *The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Electronic resource]. – M., 2010. Access mode: // URL: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase> // (date of access 15.10.2016), free. The title. screen.*

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.01:330.341.2:339.944.2:339.565   **ЦВЕТКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, директор
ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской
экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований транзитной
экономики Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН
«Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: zafar2608@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО- ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПОЯСА ТОРГОВОГО ПУТИ XXI ВЕКА. ЧАСТЬ II¹

Аннотация. Предмет. В статье на основе историко-экономических исследований, анализа актуальных направлений трансформации транспортно-транзитных систем (ТТС) и моделирования их развития выдвинута гипотеза о том, что современные торговые пути могут и должны сыграть важную роль в модернизации экономики России, развитии индустрии на инновационной основе. Указано, что при формировании и использовании современных торговых путей особое внимание необходимо уделять максимально возможному расширению секторов национальной экономики, производящих товары с высокой добавленной стоимостью. **Цель работы.** В статье указано, что при моделировании инновационно-индустриального пояса торгового пути XXI в. особую актуальность приобретают поддержание эффективного баланса между свободным предпринимательством и торгово-политическими структурами, тесно связанными с государством. Отмечено, что развитие торгово-транзитной экономики (ТТЭ), увеличение доходов от экспорта транспортных услуг позволяет снизить (не повышать) налоговое бремя на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. В целях повышения доли добавленной стоимости, остающейся в национальной экономике, выдвинуто предложение ориентироваться на развитие реэкспорта — торгового посредничества (прежде всего, в виде государственной монополии, а также в виде предоставления преимущества отечественным предприятиям), а не просто на транзитный пропуск грузопотоков. **Методология проведения работы.** Работа выполнена на основе методов миросистемного анализа, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории с применением исторического подхода. **Результаты работы.** Выделены риски функционирования ТТЭ, опора на которую увеличивает зависимость социально-экономической ситуации в государстве, регионе, городе от развития международной торговли, усиливает влияние внешних факторов. Выявлены и

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (17-02-00482 ОГН А).

внутренние угрозы ТТЭ: концентрация богатства, активов и товаров для транзитной и экспортно-импортной торговли в руках немногочисленных слоев населения, образованию рентоориентированных элит, обладающих военной силой («специалистов по насилию»), и в целом паразитический характер функционирования узловых точек торговых путей. **Выводы.** Доказано, что при осуществлении транзитных перевозок грузов и пассажиров всеми видами транспорта требуется максимальное использование национального подвижного состава, его предоставление в аренду иностранным перевозчикам, государственное финансовое участие в создании новых образцов и массовом производстве транспортных средств, предоставление частным предпринимателям общественных благ в виде обеспечения политической и военной поддержки транзитной торговли. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственных общеэкономических и отраслевых программ сопряжения глобальных инфраструктурно-интеграционных инициатив, формирования экономических поясов современных торговых путей на инновационной основе, индикативных планов высокотехнологичного развития железнодорожного и автомобильного транспорта, а также транспортного машиностроения, подготовке и реализации конкретных проектов развития транспортно-транзитных систем на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

Ключевые слова: торговый путь, транспортно-транзитная система, международные транспортные коридоры, моделирование, инновационно-индустриальный пояс, государственно-частное партнерство, цифровая экономика, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт.

TSVETKOV VALERY ANATOLYEVICH

*Dr.Econ.Sci., professor, corresponding member of RAS, director
FGBUN "Institute of problems of the market of RAS",
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru*

ZOIDOV KOBILZHON HODZHIYEVICH

*j .t. - m of N, the associate professor, the head of the laboratory Integratsii Russian
economies in the world economy of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS",
e-mail: kobiljonz@mail.ru*

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH

*PhD Econ., leading researcher, head of the Center of researches of transit
economies of Laboratory of integration of the Russian economy into the world economy of FGBUN
"Institute of problems of the market of RAS",
e-mail: medkov71@mail.ru*

ZOIDOV ZAFAR KOBILDZHONOVICH

*research associate of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS",
e-mail: zafar2608@mail.ru*

**MODELING OF MECHANISMS OF FORMATION OF INNOVATIVE-INDUSTRIAL
BELT OF THE TRADE ROUTE IN THE XXI CENTURY. PART II**

Abstract. Object. On the basis of historical and economic research, analysis of current trends in the transformation of transport and transit systems (TTS) and modeling of their development, the article put forward a hypothesis that modern trade routes can and should play an important role in the modernization of the Russian economy, the development of industry on an innovative basis. It is indicated that in the formation and use of modern trade routes, special attention should be paid to the maximum possible expansion of sectors of the national economy producing goods with high added value. **Purpose of work.** The article stated that in modeling innovation and industrial belt of the trade route of the XXI century is of particular urgency: the maintenance of an effective balance between free enterprise and trade-political structures that are closely associated with the state. It is noted that the development of trade and transit economy (TTE), the increase in income from the export of transport services can reduce (not increase) the tax burden on industrial and agricultural enterprises. In order to in-

crease the share of value added remaining in the national economy, a proposal was made to focus on the development of re – export-trade mediation (primarily in the form of a state monopoly, as well as in the form of providing advantages to domestic enterprises), and not just on the transit of cargo flows. **Methodology of work.** The work is based on the methods of world system analysis, system paradigm, evolutionary-institutional theory with the use of historical approach. **Result of work.** The risks of the functioning of the TTE, the reliance on which increases the dependence of the socio-economic situation in the state, region, city on the development of international trade, increases the influence of external factors. The internal threats of TTE are also revealed: concentration of wealth, assets and goods for transit and export-import trade in the hands of a few segments of the population, formation of rent-oriented elites with military force ("specialists in violence"), and in General the parasitic nature of the functioning of the key points of trade routes. **Summary.** It is proved that the transit of goods and passengers by all modes of transport requires the maximum use of national rolling stock, its leasing to foreign carriers, state financial participation in the creation of new models and mass production of vehicles, providing private entrepreneurs with public goods in the form of political and military support for transit trade. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the development of the state General economic and sectoral programs of integration of global infrastructure and integration initiatives, the formation of economic zones of modern trade routes on an innovative basis, indicative plans for high-tech development of rail and road transport, as well as transport engineering, preparation and implementation of specific projects for the development of transport and transit systems on the principles of public-private partnership (PPP).

Keywords: trade route, transport and transit system, international transport corridors, modeling, innovation and industrial belt, public-private partnership, digital economy, railway transport, road transport.

5. Концептуальные подходы к моделированию формирования доходного торгового пути и его инновационно-индустриального пояса

5.1. Виды доходов

Развитие реэкспортной торговли. Реэкспорт – масштабный и прибыльный вид перевалочной торговли. Кроме того, реэкспорт дает большую коммерческую прибыль, а не только фискальные доходы, как при налогообложении экспортно-импортных операций. Отдельно следует упомянуть практику реэкспорта предпринимательских доходов (табл. 2).

Сделки по обмену инвестиций в развитие путей сообщения на право разработки месторождений полезных ископаемых. Это один из способов вовлечения мощностей добывающей промышленности в экономический пояс торгового пути.

Распределение денег (доходов) вдоль дорог (торговых путей). Любая страна, любая эпоха имели свои «королевские товары», более других обещавшие торговую прибавочную стоимость [7, С. 155.]. Ф. Бродель отмечает, что «деньги расходятся и распределяются вдоль дорог как среди чиновников, поставленных над транзитом в попутных городах, так и между хозяевами гостиниц, кузнецами, тележниками, шорниками и многими другими подданными короля» [7, с. 348].

Организация дальних перевозок в рамках торговой операции как одной из составляющих. Дробные акции, фьючерсные контракты, морское страхование – всё это способствовало развитию коммерции [6, С. 262].

Инновационно-индустриальный пояс торгового пути может обеспечивать получение тройной ренты. Э. Райнерт отмечает, что «в Венеции 40 тыс. человек работали только на судостроительных верфях. Венеция и Голландия контролировали важные сырьевые рынки (Венеция – соли, а Голландия – рыбы). Кроме того, Венеция и Голландия наладили крайне выгодную международную торговлю. Таким образом, первое богатство в Европе было основано на тройной ренте – тройной рыночной власти в таких видах экономической деятельности, которые явно отсутствовали в бедных европейских странах. Это были промышленное производство, почти полная монополия в одном виде важного сырья, а также прибыльная международная торговля» [20, с. 108].

Таблица 2

Перспективные направления повышения доходности торговых путей

№	Направление	Перспективы	Риски
1.	Расширение реэкспортных операций, в т.ч. развитие реэкспорта с добавленной стоимостью.	Рост промышленного производства, увеличение доходов субъектов национальной экономики, подъем технико-технологического уровня хозяйства.	Рентоориентированное поведение российских предпринимателей, неэффективная протекционистская госполитика, противодействие иностранных производителей и грузовладельцев.
2.	Обмен инвестициями в развитие транспортной инфраструктуры на право разработки месторождений полезных ископаемых.	Развитие транспортно-дорожного комплекса страны без значительных первоначальных затрат государства и хозяйствующих субъектов.	Закрепление сырьевой специализации хозяйства, потеря части суверенитета.
3.	Организация транзитных перевозок в рамках торговых-транспортных операций.	Максимальное извлечение доходов из процесса товародвижения путем оказания комплекса торговых, транспортных, финансовых услуг.	Отсутствие крупных торговых-транспортных компаний (объединений), имеющих достаточный капитал и собственный подвижной состав.
4.	Получение тройной ренты от развития промышленного производства, монополии на рынке важного сырья, международной торговли.	Обеспечение эффективного мирохозяйственного транзита добавленной стоимости, устойчивый экономический рост, сбалансированное развитие народного хозяйства.	Неэффективная промышленная политика, биржевой характер ценообразования на рынках сырья, международная торговля товарами с низкой долей добавленной стоимости и использованием иностранных перевозчиков.
5.	Перевод теневых форм доходов в виде подарков, подношений и коррупционных схем в легальные поступления.	Развитие обезличенных, электронных форм взаимодействия контрагентов трансграничных грузопотоков.	Противодействие ренториентированных элит (в т.ч. «специалистов по насилию»), сокращение коррупционных доходов, как одного из каналов поступления денег в экономику.
6.	Распределение доходов вдоль торговых путей.	Максимальное вовлечение хозяйствующих субъектов в обслуживание торгового пути, в его экономический пояс, действие механизма перераспределения доходов.	Сама суть транзитных перевозок – максимальное быстрое, без переработок движение грузопотоков, недостаточная грузовая база торговых путей, неразвитость инфраструктуры путей сообщения.
7.	Обслуживание паломников, туристов.	Ожидаемый рост интереса к России после футбольного ЧМ-2018, популярность «красного» туризма в КНР, развитие туристических услуг в Сибири.	Отсутствие в России общемировых религиозных святынь, негативный фон восприятия страны за рубежом, низкий уровень жизни и неблагоприятная криминогенная ситуация в регионах.

Транзитно-сырьевое проклятие обусловлено действием закона убывающей отдачи факторов производства. Закон убывающей отдачи от факторов производства действует при осуществлении транзитных перевозок грузов и пассажиров и в транзитной экономике в целом. Повышаются риски возникновения анклавной экономики, к которой главную роль играет иностранный капитал. Замечено, что зачастую в странах, ориентированных на развитие сырьевых производств и получение рентных доходов, «технологический прогресс приводит к снижению цен для зарубежных потребителей, а не к повышению зарплат для их граждан» [20, с. 278].

Возникает актуальная задача поиска путей недопущения ситуации, когда максимизация экспорта транспортных услуг приводит к снижению благосостояния страны и ее населения. Не стоит идти по пути беднейших государств мира, которые «поступаются максимизацией благосостояния граждан ради максимизации международной торговли» [20, с. 284].

Одним из видов доходов транзитной экономики являются подарки и подношения, а также доходы от обслуживания паломников, туристов.

Развитие транзитной экономики, увеличение доходов от экспорта транспортных услуг

позволяет снизить (не повышать) налоговое бремя на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Исторически в России несравнимо меньше, чем в западных странах, была доля поступлений от таких источников доходов, как внешняя торговля, пиратство, внутренняя торговля, ремесла и промыслы. Все это вместе взятое обусловило большой податной гнет на сельское хозяйство по сравнению с лидерами мировой экономики [2, С. 234].

5.2. Направления мирохозяйственного транзита добавленной стоимости при формировании инновационно-индустриального пояса торгового пути

В целях развития инновационно-индустриального пояса торгового пути в России следует развивать собственное судостроение, особенно судов-контейнеровозов ледового класса. Об этом свидетельствует исторический опыт транзитных государств. В Венеции судостроение и модернизация были необъятным проектом, требовавшим бесконечного количества древесины, смолы, пеньки, канатов, парусины и железа для гвоздей, якорей и креплений [18, С. 52]. Торговые галеры, построенные в арсенале, являлись собственностью государства и ежегодно отдавались во фрахт на аукционах. Это делалось с целью контроля над предпринимательской деятельностью на благо и людей и государства и предотвращения междоусобиц [18, с. 296].

Кроме того, историко-экономический анализ говорит о необходимости и выгоды «заталкивания» товаропотоков на торговые пути и в их узловые точки, что влияет и на другие виды деятельности, например:

- финансово-кредитное обслуживание торговых путей;
- использование национальной валюты для международных расчетов;
- развитие и совершенствование компетенций в области торговых и финансовых операций.

Транзит добавленной стоимости осуществляется путем переноса в транзитную страну-производств с высокой долей добавленной стоимости, встроенных в мировые цепочки поставок. В противном случае, как уже было отмечено, включение в экономический пояс торгового пути может привести к деградации структуры хозяйства, деиндустриализации, углублению специализации на сырьевом экспорте и импорте промышленных товаров.

Следует отметить, что торговый путь сам по себе повышает эффективность традиционных хозяйств. С точки зрения институциональной теории видно, что «транспортная инфраструктура часто преобразовывает обширные области традиционно устроенных, низкодоходных и самодостаточных крестьянских хозяйств в специализированных производителей продовольствия на интегрированных региональных, национальных или международных рынках, значительно повышая как эффективность производства, так и доходы» [19, С. 216]. Однако необходимо учитывать риски и последствия смещения торговых путей.

6. Актуальные векторы наполнения инновационно-индустриальных поясов торговых путей на территории России

6.1. Налаживание производства российских универсальных и специализированных контейнеров, повышение контейнеризации грузов

В настоящее время развитие перевозочных технологий требует повышения контейнеризации грузов, организации перевозок в контейнерах (флекситанках) жидких и сыпучих грузов, внедрения передовых технологий загрузки-выгрузки содержимого контейнеров. Особую актуальность приобретает производство российских рефрижераторных контейнеров, рынок которых испытывает жесткое давление конкурентной среды, в частности, Китай субсидирует национальных производителей [4].

Организационно-институциональными инструментами поддержки российских производителей, собственников и пользователей рефконтейнеров могут быть следующими:

- государственное финансирование проведения НИОКР;
- выделение субсидий на покупку рефконтейнеров российского производства до уровня стоимости китайских аналогов;
- создание якорного заказчика – лидера рынка железнодорожных перевозок грузов в контейнерах;
- выравнивание тарифов на транспортировку грузов в рефрижераторных контейнерах до уровня перевозки в универсальных контейнерах;

– государственная и корпоративная (со стороны ОАО «РЖД») поддержка развития движения ускоренных рефконтейнерных поездов;

– создание сети специализированных обслуживающих пунктов на пути следования специализированного подвижного состава, в частности, предоставление услуг мобильными промывочными комплексами.

Для транзитных перевозок контейнеров требуется разработка легкого контейнерного поезда для высокоскоростных магистралей (ВСМ), который сможет перевозить товары с высокой добавленной стоимостью и почтовые отправления.

6.2. Концептуальные подходы к моделированию развития цифрового торгового пути

В Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. дано поручение Правительству России и субъектам Федерации к 2024 г. решить задачу преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая транспортную инфраструктуру, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений [16].

В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. Княгинина, что «транспортный сектор представляет собой одну из «критических» инфраструктурных отраслей в российской экономике, а значит, его цифровая трансформация потенциально способна привести к положительным эффектам по всем ключевым направлениям цифровизации национальной экономики» [25].

6.2.1. Основные составляющие элементы цифрового торгового пути в части железнодорожного транспорта

1. Цифровизация клиентских сервисов, формирование «электронных бирж» для перевозчиков и грузовладельцев («уберизация»).

2. Строительство интеллектуального пути, позволяющего отслеживать состояние инфраструктуры и искусственных сооружений на протяжении всего срока эксплуатации.

3. Внедрение безлюдных технологий содержания и эксплуатации железнодорожной инфраструктуры на основе применения информационных технологий, что особенно актуально в условиях Крайнего Севера.

4. Производство умных поездов, оснащение тягового подвижного состава системами диагностики, автоведения и глобального позиционирования на базе GPS-ГЛОНАСС, системами автоматической технологической связи, применение безлюдных технологий.

5. Применение принципа интервального регулирования движения поездов без светофоров и громоздкого напольного оборудования.

6. Использование информационно-навигационных цифровых сервисов, спутниковая навигация, обеспечение наблюдаемости всех операций и возможности контроля на каждом этапе транспортировки и отправки грузов.

7. Предоставление услуг по отслеживанию транзитных международных перевозок в рамках ЕАЭС, создание геоинформационной системы (ЕАЭС Geo), информационное обеспечение прослеживаемости товаров.

8. Применение электронных идентификаторов (навигационных пломб) с использованием технологии ГЛОНАСС на железнодорожном и автомобильном транспорте.

9. Цифровизация трансграничного грузопотока.

10. Цифровизация при взаимодействии со смежными видами транспорта, в том числе при передаче грузов на межвидовых транспортных стыках.

11. Внедрение технологии интеллектуального контейнерного терминала.

12. Цифровизация внутренних технологических процессов ОАО «РЖД».

13. Цифровизация метеорологического обеспечения перевозочного процесса.

14. Транспортное обеспечение интернет-торговли.

6.2.2. Основные элементы цифрового торгового пути в части автомобильного транспорта

1. ГЛОНАСС-мониторинг движения автотранспортных средств.

2. Внедрение государственных информационных систем контроля за деятельностью автотранспортчиков:

– системы автоматической видеофиксации нарушений правил дорожного движения (ПДД);

– сбора платы за проезд грузовых автомобилей по федеральным трассам общей массой свыше 12 тонн «Платон»;

– автоматического весогабаритного контроля (АСВГК);

– системы экстренного реагирования при авариях ЭРА-ГЛОНАСС.

3. Применение системы «умных» весов.

4. Оснащение грузовых автомобилей бортовыми системами контроля взвешивания (принцип «весы всегда с собой»).

5. Цифровизация контроля труда, отдыха и состояния водителей автотранспортных средств («умные» тахографы).

6. Оформление онлайн-заявок на получение спецразрешений для перевозки тяжеловесных и крупногабаритных грузов по федеральным дорогам через портал «Госуслуги».

7. Внедрение электронной товарно-транспортной накладной при оформлении грузовых перевозок. Переход от бумажных документов на цифровые ресурсы в режиме онлайн, что даст перевозчикам возможность получать необходимые разрешения и согласования, оплачивать пошлины, оформлять путевые листы, получать отметки о доставке в товарной накладной.

8. Работа сайта «Карта убитых дорог», где на основе заявок водителей большегрузных автомобилей ведется учет предложений грузоперевозчиков при формировании программы дорожных работ.

Цифровизация торгового пути, масштабирование применения информационных технологий в транспортно-транзитной системе обеспечит повышение эффективности использования факторов производства (экономических ресурсов) в перевозочном процессе, ускорит оборачиваемость оборотных средств компаний, сократит транзакционные издержки, повысит пропускную способность транспортной инфраструктуры.

С другой стороны, посредством развития информационных технологий происходит перенос в цифровую среду функций и работ, ранее выполнявшихся людьми и организациями, что обостряет проблему занятости населения и повышает требования к качеству человеческого капитала. Внедрение цифровых технологий делает актуальными вопросы обеспечения кибербезопасности. Не исключено лоббирование производителями электронного оборудования сбыта своей продукции в ущерб интересам транспортных компаний.

Заключение. Основные выводы и предложения

Инновационно-индустриальный пояс торгового пути формируется и в результате синергии экспортно-импортных, внутренних и транзитных перевозок грузов. Торговый путь и его пояс, помимо обслуживания транзитных грузопотоков, удовлетворяют транспортные потребности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также обеспечивают транспортную доступность территории [12-13, 23-24].

В начально-конечных точках (областях) торгового пути должны происходить сбор, консолидация, деконсолидация и распределение грузов. Требуется наличие своеобразных грузовых «пылесосов» и «распылителей», какими в Средние века были экономический союз торговых городов северо-западной Европы – Ганза и Хазария (Итиль), что и обусловило формирование грузовой базы Волго-Каспийского (Хазаро-Ганзейского) водного пути.

В настоящее время роль грузовых «пылесосов» и «распылителей» выполняют крупные транспортно-логистические компании. Однако не теряют своего значения и территориальные образования, в частности, город Урумчи – административный центр Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР – поступательно превращается в современный собирательно-распределительный центр грузов, следующих по маршруту Китай – Европа и обратно.

Моделирование инновационно-инфраструктурного пояса торгового пути предполагает построение системы моделей, отражающих:

1. Движение товаров с высокой добавленной стоимостью («королевских товаров»), обладающих высокой транспортабельностью.

2. Развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, необходимой, в том числе (а иногда и прежде всего), для военно-стратегических нужд и нужд государственного управления.

3. Производство инновационного (для своего времени) подвижного состава.
4. Формирование и развитие логистической сети, обустройство узловых транспортно-логистических центров (хабов), где будут концентрироваться (для промежуточного хранения) грузы, следующие по международным транспортным коридорам, прежде всего по направлению Китай – Европа, моделирование схемы размещения быстровозводимых складов – перспективного направления модернизации складского комплекса ОАО «РЖД» [1].
5. Динамики производства обслуживающих предприятий, отраслей, видов производств.
6. Процессы в финансовом секторе, соответствующем торговому пути.
7. Преимущества и риски формирования цифрового торгового пути.

Исследование показало, что:

- отсутствие благоприятных возможностей для развития сельского хозяйства или отраслей промышленности, зависящих от близости месторождений полезных ископаемых, стимулирует города и народы развивать торговые пути;
- функционирование торгового пути предполагает наличие в достаточном количестве людей, подвижного состава, капиталов и компетенций;
- в целях развития транзитной экономики необходимо не просто развивать транспортные коммуникации, а строить и моделировать доходные торговые пути, прежде всего, переходя от транзита товаров к реэкспорту с созданием добавленной стоимости;
- необходимо формирование и построение бизнес-модели новой монополии – Российской транспортно-транзитной компании (РТТК) – для создания конкурентной среды на рынке глобальных транспортных сервисов;
- следует воспринимать инновационно-индустриальный пояс торгового пути, как буферную зону между различными составляющими мирового хозяйства, что содержит риски превращения страны в посредника – транзитера – паразита, как связующего звена между центром мира-экономики и его периферийной зоной.

В настоящее время для России необходимость иметь собственного транзитного перевозчика – РТТК – обусловлена ещё и актуальной задачей обхода западных экономических санкций.

В задачи РТТК входит размещение заказов, авансирование и кредитование через свой экзитивный банк предпринимательской активности хозяйствующих субъектов, составляющих инновационно-индустриальный пояс торгового пути. РТТК должна заняться созданием открытой, распределенной и масштабируемой цифровой платформы в рамках реализации транспортно-транзитного потенциала страны и государств-членов ЕАЭС.

Накопленный российскими государственными и частными структурами опыт военных действий делает востребованными их услуги по обеспечению безопасности перевозок и хранения грузов в нестабильных регионах, в том числе и с привлечением частных военных компаний (ЧВК).

Литература

1. Агабабян К. Ориентир на клиента. Интервью с начальником Центральной дирекции по управлению терминально-складским комплексом А. Бельским // Гудок, 05.02.2018. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1403497&archive=2018.02.05> (дата обращения: 15.02.2018).
2. Амосов А.И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия: Закономерности социального и экономического развития. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 312 с.
3. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Приоритеты налогового стимулирования инновационной деятельности и поддержки инвестиций // Экономика и управление. 2013. № 5 (91). С. 12-16.
4. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Китай в глобальном мире: технологии управления будущим // Экономика и управление. 2015. № 1 (111). С. 4-9.
5. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Российская система налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационной деятельности и поддержку инвестиций: структурные элементы // Экономика и управление. 2013. № 10 (96). С. 3-25.
6. Бернштейн У. Великолепный обмен. История мировой торговли / пер. с англ. И. Летберга – Москва: АСТ, 2014. – 508 с.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.2. Игры обмена / 2-е изд.; пер. с фр. Л.Е.Куббеля. – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 672 с.
8. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / Предисл. Г.М. Дерлугьяна, пер. с англ., литер. редакц., комм. Н. Проценко, А. Черняева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 552 с.

9. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том II. Меркантилизм и консолидация европейского мир-экономики, 1600-1750 гг. / Пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 528 с.
10. Валлерстайн Иммануил. Миросистемный анализ. Введение. Пер. с англ. / Вступ. Ст. и прил. Г.М.Дерлугьяна. Изд. 2-е испр. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.
11. Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было / Лидия Грот. – М.: Алгоритм, 2013. – 368 с.
12. Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование глобальных и региональных транзитных узлов в Центральной Азии как направление интеграции экономики Республики Таджикистан в Большое Евразийское пространство / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2018. – 133 с.
13. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Государственно-частное партнерство - основа инновационного развития и безопасности транзитной экономики: Монография / Предисловие и науч. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветков. - Москва: Экономическое образование, 2017. - 528 с.
14. Иванов В.П. Афганский наркоузел / Виктор Иванов. – М.: CVG-art, 2010. – 208 с.
15. Источник: Режим доступа: URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1415454&archive=2018.04.16>, (дата обращения: 28.04.2018), свободный. – Загл. с экрана.
16. Источник: Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>, свободный. – Загл. с экрана.
17. Кагарлицкий Б.Ю., Сергеев В.Н. История России: Миросистемный анализ: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 432 с.
18. Кроули Роджер. Венецианская республика. Расцвет и упадок великой морской империи. 1000–1503 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2015. – 446 с.
19. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
20. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н.Автономовой; под ред. В.Автономова; Нац. нсслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
21. Франкопан, Питер. Шелковый путь / Питер Франкопан; [пер. с англ. Ю.В. Шаршуковой]. – М.: Издательство «Э», 2018. – 688 с.
22. Хансен Валери. Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай–Согдиана–Персия–Левант / Пер. с англ. С.А. Белоусова. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 477 с.
23. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. – М.: ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. – 800 с.
24. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Моделирование процессов сопряжения и инновационного развития транспортно-транзитных систем России и стран Западной и Южной Азии / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2017. – 475 с.
25. Чеченова Б. Экономика доверия и кооперации. Интервью с научным директором Центра цифровой трансформации Московской школы управления «Сколково», вице-президентом ЦСР, председателем правления Фонда ЦСР «Северо-Запад» В. Княгининым // Гудок, 16.04.2018.

References:

1. Aghababayan K. A Guide to the customer. Interview with the head of the Central Directorate for management of the terminal warehouse complex Belsky // Gudok, 05.02.2018. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1403497&archive=2018.02.05> (date accessed: 15.02.2018).
2. Effects of over-acceleration of the evolution of the economy and society in recent centuries: patterns of social And economic development. - M.: Publishing LKI, 2009. - 312 p.
3. Anosova L. A., Kabir L. S. Priorities of tax incentives for innovation and investment support // Economics and management. 2013. № 5 (91). P. 12-16.
4. Anosova L. A., Kabir L. S. China in the global world: technologies of future management. Economics and management. 2015. № 1 (111). C. 4-9.
5. Anosova L. A., Kabir L. S. Russian system of tax benefits aimed at stimulating innovation and investment support: structural elements // Economics and management. 2013. № 10 (96). P. 3-25.
6. Bernstein, William a Splendid exchange. History of world trade / translated from English. I. Letberg-Moscow: AST, 2014. - 508 p.
7. Braudel F. Material civilization, economy and capitalism XV–XVIII centuries. vol.2. Exchange games / 2nd ed.; TRANS. with FR. L. E. Kubala. - M.: publishing house the Whole world," 2007. - 672 p.
8. Wallerstein I. World-Modern system. Volume I. Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century / Pref. G. M. Derlugian, TRANS. from English., liter. editor., comconsoles'. N. Protsenko, A. Chernyaev. - 2nd ed., ISPR. and DOP. - M.: Russian Foundation for the promotion of education and science, 2016. - 552 p.
9. Wallerstein I. World-Modern system. Volume II. Mercantilism and consolidation of the European world economy, 1600-1750 gg. / Per. with English., liter. editor., comconsoles'. N. Protsenko. M.: Russian Foundation for the promotion of education and science, 2016. - 528 p.
10. Wallerstein Immanuel. World-system analysis. Introduction. Per. with English. / Intro. St. and ADJ. G. M. Derlugian. Ed. 2-e ISPR. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. - 304 p.

11. Grotto, L.P. *the call of the Varangians, or Normans, which was not* / Lydia Groth. - M.: Algorithm, 2013. - 368 p.
12. Zoidov K.Kh., Medkov A.A. *Formation of global and regional transit hubs in Central Asia as a direction for integrating the economy of the Republic of Tajikistan into the Greater Eurasian space* / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. - M.: MEI RAS, 2018. - 133 p.
13. Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Zoidov Z.K. *Public-private Partnership – the Basis of innovative Development and Security in the Transit Economy: Monograph* / Foreword and ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov. Moscow. Economic Education Publishing House. 2017. 528 p.
14. Ivanov V. P. *the Afghan narcosis* / Victor Ivanov. - Moscow: CVG-art, 2010. - 208 p.
15. Source: access Mode: URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1415454&archive=2018.04.16>, (date of application: 28.04.2018), free. The title. from the screen.
16. Source: access Mode: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>, free. The title. from the screen.
17. Kagarlitsky B.Yu., Sergeev V.N. *History of Russia: world-system analysis: textbook. Ed. 2.* – Moscow: LENAND, 2014. - 432 p.
18. Crowley, Roger. *Venetian Republic. The rise and decline of the great Maritime Empire. 1000-1503* / Per. with English. L. A. Igorevskaya. - M.: CJSC publishing Center-polygraph, 2015. - 446 p.
19. North, D., Wallis, D., Weingast B. *Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting recorded human history* / translated from English. D. Uzlaner, M. Markov, D. Raskova, A. Raskova. M.: Izd. Gaidar Institute, 2011. - 480 p.
20. Reinert, E. S. *how rich countries have become rich, and why poor countries remain poor* / TRANS. N. Avtonomova; ed. by V. Avtonomov; NAT. trace. University Higher school of Economics." - 2nd ed. - M.: Ed. house of Higher school of Economics, 2014. - 384 p.
21. Frankopan, Peter. *Silk road* / Peter Frankopan; [lane. from English. V. Sheshukova]. - M.: Publishing House E," 2018. - 688 p.
22. Hansen, Valerie. *Great silk road. Port routes through Central Asia. China-Sogdiana-Persia-Levant* / Per. with English. S. A. Belousov. – M.: ZAO Publishing house tsentrpoligraf, 2014. - 477 p.
23. Tsvetkov V.A., Zoidov K. Kh., Medkov A.A. *the formation of the evolutionary model of the transport and transit system of Russia in the conditions of integration and globalization.* – M.: MEI RAS; SPb.: Nestor-History, 2014. - 800 p.
24. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Zoidov Z.K. *Modeling of conjunction and innovative development processes of transport-transit systems of Russia and countries of West and South Asia* / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2016. – 475 p.
25. Chechenova B. *Economics of trust and cooperation. Interview with scientific Director of the center for digital transformation of the Moscow school of management SKOLKOVO," Vice-President of the CSR, Chairman of the Board of the CSR North-West"V. Knyaginina // Gudok, 16.04.2018.*

УДК 338.2

ЗАРИЧНАЯ МАРИЯ АНДРЕЕВНА

аспирант, ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
e-mail: mashenka_3012_@mail.ru

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАЦИЙ С ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Аннотация. *Цель работы.* Целью данного исследования является выявление основных факторов, влияющих на экономическую эффективность операций с инвестиционной недвижимостью и их инвестиционную привлекательность. **Метод или методология проведения работы.** Исследование основывается на работах отечественных и зарубежных ученых, которые изучали вопросы когнитивного моделирования и сценарного анализа. В ходе исследования были использованы общенаучные методы, которые предусматривают использование системного подхода к решению проблем. **Результаты.** Расширение сферы применения когнитивного подхода в настоящее время объясняется тем, что для задач, связанных с организационными системами, проблема неопределенности в описании и моделировании функций участников является не методологической, а внутренней, присущей самому объекту исследования. Для отображения этого факта, обеспечения возможности управления ситуациями оказывается недостаточным применение только традиционных методов исследования. Результатом применения данного метода является выявление тех параметров («рычагов»), на которые следует воздействовать с целью получения максимального эффекта и спрогнозировать последствия комбинативной имплементации данных рычагов. **Область применения результатов.** Результаты данного исследования могут быть использованы организациями-инвесторами при выборе наиболее привлекательного объекта недвижимости для инвестирования. **Выводы.** Для увеличения объемов операций с инвестиционной недвижимостью в ходе исследования была выявлена необходимость улучшения процесса решения административных вопросов о выделении земельных участков, предоставив доступ предприятиям-инвесторам к кредитным ресурсам с невысокой ставкой, стимулирования организаций для создания новых рабочих мест, улучшения уровня развития инфраструктуры.

Ключевые слова: факторы, влияющие на рост эффективности операций с инвестиционной недвижимостью; когнитивная модель; инвестиционная недвижимость.

ZARICHNY MARIA ANDREEVNA

graduate student, FGBOOU WAUGH "Crimean federal university of V.I. Vernadsky",
e-mail: mashenka_3012_@mail.ru

COGNITIVE MODELLING AND A SCENARIO ANALYSIS OF FACTORS OF GROWTH OF EFFECTIVENESS OF OPERATIONS WITH INVESTMENT REAL ESTATE

Abstract. *The goal* of this study is finding the main factors impacting the economic effectiveness of operations with investment real estate and their investment attractiveness. **The study** is based on works of domestic and foreign scientists who have studied the issues of cognitive modelling and a scenario analysis. In the process of the study we have used general scientific methods that stipulate using a systemic approach to solving problems. **The results** of this study may be used by organizations of investors when choosing the most attractive real estate site for investing. In order to increase volumes of operations with investment real estate, in the process of the study we have found the fact that it is necessary to improve the process of solving administrative issues of providing land plots, access of enterprises-investors to credit resources with low rates, stimulating organizations to creating new job positions, improving the level of development of infrastructure.

Keywords: factors impacting the growth of effectiveness of operations with investment real estate; a cognitive model; investment real estate.

Введение. Оценка инвестиционной привлекательности объекта недвижимости, которая осуществляется в прединвестиционный период, позволяет инвесторам снизить риски инвестиционного процесса и является основополагающим условием для принятия решения об инвестировании.

Оценка инвестиционной привлекательности объектов недвижимости важна для инвесторов при выборе наиболее перспективных объектов с целью инвестирования в них.

Инвестиционная недвижимость – имущество, находящееся в распоряжении собственника или арендатора по договору финансовой аренды с целью получения арендных платежей, доходов от прироста стоимости капитала или того и другого, но не для:

- использования в производстве или поставках товаров или услуг либо для административных целей;
- продажи в ходе обычной деятельности.

Изложение основного материала. Для решения научной задачи оценки инвестиционной привлекательности объекта недвижимости целесообразно использовать когнитивный подход, технология которого заключается в выявлении логических связей между элементами экономической модели и определении рациональных путей управления экономической системой с целью трансформации негативного исходного состояния в позитивную.

Технология когнитивного моделирования заключается в том, чтобы на основании когнитивных карт с помощью когнитивных моделей определить возможные рациональные пути управления ситуацией с целью перехода от негативных исходных состояний к позитивным.

Для получения достоверных результатов при использовании данного метода особо значимым является выявление тех параметров («рычагов») экономической модели, на которые следует воздействовать с целью получения максимального эффекта и спрогнозировать последствия комбинативной имплементации данных рычагов.

По оценкам экспертов (в роли которых выступают ведущие специалисты и руководители предприятий, осуществляющих сделки с инвестиционной недвижимостью, а также ученые-экономисты Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского), все факторы в модели делятся на три группы:

1. Целевые факторы, воздействие на которые и является целью построения и анализа системы:

- экономическая привлекательность вложения финансовых средств в инвестиционную недвижимость (ф15);
- рост объемов операций с инвестиционной недвижимостью (ф16).

2. Факторы-индикаторы – данные факторы характеризуют состояние системы:

- минимизация затрат, связанных со строительством или приобретением объекта инвестиционной недвижимости (ф13);
- создание эффективной информационной системы для обоснования и принятия управленческих решений в области операций с инвестиционной недвижимостью (ф14).

3. Факторы – рычаги, которые можно использовать для воздействия на систему:

- уровень налоговой нагрузки операций с инвестиционной недвижимостью (ф1);
- доступ предприятия-инвестора к кредитным ресурсам с невысокой ставкой (ф2);
- сокращение темпов валового регионального продукта (ф3);
- количество субъектов предпринимательской деятельности – потенциальных арендаторов недвижимости; (ф4);
- миграционная политика региона (государства), ограничивающая приток мигрантов и граждан из других регионов (ф5);
- государственная политика в сфере трудоустройства и стимулирования создания новых рабочих мест (ф6);
- оперативность решения административных вопросов о выделении земельных участков под жилое и производственное строительство, а также оформление документов на недвижимость (ф7);
- существенность имеющихся льгот для инвесторов в регионе (ф8);

- наличие нормативно-правовых актов в сфере инвестиционной недвижимости, их изменчивость, полнота и детализация проблем хозяйственной деятельности с инвестиционной недвижимостью (ф9);
- процентная ставка рефинансирования ЦБ РФ (ф10);
- уровень развития инфраструктуры, в том числе для инвестиционной деятельности (ф11);
- стоимость объекта инвестиционной недвижимости (ф12).

Результатами экспертной оценки взаимодействия элементов экономической системы явились матрица ускорения, которая раскрывает интенсивность изменения результативного признака при усилении действия факторного, а также матрица торможения, которая показывает реакцию результативного признака при уменьшении значения факторного.

Результатом применения данного метод является выявление тех параметров («рычагов»), на которые следует воздействовать с целью получения максимального эффекта и спрогнозировать последствия комбинативной имплементации данных рычагов.

Комплекс различных факторов, воздействующих на рост эффективности операций с инвестиционной недвижимостью, можно представить в виде рисунка 1, где не только перечисляются сами факторы, но и указывается направление их взаимодействия друг с другом.

Прямые линии показывают прямую связь элементов системы, пунктирные линии – обратную.

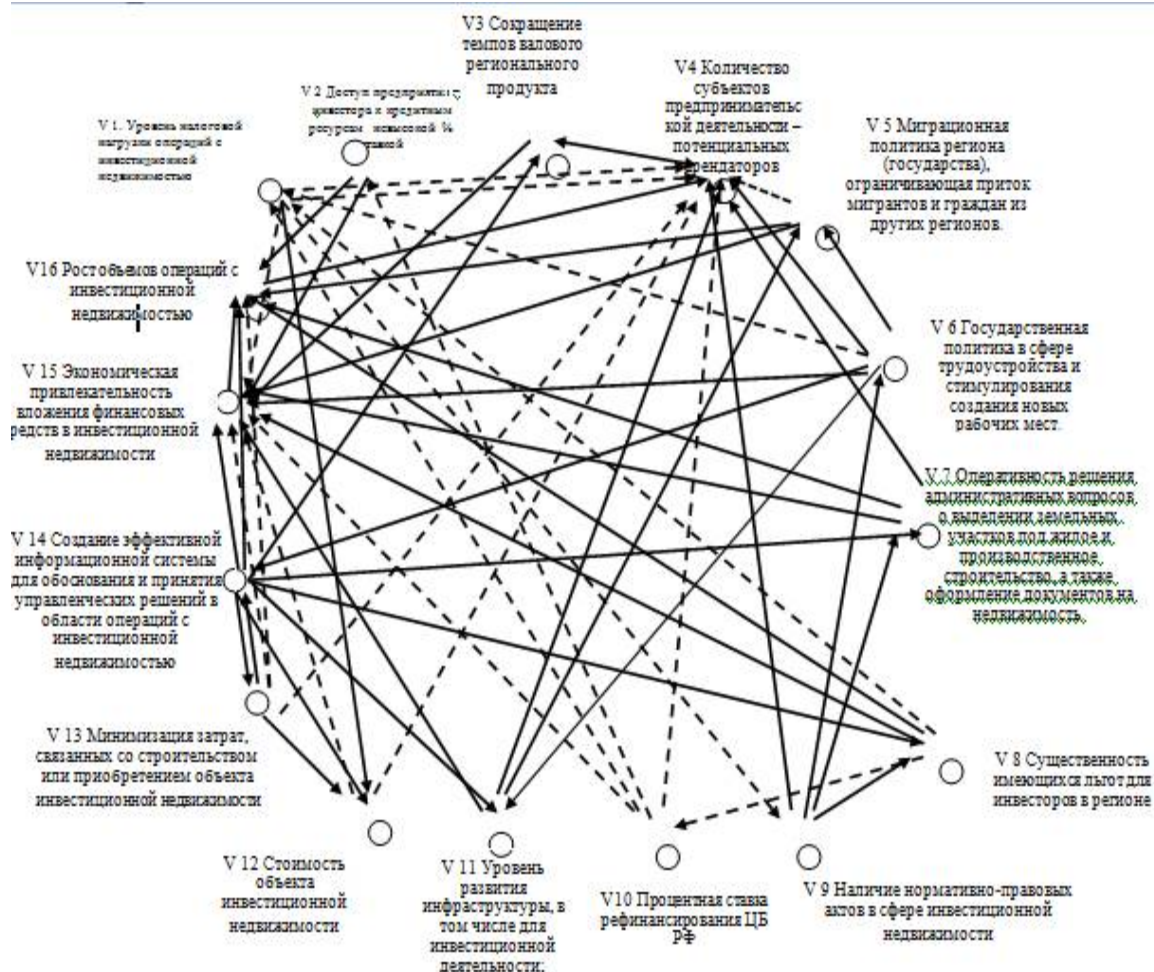

Рис. 1. Когнитивная модель влияния факторов на эффективность операций с инвестиционной недвижимостью

Источник: составлено автором.

Следующим этапом является импульсное моделирование.

Например, внесем положительное изменение в 7-й элемент системы – «Оперативность решения административных вопросов о выделении земельных участков под жилое и производственное строительство, а также оформление документов на недвижимость». Это изменение математически выглядит как умножение представленной матрицы на вектор (0,0,0,0,0,0,+1,0,0,0,0,0).

Заданное количество тактов моделирования равно 15. Рассчитанные на основании импульсных процессов новые значения параметров вершин когнитивной модели в отдельные такты моделирования $n_1, n_2, \dots, n_{15}$, на основании которых построен график (рис. 2) изменения импульсов в вершинах.

На оси абсцисс (рис. 2) отмечаются такты моделирования ($n = 1, 2, 3, \dots$), на оси ординат – изменение значений показателей (факторов) в относительных единицах. Для удобства интерпретации результатов моделирования на рисунке представлены лишь целевые факторы и факторы-индикаторы.

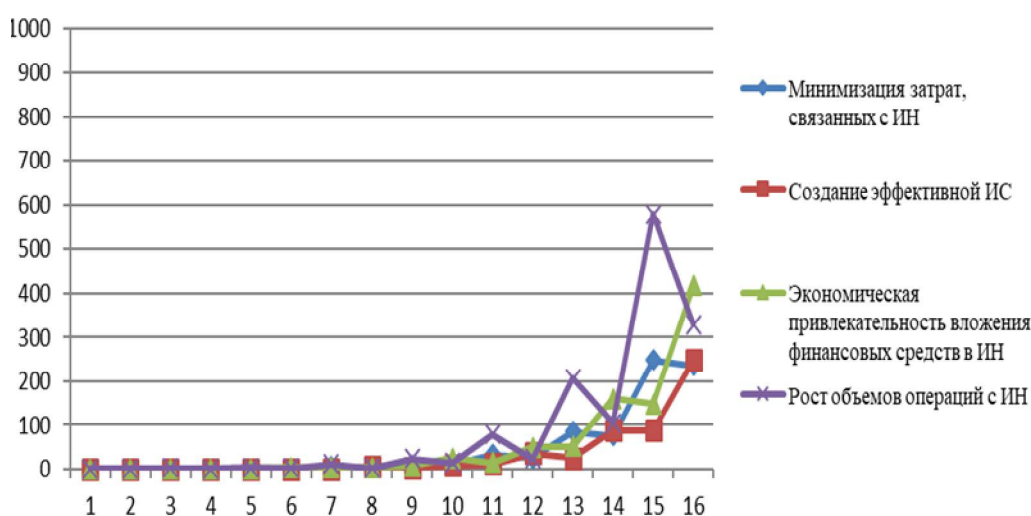

Рис. 2. Импульсный процесс – графики изменения значений импульсов в вершинах $V_1, \dots, V_{12}$ при внесении возмущений $q=+1$ в вершину V_7 .

Данные сценарного моделирования свидетельствуют о том, что улучшение фактора оперативности решения административных вопросов о выделении земельных участков под жилое и производственное строительство, а также оформление документов на недвижимость являются фактором, гарантирующим рост объемов операций с инвестиционной недвижимостью. Это мера, которая в долгосрочной перспективе может привести к улучшению экономической привлекательности вложения финансовых средств в инвестиционную недвижимость.

Выводы. Таким образом, проведя исследование, были выявлены рычаги, которые влияют на рост уровня экономической привлекательности объектов инвестиционной недвижимости, а именно: улучшив процесс решения административных вопросов о выделении земельных участков, предоставив доступ предприятиям-инвесторам к кредитным ресурсам с невысокой ставкой, стимулировав организации для создания новых рабочих мест, повысив уровень развития инфраструктуры, можно будет достигнуть увеличения объемов операций с инвестиционной недвижимостью.

Литература

1. МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/investicionnaya_nedvizhimost/, свободный. – Загл. с экрана.
2. Авдеева З. К., Коврига С. В., Макаренко Д. И., Максимов В. И. Когнитивный подход в управлении //

- Проблемы управления*, 2007. – Спец. выпуск памяти И. В. Прангишвили (в печати).
3. Волкова В. Н. *Основы теории систем и системного анализа: [учебник] / В. Н. Волкова, А. А. Денисов.* – СПб.: Изд. СПбГТУ, 1998. – 520 с.
  4. Горелова Г. В., Захарова Е. Н., Гинис Л. А. *Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем.* – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005.
  5. Грязева В. В. *Инвестиционная недвижимость в МСФО-отчетности // МСФО и МСА в кредитной организации.* – 2011. – № 2. – С. 4–9.
  6. Заричная М. А. *Оценка инвестиционной недвижимости // Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования: Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием.* – Симферополь, 2018. – С. 107–108.
  7. Заричная М. А. *Отражение инвестиционной недвижимости в учетной политике // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции.* – Пермь, 2016. – Вып. 2. Ч. 1. – С. 166–169.
  8. Кабанец Н. С., Одицова Т. М. *Инвестиционная недвижимость: сущность, особенности учета и оценки в российской практике и по МСФО // Экономика и управление: теория и практика.* – 2016. – № 2(1). – С. 63–71.
  9. Крятова Л. А., Эзопова–Сорокина О. С. *Особенности учета основных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с требованиями МСФО. Российский экономический интернет-журнал.* – 2017. – № 2. – С. 21.
  10. Куликова Л. И. *Признание и оценка инвестиционной недвижимости в соответствии с МСФО (IAS) 40. Международный бухгалтерский учет.* – 2012. – № 9. – С. 2–7.
  11. Кульба В. В., Кононов Д. А., Косяченко С. А., Шубин А. Н. *Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем.* – М.: СИНТЕГ, 2004. – 296 с.
  12. Крылов Э. И., Медведева С. Н. *Оценка эффективности инвестиций в условиях инфляции / М-во образования Рос. Федерации, ГУАП. СПб.: СПбГУАП, 2003. – 20 с.*
  13. Никишина О. Б. *Характеристики инвестиционной привлекательности в зависимости от объекта инвестирования // Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием и элементами научной школы для молодежи «Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития».* – 2014. – С. 267–274.
  14. Макаренко Д. И., Максимов В. И. *Проблемы согласования предпочтений и интересов участников в когнитивных моделях активных систем // Теория активных систем: Труды международной научно-практической конференции.* – М.: ИПУ РАН, 2001.
  15. Максимов В. И. *Когнитивные технологии – от незнания к пониманию / В. И. Максимов // Сб. трудов 1-й Международной конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций», (CASC'2001).* – М.: ИПУ РАН, 2001. – Т. 1. – С. 4–18.
  16. *Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем / [Кульба В. В., Кононов Д. А., Ковалевский С. С. и др.].* – М.: ИПУ РАН, 2002. – 122 с.
  17. Федулов А. С. *Нечеткие реляционные когнитивные карты // Теория и системы управления.* – 2005. – № 1. – С. 120–132.
  18. Barcelo H. *Foundations of Connectivity Theory for Simplicial Complexes, Department of Mathematical Science / Barcelo H., Kramer X., Laubenbacher R., Weaver C. New Mexico, 1998.*
  19. Bandyopadhyay S. P., Chen C., Wolfe M. *The predictive ability of investment property fair value adjustment sunder IFR Sand the role of accounting conservatism. Advances in Accounting.* 2017. No. 38. P. 1–14.
  20. Bond M., Seiler M. *Real Estate Returns and Inflation: An Added Variable Approach // The Journal of Real Estate Research.* 1998. Vol. 15. No. 3. P. 327–337.
  21. Kulikova L. I., Samitova A. R., Aletkin P.A. *Investment Property Measurement at Fair Value in the Financial Statements. Mediterranean Journal of Social Sciences.* 2015. No. 6(1). P. 401–405.

References:

1. IFRS (IAS) 40 «Investment property» (effective in the territory of the Russian Federation by the Ministry of Finance of Russia from 28.12.2015 No. 217н) (ed. by 27.06.2016) [Electronic resource] // ATP ConsultantPlus: Legislation. [An electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/law/podborki/investicionnaya_nedvizhimost/, free. Heading from the screen.
2. Avdeeva Z. K., Kovriga S. V., Makarenko D. I., Maksimov V. I. *Cognitive approach in control // Control the 2007. Spets. release and memory v prangishvili (in press).*
3. Volkoff N. *Fundamentals of the theory of systems and system analysis: [textbook] / V. N. Volkov, A. A. Denisov. SPb.: Ed. SPGGC, 1998. 520 p.*
4. Gorelova G. V., Zakharova E. N., Ginis L. A. *Cognitive analysis and modeling of sustainable development of social and economic systems. Rostov n/D: Izd-vo Growth. UN-TA. 2005.*
5. Muddy C. *Real estate in IFRS-reporting Investment // IFRS and ISA in credit institution.* 2011. No. 2. P. 4–9.
6. *Assessment of the investment real estate Trends and prospects of development of economic relations in the modern conditions of economic management: Materials of the second interregional with international participation scientific and practical conference in Simferopol, 2018. P. 107–108.*
7. *The Reflection of the investment real estate in the accounting policy/Economic development of the society in the current crisis conditions: collection of scientific and practical articles of the international conference Perm, 2016. Vol. 2. CH1. P. 166–169.*

8. Kabanets N. S., Odintsova T. M. *Investment properties: the nature, peculiarities of accounting and evaluation in the Russian practice and in accordance with IFRS. Economics and management: theory and practice.* 2016. No 2 (1). P. 63–71.
9. Kretova L. A., Aesop-Sorokina O. S. *Peculiarities of accounting of fixed assets and investment property in accordance with the requirements of IFRS. Russian economic online magazine.* 2017. No. 2. P. 21.
10. Kulikova L. I. *Recognition and evaluation of investment property in accordance with IFRS (IAS) 40. International accounting.* 2012. No. 9. P. 2–7.
11. Kulba, V. V., Kononov D. A., Kosyachenko S. A., Shubin A. N. *Methods of formation of scenarios of development of socioeconomic systems.* Moscow: SINTEG, 2004. 296 p.
12. Krylov E. I., With Medvedev N. *The estimation of efficiency of investments in terms of inflation / education Grew. Federation of SUAI. SPb.: Spbguap, 2003. 20 p.*
13. About Nikishina. *Characteristics of investment attractiveness depending on the object of investment / Materials of the all-Russian scientific and practical online conference with international participation and elements of the scientific school for youth «problems of Economics and construction management in an environmentally oriented development».* 2014. P. 267–274.
14. Makarenko D. I., Maksimov I. *problems of coordination of preferences and interests of participants in cognitive models of active systems // Theory of active systems: Proceedings of the international scientific conference. M.: IPU Russian Academy of Sciences, 2001.*
15. In Maximov. I. *Cognitive technologies – from ignorance to understanding / V. I. Maksimov // SB. proceedings of the 1st International conference «Cognitive analysis and management of situations» (CBE'2001). M.: IPU Russian Academy of Sciences, 2001. Vol. 1. P. 4–18*
16. *Scenario analysis of the dynamics of socio-economic systems / [kulba V. V., Kononov D., with Kovalevsky. S. et al.]. M.: IPU Russian Academy of Sciences, 2002. 122 c.*
17. FEDULOV A. S. *Fuzzy relational cognitive maps // Theory and control systems.* 2005. No. 1. P. 120–132.
18. *Barcelo hotel basics N. communication of the theory of Simplicial complexes, Department of mathematical Sciences / hotel Barcelo H., H. Kramer, Laubenbacher R., weaver S. New Mexico, 1998.*
19. Bandyopadhyay S. P., Chen C., Wolfe M. *the predictive ability of fair value adjustments of investment property sunder IFR Sand the role of accounting conservatism. Advances in accounting.* 2017. No. 38. P. 1–14.
20. Bond M., Seiler M. *real estate profitability and inflation: an additional variable approach // Journal of real estate research.* 1998. Thom. 15. No. 3. P. 327–337.
21. Kulikova L. I., Samitova A. R., Aletkin P. A. *Valuation of investment property at fair value in financial statements. Mediterranean journal of social Sciences.* 2015. No. 6 (1). P. 401–405.

УДК 330, 338.23

ЮШКОВ ИГОРЬ ВАЛЕРЬЕВИЧ

ассистент Департамента Политологии и массовых коммуникаций,
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАРКОСЯН АЙК АШОТОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник, заместитель директора по науке
Института экономики им. М. Котаняна НАН РА,
e-mail: hayk@markosyan.am

САНКЦИИ США ПРОТИВ ГАЗОВОГО СЕКТОРА РФ: ФОРМАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ¹

Аннотация. Цель работы. Проанализировать санкции США против газовой отрасли РФ и конкретных газовых проектов. Изучить особенности санкционного влияния США на газовую отрасль прямыми запретительными инструментами, а также неформальным косвенным влиянием, в том числе за счет действия других стран. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материала, сравнительной политологии, геополитики, многофакторного системного анализа, статистического анализа и т.п. **Результаты.** В ходе исследования были проанализированы причины появления санкций США в отношении российской газовой отрасли. В частности было установлено, что фундаментальной детерминантой появления ограничений являются экономические факторы. «Сланцевая революция» позволила США стать экспортером газа. Американские власти стремятся повысить конкурентоспособность СПГ проектов за счет политического давления на конкурентов. Исследование показало, что США используют два вида санкций в отношении российских проектов: прямой запрет на поставку оборудования для развития ресурсной базы СПГ проектов, а также критику газопроводных проектов для сокращения инфраструктуры доставки российского газа на рынки сбыта. **Область применения.** Результаты настоящей работы могут иметь применение в деятельности Министерства энергетики РФ при разработке энергетической стратегии РФ, а также Министерства иностранных дел РФ при проведении внешнеполитических мероприятий. В ВУЗах данная статья может быть использована для обучения студентов политологических специальностей, а также студентов, обучающихся по направлению внешнеэкономической деятельности. **Выводы:** при взаимодействии с другими государствами официальные лица РФ должны акцентировать внимание на недопустимости политизации экономических связей, в энергетике в частности. На уровне внешнеполитических связей необходимо продолжать подчеркивать, что санкции США по отношению к российским газовым проектам являются элементом нечестной конкуренции.

Ключевые слова: санкции, природный газ, СПГ, конкуренция, экспорт.

YUSHKOV IGOR VALERYEVICH

assistant to Department of Political science and mass communications,
FGOBU WAUGH Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №17-37-01001-ОГН «Лоббизм и санкции США и ЕС: сравнительный анализ» 2017-2019 гг.

MARKOSYAN IKE ASHOTOVICH

*PhD Econ., the senior research associate, the associate director on science
Institute of economy of M. Kotanyan NAN R,
e-mail: hayk@markosyan.am*

US SANCTIONS AGAINST THE GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE FORMAL AND INFORMAL ONES

Abstract. *In the process of the study we have analyzed the reasons why US sanctions were introduced in relation to the Russian gas industry. In particular, it was established that the fundamental determining factor of introducing limitations are economic factors. Shale revolution allowed the US to become a gas exporter. The study showed that the US is using two types of sanctions towards Russian projects: a direct prohibition to supply equipment for the development of the resource foundation for LNG projects, as well as criticism of gas pipe line projects to reduce the infrastructure of supplying Russian gas to the sales markets. The results of the present study may be used in the activity of the Ministry of Energy of the Russian Federation, when developing an energy strategy of the Russian Federation, and also by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation when participating in foreign policy related events. In Universities this manuscript may be used to teach students of Political Science related professions, as well as students studying Foreign Affairs.*

Keywords: *sanctions, natural gas, LNG, competition, export.*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена высокой значимостью нефтегазового комплекса для экономики и внешней политики России. На нефтегазовый комплекс приходится около 40% доходов федерального бюджета. Более того, нефтегазовый комплекс в РФ позволяет создавать большой синергетический эффект. Развитие добычи углеводородов поддерживает развитие трубной промышленности, та, в свою очередь, металлургию, та добычу руды и т.д. Экспорт нефти и газа также позволяет сдерживать цены на ресурсы на внутреннем рынке.

Изучением санкций со стороны США крайне важно для того, чтобы выработать эффективные меры противодействия внешнему давлению. Это позволит сохранить, защитить позиции российских нефтегазовых компаний на внешних рынках, а значит, обеспечить целостность российской экономической системы. Так как на мировых энергетических рынках конкуренция существенно возрастает, страны начинают использовать политические инструменты для укрепления своих позиций. У США возможности использования политических рычагов давления в рамках экономической борьбы очень высоки. Поэтому изучения форм формальных и неформальных санкций крайне важно для России.

Тема политизации энергетики является актуальным направлением исследований как в России [1, 2, 3], так и в среде иностранных специалистов [4, 5, 6]. Ряд российских авторов изучает развитие энергетических рынков Европы [7, 8, 9].

Результаты проведенного исследования. События на Украине в 2014 г., которые привели к вхождению Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации и гражданской войне на Донбассе, стали лишь поводом для начала давления США на Россию методом введения санкций. Китай, который не совершал столь существенных геополитических поступков в официальных внешнеполитических документах США - Стратегии национальной безопасности США [10], Стратегии национальной обороны США [11]- поставлен в один ряд с Россией. Таким образом, приоритетных стратегических соперников США определяют с точки зрения роста их потенциала на международной арене.

Катализатором противодействия США в отношении своих стратегических конкурентов выступает экономическая конкуренция. В отношении России таковой выступила энергетика. С начала 2000-х годов в США началась масштабная добыча углеводородов, прежде всего природного газа, из нетрадиционных источников. Бурный рост добычи получил неформальное название «сланцевая революция». Изначально предполагалось, что «сланцевая революция» распространится на весь мир и множество стран станут наращивать добычу углеводородов, что в итоге позволит им стать энергонезависимыми. Однако этого не произошло, так

как перечень предпосылок для «сланцевой революции» в США (и частично в Канаде) не повторился в странах.

Сланцевая революция как фундаментальная причина санкций США против газовой отрасли РФ

К факторам, позволившим реализоваться сланцевой революции в США, можно отнести сокращение добычи газа и нефти в США. Северная Америка стала континентом, где начала развиваться промышленная добыча нефти и газа. Это породило как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, степень геологической разведанной американской территории относительно высока, с другой – выработанность крупных традиционных месторождений на суше наступила уже в XX в. В частности, пик добычи природного газа пришелся на 1971 г. По данным ВР, производство газа на территории США тогда составило 587,7 млрд. куб. м. газа, при том, что в мире тогда добывалось 1043,9 млрд. куб. м. Но в дальнейшем объем производства газа снижался, а импорт газа из других стран нарастал. Американское руководство стремилось изменить ситуацию, чтобы укрепить энергетическую безопасность страны.

В 70-80-х годах власти США утвердили пакет льгот и стимулов для развития добычи углеводородов из нетрадиционных источников. Причем стимулирование касалось не только сланцевых углеводородов, которые являются обобщающим просторечием. Говоря о «сланцевом газе» и «сланцевой нефти», как правило, имеют в виду газ из коллекторов с низкой проницаемостью (lowpermeabilityreservoirs). А государственное стимулирование касалось и других видов добычи «нетрадиционного» газа, таких как газ угольных пород (метан угольных пластов). В частности, в 1980 г. Конгресс принял Закон о налоге на случайный доход (WindfallProfitsTaxAct), который среди прочего содержал и Раздел 29 о налоговом кредите при добыче газа из нетрадиционных источников в размере 0,50 долл. за 1 тыс. куб. футов [12, с.83]. Этот закон действовал до 2002 г., господдержка проектам добычи газа из нетрадиционных источников оказывалась американским государством и за счет финансирования разработки технологий для добычи углеводорода из нетрадиционных залежей. В частности, в 1986 г. власти США софинансировали проекты, в том числе бурений горизонтальной скважины с многостадийным разрывом пласта в Западной Вирджинии.

Среди других факторов, наличие которых позволило США осуществить «сланцевую революцию», можно назвать:

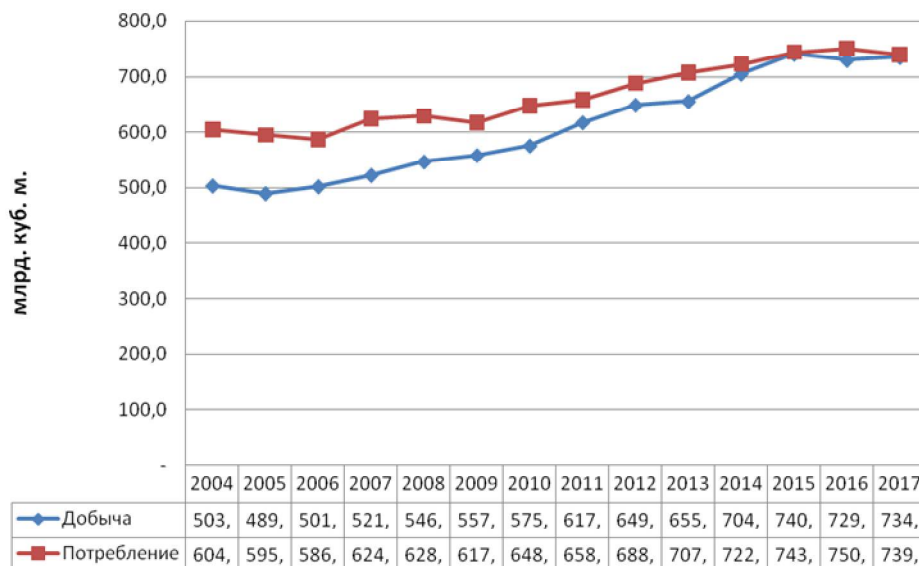
- Наличие геологических запасов углеводородов в низкопроницаемых породах;
- Наличие парка поддержанных буровых установок и другого оборудования для добычи углеводородов. Так как развитие промышленной добычи нефти исторически развивалось именно в США, к концу XX в. в стране накопилось большое количество оборудования;
- Англо-саксонская система права. Система права в большинстве штатов США позволяет частным бизнесменам, получив собственность на участок земли, производить буровые работы без особых затруднений с получением специальных разрешений. Условно можно сказать, если человек или компания купила/арендовала участок земли, то воображаемый столб вниз является их собственностью, и они там могут разрабатывать залежи;
- Развитая сеть газопроводов. Этот фактор также является следствием исторического развития нефтегазовой отрасли в США. Особенностью газопроводной системы стало то, что пользователи не только получали из нее газ, но и смогли подавать в нее сырье для продажи на торговых площадках;
- Наличие больших запасов воды. Она необходима для осуществления гидроразрыва пласта. После использования воды для гидроразрыва пласта использовать ее для орошения земель или для питья уже нельзя;
- Низкая концентрация населения в районах залежей сланцевых углеводородов. В случае большой концентрации населения и их активной хозяйственной жизни на территории залегающих сланцевых углеводородов, протесты против операций гидроразрыва пласта могли быть чрезмерными, что привело бы к законодательному запрету проведения этих действий. Такое препятствие, в частности, можно наблюдать в Европе, где множество стран ввели запреты или моратории на осуществление гидроразрыва пласта из-за экологических рисков;
- Развитая система кредитования. Небольшие компании имели возможность легко взять

кредит для начала работ на сланцевых пляях. «Сланцевую революцию» в США осуществили именно небольшие компании;

– Послабления в экологическом законодательстве. В 2005 г. в США были приняты поправки к закону «О чистой воде». Эти поправки лоббировал вице-президент США ДикЧейни для развития бизнеса сервисной компании Halliburton, которой он ранее руководил;

Конкуренция США и РФ на газовых рынках

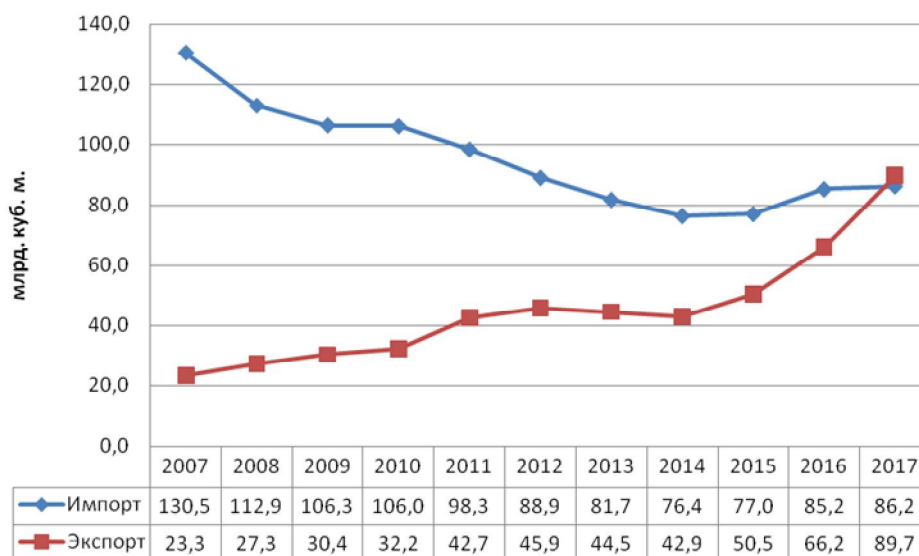
Все указанные выше факторы позволили США нарастить производство природного газа, а в дальнейшем и нефти (рис. 1).

Рис. 1. Газовый баланс США в 2004-2017 гг.

Источник: BP Statistical Review of World Energy [13]

Переизбыток газа на внутреннем рынке приводит к строительству экспортных СПГ заводов. Первые из них, компании Cheniere Energy Partners – Sabine Pass LNG, начали отгрузку сжиженного газа в 2016 г. [14]. Хотя нетто экспортером газа США стали только в 2017 г. (рис. 2), стоит отметить, что большой объем экспортно-импортных операций по газопроводам США ведут с Канадой и Мексикой.

Рис. 2. Баланс торговли газом в США в 2007-2017 гг.

Источник: BP Statistical Review of World Energy [13]

Основными рынками сбыта для СПГ из США стали страны АТР и потребители в Центральной и Южной Америке (рис.3). В обоих случаях выбор рынка определяется экономическими детерминантами. В страны Центральной и Южной Америки СПГ выгодно продавать благодаря короткому транспортному плечу, а в Азии доставка окупается благодаря высоким ценам. Причем и в 2016, и в 2017 гг. крупнейшим покупателем стала Мексика.

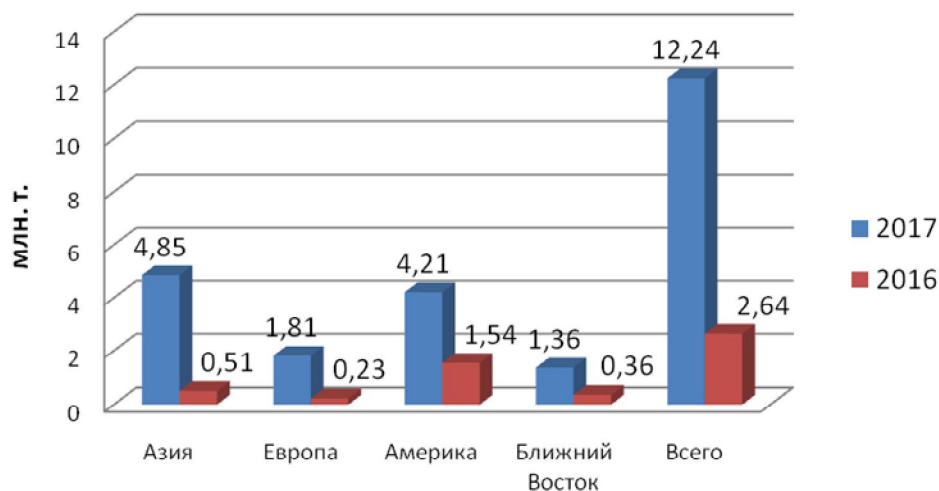

Рис. 3. Экспорт СПГ из США в 2016-2017 гг.

Источник: GIGNL [15]

Тенденция преваляирования рынков Азии и Америки в поставках СПГ из США сохранилась и в 2018 г. По данным U.S. EnergyInformationAdministration, за 9 месяцев 2018 г. в Европу было отправлено только 0,9 млн. т. СПГ из 16 млн. т. общего экспорта (рис 4).

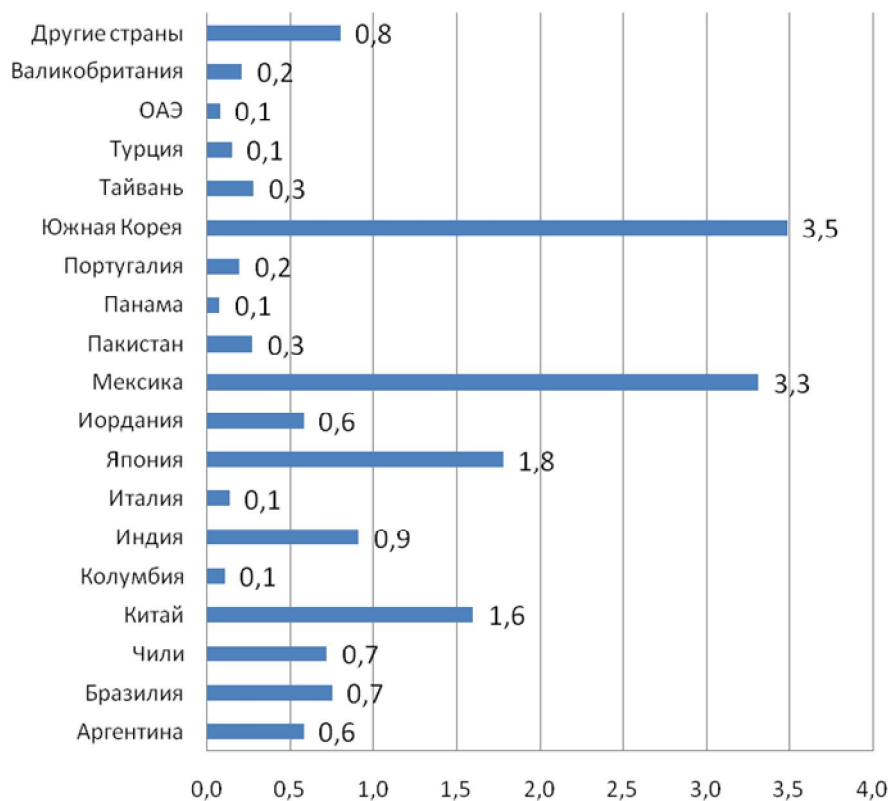

Рис. 4. Поставки СПГ из США за 9 мес. 2018 г., млн. т.

Источник: U.S. EnergyInformationAdministration [16]

Американские компании рассчитывают увеличивать производство природного газа и, соответственно, его экспорт в другие страны в виде СПГ. К 1 ноября 2018 г. Министерство энергетики США получило запрос на выдачу разрешения экспортировать СПГ от 48 проектов [17], суммарная мощность которых составляет 436 млн. т. СПГ.

Власти США стремятся повысить шансы экспортных СПГ проектов на реализацию, так как это позволит добывающим компаниям увеличить производство. А вся газовая отрасль в этом случае будет развиваться, увеличивая количество рабочих мест. Поэтому американское руководство стремится убрать с рынка конкурентов, «расчищая» его для собственных производителей.

Прямые санкции против российских СПГ- проектов.

США стремятся повысить конкурентность своего СПГ как на азиатском, так и на европейском рынках газа. Стоит отметить, что в США фактически нет государственных компаний, поэтому поддержка экспортного потока газа может осуществляться только созданием на конечных рынках выгодной экономической ситуации. Кроме того, формально, американские компании не занимаются экспортом СПГ. Типичным является запущенный в 2016 г. завод SabinePass. Компания, собственник завода, продала международным корпорациям трейдерам мощности завода, т.е. предоставила возможность сжижать газ на определенное количество лет. Покупателями СПГ с завода являются такие компании, как Shell, Natural-GasFenosa, Kogas и др.

Международные компании, заплатив американской Cheniere за возможность производить на ее заводе сжиженный газ, ориентируются исключительно на экономические показатели рынков сбыта. Получив СПГ на борт газовоза, они выбирают на какой рынок отправить груз, чтобы получить наибольшую прибыль в данный момент. Именно поэтому большая часть танкеров газовозов уходит на азиатские и американские рынки, так как маржа таких поставок выше, чем при поставке в Европу. Это создает высокую конкуренцию поставщиков СПГ прежде всего на азиатских рынках газа.

Россия также рассчитывает занять большую долю азиатского рынка газа. В мае 2014 г. «Газпром» и CNPC подписали соглашение о поставках в Китай 38 млрд. куб. м. газа в год. Для этого российская компания строит газопровод «Сила Сибири». Помимо газопроводного проекта есть несколько проектов по поставкам СПГ на азиатские рынки (рис. 5). В настоящее время функционирует СПГ на Сахалине в рамках проекта «Сахалин-2», а также проект «Ямал СПГ».

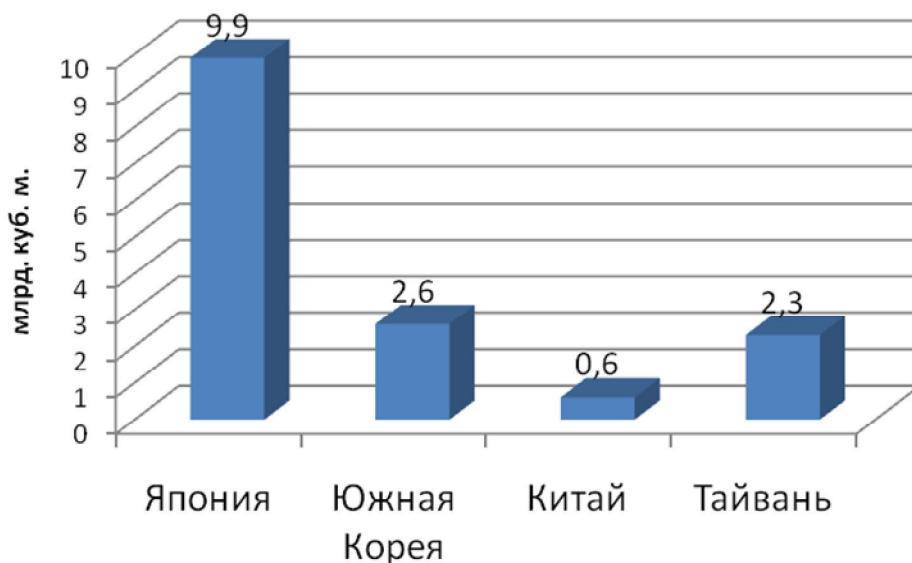

Рис. 5. Экспорт СПГ из России в 2017 г.

Источник: BP Statistical Review of World Energy [13].

Важно отметить, что США официально не вводили санкций против российских СПГ-проектов или газовой отрасли в целом. Однако есть прямые ограничения в отношении газовых компаний и конкретных проектов. Примером этому могут являться российские СПГ-проекты. В частности, «Газпром» с партнерами по проекту «Сахалин-2» рассчитывали построить в третью очередь завод по сжижению газа. В компании-операторе «Сахалина-2» «Газпрому» принадлежит 50% плюс 1 акция, Shell – 27,5%, Mitsui – 12,5% и Mitsubishi – 10% акций. Ресурсной базой третьей очереди сахалинского СПГ завода должно стать Южно-Кириновское месторождение, проекта «Сахалин-3». Его запасы (категории C1+C2) - 814,5 млрд. куб. м газа, 130 млн. тонн газового конденсата (извлекаемые), 3,8 млн. тонн нефти (извлекаемые) [18]. Проектная мощность этого месторождения составляет 21 млрд. куб. м. газа в год, что вместе с добычей на более мелком по запасам Кириновском месторождении должно было позволить «Газпрому» не только загрузить третью очередь СПГ завода на «Сахалине-2» (около 5,5 млн. т.), но и другие мощности по экспорту (либо «Владивосток СПГ», либо газопровод в Китай по дальневосточному маршруту).

В августе 2015 г. США ввели санкции против Южно-Кириновского месторождения, запретив поставки оборудования для его разработки [19]. Освоение месторождения «Газпром» планировал осуществить по модели Кириновского месторождения: с применением подводных автономных добычных комплексов американской компании FMC Technologies. Формально свои действия регулятор США объяснил тем, что помимо газа Южно-Кириновское месторождение содержит жидкие углеводороды, а против нефтяных проектов России на шельфе США уже ввели санкции. Однако на практике запрет на поставку оборудования для разработки Южно-Кириновского месторождения можно считать санкциями именно против дальневосточных СПГ-проектов «Газпрома». Ограничения призваны сорвать российские планы по увеличению поставок СПГ на мировой рынок.

Другим примером санкций США против СПГ проектов являются санкции против компании НОВАТЭК и его руководства и акционеров. Данная частная компания реализовала проект «Ямал СПГ». Предприятие состоит из трех очередей по сжижению по 5,5 млн. т. каждая и четвертой очереди на базе отечественных технологий мощностью 0,9 млн. т. Газ «Ямала СПГ» предполагается экспортировать на азиатские рынки по Северному морскому пути. Однако пока почти весь сжиженный газ уходит в европейском направлении. США запретили иностранным компаниям кредитовать НОВАТЭК. Однако партнеры по «Ямалу СПГ» Total, CNPC и «Фонд шелкового пути» нашли способ привлечь средства на реализацию проекта. В настоящее время НОВАТЭК ищет партнеров во второй СПГ-проект на Ямале «Арктик СПГ-2».

Неформальные санкции против газопроводных проектов РФ

Выше было отмечено, что большая часть СПГ из США уходит на азиатские и американские рынки, так как там потребители готовы предложить более высокие цены. При этом тенденция роста цен на рынках АТР будет сохраняться из-за трансформации энергосистемы Китая. Власти КНР приняли решение сокращать потребление угля и замещать его другими источниками энергии, прежде всего газом. Это приводит к росту потребности Китая в импортном газе и соответственно к росту цены. Показательно, что летом 2018 г. цены на импортный СПГ в Китае были выше чем в январе (рис. 6).

Повышенный спрос на газ в Китае держит высокие цены для всего региона. А потребители газа на европейском рынке попадают в ситуацию арбитража: если они хотят получить сжиженный газ, то должны дать равно доходную сумму поставщику по сравнению с азиатскими ценами. Однако цены на трубопроводный газ в Европе значительно дешевле, нежели на СПГ.

Основные объемы импорта трубопроводного газа в Европу приходится на Россию, Норвегию и Алжир. При этом последние две страны фактически не могут нарастить объем поставок газа. А Россия имеет возможность увеличивать объемы поставок, а также поддерживать конкурентоспособную цену. Основные объемы российского газа продаются в Европе по долгосрочным контрактам, в которых ценообразование привязано к стоимости нефти на мировом рынке. Из-за падения стоимости нефти в 2014-2015 гг. с \$98,9 до \$43,7 за баррель цены на газ также уменьшились (рис. 7).

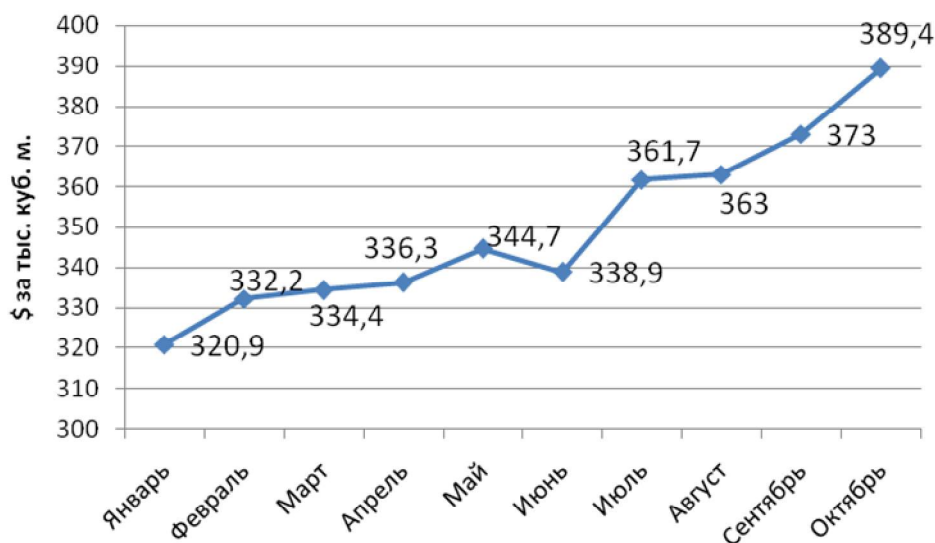

Рис. 6. Стоимость импортированного в Китай СПГ в 2018 г.

Источник: Таможенное управление КНР [20].

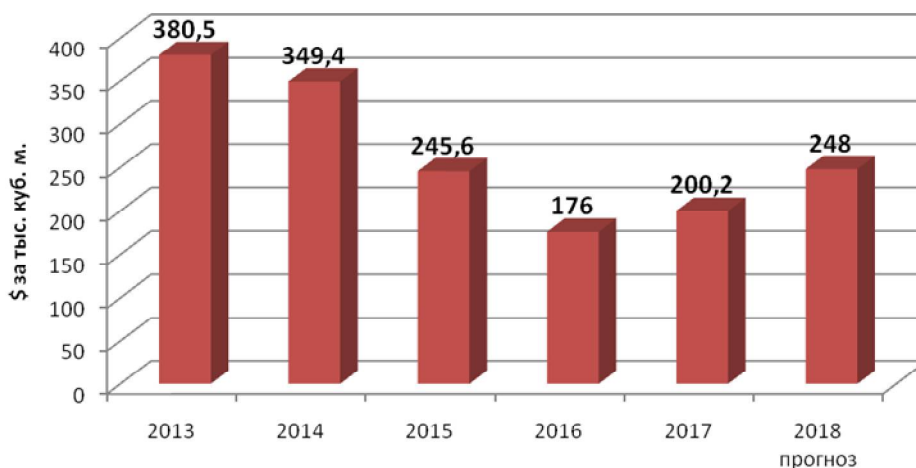

Рис. 7. Средняя цена реализации «Газпромом» газа в страны дальнего зарубежья в 2013-2017 гг.

Источник: Справочник «Газпром в цифрах», 2013–2017 [21]

Власти США рассчитывают оказать помощь своим компаниям в расширении рынков сбыта за счет Европы. Фактически об этом открыто заявлено в американском документе S.1221 – Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017: 115th Congress (2017–2018) [22]. В частности там сказано, что США продолжают выступать против «Северного потока-2». Однако в следующем пункте написано, что Вашингтон будет это делать для того, чтобы развивать экспорт энергоресурсов из США, что позволит создать новые рабочие места на американской территории.

Таким образом, суть всех нападок США на «Северный поток-2» заключается в желании США сократить долю российского газа на европейском газовом рынке, что приведет к дефициту и повышению цен. Тем самым Вашингтон создаст благоприятные условия для развития поставок СПГ со своей территории на европейский рынок. Именно создание условий – наиболее действенный инструмент для продвижения американского СПГ на европейском рынке, так как «Газпром», как показывает практика последних лет, выигрывает ценовую конкуренцию. Стоит оговориться, что по мере роста цен на нефть, повышаются и стоимость газа, соответственно повышается и привлекательность европейского рынка для поставщиков СПГ из США. Однако при переходе к прямому столкновению поставщиков у

«Газпрома» гораздо больше возможностей по предоставлению скидок, а продавцы сжиженного газа скорее уйдут на более привлекательные рынки, чем станут ввязываться в борьбу за европейский рынок за счет снижения маржи.

Выводы и рекомендации. Условно можно сказать, что США применяют двухуровневую модель противодействия «Северному потоку-2». Сначала давление на российский проект оказывается чужими руками. Основным проводником американской энергетической политики в Европе является Польша. Варшава является последовательным критиком «Северного потока-2» и «Газпрома» в целом. Ее аргументы имеют политическое основание. «Первую палку» в колесо российского проекта Польша вставила в 2016 г.. «Газпром» рассчитывал продать пяти компаниям: ENGIE, OMV, RoyalDutchShell, Uniper и Wintershall по 10% акций в операторе «Северного потока-2» - NordStream 2 AG. Для этого Управление по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Польши (UOKiK) должно было дать свое разрешение, так как европейские компании имеют бизнес на польской территории. Однако поданную «Газпром» и его партнерами в декабре 2015 года заявку на создание совместного предприятия UOKiK отклонил, сославшись на то, что «сделка может привести к ограничению конкуренции».

Польша также стремилась воздействовать на Еврокомиссию. Варшава вынесла на уровень ЕС вопрос о необходимости распространения норм Третьего энергопакета на морские части приходящих в Евросоюз газопроводов. Новые правила привели бы к тому, что «Газпром» смог бы загрузить не более 50% мощности «Северного потока-2».

Российским органам власти и компаниям необходимо на различных площадках подчеркивать, что Россия не политизирует энергетику и газовые поставки в частности. «Газпром», как монопольный экспортер трубопроводного газа, может демонстрировать экономическую ориентацию своей деятельности, ведь он выигрывает конкуренцию у поставщиков СПГ на европейском рынке, а США не могут найти место своим углеводородам на европейском рынке, поэтому стремятся упрочить позиции с помощью политических инструментов, в том числе антироссийских санкций.

Литература

1. Симонов К.В., Петросянц Д.В., Селезнев П.С. Современная российская политика: Учебн. пос. для подготовки бакалавров.- М.: Финансовый университет, 2013. С 260.
2. Симонов К.В. Россия в поиске своего места на глобальной энергетической карте // Энергетическая политика №6 2011 С 30-37.
3. Юшков И.В. О роли энергетических ресурсов в международных конфликтах будущего // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 2. С. 28-37.
4. Cremer, H., Gahvari, F., Ladoux, N. (2015). Energy Taxes and oil price shocks. *B.E. Journal of Economic Analysis and Policy*, 15, Issue 2, 475-501
5. Hochman, G. Zilberman, D. (2015). The political economy of OPEC. *Energy Economics*, 48, 203-216
6. Van der Ploeg, F. (2010). Aggressive oil extraction and precautionary saving: Coping with volatility. *Journal of Public Economics*, 94, Issue 5-6, 421-433
7. Митрова Т.А., Кулагин В.А., Мельникова С.И. Спрос и межтопливная конкуренция на европейском нефтегазовом рынке // Энергетическая политика №5 2015 с 38-48
8. The SPIMEX Gas Exchange: Russian Gas Trading Possibilities. Orlova E.S. The Oxford Institute for Energy Studies, January 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://fiefru/upload/the_spimex_gas_exchange_russian_gas_trading_possibilities_ng_126.pdf (дата обращения 30.11.2018)
9. The EU, Russia and the fair gas trade debate. AndreiKonoplyanik. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.naturalgasworld.com/ggp-62532> (дата обращения 30.11.2018)
10. National Security Strategy of the United States of America December 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (дата обращения 23.11.2018).
11. Summary of the 2018 National Defense Strategy 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 23.11.2018).
12. Иванов Н. А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов / Н. А. Иванов. – М.: Магистр, 2014. – 304 с
13. BP Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения 30.11.2018)
14. Sabine Pass LNG Terminal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cheniere.com/terminals/sabine-pass> (дата обращения 30.11.2018)
15. International group of liquefied natural gas importers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://giignl.org/publications> (дата обращения 30.11.2018)
16. U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Country [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

- https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_m.htm (дата обращения 30.11.2018)
17. Energy Department US. Summary of LNG Export Applications of the Lower 48 States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.energy.gov/fe/downloads/summary-lng-export-applications-lower-48-states> (дата обращения 30.11.2018)
18. Официальный сайт ПАО «Газпром». «Сахалин-3». Передовые технологии подводной добычи углеводородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gazprom.ru/projects/sakhalin3/> (дата обращения 30.11.2018)
19. Russian Sanctions: Addition to the Entity List To Prevent Violations of Russian Industry Sector Sanctions. 08/07/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2015/08/07/2015-19274/russian-sanctions-addition-to-the-entity-list-to-prevent-violations-of-russian-industry-sector> (дата обращения 30.11.2018)
20. Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://english.customs.gov.cn/about/mission> (дата обращения 30.11.2018)
21. Справочник «Газпром в цифрах 2013-2017 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gazprom.ru/investors/> (дата обращения 30.11.2018)
22. S.1221 – Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017: 115th Congress (2017–2018) <https://www.govtrack.us/congress/bills/115/hr3364/text> (дата обращения 30.11.2018)

References:

1. Simonov K. V., Petrosyants D. V., Seleznev P. S. Modern Russian policy: Textbook. settlement for bachelor's degree.- Moscow: Financial University, 2013. p. 260.
2. Simonov K. V. Russia in search of its place on the global energy map // Energy policy №6 2011 p. 30-37.
3. Yushkov I. V. On the role of energy resources in international conflicts of the future. Vestnik of Moscow University. Series 12: political science. 2013. No. 2. p. 28-37.
4. Cremer, H., Gahvari, F., Ladoux, N. (2015). Energy Taxes and oil price shocks. B. E. journal of Economic Analysis and Policy, 15, Issue 2, p. 475-501
5. Hochman, G. Zilberman, D. (2015). The political economy of OPEC. Energy Economics, 48, p. 203-216
6. Van der Ploeg, F. (2010). Aggressive oil extraction and precautionary saving: Coping with volatility. Journal of Public Economics, 94, Issue 5-6, p. 421-433
7. Mitrova T. A., Kulagin V. A., Melnikova S. I. Demand and inter-fuel competition in the European oil and gas market. Energy policy №5 2015 p. 38-48
8. The SPIMEX Gas Exchange: Russian Gas Trading opportunities. Orlova E. S. the Oxford Institute for Energy Studies, January 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: URL: https://fief.ru/upload/the_spimex_gas_exchange_russian_gas_trading_possibilities_ng_126.pdf (accessed 30.11.2018)
9. The EU, Russia and the fair gas trade debate. Andrei Konoplyanik. [Electronic resource.] – Mode of access: URL: <https://www.naturalgasworld.com/ggp-62532> (accessed 30.11.2018)
10. National Security Strategy of the United States of America December 2017. [Electronic resource] access Mode: URL <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed 23.11.2018).
11. Summary of the 2018 National Defense Strategy 2018 [Online] access Mode: URL <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (date of application 23.11.2018).
12. Ivanov N. U.S. Energy policy and development of unconventional oil and gas resources. Ivanov. - M.: Master, 2014. –p. 304
13. BP Statistical Review of World Energy [Electronic resource]. – Mode of access: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed 30.11.2018)
14. Sabine Pass LNG Terminal. [Electronic resource.] – Mode of access: URL: <https://www.cheniere.com/terminals/sabine-pass> (accessed 30.11.2018)
15. International group of liquefied natural gas importers [Electronic resource]. – Mode of access: URL: <https://giignl.org/publications> (accessed 30.11.2018)
16. U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by country [Electronic resource]. – Mode of access: URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_m.htm (accessed 30.11.2018)
17. Energy Department US. Summary of LNG Export Applications of the Lower 48 States. [Electronic resource.] – Mode of access: URL: <https://www.energy.gov/fe/downloads/summary-lng-export-applications-lower-48-states> (accessed 30.11.2018)
18. Official website of PJSC Gazprom." Sakhalin-3." Advanced technologies of underwater hydrocarbon production [Electronic resource]. – Mode of access: URL: <http://www.gazprom.ru/projects/sakhalin3/> (accessed 30.11.2018)
19. Russian Sanctions: Addition to the Entity List To Prevent Violations of Russian Industry Sector Sanctions. 08/07/2015 [Electronic resource]. – Mode of access: URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2015/08/07/2015-19274/russian-sanctions-addition-to-the-entity-list-to-prevent-violations-of-russian-industry-sector> (accessed 30.11.2018)
20. Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). [Electronic resource.] – Mode of access: URL: <http://english.customs.gov.cn/about/mission> (accessed 30.11.2018)
21. Directory Gazprom in figures 2013-2017." [Electronic resource.] – Mode of access: URL: <http://www.gazprom.ru/investors/> (accessed 30.11.2018)
22. S. 1221 – Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017: 115th Congress (2017-2018) <https://www.govtrack.us/congress/bills/115/hr3364/text> (accessed 30.11.2018)

УДК 330, 338.23

ТАДЖИЕВ АБДУСАМЕ АБДУХАМИДОВИЧ
 аспирант кафедры «Агроэкономики и бухгалтерского учета»
 Самаркандского Института ветеринарной медицины,
 e-mail: abdusame1983@yahoo.com

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФЕРМЕРСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИРРИГАЦИИ: ПРИМЕР САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ, УЗБЕКИСТАН

Аннотация. Цель работы. В этом исследовании мы фокусируемся на изучении детерминант сотрудничества фермерских хозяйств в ирригации, отвечая на главный вопрос исследования: «Каковы факторы, влияющие на решение фермеров сотрудничать в ирригации?». **Метод или методология проведения работы.** Мы используем пробитную модель, которая является одной из моделей бинарных решений, для оценки сотрудничества. Общая формула модели приведена в литературе следующим образом

$$P(y = 1|x) = G(\beta_0 + \beta_1 X_1 + \dots + \beta_k X_k) = G(\beta_0 + X\beta)$$

Где G - функция, принимающая значения строго между нулем и единицей: $0 < G(z) < 1$ для всех действительных чисел z . **Результаты.** Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень образования руководителей хозяйств имеет значение при принятии решения о сотрудничестве фермеров. Более того, наши результаты показывают, что управляющие ферм среднего возраста влияют на сотрудничество в области ирригации. Мы обнаружили, что «фермеры, выращивающие хлопок» негативно влияют на «сотрудничество в области орошения», которое было статистически значимым. Кроме того, плодородие участков негативно влияет на сотрудничество в области ирригации. Результаты нашей модели показывают, что если фермер выступил с собственными инициативами по участию в неформальной мобилизации рабочей силы (хашар) и неофициальных соглашениях с домашними хозяйствами и другими фермерами, он имеет положительную динамику на сотрудничество в области ирригации. Кроме того, существует положительная тенденция между режимом орошения рек или каналов (без насосов) и сотрудничеством в ирригации в области. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть широко использованы в развитии сотрудничества между фермерами Самаркандской области. **Выводы.** Фермеры, выращивающие хлопок в Самаркандской области, реже сотрудничают в принятии решений о распределении воды с другими водопользователями. Если фермер орошает свое поле из канала, он с большей вероятностью будет сотрудничать с другими водопользователями в Самаркандской области. Расположение фермерского поля в ирригационной системе имеет значение для решения фермеров о сотрудничестве.

Ключевые слова: кооперация, пробит-модель, характеристики фермы, сельскохозяйственные активы, хашар, режим орошения

TADZHIYEV ABDUSAME ABDUKHAMIDOVICH
 graduate student of department "Agroeconomy and accounting"
 Samarkand Institute of veterinary medicine,
 e-mail: abdusame1983@yahoo.com

DETERMINANTS OF FARMERS' COOPERATION IN IRRIGATION: THE CASE OF SAMARKAND PROVINCE, UZBEKISTAN

Abstract. Objectives. In this study, we focus on learning determinants of farm cooperation in irrigation by answering main research question that “what are the factors influencing farmers’ decision to cooperate in irrigation?”. **Methodology.** We use probit model, which is the one of the binary decision models, to estimate cooperation. General formula of the model given as follows in the literatures

$$P(y = 1|x) = G(\beta_0 + \beta_1 X_1 + \dots \dots \beta_k X_k) = G(\beta_0 + X\beta)$$

Where G is a function taking on values strictly between zero and one: $0 < G(z) < 1$, for all real numbers z . **Results.** The findings suggest that education level of farm managers matters in farmers’ cooperation decision. Moreover, our findings show that middle age farm managers impact on cooperation in irrigation. We uncovered that “cotton growing farmers” perform negatively in “irrigation cooperation” which the relationship was statistically significant. Furthermore, fertility of plots has negative impact on irrigation cooperation. Our model results show that if a farmer took own initiatives in participation in informal labor mobilization (hashar) and informal agreements with households and other farmers, it has a positive association with irrigation cooperation. Moreover, there is a positive relationship between river or canal irrigation regime (without pumps) and irrigation cooperation in the province. **Scope of results.** The results of the research can be widely used in the development of cooperation between farmers in Samarkand province. **Findings.** Cotton-growing farmers in Samarkand province are less likely to cooperate in water allocation decisions with other water users. if a farmer irrigates its field from canal, he/she is more likely to cooperate with other water users in Samarkand province. Location of the farm field within the irrigation system matters in farmers’ decision to cooperate.

Keywords: cooperation, probit model, farm characteristics, farm assets, hashar, irrigation regime

Introduction. After the collapse of Soviet Union decentralizing irrigation system management was the main problem in all Central Asian (CA) countries. Furthermore, lack of financial support on repairing irrigation canals lead to less supply water to the tail water users [8]. Establishing water user associations (WUA) was one the main water reforms in CA countries. First WUA was established in 1999 in Uzbekistan [17] [14]. Followed by the farm restructuring, the government of Uzbekistan took efforts to decentralize the agricultural water supply and improve the role of WUA in water management. Yet, the outcome of this reform has been disappointing. As many scholars and observers reported, the water management in Uzbekistan failed to organize around WUA and farmers’ cooperation in water use.

There is a substantial literature describing water use problems from farmers’ cooperation perspective in various parts of the region, particularly in Ferghana and Khorezm provinces of Uzbekistan (e.g., [1]; [16]; [5]; [13]; [3]). Furthermore, in the case of Zerafshan valley (Samarkand) one of the few sources, Zinzani (2015) studied WUAs in selected three districts of Samarkand province. General ideas of the most scientists are to decrease the role of government, should be bottom-up approach in water distribution. As well as, most studies emphasized that WUAs have difficulties on supporting finance [12].

In this study, we focus on learning determinants of farm cooperation in irrigation by answering main research question that “what are the factors influencing farmers’ decision to cooperate in irrigation?”.

Material and Methods. Our study is based on farm survey data collected within the AGRICHANGE¹ project. In total 450 individual farms were surveyed from Paiarik, Pastdargom

¹ Institutional change in land and labour relations of Central Asia’s irrigated agriculture (AGRICHANGE). Project duration 1 July 2015 – 30 June 2018

and Jambai districts of Samarkand province. In our study we test age of farm manager, female farm, education of farm manager, farm size, crop type variables that tested by several researchers ([11]; [6]; [2]; [10]; [4]; [7]) before. Furthermore, we are going to test additional variables that assuming to impact on cooperation (Table 1). We use cooperation in irrigation as a dependent variable which is binary variable.

Based on farm questionnaire, we picked up first five questions which could represent activities related to cooperation in irrigation such as (1) irrigation of fields, amelioration of the farm land; (2) control of water distribution for irrigation; (3) repair and cleaning of irrigation canals; (4) repair and cleaning inter-farm irrigation or drainage canals; (5) joint maintenance, utilization, and repair of irrigation equipment (hashar); (AGRICCHANGE farm survey, 2017). For each participation in collective action, farmer response is recorded as 1 and non-participation as 0. These responses are then aggregated into 1 if farmer participated in one of those, and zero a farmer responded about nonparticipation. We gave a value zero if a farmer chose “Do not carry out such kind of activity” response.

In our case, the independent variables are divided into three groups: (1) Farm manager characteristics; (2) Farm characteristics and (3) Farm assets. We use farm size which indicated total land area variable. Here, we get farms that have irrigated land area. Furthermore, we use district dummy variable to estimate attitudes cooperation of districts.

Based on data collected via the AGRICHANGE farm survey we identify a list of possible variables to be used as determinants of farmer’s participation in cooperation in irrigation. These determinants as well as dependent variables are summarized in Table 1.

Table 1

Descriptive statistics of farmers from the survey data

Variables	Units	Obs	Samarkand		
			Mean	Min	Max
<i>Dependent variables</i>					
Cooperation in irrigation (ircoop)	Dummy	406	0.14	0	1
<i>Independent variables</i>					
<i>Farm manager characteristics</i>					
Age of farm manager (age)	Year	406	46.30	27	63
Female farmer	Dummy	406	0.09	0	1
Education of farm manager (Edu)	categorical	406	5.29	1	6
Risk aversion (riskaversion)	categorical	406	2.59	0	9
Farm manager is likely to punish for unfair behavior to him (punish)	categorical	406	5.06	0	10
<i>Farm characteristics</i>					
Total farm size (landsum)	ha	406	23.40	1	200
Average size of plots (avsizeplt)	ha	406	17.78	0.5	170
Family labour input (family_ft)	persons	406	4.72	0	59.5
Hired labour input (hired_fte)	persons	405	4.34	0	61.8
Farmer grows cotton (y_cot)	Dummy	406	0.35	0	1
Farmer grows high value crops (y_hvc2)	Dummy	406	0.31	0	1
Average fertility of plots (sfertil)	categorical	406	2.57	1	4
<i>Farm assets</i>					
Number of tractors (tractor)	Dummy	406	0.76	0	1
Decisions about informal agreements made by farmer himself (infvolt)	Dummy	406	0.34	0	1
Self-interested people in the village (selfint)	categorical	406	3.27	1	5
Average irrigation regime (river or canal = 1, other=0 watsce)	Dummy	368	0.65	0	1
Location of first plot (locat)	categorical	368	2.14	1	3

Source: Author’s calculation based on the AGRICHANGE farm survey data.

We use probit model, which is the one of the binary decision models, to estimate cooperation. General formula of the model given as follows in the literatures

$$P(y = 1|x) = G(\beta_0 + \beta_1 X_1 + \dots \dots \beta_k X_k) = G(\beta_0 + X\beta)$$

Where G is a function taking on values strictly between zero and one: $0 < G(z) < 1$, for all real numbers z [15].

Results. We have identified the following results according to (1) Farm manager characteristics; (2) Farm characteristics and (3) Farm assets.

First, the findings suggest that education level of farm managers matters in farmers' cooperation decision. Moreover, our findings show that middle age farm managers impact on cooperation in irrigation. (Table 2);

Table 2

The impact of farm manager characteristics on irrigation cooperation

	Irrigation cooperation
	Marginal effects
<i>Farm manager characteristics</i>	
Age of farm manager	0.044** (0.018)
Age square	-0.0005** (0.0002)
Education of farm manager	0.025*** (0.009)
Risk aversion (riskaversion)	-0.001 (0.005)
Farm manager is likely to punish for unfair behavior to him (punish)	-0.0002 (0.004)
Pseudo R2	0.730
Chi2 (p-value)	69.63 (<0.0000)
N	364

Note: * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$ standard error (se) in parentheses

Source: Author's calculation based on the AGRICHANGE farm survey data.

Second, we uncovered that “cotton growing farmers” perform negatively in “irrigation cooperation” which the relationship was statistically significant. High value crop producing farms correlated positively with irrigation cooperation, although the relationship was not statistically significant. Furthermore, fertility of plots has negative impact on irrigation cooperation (Table 3);

Table 3

The impact of farm characteristics on irrigation cooperation

	Irrigation cooperation
	Marginal effects
<i>Farm characteristics</i>	
Total farm size	0.001 (0.001)
Average size of plots	-0.001 (0.001)
Family labour input	0.001 (0.003)
Hired labour input	-0.005 (0.003)
Farmer grows cotton	-0.088** (0.039)
Farmer grows high value crops	0.003 (0.031)
Average fertility of plots	-0.080*** (0.013)
Pseudo R2	0.730
Chi2 (p-value)	69.63 (<0.0000)
N	364

Note: * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$ standard error (se) in parentheses

Source: Author's calculation based on the AGRICHANGE farm survey data.

Third, our model results show that if a farmer took own initiatives in participation in informal labor mobilization (hashar) and informal agreements with households and other farmers, it has a positive association with irrigation cooperation. Moreover, there is a positive relationship between river or canal irrigation regime (without pumps) and irrigation cooperation in the province (Table 4).

Table 4

The impact of farm assets on irrigation cooperation

	Irrigation cooperation
	Marginal effects
Farm assets	
Number of tractors	0.014 (0.023)
Decisions about informal agreements made by farmer himself	0.285*** (0.026)
Self-interested people in the village (selfint)	-0.029*** (0.009)
Irrigation regime	0.071*** (0.021)
Location of first plot (locat)	-0.040** (0.017)
Pseudo R2	0.730
Chi2 (p-value)	69.63 (<0.0000)
N	364

Note: * $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$ standard error (se) in parentheses

Source: Author's calculation based on the AGRICHANGE farm survey data.

Conclusion. By our study we conclude that education level of farm manager matters in farmers' cooperation decision. This can be explained by the manner of land distribution. In Uzbekistan, land was distributed through auctions where applicants' education levels, including in agriculture-related studies, were given certain points. Cotton-growing farmers in Samarkand province are less likely to cooperate in water allocation decisions with other water users. This can be explained by the organization of water distribution through cotton procurement system where cotton growers are prioritized in water access. If a farmer irrigates its field from canal, he/she is more likely to cooperate with other water users in Samarkand province. Location of the farm field within the irrigation system matters in farmers' decision to cooperate. Further away are the farm fields, more likely is the farmer to cooperate in irrigation. When a farmer took own initiatives in participation in informal labor mobilization (hashar) and informal agreements with households and other farmers, he/she would have higher chances to cooperate in irrigation

References

1. Abdullaev Iskandar; Jusipbek, Kazbekov; Hearth, Manthritlake; Kahramon, Jumaboev (2009): *Participatory water management at the main canal: A case from South Ferghana canal in Uzbekistan*. In *Journal of Agricultural water management* 96, pp. 317–329.
2. Araral, E. (2008): *What explains Collective action in the Commons? Theory and Evidence from the Philippines*. *World Development* 37 (3), 687-697.
3. Anik, Bhaduria; Julia, Kloos (2013): *Getting the Water Prices Right Using an Incentive-based Approach: An Application of a Choice Experiment in Khorezm, Uzbekistan*. In *Journal of European Journal of Development Research*, pp 1–15.
4. Bardhan, P. (2000). *Irrigation and cooperation: An empirical analysis of 48 irrigation communities in South India*. *Economic Development and cultural change*, 48(4), 847-865.
5. Djanibekov N., Kristof, van Assche., Ihtiyor, Bobojonov & John P.A. Lamers (2012): *Farm Restructuring and Land Consolidation in Uzbekistan: New Farms with Old Barriers*, *Europe-Asia Studies*, 64:6, 1101-1126.
6. Fujiie, M., Hayami, Y., & Kikuchi, M. (2005). *The conditions of collective action for local commons management: the case of irrigation in the Philippines*. *Agricultural economics*, 33(2), 179-189.
7. Garnevskaja, E., Liu, G., & Shadbolt, N. M. (2011). *Factors for successful development of farmer cooperatives in Northwest China*. *International Food and Agribusiness Management Review*, 14(4).
8. Gunchinmaa, T., & Yakubov, M. (2010). *Institutions and transition: does a better institutional environment make water users associations more effective in Central Asia?*. *Water Policy*, 12(2), 165-185.
9. Ricks, J. I. (2016). *Building participatory organizations for common pool resource management: Water*

user group promotion in Indonesia. World Development, 77, 34-47.

10. Takayama, T., Matsuda, H., & Nakatani, T. (2018). *The determinants of collective action in irrigation management systems: Evidence from rural communities in Japan. Agricultural Water Management, 206, 113-123.*

11. Horinkova, V., & Abdullaev, I. (2003). *Institutional aspects of water management in central Asia water users associations. Water international, 28(2), 237-245.*

12. Veldwisch, Gert Jan A.; Mollinga, Peter P. (2013): *Lost in transition? The introduction of water users associations in Uzbekistan. In Water International 38, pp. 758–773.*

13. Wegerich, K. (2008). *Blueprints for water user associations' accountability versus local reality: evidence from South Kazakhstan. Water International, 33(1), 43-54.*

14. Wooldridge, J.M. (2013); *Introductory Econometrics: A Modern Approach, Fifth Edition.*

15. Yakubov, M. & Ul-Hassan, M. (2007): *Mainstreaming rural poor in water resources management: preliminary lessons of a bottom-up WUA development approach in Central Asia. In Journal of Irrig. and Drain. 56, pp. 261–276.*

16. Zinzani, Andrea (2015): *Hydraulic bureaucracies and Irrigation Management Transfer in Uzbekistan: the case of Samarkand Province, Journal of Water Resources Development, DOI: 10.1080/07900627.2015.1058765.*

УДК: 331

АТОХОДЖАЕВА МАНИЖАХОН АКБАРОВНА

к.э.н., кафедра «Мировая экономика» Института экономики и торговли
Таджикского госуниверситета коммерции,
e-mail: manizhahon1980@gmail.com

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Актуальность. Повышение благосостояния населения в период рыночных отношений рассматривается посредством влияния экономического и социально-демографического механизмов. Наряду с социальной политикой, существенную роль может играть и оптимально разработанная демографическая политика, направленная на регулирование вопросов поддержания здоровья трудоспособного населения, улучшения системы подготовки кадров, содействия сокращению смертности и управления естественной и вынужденной миграцией среди населения. Достижение целей в контексте повышения благосостояния населения требует регулирования соответствующих механизмов. В качестве составляющих рассматриваемых механизмов выступает социальная сфера: здравоохранение, образование, наука и культура. Исследование социально-экономических и демографических механизмов повышения благосостояния населения, а также модернизация и совершенствование методов государственного регулирования в этой области становятся актуальной задачей. **Цель исследования:** выявление экономико-демографических механизмов и совершенствование методов государственного регулирования в аспекте повышения уровня жизни населения. **Методы:** современные теоретические разработки, практические эксперименты и инновационный подход к вопросам воспроизводства трудовых ресурсов. **Результаты:** предложенные рекомендации предназначены для государственных органов в целях модернизации социально-экономической политики в перспективе.

Ключевые слова: уровень жизни населения, благосостояние, социально-экономические и демографические механизмы, показатели рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни, миграция населения, трудоспособное население, образование, культура.

АТОКХОДЖАЕВА МАНИЖАХОН АКБАРОВНА

PhD Econ., World economy department of Institute of economy and trade
Tajik State University of commerce,
e-mail: manizhahon1980@gmail.com

SOCIO - ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC MECHANISMS FOR IMPROVING THE WELFARE OF THE POPULATION DURING THE TRANSFORMATION PERIOD: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. Relevance of the research. Improving the welfare of the population during the development of market relations is considered by us the influence of economic and socio-demographic mechanisms. In addition to social policies, a major role can play also the specific demographic policy directed on regulation of questions concerning the maintenance of a healthy working population, improving the personnel training system, promoting the reduction of mortality and controlling of natural and forced migration among the population. For this reason, the achievement of the goals in the context of improving the well-being of the population requires the regulation of the necessary mechanisms. The social sphere, such as health, education, science and culture, serves as the instruments of the mechanisms under consideration. Consequently, the study of socio-economic and demographic mechanisms to improve the welfare of the population, as well as the modernization and improvement of methods of state

regulation in this area are becoming an urgent task facing Tajik society. **The purpose of the study:** to identify economic and demographic mechanisms and improve the methods of state regulation in terms of improving the standard of living of the population. **Methods:** modern theoretical development, practical analysis and innovative approach to the reproduction of labor resources. **Results:** the using of proposed recommendations by the state in practice and in the modernization of socio-economic policy in the future.

Keywords: standard of living, welfare, socio-economic and demographic mechanisms, fertility and mortality rates, life expectancy, migration of the population, able-bodied population, education, culture.

Введение. Согласно теоретическим дефинициям, социально-культурные и демографические механизмы повышения уровня жизни населения разрабатываются и реализовываются в рамках государственной, социальной и демографической политики в общественной жизни страны. В странах с рыночной экономикой присутствует широкий набор государственных инструментов, которые направлены на защиту низкодоходных групп населения, пожилых, потерявших кормильца, рабочее место и других. В мировой практике среди компонентов жизнедеятельности населения уровень и динамика здоровья ставятся на первое место, поскольку являются основными потребностями человека и необходимыми условиями его жизнедеятельности. С данной позиции сфера здравоохранения является одной из приоритетных отраслей социально-экономической политики государства.

Здравоохранение. На сегодняшний день здравоохранение имеет большое значение и влияние на уровень жизнедеятельности. По оценкам ученых, данная сфера «оказывает непосредственное влияние на наследственность, образ жизнедеятельности, питание и факторы среды обитания и деятельности индивида, ограничиваясь 30-35% от общего объема факторов» [15].

По этой причине проблема подготовки и обеспечения медицинских учреждений высококвалифицированными кадрами относится к числу наиважнейших вопросов, требующих решения. В последние годы с использованием современных технологий в медицинских учреждениях были налажены новые методы диагностики и лечения, что поспособствовало снижению числа нуждающихся в лечении за рубежом на 70%. Независимо от предпринятых государством мер, качество и доступность медицинского обслуживания трудоспособного населения оставляет желать лучшего, что подтверждает необходимость обеспечения государственного регулирования медицинского и санитарного обслуживания со стороны медицинских учреждений в целях предоставления доступа широким слоям населения, особенно малообеспеченным гражданам, к медицинским услугам. Показатели рождаемости, смертности и средней ожидаемой продолжительности жизни являются основными измерителями здоровья трудоспособного населения.

В Республике Таджикистан к 2017 г. процент числа родившихся за последние семь лет сократился до 4-х, а число умерших возросло до 2 %, средняя продолжительность жизни населения достигла почти до 74 лет [12, с.26]. Ряд важнейших социально-экономических проблем на сегодняшний день требуют своего решения. Динамика смертности в значительной мере определяется ослаблением здоровья, ухудшением сферы здравоохранения и питания людей.

Состояние здоровья населения отражает нравственно-экономическую категорию, которая является первостепенной предпосылкой национальной безопасности. Все усилия в этой области в основном должны направляться на снижение смертности, повышение продолжительности жизни и усиление борьбы с болезнями социально-экономического характера.

В таких условиях может появиться практическая модель, характеризующая благоприятные перемены и оптимизацию структуры состояния здоровья трудоспособного населения.

Существуют две негативные тенденции, имеющие место в здравоохранении:

1. Внедрение принципов рыночных отношений, основанных на реализации механизмов самофинансирования, самокупаемости, а также коммерциализации в здравоохранении, что привело к снижению общедоступности медицинских услуг для малообеспеченного

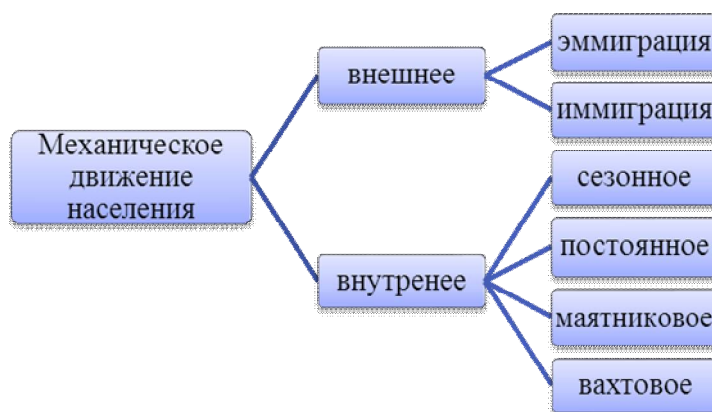

населения республики;

2. В последнее время наблюдаются различия в обеспеченности ресурсов и индикаторов в территориальной активности системы лечебно-профилактической помощи в стране.

При оценке здоровья населения учитывается и такой немаловажный механизм, как региональная особенность рабочей силы, которая складывается из ряда элементов: климата, рельефа, степени антропогенных нагрузок, развития социально-экономических условий [1,7,8], плотности населения, промышленных аварий, катастроф и стихийных бедствий и т.п. [13,14].

Трудовая миграция. Проблемы улучшения качества жизни населения приводят граждан к перемещению или механическому движению. Механическое движение населения - это перемещение трудоспособного населения на постоянное или временное жительство, обусловленное природными, экономическими, политическими и другими причинами.

Рис. 1. Блок-схема механического движения населения (составлено автором)

Внутренние перемещения не меняют численности населения страны, а изменяют численность населения отдельных районов. Внутренняя миграция в Республике незначительна, она проявляется в миграции населения с Южной части в столицу Республики (г. Душанбе), а также незначительная миграция на Север республики.

Внутренняя миграция бывает:

- постоянной
- сезонной
- маятниковой
- вахтовой

Внешняя миграция делится на:

- Иммиграцию
- Эмиграцию

В данном ракурсе проанализируем некоторые данные из отечественной экономики по миграции населения в Республике Таджикистан (таблица 1.).

Из таблицы видно, что в течение периода 2005 – 2016 гг. число иммигрирующих граждан в Республику Таджикистан увеличилось на 85 % (33,3 тысяч чел.). В 2016 году основная масса прибывших, составляющая 13,4 тысяч человек из 33,3 тысяч человек, останавливалась в Хатлонской области, а 7,9 тыс. из них прибывала в г. РРП. С 2005 по 2016 гг. наблюдался рост числа выбывших из Республики Таджикистан на 37,7% (37,6 тысяч чел.). Однако в течение всего периода, показанного в таблице, число выбывших превысило число прибывших в 2 раза.

В период трансформации одной из существенных причин увеличения оттока рабочей силы в трудовую миграцию на постоянной основе является низкая оплата труда. В различных сферах занятости, например, у работников социальной сферы, таких как здравоохранение, образование, наука, культура уровень оплаты труда особенно низок.

Таблица 1

Миграция населения Республики Таджикистан, 2005-2016гг.

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Темп прироста в %, 2005-2016
Число прибывших, тыс. человек									
Таджикистан	18,0	29,6	32,9	33,8	36,3	39,6	35,3	33,3	85
ГБАО	0,3	0,5	0,9	0,7	1,0	0,7	0,6	0,6	100
Согдийская область	5,2	9,8	9,0	7,9	7,0	7,4	7,3	6,2	19,2
Хатлонская область	1,1	6,9	9,2	9,2	11,5	14,6	12,8	13,4	119
г. Душанбе	6,3	3,4	4,0	6,2	6,9	5,7	4,9	5,2	- 17,5
РРП	3,4	9,0	9,9	9,7	9,8	11,1	9,6	7,9	132,3
Число выбывших, тыс. чел.									
Таджикистан	27,3	36,1	37,2	38,9	40,3	45,3	40,1	37,6	37,7
ГБАО	2,1	1,8	1,8	2,0	2,2	2,1	1,8	1,8	- 14,2
Согдийская область	8,1	12,4	11,3	10,0	9,4	9,7	9,5	8,4	3,7
Хатлонская область	9,2	11,3	13,9	13,9	16,4	21,3	17,8	17,3	88
г. Душанбе	3,1	2,9	2,2	4,6	4,0	3,3	2,9	3,1	-
РРП	4,9	7,7	8,0	8,5	8,3	8,8	8,1	6,9	40,8

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2016. - С.40-42; Таджикистан в цифрах: стат. сб.: офиц. текст. - Душанбе: АСПРТ, 2017. - 157 с.

Из таблицы видно, что в течение периода 2005 – 2016 гг. число иммигрирующих граждан в Республику Таджикистан увеличилось на 85 % (33,3 тысяч чел.). В 2016 году основная масса прибывших, составляющая 13,4 тысяч человек из 33,3 тысяч человек, останавливалась в Хатлонской области, а 7,9 тыс. из них прибывала в г. РРП. С 2005 по 2016 гг. наблюдался рост числа выбывших из Республики Таджикистан на 37,7% (37,6 тысяч чел.). Однако в течение всего периода, показанного в таблице, число выбывших превысило число прибывших в 2 раза.

В период трансформации одной из существенных причин увеличения оттока рабочей силы в трудовую миграцию на постоянной основе является низкая оплата труда. В различных сферах занятости, например, у работников социальной сферы, таких как здравоохранение, образование, наука, культура уровень оплаты труда особенно низок.

Этот показатель и в сельском хозяйстве также является критическим. Получение дохода, в основном, осуществляется от использования земли, полученной в личное использование, и от личного подсобного хозяйства (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата

Всего по видам деятельности	Ед. изм.	2010	2012	2013	2014	2015	2016
	сомони	354,4	555,3	694,9	816,3	878,9	962,16
<i>в том числе:</i>							
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	сомони	105,3	158,8	213,3	251,3	278,2	303,04
Транспорт, складское хозяйство и связь	сомони	919	1452	1592	1770	1871	2097
Финансовое посредничество	сомони	1270	1894	2084	2182	2321	2283
Операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность	сомони	687,1	779,8	920,9	1165	1345	1398
Образование	сомони	278,7	425,8	592,8	698,9	710,7	773, 8
Здравоохранение и социальные услуги	сомони	257,5	447,5	597,6	675,2	677,9	735,2

Источники: Таджикистан в цифрах: стат. сб.: офиц. текст. - Душанбе: АСПРТ, 2017. - 157 с.

Данные табл.2 ещё раз подтверждают, что в 2016 году оплата труда в месяц в сфере сельского хозяйства составила 303 сомони, образования – 773 сомони и здравоохранения – 735 сомони, что являются самыми низкими относительно остальных сфер народного хозяйства [12, с.53-55].

Данные обстоятельства не способствуют повышению уровня жизни населения.

Трудовые мигранты из Таджикистана в период независимости государства внесли свой вклад в обеспечении страны социальной, экономической и политической стабильностью, перечисляя довольно большие средства в республику, которые составляли от 30 до 50% ВВП государства.

В 2014 году 608.666 граждан Республики Таджикистан, среди которых было 493.361 мужчин и 115.305 женщин, вернулись из заграницы на родину [9].

В 2015 году, по данным отчета Миграционной службы Республики Таджикистан, наблюдалась тенденция спада в числе мигрантов в России - 552596 чел., что меньше на 18% по сравнению с предыдущим годом.

Необходимо отметить, что из страны к 2015 году, согласно данным отдела связи с общественностью Миграционной Службы при Правительстве Республики Таджикистан, выехало около 9023 мигрантов в такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина и Азербайджан. На первом месте в этой группе стран стоит Казахстан с численностью 6532 мигрантов из Республики Таджикистан, а последнее место в данной группе стран занимает Узбекистан с прибывшими мигрантами в числе 15 человек.

За первое полугодие 2016 года основную часть трудовых мигрантов, выезжающих из Республики Таджикистан в Россию, составили мужчины. Из Республики Таджикистан выехало около 308 тыс. 676 трудовых мигрантов, из них в Российскую Федерацию - 301 тыс. 654 чел., в Казахстан - 6 тыс. 43 чел.

К концу 2016 г. из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию выехало 387,5 тысяч трудовых мигрантов, данный показатель ниже показателя 2015 года на 9,6%, и это еще раз убеждает нас в том, что миграционный спад в Россию продолжается [5]. Миграция как сложный и противоречивый процесс имеет положительные и отрицательные стороны как для принимающей, так и для отправляющей страны. Чем больше растет число мигрантов, тем острее последующие её действия. Миграционный процесс содействует росту благосостояния семейств, но, наряду с этим, появляется ряд негативных влияний на уровень жизни семей, отправляющих стран, в том числе и в Республике Таджикистан: рост рисков потери семей, снижение достойного уровня в воспитании ребенка за счёт отсутствия одного или обоих родителей.

Социальная защита общества. Система социальной защиты общества показывает необходимость разработки устойчивых механизмов общественной протекции населения как в Республике Таджикистан, так и в зарубежных странах. Задача социальной защиты государства заключается в обеспечении бедных семей гарантированным уровнем потребления продуктов питания. Однако заимствованный опыт в республике не дал, пока, ожидаемых результатов в реализации социальных программ. Состав и содержание социальных механизмов, направленных на поддержание уровня жизни населения, можно схематично изобразить на схеме, которая приведена на рис.2.

Рис. 2. Структура системы социальной защиты населения (составлено автором)

Одним из обязательных условий повышения уровня и качества жизни граждан является развитие общественно-культурной сферы, выполняющей в стране значимую роль в росте её экономики. Такие отрасли как здравоохранение, образование, физическая культура и спорт, становясь частью текущей системы, представляют собой показатели качества жизни населения.

Образ жизни. Зависимость образа жизни, здоровья трудовых ресурсов от генетических и экологических факторов делает необходимым определение места семьи, школы, государственных, физкультурных организаций и органов здравоохранения в выполнении одной из главнейших задач социально-экономической политики – формирование уровня жизни населения в масштабе всей страны.

Таким образом, очевидно, что трудоспособность рабочих сил обусловлена, прежде всего, их образом жизни и повседневным поведением. В настоящее время здоровый образ жизни трудоспособного населения рассматривается как основа экономического развития Республики Таджикистан. Это подтверждается тем, что в США снижение показателей детской смертности на 80% и смертности всего населения на 94%, увеличение ожидаемой средней продолжительности жизни на 85% связывают не с успехами медицины, а с улучшением экономических условий жизни и труда и рационализацией образа жизни населения [6]. Отрадно, что и в Республике Таджикистан в последние годы наблюдается снижение показателей младенческой смертности почти в 3 раза (2000-2016гг.) [11,12].

Таким образом, образ жизни трудоспособного здорового гражданина – это условия его уровня жизни вообще, то есть способ экономической жизнедеятельности, соответствующий генетически обусловленным типологическим особенностям человека, приспособленного к экономическим условиям жизни [10], направленный на формирование, сохранение и укрепление генофонда нации, на полноценное выполнение человеком его экономических функций.

Образование. Образование как индикатор уровня жизни населения играет важную роль при формировании общественной культуры, в развитии технического прогресса и технологий, достижении позитивных темпов экономического роста. Модернизация образования, ослабление централизации (децентрализация), коммерциализация, престиж науки, а также мобилизация ресурсов, образованность и получение карьеры, появление новых конфликтов, общественная справедливость, необходимость в повышении интеллектуального потенциала республики, расширение интерактивных методов и другие проблемы становятся наиболее актуальными в сфере образования на текущем этапе развития.

В современном мире в процессе изменения структуры занятости и повышения доли умственного труда параллельно уменьшается доля малоквалифицированного труда. Становится актуальным вопрос поиска вспомогательных источников, внутренних резервов роста экономики в стране. Именно уровень образования является одним из этих источников.

Культура. Еще одним механизмом, играющим важную роль в повышении уровня жизни населения, является культура. Она как социальный институт оказывает свое влияние на уровень жизни в следующих направлениях:

- формирует исходные предпосылки для роста человеческого капитала;
- формирует и способствует развитию у индивидуума способностей коммуникационного и адаптационного характера;
- воспроизводит интеллектуальные потенциалы для личностной реализации профессиональных и социальных навыков индивидуумов;
- детерминирует и усиливает личную идентификацию индивидуума.

Заключение. Показанные в настоящей статье социально-экономические тенденции обуславливают изменение государственного подхода к вопросам воспроизводства трудовых ресурсов в целях удовлетворения потребностей общества, выражающихся в оптимизации социально-культурной политики в востребованных специалистах и кадрах. При этом, совокупность механизмов, направленных на улучшение социальной сферы, способствует сглаживанию конъюнктурных колебаний и устранению недостатков в развитии рыночных отношений.

Литература

1. Абдулаев Ш.С.О., Черкашин В.И., Дохолян С.В., Садыкова А.М. Технологические, эколого-экономические и социальные проблемы инновационного развития субъектов РФ // В сборнике «Россия: тенденции и перспективы развития» / Материалы XV Международной научной конференции. Ответственный редактор Пивоваров Ю.С. 2015. С. 476-479.
2. Аносова Л.А. Азиатско-европейские экономики: новые формы интеграции // Экономическая наука современной России. 1999. № 2. С. 87-93.
3. Anosova L.A., Shagalov G.L. Problems of regional integration // Экономика и управление. 2011. № 12 (74). С. 7-14.
4. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Стимулирование инновационной деятельности и поддержка инвестиций: анализ особенностей налоговой системы и характера налогообложения // Экономика и управление. 2013. № 7 (93). С. 3-15
5. Бабаев А. Миграционная ситуация в Таджикистане: проблемы и пути решения / А. Бабаев // HRC-Трудовая миграция - 28.11.2016.
6. Всемирный день здоровья: Факторы, влияющие на здоровье человека» - Условия и образ жизни. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тамбовской области. - 2014.-[Дата обращения: 22.07.2016]
7. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Модель устойчивого экономического роста и прогнозирования регионального развития // В сборнике: Северный Кавказ: поиск моделей ускоренного развития // Материалы международной научно-практической конференции. Филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации». «Северо-Кавказский институт». 2015. С. 28-38.
8. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 1. С. 46-50.
9. За 10 месяцев текущего года из Таджикистана выехало более 800 тыс. граждан. [Электронный ресурс] TOP NEWS.- Ноябрь 20, 2014 /11:33 - [Дата обращения: 02.10.2015]
10. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Кисуркин А.А. Развитие социальной сферы как основа повышения качества жизни населения / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, А.А. Кисуркин // Известия ИГЭА. - 2010. - № 2 (70). - 151с.
11. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С.11.
12. Таджикистан в цифрах: стат. сб.: офиц. текст. - Душанбе: АСПРТ, 2017. - 157 с.
13. Тулупов А.С. Об ущербообразующей стороне экономического развития // Вестник университета (Государственный университет управления), № 2, 2009, с. 99-102.
14. Тулупов А.С. Возмещение экологического вреда в экономике горного производства // Горный журнал. 2017. № 8. С. 61-65.
15. Щепин О.П., Тишук Е.А. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2002. №5. С. 23-25.
16. Porfiriyev B.N., Tulupov A.S. Environmental Hazard Assessment and Forecast of Economic Damage from Industrial Accidents // Studies on Russian Economic Development. 2017. T.28. №6. P.600-607.

References:

1. Abdulaev Sh.S.O., Cherkashin VI, Doholyan SV, Sadykova A.M. Technological, ecological-economic and social problems of innovative development of RF subjects // In the collection «Russia: Trends and Prospects of Development» / Materials of the XV International Scientific Conference. Responsible editor Pivovarov Yu.S. 2015. p. 476-479.
2. Anosova L. A. Asian-European economies: new forms of integration // Economic science of modern Russia. 1999. No. 2. P. 87-93.
3. Anosova L. A., Shagalov G. L. Problems of regional integration // Economics and management. 2011. № 12 (74). С. 7-14.
4. Anosova L. A., Kabir L. S. Stimulation of innovative activity and investment support: analysis of the features of the tax system and the nature of taxation // Economics and management. 2013. № 7 (93). P. 3-15
5. Babayev A. The migration situation in Tajikistan: problems and solutions / A. Babayev // HRC-Labor Migration - 11/28/2016.
6. World Health Day: Factors affecting human health ”- Conditions and lifestyle. Office of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare in the Tambov Region. - 2014. - [Appeal Date: 07/22/2016]
7. Doholyan S.V., Petrosyants V.Z. Model of sustainable economic growth and forecasting of regional development // In the collection: The North Caucasus: search for models of accelerated development // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Branch of FGBOU HPE «The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation». The North Caucasian Institute. 2015. pp. 28-38.
8. Doholyan S.V., Petrosyants V.Z., Sadykova A.M. Methodical approaches to the assessment and analysis of the region's competitiveness // Issues of structuring the economy. 2009. № 1. P. 46-50.
9. For 10 months of this year, more than 800 thousand citizens left Tajikistan. [Electronic resource] TOP NEWS.- November 20, 2014/11: 33 - [Date of circulation: 02.10.2015]
10. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Kisurkin A.A. The development of the social sphere as the basis for improving the quality of life of the population / V.I. Samarukha, T.G. Krasnova, A.A. Kisurkin // Izvestiya IGEA. - 2010. - № 2 (70). - 151p.
11. Tajikistan: 25 years of state independence. Statistical collection. - Dushanbe: Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2016. - p.11.
12. Tajikistan in numbers: stat. Sat: official text. - Dushanbe: ASPRT, 2017. - 157 p.
13. Tulupov A.S. On the contributor to the economic development // University Bulletin (State University of Management), № 2, 2009, p. 99-102.
14. Tulupov A.S. Compensation of environmental harm in the economy of mining production // Mining Journal. 2017. No. 8. P. 61-65.
15. Schepin OP, Tischuk E.A. // Problems of social hygiene, health and medical history. 2002. №5. P. 23-25.
16. Porfiriyev B.N., Tulupov A.S. Environmental Hazard Assessment and Forecast of Economic Damage from Industrial Accidents // Studies on Russian Economic Development. 2017. T.28. №6. P.600-607.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулаев Хаваж-Бауди Салаудиевич	Институт управления, экономики и финансов, факультет экономики, Казанский федеральный университет, e-mail: islamabdulaev1998@mail.ru
Абдулманов Пирмагомед Габидуллаевич	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», e-mail: raha77@mail.ru
Авдеева Татьяна Тимофеевна	д.э.н., профессор кафедры организации и планирования местного развития ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», e-mail: avdeevatanapag@mail.ru
Айгубов Сайдархан Занкуевич	к.ф.-м.н., доцент, заведующий кафедрой «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: socfac-dgu@yandex.ru
Алимирзаева Аида Джамалудиновна	студентка магистратуры 2 года обучения направления «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: divikas@mail.ru
Алиомарова Патимат Алиомаровна	студентка 2 курса магистратуры направления «Аудит и финансовый консалтинг» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: aliomarova1987@mail.ru
Алклыч Алклыч Магомедович	д.э.н., профессор, Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: alklych@mail.ru
Андреев Кирилл	аспирант Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, e-mail: 89044923105@mail.ru
Андросова Ирина Владимировна	к.э.н., доцент кафедры «Региональная экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», e-mail: iirinka-rusik@mail.ru
Аниканова Наталья Алексеевна	к.соц.н., доцент, доцент кафедры «Истории, философии и социальных технологий» ФГБОУ ВО Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал Донского государственного аграрного университета, e-mail: anikanov5@yandex.ru
Асриянц Каринэ Геннадьевна	к.э.н., доцент кафедры «Государственного и муниципального управления» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: divikas@mail.ru
Атамась Евгения Владимировна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, e-mail: eatamas@bk.ru
Атоходжаева Манижахон Акбаровна	к.э.н., кафедра «Мировая экономика» Института экономики и торговли Таджикского госуниверситета коммерции, e-mail: manizhahon1980@gmail.com
Атуева Энара Бадурсултановна	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: enara555@yandex.ru
Аушева Зарина Гапуровна	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», e-mail: zarina-ausheva@mail.ru
Бадыевич Роман Викторович	к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, e-mail: ramaratit@rambler.ru
Баишева Саргылана Макаровна	к.э.н., старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», e-mail: baisargy09@yandex.ru
Бакирова Айсылу Наримовна	Высшая школа информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский федеральный университет, e-mail: ab@it.kfu.ru
Балиянц Карина Михайловна	к.э.н., научный сотрудник, ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: reklama-ka@rambler.ru
Бекмурзаев Иса Дуквахович	к.э.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: bekmurzaev71@mail.ru
Борисова Юлия Александровна	студентка магистратуры 2 года обучения направления «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: yulya_yulya_909@mail.ru
Буданов Максим Валерьевич	магистр ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, e-mail: budanovi@mail.ru
Буданова Марина Викторовна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерского учета» ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, e-mail: budanovi@mail.ru
Буттаева Саида Мухтаровна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: buttaeva.saida@rambler.ru

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вербиненко Елена Александровна	к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, e-mail: verbinenko@yandex.ru
Вукovich Галина Григорьевна	д.э.н., заведующая кафедрой «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, e-mail: kaf224@yandex.ru
Гаджимагомедова Саида Гаджимагомедовна	соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», e-mail: rasul.zamir@mail.ru
Гарунова Анна Валерьевна	старший преподаватель кафедры «Прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», e-mail: anna.garunova@mail.ru
Гасанов Магомед Алиевич	д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: aida3259@mail.ru
Гасанова Аида Джигановна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: jiganovna@mail.ru
Гимбатов Шамиль Магомедович	к.э.н., заместитель директора по научной работе ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН, e-mail: gimba@list.ru
Гичиев Набиюла Сапиюлаевич	к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: nabi-05@mail.ru
Губачев Владимир Анатольевич	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Автоматика и телемеханика» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», e-mail: gva-ngma@mail.ru
Гусейнова Патимат Магомедовна	магистрант 2 года обучения, социальный факультет ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: katusya@list.ru
Давтукаева Милана Шамильхановна	магистрант Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: d.milana1996@mail.ru
Дегтярева Екатерина Владимировна	к.э.н., доцент Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, e-mail: kuprina@mail.ru
Деневизюк Дмитрий Александрович	к.э.н., ученый секретарь ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: deneziv@yandex.ru
Джамалудинова Мадина Юнускадиевна	к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: madina0880@mail.ru
Джафарова Эльмира Уллубиевна	студентка магистратуры второго года обучения ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: d.elmirka2014@mail.ru
Дохолян Сергей Владимирович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: rpre@mail.ru
Дроздова Дарья Алексеевна	Институт управления, экономики и финансов, факультет экономики, Казанский федеральный университет, e-mail: dashunkadrozdova@icloud.com
Жиленкова Елена Петровна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерского учета» ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, e-mail: JHelen21@yandex.ru
Зайнуллина Диляра Рамилевна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экспертиза и управление недвижимостью» ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: zaynullina@kgasu.ru
Залкеприева Аминат Азизовна	студент 1 курса, магистрант, факультет управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: zalkeprieva@bk.ru
Заричная Мария Андреевна	аспирант, ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», e-mail: mashenka_3012_@mail.ru
Захаров Александр Николаевич	старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» e-mail: 79087330348@yandex.ru
Захарова Лина Николаевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, e-mail: kaf224@yandex.ru

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зверева Ирина Альбертовна	к.пед.н., доцент кафедры «Организация и менеджмент», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», e-mail: 79087330348@yandex.ru
Зоидов Зафар Кобилджонович	научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: zafar2608@mail.ru
Зоидов Кобилжон Ходжиевич	к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: kobiljonz@mail.ru
Ибрагимова Паизат Алиевна	к.э.н., доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: paizat_i@mail.ru
Иванова-Швец Людмила Николаевна	к.э.н., доцент, доцент Базовой кафедры Торгово-Промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В.Плеханова)», e-mail: ivanova_l_n@mail.ru
Изиев Камиль Абусалимович	К.э.н., доцент кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: Kfk77@mail.ru
Изиева Лейла Камиловна	магистр кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: Kfk77@mail.ru
Иразиханова Суайбат Алибековна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: audit.dgtu@mail.ru
Кадиев Расул Койтемирович	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: nazirhan55@mail.ru
Кадочникова Екатерина Ивановна	к. э. н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и эконометрика», Институт управления, экономики и финансов, Казанский федеральный университет, e-mail: kad-ekaterina@yandex.ru
Камалова Татьяна Абдулкамаловна	к.т.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: kamalova05@mail.ru
Камилов Магомагачи Камилович	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: edem1958@mail.ru
Камилова Заира Магомедгазиевна	д.э.н., УВО «Институт финансов и права», e-mail: nek-zaira@mail.ru
Камилова Патимат Дадаевна	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: edem1958@mail.ru
Кандабарова Юлия Владимировна	магистр Института экономики и управления, г. Белгород, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru
Карпенко Елена Зугумовна	к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ РЭУ им. Г.В.Плеханова, e-mail: elena-2167@mail.ru
Киселица Елена Петровна	д.э.н., профессор Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, e-mail: kuprina@mail.ru
Козлов Василий Александрович	к.с.-х.н., доцент кафедры «Организация и менеджмент», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», e-mail: 79087330348@yandex.ru
Кротова Марина Александровна	старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, e-mail: kaf224@yandex.ru
Куприна Анна Викторовна	к. пед.н., старший преподаватель Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, e-mail: kuprina@mail.ru
Курбанов Артур Хусаинович	д.э.н., доцент, и.о. профессор кафедры «Материальное обеспечение», Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва e-mail: kurbanov-83@yandex.ru
Кутаева Татьяна Николаевна	к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Княгинино, e-mail: khal-yavina.mar@yandex.ru
Куценко Дарья Сергеевна	магистрант 2 года обучения, социальный факультет ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: katusya@list.ru

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Латышева Анастасия Игоревна	магистр Института экономики и управления, г. Белгород, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru
Лейман Галина Евгеньевна	к.э.н., доцент Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, e-mail: alexander_63@list.ru
Лугуева Ариза Садыковна	к.ф.-м.н., доцент кафедры «Прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», доцент кафедры математики ГОУ ВПО ДГУНХ, e-mail: lugueva_a@mail.ru
Магомедов Исрапил Расулович	соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», e-mail: rasul.zamir@mail.ru
Магомедов Расул Магомедович	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», e-mail: rasul.zamir@mail.ru
Магомедова Наиля Фахретдиновна	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: sliv-0chka555@mail.ru
Магомедова Эльмира Алибековна	к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: elmira61magomedova@yandex.ru
Магомедтагиров Мурад Мусавевич	к.э.н., доцент кафедры «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: m-tag@yandex.ru
Мамбетова Фатимат Абдуллаховна	д.э.н., доцент, Институт информатики и проблем регионального управления – филиал ФГБУН «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru
Маркосян Айк Ашотович	к.э.н., старший научный сотрудник, заместитель директора по науке Института экономики им. М. Котаняна НАН РА, e-mail: hayk@markosyan.am
Медков Алексей Анатольевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований транзитной экономики Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: medkov71@mail.ru
Мехди Фарид Закир оглу	доктор философии по экономике, преподаватель, Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности, программа MBA, Азербайджан), e-mail: farid.mehdi2@gmail.com
Нечева Марина Леонидовна	к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Княгинино, e-mail: khal-yavina.mar@yandex.ru
Нигматзянова Адель Вазиховна	студентка 3 курса магистратуры заочной формы обучения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФББашГУ), e-mail: alni22@list.ru
Никитина Анастасия Викторовна	преподаватель кафедры «Экономика предприятия, региональный и кадровый менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, e-mail: kaf224@yandex.ru
Нурмагомедова Рамина Кадирбековна	магистрант 2 года обучения, социальный факультет ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: kamusya@list.ru
Омарова Камила Абдурашидовна	к.э.н., доцент кафедры «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: kamusya@list.ru
Пономарева Светлана Васильевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление промышленным производством» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: psvpron@mail.ru
Рамазанова Сабина Садыковна	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова, e-mail: Sabramazanova78@yandex.ru
Рахаев Хадис Магомедович	д.э.н., профессор, профессор кафедры управления ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», e-mail: r3bizengin@mail.ru
Ревунов Роман Вадимович	к.э.н., доцент, Факультет управления Южного федерального университета, e-mail: rrevunov@mail.ru
Сагидов Ахмед Казбекович	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: sagidov@bk.ru

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Садыкова Аминат Магомедхановна	научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: amika_sm@mail.ru
Селюк Александр Владимирович	к.э.н., МАОУ СОШ № 48Тюмень, e-mail: alexander_63@list.ru
Симонова Екатерина Юрьевна	соискатель кафедры «Экономика и управление промышленным производством» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: simonovakate2017@mail.ru
Созаева Танзиля Хакимовна	к.э.н., доцент, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Центр финансовых исследований» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru
Соловьева Наталья Евгеньевна	к.э.н., доцент кафедры «Финансы, инвестиции и инновации» Института экономики и управления, г. Белгород, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru
Султанов Гарун Султанахмедович	к.э.н., доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: siifus2001@mail.ru
Таджиев Абдусаме Абдухамидович	аспирант кафедры «Агроэкономики и бухгалтерского учета» Самаркандского Института ветеринарной медицины, e-mail: abduame1983@yahoo.com
Телегин Евгений Игоревич	магистр Института экономики и управления, г. Белгород, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru
Темирболатова Светлана Халитовна	к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», e-mail: temirbolatova0001@bk.ru
Тинякова Виктория Ивановна	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Информатика и прикладная математика» ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, e-mail: tviktoria@yandex.ru
Умарова Сабилла Хамзатовна	аспирант ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-mail: sabilla_u@mail.ru
Цветков Валерий Анатольевич	д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, директор ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru
Чарочкина Екатерина Юрьевна	к.э.н., доцент кафедры «Региональная экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», e-mail: kati-ivolga@mail.ru
Черникова Виктория Евгеньевна	к.э.н., доцент кафедры «Отраслевой и проектный менеджмент» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: viktori-chernikova@yandex.ru
Чернобаева Гульнара Ефимовна	к.э.н., доцент кафедры «Инновационное и проектное управление» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», e-mail: ch_g@bk.ru
Чернявая Анна Леонидовна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия» Института экономики и управления ФГА ОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», e-mail: angelanna_07@mail.ru
Четин Талат Энверович	соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: anb129@gmail.com
Эминова Эльнора Мигаждиновна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», e-mail: e-eminova@mail.ru
Эмирбекова Джаминат Рамидиновна	старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: audit.dgtu@mail.ru
Юрьева Анна Анатольевна	к.э.н., доцент, Заместитель директора по научной работе, Ученый секретарь ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: sci-secretary@ipr-ras.ru
Юсуфова Агаханум Мирземагомедовна	старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: u.agahka@yandex.ru
Юшков Игорь Валерьевич	ассистент Департамента Политологии и массовых коммуникаций, ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Яновская Анна Анатольевна	ассистент кафедры «Учет, анализ и аудит» Института экономики и управления ФГА ОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», e-mail: anna_net88@mail.ru
Якобсон Ю.А.	Медицинский директор, ООО «Технологии ДКВ»; аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения; Иркутск, Россия e-mail: yakobson72@gmail.com

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abdulmanapov Pirmagomed Gabibullayevich	PhD Econ., research associate of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", associate professor "Taxes and taxation of" GAOU VO "Dagestan state university of the national economy", e-mail: raha77@mail.ru
Avdeeva Tatyana Timofeevna	Dr.Econ.Sci., professor of department of the organization and planning of local development FGBOOU WAUGH Kuban State University, e-mail: avdeevamanag@mail.ru
Aygubov Saydarkhan Zankuyevich	j.t. - m of N, the associate professor, the head of the department "Social and information technologies" "The Dagestan state university", e-mail: soctacdgu@yandex.ru
Alimirzayeva Aida Dzhamaludinovna	student of a magistracy 2 years of training of the Public and Municipal Administration direction of "Dagestan state university", e-mail: divikas@mail.ru
Aliomarova Patimat Aliomarovna	student 2 rates of a magistracy of the Audit and Finance Consulting direction "Dagestan state university", e-mail: aliomarova1987@mail.ru
Alklychev Alklych Magomedovich	Dr.Econ.Sci., professor, Institute of economy and finance "Chechen state university", e-mail: alklych@mail.ru
Andreyev Kirill	graduate student of Financial and economic institute of the Tyumen state university, e-mail: 89044923105@mail.ru
Androsova Irina Vladimirovna	PhD Econ., associate professor "Regional economy and" "Management southwest state university", e-mail: irinka-rusik@mail.ru
Anikanova Natalya Alekseevna	to. со.л. N, the associate professor, the associate professor "Stories, philosophy and social technologies" Novocherkassky engineering and meliorative institute – branch of the Don state agricultural university, e-mail: anikanov5@yandex.ru
Asriyants Karine Gennadyevna	PhD Econ., associate professor of "Public and municipal administration" "Dagestan state university", e-mail: divikas@mail.ru
Atamas Evgenia Vladimirovna	PhD Econ., associate professor, Kuban State University, Krasnodar, e-mail: eatamas@bk.ru
Atokhodzhayeva Manizhakhon Akbarovna	PhD Econ., World economy department of Institute of economy and trade of the Tajik State University of commerce, e-mail: manizhahon1980@gmail.com
Atuyeva Enara Badursultanovna	PhD Econ., associate professor "Dagestan state technical university", e-mail: enara555@yandex.ru
Ausheva Zarina Gapurovna	PhD Econ., associate professor "Ingush state university", e-mail: zarina-ausheva@mail.ru
Badylevich Roman Viktorovich	PhD Econ., the senior research associate, Institute of economic problems of G.P. Luzin – separate division of FGBUN of the KNTs RAS, e-mail Federal research center: rama-patit@rambler.ru
Baisheva Sargylana Makarovna	PhD Econ., senior research associate of department of history and ethnosociology of the Arctic FGBUN "Institute of humanitarian researches and problems of small peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science", e-mail: baisargy09@yandex.ru
Baliyants Karina Mikhaelovna	PhD Econ., research associate, FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", e-mail: reklama-ka@rambler.ru
Bekmurzayev Iza Duquajovich	PhD Econ., associate professor, acting head of the department "Commerce and" "Marketing Chechen state university", e-mail: bekmurzaev71@mail.ru
Borisova Yulia Aleksandrovna	student of a magistracy 2 years of training of the direction "Public and municipal administration" of "Dagestan state university", e-mail: yulya_yulya_909@mail.ru
Budanov Maxim Valeryevich	master "Bryansk state engineering and technology university", Bryansk, e-mail: budanovi@mail.ru
Budanova Marina Viktorovna	PhD Econ., associate professor, associate professor "Economy, business valuation and financial accounting" "Bryansk state engineering and technology university", Bryansk, e-mail: budanovi@mail.ru
Buttayeva Sayeeda Mukhtarovna	PhD Econ., senior teacher of Audit and Financial Control department associate professor "Dagestan state technical university", e-mail: buttaeva.saida@rambler.ru

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Verbinenko Elena Aleksandrovna	<i>to. aa. N, the associate professor, the leading researcher, Institute of economic problems of G.P. Luzin – separate division of FGBUN of the KNTs RAS, e-mail Federal research center: everbinenko@yandex.ru</i>
Vukovich Galina Grigoryevna	<i>Dr.Econ.Sci. managing Economy of the Enterprise, Regional and Personnel Management department of Kuban State University, Krasnodar e-mail: kaf224@yandex.ru</i>
Gadzhimagomedova Sayeeda Gadzhimagomedov- na	<i>applicant FGBOOU WAUGH "Dagestan state university of the national economy", e-mail: rasul.zamir@mail.ru</i>
Garunova Anna Valeryevna	<i>is the senior teacher of Applied Mathematics department FGBOU VPO "Dagestan state university", e-mail: anna.garunova@mail.ru</i>
Gasanov Magomed Aliyevich	<i>Dr.Econ.Sci., professor, leading researcher of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", e-mail: aida3259@mail.ru</i>
Gasanova Aida Dzhiganovna	<i>PhD Econ., associate professor, associate professor "Management" "Dagestan state university", e-mail: jiganovna@mail.ru</i>
Gimbatov Shamil Magomedovich	<i>PhD Econ., the associate director on scientific work of FGBUN "Institute of social and economic researches" of DNTs RAS, e-mail: gimba@list.ru</i>
Gichiyev Nabiyula Sapiyulayevich	<i>PhD Econ., head of department of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", e-mail: nabi-05@mail.ru</i>
Gubachev Vladimir Anatolyevich	<i>PhD Econ., associate professor, associate professor "Automatic equipment and" "Telemechanics southern Russian state polytechnical university (NPI) of M.I. Platov", e-mail: gva-ngma@mail.ru</i>
Guseynova Patimat Magomedovna	<i>undergraduate 2 years of training, social faculty "Dagestan state university", e-mail: kamusya@list.ru</i>
Davtukayeva Milana Shamilkhanovna	<i>undergraduate of Institute of economy and finance "Chechen state university", e-mail: d.milana1996@mail.ru</i>
Degtyareva Ekaterina Vladimirovna	<i>PhD Econ., associate professor of Financial and economic institute of the Tyumen state university, e-mail: kuprina@mail.ru</i>
Denevizyuk Dmitry Aleksandrovich	<i>PhD Econ., scientific secretary of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", e-mail: deneviz@yandex.ru</i>
Dzhamaludinova Madina Yunuskadiyevna	<i>PhD Econ., associate professor "Public and municipal administration" "Dagestan state university", e-mail: madina0880@mail.ru</i>
Dzhafarova Elmira Ullubiyevna	<i>student of a magistracy of the second year of training "Dagestan state university", e-mail: d.elmirka2014@mail.ru</i>
Dokholyan Sergey Vladimirovich	<i>Dr.Econ.Sci., professor, chief researcher of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", e-mail: rppe@mail.ru</i>
Zhilenkova Elena Petrovna	<i>PhD Econ., associate professor, associate professor "Economy, business valuation and financial accounting" "Bryansk state engineering and technology university", Bryansk, e-mail: JHelen21@yandex.ru</i>
Zaynullina Dilyara Ramilevna	<i>PhD Econ., senior teacher of Examination and Real Estate Administration department FGBOOU WAUGH "Kazan state architectural and construction university", e-mail: zaynullina@kgasu.ru</i>
Zalkepriyeva Aminat Azizovna	<i>student of 1 rate, undergraduate, faculty of management "Dagestan state university", e-mail: zalkeprieva@bk.ru</i>
Zarichnaya Maria Andreevna	<i>graduate student, "Crimean federal university of V.I. Vernadsky", e-mail: mashenka_3012_@mail.ru</i>
Zakharov Alexander Nikolaevich	<i>is the senior teacher of Organization and Management department, "The Nizhny Novgorod state engineering and economic university" e-mail: 79087330348@yandex.ru</i>
Zakharova Lina Nikolaevna	<i>PhD Econ., associate professor "Economy of the enterprise, regional and personnel management" Kuban State University, Krasnodar, e-mail: kaf224@yandex.ru</i>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Zvereva Irina Albertovna	<i>to. неА. N, associate professor "Organization and management", "Nizhny Novgorod state engineering and economic university", e-mail: 79087330348@yandex.ru</i>
Zoidov Zafar Kobildzhonovich	<i>research associate of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS", e-mail: zafar2608@mail.ru</i>
Zoidov Kobilzhon Hodzhiyevich	<i>j .t. - m of N, the associate professor, the head of the laboratory Integratsii of the Russian economy in the world economy of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS", e-mail: kobiljonz@mail.ru</i>
Ibragimova Paizat Aliyevna	<i>PhD Econ., associate professor "Audit and economic analysis" "Dagestan state university", e-mail: paizat_i@mail.ru</i>
Ivanova-Shvets Lyudmila Nikolaevna	<i>PhD Econ., the associate professor, the associate professor of Basic department of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation "Development of a human capital" "Plekhanov Russian Academy of Economics (REU of G.V. Plekhanov)", e-mail: ivanova_j_n@mail.ru</i>
Iziyev Kamil Abusalimovich	<i>PhD Econ., associate professor "Commerce and" "Marketing Dagestan state university", e-mail: Kfk77@mail.ru</i>
Iziyeva Leyla Kamilovna	<i>master of Commerce and Marketing department "Dagestan state university", e-mail: Kfk77@mail.ru</i>
Irazikhanova Suaybat Alibekovna	<i>PhD Econ., senior teacher of Audit and Financial Control department "Dagestan state technical university", e-mail: audit.dgtu@mail.ru</i>
Kadiyev Rasoul Koytemirovich	<i>Dr.Econ.Sci., professor, professor of Audit and Economic Analysis department "Dagestan state university", e-mail: nazirhan55@mail.ru</i>
Kamalova Tatyana Abdulkamalovna	<i>PhD in Technological Sciences, professor "Dagestan state university", e-mail: kamalova05@mail.ru</i>
Kamilov Magomagazi Kamilovich	<i>Dr.Econ.Sci., professor, professor of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department "Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru</i>
Kamilova Zaire Magomedgaziyevena	<i>Dr.Econ.Sci., UVO "Institute of Finance and Right", e-mail: nek-zaira@mail.ru</i>
Kamilova Patimat Dadayevna	<i>Dr.Econ.Sci., professor, professor of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department "Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru</i>
Kandabarova Yulia Vladimirovna	<i>master of Institute of economy and management, Belgorod, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru</i>
Karpenko Elena Zugumovna	<i>PhD Econ., the associate professor, the associate professor of basic department of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation REU of G.V. Plekhanov, e-mail: elena-2167@mail.ru</i>
Kiselitsa Elena Petrovna	<i>Dr.Econ.Sci., professor of Financial and economic institute of the Tyumen state university, e-mail: kuprina@mail.ru</i>
Kozlov Vasily Aleksandrovich	<i>to. agricultural N, associate professor "Organization and management", "Nizhny Novgorod state engineering and economic university", e-mail: 79087330348@yandex.ru</i>
Krotova Marina Aleksandrovna	<i>is the senior teacher of Economy of the Enterprise, Regional and Personnel Management department Kuban State University, Krasnodar, e-mail: kaf224@yandex.ru</i>
Kuprina Anna Viktorovna	<i>j. неА. N, senior teacher of Financial and economic institute of the Tyumen state university, e-mail: kuprina@mail.ru</i>
Kurbanov Artur Husainovich	<i>Dr.Econ.Sci., associate professor, deputy professor of Material security department, Military academy of logistics of a name of the general A.V. Hrulyov e-mail: kurbanov-83@yandex.ru</i>
Kutayeva Tatyana Nikolaevna	<i>PhD Econ., associate professor "Accounting, analysis and audit" "Nizhny Novgorod state engineering and economic university", Knyaginino, e-mail: khalyavina.mar@yandex.ru</i>
Kutsenko Darya Sergeyevna	<i>undergraduate 2 years of training, social faculty "Dagestan state university", e-mail: kamusya@list.ru</i>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Latysheva Anastasia Igorovna	<i>master of Institute of economy and management, Belgorod, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru</i>
Leyman Galina Evgenyevna	<i>PhD Econ., associate professor of Financial and economic institute of the Tyumen state university, e-mail: alexander_63@list.ru</i>
Luguyeva Ariza Sadykovna	<i>to. f-m of N, associate professor "Applied mathematics" FGBOU VPO "Dagestan state uni- versity", associate professor of mathematics of GOU VPO DGUNH, e-mail: lugueva_a@mail.ru</i>
Magomedov Israpil Rasulovich	<i>applicant "Dagestan state university of the national economy", e-mail: rasul.zamir@mail.ru</i>
Magomedov Rasoul Magomedovich	<i>Dr.Econ.Sci., professor "Dagestan state university of the national economy", e-mail: rasul.zamir@mail.ru</i>
Magomedov Nailya Fakhretdinovna	<i>graduate student of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department "Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov", e-mail: sliv- 0chka555@mail.ru</i>
Magomedov Elmira Alibekovna	<i>PhD Econ., associate professor "Public and municipal administration" "Dagestan state university", e-mail: elmira61magomedova@yandex.ru</i>
Magomedtagirov Murad Musayevich	<i>PhD Econ., associate professor "Social and information technologies" "Dagestan state university", e-mail: m-tag@yandex.ru</i>
Mambetova Fatimat Abdullakhovna	<i>Dr.Econ.Sci., the associate professor, Institute of informatics and problems of regional government – FGBUN branch "Federal scientific center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru</i>
Markosyan Ike Ashotovich	<i>PhD Econ., the senior research associate, the associate director on science of Institute of economy of M. Kotanyan NAN R, e-mail: hayk@markosyan.am</i>
Medkov Alexey Anatolyevich	<i>PhD Econ., leading researcher, head of the Center of researches of transit economy of Laboratory of integration of the Russian economy into the world economy of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS", e-mail: medkov71@mail.ru</i>
Majdi Farid Zakir	<i>to an ogl the doctor of philosophy on economy, the teacher, the Azerbaijani state univer- sity of oil and the industry, the MBA program, Azerbaijan), e-mail: farid.mehdi2@gmail.com</i>
Nechayeva Marina Leonidovna	<i>PhD Econ., associate professor "Accounting, analysis and audit" "Nizhny Novgorod state engi- neering and economic university", Knyaginino, e-mail: khalyavina.mar@yandex.ru</i>
Nigmatzyanova Adele Vazikhovna	<i>student 3 rates of a magistracy of extramural studies of Institute of economy, finance and business of the Bashkir state university (ИНЭФББашГУ), e-mail: alni22@list.ru</i>
Nikitina Anastasia Viktorovna	<i>is a teacher of Economy of the Enterprise, Regional and Personnel Management depart- ment Kuban State University, Krasnodar, e-mail: kaf224@yandex.ru</i>
Nurmagomedova Ramina Kadirbekovna	<i>undergraduate 2 years of training, social faculty "Dagestan state university", e-mail: kamusya@list.ru</i>
Omarova Camila Abdurashidovna	<i>PhD Econ., associate professor "Social and information technologies" "Dagestan state university", e-mail: kamusya@list.ru</i>
Ponomareva Svetlana Vasilyevna	<i>PhD Econ., associate professor "Economy and management of industrial production" "Perm national research polytechnical university", e-mail: psvpon@mail.ru</i>
Ramazanova Sabina Sadykovna	<i>graduate student of Economy and Management in Agrarian and Industrial Complex department Dagestansky state agricultural university of M.M. Dzhambulatov, e-mail: Sabramazanova78@yandex.ru</i>
Rakhayev Hadith Magomedovich	<i>Dr.Econ.Sci., professor, professor of department of management "The Kabardino- Balkarian state agricultural university of V.M. Kokov", e-mail: r3bizengin@mail.ru</i>
Revunov Roman Vadimovich	<i>PhD Econ., associate professor, Faculty of management of Southern Federal University, e- mail: rrevunov@mail.ru</i>
Sagidov Ahmed Kazbekovich	<i>PhD Econ., research associate of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS", e-mail: sagidov@bk.ru</i>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sadykova Aminat Magomedkhanovna	research associate of FGBUN "Institute of social and economic researches DNTs RAS"; e-mail: amika_sm@mail.ru
Selyuk Alexander Vladimirovich	PhD Econ., MAOU SOSh No. 48 Tyumen, e-mail: alexander_63@list.ru
Simonova Ekaterina Yurevna	applicant of Economy and Management of Industrial Production department "Perm national research polytechnical university"; e-mail: simonovakate2017@mail.ru
Sozayeva Tanzilya Hakimovna	PhD Econ., the associate professor managing VO FGBOU research laboratory "Center of Financial Studies" "Kabardino-Balkarian state agricultural university of V.M. Kokov" e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru
Solovyova Natalya Evgenyeva	PhD Econ., associate professor "Finance, investments and innovations" Institute of economy and management, Belgorod, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru
Sultanov Garun Sultanakhmedovich	PhD Econ., associate professor "Audit and economic analysis" "Dagestan state university, e-mail: sirius2001@mail.ru
Tadzhiev Abdusame Abdukhamidovich	graduate student of department "Agroeconomy and accounting" Samarkand Institute of veterinary medicine, e-mail: abdosame1983@yahoo.com
Telegin Evgeny Igorevich	master of Institute of economy and management, Belgorod, e-mail: solovjeva@bsu.edu.ru
Temirbolatova Svetlana Halitovna	PhD Econ., associate professor "Economic theory" "North Caucasian state academy", e-mail: temirbolatova0001@bk.ru
Tinyakova Victoria Ivanovna	Dr.Econ.Sci., professor, professor of Informatics and Applied Mathematics department "Russian state social university", Moscow, e-mail: tviktoria@yandex.ru
Umarova Sabila Hamzatovna	graduate student "Chechen state university", e-mail: sabila_u@mail.ru
Tsvetkov Valery Anatolyevich	Dr.Econ.Sci., professor, corresponding member of RAS, director of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS", e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru
Charochkina Ekaterina Yurevna	PhD Econ., associate professor "Regional economy and" "Management southwest state university", e-mail: kati-ivolga@mail.ru
Chernikova Victoria Evgenyevna	PhD Econ., associate professor "Branch and project management" "Kuban state technology university", e-mail: viktori-chernikova@yandex.ru
Chernobayeva Gulnara Efimovna	PhD Econ., associate professor "Innovation and project management" "Omsk state university of F.M. Dostoyevsky", e-mail: ch_g@bk.ru
Dark Anna Leonidovna	PhD Econ., associate professor "Economy of the enterprise" of Institute of economy and management of FGA of OU WO "KFU of V.I. Vernadsky", e-mail: angelanna_07@mail.ru
Çetin Talat Enverovich	applicant "Dagestan state technical university", e-mail: anb129@gmail.com
Eminova Elnara Migazhidinovna	PhD Econ., the associate professor "Economy and management in agrarian and industrial complex" "The Dagestan state agricultural university of M.M. Dzhambulatov", e-mail: e-eminova@mail.ru
Emirbekova Dzhaminat Ramidinovna	is the senior teacher of Audit and Financial Control department "The Dagestan state technical university", e-mail: audit.dgtu@mail.ru
Yuryeva Anna Anatolyevna	PhD Econ., the associate professor, the Associate director on scientific work, Scientific secretary of FGBUN "Institute of problems of the market of RAS", e-mail: sci-secretary@ipr-ras.ru
Yusufova Agakhanum Mirzemagomedovna	senior teacher "Dagestan state technical university", e-mail: u.agahka@yandex.ru
Yushkov Igor Valeryevich	assistant to Department of Political science and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Yanovskaya Anna Anatolyevna	assistant to the VO department "Accounting, Analysis and Audit" Institute of Economy and FGAOU'S Management "Crimean federal university of V.I. Vernadsky", e-mail: anna_net88@mail.ru
Jacobson UE.A.	Medical director, OOO "Tekhnologii DKV"; graduate student Irkutsk state transport university; Irkutsk, Russia, e-mail: yakobson72@gmail.com

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 22.04.2019 г. Сдано в печать 26.04.2019г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 61. Заказ № 461.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669-15-15